

ОТ МАТФЕЯ СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ К ЕВАНГЕЛИЮ ОТ МАТФЕЯ

СИНОПТИЧЕСКИЕ ЕВАНГЕЛИЯ

Евангелия от Матфея, Марка и Луки обычно называют *синоптическими Евангелиями*. *Синоптическое* происходит от двух греческих слов, которые означают *видеть вместе*. Следовательно, вышеупомянутые Евангелия получили это название потому, что в них описаны одни и те же события из жизни Иисуса. В каждом из них, правда, есть какие-то дополнения, или кое-что опущено, но, в общем, они основаны на одном и том же материале, и расположен этот материал тоже одинаково. Поэтому их можно записать параллельно столбцами и сравнить между собой.

После этого становится совершенно очевидным, что они очень близки друг другу. Если, например, сравнить рассказ о насыщении пяти тысяч (*Мат. 14,12-21; Мар. 6,30-44; Лук. 5,17-26*), то это один и тот же рассказ, изложенный почти одними и теми же словами.

Или взять, например, еще рассказ об исцелении расслабленного (*Мат. 9,1-8; Мар. 2,1-12; Лук. 5,17-26*). Эти три рассказа настолько похожи друг на друга, что даже вводные слова, "сказал расслабленному", стоят во всех трех рассказах в этой же форме в одном и том же месте. Соответствия между всеми тремя Евангелиями настолько близки, что приходится либо сделать вывод, что все трое брали материал из одного источника, либо двое основывались на третьем.

ПЕРВОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

Изучая вопрос более тщательно, можно себе представить, что первым было написано Евангелие от Марка, а два других - Евангелие от Матфея и Евангелие от Луки - основаны на нем.

Евангелие от Марка можно разделить на 105 отрывков, из которых в Евангелии от Матфея встречаются 93, а в Евангелии от Луки - 81. Лишь четыре из 105 отрывков Евангелия от Марка не встречаются ни в Евангелии от Матфея, ни в Евангелии от Луки. В Евангелии от Марка 661 стих, в Евангелии от Матфея 1068 стихов, и в Евангелии от Луки - 1149. В Евангелии от Матфея приведено не менее 606 стихов из Марка, а в Евангелии от Луки - 320. Из 55 стихов Евангелия от Марка, которые не воспроизведены у Матфея, 31 все же воспроизведены у Луки; таким образом, лишь 24 стиха из Марка не воспроизведены ни у Матфея, ни у Луки.

Но не только смысл стихов передан: у Матфея использованы 51%, а у Луки - 53% слов Евангелия от Марка. И Матфей и Лука следуют, как правило, расположению материала и событий принятому в Евангелии от Марка. Иногда у Матфея или у Луки есть отличия от Евангелия от Марка, но никогда не бывает так, чтобы они *оба* отличались от него. Один из них всегда соблюдает порядок, которому следует Марк.

ДОРАБОТКА ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАРКА

Ввиду того, что Евангелия от Матфея и от Луки по объему намного больше Евангелия от Марка, можно подумать, что Евангелие от Марка - это краткое переложение Евангелий от

Матфея и от Луки. Но один факт указывает на то, что Евангелие от Марка - самое раннее из них всех: если можно так сказать, авторы Евангелий от Матфея и от Луки совершенствуют Евангелие от Марка. Возьмем несколько примеров.

Вот три описания одного и того же события:

Мар. 1,34: "И Он исцелил *многих*, страдавших различными болезнями; изгнал *многих* бесов".

Мат. 8,16: "Он изгнал духов словом и исцелил *всех* больных".

Лук. 4,40: "Он, возлагая на *каждого* из них руки, исцелял

Или возьмем другой пример:

Мар. 3,10: "Ибо *многих* Он исцелил".

Мат. 12:15: "Он исцелил *их* *всех*".

Лук. 6,19: "... от Него исходила сила и исцеляла *всех*".

И автор Евангелия от Матфея и автор Евангелия от Луки изменяют *многие* у Марка во *все*, *всех*, с тем, чтобы не возникало никаких подозрений, будто существовали какие-то ограничения силы и власти Иисуса Христа.

Приблизительно такое же изменение отмечается и при описании посещения Иисусом Назарета. Сравним это описание в Евангелиях от Матфея и от Марка:

Мар. 6,5.6: "И не мог совершить там никакого чуда... и дивился неверию *их*".

Мат. 13,58: "И не совершил там *многих* чудес по неверию *их*".

У автора Евангелия от Матфея не хватает духу сказать, что Иисус *не мог* совершить чудес, и он изменяет фразу. Иногда авторы Евангелий от Матфея и от Луки опускают маленькие намеки из Евангелия от Марка, которые могут как-то умалить величие Иисуса. В Евангелиях от Матфея и от Луки опущены три замечания, имеющиеся в Евангелии от Марка:

Мар. 3,5: "И возрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец *их*..."

Мар. 3,21: "И услышавши, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя".

Мар. 10,14: "Иисус вознегодовал..."

Авторы Евангелий от Матфея и от Луки не решаются видеть в Иисусе обычных человеческих чувств гнева и печали, и содрогаются при мысли, что кто-то мог посчитать Иисуса безумным.

Все это ясно показывает, что Евангелие от Марка написано раньше других. В нем дан простой, живой и прямой рассказ, а на авторов Евангелий от Матфея и от Луки уже начинали оказывать воздействие догматические и теологические соображения, и потому они более тщательно выбирали слова.

УЧЕНИЕ ИИСУСА

Мы уже видели, что в Евангелии от Матфея 1068 стихов, а в Евангелии от Луки - 1149 стихов, и что 582 из них - повторение стихов из Евангелия от Марка. Это значит, что в Евангелиях от Матфея и от Луки намного больше материала, чем в Евангелии от Марка. Исследование этого материала показывает, что более 200 стихов из него почти идентичны у авторов Евангелий от Матфея и от Луки; так, например, такие отрывки, как *Лук. 6,41.42* и *Мат. 7,3.5*; *Лук. 10,21.22* и *Мат. 11,25-27*; *Лук. 3,7-9* и *Мат. 3, 7-10* почти совершенно одинаковы. Но вот где мы видим различие: материал, который авторы Евангелий от Матфея и от Луки взяли из Евангелия от Марка, касается почти исключительно событий из жизни

Иисуса, а эти дополнительные 200 стихов, общие для Евангелий от Матфея и от Луки, касаются не того, что Иисус *делал*, а то, что Он *говорил*. Совершенно очевидно, что в этой своей части авторы Евангелий от Матфея и от Луки черпали сведения из одного и того же источника - *из книги высказываний Иисуса*.

Эта книга больше не существует, но богословы называли ее *КБ*, что значит *Quelle*, по-немецки - *источник*. В те дни эта книга должна была иметь чрезвычайно большое значение, потому что это была первая хрестоматия по учению Иисуса.

МЕСТО ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ В ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ

Здесь мы подходим к проблеме Матфея апостола. Богословы согласны с тем, что первое Евангелие не есть плоды рук Матфея. Человеку, бывшему свидетелем жизни Христа, не нужно было бы обращаться к Евангелию от Марка, как к источнику сведений о жизни Иисуса, как это делает автор Евангелия от Матфея. Но один из первых церковных историков по имени Папий, епископ иерапольский, оставил нам следующее чрезвычайно важное известие: "Матфей собрал высказывания Иисуса на еврейском языке".

Таким образом, мы можем считать, что именно Матфей написал книгу, из которой как из источника должны черпать все люди, желающие узнать, чему учил Иисус. Именно потому, что так многое из этой книги-источника было включено в первое Евангелие, ему было дано имя Матфея. Мы должны быть вечно благодарны Матфею, когда вспоминаем, что ему мы обязаны Нагорной Проповедью и почти всем, что мы знаем об учении Иисуса. Другими словами, автору Евангелия от Марка мы обязаны нашим знанием о *событиях жизни* Иисуса, а Матфею - знанием *сути учения* Иисуса.

МАТФЕЙ-МЫТАРЬ

О самом Матфее мы знаем очень мало. В *Мат.* 9,9 мы читаем о его призвании. Мы знаем, что он был мытарем, - сборщиком налогов, - и потому все должны были страшно ненавидеть его, потому что иудеи ненавидели соплеменников, служивших победителям. Матфей должен был быть в их глазах предателем.

Но у Матфея был один дар. Большинство учеников Иисуса были рыбаками и не обладали талантом излагать слова на бумаге, а Матфей должен был быть специалистом в этом деле. Когда Иисус призвал Матфея, сидевшего у сбора пошлин, он встал, и, оставив все, кроме своего пера, последовал за Ним. Матфей благородно употребил свой литературный талант и стал первым человеком, описавшим учение Иисуса.

ЕВАНГЕЛИЕ ИУДЕЕВ

Посмотрим теперь на главные особенности Евангелия от Матфея, чтобы при его чтении обратить на это внимание.

Во-первых, и прежде всего, Евангелие от Матфея - *это Евангелие, написанное для иудеев*. Оно было написано иудеем, чтобы обратить иудеев.

Одна из главных целей Евангелия от Матфея заключалась в том, чтобы показать, что в Иисусе исполнились все ветхозаветные пророчества и, потому, Он должен быть Мессией. Одна фраза, вновь повторяющаяся тема, проходит через всю книгу: "Так сбылось, что Бог говорил через пророка". Эта фраза повторяется в Евангелии от Матфея не менее 16 раз. Рождение Иисуса и Его имя - исполнение пророчества (1, 21-23); а также бегство в Египет (2,14.15); избиение младенцев (2,16-18); поселение Иосифа в Назарете и воспитание там Иисуса (2,23); сам факт того, что Иисус говорил притчами (13,34.35); триумфальный въезд в Иерусалим (21,3-5); предательство за тридцать сребреников (27,9); и бросание жребия за одежды Иисуса, когда Он висел на Кресте (27,35). Автор Евангелия от Матфея поставил своей главной целью показать, что в Иисусе воплотились ветхозаветные пророчества, что

каждая деталь жизни Иисуса была предвещена пророками, и, тем самым, убедить иудеев и заставить их признать Иисуса Мессию.

Интерес автора Евангелия от Матфея обращен прежде всего к иудеям. Его сердцу ближе и дороже всего их обращение. Хананеянке, обратившейся к Нему за помощью, Иисус сперва ответил: "Я послан только погибшим овцам дома Израилева" (15,24). Посылая двенадцать апостолов возвещать благовест, Иисус сказал им: "На путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите, а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева" (10, 5.6). Но не надо думать, будто это Евангелие всеми возможными способами исключает язычников. Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом в Царствии Небесном (8,11). "И проповедано будет Евангелие Царствия по всей вселенной" (24,14). И именно в Евангелии от Матфея дан Церкви приказ выступить в поход: "Итак, идите, научите все народы" (28,19). Это, конечно, очевидно, что автора Евангелия от Матфея в первую очередь интересуют иудеи, но он предвидит день, когда соберутся все народы.

Иудейское происхождение и иудейская направленность Евангелия от Матфея видны также в его отношении к закону. Иисус пришел не для того, чтобы разрушить закон, а чтобы исполнить его. Не пройдет и мельчайшая часть закона. Не надо учить людей нарушать закон. Праведность христианина должна превосходить праведность книжников и фарисеев (5, 17-20). Евангелие от Матфея написал человек знавший и любивший закон, и видевший, что в христианском учении ему есть место. Кроме того, надо отметить очевидный парадокс в отношении автора Евангелия от Матфея к книжникам и фарисеям. Он признает за ними особые полномочия: "На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак, все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте" (23,2.3). Но ни в одном другом Евангелии они не осуждаются так строго и последовательно, как у Матфея.

Уже в самом начале видим мы беспощадное разоблачение саддукеев и фарисеев Иоанном Крестителем, назвавшим их по рождению ехиднины (3, 7-12). Они жалуются, что Иисус ест и пьет с мытарями и грешниками (9,11); они заявляли, что Иисус изгоняет бесов не Божьей силою, а силою князя бесовского (12,24). Они замышляют погубить Его (12,14); Иисус предостерегает учеников беречься не закваски хлебной, а учения фарисейского и саддукейского (16,12); они подобны растениям, которые будут искоренены (15,13); они не могут различать знамений времени (16,3); они - убийцы пророков (21,41). Во всем Новом Завете нет другой такой главы, как *Мат. 23*, в которой осуждается не то, чему учат книжники и фарисеи, а их поведение и образ жизни. Автор осуждает их за то, что они совсем не соответствуют учению, которое проповедуют, и совсем не достигают установленного ими и для них идеала.

Автора Евангелия от Матфея также очень интересует Церковь. Из всех синоптических Евангелий слово *Церковь* встречается только в Евангелии от Матфея. Только в Евангелии от Матфея включен отрывок о Церкви после исповедания Петра в Кесарии Филипповой (*Мат. 16,13-23*; ср. *Мар. 8,27-33*; *Лук. 9,18-22*). Лишь у Матфея говорится о том, что споры должны решаться Церковью (18,17). Ко времени написания Евангелия от Матфея Церковь стала большой организацией и действительно важнейшим фактором в жизни христиан.

В Евангелии от Матфея особенно отразился интерес к апокалиптическому; другими словами, к тому, что Иисус говорил о Своем Втором Пришествии, о конце мира и Судном дне. В *Мат. 24* дано намного более полное изложение апокалиптических рассуждений Иисуса, чем в любом другом Евангелии. Только в Евангелии от Матфея есть притча о талантах (25,14-30); о мудрых и неразумных девах (25, 1-13); об овцах и козлах (25,31-46). Матфей проявлял особый интерес к последнему времени и к Судному дню.

Но это не самая важная особенность Евангелия от Матфея. *Это в высшей степени содержательное Евангелие.*

Мы уже видели, что это апостол Матфей собрал первое собрание и составил хрестоматию

Иисусова учения. Матфей был великим систематизатором. Он собирал в одном месте все, что он знал об учении Иисуса по тому или другому вопросу, и потому мы находим в Евангелии от Матфея пять больших комплексов, в которых собрано и систематизировано учение Христова. Все эти пять комплексов связаны с Царством Божиим. Вот они:

- а) Нагорная проповедь или Закон Царствия (5-7)
- б) Долг руководителей Царствия (10)
- в) Притчи о Царствии (13)
- г) Величие и прощение В Царствии (18)
- д) Пришествие Царя (24,25)

Но Матфей не только собирал и систематизировал. Надо помнить, что он писал в эпоху, когда еще не было книгопечатания, когда книг было мало и они были редки, потому что их нужно было переписывать от руки. В такое время лишь сравнительно немногие люди имели книги, и потому, если они хотели знать и использовать рассказ об Иисусе, должны были запомнить его.

Поэтому Матфей всегда так располагает материал, чтобы читателю было легко запомнить его. Он располагает материал по тройкам и семеркам: три вести Иосифа, три отречения Петра, три вопроса Понтия Пилата, семь притч о Царствии в *главе 13*, семикратное "горе вам" фарисеям и книжникам в *главе 23*.

Хороший пример тому - родословная Иисуса, которой открывается Евангелие. Цель родословной - доказать, что Иисус сын Давида. В древнееврейском нет цифр, их символизируют буквы; кроме того, в древнееврейском нет знаков (букв) для гласных звуков. *Давид* на древнееврейском будет соответственно *ДВД*; если это принять как цифры, а не как буквы, их сумма составит 14, и родословная Иисуса состоит из трех групп имен, в каждой из которых по четырнадцать имен. Матфей делает все возможное, чтобы расположить учение Иисуса таким образом, чтобы люди могли усвоить и запомнить его.

Каждый учитель должен быть благодарен Матфею, потому что написанное им - это прежде всего Евангелие для обучения людей.

У Евангелия от Матфея есть еще одна особенность: *доминирующей в нем является мысль Иисуса-Царя*. Автор пишет это Евангелие чтобы показать царственность и царское происхождение Иисуса.

Родословная должна с самого начала доказать, что Иисус - сын царя Давида (1,1-17). Этот титул Сын Давидов употреблен в Евангелии от Матфея чаще, чем в любом другом Евангелии (15,22; 21,9.15). Волхвы пришли посмотреть на Царя Иудейского (2,2); триумфальный въезд Иисуса в Иерусалим - это сознательно драматизированное заявление Иисусом Своих прав как Царя (21,1-11). Перед Понтием Пилатом Иисус сознательно принимает царский титул (27,11). Даже на Кресте над Его головой стоит, хоть и издевательски, царский титул (27,37). В Нагорной Проповеди Иисус цитирует закона, а потом опровергает его царственными словами: "А Я говорю вам ..." (5,22. 28.34.39.44). Иисус заявляет: "Дана мне всякая власть" (28,18).

В Евангелии от Матфея мы видим Иисуса-Человека, рожденного быть Царем. Иисус проходит по его страницам, как бы одетым в царские пурпур и золото.

Глава 1

ОТ МАТФЕЯ СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ (Мат. 1,1-17)

Современному читателю может показаться, что Матфей выбрал очень странное начало для своего Евангелия, поставив в первой главе длинный список имен, через который придется пробираться читателю. Но для иудея это было совершенно естественно и, с его точки зрения, это было самым правильным способом начать повествование о жизни человека.

Иудеи чрезвычайно интересовались родословными. Матфей называет это *родословной книгой* - *библос генесеус* - Иисуса Христа. В Ветхом Завете мы часто встречаем родословные знаменитых людей (*Быт. 5,1; 10,1; 11,10; 11,27*). Когда великий иудейский историк Иосиф Флавий писал свою биографию, он начал ее с родословной, которую, по его словам, он нашел в архивах.

Интерес к родословным объяснялся тем, что иудеи придавали большое значение чистоте своего происхождения. Человек, в крови которого была малейшая примесь чужой крови, лишался права называться иудеем и членом избранного Богом народа. Так, например, священник должен был представить полный, без всяких пропусков список своей родословной от самого Аарона, а если он женился, то и жена его должна была представить свою родословную по меньшей мере на пять поколений назад. Когда Ездра вносил изменение в богослужение после возвращения Израиля из изгнания и устанавливал снова священничество, сыновья Хабайи, сыновья Гаккоца и сыновья Верзеллия были исключены из священства и их стали называть нечистыми, потому что "они искали своей записи родословной и не нашлось ее" (*Ездр. 2,62*).

Родословные архивы хранились в синагоге. Чистокровные иудеи всегда презирали царя Ирода Великого, потому что он был наполовину идумеянином.

Этот отрывок у Матфея может показаться неинтересным, но для иудеев было чрезвычайно важно, чтобы родословную Иисуса можно было проследить до Авраама.

Кроме того, нужно отметить, что эта родословная очень тщательно составлена в три группы по четырнадцать человек в каждой. Такое расположение носит название *мнемоника*, то есть, расположена таким образом, чтобы было легче запоминать. Надо всегда помнить, что Евангелия были написаны за сотни лет до того, как появились печатные книги, и лишь немногие люди могли иметь их копии, и, потому, чтобы владеть ими, их нужно было запоминать. И поэтому родословная составлена так, чтобы ее было легко запомнить. Она должна была служить доказательством того, что Иисус - Сын Давидов, и составлена так, чтобы ее было легко носить в памяти.

ТРИ СТАДИИ (Мат. 1,1-17 (продолжение))

Уже само расположение родословной очень символично для всей человеческой жизни. Родословная разбита на три части, каждая из которых соответствует одному из великих этапов в истории Израиля.

Первая часть охватывает историю до царя Давида. Давид сплотил Израиль в народ и сделал из Израиля сильную державу, с которой должны были считаться в мире. Первая часть охватывает историю Израиля до появления его величайшего царя.

Вторая часть охватывает период до вавилонского плена. В этой части говорится о позоре народа, о его трагедии и несчастье.

Третья часть охватывает историю до Иисуса Христа. Иисус Христос освободил людей из рабства, спас их от горя и в Нем трагедия обернулась победой.

Эти три части символизируют три этапа в духовной истории человечества.

1. *Человек родился для величия.* "Бог создал человека по Своему образу и подобию, по образу Божию сотворил его (*Быт. 1,27*). Бог сказал: "Сотворим человека по образу Нашему,

по подобию Нашему" (*Быт. 1,26*). Человек был создан по образу Божьему. Человеку было предназначено быть в дружбе с Богом. Он был сотворен, чтобы быть сродни Богу. Как это видел великий римский мыслитель Цицерон: "Различия между человеком и Богом сводится только ко времени". Человек был, по существу, рожден, чтобы быть царем.

2. *Человек утерял свое величие.* Вместо того, чтобы быть слугой Бога, человек стал рабом греха. Как выразился английский писатель Г.К. Честертон: "Что, однако, верно о человеке, так это то, что он вовсе не то, чем он должен был стать". Человек использовал данную ему свободу воли для того, чтобы оказать открытое неповиновение и непослушание Богу, вместо того, чтобы вступить с Ним в дружбу и товарищеские отношения. Предоставленный самому себе, человек свел на нет план Божий в Его творении.

3. *Человек может вновь обрести свое величие.* Даже после этого Бог не оставил человека на произвол судьбы и его пороков. Бог не допустил, чтобы человек погубил себя своим безрассудством, не позволил, чтобы все закончилось трагедией. Бог послал в этот мир Сына Своего, Иисуса Христа, чтобы Он спас человека из трясины греха, в которой тот погряз, и освободить его от цепей греха, которыми он сам сковал себя, чтобы человек мог через Него обрести утерянную им дружбу Богом.

В родословной Иисуса Христа Матфей показывает нам обретенное царское величие, трагедию утерянной свободы и славу возвращенной свободы. И это, по милости Божьей, история человечества и каждого человека.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ МЕЧТЫ (Мат. 1.1-17 (продолжение))

В этом отрывке подчеркнуты две особенности Иисуса.

1. Здесь подчеркнуто, что Иисус - Сын Давидов; родословная и составлена была, главным образом, для того, чтобы доказать это.

Петр подчеркивает это в первой записанной проповеди христианской Церкви (*Деян. 2, 29-36*). Павел говорит об Иисусе Христе, родившемся от семени Давидова по плоти (*Рим. 1,3*). Автор пастырских посланий убеждает людей, чтобы они помнили Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых (*2 Тим. 2,8*). Автор откровения слышит как Воскресший Христос говорит: "Я - корень и потомок Давида" (*Отк. 22,16*).

Так к Иисусу неоднократно обращаются в евангельской истории. После исцеления бесноватого слепого и немого народ говорил: "Сей ли Христос, Сын Давидов?" (*Мат. 12,23*). Женщина из Тира и Сидона, искавшая помощи Иисуса для своей дочери, обращается к Нему: "Сын Давидов!" (*Мат. 15,22*). Слепцы кричали: "Помилуй нас, Господи, Сын Давидов!" (*Мат. 20,30.31*). И, как Сына Давидова приветствует Иисуса толпа, когда он въезжает в Иерусалим в последний раз (*Мат 21,9.15*).

Это очень важно, что Иисуса так приветствовала толпа. Иудеи ждали чего-то необычного; они никогда не забывали и не могли никогда забыть, что они - избранный богом народ. Хотя вся их история и представляла собой длинную цепь поражений и несчастий, хотя они и были подневольным покоренным народом, они никогда не забывали предначертаний своей судьбы. И простой народ мечтал, что в этот мир придет потомок царя Давида и поведет их к славе, которая, как они полагали, принадлежит им по праву.

Другими словами, Иисус был ответом на мечту людей. Люди, правда, видят только ответы на свои мечты о власти, богатстве, материальном изобилии и в осуществлении лелеемых ими честолюбивых замыслов. Но, если мечтам человека о мире и красоте, величии и удовлетворении когда-либо суждено осуществиться, то они могут найти осуществление лишь в Иисусе Христе.

Иисус Христос и жизнь, которую Он предлагает людям - это ответ на мечту людей. В повести об Иосифе есть отрывок, далеко выходящий за рамки самого повествования. Вместе

с Иосифом в тюрьме находились также главный придворный виночерпий и главный придворный пекарь-хлебодар. Они видели сны, которые волновали их, и они в ужасе возопили: "Нам виделись сны, а истолковать их некому" (Быт. 40,8). Уже потому, что человек - это человек, его всегда преследует мечта, а ее осуществление лежит в Иисусе Христе.

2. Этот отрывок подчеркивает, что Иисус - осуществление всех пророчеств: в Нем осуществилась весть пророков. Сегодня мы не очень-то считаемся с пророчествами и большей частью не желаем искать в Ветхом Завете высказывания, которые осуществились в Новом Завете. Но в пророчестве заключена великая и вечная истина: у этой вселенной есть цель и промысел Божий для нее, и Бог хочет осуществить в ней Свои определенные цели.

В одной пьесе идет речь о времени страшного голода в Ирландии в девятнадцатом веке. Не найдя ничего лучшего и не зная никакого другого решения, правительство послало людей копать дороги, в которых не было никакой нужды, в совершенно неведомом направлении. Один из героев пьесы, Майкл, узнав об этом, оставил работу и, вернувшись домой, сказал отцу: "Они делают дорогу, ведущую в никуда".

Человек, верящий в пророчество, никогда не скажет такое. История не может быть дорогой, ведущей в никуда. Может быть мы относимся к пророчествам иначе, чем наши предки, но за пророчеством стоит непреходящий факт, что жизнь и мир - это не дорога в никуда, а путь к цели Божьей.

НЕ ПРАВЕДНИКОВ, А ГРЕШНИКОВ (Мат. 1,1-17 (продолжение))

Самым поразительным в родословной являются имена женщин. В иудейских родословных вообще крайне редко встречаются женские имена. У женщины не было юридических прав; на нее смотрели не как на человека, а как на вещь; она была лишь собственностью отца или мужа и они могли делать с ней, что им угодно. В каждодневной утренней молитве иудей благодарил Бога за то, что Он не сделал его язычником, рабом или женщиной. Вообще уже само существование этих имен в родословной представляет собой чрезвычайно удивительный и необычный феномен.

Но если посмотреть на этих женщин - кто они были и что они делали - приходится удивляться еще больше. Рахав, или Раав, как она названа в Ветхом Завете, была блудницей из Иерихона (*Иис. Н. 2,1-7*). Руфь была даже не еврейка, а моавитянка (*Руф. 1,4*), и разве не сказано в законе: "Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Господне, и десятое поколение их не может войти в общество Господне во веки" (*Втор. 23,3*). Руфь была из враждебного и ненавистного народа. Фамарь была искусная соблазнительница (*Быт. 38*). Вирсавию, мать Соломона, Давид самым жестоким образом отнял у Урии, ее мужа (*2 Цар. 11 и 12*). Если бы Матфей искал в Ветхом Завете невероятных кандидатов, он не смог бы найти четырех более невозможных предков для Иисуса Христа. Но, конечно, в этом есть еще и нечто очень примечательно. Здесь, в самом начале, Матфей показывает нам в символах суть Евангелия Божия в Иисусе Христе, потому что здесь он показывает, как падают барьеры.

1. *Исчез барьер между иудеем и язычником.* Рахав - женщине из Иерихона, и Руфи - моавитянке - нашлось место в родословной Иисуса Христа. Уже в этом получила отражение истина, что во Христе нет ни иудея, ни эллина. Уже здесь виден универсализм Евангелия и любви Божьей.

2. *Исчезли барьеры между женщинами и мужчинами.* В обычной родословной не было женских имен, но в родословной Иисуса они есть. Старое презрение прошло; мужчины и женщины одинаково дороги Богу и одинаково важны для Его целей.

3. *Исчезли барьеры между святыми и грешниками.* Бог может использовать для Своих целей и вписать в Свой план даже того, который очень много согрешил. "Я пришел, - говорит Иисус, - призвать не праведников, но грешников" (*Мат. 9,13*).

Уже здесь в самом начале Евангелия есть указания на все охватывающую любовь Божью. Бог может найти Своих слуг среди тех, от которых с содроганием отвернутся уважаемые ортодоксальные иудеи.

18-25

ВСТУПЛЕНИЕ СПАСИТЕЛЯ В МИР (Мат. 1,18-25)

Нас такие отношения могут поставить в тупик. Во-первых, здесь говорится об *обручении* Марии, потом о том, что Иосиф хотел тайно *отпустить* ее, а потом она названа *женою* его. Но эти отношения отражают обычные у иудеев брачные отношения и процедуру, которая состояла из нескольких этапов.

1. Во-первых, *сватовство*. Оно часто совершалось в детском возрасте; это делали родители или профессиональные свахи и сваты, причем очень часто будущие супруги даже не видели друг друга. Брак считали слишком серьезным делом, чтобы предоставить его порыву человеческих сердец.

2. Во-вторых, *обручение*. Обручение можно назвать подтверждением сватовства, заключенного между парой ранее. В этот момент сватовство могло быть прервано по требованию девушки. Если же помолвка состоялась, то она длилась один год, в течение которого пара была известна всем как муж и жена, хотя без брачных прав. Прекратить отношения можно было только через развод. В иудейском законе можно часто встретить странную на наш взгляд фразу: девушку, жених которой умер в течение этого времени, называли "девственница-вдова". Иосиф и Мария были обручены, и если бы Иосиф захотел прекратить помолвку, он мог сделать это лишь дав Марии развод.

3. И третий этап - *брак*, после года помолвки.

Если вспомнить иудейские обычаи бракосочетания, становится ясно, что в этом отрывке описаны самые типичные и нормальные отношения.

Таким образом, перед браком Иосифу было сказано, что дева Мария от Духа Святого родит Младенца, Который должен быть назван Иисусом. *Иисус* - это греческий перевод еврейского имени *Иешуа*, а Иешуа значит *Ягве спасет*. Еще псалмопевец Давид восклицал: "Он избавит Израиля от всех беззаконий его" (*Пс. 129,8*). Иосифу было также сказано, что Младенец вырастет и будет Спасителем, Который спасет народ Божий от своих грехов. Иисус родился скорее как Спаситель, нежели как Царь. Он пришел в этот мир не ради Себя Самого, а ради людей и ради нашего спасения.

РОЖДЕННЫЙ ОТ СВЯТОГО ДУХА (Мат. 1,18-25 (продолжение))

В этом отрывке говорится о том, что Иисус рождается от Святого Духа в непорочном зачатии. Факт непорочного зачатия труден для нашего понимания. Существует много теорий, пытающихся выяснить буквальный физический смысл этого феномена. Мы же хотим понять, что является главным для нас в этой истине.

Когда мы читаем этот отрывок свежим взглядом мы видим, что в нем подчеркивается не столько тот факт, что Иисуса родила дева, сколько то, что рождение Иисуса есть результат деятельности Святого Духа. "Оказалось, что Она (дева Мария) имеет во чреве от Духа Святого". "Родившееся в Ней есть от Духа Святого". А что это тогда значит фраза о том, что при рождении Иисуса особое участие принял Святой Дух?

По иудейскому мировоззрению Святой Дух имел определенные функции. Мы не можем вкладывать в этот отрывок всю полноту *христианской* идеи Святого Духа, так как Иосиф еще ничего не мог знать о ней, и потому мы должны толковать ее в свете *иудейской* идеи Святого Духа, ибо Иосиф вложил бы в отрывок именно эту идею, потому что он только ее знал.

1. По иудейскому мировоззрению *Святой Дух приносил людям Божью истину*. Святой Дух учил пророков тому, что им нужно сказать; Святой Дух учил людей Божиих, что им нужно делать; на протяжении всех веков и поколений Святой Дух приносил людям Божью истину. И потому Иисус - это Тот, Кто приносит людям Божью истину.

Давайте скажем это иначе. Иисус один может поведать нам, каков Бог и какими Бог хотел бы нас видеть. Лишь в Иисусе видим мы, каков Бог и каким должен быть человек. До тех пор, пока не пришел Иисус, люди имели лишь смутные и неясные, а часто и совершенно неверные представления о Боге. Они могли в лучшем случае догадываться и идти наощупь; а Иисус мог сказать: "Видевший Меня видел Отца" (*Иоан. 14,9*). В Иисусе мы, как нигде в мире, видим любовь, сострадание, милосердие, ищущее сердце и чистоту Бога. С приходом Иисуса кончилось время догадок и пришло время уверенности. До прихода Иисуса люди вовсе не знали, что такое добродетель. Лишь в Иисусе видим мы что такое подлинная добродетель, подлинная зрелость, подлинное послушание воле Божьей. Иисус пришел, чтобы поведать нам истину о Боге и истину о нас самих.

2. Иудеи верили, что Святой Дух не только приносит людям истину Божью, но и *дает им способность узнать эту истину, когда они видят ее*. Таким образом, Иисус открывает людям глаза на истину. Люди ослеплены своим собственным невежеством. Их предрассудки уводят их с пути истинного; глаза и умы их омрачены их грехами и страстями. Иисус может открыть нам глаза, чтобы мы могли видеть истину. В одном из романов английского писателя Уильяма Локка есть образ богатой женщины, потратившей полжизни на осмотр достопримечательностей и картинных галерей мира. В конце концов, она устала; уже ничто не могло ее удивить, заинтересовать. Но однажды она встречает человека, у которого мало материальных благ мира сего, но который поистине знает и любит красоту. Они начинают путешествовать вместе и для этой женщины все преобразается. "Я никогда не знала, на что похожи вещи, пока ты не показал мне, как надо на них смотреть", - сказала она ему.

Жизнь становится совершенно иной, когда Иисус научит нас как надо смотреть на вещи. Когда Иисус приходит в наши сердца, Он открывает нам глаза, чтобы мы видели мир и вещи правильно.

СОЗДАНИЕ И ВОССОЗДАНИЕ (Мат. 1,18-25 (продолжение))

3. Особым образом иудеи *связывали Святого Духа с творением*. Бог сотворил мир Своим Духом. В самом начале Дух Божий носился над водами и из хаоса сделался мир (*Быт. 1,2*). "Словом Господа сотворены небеса, - сказал псалмопевец, - и духом уст Его - все воинство их" (*Пс. 32,6*). (Как в древнееврейском *руах*, так и в греческом *пневма*, значат одновременно и *дух* и *дыхание*). "Пошлешь дух Твой - созидаются" (*Пс. 103,30*). "Дух Божий создал меня, - говорит Иов, - и дыхание Вседержителя дало мне жизнь" (*Иов. 33,4*).

Дух - Создатель мира и Дающий жизнь. Таким образом, в Иисусе Христе в мир пришла созидаящая, дающая жизнь и сила Божья. Сила, которая привела в порядок первобытный хаос, пришла теперь к нам, чтобы принести порядок в нашу беспорядочную жизнь. Сила, которая вдохнула жизнь в то, в чем не было жизни, пришла, чтобы вдохнуть жизнь в нашу слабость и нашу суетность. Можно сказать так: мы не живы по-настоящему до тех пор, пока в нашу жизнь не войдет Иисус.

4. В особенности же иудеи связывали Духа не с творением и созиданием, но с *воссозданием*. У Иезекииля есть мрачная картина поля, полного костей. Он рассказывает, как эти кости ожили, а потом слышит голос Бога, говорящего: "И вложу в вас Дух Мой, и оживете" (*Иез. 37,1-14*). У раввинов была такая поговорка: "Бог сказал Израилю: "В этом мире Дух Мой вложил в вас мудрость, а в будущем Мой Дух снова даст вам жизнь". Дух Божий может пробудить к жизни людей, погибших во грехе и в глухоте.

Таким образом, через Иисуса Христа в этот мир пришла сила, способная воссоздавать

жизнь. Иисус может вновь оживить погибшую в грехе душу; Он может возродить умершие идеалы; Он может вновь придать силу падшему стремиться к добродетели. Он может обновить жизнь, когда люди утратили все, что значит жизнь.

Итак, в этой главе говорится не только о том, что Иисус Христос был рожден девою. Суть повествования Матфея заключается в том, что в рождении Иисуса Дух Божий принимал такое большое участие, как никогда прежде в мире. Дух приносит истину Божью людям; Дух дает людям способность узнать истину, когда они видят ее; Дух - посредник в сотворении мира; только Дух может возродить человеческую душу, когда она потеряла ту жизнь, которую должна была иметь.

Иисус дает нам способность видеть, каков Бог и каким должен быть человек; Иисус открывает ум к разумению, чтобы мы могли видеть Божью истину для нас; Иисус - творческая сила, пришедшая к людям; Иисус - воссозидающая сила, способная освободить души человеческие от греховной смерти.

Глава 2

1-2

РОДИНА ЦАРЯ (Мат. 2,1.2)

Иисус родился в Вифлееме, тогда маленьком городке в восьми километрах к югу Иерусалима. Когда-то он назывался Ефрат или Ефрата. *Вифлеем* значит *дом хлеба*, и стоял он в плодородной сельской местности, что вполне оправдывало его название. Город стоял на высоком известняковом кряже высотой 777 метров. С каждой стороны кряжа имелась вершина, а между ними впадина, подобно седлу, и Вифлеем выглядел как город, расположенный амфитеатром на холмах.

У города была давняя история. Там Иаков похоронил Рахиль и поставил над ее гробом памятник (*Быт. 48,7; 35,20*); там жила Руфь, когда стала женой Вооза (*Руф. 1,22*); из Вифлеема Руфь могла видеть за рекою Иордан свою родину Моав. Но Вифлеем был прежде всего домом и городом царя Давида (*1 Цар. 16,1; 17,12; 20,6*); эту воду из колодца вифлеемского возжелал Давид испить, когда бежал в горы (*2 Цар. 23,14.15*).

Мы читаем также, что позже Ровоам укрепил город Вифлеем (*2 Пар. 11,6*), но в истории Израиля и в умах людей Вифлеем был исключительно городом Давида. Бог должен был послать Спасителя народов из рода Давида. Как выразился пророк Михей: "И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных" (*Мих. 5,2*).

И вот иудеи ждали, что в Вифлееме, городе Давида, родится величайший Сын Давида; они ждали, что оттуда придет в мир Помазанник Божий. Так оно и случилось.

В наших умах неизгладимо запечатлена картина хлева и яслей - место рождения Иисуса. Один из величайших отцов ранней Церкви, Иустин Мученик, живший приблизительно около 150 г. и происходивший из соседнего Вифлеемом района, рассказывает, что Иисус родился в пещере недалеко от деревни Вифлеем (Иустин Мученик: "Диалог с Трифоном" 78,304). Дома в Вифлееме построены на склонах известнякового кряжа и при них часто бывают хлевы, выполненные подобно пещерам, в известняковом склоне пониже самого дома, и, вполне возможно, что Иисус родился именно в таком хлеву-пещере.

В Вифлееме доныне еще показывают такую пещеру как место рождения Иисуса, а над ней построена церковь Рождества. В течение долгого времени эту пещеру показывали как место рождения Иисуса. Так было во времена римского императора Адриана, и потому он, намереваясь осквернить это место, воздвиг над ним жертвенник языческому богу Адонису.

Когда римская империя в начале четвертого века стала христианской, первый христианский император Константин построил там большую церковь, которая стоит поныне.

Кто-то так описал свое посещение церкви Рождества: "В большой стене находится дверь, настолько низкая, что приходится нагибаться, чтобы войти; за дверью, по ту сторону стены - церковь. Под алтарем церкви находится грот, спустившись в который видна маленькая пещера размером тринадцать на четыре метра, освященную серебряными лампадками. На полу нарисована звезда и вокруг нее надпись на латинском языке: "Здесь Иисус Христос родился от Девы Марии".

Когда Бог Славы пришел на эту землю, Он был рожден в пещере, где люди укрывали животных. Может быть пещера в церкви Рождества и есть та самая пещера, а может быть и нет; мы никогда не узнаем этого точно. Но есть что-то прекрасное в этой символике: церковь имеет такую низкую дверь, что все должны наклониться, чтобы войти. Очень правильно, что каждый человек должен подходить к Младенцу Иисусу на коленях.

ВОСТОЧНАЯ ПОЧТИТЕЛЬНОСТЬ (Мат. 2,1.2 (продолжение))

Когда в Вифлееме родился Иисус, с востока пришли мудрецы, чтобы поклониться Ему. Они названы *волхвами*, *магами*. Слово это трудно перевести. Греческий историк Геродот говорит о них следующее. Сначала это было мидийское племя, входившее в персидскую империю. Мидийцы попытались свергнуть персидское иго и поставить на его место свое, но потерпели неудачу. После этого *маги* утратили интерес к власти и престолу и стали племенем жрецов, став в Персии почти тем же, что левиты в Израиле. Кроме того, они стали наставниками, учителями и советниками персидских царей. Жертвы можно было приносить только в присутствии *мага*. Они стали мудрецами и людьми святости; знатоками философии, медицины и естественных наук; предсказателями и толкователями снов. Позже слово *маг* утратило добрую часть своего значения и стало значить гадалка, колдун, чародей, шарлатан. Таким, например, был Елима волхв (*Деян. 13,6.8*), или Симон, которого обычно тоже называют волхвом, *магом* (*Деян. 8,9.11*). Но в лучшем случае они были хорошими и святыми людьми, искателями истины.

В древности все верили в астрологию. Верили, что по звездам можно предсказать будущее, и что судьба человека определяется звездой, под которой он родился. Нетрудно видеть, как возникли такие поверья. Звезды следуют своим установленным путем. Они символизируют мировой порядок во вселенной. Если вдруг появлялась новая звезда, если что-то необычное нарушало неизменной порядок вещей, возникало впечатление, что Бог Сам нарушил установленный Им порядок, чтобы возвестить нечто особенное.

Мы не знаем, что это была за яркая звезда, которую видели волхвы. По этому поводу было высказано много предположений. Приблизительно в 111 г. до Р.Х. была видна комета Галлея, метеором пронесшаяся по звездному небосклону. Около 7 г. до Р.Х. имело место яркое соединение планет Сатурна и Юпитера. В периоде 5 - 2 г.г. до Р.Х. наблюдалось необычное астрономическое явление. В первый день египетского месяца *месори* звезда Сириус из созвездия Большого Пса, всходила вместе с Солнцем и светила необычайно ярко. Название месяца *месори* значит *рождение принца*, и древние астрономы, конечно, связывали такую звезду с рождением какого-то великого царя. Мы не можем сказать, какую же звезду видели волхвы, но наблюдение за небом было их делом и какое-то небесное светило говорило им о пришествии в мир царя.

Нам может показаться невероятным, что эти люди отправились с востока искать царя. Но, все дело в том, что как раз в момент рождения Иисуса в мире было странное чувство ожидания пришествия царя. Об этом знали даже римские историки. Так, Светоний Транквилл написал: "На востоке распространено было давнее и твердое мнение, что судьбой предназначено в эту пору выходцам из Иудеи завладеть миром" (Светоний Транквилл: "Жизнь Веспасиана" 4,5). Римский историк Тацит тоже говорит, что "было твердое

убеждение... что в это самое время восток станет могущим, и правители, по происхождению из Иудеи, захватят мировое господство" (Тацит: "Истории" 5,13). У иудеев было верование, что "около этого времени некто из их страны станет правителем обитаемой земли" (Иосиф Флавий: "Иудейские войны" 6,5.4). Несколько позже армянский царь Тиридат, в сопровождении волхва, посетил в Риме императора Нерона (Светоний Транквилл: "Жизнь Нерона" 13,1). Мы встречаем волхвов в Афинах, приносящих жертвы в память великого греческого философа Платона (Сенека: "Письма" 58,31). Почти одновременно с рождением Иисуса римскому императору Августу воздавались почести как спасителю мира, а римский поэт Вергилий написал свою четвертую экологу, известную как Мессинская, о грядущих золотых днях.

Нет никаких оснований думать, будто рассказ о пришествии волхвов к колыбели Христа - это всего лишь прекрасная легенда. Такие вещи могли легко случаться в древнем мире. Когда пришел Иисус Христос, мир находился в страстном ожидании. Люди ждали Бога и в сердцах их была мечта о Боге; они поняли, что без Бога они не смогут вступить в Золотой век. Иисус пришел в ожидающий мир, и когда Он пришел, у Его колыбели собрались посланцы дальних стран. Это был первый знак и символ завоевания Христом мира.

3-9

ХИТРЫЙ ЦАРЬ (Мат. 2,3-9а)

Царю Ироду Великому стало известно, что с востока пришли волхвы в поисках Младенца, Который родился, чтобы стать Царем иудеев. Любого царя взволновало бы сообщение, что родился младенец, который должен занять его трон, но Ирод был взволнован вдвойне.

Ирод был наполовину иудей и наполовину идумеянин. В ходе войн и гражданских войн в Палестине он оказал помощь римлянам и они доверяли ему. В 47 г. до Р.Х. он был назначен прокуратором; в 40 г. до Р.Х. он получил титул царя и царствовал до 4 г. до Р.Х. Он захватил власть надолго, получил название Ирода Великого и во многих отношениях заслужил это. Он один смог установить в Палестине мир и порядок. Ирод взялся за большое строительство; он, собственно, построил иерусалимский Храм. Он мог быть щедрым: в трудные времена он снизил налоги, чтобы облегчить людям эти трудности, а во время голода в 25 г. до Р.Х. переплавил свое золотое блюдо, чтобы купить умирающим с голода людям хлеб.

Но в характере Ирода был один ужасный недостаток: он был безумно подозрителен. Стоило ему увидеть в ком-нибудь своего соперника, как этого человека убивали. Он убил свою жену Мариамну и ее мать Александру, предательски убил своего старшего сына Антипатра и двух других сыновей, Александра и Аристовула. Римский император Август говорил, что безопаснее быть свиньей Ирода, нежели его сыном.

Дикая жестокость и извращенность натуры Ирода в полной мере проявилась накануне его смерти. Когда Ироду исполнилось семьдесят лет, он, чувствуя близкий конец, удалился в Иерихон, самое красивое место в Палестине, и распорядился арестовать по ложным обвинениям целую группу самых выдающихся граждан Иерусалима. Приказав посадить их в тюрьму, он велел убить всех в момент, когда сам умрет. Ирод мрачно говорил, что по нему никто не будет носить траур, и он хотел, чтобы после его смерти были пролиты слезы хоть таким образом.

Понятно, как должен был реагировать человек, до которого дошла весть о том, что родился Младенец, Который должен стать Царем. Ирод был встревожен, и Иерусалим был также встревожен, потому что Иерусалим знал, какие шаги предпримет Ирод, чтобы уничтожить Младенца. Иерусалим знал Ирода и содрогался в ожидании его неизбежной реакции.

Ирод призвал первосвященников и книжников. Книжники были специалистами по Писанию и по закону. Первосвященники выходили из очень ограниченного круга семей; это была священническая аристократия. Итак, Ирод пригласил священническую аристократию и

богословов своего времени и спросил их, где, согласно Писанию, должен родиться Помазанник Божий. Они процитировали ему текст *Мих. 5,2*. Ирод послал за волхвами и приказал им тщательно поискать родившегося Младенца, добавив, что он сам хочет пойти и поклониться ему. Однако, единственным его желанием было убить Младенца, рожденного быть Царем.

Мы видим, что как только Иисус родился, люди по своему отношению к Нему разделились на три группы. Рассмотрим эти три отношения.

1. Отношение Ирода - *отношение ненависти и враждебности*. Ирод страшился, что этот Младенец вторгнется в его жизнь, затем на его место в жизни, что отнимет его власть и влияние; и поэтому первая реакция Ирода была - уничтожить Младенца.

И сейчас есть люди, которые с радостью уничтожили бы Иисуса Христа, потому что видят в Нем Того, Кто мешает их жизни. Они хотят жить своевольно, не считаясь ни с чем, а Христос обличает их поступки и поэтому они готовы убить Его.

2. Во-вторых, отношение первосвященников и книжников - *отношение полного безразличия*. Сам факт рождения обетованного Помазанника Божия их нисколько не тронул. Они были настолько погружены в храмовый ритуал и обсуждения закона, что совершенно не обратили на Иисуса никакого внимания. Он для них ничего не значил.

Многие и ныне настолько поглощены своими делами, что Иисус Христос не имеет для них никакого значения.

3. Отношение мудрых волхвов - *отношение восхищенного поклонения'*, желание положить к ногам Иисуса Христа благороднейшие дары, которые они могли принести.

Совершенно очевидно, что, когда человек осознает любовь Божью в Иисусе Христе, это тоже должно поразить его; он должен вспылать любовью и славить Бога.

Комментарий ко второй половине *стиха 9* смотрите в следующем разделе.

10-12

ДАРЫ ХРИСТУ (Мат. 2,96-12)

И вот волхвы нашли дорогу в Вифлеем. Не надо думать, что звезда в буквальном смысле шла перед ними по небосклону. Матфей говорит поэтическим языком. Но звезда сияла над Вифлеемом. Есть прекрасная легенда о том, что звезда, исполнив свою работу в качестве путевода, упала в вифлеемский колодец и все еще находится там, где ее иногда могут видеть люди, сердце которых чисто.

Многие легенды говорят о волхвах. Согласно раннему восточному преданию - их было двенадцать. Но теперь почти общепринятой стала традиция считать, что их было трое, так как в Новом Завете сказано, что они принесли три дара.

Позже легенда сделала их царями, и еще позже дала им имена: Гаспар, Мельхиор и Валтасар. Еще позже каждому было дано личное описание и указано, какой дар каждый из них принес Иисусу. Мельхиор, седовласый старец с длинной бородой, принес Господу золото; Гаспар, безбородый румяный юноша, принес в дар ладан; Валтасар, смуглый лицом муж средних лет, принес в дар смирну.

Уже с древности в каждом из даров люди видели символ качеств, присущих Самому Христу и Его свершениям.

1. *Золото* - это царский дар. Римский философ-стоик Сенека говорит, что в парфянском царстве никто не смел приблизиться к царю без подарка. И золото - царь среди металлов - это дар царям.

Таким образом, Иисус был Человеком, родившимся, чтобы быть Царем. Но Он должен был

царствовать не силой, а любовью; и не с высоты трона, а с Креста. Нельзя забывать, что Иисус - Царь. Мы не можем встретиться с Ним на равных; мы всегда должны встречать Его в полной покорности. Великий английский адмирал Нельсон всегда обращался с побежденными врагами и противниками крайне доброжелательно и учтиво. После одной морской победы один разбитый адмирал был доставлен на флагманский корабль Нельсона, в его каюты. Зная учтивость Нельсона и желая выиграть на этом, захваченный адмирал направился к Нельсону, протянув руку, как для приветствия с равным. Рука Нельсона не дрогнула. "Сперва вашу шпагу, - сказал он, - а потом вашу руку". Прежде чем стать друзьями Иисуса Христа, мы должны покориться Ему.

2. *Ладан - это дар священнику.* Благовонный ладан использовали при богослужении в Храме и для жертвоприношений. *Священник*, по латински - *понтифекс*, что значит *строитель мостов*. Священник - это человек, строящий мост между людьми и Богом.

И именно это сделал Иисус. Он дал людям способность войти в самое присутствие Бога.

3. *Смирна - это дар тому, кто должен умереть.* Смирну употребляли для бальзамирования тела умершего.

Иисус пришел в этот мир, чтобы умереть. Одна известная картина изображает Иисуса стоящим у дверей столярной мастерской в Назарете. Он еще мальчик и пришел к дверям, чтобы расправить мускулы, сведенные судорогой от долгого стояния над верстаком. Он стоит в дверном проеме с распростертыми руками, а за Ним, на стене, солнце отбрасывает Его тень и эта тень обретает форму креста. На заднем плане стоит дева Мария, которая видит эту тень, и страх перед грядущей трагедией наполняет ее душу.

Иисус пришел в мир, чтобы жить для людей и, в конце концов, умереть за них.

Золото для царя, ладан для священника и смирна для того, кто должен умереть - вот дары мудрых волхвов. Уже у Его колыбели было предсказано, что Иисус Христос будет подлинным Царем, истинным Первосвященником и, в конечном счете, величайшим Спасителем людей.

13-15

БЕГСТВО В ЕГИПЕТ (Мат. 2,13-15)

Древние не сомневались в том, что Бог посылает людям Свои вести во сне. Вот и Иосиф получил во сне предостережение бежать в Египет, чтобы ускользнуть от ужасных намерений Ирода. Бегство в Египет представлялось совершенно естественным. На протяжении полных забот и тревог столетий, предшествовавших пришествию Иисуса, когда какая-либо опасность - тирания или гонение - делала жизнь иудеев невыносимой, они часто искали убежище в Египте, и потому в каждом египетском городе была иудейская колония. В городе Александрия, например, жило более миллиона иудеев; им принадлежали целые кварталы. В минуту грозившей ему опасности Иосиф сделал то, что уже многие иудеи сделали до него; и, достигнув Египта, он и дева Мария вовсе не оказались среди совершенно чужих людей, потому что в каждом городе они могли встретить иудеев, нашедших там убежище.

Интересно отметить, что позже враги христианства и Иисуса Христа использовали это пребывание в Египте как предлог для клеветы на Него. Египет вошел в поговорку, как страна волшебства, колдовства и магии. В *Талмуде* сказано: "На мир отпущено десять мер колдовства, девять мер получил Египет, а остальной мир - одну". И вот враги Иисуса заявляли, что это в Египте Он научился магии и колдовству, которые позволили Ему творить чудеса и обманывать людей. Так в третьем веке языческий философ Цельсий нападал на христианство, утверждая, что Иисус вырос как незаконнорожденный ребенок, работал по найму в Египте, обрел там определенные магические способности, а потом вернулся на Свою родину и употреблял эти способности на то, чтобы провозгласить Себя Богом (Ориген:

"Против Цельсия" 1,38). Раввин Елиезер бен Гиркан говорил, что у Иисуса на теле были вытатуированы все необходимые магические формулы, чтобы Он не забыл их. Вот так исхитрялись клеветники и пачкали умы людей в связи с бегством в Египет, но они совершенно ошибаются, потому что Иисус был взят в Египет Младенцем и в младенческом возрасте вернулся назад.

С бегством в Египет связаны две прекрасные легенды. Первая из них - о раскаявшемся на кресте разбойнике. Легенда называет его Дисмасом и по легенде его встреча с Иисусом на Голгофе была не первой. Легенда эта такова. На пути в Египет Иосиф и Мария попали в засаду к разбойникам. Один из их главарей хотел тут же убить Иосифа и Марию и забрать их скромный скарб. Но сердце Дисмаса, одного из разбойников, тронул Младенец Иисус и он не позволил причинить Его родителям какого-либо вреда. Он посмотрел на Иисуса и сказал: "О трижды благословенное Дитя, не забудь этот час, если когда-нибудь мне будет нужно милосердие". И вот, гласит легенда, Дисмас и Иисус встретились вновь на Голгофе, и Дисмас получил на кресте благодать и прощение своей души.

Другая легенда - это детская сказка. В ней рассказывается, что на пути в Египет Иосифа и деву Марию застал вечер и они решили укрыться с Иисусом в пещере. В пещере было так холодно, что на полу лежал иней. Маленький паучок увидел Иисуса и ему очень захотелось сделать что-нибудь, чтобы согреть Его ночью. И он сделал то единственное, что мог: соткал паутину у входа в пещеру, чтобы сделать занавес.

А тем временем воины повсюду искали младенцев, чтобы, выполняя жестокий приказ Ирода, убить их. Дойдя до пещеры, они уже были готовы ворваться туда в поисках младенцев, но их командир, увидев паутину, закрывавшую весь вход и покрытую толстым слоем инея, сказал: "Посмотрите на эту паутину. Она совершенно не нарушена, и там в пещере никого не может быть, потому что входя, они бы обязательно разорвали паутину".

И воины пошли дальше, оставив святое семейство в покое. И именно поэтому мы до сего дня украшаем наши новогодние елки разноцветными нитями и мишурой, которые символизируют сеть паука, белую от инея и растянутую у входа в пещеру.

Последние слова этого евангельского отрывка показывает нам типичным для Матфея прием повествования. Матфей видит в бегстве в Египет исполнение слов, сказанных пророком Осией. Матфей пишет так: "Из Египта воззвал я Сына Моего". Это цитата из *Ос. 11,1*: "Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего".

Сразу видно, что в своей первоначальной форме эта фраза пророка Осии не имеет ничего общего с Иисусом и с бегством в Египет. Это лишь простое сообщение о том, что Бог освободил народ Израиля из египетского плена. Но Матфей готов использовать, как пророчество об Иисусе, любой текст, который подходит словесно. Матфей знал, что почти единственная возможность убедить иудеев, что Иисус - обетованный Помазанник Божий, заключалась в том, чтобы доказать, что Он есть исполнение ветхозаветных пророчеств.

16-18

ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ (Мат. 2,16-18)

Мы уже видели, что Ирод был жестоким убийцей. Едва он взошел на трон, как начал уничтожать синедрион, верховный судебный орган иудеев. Потом убил триста придворных, потом свою жену Мариамну, ее мать Александру, своего старшего сына Антипатра, а также двух своих других сыновей Александра и Аристовула. А в час своей смерти он распорядился перебить знатнейших мужей Иерусалима.

Не следовало и думать, что Ирод спокойно примет весть о том, что родился Младенец, Который должен стать Царем. Мы уже читали, как тщательно выпрашивал он волхвов о точном сроке появления звезды. Уже тогда он тщательно высчитывал возраст Младенца,

чтобы принять меры к Его убийству. А вот теперь он воплощает свой план в быстрые и жестокие действия: отдал приказ убить в Вифлееме и близлежащих районах всех младенцев младше двух лет. Здесь необходимо отметить два обстоятельства. Вифлеем не был большим городом и число младенцев не могло превышать двадцать или тридцать. Речь вовсе не могла идти о сотнях.

Во-вторых, есть критики, которые утверждают, что такое избиение вообще не могло иметь места, потому что о нем не упоминает никто, за исключением одного этого отрывка в Новом Завете. Так, о нем не упоминает Иосиф Флавий, иудейский историк. По этому поводу можно сказать следующее. Во-первых, как мы только что видели, Вифлеем был небольшим городком, и в стране, где убийство вовсе не было чем-то необычным, убийство двадцати-тридцати младенцев не вызвало бы большого шума и не имело бы большого значения, разве что для убитых горем матерей Вифлеема. Во-вторых, тот факт, что какое-то событие не упоминается даже в местах, где это больше всего можно было бы ожидать, вовсе не служит доказательством, что его не было. Все это так типично для Ирода, что не нужно и сомневаться в том, что Матфей довел до нас истину.

Это ужасное доказательство того, что могут сделать люди, чтобы избавиться от Иисуса Христа.

Если человек идет своим собственным путем, если он видит в Иисусе Христе Того, Кто может вмешаться в его честолюбивые планы или упрекнуть за образ поведения, у него остается лишь одно желание - покончить с Христом. И тогда он прибегает к самым ужасным средствам, ибо, если он не ломает тела людей, он разбивает их сердца.

И опять в конце отрывка мы видим специфическую для Матфея манеру использовать Ветхий Завет. Он цитирует *Иер. 31,15*: "Так говорит Господь: голос слышен в Раме; вопль и горькое рыдание, Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет".

Стих в Книге пророка Иеремии, кажется, не имеет никакого отношения к избиению младенцев Иродом; Иеремия говорит вот о чем: он рисует жителей Иерусалима, уводимых на чужбину. На их печальном пути они проходят мимо города Рамы, а в Раме была похоронена Рахиль (*1 Цар. 10,2*); и Иеремия рисует Рахиль, плачущую, даже во гробе, о судьбе, выпавшей ее народу. Но Матфей и здесь усматривает связь Ветхого и Нового Заветов.

19-23

ВОЗВРАЩЕНИЕ В НАЗАРЕТ (Мат. 2,19-23)

Пришло время, и умер Ирод. После его смерти царство было разделено. Римляне доверяли Ироду и позволяли ему управлять значительной территорией, но Ирод хорошо понимал, что ни одному из его сыновей они не дадут такую же власть. И поэтому он поделил свое царство на три части и по своему завещанию оставил по одной каждому из своих сыновей: Иудею - Арзелаю; Галилею - Ироду Антипе; а область на северо-востоке и за Иорданом - Филиппу.

Но смерть Ирода не решила всех проблем. Арзелай был плохим царем и не долго оставался на своем престоле. В сущности, он начал правление с попытки превзойти Ирода и приказал перебить три тысячи самых влиятельных людей страны. Совершенно очевидно, что даже теперь, когда Ирод был мертв, было все еще опасно возвращаться в Иудею, где на престоле был жестокий Арзелай, и потому Иосиф был направлен в Галилею, где царствовал более умеренный Ирод Антипа.

Иосиф поселился в Назарете, и там в Назарете вырос Иисус. Не надо считать, будто Назарет был маленькой, спокойной и тихой гаванью, стоявшей в стороне от жизни.

Назарет лежит в горной долине на юге Галилеи. Но стоило лишь подняться на окружающие город холмы, и уже с запада взору открывались голубые воды Средиземного

моря и суда, отправлявшиеся во все концы тогдашнего мира. А на равнине, простиравшейся до берега моря, взору открывалась, прямо у подножия холма, дорога из Дамаска в Египет - сухопутный мост в Африку. Это была одна из величайших караванных дорог тогдашнего мира.

По этой дороге шел в рабство в Египет Иосиф, сын Иакова; по этой дороге шли легионы Александра Великого (Македонского). Много столетий спустя по этой дороге пройдет Наполеон. В двадцатом веке по ней пройдет английский фельдмаршал Алленби. Иногда ее называли Южной дорогой, а иногда Морской дорогой. На ней Иисус мог видеть разных путешественников из всех народов и по всяким поручениям, шедших со всех концов земли и во все направления. Была еще одна дорога, которая шла от Аккры (у побережья Средиземного моря) на восток. Это была Восточная дорога, которая шла до восточных границ и до пределов римской империи. По этой дороге шли бесконечные вереницы караванов с шелками и пряностями; по ней также шли к границам римские легионы.

Назарет действительно не была тихой деревушкой. Итак, Иисус вырос в городе, у подножия холма которого проходил весь мир. С детских лет Он видел сцены, которые должны были говорить Ему о мире Божием.

Вот сцена готова: Матфей привел Иисуса в Назарет, а Назарет доподлинно был воротами в мир.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ГОДЫ

Прежде чем мы перейдем к третьей главе Евангелия от Матфея, нам следует обратить внимание на одно обстоятельство. Вторая глава заканчивается временем, когда Иисус был еще маленьким ребенком, а в начале третьей главы Иисус уже взрослый мужчина в возрасте тридцати лет (*ср. Лук. 3,23*). Другими словами, между двумя главами лежит тридцать лет молчания. Почему это? Что происходило на протяжении этих тридцати лет? Иисус пришел в мир, чтобы стать Спасителем этого мира, а Сам в течение тридцати лет ни разу не перешагнул границу Палестины, за исключением посещения Иерусалима на Пасху. Он умер, когда Ему было тридцать три, и из этих тридцати трех лет, Он провел тридцать, о которых не сказано ничего, в Назарете. Другими словами, десять одиннадцатых Своей жизни Иисус провел в Назарете. Что же происходило там тогда?

1. Иисус рос, стал юношей, потом возмужал, воспитываясь в хорошем доме. Лучшего начала жизни и быть не может. Один известный профессор однажды заявил: "Я хочу поблагодарить Бога за хорошие манеры и деловые навыки, которые я унаследовал от моих родителей для каждодневной деловой жизни". "Хорошая мать стоит сотни учителей", - сказал один человек. Таким образом, для Иисуса годы проходили тихо, в кругу хорошей семьи.

2. Иисус выполнял обязанности старшего сына. Складывается впечатление, что Иосиф умер раньше, чем выросли дети. Может быть, он был намного старше Марии, когда они вступили в брак. В рассказе о браке в Кане Галилейской нет упоминания об Иосифе, хотя Мария присутствовала там, и поэтому естественно предположить, что Иосиф к этому времени умер.

И вот так, Иисус стал ремесленником в Назарете, в помощь Своей матери и младших братьев и сестер. Его призывал мир, но Он сначала исполнил Свой долг по отношению к Своей матери, Своим родственникам и Своему дому. Счастлив человек, который после смерти своих родителей может сказать, оглянувшись назад, что сделал для них все, что было в его силах. Мир держится на тех, кто с готовностью принимает на себя простые обязанности.

В качестве примера такого служения своим близким можем привести семью знаменитого доктора Джеймса Симеона, первооткрывателя хлороформа. Он происходил из бедной семьи. Джеймс был умным ребенком, и его семья знала это. У них была своя мечта о его будущем.

Его брат Санди говорил: "Я чувствовал, что он когда-нибудь станет великим". И вот так, без всякой ревности и зависти, с готовностью, работали его братья в пекарне, чтобы мальчик мог получить образование, закончить университет и достичь своего. Ведь не было бы выдающегося ученого Джеймса Симеона, если бы не было простых людей, его родственников, которые были готовы делать простые вещи и отказывать себе во многом, чтобы этому талантливому мальчику улыбнулось счастье.

Иисус являет великий пример того, как надо брать на себя простые обязанности по дому.

3. Иисус познавал, что значит - быть простым тружеником; что значит зарабатывать на жизнь. Чтобы быть способным помочь людям, Иисус должен был сначала познать, как люди живут. Он не пришел в мир, чтобы жить за чужой счет. Он пришел в жизнь, которой должен жить любой человек. Он должен был сделать это, если хотел понять жизнь простых людей.

Есть знаменитая история о французской королеве Марии Антуанетте. В стране назревала революция, которая вскоре и разразилась. Люди умирали от голода, народ бунтовал и королева спросила, отчего все это. Ей ответили: "У них нет хлеба". "Если у них нет хлеба, - сказала Мария Антуанетта, - пусть едят пирожное". Она не могла себе представить жизнь без знакомого ей изобилия; она не знала жизни.

Иисус работал в Назарете на протяжении всех этих лет, о которых Евангелие хранит молчание, чтобы узнать, какова наша жизнь, и чтобы, узнав, суметь помочь нам.

4. Иисус ревностно выполнял меньшую задачу, прежде чем Ему была дана более великая. Великая истина заключается в том, что если бы Иисус не смог совладать с малыми задачами, на Него не была бы возложена задача быть Спасителем мира. Он был верен в малом, чтобы стать Господом многого. Никогда нельзя забывать, что в своих будничных делах мы завоевываем венец или теряем его.

Глава 3

1-6

ПОЯВЛЕНИЕ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (Мат. 3,1-6)

Появление Иоанна Крестителя было подобно внезапному звуку гласа Божьего. К этому времени иудеи с печалью осознавали, что голос пророков больше не говорил среди них. Говорили, что уже четыреста лет не было ни одного пророка. А в Иоанне Крестителе вновь зазвучал пророческий голос. Чем же отличалась весть Иоаннова?

1. Он бесстрашно осуждал порок везде, где его видел. Иоанн порицал Ирода за его нечестивый и противозаконный брак. Иоанн упрекал саддукеев и фарисеев - руководителей официальной религии того времени - за то, что они погрязли в ритуале и формализме.

Где бы Иоанн не видел порок - в государстве ли, в Церкви или у толпы - он бесстрашно говорил об этом. Он был подобен свету, осветившему темные места.

2. Иоанн настойчиво призывал людей к праведности. Он восстанавливал нравственные нормы Божие. Он не только осуждал людей за то, что они сделали, но и призывал их делать то, что они должны были делать. Он не только осуждал людей за то, чем они были, а он бросал им вызов - стать такими, какими они могли стать. Иоанн был голосом, призывавшим людей к возвышенным делам и целям. Он не только осуждал порок и зло, он указывал людям на добро и добродетель.

Может быть, Церковь слишком долго занималась тем, что говорила людям, чего не надо делать, и слишком мало указывала им на высокий христианский идеал.

3. Иоанн пришел от Бога из пустыни; он пришел к людям лишь после того, как получил долголетнюю индивидуальную подготовку от Бога. Как сказал кто-то: "Иоанн выскочил, как

на арену, в расцвете сил и во все оружие". Он пришел не со своим собственным мнением, а с вестью Божьей. Прежде чем он заговорил с людьми, он долгое время пребывал с Богом.

Проповедник, учитель с голосом пророка, должен приходить к людям прямо из присутствия Божьего.

4. Иоанн указывал путь вперед и вверх. Он был не просто лучом света, осветившим порок, и голосом, осуждавшим грех; он был указательным знаком на пути к Богу. Иоанн готовил людей к приходу Грядущего.

Иудеи верили, что до того, как явится Мессия, придет пророк Илия который будет вестником грядущего Царя. "Вот, я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного" (*Мал. 4,5*). Иоанн носил одежду из верблюжьего волоса и кожаный пояс, а это буквально соответствует описанию одежды пророка Илии (*4 Цар. 1,8*).

Матфей связывает Иоанна Крестителя с пророчеством из *Ис. 40,3*. В древности на востоке были плохие дороги. Восточная поговорка гласила: "Есть три несчастья - болезнь, голодный желудок и путешествие". Прежде чем отправиться в дорогу, путнику следовало "уплатить все долги, позаботиться об иждивенцах, приготовить прощальные подарки, вернуть все принятые на сохранение вещи". Большинство дорог были простыми проселочными. У них не было никакого покрытия, потому что почва в Палестине жесткая и выдерживает движение мулов, ослов, быков и телег. Путешествие по такой дороге было настоящим приключением, которое следовало, по мере возможности, избегать.

Было несколько искусственно построенных дорог с дорожным покрытием. Иосиф Флавий, например, сообщает, что царь Соломон проложил мостовую из черного базальтового камня на дорогах, ведущих в Иерусалим, чтобы облегчить путь паломникам и "показать величие и богатство правительства". Все искусственные и мощенные дороги были построены царями и для царей. Их так и называли "царскими дорогами", ремонтировали лишь тогда, когда они нужные были царю для путешествия. Перед прибытием царя отдавался приказ - приготовить дороги для путешествия царя.

Иоанн подготавливал путь Царю. Проповедник, учитель с пророческим голосом, указывает не на себя, а на Бога. Он стремится обратить взгляды людей не к своему уму, а к величию Бога. Подлинный проповедник растворяется в своей весте.

Люди признали в Иоанне проповедника, потому что в нем был тот неопровержимый авторитет, которым облечен человек, пришедший к людям из присутствия Бога.

7-12

ВЕСТЬ ИОАННА - УГРОЗА (Мат. 3,7-12)

Иоанн называет фарисеев и саддукеев порождением ехиднины и спрашивает, кто внушил им стремление бежать от будущего гнева. Говоря это, Иоанн, наверное, вспоминал пустыню, которую хорошо знал.

В некоторых местах там была редкая, короткая, сухая трава и скудный кустарник-терновник, хрупкий от недостатка влаги. Иногда в пустыне вспыхивал степной пожар и тогда пламя, подобно огненному потоку, разливалось по траве и кустарнику, потому что они были сухи и хрупки; а перед огненным потоком бежали и торопились змеи, скорпионы и прочая живность, укрывшаяся в траве и в кустарнике. Огонь выгонял их из нор и берлог, и они бежали впереди него, спасая свою жизнь.

Но, может быть, Иоанн имеет в виду другую картину. В полевых хлебах много существ - полевых мышей, крыс, кроликов, птиц. Но когда приходит жнец, он сгоняет их с их мест. Им приходится бежать с жатого и голого поля, спасая свою жизнь.

Иоанн мыслит образами этих картин. Если фарисеи и саддукеи действительно приходят

креститься, они подобны спасающим свою жизнь животным пустыни, бегущим перед степным пожаром или перед серпом жнеца во время жатвы.

Иоанн предупреждает их, что им не поможет, если они станут утверждать, что Авраам их отец. В представлении иудея это был неопровержимый аргумент. У иудеев Авраам занимал исключительное место. Его добродетель и расположение Бога к нему столь исключительны, что его заслуг и достоинств должно хватить не только на него самого, но и на всех его потомков. Авраам, по их мнению, создал сокровищницу достоинств и заслуг, которые не могут исчерпать никакие притязания и потребности его потомков. И потому они считали, что иудей уже по своему происхождению, даже если у него нет никаких других заслуг, обязательно войдет в мир грядущий. Они говорили, что "все израильтяне имеют свой удел в мире грядущем" от "спасительных достоинств отцов". Они говорили, что Авраам сидит у врат ада и возвращает назад каждого израильтянина, который был по ошибке осужден на муки и ужасы ада. Они говорили, что это заслуги Авраама дают судам возможность безопасно плавать по морям; что за его заслуги дожди выпадают на землю; что за заслуги Авраама, Моисей смог взойти на небо и получить закон; что за заслуги Авраама был услышан царь Давид. Этих заслуг хватало даже на порочных, считали они. "Если бы твои дети, - говорили они об Аврааме, - были бы просто мертвыми телами, без кровеносных сосудов и костей, твои заслуги помогли бы им!"

Нельзя жить на духовном капитале прошлого. Вырождающейся век не может надеяться на спасение за счет героического прошлого, а нечестивый сын не может претендовать на заслуги безгрешного отца.

В своем повествовании Иоанн еще раз возвращается к картине сбора урожая. В конце каждого сезона виноградарь и хозяин плантации осматривали лозы и деревья и выкорчевывали, которые не приносят плодов и пользы: ведь они лишь занимают землю. Бесплезность всегда ведет к гибели. Человек, который не приносит пользы Богу и своим братьям, оказывается в большой опасности и подлежит осуждению.

ВЕСТЬ ИОАННА - ОБЕТОВАНИЕ (Мат. 3,7-12 (продолжение))

Но за угрозой Иоанна идет обетование, в котором тоже заложено предостережение. Как мы уже говорили, Иоанн указывал на Идущего за ним. В тот момент Иоанн пользовался широкой известностью и сам оказывал большое влияние на людей. Но он заявил, что недостойн понести обувь Того, Кто идет за ним, а нести обувь - это было делом раба. Иоанн смирял себя и ставил на самую низкую ступень. Грядущий, говорил Иоанн, будет крестить Духом Святым и огнем.

Иудеи на протяжении всей их истории ждали когда придет Дух новый. Пророк Иезекииль слышал, как Бог сказал: "И дам вам сердце новое и дух новый дам вам... Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнить" (Иез. 36,26,27). "И вложу в вас дух Мой, и оживете" (Иез. 37,14). "И не буду уже скрывать от них лица Моего, потому что Я изолью дух Мой на дом Израилев, говорит Господь Бог" (Иез. 39,29). "Ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее; излию дух Мой на племя твое и благословение Мое на потомков твоих" (Ис. 44,3). "И будет после того, излию от духа Моего на всякую плоть" (Иов. 2,28).

Каковы же дары Духа и каковы свершения Его? Отвечать на этот вопрос нужно в свете иудейского мировоззрения. Иоанн был иудей и обращался он тоже к иудеям; он думал и говорил не в терминах древнееврейском языке *дух* - это *руах*, а *руах*, как и *пневма* в греческом, значит не только *дух*, но и *дыхание*. *Дыхание* - это *жизнь*, и потому обетование Духа - это *обетование жизни*. Дух Божий вдыхает в человека жизнь Божью. Когда Дух Божий входит в человека, исчезает усталость, серость, и постоянное сознание своей неспособности совершить что-либо, и в жизни ощущается новый подъем.

2. Но слово *руах* значит не только *дух* и *дыхание*, но и *ветер*, могущий ветер, который однажды слышал пророк Илия. *Ветер* - это *сила*. Ветер несет перед собой суда и вырывает с корнями деревья. Ветер обладает огромной силой. *Дух Божий* - это *Дух силы*. Когда Дух Божий входит в человека, его слабость облачена в силу Божию; он обретает способность делать невозможное, переносить невыносимое и встречать невероятное. С неудачами покончено, приходит победа.

3. Дух Божий связан с *творчеством*. Дух Божий носился над бездною и обратил хаос в космос, беспорядок в порядок. Дух Божий может воссоздать и преобразить нас. Дух Божий, войдя в человека, обращает беспорядок человеческой природы в порядок Божий; обращает нашу разбросанную, беспорядочную жизнь в Божью гармонию.

4. Иудеи приписывали Духу особые функции. *Дух принес людям Божью истину*. Каждое новое открытие в любой области знания - дар Духа. Дух входит в человеческое сознание и обращает человеческие догадки в Божественную уверенность, а человеческое незнание в Божественное знание.

5. *Дух Божий дает людям способность узнать истину, когда они встречаются с ней*. Когда Дух входит в наши сердца, с наших глаз спадают ослепляющие нас предрассудки. Своеволие устраняется и Дух дает человеку способность видеть.

Вот так Иоанн представлял себе дары Духа, которые принесет Грядущий.

ВЕСТЬ ИОАННА - ОБЕТОВАНИЕ И УГРОЗА (Мат. 3, 7-12 (продолжение))

Одно слово в весте Иоанна объединяет *обетование* и *угрозу*. Иоанн говорит, что Идущий за ним будет крестить *огнем*. Мысль о крещении огнем включает три идеи.

1. Идея *просвещения*. Свет пламени отбрасывает свет в ночь и освещает самые темные углы. Свет маяка направляет моряка в порт, а путника - к его цели. Огонь - это свет и руководство. Иисус - свет маяка, ведущий людей к истине и в дом Божий.

2. Идея *теплоты*. Про одного великого и доброго человека говорили, что он зажигает огни в холодных комнатах. Когда в жизнь человека входит Иисус, Он зажигает сердце теплой любви к Богу и к братьям. Христианство - это религия зажженного сердца.

3. Идея *очищения*. В этом смысле очищение означает гибель всего нечистого, ибо очистительный огонь сжигает все фальшивое и оставляет истинное. Пламя закаляет и укрепляет металл. Когда Христос входит в сердце человека, нечестивые отбросы сгорают. Иногда это связано с болезненными переживаниями, но, если человек всю свою жизнь верит, что Бог ведет все к конечному благу, он выйдет из этих переживаний с очищенным характером, и в конце концов будет настолько чист сердцем, что сможет видеть Бога.

Таким образом, в слове *огонь* заключены просвещение, теплота и очищение, которые обретает человек, когда в сердце его входит Иисус Христос.

В весте Иоанновой есть еще одна картина, в которой заключены и обетование и угроза - картина гумна. Так веяли зерно: брали его лопатой с земли и подбрасывали в воздух. Тяжелое зерно падало на землю, а мякину уносило ветром. После этого, зерно собирали в житницу, амбар, а оставшиеся солома и мякина шли на топливо.

С приходом Христа происходит разделение: люди либо принимают Его, либо отказываются от Него. Встретившись с Ним лицом к лицу, они обязательно должны сделать выбор - за или против. И вот этот выбор определяет судьбу человека. Людей разделяет их отношение к Иисусу Христу.

Христианство не оставляет никакой возможности уйти от этого выбора. В сельской тиши английский писатель Джон Буньян, автор "Путешествия пилигрима", услышал голос, который внезапно остановил его и заставил взглянуть в вечность: "Оставишь ты свои грехи и

взойдешь на небо, или останешься с ними и войдешь в ад?" В конечном счете, каждый человек должен сделать этот выбор.

ВЕСТЬ ИОАННА - ТРЕБОВАНИЕ (Мат. 3,7-12 (продолжение))

В проповеди Иоанна звучит фундаментальное требование: "Покайтесь!" (Мат. 3,2). Таким же был и главный призыв Иисуса, потому что Иисус пришел со словами: "Покайтесь и веруйте в Евангелие" (Мар. 1,15). Хорошо бы нам понять, что такое *покаяние*.

Надо отметить, что Иисус и Иоанн употребляют это слово, никак не объясняя его значение. Они употребляли его, будучи уверенными в том, что их слушатели понимали.

Рассмотрим учение иудеев о покаянии. У иудеев покаяние занимало центральное место в религиозной вере и в отношениях с Богом. "Покаяние - единственное, но неперенное условие Божьего прощения и восстановления Его расположения; и в небесном прощении и расположении никогда не будет отказано тем, кто действительно раскаялся", - сказал Дж.Ф. Мур. "Главным элементом иудаизма является учение о том, что Бог совершенно и свободно прощает грехи кающегося грешника". Раввины говорили: "Велико покаяние, ибо оно приносит земле исцеление. Велико покаяние, ибо оно достигает престола славы". "Покаяние - великий посредник между Богом и человеком", - сказал К.Дж. Монтефиоре.

Раввины учили, что закон был создан за две тысячи лет до сотворения мира, а покаяние было среди того, что было создано еще до закона; сюда относятся: покаяние, рай, ад, славный престол Божий, небесный храм и имя Мессии. "Человек, - говорили раввины, - может пустить стрелу за несколько сот метров, а покаяние достигает даже до престола Божия".

Есть знаменитая фраза раввинов, в которой покаяние ставится на первое место: "Кто, подобно Богу, учит грешников покаянию?" На вопрос раввинов: "Каким должно быть наказание грешников?", мудрость ответила так: "Грешников преследует зло" (*Прит. 13,21*); а пророчество: "Душа согрешающая, да умрет" (*Иез. 18,4*); а закон ответил: "Пусть принесет жертву" (*Лев. 1,4*). Бог же на этот вопрос ответил так: "Пусть покается и получит очищение. Чада Мои, о чем прошу Я вас? *Ищите Меня и живите*". Таким образом, в представлении иудеев, к Богу ведут лишь одни ворота - ворота раскаяния. Представляет интерес само слово *тешуба*, которое иудеи обычно употребляли в значении *покаяние*. Покаяние - это отвращение от зла и порока и поворот к Богу. Дж.Ф. Мур писал: "Первичное значение покаяния в иудаизме всегда сводится к изменению отношения человека к Богу изменению поведения в жизни, к религиозному и нравственному преобразованию в народе или в человеке". К.Дж. Монтефиоре писал: "Раввины понимали под покаянием столь радикальную перемену в воззрении человека, что оно проявляется в изменении образа жизни и поведения". Великий средневековый иудейский ученый Маймонид так определяет раскаяние: "Что такое раскаяние? Раскаяние - это когда грешник отказывается от своего греха, изгоняет его из своих мыслей и принимает окончательное решение - не делать этого более; как написано: "Да оставит нечестивый путь свой, а беззаконник - помыслы свои".

Дж.Ф. Мур справедливо указывает на то, что определение раскаяния в Вестминстерском кредо веры, за исключением двух слов взятых в скобки, было бы совершенно приемлемым для иудея: "Раскаяние в жизни - это спасительная благодать, через которую грешник из искреннего чувства греха и понимания милосердия Божьего (во Христе), ненавидя свой грех и сожалея о нем обратится к Богу, с полным намерением и стремлением к новому повиновению". В Библии неоднократно говорится об *отвращении* от греха и об *обращении к Богу*. У пророка Иезекииля сказано: "Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам, дом Израилев?" (*Иез. 33,11*). А у пророка Иеремии: "Обрати меня, - и обращусь, ибо Ты - Господь Бог мой" (*Пер. 31,18*). И у пророка Осии: "Обратись, Израиль, к Господу Богу твоему... Возьмите с собою молитвенные слова и обратитесь к Господу" (*Ос. 14,2,3*).

Отсюда ясно видно, что в иудаизме раскаяние и покаяние включают в себя этический элемент: это обращение к Богу и одновременное изменение своего поведения. Иоанн полностью придерживается традиций своего народа, когда требует от своих слушателей сотворить плоды покаяния. Есть такая прекрасная молитва, которую пели в синагогах: "Обрати нас, Отец, к Твоему закону; приблизь нас, О Царь, во услужение Тебе; обрати нас в совершенном раскаянии в Твое присутствие. Блажен будь Ты, о Господи, Который находит удовольствие в раскаянии". Но это раскаяние должно проявляться в реальной жизни.

В комментарии к *Ион. 3,10* один раввин писал: "Братья мои, о жителях Ниневии не сказано, что Бог видел их вретиче и их пост, но Бог видел их *дела*, что они оставили нечестивые пути свои". Один раввин говорил: "Не будьте подобны глупцам, которые, согрешив, приносят жертву, но не раскаиваются. Если человек говорит: "Я буду грешить и каяться. Я буду грешить и каяться", он не имеет права каяться". Он называет пять примеров непростительных грешников, и в их числе "те, кто грешит, чтобы покаяться и те, кто много кается, а потом грешит снова". Раввины говорили еще: "Если у человека в руках грязная вещь, он может мыть их во всех морях мира, но никогда не будет чистым; а если выбросит эту грязную вещь, то хватит и небольшого количества воды". Иудейские учителя говорили о "деяти образцах раскаяния", деяти обязательных компонентах подлинного раскаяния. Они находили их в заповедях в *Ис. 1,16*: "Омойтесь, очиститесь, удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро; ищите правды; спасайте угнетенного; защищайте сироту; вступайтесь за вдову". Иисус, сын Сирахов пишет в Книге Премудрости: "Не говори: "я грешил, и что мне было?", ибо Господь долготерпелив. При мысли об умилоствлении не будь бесстрашен, чтобы прилагать грех ко грехам; и не говори: "милосердие Его велико, Он простит множество грехов моих", ибо милосердие и гнев у Него, и на грешниках пребывает ярость Его. Не медли обратиться к Господу и не откладывай со дня на день" (*Сир. 1,4-8*). И далее: "Когда кто омовается от осквернения мертвым и опять прикасается к нему, какая польза от его омовения? Так человек, который постится за грехи свои, и опять идет и делает то же самое: кто слышит молитву его? и какую пользу получит он от того, что смирился?" (*Сир. 37,25,26*).

Иудеи считали, что искреннее раскаяние проявляется не в кратковременном сожалении, а в подлинной перемене образа жизни - и христиане тоже считают так. Иудеи испытывали священный трепет и ужас при мысли, что можно спекулировать на милосердии Божьем - и христиане тоже. Иудеи считали, что подлинное раскаяние приносит плоды, которые доказывают реальность раскаяния - и христиане тоже.

Но иудеи могли еще многое сказать о раскаянии и рассмотрим их.

ВЕСТЬ ИОАННА - ТРЕБОВАНИЕ (Мат. 3,7-12 (продолжение))

"Покаяние, - говорили иудеи, - как море - человек может купаться в нем в любое время". Иногда человеку могут быть закрыты даже врата молитвы, но врата покаяния ни когда не бывают закрыты.

Покаяние совершенно необходимо. Есть легенда о споре, который Авраам вел с Богом. Авраам говорил Богу: "Ты не можешь держать сразу оба конца растянутой веревки. Если Ты требуешь строгой справедливости, то мир не сможет выдержать этого; если Ты хочешь сохранить мир, то строгая справедливость не сможет выдержать этого". Мир не может продолжать существовать без милосердия Божьего и без врат покаяния. Если будет только Божье правосудие, то это будет означать конец для всех людей и для всех вещей. Покаяние и раскаяние играют столь важную роль, что, для того, чтобы сделать их возможными, Бог обменяет Свои собственные требования: "Возлюбите покаяние перед Богом, ибо ради него Он отменяет Свои собственные слова". На место угрозы погубить грешника приходит принятие покаяния грешника.

Пока длится жизнь можно, покаяться. "Рука Божья протянута из под крыльев небесной

колесницы, чтобы выхватить кающегося их тисков правосудия". Раввин Симеон бен Иохай говорил: "Человек, который всю жизнь был праведником, а в конце жизни взбунтовался, губит все, ибо сказано: "Праведность праведника не спасет в день преступления его" (*Иез. 33,12*). Если же человек всю жизнь был порочный, но покается в последние дни, Бог примет его, ибо сказано: "Беззаконник за беззаконие свое не падет в день обращения от беззакония своего" (*Иез. 33,12*). "Многие, - говорилось, - могут пойти в мир и вернуться только через многие годы, тогда как иной приобретает его в один час".

Милость Божья столь велика, что Он примет и затаенное раскаяние. Раввин Елезар говорил: "В мире обычно обстоит так: если один человек оскорбил другого, а потом через некоторое время хочет помириться с ним, другой отвечает: "Ты оскорбил меня публично, а мириться со мной хочешь наедине! Иди, приведи тех, при ком ты оскорбил меня и я помирюсь с тобой". А Бог не таков. Человек может стоять, богохульствуя и бранясь на базарной площади, а Всесвятой Боже говорит: "Покайся наедине со Мной и Я приму тебя".

Бог не забывает, потому что Он - Бог; но такова милость Бога, что Он не только прощает, как неправдоподобно это ни звучит, Он даже забывает грех раскаявшегося. "Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего?" (*Мих. 7,18*). "Ты... простил беззакония народа Твоего; покрыл все грехи его" (*Пс. 84,3*).

Прекраснее же всего то, что Бог идет навстречу раскаявшемуся до половины пути и даже дальше: "Обратитесь ко Мне, насколько ты можешь, и Я обращусь к тебе весь остаток пути". В лучших своих просветлениях раввины видели Отца, Который в любви Своей бежал, чтобы встретить заблудшего сына.

И все же, помня все Его милосердие, надо помнить и о том, что, для того, чтобы действительно раскаяться, нужно подготовиться к этому. Раввины говорили: "Несправедливость должна быть исправлена, прощение нужно искать и просить. Действительно раскаявшийся - это тот, кто, имея возможность совершить тот же грех в тех же обстоятельствах, но не делает этого". Раввины неоднократно подчеркивали важность человеческих отношений и необходимость их восстановления.

Есть любопытная раввинская поговорка. (*Цадик* - это *праведник*). "Кто благ по отношению к небесам и по отношению к своим братьям, тот хороший *цадик*; кто благ по отношению к небесам, но не по отношению к братьям, тот плохой *цадик*; кто нечестив по отношению к небесам и нечестив по отношению к своим братьям, тот худший грешник; кто нечестив по отношению к небесам, но не нечестив по отношению к своим братьям, тот не худший грешник".

Для подлинного раскаяния необходимо не только исправление, но и, в равной степени, исповедание греха. Это требование мы неоднократно встречаем в самой Библии. "Если мужчина или женщина сделает какой-либо грех против человека... то пусть исповедаются во грехе своем, который они сделали" (*Числ. 5,6.7*). "Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован" (*Прит. 28,13*). "Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: "исповедаю Господу преступления мои", и Ты снял с меня вину греха моего" (*Пс. 31,5*). Осужден будет как раз тот, кто утверждает, что он невинен и отказывается признаться в том, что согрешил (*Иер. 2,35*). У Маймонида, иудейского философа двенадцатого века, есть формула, показывающая, как человек может покаяться в своем грехе: "О Боже, я согрешил, я совершил беззаконие, я согрешил перед Тобою и сделал грех. Я сожалею об этом и стыжусь своих дел и никогда больше не буду делать этого". Подлинное раскаяние обязательно связано со смиренным признанием и исповеданием своих грехов.

Нет такого поступка, в котором нельзя раскаяться, и каждый человек имеет возможность покаяться. Иудейские раввины учили: "Пусть никто не говорит: "Я согрешил и уже ничего не могу исправить"; пусть он верит в Бога и покается, и Бог примет его". Классическим

примером морального исцеления казавшегося на первый взгляд невозможным, был Манасия. Он поклонялся Ваалу и поставил чужих богов в Иерусалиме. Он даже приносил в жертву Молоху детей в долине Енномова. После всего этого он в оковах пленника был уведен в Вавилон, и там, в оковах и в темноте своей стал умолять Бога, и Бог услышал его мольбу и привел его назад в Иерусалим. "И узнал Манасия, что Господь есть Бог" (2 Пар. 33,13). Иногда для этого необходимы угрозы Бога и Его наказание, но Бог может сделать все, чтобы возвратить человека назад.

С покаянием связано еще одно поверье иудеев, о котором, по-видимому, и думал в это время Иоанн Креститель. Некоторые из иудейских учителей говорили, что, если Израиль сможет, хотя бы один день, совершенно покаяться и раскаяться, придет Мессия. По их словам, лишь из-за крайней черствости человеческих сердец задерживается приход в мир Божьего Избавителя.

Раскаяние и покаяние составляли суть веры иудеев; они составляют также суть христианской веры, потому что покаяние - это отвращение от греха и обращение к Богу и к жизни, которой Он хочет, чтобы мы жили.

13-17

ИИСУС И ЕГО КРЕЩЕНИЕ (Мат. 3,13-17)

Когда Иисус пришел к нему креститься, Иоанн был поражен этим и не хотел Его крестить. Иоанн считал, что не Иисусу нужно креститься, а ему самому нужно то, что мог дать Иисус.

Людям всегда, уже с тех пор, как они вообще начали размышлять над евангельским повествованием, было трудно понять историю крещения Иисуса. В Иоанновом крещении был заложен призыв к покаянию; он предлагал людям путь к прощению грехов. Но, если Иисус Тот, Кем мы Его считаем, то Ему не нужно было никакого покаяния и никакого прощения. Крещение Иоанна было предназначено для грешников, осознавших свой грех, и потому людям кажется, что Христу вообще не было нужно такое крещение.

Один из ранних авторов высказал предположение, что Иисус пришел креститься, чтобы угодить Своей матери и Своим братьям, и что Он был почти вынужден сделать это по их настойчивым просьбам В "Евангелии от иудеев" - одном из тех евангелий, которые не были выключены в Новый Завет есть такое место: "И вот, Матерь Господа и братья Его сказали Ему: "Иоанн Креститель крестит для исправления грехов. Пойдем к нему креститься". И сказал им: "Какой грех совершил Я, чтобы и быть крещенным им? Разве Я говорю это по незнанию".

Уже с древнейших времен мыслители были поражены тем, что Иисус подверг Себя обряду крещения, Но для этого были веские причины.

1. Иисус в течение тридцати лет жил в Назарете, преданно исполняя обязанности по дому и плошкой мастерской. Все это время Он знал, что мир ждет Его; Он все яснее осознавал ожидавшую Его задачу. Успех любого дела в огромной степени зависит от того, насколько мудро выбран момент да его начала. Иисус, по-видимому, ждал, когда пробит Его час, когда придет время, и прозвучит призыв. И когда появился Иоанн, Иисус знал, что время Его пришло.

2. Почему все должно было произойти именно так? Дело в том, что, на протяжении всей истории ни один иудей не соглашался креститься. Иудеям было известно крещение, но лишь для прозелитов, переходивших в иудаизм из какой-нибудь другой веры. Казалось совершенно естественным, что запятанный грехами и развращенный прозелит должен быть крещен, но ни один иудей никогда и предположить не мог, что ему, представителю избранного Богом народа, сыну и потомку Авраама, которому было обеспечено спасение, когда-нибудь нужно будет креститься. Крещение было для грешников, а ни один иудей никогда не мог подумать о

себе как о грешнике, которому закрыт доступ к Богу, и вот теперь, впервые за всю историю своего народа, иудеи осознали свою собственную греховность, осознали свою собственную греховность, осознали что им очень, очень нужен Бог. Никогда прежде у иудеев не было такого единого всеобщего порыва покаяния и поисков Бога.

И это был момент, которого ждал Иисус. Люди осознали свою греховность и, как никогда, ощущали свою потребность в Боге. В этом Иисус видел удобный случай, и в акте крещения, в момент, когда люди вновь почувствовали свою греховность и искали Бога, Он солидаризировался с теми, кого пришел спасти.

Голос, услышанный Иисусом в момент крещения имеет чрезвычайно важное значение: "Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение". Это предложение состоит из двух цитат: "Сей есть Сын Мой" - цитата из *Пс. 2,7* ("Ты Сын Мой..."). Каждый иудей видел в этом псалме указание на Мессию, грядущего могущественного Царя Бога. "В котором Мое благоволение" - цитата из *Ис. 42,1* ("к которому благоволит душа Моя"). Это описание Страждущего Раба, которое получает свое завершение в *Ис. 53*.

Таким образом, и в акте крещения, Иисус обрел двойную уверенность: в том, что Он действительно Избранник Божий и что лежавшей перед Ним путь - крестный путь, в этот момент Иисус знал, что избран стать Царем, но Он также знал, что престолом Ему будет Крест; Он понижал, что Ему надлежит быть Победителем, но что для этой победы у Него есть лишь одно оружие - сострадающая любовь. В этот момент перед Иисусом была поставлена задача и указан единственный способ выполнить ее.

ВРЕМЯ ИСПЫТАНИЙ

Шаг за шагом разворачивает Матфей перед нами историю Иисуса. Он начинает с того, как Иисус родился в этом мире, потом показывает нам, что Иисус должен был ревностно исполнять Свои обязанности по отношению к семье и к дому, прежде чем приступить к исполнению Своей задачи по отношению к миру; что Он должен был проявить Себя в малом, прежде чем Бог поручил Ему величайшую в мире за дачу.

Матфей показывает нам далее, как с приходом Иоанна Крестителя час Иисуса пробил, и что настало время приступить к Своей миссии. В этот момент Иисус осознал, что Он действительно Избранник Божий, но что Его путь к победе идет через Распятие.

И вот эта же задача стояла перед Иисусом. Он пришел в мир, чтобы привести людей к Богу. Как же сделать это? Каким методом воспользоваться? Прибегнуть ли к методам могущественного завоевателя или к методам терпеливой жертвенной любви? И с этим столкнулся Иисус в Своих искушениях. На Него возложена задача: какой же метод выбрать, чтобы выполнить задачу, данную Ему Богом?

Глава 4

1-11

ИСКУШЕНИЯ ХРИСТА (Мат. 4,1-11)

Прежде чем начать изучение отрывка об искушении Иисуса, необходимо понять значение слова *искушать*? В греческом это *пейрадзейн*. В русском оно употребляется прежде всего в смысле - соблазнить кого-нибудь на злые деяния, совратить ко греху, вступить на ложный путь. Но *пейрадзейн* у греков имеет совершенно иной оттенок в своем значении. Оно скорее значит *испытать*, чем *прельщать* в нашем смысле слова.

К величайшим повестям Ветхого Завета относится рассказ о том, как Авраам принес в жертву своего единственного сына Исаака. В Библии этот рассказ начинается так: "И было, после сих происшествий Бог *искушал* Авраама" (*Быт. 22,1*). Совершенно очевидно, что в

данном контексте оно вовсе не может значить *пытаться совратить к плохому поступку*. Невозможно себе представить, чтобы Бог пытался сделать из человека грешника, правонарушителя. Но все становится совершенно ясно, если мы представим себе, что эта фраза имеет такой смысл: "После сих происшествий Бог *испытал* Авраама". Настало время высшего испытания верности Авраама. Точно так же, как металл, прежде чем употребить его в дело, испытывается при напряжениях, намного превышающий степени которой ему когда-либо придется выдерживать, так и человек должен пройти испытание, прежде чем Бог сможет использовать его для Своих целей. У иудеев была пословица: "Пресвятой Боже, благословенно имя Его, не возвеличит никого, прежде чем не испытает и не изучит его; и того, кто выдержит искушение, Он возвеличивает".

И в этом великая и возвышенная истина. То, что мы называем искушением, не есть побуждение к греху; оно должно сделать нас подготовленными. Оно вовсе не должно сделать нас слабыми, а должно дать нам возможность выйти из тяжелого испытания более сильными и прекрасными. Искушение - это не наказание, это испытание, выпадающее человеку, которого Бог хочет использовать в Своих целях.

Мы должны далее указать, где происходило это испытание. Все это происходило в *пустыне*. Между Иерусалимом, который лежит на центральном плоскогорье, занимающем большую часть Палестины, и Мертвым морем простирается пустыня. В Ветхом Завете она называется Иешиммон, что значит Опустошение, и это очень удачное название. Пустыня занимает более ста квадратных километров.

Английский археолог и ассириолог Джордж Адам Смит, путешествовавший по этой равнине, описывает ее как область, покрытую желтым песком, битым известняком и галькой. Холмы подобны кучам пыли; известняк весь в раковинах и шелушится; скалы голы, с острыми краями и выступами. Часто под ногами земля начинает греметь пустотой, когда на нее ступает нога человека или копыто лошади. Она пышет жаром, как большая печь. Пустыня простирается до самого Мертвого моря, а там прерывается отвесным обрывом, высотой в несколько сот метров, изрезанными расщелинами и утесами.

В этой пустыне Иисус мог обрести такое одиночество, как нигде больше. Иисус отправился в пустыню, чтобы побыть в одиночестве. Бог говорил с Ним, теперь Он хотел поразмыслить, как исполнить миссию, которую Бог поручил Ему. Перед тем, как приступить к делу, необходимо было привести все в порядок, и Ему нужно было побыть одному.

Ведь может быть и так, что мы часто делаем не то, что требуется, только потому, что не пытаемся побыть в одиночестве. Некоторые вещи человек должен делать в одиночестве; иногда ему не может принести пользы ничей совет. Иногда человек должен прекратить действовать и поразмыслить. Может быть, мы делаем много ошибок именно потому, что не даем себе возможности быть наедине с Богом.

СВЯЩЕННАЯ ПОВЕСТЬ (Мат. 4,1-11 (продолжение))

Прежде чем приступить к детальному разбору рассказа об искушении, необходимо отметить следующее.

1. Складывается впечатление, что три автора Евангелий хотели подчеркнуть, что искушения последовали сразу за крещением Иисуса. У Марка сказано: "*Немедленно после того Дух ведет его в пустыню*" (Мар. 1,12). Одна из великих жизненных истин заключается в том, что за каждым великим моментом следует реакция - и очень часто опасность заключается именно в реакции, в противодействии. Так произошло с пророком Илией. В своем одиночестве Илия с блестящим мужеством выступил против пророков Ваала и одолел их на горе Кармил (3 Цар. 18,17-40). Это был величайший момент смелости и мудрости Илии. Но убийство пророков

Ваала вызвало гнев нечестивой Иезавели и она стала угрожать жизни Илии. "Увидев это,

он встал и пошел, чтобы спасти жизнь свою, и пришел в Вирсавию" (3 Цар. 19,3). Человек, бесстрашно стоявший против всех пришельцев, теперь бежит в страхе, спасая свою жизнь. Наступил момент реакции, противодействия. По-видимому, таков уж закон жизни, что каждый раз после высшего напряжения и сопротивления наступает упадок. Искуситель тщательно, тонко и умело выбрал момент, чтобы напасть на Иисуса, но Иисус победил его. Хорошо было бы, если бы мы проявляли особую осторожность и особое внимание как раз тогда, когда жизнь подняла нас высоко, ибо именно тогда нам больше всего грозит опасность падения.

2. Не надо смотреть на это переживание Иисуса только как на нечто внешнее: борьба шла в Его сердце, в уме и в душе. Дело в том, что нет такой горы, с которой были бы видны все царства мира: это видение было внутренним.

Искуситель входит в нас через самые затаенные наши мысли и желания. Его нападение начинается в нашем собственном уме. Правда, этот приступ может быть таким реальным, что мы почти видим дьявола. И до сего дня можно видеть чернильное пятно на стене комнаты Мартина Лютера в замке Вартбург в Германии. Она осталась от чернильницы, которую Лютер бросил в искушавшего его дьявола. Но сила дьявола в том и заключается, что он нападает, изнутри и взламывает наше сопротивление. Он находит союзников и свое оружие в наших скрытых мыслях и желаниях.

3. Не надо также думать, будто Иисус раз и навсегда победил искусителя, и что он больше к Нему не приходил. Искуситель обращался к Иисусу вновь в Кесарии Филипповой, когда Петр пытался отговорить Его от принятого решения пойти путем страдания. И Он сказал Петру те же самые слова, которые сказал искусителю в пустыне: "Отойди от Меня, сатана!" (Мат. 16,23). После всего этого Иисус мог сказать Своим ученикам: "Но вы пребыли со Мною в напастьях Моих" (Лук. 22,28). И никогда больше в истории не было другой такой битвы с искушением, какую Иисус вел в Гефсиманском саду, когда искуситель пытался совратить Его с пути, ведущего на Распятие (Лук. 22,42-44).

"Вечная бдительность - цена свободы". В боевом походе христиан нет отпусков. Иногда люди нервничают, потому что считают, что должны достичь такого состояния, где искушение уже не может достичь их, когда сила искусителя будет сломана навсегда. Иисус никогда не достигал этого состояния. Он должен был сражаться с самого начала и до последнего дня, и поэтому Он может помочь нам вести наши битвы.

4. В этом рассказе особенно важен один момент: сами искушения по своей природе таковы, что они могли прийти лишь к Тому, Кто обладает совершенно исключительной властью и сознает, что обладает ею. Искушения, одолевавшие Иисуса, могли прийти лишь к Тому, Кто знал, что Он может совершать потрясающие вещи.

Надо всегда помнить, что искушения часто приходят именно *через наши дарования и способности*. Человек, одаренный красноречием, искушен желанием использовать власть своих слов, чтобы найти искусные объяснения для оправдания своего поведения. К человеку с глубокими умственными дарованиями приходят искушения использовать эти дарования в своих личных интересах, а не в интересах других людей. Это печальный факт, но искушение подстерегает нас именно там, где мы сильнее всего, и поэтому нужно быть всегда бдительными.

5. Тому, кто читает эту повесть, приходит мысль, что ее должен был рассказать Сам Иисус. В пустыне Он был один. Никого не было рядом, когда Он вел эту борьбу, и мы знаем ее только потому, что Иисус Сам поведал ее Своим ученикам. Здесь Иисус Сам рассказывает нам Свою духовную автобиографию. К этой истории всегда нужно подходить с особым почтением, потому что в ней Иисус обнажает тайники Своей души и Своего сердца. Он рассказывает людям о том, через что Он прошел Сам. Эта самая священная из всех повестей, потому что в ней Иисус поведал нам, что Он может помочь всем, кого обуревают искушения,

потому что они обуревали Его Самого. Чтобы помочь нам в нашей борьбе, Он снимает покров тайны со Своей борьбы.

НАПАДЕНИЕ ИСКУСИТЕЛЯ (Мат. 4,1-11 (продолжение))

Искушитель повел наступление на Иисуса по трем направлениям.

1. Он искушал Иисуса превратить камни в хлеб. В пустыне была масса маленьких круглых кусков известняка, очень похожих на булки, и именно это могло вызвать у Иисуса искушение.

Тут было двойное искушение Иисуса: искушение *употребить Свою власть эгоистически, в Своих целях*, а именно это Иисус всегда отказывался делать. К человеку всегда приходит искушение употребить в личных целях данные ему Богом дарования.

Бог дал каждому человеку дарование, и каждый человек может задать себе один из двух вопросов: "Чего я могу достичь для себя с этим дарованием?" или "Что я могу сделать для других с этим дарованием?" Такое искушение может проявиться в самых простых вещах. Человек может, например, иметь хороший голос, и он может решить "заработать на этом" и отказаться использовать его там, где за это не платят. Никто не говорит, что он не может использовать его для того, чтобы получать за это деньги; просто он не должен использовать его исключительно для этого. Нет такого человека, который не захотел бы использовать в своих целях данное ему Богом дарование.

Но это искушение имело еще и другую сторону: Иисус был Божиим Мессией и Он знал это. В пустыне Он выбирал метод и способ, которым Он смог привести людей к Богу. Какой метод выбрать для выполнения возложенной на Него Богом задачи? Как обратить видение в действительность, а мечту в реальность?

Один верный способ побудить людей следовать за Ним сводился к тому, чтобы дать им хлеб, дать им материальные блага. Разве история не говорит об этом? Разве Бог не дал Своему народу манны небесной в пустыне? Разве Бог не сказал: "Я пошлю вам хлеб с неба"? Разве в видении грядущего Золотого века не была эта же мечта? Разве не сказал пророк Исаия: "Не будут терпеть голода и жажды"? (Ис. 49,10). Разве идея пира Мессии не была неотъемлемой частью мечты о Царствии Божием в эпоху между Ветхим и Новым Заветами? Если бы Иисус захотел дать людям хлеб, Он нашел бы достаточно оправданий для этого.

Но дать людям хлеб значило совершить двойную ошибку. Во-первых, это значило бы подкупить людей следовать за Ним. Это значило бы побудить людей следовать за Ним ради того, что они могут за это получить, тогда как Иисус мог обещать им только одну награду - крест. Он учил людей жить отдавая, а не получая. Служить людям материальные блага, значило отказаться от всего того, что Он был призван сказать людям.

Во-вторых, это значило бы снять симптомы болезни, без всякого лечения самой болезни. Люди голодны, но вопрос в том, *почему они голодны?* Может быть, это следствие их собственных ошибок и беспомощности или беспечности? Или это результат того, что одни эгоистично владеют слишком многим, тогда как другие имеют слишком мало? Правильный путь излечить голод, значит устранить его причину, а причина эта - в душах людей. И, кроме этого, материальными вещами нельзя утолить голод сердца.

И поэтому Иисус ответил искушителю теми словами, которыми Бог хотел научить Свой народ в пустыне: "Не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек" (Втор. 8,3). Есть только один способ обрести подлинное удовлетворение - понять, что мы полностью зависим от Бога.

2. Тогда искушитель возобновил свое наступление с другой стороны. Он поднял Иисуса в видении на *крыло Храма*. Эта фраза может иметь одно из двух значений.

Храм стоял на вершине горы Сион. Вершина горы была выровнена, и на этой площадке

были построены все здания Храма. В одном углу сходились царский портик и притвор Соломонов, и здесь гора на 150 метров отвесно обрывалась в долину потока Кедрон. Почему бы Иисусу не встать здесь на крыло Храма и не броситься вниз и не приземлиться невредимым внизу в долине? Люди были бы поражены и последовали бы за человеком, который может совершить подобное.

На крыле Храма была площадка, на которой каждое утро появлялся священник с трубой в ожидании первого отблеска солнечных лучей на холмах долины Кедрон. При первых лучах зари он трубил в трубу, чтобы известить людей о наступлении часа утренней жертвы. Почему бы Иисусу и не встать там и не прыгнуть прямо в храмовый двор и вызвать в людях изумление, чтобы они последовали за Ним? Разве не сказал пророк Малахия: "Внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете" (*Мал. 3,1*). Разве не было заповедано, что ангелы понесут Божьего человека на руках своих, чтобы не причинил Он себе никакого вреда? (*Пс. 90,11.12*). Именно этим путем шли постоянно появлявшиеся лже-Мессии. Один из них, Февда, вывел народ из города и обещал им, что по его слову расступится вода в Иордане. Известный египетский обманщик (*Деян. 21,38*) обещал, что от одного его слова падут стены Иерусалима. Говорят, что Симон Магус обещал пролететь по воздуху и погиб при первой попытке. Эти обманщики обещали сенсации, которые они не могли выполнить. Иисус же мог исполнить все, что Он обещал. Почему бы Ему не сделать этого?

И опять же у Иисуса были две причины не делать ничего подобного. Во-первых, путь, на котором человек пытается привлечь на свою сторону людей, обещая им чудеса, ведет в никуда, потому что нужно совершать все новые и все более и более невероятные вещи, чтобы сохранить свою власть и силу. Чудеса быстро приедаются. Сенсация этого года, в следующем году - банальность. Благовествование, основанное на создании сенсаций, обречено на неудачу. А во-вторых, так нельзя использовать силу Божью. "Не искушайте Господа, Бога вашего" (*Втор. 6,16*). Под этим Иисус имел в виду вот что: бессмысленно пытаться проверить, как далеко мы можем заходить; бессмысленно - умышленно подвергать себя опасности без всякой нужды, а потом ожидать, что Бог спасет от этого.

Бог оправдывает человека, который может пойти на риск ради того, чтобы остаться верным Ему, но Он не хочет, чтобы человек шел на риск ради повышения своего престижа. Сама вера, основанная на знамениях и чудесах, это и не вера вовсе. Кто не может верить без сенсаций, у того не может быть и подлинной веры; его вера - это сомнение, которое ищет доказательств и ищет их не там, где нужно. Нельзя играть и экспериментировать со спасительной силой Божьей; на нее надо спокойно полагаться в повседневной жизни.

Иисус отклонил путь сенсаций, потому что Он знал, что это - как и сегодня - пагубный путь.

3. И поэтому искушитель предпринял третью атаку. Голос искушителя говорил: "Пади и поклонись мне и я дам Тебе все царства этого мира". Разве Бог Сам не сказал Своему избранному народу: "Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе" (*Пс. 2,8*).

Искушитель, собственно, говорил вот что: "Пойди на компромисс, прими мои условия! Не взвинчивай так Свои требования! Смотри сквозь пальцы на порок - и народы толпами последуют за Тобой". Это было искушение принять условия мира, вместо того, чтобы бескомпромиссно предъявлять ему требования Бога. Это искушение попытаться идти вперед, отступая назад; попытаться изменить мир, уподобляясь ему. На это Иисус ответил: "Господа Бога твоего бойся, и Ему одному служи, и Его именем клянись" (*Втор. 6,13*). Иисус был совершенно уверен в том, что зло нельзя победить, заключая с ним сделку. Он заявил о бескомпромиссности христианской веры. Христианство не может опуститься до мирского уровня; оно должно поднять мир до своего уровня. Всего остального будет недостаточно.

Итак, Иисус сделал Свой выбор. Он никогда не должен призывать людей следовать за Ним,

подкупая их; путь сенсаций - не Его путь; в проповедуемой Им вести и в вере, которую Он требует, не может быть места компромиссу. Это бесповоротно значило, что Он выбрал Крест, но Крест так же неизбежно означал конечную победу.

12-17

СЫН БОЖИЙ ИДЕТ ВПЕРЕД (Мат. 4,12-17)

Вскоре Иоанна Крестителя постигло несчастье. Он был арестован царем Иродом и посажен в темнице замка Махерон. Его преступление заключалось в том, что он публично обличал Ирода за то, что тот совратил жену своего брата и женился на ней, отослав от себя свою жену. Небезопасно обличать восточного деспота, и мужество Иоанна Крестителя привело его сначала в тюрьму, а потом к смерти. Позже мы обратимся к этой истории, которую Матфей поведал лишь в *Мат. 14,3-12*.

Наступило время, когда Иисус должен был выступить для исполнения Своей миссии.

Обратим внимание на то, что Он сделал в первую очередь: Он покинул Назарет и поселился в Капернауме. В этом есть какая-то символическая бесповоротность. Иисус оставил Свой дом и больше никогда не возвращался туда. Прежде чем открыть дверь, которая была перед Ним, Он как бы захлопнул дверь, которая оставалась за Ним. Это был окончательный и четкий переход от старого к новому; закончился один этап и начался новый. В жизни наступают такие решительные моменты. Лучше начисто отрезать, нежели нерешительно колебаться между двумя образами действий.

Обратите внимание, куда пошел Иисус: Он пошел в Галилею. Он направился туда, чтобы начать Свою миссию не случайно. Галилея - это самая северная область Палестины. Она простиралась от реки Литании на севере до равнины Езреель или Ездрелон на юге. На западе она не достигала берега Средиземного моря, потому что сама прибрежная полоса находилась во владении финикийцев. На севере Галилея граничила с Сирией, а на востоке ее границами были воды Галилейского моря. Размеры Галилеи были невелики: восемьдесят километров с севера на юг и около сорока километров с запада на восток.

Но Галилея была плотно населена. Это было самое плодородное место в Палестине; плодородие ее было сказочным и не обыкновенным. Существовала поговорка, что в Галилее легче вырастить рощу оливковых деревьев, чем в Иудее - одного ребенка. Иосиф Флавий, бывший одно время правителем провинции Галилея говорит: "Она богата нивами и пастбищами, на которых произрастают всевозможные деревья. На этой почве готовы работать даже те, кто менее всего расположен к сельскому хозяйству; каждый кусочек ее возделан, не пропадает ничто, и везде она плодородна". И потому в Галилее плотность населения была огромная. По Иосифу Флавию в Галилее было 204 городов и селений с населением более 15.000 жителей каждый. Таким образом, Иисус начал Свою миссию в той части Палестины, где Его могло слышать наибольшее число людей; Он начал свою деятельность в области, где была масса людей, которым можно было проповедовать Евангелие.

Но Галилея отличалась не только плотностью населения; галилеяне были, кроме того, людьми особого рода. Из областей Палестины именно Галилея больше всех приветствовала новые идеи. Иосиф Флавий говорит о галилеянах: "Они очень любили нововведения и по природе своей были склонны к переменам и к бунту". Они всегда были готовы последовать за предводителем и поднять мятеж; славились вспыльчивостью и задиристостью; любили поспорить, но в то же время были рыцарями. "Галилеяне, - сказал Иосиф Флавий, - никогда не были лишены мужества". "Честь значила для них больше, чем выгода". Врожденные качества галилеян были их благодатной почвой для проповеди Евангелия.

Такая открытость новым идеям была результатом нескольких факторов:

1. Название *Галилея* происходит от еврейского слова *галил*, то есть *круг, округ*. Полное название области было *округ язычников*. Некоторые понимают под этим, "Галилея языческая", но название произошло от того, что Галилея была окружена со всех сторон язычниками: на западе - финикийцы; на севере и востоке - сирийцы; и даже на юге - самаряне. Галилея была единственной частью Палестины, подверженной не-иудейскому влиянию и идеям. Галилее, как ни одной другой части Палестины, было суждено быть открытой для новых идей.

2. Как мы уже видели, когда говорили о Назарете, через Галилею проходили величайшие дороги. Морской путь вел из Дамаска через Галилею прямо в Египет и в Африку. Дорога на восток вела через Галилею до самых границ. Сообщение всего мира проходило через Галилею. Далеко на юге загнана в угол Иудея, изолированная и уединенная. Как правильно сказал кто-то: "Иудея - по дороге в никуда, Галилея - по дороге во все края". Иудея могла создать вокруг себя забор, чтобы помешать проникновению всякого влияния извне и новых идей; Галилея не могла сделать ничего подобного. К Галилею должны были приходить новые идеи.

3. Географическое положение Галилеи наложило отпечаток на ее историю. Приходили все новые и новые завоеватели и победители, волны чужеземцев захлестывали ее.

Первоначально она была дана в удел сыном Асировым, Неффалимовым и Завулоновым, когда израильтяне пришли в землю обетованную (*Иис. Н. 19*), но эти колена не могли одержать полной победы в устранении жителей хананейских, и потому население Галилеи с самого начала было смешанным. С севера и с востока из Сирии Галилее неоднократно подвергалась вторжениям, а в восьмом веке до Р.Х. ассирийцы окончательно завоевали ее; большая часть ее населения была уведена в плен, а в Галилее поселились другие народы. Все это неизбежно привело к тому, что в Галилее было много не иудейской крови.

С восьмого до второго веков до Р.Х. Галилея в основном была в руках язычников. Когда иудеи вернулись из плена во времена Неемии и Ездры, многие галилеяне переселились на юг, в Иерусалим. В 164 г. до Р.Х. Симон Маккавей изгнал сирийцев из северной Галилеи на их собственную территорию, а на своем обратном пути увел с собой в Иерусалим остатки галилеян.

Самое поразительное заключается в том, что в 104 г. до Р.Х. Аристобул присоединил Галилею к Иудее и приступил к насильственному обрезанию всех ее жителей, чтобы сделать их иудеями, независимо от их воли. История предназначила Галилею к тому, чтобы она открыла свои двери для новой крови, для новых идей и для новых влияний.

Природные качества галилеян и ход истории сделали Галилею тем местом в Палестине, где новый учитель с новой вестью имел шанс быть услышанным, и именно там Иисус начал Свою миссию и впервые провозгласил Свою весть.

ВЕСТНИК БОЖИЙ (Мат. 4,12-17 (продолжение))

Прежде чем перейти от этого отрывка к другому, мы должны отметить следующее.

Иисус отправился в город Капернаум. Правильная форма - *Кафарнаум*. Форма *Капернаум* вообще не встречается вплоть до пятого века, но она так прочно закрепилась в нашем уме и в нашей памяти, что было бы неразумно изменить ее.

Было много споров о том, где находился Капернаум. Было высказано два предположения. Чаще всего (и это кажется наиболее правдоподобным) его отождествляют с Тел Хум, на западном берегу северного конца Галилейского моря. Другое и менее вероятное предположение то, что Капернаум находился на расстоянии около четырех километров к юго-западу от Тел Хум. В любом случае, там, где мог стоять Капернаум, сейчас не осталось ничего, кроме развалин.

В Библии говорится, что Иисус начал *проповедовать*. В греческом тексте употреблено слово *керуссейн*, что значит царское воззвание, провозглашенное вестником. *Керукс* - по-гречески *вестник*, а вестник приносил вести непосредственно от царя.

Это слово раскрывает нам характер проповеди Иисуса, и таким должно быть всякое проповедование.

1. В голосе вестника звучала *уверенность*. Относительно его послания не было никакого сомнения; он не пришел говорить о возможностях, вероятностях, мыслях; он пришел с определенной вестью. Гете сказал: "Говорите о том, в чем вы уверены; сомнений у меня самого хватает". Проповедование - это провозглашение конкретных вещей; человек не может убедить других в том, в чем он сомневается сам.

2. В голосе вестника звучал *авторитет*. Он говорил от имени царя; он излагал и провозглашал царский закон, царский приказ, царское решение. Как говорили об одном крупном проповеднике: "Он не гадал туманно; он знал". Проповедование - это придание пророческого авторитета современной ситуации.

3. Вестник приносит весть от *источника, находящегося вне его*; она идет от царя. Проповедь - это глас из источника, находящегося вне проповедника. Это не выражение личных мыслей одного человека; это глас Божий, переданный людям через одного человека. Иисус говорит к людям голосом Бога.

Весть Иисуса заключается в заповеди, которая вытекала из новой ситуации. "Покайтесь! Обратитесь от путей ваших и обратитесь к Богу. Поднимите глаза свои от земли и взгляните на небо. Обратитесь, не удаляйтесь от Бога, а идите к Богу". Эта заповедь приобрела крайне важное значение, потому что приближалось Царство Божие. Вечность вторглась в жизнь. Бог вторгся в мир в Иисусе Христе, и потому было чрезвычайно важно, чтобы человек встал на правильную сторону и шел в правильном направлении.

18-22

ХРИСТОС ПРИЗЫВАЕТ РЫБАКОВ (Мат. 4,18-22)

В центре Галилеи лежало Галилейское море. Оно протянулось на 21 километра с севера на юг, ширина его с запада на восток достигает в самой широкой части 9.5 километров. Галилейское море, следовательно, невелико, и потому интересно отметить, что неиудей Лука, видевший в своей жизни многое, никогда не называет его *морем (фаласса)*, а всегда только *озером (лимне)*. Галилейское море имеет овальную, с расширением сверху, форму. Оно лежит в большой расселине земной коры, в которой течет река Иордан; поверхность его лежит на 208 метров ниже уровня моря. Тот факт, что оно находится так глубоко в земной поверхности, обеспечивает ему очень теплый климат и необычайное плодородие. Это одно из самых прекрасных озер в мире. Если смотреть с любой из окружающих его высот, оно кажется прекрасной водной поверхностью - полированным зеркалом в рамке из округлых холмов и заостренных гор, простирающихся в ту и другую сторону до горы Ермон.

Во времена Иосифа Флавия на берегах озера было не менее девяти многолюдных городов. В 1930-х гг. существовала лишь маленькая деревня Тивериада, а нынче это самый большой город Галилеи и он постоянно растет.

Во времена Иисуса Галилейское море было полно рыбацких лодок. Во время одной из своих экспедиций Иосифу Флавию не составило труда собрать 240 рыбацких лодок, чтобы отправиться из Тарикейя, а сегодня рыбаков осталось мало и они разбросаны по всему берегу.

Существовало несколько способов ловли рыбы: ловили на удочку, ловили сетями.

Сети были круглые, диаметром до трех метров; их искусно забрасывали с берега или с

мелководья. По окружности сети были снабжены свинцовыми грузилами; сети опускались на дно и захватывали рыбу; тогда сети вытаскивали на землю, как верхушку шатра, вместе с пойманной рыбой. Вот так работали Петр и Андрей, Иаков и Иоанн, когда их увидел Иисус. Эти сети назывались *амфиблестрон*.

Кроме того, ловили неводом, или бреднем. Бредень, снабженный в нижней части грузилами, забрасывали за веревки с лодки, или с двух лодок, с четырех концов, и он как бы стоял в воде. Лодки вели на веслах, сеть тянулась позади и образовывала большой конус (подобие маленького современного трала), в котором собиралась рыба; и ее доставали на лодку. Такая сеть похожа ту, о которой идет речь в притче о неводе, и она называется *сагене*.

Иисус шел по берегу озера и призвал Петра и Андрея, Иакова и Иоанна. Не надо полагать, будто Он увидел их впервые, или они Его. Из того, как эту историю рассказывает Иоанн, можно заключить, что по крайней мере некоторые из них уже были учениками Иоанна Крестителя (*Иоан. 1,35*). Вне всякого сомнения, они уже говорили с Иисусом и слушали Его, но в этот момент до них дошел Его призыв - раз и навсегда соединить с Ним свою судьбу.

Иисус призвал этих рыбаков следовать за Ним. Интересно отметить, что это были за люди. Это не были очень образованные, влиятельные или богатые люди, или люди особого происхождения. Но они были бедняками; это были простыми тружениками. И вот этих-то простых людей избрал Иисус.

Однажды к Сократу пришел совсем простой человек по имени Эсхин. "Я бедный человек, - сказал Эсхин, - у меня ничего нет, но я отдаю тебе себя".

"А разве ты не видишь, - ответил Сократ, - что ты отдаешь самое драгоценное?" Иисусу тоже нужны простые люди которые отдают Ему себе. С такими людьми Он может сделать все.

Кроме того, они были рыбаками. Многие богословы указывали на то, что хороший рыбак должен обладать качествами, которые могут сделать его хорошим ловцом человеков.

1. У рыбака должно быть *терпение*. Он должен терпеливо ждать, пока рыба клюнет на наживку. Из того, кто не спокоен или слишком подвижен, никогда не получится рыбака. Хорошему ловцу человеков очень нужно терпение. В проповедовании и в наставлении результаты лишь иногда видны сразу. Надо научиться ждать.

2. У него должна быть *стойкость*. Он должен научиться никогда не падать духом и каждый раз уметь начинать сначала. Хороший проповедник и хороший учитель не должны отчаиваться, если на первый взгляд нет никакого прогресса. Они всегда должны быть готовы попробовать еще раз.

3. Он должен быть *мужественным*. Рыбак должен быть готов пойти на риск и смело встречать ярость моря и шторма. Хороший проповедник и хороший наставник должны хорошо сознавать, что всегда есть риск и опасность в том, чтобы говорить людям правду. Человек, говорящий правду, часто рискует своей репутацией и своей жизнью.

4. Он должен *хорошо улавливать правильный момент*. Мудрый рыбак хорошо знает, что иногда совершенно бессмысленно ловить рыбу. Хороший проповедник и хороший наставник выбирают удобный момент. Иногда люди приветствуют правду, иногда они обижаются на правду, иногда правда трогает их, а иногда она ожесточает их, и они еще яростнее выступают против нее. Мудрый проповедник знает, что иногда нужно сказать, а иногда лучше промолчать.

5. Он должен *подбирать правильную наживку для каждой рыбы*. Одна рыба бросается на одну наживку, а другая на иную. Павел говорит, что он станет всем для всех, если сможет таким образом завоевать кого-нибудь для Христа.

Мудрый проповедник и мудрый наставник знают, что нельзя подходить ко всем людям

одинаково. Они иногда даже вынуждены признать, что есть границы их возможностей, и что в определенных сферах они могут работать, а в определенных сферах - нет.

6. Мудрый рыбак *не должен выставлять себя напоказ*. Если он будет выставлять себя напоказ, то даже тень его напугает рыбу и она не будет клевать. Мудрый проповедник и учитель всегда будут показывать людям не себя, а Иисуса Христа. Их цель - обратить внимание людей не на себя а на Его.

23-25

РАБОТА МАСТЕРА (Мат. 4,23-25)

Иисус решил начать Свою деятельность в Галилее, а мы уже видели, что Галилея была хорошо подготовлена к тому, чтобы принять Его. В Галилее же Иисус решил начать Свое учение в синагогах.

Синагога была самым важным элементом в жизни иудея. Между Храмом и синагогами существовало определенное различие. Храм был один - в Иерусалиме, синагоги же были везде, где была даже небольшая колония иудеев. Храм служил лишь для совершения жертвоприношений; там вообще не проповедовали и не учили. Их же была предназначена исключительно для учения. Синагоги называли "народными религиозными университетами того времени". Если человек хотел распространять религиозное учение или религиозные идеи, то начинать это надо было именно в синагоге.

Кроме того, сама служба в синагоге была построена так, что давала новому учителю возможность проявить себя. Служба состояла из трех частей: первая часть - молитвы; вторая - чтение из закона и пророков; в этих чтениях принимали участие и члены общины; третья часть - толкование или проповедь. Интересно отметить, что в синагоге не было особого человека, который бы читал проповеди, то есть, там не было профессиональных священников. Начальник синагоги руководил отправлением службы. Здесь могли попросить выступить с проповедью любого человека со стороны, и любой желающий мог выступить со своей вестью, и, если начальник синагоги считал человека подходящим для этого, он мог говорить. Поэтому в самом начале для Иисуса были открыты двери синагоги и ее кафедра. Иисус начал Свою миссию в синагогах, потому что именно там можно было тогда найти искренне религиозных людей, и Он мог говорить к ним. После проповеди было время разговоров, вопросов, обсуждений. Синагога была идеальным местом, где можно было довести до людей новое учение.

Но Иисус не только проповедовал; Он также исцелял больных. Неудивительно, что слухи о Его деяниях ширились, и люди толпами приходили послушать Его, увидеть Его и воспользоваться Его сочувствием.

Приходили даже из Сирии. Сирия была римской провинцией. Палестина была ее частью. Сирия лежала на севере и на северо-востоке; столицей ее был великий город Дамаск, находившийся в центре провинции. Так случилось, что от Евсевия ("Церковная История" 1,13) дошла до нас одно из самых замечательных преданий, относящихся к этому времени. Предание говорит, что в городе Эдессе был царь Абгар; он был болен, и потому написал Иисусу:

"Абгар, правитель Эдессы, Иисусу, совершеннейшему Спасителю, явившемуся в стране Иерусалима - приветствия. Я слышал о Тебе и Твоих исцелениях, совершенных без лекарств и без трав, ибо говорят, что Ты даешь слепым зрение, а хромым - способность ходить. Ты очищаешь прокаженных, изгоняешь злых духов и демонов, излечиваешь хронических больных и воскресаешь мертвых. И вот, услышав все это о Тебе, я решил, что одно из двух должно быть истинно; либо Ты - Бог и, сошедши с небес, делаешь все это, либо Ты - Сын Божий. И потому я пишу Тебе и прошу Тебя прийти и излечить болезнь, от которой я страдаю. Ибо я слышал, что иудеи ропщут против Тебя и замышляют злое против Тебя. Ну, а

у меня - небольшой, но прекрасный город, достаточно большой для нас двоих".

Говорят, что Иисус ответил:

"Благословен будь ты, поверивший в Меня даже не увидев Меня. Ибо написано обо Мне, что те, которые будут видеть Меня, не поверят в Меня, а те, которые не будут видеть Меня, поверят и спасутся. А что касается твоей просьбы прийти к тебе, то Я должен исполнить здесь все, ради чего Я был послан, а исполнив, буду взят обратно к Тому, Кто послал Меня. Но, после того, как Я буду взят назад, Я пошлю к тебе Моего ученика исцелить твою болезнь и дать жизнь тебе и твоим (близким)".

И, по преданию, в Эдессу пошел Фаддей и исцелил Абгара. Это всего лишь предание, но оно показывает, что люди верили, что даже в далекой Сирии люди слышали об Иисусе и всем сердцем возжелали помощи и исцеления, которые мог дать лишь Он. Совершенно естественно, что они приходили и из Галилеи, и молва об Иисусе дошла на юге до Иерусалима и Иудеи, люди стали приходить и оттуда. Приходили жившие за Иорданом, в земле, известной под названием Перея и простиравшейся от Пелля на севере до крепости Села (Петра). Приходили из Десятиградья. Десятиградье представляло собой федерацию независимых греческих городов, расположенных, за исключением Скифополя, за Иорданом.

Этот список носит символический характер, ибо в нем мы видим, что к Иисусу Христу шли не только иудеи, но и язычники, чтобы получить то, что лишь Он мог дать. Уже тогда все стороны света собирались к Нему.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИИСУСА (Мат. 4,23-25 (продолжение))

Этот отрывок имеет большое значение, потому что в нем в сжатой форме указаны три главные сферы деятельности Иисуса.

1. Он ходил, *свидетельствуя* Евангелие, или, как сказано в Библии, *проповедуя* Евангелие. Но, как мы уже видели, проповедование - это свидетельство о конкретных фактах, и потому, Иисус пришел, чтобы покончить с *человеческим невежеством*. Он пришел, чтобы рассказать людям правду о Боге, поведать им то, что они сами никогда узнать не могли. Он пришел, чтобы положить конец догадкам людей и их хождению в потемках.

2. Он ходил, *уча* в синагогах. Иисус пришел, чтобы *ниспровергнуть человеческое непонимание*. Бывает, что люди знают истину, но толкуют ее неправильно; то есть, знают истину а делают из нее ложные выводы. Иисус пришел, чтобы поведать людям смысл подлинной религии.

3. Он ходил, *исцеляя* всех, кому нужно было исцеление. Другими словами, Иисус пришел *покончить с человеческими страданиями*. Важно отметить, что Иисус не только говорил людям истину на *словах*; Он пришел, чтобы обратить ее в дела. Одна крупная миссионерка-наставница сказала: "Вы не достигнете идеала до тех пор, пока не воплотите его в действие". Иисус реализовал Свое учение в действии, оказывая людям помощь и исцеляя их.

Иисус ходил, *проповедуя*, чтобы покончить с *невежеством*; *уча*, чтобы покончить с *непониманием*; Он ходил, *исцеляя* людей, чтобы избавить их от *боли* и *страданий*. Мы тоже должны провозглашать факты, в которых мы уверены; мы тоже должны быть готовы обосновать нашу веру; мы тоже должны воплотить идеал в действие и в дела.

Глава 5

1-2

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Как мы уже видели, при написании Евангелия у Матфея была четкая концепция.

В рассказе о крещении он показывает, что в тот момент Иисус осознал, что час Его пробил, что это призыв к действию, и что Он должен выступить в Свой поход. В рассказе об искушении Матфей показывает, как Иисус сознательно выбирает метод, пригодный для достижения Его цели и так же сознательно отбрасывает методы, которые противоречат воле Божьей. Человеку, принимающемуся за великую задачу, нужны помощники. И вот теперь Матфей показывает, как Иисус выбирает Своих помощников и сподвижников.

Но для того, чтобы помощники могли умно и эффективно выполнить свою работу, их нужно сначала научить. И Матфей показывает, как Иисус в Нагорной Проповеди наставляет и учит Своих учеников в Своем благовествовании, которое они должны понести людям. В рассказе Луки о Нагорной Проповеди это выступает даже еще яснее, потому что Нагорная Проповедь следует непосредственно за избранием Двенадцати (*Лук. 6,13 и сл.*).

Вот поэтому один богослов и назвал Нагорную Проповедь "проповедью по случаю посвящение в сан Двенадцати". Точно так же, как перед впервые приступающим к служению молодым священником должна быть поставлена задача, так и Иисус произнес перед двенадцатью учениками проповедь, перед тем, как они приступили к исполнению своей задачи. Именно поэтому разные богословы дали Нагорной Проповеди другие названия. Ее называли "Основы Христова учения", "Великая хартия Царствия", "Манифест Царя", и все согласны с тем, что Нагорная Проповедь - это изложение Иисусом сути Своего учения интимному кругу Своих людей.

Краткое изложение вероучения.

Мы говорим о Нагорной Проповеди так, как будто это была отдельная проповедь, произнесенная в одном месте. Но это далеко не так. Есть веские и убедительные доводы в пользу того, что Нагорная Проповедь намного больше, чем лишь одна проповедь. То есть, это конспект всех проповедей Иисуса.

1. Всякий человек, который слушает ее в первый раз в ее нынешней форме, был бы переутомлен еще задолго до ее окончания. В ней заложено слишком много, чтобы это можно было усвоить за один раз. Одно дело - сидеть и *читать*, останавливаясь и задерживаясь при чтении, и совсем иное - *слушать* ее впервые в устной форме. Читать мы можем так, как привыкли, с привычной для нас скоростью; а слышать ее в первый раз в ее нынешней форме - значит быть ослепленным избытком света еще задолго до ее завершения.

2. Некоторые отрывки в Нагорной Проповеди появляются неожиданно; они никак не связаны с тем, что идет до них и с тем, что следует потом. Так, например, *Мат. 5,31.32* и *Мат. 7,7-11* совершенно не связаны с контекстом, в котором они стоят. В изложении Нагорной Проповеди чувствуется некоторая несвязанность.

3. Но самое важное заключается вот в чем: и в Евангелии от Матфея и в Евангелии от Луки есть своя версия Нагорной Проповеди. В Евангелии от Матфея она занимает 107 стихов. Из этих 107 стихов, 29 мы находим единым блоком в *Лук. 6,20-49*; 47 стихов вовсе не встречаются в Евангелии от Луки, а 34 стиха разбросаны в Евангелии от Луки в разных местах и в различных контекстах.

Так, например, притча о соли находится в *Мат. 5,13*, а в *Лук. 14,34.35*; притча о свече в *Мат. 5,15*, а в *Лук. 8,16*; выражение о том, что ни одна йота или черта не прейдут из закона стоит в *Мат. 5,18* а в *Лук. 16,17*. А это значит, что отрывки, следующие друг за другом в Евангелии от Матфея, встречаются в Евангелии от Луки в далеко отстоящих друг от друга главах.

Или еще пример. Пословица о сучке в глазу брата нашего и о бревне в собственном глазу встречается в *Мат. 7,1-5* и в *Лук. 6,37-42*; отрывок, где Иисус призывает людей просить и искать находится в *Мат. 7,7-12* и *Лук. 11,9-13*.

Все станет еще яснее, если мы представим это в виде таблицы:

Мат. 5,13 - Лук. 14,34.35

Мат. 5,15 - Лук. 8,16

Мат. 5,18 - Лук. 16,17

Мат. 7,1-5 - Лук. 6,37-42

Мат. 7,7-12 - Лук. 11,9-13

Как мы уже видели, Евангелие от Матфея - это прежде всего - Евангелие христианского учения; для Матфея характерно, что он собирает учение Иисуса под определенными важными заголовками; похоже на то, что Матфей собрал все учение Иисуса в определенную схему, нежели предположить, что Лука взял уже имевшуюся схему, разбил ее и разбросал по всему Евангелию. Нагорная Проповедь - это не просто одна отдельная проповедь, которую Иисус произнес в определенном месте; это конспект Его последовательного наставления учеников. Было высказано предположение, что окончательно избрав Своих двенадцать учеников, Иисус удалился с ними на неделю или даже больше в спокойное место и учил их в течение всего этого времени; а Нагорная Проповедь - это краткое изложение того учения.

Введение от Матфея

Делает это Матфей довольно неуклонным вводным предложением.

"Увидев народ, Он взошел на гору; и когда сел, приступили к Нему ученики Его.

И Он, отверзши уста Свои, учил их".

В этих коротких стихах заключены три ключа к подлинному значению Нагорной Проповеди.

1. Иисус начал учить, *когда сел*. Во время официального учения иудейский раввин сидел. Греческое слово *кафедра* значит *сидение* а во многих европейских языках до сих пор говорится *стул* профессора, то есть кафедра; и папа римский говорит *экс кафедра* - со своего сидения. Раввин часто учил расхаживая или прогуливаясь, но официальные учения он начинал, усевшись на свое место. Таким образом, уже само указание на то, что Иисус сел, прежде чем начал учить Своих учеников, указывает на то, что это учение занимает центральное место и является официальным.

2. Матфей говорит далее, что Он, *отверзши уста* Свои, учил их. *Отверзши уста*, - в греческом имеет двойное значение, а) Она значит торжественное, важное и величественное высказывание, так, например, изречение оракула. Им обычно предваряется очень важное высказывание, б) Она значит высказывание человека, когда он раскрывает свое сердце и изливает свою душу и свои мысли. Это выражение означает сокровенное учение, когда между учителем и учениками нет никаких барьеров. И здесь уже само употребление этой фразы указывает на то, что предметом Нагорной Проповеди было не какое-то случайное учение, а торжественное и важное изложение центральных тем учения Иисуса. Иисус раскрывает Свое сердце и Свои мысли тем, кто станет Его правой рукой в выполнении Его миссии.

3. В Библии сказано, что Иисус, когда сел, отверзши уста Свои, *учил их, говоря*. В греческом у глагола есть два прошедших времени: *аорист*, выражающий одно конкретное действие, совершенное и завершенное в прошлом. Так, например, в предложении: "Он закрыл калитку", глагол *закрыл* в греческом стоит в аористе, потому что обозначает одно завершенное действие в прошлом. В греческом есть также прошедшее время несовершенного вида, которое обозначает повторявшиеся, длительные или обычные действия в прошлом. В предложении: "Он обычно каждое воскресенье ходил в церковь", фраза *он обычно ходил* в греческом передается одним глаголом в прошедшем несовершенном виде (как это может быть и в русском - *ходил*), который выражает длительное и часто повторяющееся действие в прошлом.

И в греческом тексте изучаемого нами предложения глагол *учить* стоит не в *аористе*, а в *прошедшем времени несовершенного вида*, а поэтому означает повторное, обычное действие, и перевод, следовательно, должен быть: "И вот чему Он их обычно учил". Матфей так же ясно, как бы это сделал грек, говорит, что Нагорная Проповедь - это не одна проповедь Иисуса, произнесенная в один определенный момент и по одному случаю; это - краткое содержание основ учения, которому Иисус постоянно учил Своих учеников.

4. Нагорная Проповедь - это концентрированная память многих часов сердечного общения учеников со своим Учителем.

3

ВЫСШЕЕ БЛАЖЕНСТВО (Мат. 5,3)

Прежде чем приступить к подробному изучению каждого блаженства, необходимо отметить два общих пункта.

1. Можно видеть, что все блаженства имеют одну и ту же форму. В блаженствах, в том виде, как они напечатаны в нашей Библии, нет глагола, а только краткое причастие. Почему? Иисус произносил эти слова не на греческом, а на арамейском языке, своего рода разговорном варианте древнееврейского языка того времени. В арамейском и в древнееврейском есть очень похожее выражение, которое представляет собой восклицание со значением "О блаженство... (далее следует существительное в родительном падеже)". Это выражение (*ашере* на древнееврейском) типично для Ветхого Завета. Так, например, первый псалом начинается на древнееврейском языке так: "О блаженство человека, который не ходит на совет нечестивых" (*Пс. 1,1*). Вот в такой форме Иисус впервые говорил о блаженстве. Его слова - это не просто утверждение, это - восклицание: "О блаженство нищих духом!"

И это крайне важно, потому что из этого следует, что блаженства не благочестивые надежды на то, что будет; не блестящие, но туманные пророчества некоего будущего счастья; это - поздравление христиан с тем, что у них уже есть. Блаженство христиан - это не блаженство, отсроченное до какого-то будущего мира славы; это блаженство, данное им уже здесь и сейчас. Это не нечто такое, во что христианин еще *вступит*, это то во что он *уже вступил*.

Блаженство, правда, обретет свою полноту и завершенность в присутствии Бога, но, тем не менее, это подлинная реальность: его можно вкусить уже здесь и сейчас. Это блаженство, собственно, гласит: "О блаженство быть христианином! О радость следования за Христом! О безмятежное счастье знать Христа - Царя, Господа, Спасителя!" Уже сама форма блаженств - это доказательство радостного трепета и лучезарной радости христианской жизни. В свете этих блаженств невозможно представить себе, чтобы жизнь христианина была мрачной и унылой.

2. Слово *блаженны*, употребленное во всех блаженствах - особое слово. В греческом это *макариос*; слово, которым характеризуются прежде всего боги. Христианству присуща Божественная радость.

Значение слова *макариос* становится понятным из следующего примера. Древние греки всегда называли остров Кипр *хе макария* (то есть, прилагательное *макариос* в женском роде), что значит *Остров счастливый*. Греки считали, что Кипр - такой прекрасный, богатый и плодородный остров, что человеку незачем покидать его, чтобы узнать счастливую жизнь. На этом острове был замечательный климат, цветы, фрукты, деревья, минералы и природные ископаемые.

Словом *макариос* часто характеризуют затаенную радость, радость безмятежную, интимную, на которую не оказывают никакого влияния все перипетии жизни. Русское слово счастье - однокоренное со словами *часть*, *участь*, имеет по словарю долю значения *рок*,

судьба. Человеческое счастье зависит от случайности, от жизненных перипетий; жизнь и случай могут дать человеку счастье, но могут его и разрушить. Христианское же блаженство - это нечто совершенно интимное, внутреннее, не подверженное никакому влиянию извне. "Радости вашей, - сказал Иисус, - никто не отнимет у вас" (Иоан. 16,22). Блаженство - это радость, которая пронизывает нас даже через страдания. Ее не могут ни затронуть, ни разрушить ни печаль, ни потеря, ни боль, ни страдания; эта радость сияет нам сквозь слезы и ее не могут отнять ни жизнь, ни смерть.

Мир может обрести радость, но он также может и потерять ее. Поворот в судьбе, болезнь, провал планов, чаяний, даже перемена погоды могут отнять те радости, которые может дать мир. Христианину же, ходящему с Христом и в Его присутствии, дана безмятежная и непреходящая радость.

Величие блаженств заключается в том, что это не тоскливые видения некоей будущей красоты, это даже не золотое обетование некоей будущей славы; это торжествующий возглас блаженства и бесконечной радости, которую ничто в мире отнять не может.

БЛАЖЕНСТВО НИЩИХ (Мат. 5,3 (продолжение))

Может показаться очень странным такое начало разговора о счастье: "Блаженны нищие духом". Слово *нищие* может иметь два значения.

В Библии употреблено слово *птохос*. В греческом есть два слова со значением *нищий*. В первых, это слово *пенес*. *Пенес* - это человек, который должен работать, чтобы прожить. Греки считали, что это слово характеризует человека *аутодиаконос*, то есть человека, обеспечивающего себя своими руками.

Пенес - это трудящийся человек, у которого нет ничего лишнего; человек не богатый, но и не нуждающийся. Но, как мы видели, в Библии употреблено не слово *пенес*, а *птохос*, что означает *полную и крайнюю нищету*. Оно имеет общий корень со словом *птоссейн*, которое характеризует нищету, поставившую человека на колени. Как мы уже сказали, человек *пенес* не имеет ничего лишнего, а человек *птохос* же вообще ничего не имеет. Блажен человек, впавший в полную и крайнюю нищету. Блажен человек, у которого нет ничего. Как мы также уже видели, все блаженства первоначально были высказаны не по-гречески, а на арамейском. А у иудеев было особое употребление слова *нищий*. На древнееврейском это *они* или *ебион*. Эти слова претерпели в древнееврейском четырехкратное изменение.

1. Первоначально они значили просто *нищий*. 2. Потом они получили значение *не имеет никакого влияния или силы, помощи или престижа, потому что нищий*. 3. А потом значение *угнетенный и притесняемый людьми, потому что нищий*. 4. И, наконец, ими стали определять человека, который, не имея никаких земных благ, уповает полностью на Бога.

Таким образом, в древнееврейском слово *нищий* употреблялось для характеристики скромного и беспомощного человека, полностью доверившегося Богу. Именно в таком смысле употребляет это слово псалмопевец, когда говорит: "Сей *нищий* воззвал - и Господь услышал и спас его от всех бед его" (Пс. 33,7). В сущности, также справедливо, что такой *нищий* в псалмах - это дорогой Богу добродетельный человек. "Ибо не навсегда забыт будет *нищий*" (Пс. 9,19). Бог избавляет нищего (Пс. 34,10). "По благости Твоей, Боже, Ты готовил необходимое для бедного" (Пс. 67,11). "Да судит *нищих* народа" (Пс. 71,4). "Бедного же извлекает из бедствия" (Пс. 106,41). "*Нищих* его насыщу хлебом" (Пс. 131,15). Во всех этих случаях *нищий* - это скромный, беспомощный человек всецело доверившийся Богу.

Теперь возьмем и сложим эти два значения: греческое и арамейское. *Птохос* характеризует совершенно неимущего человека, у которого нет ничего; *ани* и *ебион* характеризуют нищего, скромного и беспомощного человека, уповающего только на Бога. И потому "блаженны нищие духом" значит:

Блажен человек, осознавший свою абсолютную беспомощность и уповающий только на Бога.

В жизнь человека, осознавшего свою полную беспомощность и уверовавшего в Бога, входят два взаимосвязанных сторон. Этот человек совершенно *отрешается от материальных вещей*, потому что он осознает, что они сами по себе не могут принести счастья; и полностью *привязывается к Богу*, потому что осознает, что помочь, надежду и силу дать ему может только Бог. Нищий духом - это человек, который осознает, что материальные вещи не значат ничего, а Бог - это все.

Ни в коем случае не следует думать, будто это блаженство возводит нищету в добродетель. Нищета - это не добродетель. Иисус никогда не называл бы блаженным состояние, когда люди живут в трущобах и испытывают недостаток в пище; когда разрушается здоровье человека, потому что все действует против него. Такую нищету христианское благовествование призвано устранить. Блаженна же нищета *духа*, когда человек осознает, что у него полностью отсутствует все необходимое для жизни, и когда он находит помощь и силу в Боге.

Иисус говорит, что таким нищим принадлежит Царствие Небесное. Почему это так? Если возьмем две мольбы из Молитвы Господней и сопоставим их:

Да приидет Царствие Твое;

Да будет воля Твоя и на земле, как на небе.

то поймем: Царствие Божие - это общество, в котором воля Божья также совершенно воплощена на земле, как на небе. А это значит, что гражданином Царствия Божия может быть лишь тот, кто исполняет волю Божью; а волю Божью мы можем исполнять лишь тогда, когда осознаем полную нашу беспомощность, наше незнание и нашу неспособность совладать с жизнью и всецело доверимся Богу. Повиновение всегда основано на доверии. Царствие Божие принадлежит нищим духом, потому что нищие духом осознали всю полную беспомощность без Бога и научились доверять и повиноваться Ему. Таким образом, первое блаженство гласит:

"О блаженство человека, который осознал свою полную беспомощность и который полностью доверился Богу, потому что только так он может оказать Богу то абсолютное повиновение, которое сделает его гражданином Царствия Небесного!"

4

БЛАЖЕНСТВО РАЗБИТОГО СЕРДЦА (Мат. 5,4)

В связи с этим блаженством нужно прежде всего отметить, что слово *плачущие* в греческом тексте очень сильное. Это слово со значением самой глубокой скорби, скорби по умершему; это страстное горестное стенание по любимому. В *Септуагинте*, греческом переводе Ветхого Завета, это слово употреблено для передачи печали Иакова, когда он считал, что Иосиф, сын его, мертв (*Быт. 37,34*). Эту скорбь определяли как печаль, которую нельзя скрыть от людей. Это не только печаль, которая причиняет боль сердцу, это печаль, которая вызывает неудержимые слезы в глазах. И вот это действительно поразительное блаженство.

Блажен человек, скорбящий как по покойнику.

Это блаженство можно понимать трояко.

1. Его можно понимать буквально: блажен тот, кто перенес самую жгучую скорбь, какую только может причинить жизнь. У арабов есть пословица: "Незаходящее солнце обращает землю в пустыню". Земля, над которой постоянно сияет солнце, скоро станет безводной и на ней не сможет расти никакой плод.

Скорбь может причинить нам двоякое действие. Она, как ничто другое, может показать нам

подлинную доброту людей; она, как ничто другое, может показать нам сострадание Бога и Его поддержку. В час скорби очень многие люди, как никогда прежде, открывали для себя своих братьев и своего Бога. Когда все идет хорошо, человек может жить легкомысленно, но когда его настигает скорбь, он обращается к сути вещей, и, если он правильно воспримет скорбь, в его душу войдет новая сила и новая красота.

Версту я шел с Наслаждением -

Оно не перестало говорить всю дорогу,

Но все, что оно говорило,

Не сделало меня мудрей.

Версту я шел со Скорбью,

И она не произнесла ни слова,

Но, что я только не узнал,

Когда Скорбь шла со мной.

2. Некоторые считали, что это блаженство значит:

Блажен тот, кто преисполнен сожаления о горе и страданиях мира сего.

Когда мы обсуждали первое блаженство, мы видели, что всегда хорошо, когда человек отрешается от *вещей*; но всегда нехорошо, когда человек отрекается от *людей*. Этот мир был бы намного беднее, если бы не было тех, кто горячо заботится о скорбях и страданиях других людей.

Английский философ и моралист граф Энтони Шефтсбери может быть сделал больше для простых трудящихся и детей, чем любой социальный реформист. Когда-то в детстве, обучаясь в частной школе в Харроу, он встретил на улице похоронную процессию бедняка. Плохонький, похожий на ящик гроб, везли на тачке четверо пьяных мужчин, распевавших при этом непристойные песни, шутившие и острившие. Когда они толкали тачку вверх по холму, ящик-гроб упал с тачки и раскрылся. Некоторые увидели бы в этом шутку, иные просто отвернулись бы с чувством отвращения, иные пожали бы плечами так, как будто это их вовсе не касается. Увидев это, юный Шефтсбери сказал себе: "Когда я вырасту, я позабочусь о том, чтобы такое больше не повторялось". И так он посвятил свою жизнь служению людям.

Христианство - *это забота*. Поэтому блаженство имеет значение: Блажен человек, горячо заботящийся о страданиях, скорбях и нуждах других людей.

3. Не приходится сомневаться в том, что обе эти мысли присутствуют в этом блаженстве, но его главная идея, несомненно, сводится к следующему: Блажен человек, который очень сожалеет о своих грехах и о своей недостойности.

Как мы уже видели, первое слово вести, принесенной Иисусом, было: "Покайтесь!" Человек не может раскаяться, если не сожалеет о своих грехах. Чело век тогда изменяется, когда он сталкивается с тем, что открывает ему глаза на грех и его воздействие на человека.

Вот такое действие производит на нас Распятие. Когда мы смотрим на Распятие, мы вынуждены сказать: "Вот что может сделать грех. Грех может отнять самую прекрасную в мире жизнь и сокрушить ее на Кресте". Одно из величайших предназначений Распятия заключается в том, что оно открывает людям глаза на ужас греха. А когда человек видит грех во всем его ужасе, он не может не испытывать глубокой скорби о нем.

Христианство начинается с чувства греха. Блажен человек, горячо сожалеющий о своем грехе, сердце которого разбито при виде того, что причинил его грех Богу и Иисусу Христу. Блажен человек, который видит Распятие и уstraшен при виде опустошения, причиненного

грехом. Человек, который пережил это, действительно утешится, ибо такое переживание - это то, что мы называем раскаянием, а Бог никогда не презрит разбитое и сокрушающееся сердце (Пс. 50,19). Путь к радости прощения лежит через ужасную скорбь разбитого сердца.

Вот подлинное значение этого блаженства:

"О блаженство человека, чье сердце разбито страданиями мира и своими грехами, потому что из скорби он обретет радость Божию!"

5

БЛАЖЕНСТВО БОГОБОЯЗНЕННОЙ ЖИЗНИ (Мат. 5,5)

Кротость сегодня связывают не только с незлобивостью, но и со смиренностью. В греческом *кроткий* - *праус*, один из важнейших этических терминов.

О кротости, *праотес*, мы многое находим у великого греческого философа Аристотеля, который определял каждую добродетель как среднее между крайностями. С одной стороны он ставил крайний избыток, а с другой - крайний недостаток, а посередине стояла добродетель, золотая середина. Так, например, одна крайность - расточительный, другая крайность - скряга, а посередине - щедрый человек.

Аристотель определяет *кротость* (*праотес*), как среднее между *оргилотес* (*чрезмерный гнев*), и *аоргезия*, (*чрезмерная незлобивость*). *Праотес*, *кротость*, как определяет ее Аристотель - это золотая середина между слишком сильным гневом и слишком!, сильной беззлобностью. И потому один перевод этой благодати может звучать так:

Блажен тот, кто гневается, когда это уместно и никогда не гневается беспричинно.

Если мы спросим, когда можно гневаться и когда нельзя, то мы можем в качестве общего правила сказать, что никогда не нужно сердиться и гневаться из-за оскорблений и обид, причиненных нам лично; христианин не должен сердиться из-за этого, но часто нужно негодовать, когда обиды причинены другим людям. Эгоистический гнев - это всегда грех, а самозабвенный гнев может быть одной из величайших моральных движущих сил в мире.

Но слово *праус* употребляется в греческом языке еще и в другом смысле. Этим словом обычно характеризуют одомашненное животное, которое научилось понимать словесные команды и ходить в упряжке. Поэтому второй возможный перевод блаженства:

Блажен человек, который контролирует каждое свое желание, каждый порыв, взрыв чувств.

Блажен человек, который полностью владеет собой.

Но эту формулировку следует дополнить. Блажен не столько человек, владеющий *собой*, потому что человек неспособен на полный самоконтроль; блажен человек, которого совершенно направляет *Бог*, потому что только в служении Ему обретаем мы совершенную свободу, и в исполнении Его воли - наш мир.

Но мы можем подойти к этому блаженству еще с третьей стороны. Греки всегда противопоставляли *праотес*, *кротость*, чувству *хуспелокардия*, что значит *высокомерие*, *горделивость*. *Праотес* - это подлинная скромность, в которой не осталось никакой гордыни.

Человек, у которого нет скромности, не может научиться ничему, потому что первый шаг к учению - осознание своего невежества.

Один из великих римских учителей ораторского искусства Квинтилиан говорил о своих учениках: "Они, несомненно, были бы отличными учениками, если бы не были убеждены в том, что все знают". Никто не может научить человека, который уже все знает. Без скромности не может быть любви, ибо в основе любви лежит чувство своей недостойности. Без скромности не может быть подлинной религии, ибо каждая религия начинается с осознания нашей слабости и нашей потребности в Боге. Человек только тогда достигает

подлинной зрелости, когда осознает, что он - создание, а Бог - его Создатель, и что без Бога он не сможет сделать ничего.

Праотес - это скромность, осознание не обходимости учиться и необходимости получить прощение. *Праотес* характеризует единственно подлинное отношение к Богу. И потому вот третий возможный перевод благодати:

Блажен человек достаточно скромный, чтобы осознавать свое невежество, свою слабость и свои собственные нужды.

Кроткие, говорит Иисус, наследуют землю. История показывает, что величие достигали люди, способные управлять своими страстями, порывами и инстинктами. В Книге Чисел сказано о Моисее: "Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле" (*Числ. 12,3*). Моисей не был безвольным и бесхарактерным человеком; он мог быть неистово гневным; но держал свой гнев в узде и отпускал узду в нужное время. Автор Книги Притчей Соломоновых пишет: "Владеющий собой лучше завоевателя города" (*Прит. 16,32*).

Именно отсутствие такого качества погубило Александра Македонского, который во время пьяного дебоша в припадке необузданного гнева набросился с мечом на своего лучшего друга и убил его. Никто не может вести других, пока не совладеет с собой; никто не может служить другим, пока не подчинился сам; никто не может управлять другими, пока не научился управлять собой. А человек, полностью подчинившийся руководству Бога, обретет ту кротость, которая действительно позволит ему наследовать мир. Совершенно очевидно, что *праус* значит намного больше, чем *кротость*, и что нет такого слова, которым можно было бы его перевести, хотя, может быть, слово *мягкий* все же подходит более всего. Полный перевод блаженства должен быть таким:

"О блаженство человека, который гневается в нужное время и никогда не гневается беспричинно; который полностью контролирует каждый свой инстинкт, каждый свой порыв и каждую свою страсть, потому что его самого направляет Бог; который достаточно скромен, чтобы осознавать свое незнание и свою собственную слабость, потому что такой человек - царь среди людей!"

6

БЛАЖЕНСТВО ЖАЖДУЩЕГО ДУХА (Мат. 5,6)

Слова не существуют сами по себе; они существуют на фоне и в контексте человеческого опыта и человеческой мысли; и потому значение слова обусловлено жизненным опытом человека, который его употребил. Это в первую очередь справедливо по отношению к данному блаженству. На человека, слышавшего его впервые, оно производило бы совсем иное впечатление, чем на нас.

Все дело в том, что при нынешних условиях жизни лишь немногие знают, что такое настоящий голод или настоящая жажда. В древности же все было иначе. На заработок трудящегося человека нельзя было разбогатеть. Рабочий человек в Палестине ел мясо только раз в неделю; он, как и поденщик, всегда жил на грани голода и голодной смерти.

Еще сложнее было с питьем. Люди не могли повернуть в доме кран и набрать чистой холодной воды. Когда человек находился в дороге, вдруг мог подуть горячий ветер, приносящий песчаную бурю. Ему ничего не оставалось делать, как завернуться с головой в свой шерстяной плащ, повернуться спиной к ветру и ждать, а вихрящийся песок забивался в ноздри и в горло, человек задыхался и его томила страшная жажда. В жизни нынешних европейцев нет ничего подобного.

Голод, о котором идет речь в этом блаженстве - это не тот голод, который можно утолить, перехватив бутерброд; а жажда - это не та жажда, что можно утолить чашкой чая или кофе. Это голод человека, умирающего от голода, из-за полного отсутствия пищи; это жажда, от

которой человек умрет, если не напьется.

В таком случае это блаженство представляет собой вопрос и вызов: "Насколько вам нужна добродетель? Жаждете ли вы ее так же, как жаждет пищи умирающий с голоду человек, или как умирающий от жажды хочет воды?" Насколько наше желание добродетели?

У многих есть инстинктивное желание добродетели, но это скорее туманное и неясное желание, нежели острое и сильное, и когда настанет решительный момент, люди неспособны сделать усилие и принести жертвы, которые требует подлинная добродетель. Многие страдают от болезни "отсутствие желания". Мир был бы совсем другим, если бы добродетель была нашим наивысшим желанием.

В основе этого блаженства лежит идея: блажен не тот человек, который стал добродетельным, а тот, кто жаждет добродетель всем своим сердцем. Если бы блаженство ждало только тех, кто достиг добродетели, то блаженных не было бы вообще. Но блаженство обретают те, кто, несмотря на все неудачи и падения, связывают с ним страстную любовь к возвышенному.

Английский писатель Герберт Уэллс сказал где-то: "Человек может быть плохим музыкантом и все же страстно любить музыку". Один известный юрист и судья сказал однажды в разговоре о преступниках, с которыми ему пришлось столкнуться в своей работе, что в каждом человеке есть какая-то неугасимая искра. Добродетель, "неумолимый охотник", всегда преследует человека по пятам. Худший из людей "обречен на своеобразное благородство".

Самое удивительное в человеке это не то, что он грешник, а то, что даже в грехе его преследует добродетель; что, даже погрязнув в болоте, он не может совсем забыть звезды. Царь Давид всегда хотел построить Храм Божий, но так никогда и не смог осуществить свое желание. Ему было отказано в этом, но Бог сказал ему: "Хорошо, что это у тебя лежит на сердце" (3 Цар. 8,18). В Своем милосердии Бог судит нас не только по нашим делам и достижениям, но также и по нашим мечтам. Даже если человек никогда не достигнет добродетели, даже если он до конца дней своих будет испытывать чувство голода или жажды по добродетели, ему не отказано в блаженстве.

В этом блаженстве есть еще один интересный пункт, который отчетливо виден только в греческом тексте. В греческом языке глаголы, выражающие голод и жажду, требуют после себя родительного падежа. В греческом это родительный падеж части. Идея заключается в следующем. Грек говорил: "Я алчу хлеба". Он хотел немного хлеба, какую-то его часть, а не весь каравай. Грек говорил: "Я жажду воды". Он хотел немного воды; он хотел испить воды, а не взять весь кувшин.

Но в данном блаженстве, в отличие от всех норм, *правда* стоит не в родительном, а в винительном падеже. Ну, а когда в греческом глаголы *голодать* и *жаждать* вместо родительного стоит винительный падеж, то это значит, что человек алчет и жаждет *все*. Сказать: "Я хочу хлеб", значит потребовать весь хлеб. Сказать: "Я хочу воду", значит что я хочу весь кувшин. И потому правильный будет такой перевод:

Блаженны те, кто алчет и жаждет всю правду, полную правду.

А вот этого люди хотят редко. Они довольствуются частью правды. Человек, например, может быть хорошим человеком в том смысле, что сколько бы и как бы ни искали, в нем нельзя найти моральных недостатков. Его честность, нравственность и почтенность не подвергаются сомнению; но вполне может быть, что никто не мог бы прийти к нему и выплакать на его груди свою печаль. Он содрогнулся бы, если бы кто-нибудь захотел сделать это. Существует добродетель, которая сочетается с жестокостью, со склонностью осуждать, с отсутствием сочувствия. Но это не полная добродетель.

Иной человек может быть полон всевозможных недостатков; он может пить, играть в

азартные игры и выходить из себя; и в то же время, когда у кого-нибудь неприятности или большие заботы, он отдаст последнюю копейку из своего кармана и последнюю рубашку со своего тела. Но и это тоже неполная добродетель.

Это блаженство говорит нам, что нельзя довольствоваться частичной добродетелью. Блажен человек, алчущий и жаждущий полной, совершенной добродетели. Мало одной холодной незапятнанности или разбавленной недостатками сердечности.

Таким образом, перевод четвертого блаженства может быть таким:

"О блаженство человека, жаждущего полной правды, как алчет пищи умирающий с голода и погибающий от жажды жаждет воды, ибо такой человек получит подлинное удовлетворение".

7

БЛАЖЕНСТВО СОВЕРШЕННОГО СОЧУВСТВИЯ (Мат. 5,7)

Этот принцип проходит через весь Новый Завет. Евангелие настаивает на том, что для того, чтобы получить прощение, мы должны прощать сами. Как выразился Иаков: "Ибо суд без милости не оказавшему милости" (*Иак. 2,13*). Иисус заканчивает рассказ о немилосердном заимодавце предостережением: "Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его" (*Мат. 18,35*). В "Отче наш" есть два стиха, которые объясняют и подчеркивают мольбу: "Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим". "Ибо, если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших" (*Мат. 6,12.14.15*). Новый Завет учит: милосердный обретет милосердие.

Но в этом блаженстве заключен большой смысл. Наше прилагательное *милостивый* - это перевод греческого *элемон*. Но, как мы уже неоднократно видели, греческий текст Нового Завета восходит к оригинальному древнееврейскому или арамейскому. Милость - это в древнееврейском *хесед*, а это слово непереводимо. Оно значит не только сочувствовать человеку в обычном смысле этого слова; оно не значит просто сочувствовать попавшему в тяжелое положение человеку. *Хесед*, *милость* означает способность настолько войти в положение другого человека, чтобы видеть мир его глазами, обдумывать проблемы его умом, и чувствовать его чувствами.

Это много больше, чем эмоциональный приступ жалости; такая милость требует сознательных усилий ума и воли. Это слово означает не сочувствие, данное, так сказать, извне, а сознательное отождествление себя с другим человеком настолько, чтобы видеть и чувствовать мир таким, каким видит и чувствует его он. Это *сочувствие* в буквальном смысле слова. *Сочувствие*, *симпатия* произведено от двух греческих слов: *син* - *вместе с*, и *пасхейн* - *переживать* или *страдать*. *Сочувствие* значит *ощущать мир вместе с другим человеком*, в буквальном смысле слова пройти через то, что прошел он.

А вот именно этого многие даже и не пытаются делать. Большинство людей настолько заняты своими чувствами, что им нет дела до чувств кого-либо еще. Если они сожалеют о ком-то, то делают это, так сказать, извне; они не делают никаких сознательных усилий, чтобы войти в ум и сердце человека настолько, чтобы видеть и чувствовать мир так, как его видит и чувствует он.

Если бы мы делали такие сознательные усилия, и если бы мы достигли такого отождествления себя с другими людьми, мир, несомненно, очень изменился бы.

1. Это уберегло бы нас от ложной доброты. В Новом Завете есть замечательный пример равнодушной и неуместной доброты. Это история посещения Иисусом дома Марфы и Марии в Вифании (*Лук. 10,38-44*). Когда Иисус пришел в дом Марфы и Марии, до Распятия

оставались считанные дни. Иисусу хотелось только отдохнуть в это короткое время, и отойти от страшных напряжений жизни.

Марфа любила Иисуса. Он был ее самым почетным гостем, и, потому что она любила Иисуса, она хотела приготовить самую лучшую пищу, какую можно было собрать в доме. Она суетилась и ходила туда-сюда, гремела посудой и звенела кастрюлями; а каждое такое мгновение было мукой для напряженных нервов Иисуса. Он хотел только покоя.

Марфа старалась проявить свою доброту, но она едва ли могла поступить более жестоко, даже если бы сделала это сознательно. А Мария поняла, что Иисус жаждал только покоя. Так и мы часто, когда хотим быть добрыми, проявляем эту доброту по своему, а человек должен довольствоваться, нравится ему это или нет. Наша доброта будет вдвойне доброй и мы будем избавлены от непреднамеренной недоброжелательности, если мы постараемся вжиться в этого человека.

2. Это намного упростило бы нам прощение и проявление терпимости. Мы часто забываем один принцип: мысли и действия человека всегда чем-то обусловлены, и, если бы мы знали эти причины, нам было бы намного проще понять, сочувствовать и простить. Если человек думает, нам кажется, ошибочно, то он, возможно, пережил нечто или унаследовал определенные качества, которые и заставляют его так думать. Человек, ведущий себя раздражительно или невежливо, по-видимому, обеспокоен чем-то или попросту страдает. Если человек плохо обращается с нами, то это может быть потому, что он ошибается.

Подлинна гласит французская пословица: "Знать все - значит простить все", но мы никогда не будем знать всего до тех пор, пока не сделаем сознательных усилий вжиться в ум и в душу другого человека.

3. Разве, в конечном счете, это не то же, что Бог сделал в Иисусе Христе? В Иисусе Христе Бог в самом буквальном смысле вошел в нашу человеческую природу. Он пришел как человек; Он пришел, смотря на мир и на вещи нашими человеческими глазами, обдумывая вещи нашим человеческим умом. Бог знает, что такое жизнь, потому что Бог вошел прямо в жизнь.

Английская королева Виктория была близким другом Таллоха, настоятеля Сент-Эндрюса, и его жены. Но вот умер принц Альберт, муж королевы Виктории, и она осталась одна. В то же время умер настоятель Сент-Эндрюса и госпожа Таллох осталась одна. Королева Виктория пришла без всякого предварительного уведомления навестить госпожу Таллох и нашла ее отдыхающей на кушетке в своей комнате. Когда объявили о прибытии королевы, госпожа Таллох попыталась быстренько вскочить с кушетки и сделать реверанс. Королева же подошла к ней и сказала: "Дорогая, не вставай. Сегодня я пришла к тебе не как королева к своей подданной, а как женщина, потерявшая мужа, к той, которая имеет такую же участь".

Так поступил Бог. Он пришел к людям не как далекий, бесстрастный, обособленный и величественный Бог, а как человек. Явление Бога в Иисусе Христе - это высшее проявление *милости, хесед*.

Лишь те, кто проявляют такую милость, обретут ее. Это справедливо по отношению к людям, ибо великая истина жизни заключается в том, что в других людях мы видим свое отражение. Если мы ведем себя бесстрастно и незаинтересованно, они поведут себя бесстрастно и незаинтересованно с нами. Если же они видят, что нас заботят их проблемы, их сердца ответят нам заботой. И это в высшей степени справедливо по отношению к Богу, потому что человек, проявивший милость, становится подобным Богу. И потому перевод пятого блаженства может звучать так:

"О блаженство человека, который может вжиться в участь других людей настолько, что может видеть мир их глазами, мыслить их мыслями, чувствовать их чувствами, ибо тогда он увидит, что другие отвечают ему тем же, и поймет, что так же поступил Бог в

БЛАЖЕНСТВО ЧИСТОГО СЕРДЦА (Мат. 5,8)

Это блаженство требует от человека остановиться, подумать, изучить себя.

Чистое в греческом *которое*. Оно имеет несколько значений, каждое из которых расширяет значение этого блаженства для христианской жизни.

1. Первоначально *которое* значило просто *чистый* и могло употребляться, например, по отношению к выстиранной одежде.

2. Оно обычно употреблялось по отношению к зерну, провеянному, просеянному и очищенному от мякины. Равным образом употреблялось оно по отношению к армии, очищенной от всех недовольных, трусливых, нежелающих или неспособных солдат и состоящей лишь из первоклассно сражающихся бойцов.

3. *Катарос* часто употребляется вместе с другим греческим прилагательным *акератос*. *Акератос* может употребляться по отношению к неразбавленному молоку или вину, или металлу, чистому от всяких примесей.

Таким образом, в основе *катарос* лежит значение *несмешанный, чистый, беспримесный*. Вот почему это блаженство ставит столь высокие требования. Его можно перевести так:

Блажен человек, у которого всегда только чистые мотивы, потому что такой человек увидит Бога.

Ведь мы очень редко совершаем даже самые прекрасные поступки из совершенно чистых побуждений. Даже дающий щедро и свободно на доброе дело человек может испытывать в глубине сердца чувство самоудовлетворения, наслаждения от похвал, благодарностей и уважения, которые его ожидают. Делая что-либо прекрасное, требующее от нас жертвы, вполне может быть, что в глубине души мы ожидаем, что люди будут видеть в нас героев или мучеников. Даже священник в своих самых искренних действиях не совсем свободен от опасности чувствовать самоудовлетворение от хорошо произнесенной проповеди. Однажды сказали английскому писателю-пуританину Джону Буньяну, что он произнес хорошую проповедь, на что он ответил: "Дьявол уже сказал мне об этом, когда я сходил с кафедры".

Это блаженство требует от нас самого тщательного самоанализа. Выполняем мы работу из побуждений служить людям или ради платы? Служим мы бескорыстно или ради славы? Работаем мы в Церкви во имя Христа или ради своего престижа? Ходим мы в церковь в стремлении встретить Бога или выполняя обычный долг? Являются наши молитвы и библейские чтения искренним желанием ходить пред Богом или же просто это дает нам приятное чувство превосходства? Основана наша вера на глубоком сознании, что в нашем сердце должно быть место Богу, или же она лишь питает и утешает сознание нашего благочестия? Анализ чувств может вызвать, чаще всего, лишь неприятное и постыдное состояние, ибо лишь немногие в этом мире даже лучшие люди делают что-либо с совершенно чистыми мыслями.

Иисус говорит далее, что лишь чистые сердцем узрят Бога. Жизнь ясно показала, что мы видим лишь то, что способны видеть, и это справедливо не только в физическом, но и в любом другом смысле.

Когда простой человек выходит в лунную ночь, он видит лишь массу светящихся точек на небе: он видит то, что он способен видеть. Но астроном сможет на том же небе назвать все звезды и все планеты и будет чувствовать себя среди них, как среди своих друзей; а для мореплавателя это же небо послужит средством, которое приведет его судно через безбрежное море, в котором нет никаких дорожных знаков, в нужный порт. Простой человек

видит за заборами вдоль сельской дороги лишь сорняки и дикие цветы и травы, а опытный ботаник видит конкретные растения. Он может назвать их и указать для чего они служат; он даже может увидеть в этих растениях нечто бесконечно ценное и редкое, потому что он способен видеть.

Если поместить двух человек в комнату со старинными картинами, то один не сможет отличить шедевр старинного мастера от мазни, тогда как специалист и критик может увидеть бесценную картину в собрании, которое другие посчитали хламом.

Иные люди с развращенным умом могут во всем увидеть объект для непристойных замечаний и шуток.

Итак, Иисус говорит, что лишь чистое сердце увидит Бога. Каждый должен помнить, что точно так же, как по благодати Божьей мы очищаем наши сердца и готовимся к тому, чтобы однажды увидеть Его, так и человеческая похоть пятнает наши сердца и делает нас неспособными увидеть Его. Таким образом, шестое блаженство может звучать так:

"О блаженство человека, мотивы которого абсолютно чисты, потому что такой человек однажды сможет увидеть Бога!"

9

БЛАЖЕНСТВО СОЕДИНЕНИЯ ЛЮДЕЙ ВМЕСТЕ (Мат. 5,9)

Изучение этого блаженства мы можем начать с выяснения некоторых проблем значения.

1. Во-первых, слово *мир*. В греческом это *эйрене*, а в древнееврейском *шалом*. В древнееврейском *мир* никогда не значит просто отсутствие неприятностей и волнений; он всегда значит *все то, что способствует высшему благу человека*. Когда на востоке один человек говорит другому "*селям*" - что значит то же самое - он не только желает человеку, чтобы у него не было никаких неприятностей, а он желает ему действительно всего хорошего. В Библии *мир* значит не только отсутствие неприятностей; это значит наслаждаться всем добрым.

2. Во-вторых, надо особо указать, что же выражает это блаженство. Блаженны *миротворцы*, а не обязательно *миролюбивые*. Человек часто неправильно проявляет свое миролюбие, способствуя больше возникновению неприятностей, чем мира. Мы можем, например, позволить все более и более развиваться угрожающему положению, заявляя в свое оправдание, что ради сохранения мира не нужно ничего делать. Многие полагают, что любят мир, тогда как сами нагромождают проблемы для будущего, отказываясь смотреть в лицо обстоятельствам. Библия считает блаженным не тот мир, что является результатом ухода от проблем, а тот, что является результатом оценки действительности и ее проблем, их решения и преодоления. Это блаженство требует не пассивного принятия проблем из страха перед трудностями, которые могут возникнуть в связи с ними; оно требует активного преодоления проблем и *миротворчества* даже в том случае, когда путь к миру лежит в борьбе.

3. В русской Библии как и в греческом тексте сказано, что миротворцы будут названы *сынами Божиими*. Это типично древнееврейское выражение. В древнееврейском не очень много прилагательных, и потому в нем часто употребляется не прилагательное, а выражение *сын родительный надеж*: абстрактного существительного. И потому человек может быть назван *сын мира* вместо *мирный (миролюбивый) человек*. Так, имя Варнава значит *сын утешения*, а не *утешающий человек*. Это блаженство звучит так: блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Это значит вот что: блаженны миротворцы, потому что они будут делать Божественное дело. Человек, творящий мир, делает то же самое, что делает и творящий мир Бог (*Рим. 15,33; 2 Кор. 13,11; 1 Фес. 5,23; Евр. 13,20*).

Смысл этого блаженства искали по трем главным направлениям.

1. Было высказано предположение, что, коль скоро слово *шалом* значит все, что способствует высшему благу человека, то это блаженство значит: блаженны те, кто делают мир лучше для жизни людей. Американский президент Авраам Линкольн сказал однажды: "Когда бы я ни умер, мне хотелось бы, чтобы обо мне сказали, что я всегда вырывал сорняки и сажал на их место цветы, если я считал, что там могут расти цветы". Таким образом, это блаженство тех, кто поднял мир на ступеньку выше.

2. Многие богословы ранней Церкви понимали это блаженство в чисто духовном смысле и считали, что оно имеет такое значение: блажен человек, установивший мир в своем сердце и в своей душе. В каждом из нас идет внутренняя борьба между добром и злом и нас всегда тянет сразу в две стороны. Каждый человек представляет ходячую гражданскую войну. Счастлив человек, добившийся внутреннего мира, в котором прекратилась внутренняя борьба и который отдал свое сердце Богу.

3. Слово *мир* имеет еще одно значение. Над этим значением любили рассуждать раввины и Иисус почти наверняка имел в виду именно это значение. Раввины считали, что высшая цель, которую может достичь человек, это установить *правильные отношения* между людьми. Вот это-то и имеет здесь в виду Иисус.

Некоторые люди всегда являются очагом неприятностей, обид и раздоров. Они либо сами бывают вовлечены в споры, либо являются причиной споров между другими. Они являются нарушителями спокойствия. Таких людей бывает почти в каждой общине и в каждой церкви, и они служат дьяволу. С другой стороны, слава Богу, есть люди, в присутствии которых обида вообще не может существовать; люди, которые наводят мосты между враждующими, залечивают разрывы и могут утешать в горе. Такие люди делают Божье дело, ибо великая цель Божья заключается в том, чтобы установить мир между людьми и Им, а также между человеком и человеком. Человек, разъединяющий людей, служит сатане, а человек, объединяющий людей, выполняет Божье дело. И потому это блаженство гласит:

"О блаженство тех, кто создает правильные отношения между людьми, ибо они делают Божье дело!"

10-12

БЛАЖЕНСТВО МУЧЕНИКА ЗА ХРИСТА (Мат. 5,10-12)

К выдающимся качествам Иисуса относится и Его абсолютная честность. Он никогда не оставлял людей в неведении относительно того, что их ждет, если они решат последовать за Ним. Ему было ясно, что Он пришел "не для того, чтобы сделать жизнь легкой, а сделать людей великими".

Нам трудно представить себе, что пришлось пережить первым христианам. Со всех сторон их ждали неприятности и опасности.

1. Принятие христианства грозило увольнением с *работы*. Предположим, что человек был каменщиком. Кажется, что это совершенно безобидная профессия. Но, предположим, хозяин получил заказ на строительство храма одному из языческих богов. Что оставалось делать христианину? Допустим, что человек был портным, и его хозяин получил заказ на пошив одежды для языческих священников. Что оставалось ему делать? В сложившейся в то время ситуации ранние христиане едва могли найти работу, которая не приводила их деловые интересы в противоречие с их верностью Иисусу Христу.

У Церкви не было никаких сомнений относительно того, в чем заключается долг человека. Спустя более ста лет к христианскому богослову и писателю Тертуллиану пришел человек с такой же проблемой. Он говорил о своих деловых затруднениях и закончил: "Что мне остается делать? Я должен жить!" "Должны ли вы?" - спросил Тертуллиан. Если приходилось выбирать между верностью Христу и жизненным благополучием, настоящий христианин

всегда, не колеблясь, выбирал верность.

2. Принятие христианства, несомненно, делало невыносимой их *жизнь в обществе*. В древности большинство праздников проводилось в храмах языческих богов. Лишь при немногих жертвоприношениях на алтаре сжигались все принесенное в жертву животное. Бывало, что в качестве символической жертвы сжигались лишь несколько волосков с головы животного. Часть мяса получали жрецы, а часть возвращалась жертвующему, и с нею он устраивал пир для своих друзей и родственников. Чаще всего поклонялись и приносили жертвы богу Серапису. Приглашения на пир звучали примерно так:

"Я приглашаю тебя обедать со мной за столом господина нашего Сераписа".

А разве мог христианин принимать участие в пире, устроенном в храме языческого бога? Даже обычная еда в обычном доме начиналась с возлияния, с чаши вина выпивавшейся в честь богов. Это было подобно молитве перед едой. Разве мог христианин участвовать в подобном языческом поклонении? На этот счет у христиан были ясные убеждения. Христианин скорее порвет со своими друзьями, нежели одобрить подобные вещи своим присутствием. Если человек хотел быть христианином, он должен был считаться с тем, что останется в одиночестве.

3. Но хуже всего было то, что принятие христианства могло разрушить их *семейную* жизнь. Очень часто один член семьи принимал христианство, а другой - нет. Так, например, жена становилась христианкой, а муж оставался язычником. Сын или дочь могли принять христианство, а остальные члены семьи - нет. Это немедленно приводило к расколу в семье. Очень часто перед человеком принявшим Христа, навсегда закрывались двери его дома.

Христианство часто приносило с собой не мир, а меч, который разрубал семьи надвое. Складывалась ситуация, когда человек буквально любил Христа больше, чем отца или мать, жену, брата или сестру. В те дни христианство часто влекло за собой для человека выбор между ближайшими родственниками и Иисусом Христом.

Более того, наказания и казни, которые грозили христианам, невозможно описать. Весь мир знает о христианах, которых бросали на растерзание диким зверям или сжигали на кострах, но это была легкая смерть. Император Нерон приказывал измазать христиан в смоле и поджигать, используя их в качестве живых факелов для освещения своих садов. Он приказывал зашивать их в шкуры диких зверей и натравливал на них своих собак. Христиан терзали на дыбе, их рвали клещами, лили на них расплавленный свинец, прикладывали к самым чувствительным органам раскаленные докрасна медные пластины. Им вырывали глаза, отрубали части тела и жарили у них на глазах. Им жгли руки и ноги, обливая их тело холодной водой, чтобы продлить их агонию. Об этом страшно думать, но ведь ко всему этому должен был быть готов человек, если он посвящал себя Христу.

Мы можем спросить, почему римляне так преследовали христиан? Кажется совершенно невероятным, что человек, ведущий христианский образ жизни, становится жертвой преследования и смерти. На это было две причины.

1. О христианах распространяли всяческую клевету, причем немалая доля ответственности за эту клевету ложилась на иудеев, а) Христиан обвиняли в людоедстве. Слова Тайной Вечери, "сие есть Тело Мое" и "сие есть Кровь Моя нового завета", были извращены и обращены в рассказ о том, что христиане приносили в жертву младенца и поедали его мясо, б) Христиан обвиняли в безнравственности и говорили, что их собрания - это оргии похоти. Еженедельное собрание христиан называлось *агане*, пир любви, и смысл этого названия был страшно извращен. Христиане приветствовали друг друга поцелуем мира, и этот поцелуй мира тоже использовали для фабрикаций клеветнических обвинений, в) Христиан обвиняли в поджигательстве. Христиане действительно говорили о приближающемся конце мира и облакали свою весть в апокалиптические картины, говоря, что мир погибнет в пламени. А клеветники брали эти слова и извращали их смысл, обращая их в угрозу политического и

революционного пожара, г) Христиан обвиняли в том, что они разрушают семейные отношения. Как мы уже видели, христианство действительно раскалывало семьи, и потому христианство представляли как нечто, разделяющее мужа с семьей и разрушающее домашний очаг. Злобно настроенные люди всегда были готовы изобретать все новую и новую клевету.

2. Но, в действительности, у этих гонений были политические мотивы. Представим себе тогдашнее положение. Римская империя охватывала почти весь известный тогда мир, от Британских островов до реки Евфрат, и от Германии до Северной Африки. Как можно было превратить эту массу народов в одну нацию? Что взять за основу для объединения? Сначала, за основу взяли поклонение богине Роме, покровительница города Рима. Народы провинций были рады поклоняться этой богине, потому что Рим дал им мир и хорошее управление, гражданский порядок и юриспруденцию. Дороги были очищены от разбойников, а моря - от пиратов; деспотов и тиранов заменили римское право и римский суд. Житель провинции был рад приносить жертву богине империи, сделавшей для него столько добра.

Но это поклонение богине Роме получило дальнейшее развитие. Один человек - император - воплощал в себе империю. Его можно было представить себе как воплощение Ромы; и, в конце концов, на императора стали смотреть как на бога, воздавая божественные почести и строя храмы. Такое поклонение не было навязано римским правительством; сначала, оно делало все, чтобы удержать людей от этого. Император Клавдий говорил, что протестует против того, чтобы человеческому существу воздавались божественные почести. Но со временем римское правительство увидело в культе императора единственную возможность к объединению огромной римской империи. Он был тем центром, вокруг которого могли объединиться все. И, потому, со временем поклонение римскому императору стало из добровольного обязательным. Раз в год человек должен был прийти и сжечь щепотку фимиама перед божеством цезаря и сказать: "Цезарь - господь". А вот именно это и отказывались делать христиане. Для них Господом был Иисус, и они не могли отдать титул, принадлежавший Иисусу Христу, какому-либо человеку.

Сразу видно, что культ цезаря был скорее всего лишь испытанием политической лояльности граждан. Человек, сжегший свою щепотку фимиама, получал удостоверение, *либеллус*, в подтверждение того, что он выполнил это, а потом мог идти и поклоняться любому другому богу, почитание которого не противоречило общественному порядку и общепринятым правилам приличия. А христиане отказывались подчиниться этим правилам. Когда их ставили перед выбором "цезарь или Христос", они бескомпромиссно выбирали Христа. И в результате христианин становился вне закона, независимо от того, каким бы прекрасным человеком или гражданином он ни был. Рим не мог допустить, чтобы в огромной империи были гнезда ненадежных и неверных граждан, а именно так смотрели римские власти на христианские общины.

Единственным преступлением христиан было то, что они ставили Христа выше цезаря; и за эту высшую верность они умирали тысячами и шли на муки ради Иисуса Христа.

БЛАЖЕНСТВО ПУТИ, ОБАГРЕННОГО КРОВЬЮ (Мат. 5,10-12 (продолжение))

Когда мы узнаем, как нарастали гонения против христиан, мы начинаем видеть славу пути мучеников. Может показаться странным, когда кто-то говорит о блаженстве преследуемых; но тот, кто способен видеть дальше сиюминутного и понимать величие связанных с этим идей, должен был увидеть славу обагренного кровью пути, по которому шли христиане.

1. Страдать от гонений - значит получить возможность доказать свою верность Иисусу Христу. Одним из широко известных мучеников был Поликарп, престарелый епископ Смирны. Толпа выволокла его на суд римского магистрата, где он был поставлен перед неизбежным выбором: принести жертву божеству цезаря или умереть. "Вот уж восемьдесят шесть лет, - последовал бессмертный ответ, - как я служу Христу и Он не сделал мне

никакого зла. Как же я посмею злословить моего Царя и Спасителя, чтобы спасти себя?" И они отправили его на костер, а он произнес последнюю молитву: "Господи, всемогущий Боже, Отец Твоего возлюбленного и благословенного Сына, Иисуса Христа, через Которого мы получили совершенное знание Тебя... Благословляю Тебя, за то, что Ты удостоил меня этого дня и часа". Здесь он получил высшую возможность доказать свою верность Иисусу Христу.

Многие из нас за всю свою жизнь ничем по настоящему не пожертвовали ради Иисуса Христа.

2. Страдать от гонений, это значит, по выражению Самого Иисуса, идти по пути, которым шли пророки, святые и мученики. Страдать за правое дело, значит участвовать в великом деле.

3. Быть гонимым - значит быть участником великого события. Присутствовать при великом событии, там, где совершается нечто решающее, или то, что останется в памяти людей - это глубоко волнующий момент для каждого человека. Еще глубже волнует его даже незначительное участие в самом событии.

Когда человек призван пострадать за свою христианскую веру - это всегда решающий момент в его жизни; это столкновение мирского с Христом; это один из моментов драмы вечности. Страдать за Христа - это не наказание, а слава. "Радуйтесь и веселитесь", - говорит Иисус. *Веселитесь* происходит от греческого *агаллиасфай*, которое, в свою очередь, произведено от двух греческих слов со значением *высоко подпрыгнуть*, подпрыгнуть от радости.

4. Страдать от гонений - это значит облегчить путь тем, кто следует позади. Ныне мы наслаждаемся блаженством свободы, потому что в прошлом люди были готовы платить за нее кровью, потом и слезами. Они облегчили дело нам и мы, твердо и стойко свидетельствуя о Христе, можем облегчить дело тем, кто идет за нами.

Человек, ведущий битву за Христа, всегда облегчает дело тем, кто идет за ним. Им придется вести уже на одну битву меньше.

5. Кроме того, люди гонимые не остаются в одиночестве. Те, кто из-за своих принципов испытал материальный ущерб, потерял друзей, пострадал от клеветы, не останется в одиночестве. Христос стоит к нему тогда ближе, чем когда-либо.

В Книге пророка Даниила есть рассказ о том, как Седрах, Мисах и Авденаго были брошены в раскаленную печь, потому что они отказались отступить от своей верности Богу. Придворные царя наблюдали за этим. "Разве мы не бросили трех мужчин связанных в печь", - спрашивали они. Но потом раздался удивленный ответ: "Я вижу четырех мужчин, не связанных, расхаживающих в огне, и им не причинено никакого вреда; *а четвертый похож на сына Божия*" (Дан. 3,19-25).

Страдание за веру - это путь к самому близкому общению с Христом.

Почему же это гонение неизбежно? Оно неизбежно потому, что Церковь, если это подлинная Церковь, должна быть совестью народа и общества. Церковь должна хвалить добро и клеймить зло - а потому люди всегда попытаются заглушить мучительный голос совести. Обычно христианин не обязан искать ошибки, критиковать и осуждать, но вполне возможно, что каждый его поступок является немой осуждением несправедного образа жизни других, и тогда он не избежит их ненависти.

Наша верность христианской вере не всегда влечет за собой смерть, но человека, настаивающего на своем добром имени христианина, ждут оскорбления; а человека, проявляющего христианскую любовь и христианское всепрощение - насмешки. Настоящие гонения могут обрушиться на христианина, старающегося добросовестно выполнять свою работу. Иисусу Христу и сегодня нужны свидетели; Ему нужны не только люди, готовые

умереть ради Него, но и люди, готовые жить ради Него. И сегодня христиане должны бороться, и сегодня они могут обрести славу.

13

СОЛЬ ЗЕМЛИ (Мат. 5,13)

В этих словах Иисус дал людям выражение, ставшее самой высокой оценкой, которую может заслужить человек. Желая подчеркнуть большие достоинства человека и приносимую им большую пользу, мы говорим: "Такие люди - соль земли".

В древности соль стоила очень дорого. Древние греки называли соль *божественной (феион)*. У римлян была поговорка: "Нет ничего полезнее солнцу и соли". В эпоху Иисуса люди выделяли три особые качества соли.

1. Соль связывали с *чистотой*. Римляне говорили, что соль - самая чистая вещь в мире, потому что она является продуктом двух самых чистых вещей - солнца и моря. Соль служила в качестве одного из простейших жертвоприношений богам, и иудеи всегда приносили жертвы с солью. Таким образом, если христианин - соль земли, то он должен быть *образом чистоты*. Мир, в котором мы живем, все время снижает свои требования к человеку. Мерило честности, мерило отношения человека к своей работе, мерило сознательности, нравственные нормы - постепенно и постоянно падают. Христианин должен стоять за абсолютную чистоту в своей речи, в своем поведении, даже в своих мыслях. Один писатель написал книгу о человеке, "который делает очень вероятным самое хорошее". Христианин никогда не может отойти от норм абсолютной честности; христианин не может легкомысленно позволить себе снижение норм нравственности в мире, где улицы больших городов полны всяческих соблазнов. Христианин не должен позволять себе непристойных шуток, которые часто составляют добрую половину разговора. Христианин не может удалиться от всего мирского, но он должен, как сказал Иаков, "хранить себя неоскверненным от мира" (Иак. 1,27).

2. В древности соль широко применялись для предотвращения гниения, для *консервирования* продуктов. Очень интересно выразился греческий историк Плутарх. Он говорит, что мясо - это мертвое тело и часть мертвого тела, и, если его оставить просто лежать, оно испортится, а соль консервирует его и сохраняет в свежем виде и потому подобна новой душе, *помещенной* в мертвое тело.

Таким образом, соль предохраняет от порчи и разложения. Для того, чтобы быть солью земли, христианин должен оказывать на жизнь плодотворное, освежающее влияние.

Всем известно, что в присутствии одних людей легко быть хорошими, а в компании других легко ослабить свои требования. В присутствии одних люди всегда готовы рассказать грязную историю, но и в голову не придет рассказать эту историю другим людям. Христианин должен быть очищающим элементом общества и предохранять от порчи компанию, в которой он бывает; в его присутствии не должно быть места порче, и он должен содействовать другим быть примерным.

3. Но самое главное в соли это то, что *она придает пище вкус*. Пища без соли - это ужасно безвкусная и даже тошнотворная вещь. Христианство для жизни, это то же, что соль для пищи. Христианство придает жизни вкус. Трагедия заключается в том, что люди так часто видят в христианстве нечто совершенно противоположное: они считают, что христианство мешает в жизни.

Американский судья Оливер Уэнделл Холмс (1809-1894 гг.) заявил однажды: "Я бы мог принять священнический сан, если бы некоторые знакомые мне священники не выглядели, как владельцы похоронного бюро, и не действовали бы соответственно". Английский писатель Роберт Льюис Стивенсон записал в своем дневнике: "Сегодня я был в церкви и у

меня не осталось чувство подавленности".

Люди должны вновь открыть для себя утерянный блеск христианской веры. В раздираемом мире христианин должен оставаться спокойным. В подавленном, унылом мире христианин должен быть жизнерадостным. Христианина всегда должно окружать сияние, а он часто одевается как плакальщик на похоронах. Где бы христианин ни был, он как соль земли, он должен излучать радость.

Иисус говорит далее, что, если соль потеряет свою силу, она пригодна лишь для того, чтобы выбросить ее вон на поправление людям. Это трудно понять, потому что соль не теряет своего вкуса и солености. В книге "Иисус Палестинский" И. Бишоп приводит очень правдоподобное объяснение. В Палестине печь обычно выносится наружу и строится из камня на фундаменте из черепицы. В таких печах, "чтобы сохранить тепло, под черепичным фундаментом закладывают толстый слой соли. Через некоторое время соль теряет свои качества. Черепицу поднимают, соль убирают и бросают на дорогу... Она утратила свою способность обогреть черепицу и ее выбрасывают". Очень может быть, что именно это и имеется здесь в виду.

Но, что бы не скрывалось за этой картиной, в ней есть один важный пункт, который вновь и вновь подчеркивается в Новом Завете: бесполезность влечет за собой беду. Если христианин не выполнил той задачи, для которой он был предназначен как христианин, его ждет несчастье и гибель. Мы должны быть солью земли, и если мы не придаем жизни чистоту, силу и белизну, которые мы должны в нее внести, мы наводим на себя несчастье.

Следует еще отметить, что в ранней Церкви этот текст использовали очень странным образом. В синагогах у иудеев был такой обычай: если иудей становился отступником, а потом снова обращался к своей вере, то для того, чтобы его вновь принять в синагогу, он должен был в раскаянии лежать поперек дверей синагоги, чтобы люди при входе в синагогу попирали его ногами. В некоторых местах христианская Церковь переняла этот обычай, и христианин, отлученный раз от церкви должен был, прежде чем его примут снова, лежать у дверей церкви и говорить: "Попирайте меня, потому что я - соль, потерявшая свою силу".

14-15

СВЕТ МИРА (Мат. 5,14.15)

Можно сказать, что это величайшая оценка, когда-либо выданная христианину, потому что здесь Иисус называет христиан тем же, чем был Он, ибо Он Сам говорил: "Доколе Я в мире, Я свет миру" (Иоан. 9,5). Призывая Своих последователей быть светом миру, Иисус требовал от них, чтобы они были подобны Ему.

Говоря это, Иисус употребил хорошо знакомое иудеям выражение. Иудеи сами говорили об Иерусалиме как о "свете язычникам". И вот смысл, в который иудеи вкладывали в это выражение, дает нам ключ к тому, чтобы понять слова Иисуса.

Иудеи были совершенно уверены в том, что ни один человек не зажжет сам своего огонь. Иерусалим действительно был светом язычникам, но "Бог зажжет светильник Израиля". Свет, которым светил Божий народ или человек, был заимствованным светом. Так же и христианин. Иисус не требует от нас, чтобы мы создавали свой свет. Мы должны светить Его отраженным светом. Сияние, исходящее от христианина, - идет от того, что Иисус присутствует в его сердце. Мы часто говорим о *сияющей невесте*, а это сияние идет от любви, которая родилась в ее сердце.

Что имел в виду Иисус, говоря, что христианин должен быть светом миру?

1. Свет - это прежде всего то, что можно видеть. В домах в Палестине было только одно круглое окно, диаметром около полуметра, и потому в них было темно. Лампы были похожи на наполненные маслом плошки, в которых плавал фитиль. В то время, когда не было спичек,

было не так просто зажечь светильник. Обычно светильник стоял на подставке, выполненной в форме ветки дерева. Когда же люди выходили из дома, они снимали лампу и ставили ее под глиняный кувшин. Свет лампы должен быть виден. Таким образом, христианство должно быть видно. Кто-то хорошо выразился: "Не может быть тайного ученичества, потому что либо секретность погубит ученичество, либо ученичество нарушит секретность". Люди должны хорошо видеть, что человек - христианин.

Кроме того, это христианство должно быть видно не только в церкви. Христианство, которое останавливается у церковного порога, не может принести пользы никому. Оно еще лучше должно быть видно в обычной деятельности человека в мире. Наше христианство должно быть видно уже по нашему отношению к продавцу в магазине; как относимся к подчиненным или к начальству; по нашему языку; по книгам и газетам, которые мы читаем. Христианин должен оставаться таким же христианином на фабрике, в цехе, на верфи, в классе, в хирургическом зале, на кухне. Иисус не говорил: "Вы свет Церкви", а Он сказал: "Вы свет *миру*", и жизнь человека в мире должна всем ясно показывать, что он - христианин.

2. Свет - это путеводитель. В устье каждой реки виден ряд бакенов, указывающих фарватер для безопасного прохождения судов. Мы все знаем, как трудно было бы ходить даже по городским улицам, если бы там не было фонарей. Свет должен указывать дорогу.

Таким образом, христианин должен указывать людям дорогу. Другими словами, христианин обязательно должен служить примером для остальных. Этому миру очень нужны люди, готовые служить сосредоточием добродетели. Допустим, собралась группа людей, которые должны сделать сомнительное дело. Если никто не выступит против, это дело будет сделано; но если кто-то встанет и скажет: "Нет, я в этом не участвую", то поднимется другой, третий: "Я тоже не буду". А если бы первый не проявил инициативы, они промолчали бы. В этом мире много людей, у которых нет ни моральных сил, ни мужества твердо держаться своей точки зрения, но если кто-то возьмет на себя инициативу, они последуют за ним. Они будут поступать правильно, если есть кто-то достаточно сильный, на кого можно опереться. Христианин должен занимать позицию, которая окажет поддержку более слабому брату. Миру нужны эти направляющие огни, потому что есть люди, которые ждут, чтобы кто-то проявил инициативу, которые страстно ищут человека, который бы занял твердую позицию и сделал то, что они не смеют сделать сами.

3. Свет часто может служить *предупредительным сигналом*. Свет часто предостерегает нас и указывает, где нужно остановиться, если впереди опасность.

Христианин иногда обязан предостеречь своих братьев. Часто это трудно сделать, и часто это еще труднее сделать так, чтобы не причинить еще больше вреда, чем добра. Но хуже всего человеку услышать, особенно от молодого человека, слова: "Я бы никогда не попал в такую ситуацию, если бы ты хоть поговорил со мной вовремя".

Об одной знаменитой учительнице говорили, что если ей приходилось укорять своих учеников, она делала это "обняв их". Если мы предостерегаем человека не в гневе, не раздражительным тоном, не проклиная и не критикуя, не с желанием обидеть или причинить боль, а с любовью, это намного эффективнее.

Свет, который можно видеть; свет, который предостерегает; свет, который направляет - вот каким светом должен быть христианин.

СВЕТИТЬ РАДИ БОГА (Мат. 5,16)

Здесь два чрезвычайно важных момента.

1. Люди должны видеть наши *добрые* дела. В греческом два слова со значением *добрый, хороший*. *Агатос* просто определяет вещь как хорошую по качеству; *калос* значит, что вещь

не только хорошего качества, но также привлекательна, прекрасна. Здесь употреблено слово *калос*.

Добрые дела христианина должны быть не только *хорошими*, а они должны быть также *привлекательными*. В христианской добродетели должна быть своеобразная обаятельность. Очень часто в так называемой добродетели присутствует элемент жестокости, холодности и суровости. Одна добродетель привлекает и притягивает, а другая - отталкивает. В христианской добродетели есть некая прелесть, которая делает ее прекрасной.

2. Следует еще отметить, что наши добрые дела должны привлекать внимание людей не к нам, а к Богу. Высказывание Иисуса совершенно исключает так называемую "показную добродетель". На одной конференции присутствовали молодые люди, очень серьезно относившиеся к христианской вере. Однажды они провели всю ночь в бдении и молитвах, а утром, когда все расходились, их встретил проповедник Д.Л. Муди и поинтересовался, что они делали ночью. Молодые люди рассказали ему все и добавили: "Видите, как сияют наши лица". На это Муди ответил очень мягко: "Моисей не ведал, что лицо его сияло". Добродетель, проявленная сознательно; исключительно для того, чтобы привлечь к себе внимание людей - это не христианская добродетель.

Христианин мыслит не о том, что сделал он, а о том, что Бог способствовал ему сделать. Он никогда не пытается привлекать взоры к себе, а направляет их к Богу. А когда люди помышляют о похвале, благодарности и престиже, которые их ждут за их дела, то они еще не христиане.

17-20

НЕИЗМЕНЯЕМЫЙ ЗАКОН (Мат. 5.17-20)

При первом чтении может показаться, что это самое поразительное заявление Иисуса в Нагорной Проповеди. Иисус говорит об неизменности закона, а Павел, тем не менее, говорит: "Конец закона - Христос" (*Рим. 10,4*). Иисус неоднократно нарушал то, что иудеи называли законом. Он не соблюдал предписанные законом правила омовения рук; Он исцелял больных в субботу, хотя закон и запрещал такое исцеление; Он был осужден и распят как нарушитель закона; и, тем не менее, здесь Он говорит о законе с таким благоговением и почтением, какого не было ни у одного раввина. Самая маленькая буква - названная в Библии *йота* - это знак древнееврейского алфавита *iod*. По форме она похожа на апостроф (- -). Даже не буква, не много больше точки не должна пропасть. Иисус считал, что закон настолько свят, что даже мельчайшая часть его не прейдет вовек.

Некоторые люди были настолько поражены этим высказыванием, что они пришли к заключению, что Иисус не мог сказать его. Они предположили, что ввиду того, что Евангелие от Матфея больше всех других пропитано иудейским мировоззрением, и ввиду того, что Матфей написал его специально для обращения иудеев, он и вложил это высказывание в уста Иисуса, хотя оно вовсе и не принадлежит Ему. Но это слабый аргумент, потому что высказывание действительно настолько невероятно, что его просто никто придумать не мог. Это высказывание настолько невероятно, что его должен был произнести Иисус, а если мы посмотрим, что оно значит, то увидим, что Иисус должен был произнести его. У иудеев слово *закон* имело четыре значения.

1. Они употребляли его по отношению к Десяти заповедям.

2. Законом называли первые пять книг Библии. Эта часть Библии, известная как *Пятикнижие* или *Пентатеух*, что в буквальном смысле значит *Пять Свитков*, была в глазах иудеев наиважнейшей частью Библии.

3. У иудеев было выражение *закон и пророки*, что значило все Писание. Они употребляли эту фразу как общий термин для всего Ветхого Завета.

4. И, наконец, это слово означало устный закон и закон книжников.

В эпоху Иисуса чаще всего имели в виду последнее значение, и именно закон книжников очень осуждали Иисус и Павел. А что представлял собой закон книжников? В самом Ветхом Завете мы находим очень мало правил и норм; в нем изложены, однако, великие общие принципы, которые каждый человек должен толковать для себя, как его наставит Бог, и следовать им в конкретных жизненных обстоятельствах. В Десяти заповедях вообще нет никаких правил и норм. Каждая заповедь представляет собой великий общий принцип, из которого человек сам должен вывести для себя нормы жизни и поведения. Позже, иудеям эти великие принципы показались недостаточными. Они считали, что закон свят. В нем Бог сказал Свое последнее слово, и потому в нем должно быть сказано все. То, что в законе не сказано *явно и ясно*, то, по их мнению, должно в нем *подразумеваться*. Поэтому, иудеи утверждали, что из закона можно вывести правило или норму поведения на любой и каждый случай жизни. И потому книжники и законники, в течении всей своей жизни, делили великие принципы закона, в буквальном смысле, на тысячи и тысячи норм и правил.

Это легко показать на примере. В законе сказано, что субботу должны святить, и что в этот день нельзя выполнять никакой работы. Это великий принцип. А иудейские законники воспылали страстью к определениям, и потому они вопрошали, что есть работа?

Под работой стали понимать различные виды деятельности. Так, например, *носить тяжесть* в субботу - это работа. А теперь нужно было определить, что такое *тяжесть, бремя*. И вот в законе книжников было установлено, что тяжесть - это "пища, равная по весу высушенной фигой; вино, достаточное для того, чтобы разбавлять в бокале; глоток молока; мед, необходимый для того, чтобы положить на рану; целебное масло, необходимое для того, чтобы помазать небольшой член; вода, необходимая для того, чтобы развести глазную мазь; клочок бумаги, достаточный для того, чтобы написать таможенную декларацию; чернила, достаточные для написания двух букв алфавита; кусок тростника, необходимый для того, чтобы изготовить перо" - и так далее, до бесконечности. И книжники проводили несчетные часы в спорах о том, может ли человек в субботу поднять лампу и переставить ее на другое место; согрешит ли портной, если выйдет из дому с иголкой, заткнутой в лацкан одежды; может ли женщина носить брошь или накладные волосы; и даже может ли выйти человек, имеющий вставную челюсть или протез; или может ли человек поднять в субботу своего ребенка. Вот в этом и заключался для них смысл религии. Их религия сводилась к кодексу мелочных правил и норм.

Считалось, что в субботу и *писание* - это работа. Но надо было дать определение, что такое *писание*. И вот определение сформулировано: "Кто пишет две буквы алфавита правой или левой рукой, будь то одинаковые или разные буквы, даже разными чернилами или на разных языках, нарушает закон. Он нарушает закон даже в том случае, если напишет эти две буквы в забывчивости, будь то чернилами или красками, или красным мелом, или купоросом или чем-нибудь еще, что оставляет следы на пергаменте. И тот, кто пишет на двух стенах, образующих угол, или на двух табличках своей конторской книги, если эти буквы можно прочитать вместе, нарушает закон. Но, если кто пишет темной жидкостью, или фруктовым соком, или в пыли на дороге, или на песке, или на чем-либо еще, где не остается долговечных следов, тот не повинен в нарушении закона... Если он напишет одну букву на земле, а другую - на стене дома, или на двух страницах книги так, чтобы их нельзя было читать вместе, он не повинен в нарушении закона". Это типичный отрывок из закона книжников и именно это ортодоксальные иудеи считали настоящей религией и настоящим служением Богу.

И *лечение* считалось в субботу работой. Совершенно очевидно, что и здесь нужно было дать точное определение. Лечить можно было только тогда, когда существовала опасность для жизни, и особенно при воспалении уха, носа или гортани. Но и в этом случае нужно было сделать все необходимое, чтобы больному не стало хуже, но нельзя было сделать ничего, что хоть сколько-нибудь улучшило его состояние. Так, можно было наложить повязку

на рану, но не мазь; в больное ухо можно было положить чистую вату, но не вату с лекарством.

Законники и книжники - это те люди, которые вырабатывали такие правила и нормы. *Фарисеи*, что значит *обособленные*, были те, кто отделился от обычной жизненной деятельности, чтобы соблюдать все эти нормы и правила.

Из следующего факта видно, как далеко все это захватило. В течение многих поколений закон книжников не был записан; это был *устный* закон и он передавался по памяти от поколения к поколению книжников. В середине третьего века до Р.Х. этот закон был сведен воедино и кодифицирован. Этот свод известен как *Мишна* и он состоит из шестидесяти трех трактатов по различным аспектам закона и представляет собой книгу объемом почти в восемьсот страниц. В дальнейшем иудейские ученые занимались составлением комментариев, объясняющих *Мишну*. Эти комментарии известны как *Талмуд*. Иерусалимский *Талмуд* состоит из двенадцати книг, а вавилонский - из шестидесяти томов.

В эпоху Иисуса религия, служение Богу, были для строго ортодоксальных иудеев делом соблюдения тысяч норм и правил закона книжников. Они считали эти мелочные нормы и правила, в буквальном смысле, делом жизни и смерти и извечной судьбы. Совершенно очевидно, что Иисус это не имел в виду, говоря, что ни одно из этих правил не пройдет вовек. Он неоднократно нарушал их. Совершенно очевидно, что Иисус имел в виду не это, когда говорил о законе, ибо такой закон заклемили и Он и Павел.

СУТЬ ЗАКОНА (Мат. 5,17-20 (продолжение))

Что же тогда понимал Иисус под законом? Он сказал, что пришел не для того, чтобы нарушить закон, а чтобы *исполнить* закон. Другими словами, Он пришел, чтобы придать закону его истинное значение. Каково же истинное значение закона? Даже за устным законом и за законами книжников стоял один великий принцип, который книжники и фарисеи, однако, не смогли правильно понять. Человек должен во всем искать волю Божию, а когда он узнает ее, то должен посвятить всю свою жизнь исполнению этой воли. Книжники и фарисеи поступали правильно, когда искали волю Божию, и еще более правильно, когда посвящали свою жизнь исполнению этой воли, но они ошибались, когда видели эту волю в массе созданных людьми норм и правил.

Какой же подлинный смысл стоит за законом?

Когда мы смотрим на Десять заповедей, которые составляют суть и фундамент закона, мы видим, что их смысл можно свести к одному слову: *уважение*, или лучше, *почитание*, *благоговение*. Благоговение перед Богом и перед именем Божиим, почитание дня Господня, почитание родителей, почитание жизни, уважение собственности, уважение личности, почитание истины и доброго имени людей, уважение к себе - вот фундаментальные принципы, стоящие за Десятью заповедями. Весь закон основан на них.

Вот это благоговение и уважение, которые пришел исполнить Иисус. Справедливость, говорили древние греки - это отдать должное Богу и людям. Иисус пришел, чтобы показать людям в жизни, что значит отдавать должное благоговению Богу и уважение к людям.

Это благоговение и это почитание сводятся не к соблюдению массы мелочных правил и норм. Они заключаются не в жертвах, а в милосердии; не в соблюдении разработанного людьми закона, а в любви; не в запрещении людям делать то-то и то-то, а в наставлении строить свою жизнь на заповеди любви.

Благоговение и уважение, составляющие основу Десяти заповедей, не пройдут никогда; они - суть определяющая должное отношение человека к Богу и к братьям.

ЗАКОН И ЕВАНГЕЛИЕ (Мат. 5,17-20 (продолжение))

Слова Иисуса о законе в Евангелии содержат общее отношение к великим принципам.

1. Он говорил тем самым, что существует неразрывная связь между прошлым и настоящим. Никогда не надо видеть в жизни своего рода битву между прошлым и настоящим. Настоящее вырастает из прошлого.

После поражения окруженных немцами в Дюнкерке английских войск во время Второй мировой войны, англичане начали искать виновника постигшего армию несчастья, и некоторые люди прямо-таки горели желанием обвинить во всем тех, кто руководил операциями до этого. И вот Уинстон Черчилль произнес мудрую фразу: "Если мы начнем спор прошлого с настоящим, мы скоро увидим, что потеряем будущее".

Прежде чем могло прийти Евангелие, должен был прийти закон. Люди должны были познать разницу между добром и злом, между правым и неправым; люди должны были осознать свою неспособность совладать с требованиями закона и ответить на заповеди Божьи; люди должны были почувствовать свою греховность, недостойность и свою неспособность выполнить поставленные перед ними требования. Люди за многое жалуются на прошлое, и часто вполне справедливо, но в равной степени необходимо осознать наш долг перед прошлым. Иисус считал, что человек должен ни забывать прошлое, а строить дальше на его фундаменте. Мы вступили в труды других людей и должны трудиться так, чтобы другие вошли в наши труды.

2. В этом отрывке Иисус совершенно определенно предостерегает людей от мысли, будто христианство - это легкое дело. Люди могут сказать: "Конец закона - Христос, и потому я могу делать все, что захочу". Люди могут подумать, что это - конец всех обязанностей, всех обязательств и всех требований. Но Иисус предостерегает, говоря, что праведность христиан должна быть выше праведности книжников и фарисеев. Что Он подразумевал под этим?

Книжники и фарисеи руководствовались в своей жизни законом. У них были одна цель и одно желание: выполнить требования закона. Ну, а чисто теоретически вполне возможно удовлетворить требования закона; в некотором смысле может прийти время, когда человек скажет: "Я сделал все, чего требует закон; я выполнил свой долг; закон не может требовать от меня большего". Христианин же руководствуется в своей жизни принципом любви; его единственное желание - показать свою благодарность за любовь, которой Бог возлюбил его в Иисусе Христе. Ну, а требования любви невозможно удовлетворить даже теоретически. Когда мы любим кого-то всем сердцем, мы чувствуем, что даже если бы служили и обожали наш предмет всю жизнь, если бы даже преподнесли ему солнце, луну и звезды, этого все еще будет недостаточно. Для любви даже вся природа была бы слишком маленькой жертвой.

Иудеи стремились удовлетворить требованиям *закона*, а требованиям закона всегда есть граница. Христианин же стремится проявить свою *любовь* к Богу, а требованиям любви нет границ, как в настоящее время, так и во вечности. Иисус указывает людям не на закон Божий, а на любовь Божью. Уже давно самый выдающийся учитель западноевропейской церкви Августин (354-430 гг.) говорил, что суть в христианской жизни можно свести к одной фразе: "Люби Бога и делай, что хочешь". Но, когда мы осознаем, как Бог возлюбил нас, у нас остается одно желание в жизни - ответить на эту любовь; и в этом заключается величайшая задача мира, ибо она ставит перед человеком цель, о которой никогда и не может помыслить человек, рассуждающий в категориях закона, и обязательство более возвышенное, чем обязательства закона.

21-48

НОВЫЙ АВТОРИТЕТ (Мат. 5,21-48)

Этот раздел учения Иисуса - одно из самых важных мест во всем Новом Завете. Прежде

чем приступить к его подробному изучению, необходимо отметить некоторые общие замечания.

Иисус говорит с таким авторитетом, о каком ни один человек до Него не помышлял; авторитет, с которым говорил и действовал Иисус, поражал всех, кто общался с Ним. Уже в самом начале Его служения, когда Он учил в синагоге в Капернауме, Его слушатели и ученики "дивились Его учению, ибо Он учил их как власть имеющий, а не как книжники" (*Мар. 1,22*). Матфей заключает свое сообщение о Нагорной Проповеди словами: "И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи" (*Мат. 7,28.29*).

Нам трудно сейчас представить себе, сколь шокирующее впечатление такая власть и такой авторитет должны были производить на слушавших Его иудеев. Закон в представлении иудеев был абсолютно свят и божествен; невозможно даже представить, как высоко ставили они его в своем благоговении. "Закон, - сказал Аристей, - свят и он дан Богом". "Только Моисеевы законы, - говорил Филон Александрийский, - извечны, неизменны и непоколебимы, потому что на них поставила свою печать сама природа". Раввины говорили: "Кто отрицает, что закон дан небом, не имеет дом в мире грядущем", или еще: "Если кто-нибудь даже говорит, что закон дан от Бога, за исключением того или иного стиха, который Моисей, а не Бог изрек из своих уст, тот будет осужден; он презирует Слово Божие; он проявил такое непочтение, которое губит душу". В синагогах каждый раз первым делом брали свитки закона из ковчега, в котором они хранились, и носили их вокруг общины, чтобы община могла выражать ему свое почтение.

Вот так иудеи относились к закону, а вот Иисус не менее пяти раз (*Мат. 5,21.27.33.38.43*) цитирует из закона лишь для того, чтобы возразить против его норм и подменить их Своим учением. Он претендовал на то, что имеет право указывать на недостатки самого святого в мире Писания и исправлять их, опираясь на Свою мудрость. Древние греки определяли *экзоусиа*, авторитет, как "власть прибавить и отнять по собственному желанию". Иисус претендовал на такую власть даже по отношению к тому, что иудеи считали неизменным Словом Божиим. Иисус не спорил по этому поводу. Он не пытался оправдывать Свои действия. Он даже не пытался доказывать, что имеет на это право - Он спокойно и без всякого сомнения взял на Себя это право.

До тех пор никто никогда ничего подобного не слышал. Крупные иудейские богословы употребляли в своем учении специфические выражения. Пророки всегда говорили: "Так говорит Господь". Пророк вообще не претендовал на свой авторитет, он лишь утверждал, что все то, что говорит он, сказал ему Бог. Книжники и раввины говорили: "Есть такое учение, что..." Книжник или раввин даже и не помышлял о том, чтобы высказать мнение, если он не мог подкрепить его цитатами из великих учителей прошлого. Он бы вовсе не стал претендовать на самостоятельность. Иисус же не имел нужды подтвердить Свои слова высшим авторитетом. Он Сам был для Себя авторитетом.

Совершенно очевидно, что справедливо одно из двух: либо Иисус был безумцем, либо Он был необыкновенным, единственным в Своем роде Человеком; либо Он страдал манией величия, либо Он был Сын Божий. Ни один простой человек не посмел бы опровергать то, что до Него считалось непреходящим Словом Божиим.

Самое поразительное, однако, то, что настоящий авторитет не требует доказательств. Как только человек начинает учить, мы уже знаем, имеет он право учить или нет. Авторитет подобен атмосфере, окружающей человека. Он не должен претендовать на него - у него либо есть авторитет, либо у него нет его.

Оркестры, игравшие под управлением знаменитого итальянского дирижера Артуро Тосканини, заявляли, что когда он поднимался на дирижерский пульта, они чувствовали, что он излучает авторитет. Есть такие люди, которые излучают авторитет, и это было в высшей

степени свойственно Иисусу Христу.

Иисус брал высочайшую в глазах людей мудрость и исправлял ее, потому что Он был Тем, Кем Он был. Ему не надо было спорить и утверждать - Ему достаточно было сказать. Никто не может, встретив Иисуса и честно слушая Его, не чувствовать, что это - последнее Слово Божие, рядом с Которым все остальные слова неуместны, а вся иная мудрость устарела.

НОВЫЕ НОРМЫ ЖИЗНИ (Мат. 5,21-48 (продолжение))

Но каким бы удивительным ни был авторитет, с которым говорил Иисус, еще более удивительны нормы жизни, которые Он ставил перед людьми. Иисус сказал, что в глазах Бога виновен не только человек, совершивший убийство, но виновен и подлежит осуждению также человек, гневающийся на брата своего; не только человек, совершивший прелюбодеяние, но и человек, путивший в себя нечистое желание.

А это было нечто совершенно новое, что люди еще не понимали. Иисус учил, что не только совершить убийство - грех, но даже мысленно совершить убийство, тоже грех.

Может быть вы или я никогда не ударили ни одного человека, но кто может сказать, что мы никогда не *хотели* ударить человека? Может быть, мы никогда не совершали прелюбодеяния, но кто может сказать, что мы никогда не пожелали запретного? Иисус учил, что мысли имеют такое же важное значение, как и деяния, и что недостаточно просто не согрешить, а важно и нужно не *возжелать* совершить грех. Иисус учил, что человек будет судим не только по делам, но еще более по желаниям, которые так никогда и не проявились в поступках. По мирским нормам добрым считается тот человек, который никогда не совершает ничего запретного; мир не думает судить его за его мысли. По мерилам Иисуса человек добр лишь в том случае, если он вообще никогда не возжелает запретного. Иисуса очень волнуют мысли человека. Отсюда вытекают три замечания.

1. Иисус абсолютно прав, потому что только Его путь ведет к безопасности и к защите. Каждый человек представляет собой до некоторой степени раздвоенную личность: одну его часть тянет к добру, а другую - ко злу. До тех пор, пока человек таков, в нем идет внутренняя борьба. Один голос толкает его взять запретное, а другой голос запрещает ему это.

Греческий философ Платон сравнивал душу человека с возницей, правящим лошадьми. Одна лошадь спокойна и послушна вожжам и слову команды, другая же - дика, непослушна; одну лошадь зовут разум, другую - страсть. Жизнь - это вечная борьба между порывами страстей и контролем разума.

Разум - это привязь, которая держит страсти в узде. *Но привязь может в любой момент порваться.* Самоконтроль может на момент отключиться, а что может произойти тогда? До тех пор, пока существует это внутреннее напряжение, эта внутренняя борьба - жизнь будет в опасности. При таких условиях не может быть никакой безопасности. Есть только один путь к безопасности, говорит Иисус - вырвать желание запретного навсегда. Тогда, и только тогда, будет жизнь в безопасности.

2. В таком случае лишь Бог может судить людей: мы видим лишь внешние действия, и только Бог видит в сердцах людей. А ведь внешне многие люди представляются образцом высокой нравственности, тогда как их мысли осуждены Богом. Многие способны выдержать суд человеческий, который может судить лишь по внешнему поведению, но добродетель их сильно слабеет пред всевидящим взором Бога.

3. В таком случае каждый из нас повинен, ибо никто не может выдержать суд Божий. Даже если мы ведем внешне совершенно нравственный образ жизни, никто не может утверждать, что никогда не испытывал желания запретного и недозволенного. Чтобы быть совершенным внутренне, человек должен быть способным сказать, что он сам мертв, а в нем жив Христос. "Я сораспялся Христу, и уже не я живу, - говорит Павел, - но живет во мне Христос" (Гал.

2,19.20).

Новые нормы жизни убивают в нас всякую гордыню и приводят нас к Иисусу Христу, Который один может дать нам способность подняться к тем нормам, которые Он сам поставил перед нами.

ЗАПРЕТНЫЙ ГНЕВ (Мат. 5,21.22)

Вот первый пример нового стандарта, поставленного Иисусом. В древнем законе сказано: "Не убивай" (Исх. 20,13), а Иисус заявляет, что нельзя даже гневаться на брата своего. В русском переводе Библии сказано, что подлежит суду всякий, гневающийся на брата своего *напрасно*. Но слово *напрасно* не найдено ни в одном из великих списков и потому слова Иисуса - это ни более ни менее, как абсолютный запрет гневаться. Недостаточно просто не ударить человека; нельзя даже таить в сердце злое чувство против него.

В этом отрывке Иисус аргументирует как раввин. Он мудро пользуется методами ведения спора, которыми обычно пользовались Его современники. В отрывке проводится точная градация гнева, и, соответственно, точная градация наказания.

1. Во-первых, это человек, *гневающийся на брата своего*. Здесь употреблен глагол *оргизесфай*. В греческом есть два слова со значением *гнев*. Во-первых, *фумос*, который греки характеризовали как пламя, пожирающее сухую солому. Это гнев, который быстро вспыхивает и также быстро угасает; гнев, который быстро поднимается и также быстро спадает. Во-вторых, *орге*, который характеризовали как закоренелый гнев. Это давний гнев, который человек лелеет и взращивает, чтобы поддерживать его теплым; это гнев, который человек вскармливает и не хочет дать ему умереть. Такой гнев подлежит рассмотрению *суда*. Суд этот - местный деревенский суд, поддерживающий правосудие. Он состоял из деревенских старшин, от трех в деревнях с населением менее ста пятидесяти человек, до семи в городах, и двадцати трех в больших городах.

Таким образом, Иисус осуждает всякий эгоистический гнев. Библия ясно показывает, что гнев недопустим. "Ибо гнев человека, - говорит Иаков, - не творит правды Божией" (Иак. 1,20). Павел требует от своих людей отложить "гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие" (Кол. 3,8). Уже великие языческие мудрецы видели в гневе безрассудство. Римский оратор и писатель Цицерон говорил, что, когда на сцену выходит гнев "то все делается не правильно и не разумно". В одной яркой фразе римский философ-стоик Сенека назвал гнев "кратким безумием".

Таким образом, Иисус считает совершенно недопустимым вынашиваемый в душе гнев, который человек не хочет забыть, который отказывается от примирения, и ищет мести. Если мы хотим повиноваться Иисусу, мы должны изгнать из нашей жизни гнев, и в особенности закоренелый гнев. Следует хорошо помнить, что тот не может называться христианином, кто выходит из себя из-за причиненной ему личной обиды.

После этого Иисус говорит о двух случаях, когда гнев выражается в оскорбительных словах.

Иудейские учителя считали недопустимым такой гнев и такие слова. Они говорили об "угнетении словами" и о "грехе оскорбления". У них была поговорка: "Три категории (грешников) нисходят в геенну и не возвращаются: нарушающие супружескую жизнь, выставяющие на публичное посрамление своего соседа и те, кто дают своему соседу оскорбительную кличку". В равной степени недопустимы гнев в сердце человека и гнев в речи человека.

ОСКОРБИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА (Мат. 5,21.22 (продолжение))

Прежде всего, Иисус говорит, человек который назовет брата своего *рака* (то есть, пустой человек, дурак) подлежит синадрию. *Рака* почти непереводимо, потому что важна скорее

всего интонация. Это слово передает высокомерное презрение к человеку. Есть раввинская история о раввине Симоне бен Елеазаре. Как-то шел он из дома своего учителя и был в приподнятом настроении от охватившего его чувства собственной образованности, начитанности и добродетельности. Его приветствовал какой-то некрасивый прохожий. Раввин не ответил на приветствие, а сказал только: "Ты, рака! Как отвратительно ты выглядишь! А в твоём городе, что все так отвратительно выглядят?" "Этого я сказать не могу, - ответил прохожий, - пойди и скажи своему Создателю, как отвратительно выглядят его создания". Грех презрения получил достойное осуждение.

Но за грех презрения к людям человека может ждать и более суровое наказание: он подлежит осуждению синедриона, верховного суда иудеев. Это, конечно, не нужно понимать буквально. Иисус как будто сказал: "Закоренелый грех - большой грех, но презрение к людям еще больший".

Презрение - это грех, больший чем какой-либо другой совместимый с христианством. Презрение может быть следствием гордыни происхождения, а снобизм - действительно отвратительная вещь. Презрение может быть следствием положения и денег, а гордыня, происходящая от материальных вещей, тоже отвратительная вещь. Но презрение может быть следствием знания, а интеллектуальный снобизм понять труднее всего, ибо самые мудрые всегда больше всего поражены своим неведением. Нельзя смотреть с презрением на человека, ради которого умер Иисус Христос.

3. Далее, Иисус говорит о человеке, который называет брата своего безумцем. В греческом тексте это *морос*. *Морос* - это человек, *разыгрывающий из себя шута*. Псалмопевец говорит о безумце, который сказал в сердце своем, что нет Бога (*Пс. 13,1*). Тот был нравственный безумец, человек, ведущий аморальный образ жизни и в мыслях своих говоривший, что Бога нет. Назвать человека *морос* не значило критиковать его умственные способности; это значило клеветать на его моральные качества, отнять у него его имя и репутацию и заклеить его как распущенного человека.

Таким образом, Иисус говорит, что тот, кто губит имя брата своего и его репутацию, подлежит самому страшному осуждению, подлежит *геенне огненной*.

Слово *геенна* тоже имеет свою историю. Оно широко употреблялось у иудеев (*Мат. 5,22.29.30; 10,28; 18,9; 23,15.33; Мар. 9,43.45.47; Лук. 12,5; Иак. 3,6*) и в действительности значит Енномова долина. Енномова долина находилась к юго-востоку от Иерусалима. Она пользовалась дурной славой, потому что там царь Ахав ввел для Израиля языческий обычай поклонения языческому богу Молоху, которому приносили в жертву маленьких детей и сжигали их в огне. "Он совершал курения на долине сынов Еннома, и проводил сыновей своих через огонь" (*2 Пар. 28,3*). Царь Иосия уничтожил это поклонение и распорядился, чтобы Енномова долина была проклята навсегда. "И осквернил он Тофет, что на долине сыновей Еннома, чтобы никто не проводил сына своего и дочери своей чрез огонь Молоху" (*4 Цар. 23,10*). Вследствие этого Енномова долина стала мусорной свалкой Иерусалима, чем-то вроде общественной мусоросжигательной печи. Ее постоянно окручивали огонь и густая завеса дыма; там кишело червями, которых было трудно убить (*Мар. 9,44-48*). Таким образом, геенна, Енномова долина, стала ассоциироваться со всем ненавистным и отвратительным; местом, где уничтожалось все бесполезное и злое. Вот поэтому она и стала синонимом ада, местом, где проявляется карающая сила Божья.

Таким образом, Иисус утверждает, что опорочить репутацию человека и лишить его доброго имени - самое серьезное прегрешение. Для злостного сплетника, губящего репутацию человека, никакое наказание не будет слишком суровым. Такой грех в самом прямом смысле заслуживает адского наказания.

Как мы уже говорили, эти градации наказания нельзя понимать в буквальном смысле. Иисус говорит здесь вот что: "В старину люди осуждали убийц, и действительно, убийца

осужден навечно. Я же говорю вам, что не только видимое всеми поведение подлежит осуждению; Бог внимательно следит за самыми тайными мыслями человека. Закоренелый грех - плохой, еще хуже презрительные речи, а самое худшее - безрассудные и злобные разговоры, которые губят репутацию человека". Может быть люди, являющиеся рабами своего гнева, говорящие презрительно со своими братьями, порочащие и губящие их доброе имя, и не совершили настоящего убийства, но в сердцах своих они убийцы.

НЕПРЕОДОЛИМЫЙ БАРЬЕР (Мат. 5,23.24)

Говоря это, Иисус лишь напомнил иудеям хорошо знакомый им принцип, который нельзя было забыть. Идея жертвы была очень простой: если человек совершал грех, это нарушало его отношения с Богом и жертва должна была послужить средством для восстановления разрушенных отношений.

Но здесь нужно отметить два очень важных идеи.

Во-первых, никто никогда не считал, что жертва может очистить от сознательного и умышленно совершенного греха, от того, что иудеи называли "грехом своеволия". Жертвоприношение может оказаться эффективным только в том случае, если человек согрешил по незнанию, в порыве страсти, если он потерял над собой контроль; но грех, совершенный преднамеренно, дерзко, бессердечно, с широко открытыми глазами, никакое жертвоприношение не возымеет необходимого действия.

Во-вторых, чтобы быть эффективным, жертвоприношение должно сопровождаться исповеданием в совершенном грехе и подлинным раскаянием; а подлинное раскаяние сопровождается попытками исправить все последствия этого греха. Великий День Очищения был установлен для очищения от греха всего народа Израиля, но иудеи понимали, что даже жертвоприношение в День Очищения не может очистить человека, *если он прежде не примирится со своим соседом*. Пропать между человеком и Богом не может быть преодолена до тех пор, пока не будет преодолена пропасть между человеком и человеком. Считалось, например, совершенно бесполезным приносить жертву за воровство, если предварительно не была возвращена украденная вещь. Если обнаруживалось, что украденная вещь не была возмещена, жертвоприношение уничтожалось, как нечистое, и сжигалось за пределами Храма. Иудеи хорошо понимали, что человек должен сделать все возможное для исправления, чтобы получить возможность примириться с Богом. Жертва была в некотором смысле заместительницей. Символически это выражается в том, что перед принесением животного в жертву, приносивший ее человек опускал свои руки на голову жертвы и прижимал их, как бы перенося на него свою вину. При этом он говорил: "Я умоляю, Боже; я согрешил, я поступил неправильно, я взбунтовался, я совершил... (здесь он называл свои грехи); но я возвращаюсь с покаянием к Тебе, и пусть это будет в покрытие моих грехов".

Чтобы жертвоприношение имело необходимое действие, нужно было покаяться и восстановить разрушенное. Человек, конечно, не сам совершал жертвоприношение; он приводил жертвенное животное к священнику, который совершал жертвоприношение от его имени. Человек вошел в Храм и прошел через ряд дворов: двор язычников, двор женщин, двор израильтян; далее шел двор священников, куда простой человек войти не мог. Человек стоит у ограды, готовый передать свою жертву священнику. В знак признания своей вины он возложил на нее руки, и тут он вдруг вспоминает о ссоре с братом, о зле, которое причинил своему брату. Чтобы эта жертва имела нужное действие, он должен вернуться и исправить зло, или же все будет напрасно.

Иисус совершенно ясно видит этот фундаментальный факт: мы не можем помириться с Богом до тех пор, пока не помиримся с людьми; мы не можем надеяться на прощение, пока не покаемся в своих грехах не только перед Богом, но и перед людьми, и пока не сделали все возможное для устранения всех последствий этого греха. Иногда нас удивляет существующий между нами и Богом барьер; иногда мы удивляемся, почему наши молитвы

кажутся бесполезными. Причина может заключаться в том, что мы сами воздвигли этот барьер, потому что находимся в разладе с собратьями, или потому что причинили кому-то зло и не сделали ничего для того, чтобы исправить все.

СВОЕВРЕМЕННОЕ ПРИМИРЕНИЕ (Мат. 5,25,26)

Здесь Иисус дает практический совет: люди должны своевременно устранять из жизни проблемы и неприятности, пока еще не стало слишком много и они не оказали необратимого негативного влияния на будущее.

Иисус рисует картину двух противников идущих в суд, и советует им выяснить и уладить дело прежде, чем они дойдут до суда, ибо, если они дойдут до суда и суд примет дело на рассмотрение, то это может принести в будущем еще большие проблемы, по крайней мере одному из них.

Картина двух спорящих, направляющихся вместе в суд, может показаться нам странной и даже невозможной. Но в древности часто так и было.

По греческому праву существовала процедура, называвшаяся *анагоге*, что значит *арест без постановления суда*. При этом, истец сам арестовал ответчика. Он хватал ответчика за одежду у горла так, чтобы, если ответчик начал вырываться, то сам бы себя и задушил. Надо полагать, что причины, оправдывавшие такой образ действий были исключительны, и преступник должен был быть пойман с поличным.

Таким образом, то есть без ордера на арест, можно было арестовать за воровство, кражу одежды, кражу людей (особо квалифицированных и одаренных рабов), а также и взломщиков. И потому не было ничего необычного в том, чтобы увидеть в греческом городе истца и ответчика, идущих вместе в суд.

Но совершенно очевидно, что Иисус, скорее всего, рассуждал в свете иудейского права; и по иудейскому праву такая ситуация тоже вполне могла иметь место. Это могла быть долговая тяжба, ибо, говорит Иисус, если не будет достигнут мир, придется отдать все до последнего кодранта. Такие дела решали местные советы старейшин. Назначалось время, когда должны одновременно явиться истец и ответчик; в маленьком городе, или в деревне, вполне могло случиться, что они шли в суд вместе по одной дороге. Человека, признанного виновным, передавали судебному исполнителю. У Матфея это *слуга (хуперетес)*; у Луки - *истязатель (практор)* (Лук. 12,58.59). Он следил за тем, чтобы долг был правильно уплачен; в противном случае он мог посадить ответчика в тюрьму до полной уплаты долга. Иисус, вне всякого сомнения, имел в виду именно такой случай. Совет Иисуса может иметь двоякий смысл.

1. Это может быть очень практический совет. Жизнь неоднократно показывает, что, если немедленно не уладить ссору, спор или разногласие, то со временем они могут явиться источником все новых и новых неприятностей. Ожесточение вызывает еще большее ожесточение. Часто бывало так, что ссора двух человек приводила к разрыву между их семьями, переходила из рода в род, и в конце концов раскалывала церковь или общество.

Если бы у одной стороны с самого начала хватило духу извиниться и признать свою ошибку, печальная ситуация вообще и не возникла бы. Если мы не ладим с кем-то, или расходимся во мнениях, мы должны тотчас же уладить все. Может быть, нам придется признать свою ошибку и свою несправедливость и извиниться, а если мы правы, может быть лучше все же сделать первый шаг к примирению. Если действовать сразу после того, как нарушены отношения, в девяти из десяти случаев может быть все исправлено; но если не действовать сразу, эти отношения будут все ухудшаться и ухудшаться, а ожесточение расти и расти.

2. Но, может быть Иисус имел в виду нечто более фундаментальное. Может Он хотел

сказать: "Уладьте все с вашими собратями, *пока вы еще живы*, ибо однажды - и вы не знаете когда - жизнь окончится и вы предстанете перед Богом, Судей всего". Величайшим праздником у иудеев был День Очищения. Предполагалось, что жертва искупает грехи неизвестные и известные, но и это имело свои границы. В *Талмуде* ясно сказано: "День Очищения искупает вину за прегрешения человека перед Богом. День Очищения не очищает от вины за преступления и проступки человека по отношению к своему соседу, если он сначала не помирился с ним и не уладил все". И здесь перед нами факт фундаментальной важности: человек не может находиться в хороших отношениях с Богом, если он не находится в хороших отношениях с людьми. Человек должен жить так, чтобы в момент смерти, когда бы она ни наступила, он был в мире со всеми людьми.

Возможно, что вовсе и не нужно выбирать между этими двумя толкованиями высказывания Иисуса. Может быть, Он имел в виду и то и другое, и хотел сказать: "Если хочешь обрести счастья на земле и во вечности, никогда не оставляй неулаженной ни одну ссору с твоим братом. Постарайся немедленно устранить все, что наделал между вами гнев".

ЗАПРЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ (Мат. 5,27.28)

А это - второй пример новых эталонов, установленных Иисусом. В законе сказано: "Не прелюбодействуй" (*Исх. 20,14*). Иудейские учителя так строго смотрели на прелюбодеяние, что виновные подлежали смертной казни (*Лев. 20,10*), но Иисус заявляет, что не только запретное деяние, но и запретная мысль влечет за собой суд Божий.

Необходимо понять, что говорит здесь Иисус. Он говорит не о естественном, обычном желании, которое является частью природы и инстинктов человека. Из буквального смысла греческого текста вытекает, что осужден человек, который смотрит на женщину для того, чтобы вызвать у себя желание, используя свои глаза для того, чтобы возбудить свое вожделение, чтобы возбудить страсть и умышленно разжечь желание.

Иудейские раввины хорошо понимали, как люди могут использовать свои глаза для возбуждения порочного желания. У них были поговорки: "Глаза и руки - вот кто преступает закон". "Глаз и сердце - два пособника греха". "Страсти живут лишь в том, кто видит". "Горе тому, кто следует за своими глазами, потому что они согрешают". Как сказал кто-то: "Прелюбодеяние - это продукт внутреннего желания".

В полном соблазнов мире многое создано специально для возбуждения желания: книги, картины, пьесы, даже рекламы. Иисус осуждает здесь человека, умышленно использующего свои глаза для того, чтобы возбудить свои желания; человека, находящего странное наслаждение в вещах, которые будят желание запретного. Непорочному все кажется непорочным, а человек развращенным сердцем может в любой сцене найти что-то для возбуждения порочных желаний.

ХИРУРГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ (Мат. 5,29.30)

А здесь Иисус выдвигает великое и радикальное требование: отсечь и изгнать из жизни все, что приводит или соблазняет к греху.

Интересное слово *скандалон*, употребленное Иисусом и переведенное в русской Библии как *соблазняет* (у Баркли: *камень преткновения*). Слово *скандален* образовано от *скандалетрон*, что значит *стержень*, на который *насаживается приманка* в западне. На этот стержень насаживается приманка и он приводит в движение механизм ловушки. И потому слово получило значение: *то, что вызывает гибель человека*.

За этим скрываются две идеи. Во-первых, идея камня, незаметно лежащего на тропинке, о который спотыкается человек, или веревки умышленно натянутой поперек тропинки, чтобы человек попал в западню. Во-вторых, идея ямы, выкопанной в земле и обманчиво прикрытой тонким слоем ветвей, с тем, чтобы, когда на него ступит нога неосторожного путника, он

немедленно провалится в яму. *Скандалон* - камень преткновения, *соблазн* - это то, что заманивает человека, навлекает на него гибель, влечет его к гибели.

Конечно, не нужно понимать слова Иисуса буквально. Он имеет в виду, что из жизни должно быть с корнем вырвано все, что совращает человека к греху: привычка, которая может совратить к пороку; ассоциации, которые могут привести к грехопадению; удовольствие, которое может привести к гибели - все это должно быть радикально устранено из жизни. Этот отрывок следует непосредственно за отрывком о запретных мыслях и желаниях, и потому сам собой напрашивается вопрос: "Как освободиться от этих нечистых желаний и порочных мыслей?" Опыт жизни показывает, что мысли и образы приходят на ум непрощено, и очень трудно закрыть для них дверь.

Но нельзя просто сидеть и говорить себе: "Я не буду думать об этих запретных желаниях". Чем больше мы говорим себе, что не будем думать о том или об этом, тем более наши мысли концентрируются на этом.

В истории есть один примечательный пример неверного обращения с такими мыслями и желаниями: столпники, пустыnnики, монахи, отшельники в эпоху ранней Церкви. Это были люди, желавшие освободиться от всего земного и, в особенности, от плотских желаний. Для этого они уходили в египетскую пустыню с идеей жить в одиночестве и мыслить только о Боге.

Самый известный из них - Антоний. Он жил отшельником, постился, проводил ночи в бдении, истязал свое тело. Он прожил в пустыне 35 лет, которые были непрекращающийся битвой со своими искушениями. Вот история, рассказанная в его биографии:

"Сначала дьявол попытался увести его от монашеской жизни, нашептывая ему воспоминания о его былом богатстве, о том, что он должен позаботиться о своей сестре, о требованиях родственников, о любви к деньгам и к славе, о различных наслаждениях и о других развлечениях и, наконец, о трудностях и усилиях, связанных с соблюдением добродетели... Один нашептывал порочные мысли, а другой отвечал на них молитвами; один разжигал в нем страсть; другой, стыдясь, укреплял свое тело молитвами, верой и постом. Дьявол однажды ночью даже явился ему в образе женщины и подражал всем ее действиям, просто для того, чтобы обмануть Антония".

Совершенно очевидно, что если уж кто-то и ведет себя неосторожно, так это относится к Антонию и его друзьям. Такова уж человеческая природа, что чем более человек говорит себе, что он не будет думать о чем-то, тем больше это будет занимать его мысли. Есть только две возможности изгнать запретные мысли.

Во-первых, через христианские действия. Для того, чтобы расстроить такие мысли, лучше всего делать что-нибудь; наполнить жизнь христианской работой и христианским служением настолько, чтобы не оставалось времени для таких мыслей; заботиться так много о других, чтобы, в конечном счете, забыть о себе; избавиться от болезненного и нездорового самокопания, концентрируя свои мысли не на себе, а на других. Настоящее исцеление от порочных мыслей - добрые поступки.

Во-вторых, можно занять ум другими мыслями. В детском рассказе "Питер Пан" английского писателя Джемса Мэтью Барри (1860-1937 гг.) есть знаменитая сцена. Питер, мальчик, который не хотел стать взрослым, находится в детской спальне; дети видели, что он летает, и им тоже хочется полететь. Они пытаются взлететь с пола, они пытаются взлететь с постели, но все неудачно. "Как ты это делаешь?" - спрашивает Джон, и Питер отвечает: "Ты просто думай о прекрасном и чудесном и это поднимет тебя в воздух". Порочные мысли можно преодолеть, лишь подумав о чем-нибудь другом.

Если человека тревожат мысли о запретном и нечистом, он не сможет преодолеть их, устранившись от жизни и заявив: "Я не буду думать об этих вещах". Он может преодолеть их,

лишь погрузившись в христианские дела и мысли. Человек не может достичь этого спасая свою жизнь; он может сделать это лишь положив свою жизнь ради других.

УЗЫ, КОТОРЫЕ НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ РАЗРУШЕНЫ (Мат. 5,31.32)

1. Брак у иудеев

Иисус излагал эти брачные нормы применительно к определенной исторической и жизненной ситуации. Никогда в истории человечества брак не подвергался такой опасности, как в эпоху возникновения христианства. В то время миру грозила опасность почти полного разрушения брака и домашнего очага.

Христианство пришло в мир в эпоху иудейской цивилизации с одной стороны, и в эпоху греко-римской цивилизации с другой стороны. Рассмотрим учение Христа на этом фоне.

В теории у иудеев были самые высокие идеалы брака. Брак считался священным долгом, который должен был исполнить каждый. Человек мог воздержаться или уклониться от брака лишь по одной причине: посвятить все свое время изучению закона. Если человек отказывался вступить в брак и зачать детей, говорили, что он нарушил заповедь, повелевающую человеку быть плодотворным и размножаться, и что он "умалает образ Божий в мире" и "убивает свое потомство".

В идеале иудеи ненавидели разводы. У раввинов были прекраснейшие поговорки: "Мы считаем, что Бог долготерпелив ко всем грехам, кроме нецеломудрия". "Нецеломудрия заставляя славу Божию отступить". "Иудей должен скорее пожертвовать своей жизнью, нежели совершить идолопоклонство, убийство или прелюбодеяние". "Даже алтарь льет слезы, когда человек разводится с женой своей юности".

Но трагедия была в том, что на деле все было очень и очень далеко от идеала. Одно состояние совершенно искажало брачные отношения. В глазах закона женщина была просто вещью; она всецело находилась под властью отца или мужа; у нее не было абсолютно никаких прав. По существу, женщина не могла ни под каким предлогом развестись со своим мужем, а муж мог развестись с ней под любым предлогом.

Дело осложнялось еще тем, что сама процедура иудейского права о разводе была очень проста в своем значении. Во *Втор. 24,1* сказано: "Если кто возьмет жену и сделается ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное, и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего". Процедура развода была чрезвычайно простой. Разводное письмо гласило:

"Пусть это будет тебе мое разводное письмо и отпускное свидетельство и акт освобождения, чтобы ты могла войти замуж за любого удобного тебе мужчину".

Все что нужно было сделать - отдать женщине в руки этот документ в присутствии свидетелей, и она была свободна.

Совершенно очевидно, что вся трудность заключалась в толковании выражения *что-нибудь противное*. В вопросах иудейского права было две школы. С одной стороны школа Шаммаи - строгая, суровая, и школа Гиллеля - толкующая эти слова очень широко. Шаммаи и сторонники его школы считали, что слова *что-нибудь противное* значат только одно - *нецеломудрие, невоздержанность*. "Даже если женщина будет такой непослушной, как жена Ахава, - говорили они, - развод ей можно дать только за супружескую неверность". Представители школы Гиллеля толковали выражение *что-нибудь противное* в самом широком смысле. Они говорили, что эта фраза значит, что муж может дать жене развод даже за то, что она испортила ему обед, положив в него много соли; если она вышла на улицу с непокрытой головой; если она говорила на улице с мужчинами; если она сварливая женщина; если она при муже пренебрежительно говорила о его родителях. Некий раввин Акиба говорил, что фраза *не найдет благоволения в глазах его* значит, что человек может развестись

со своей женой, если он нашел женщину, которая ему нравится больше.

Вследствие того, что природа человека такова, как она есть, совершенно ясно, какую школу предпочитали мужчины. В эпоху Иисуса развод становился все проще и проще, так что девушки попросту отказывались выходить замуж, потому что брак стал столь неустойчивым.

Здесь Иисус говорил не как богослов-идеалист, а как практический реформатор: Он пытался разобраться в ситуации, когда рушилась сама идея семьи, когда нравы народа становились все более и более распущенными.

УЗЫ, КОТОРЫЕ НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ РАЗРУШЕНЫ (Мат. 5,31.32 (продолжение))

2. Брак у греков

Мы видели, как обстояло дело с браком в Палестине в эпоху Иисуса, но христианство скоро вышло далеко за пределы Палестины, и потому посмотрим, каким был брак в том мире, в который он вскоре вышло.

Посмотрим на брак у греков. Здесь брак осложняли две вещи.

Один историк сказал, что одной из главных причин гибели античной цивилизации был низкий статус женщины. Одной из причин низкого положения брака у греков было то, что они не видели ничего предосудительного во внебрачных связях, а наоборот, считали это нормальным и общепринятым явлением, которое нисколько не дискредитирует человека, а составляет неотъемлемую часть повседневной жизни. Великий афинский оратор и политический деятель Демосфен изложил такие общепринятые нормы жизни: "Для наслаждения у нас есть куртизанки; наложницы - для каждодневного сожителства; у нас жены, чтобы они рождали нам законных детей и были верными попечителями наших домашних дел". Позже, когда греческие идеи проникли в Рим и разрушили нравственность римлян, римский оратор, писатель и политический деятель Цицерон сказал: "Если кто-нибудь полагает, что молодым людям должна быть запрещена любовь куртизанок, то он слишком строг и суров. Я не могу отрицать этот принцип, но он противоречит не только нормам своего времени, но и обычаям и послаблениям наших предков. Когда этого не делали? Когда кто-нибудь находил это нехорошим? Когда отказывали в этом? Когда было противозаконным то, что законно сегодня?" Цицерон так же, как когда-то Демосфен, ссылается на то, что внебрачные отношения - обычная и общепризнанная вещь.

Взгляд греков на брак был крайне парадоксальным. Они требовали, чтобы уважаемая всеми женщина вела совершенно уединенной образ жизни, чтобы она никогда не появилась одна на улице и не обедала за столом со своим мужем. Она даже не могла принимать участия в общественной жизни. Грек требовал от своей жены абсолютной и безупречной нравственности, а для себя же - абсолютной свободы от всяких норм нравственности. Короче говоря, грек брал себе жену для обеспечения прочной домашней жизни, а наслаждения искал где-то на стороне. Даже великий греческий философ Сократ сказал: "Разве есть кто-нибудь, кому доверяешь серьезные вещи больше, чем своей жене, и разве ты говоришь с кем-нибудь меньше, чем с ней?" Когда жена Вера, соуправителя императора Марка Аврелия обвинила своего мужа в сожителстве с другими женщинами, Вер ответил, чтобы она не забыла, что титул жены обеспечивает женщине достоинство, а не наслаждение.

Таким образом, в Греции сложилась необычная ситуация. При храме Афродиты в Коринфе были тысячи жриц, священных куртизанок, спускавшихся по вечерам на улицы Коринфа, так что у людей вошло в поговорку: "Не каждый мужчина может решиться поехать в Коринф". Это поразительное сочетание религии и проституции можно видеть так же в том неправдоподобном факте, что Солон впервые официально разрешил в Афинах проституцию и строительство публичных домов, от прибылей которых был построен храм богине любви Афродите. Греки не видели ничего предосудительного в том, чтобы построить храм на доходы от проституции.

Но наряду с общепризнанной практикой проституции в Греции возник еще целый класс *гетаир*. Это были любовницы и содержанки выдающихся и знаменитых людей, наиболее образованные и культурные женщины того времени. Их дома были подобны великосветским салонам, и имена многих из них вошли в историю и пользовались такой же славой, как и их великие любовники. Таис была *гетаерой* Александра Македонского. После его смерти она вышла замуж за Птолемея и стала матерью египетской царской семьи. Аспазия была *гетаерой* Перикла, самого выдающегося государственного деятеля Афин. Говорят, что она обучала Перикла ораторскому искусству и писала за него его речи.

Таким образом, мы видим в Греции целую систему внебрачных отношений; мы видим, что все считали такие отношения нормальными и вовсе не достойными порицания. Мы видим, что эти отношения могли занимать главное место в жизни мужчины, а также, что греки принудительно держали своих жен в абсолютном уединении и непорочности, а сами искали удовольствие и настоящей жизни во внебрачных отношениях.

Кроме того, брак у греков разрушало еще то, что для развода вообще не требовалось формальной процедуры. Мужчина должен был лишь отпустить женщину в присутствии двух свидетелей и вернуть ей ее приданное.

Теперь ясно видно то новое, что принесло в ту цивилизацию христианское учение о непорочности и верности.

УЗЫ, КОТОРЫЕ НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ РАЗРУШЕНЫ (Мат. 5,31.32 (продолжение))

3. Брак у римлян

История брака у римлян - это трагическая история. Сначала и римская религия и римское общество были основаны на домашнем очаге. Основу римской республики составляла *патриа потестас* - отцовская власть; у отца была в прямом смысле власть над жизнью и смертью своей семьи. Сын римлянина и не мог стать совершеннолетним, пока был жив отец; он мог стать консулом - высшее должностное лицо в Риме - он мог достичь высших почестей и должностей в государстве, но оставался во власти отца пока отец был жив. Дом был для римлянина всем. Римская матрона не вела такого уединенного образа жизни, как греческая женщина. Она принимала такое как и мужчина, участие в общественной жизни. "Брак, - говорил римский юрист Горений Модестин, - это делящееся всю жизнь товарищество всех божественных и человеческих прав". Совершенно естественно, что и там были публичные женщины, но их презирали, и считалось бесчестьем быть с ними как-то связанным. В римской республике были очень высокие нормы нравственности: за первые 500 лет ее истории не был зафиксирован ни один развод. Впервые развелся со своей женой Спурий Карвилий Руга в 234 г. до Р.Х. да и то потому, что она не могла родить ему ребенка.

Потом в Риме появились греки. С военной и государственной точки зрения Рим покорил и завоевал Грецию, но в социальном и нравственном смысле Греция завоевала Рим. Во 2 в. до Р.Х. в Рим стали проникать греческие нравы и римские нравы стали падать катастрофически. Развод стал таким же обычным делом, как и брак.

Дело дошло до того, что установили особый налог на холостых и им запрещалось вступать в наследство. Были предоставлены особые льготы и привилегии тем, кто имел детей. В попытке спасти брак был призван на помощь закон.

В основе трагедии римлян лежал "тот взрыв неуправляемого и почти безумного разврата, который последовал за их знакомством с Грецией". И опять же нетрудно представить себе, как должно было шокировать античный мир христианское требование непорочности.

Мы оставим пока - до *Мат. 19,3-8* - обсуждение идеала христианского брака. Сейчас же мы должны просто отметить, что вместе с христианством в мир пришел идеал непорочности, о котором люди даже и не мечтали.

Очень интересно отметить, что в Нагорной Проповеди Иисус часто напоминает иудеям то, что им уже было известно. Иудейские учителя всегда требовали, чтобы люди говорили только правду. "Мир прочно держится на трех вещах: на справедливости, истине и мире". "Четыре человека не могут явиться в присутствии Бога: зубоскал, лицемер, лгун и сплетник". "Давший слово и изменивший ему подобен идолопоклоннику". Представители школы Шаммаи были настолько преданы истине, что запрещали даже обычную в обществе вежливую учтивость, например, делать невесте комплимент за ее красоту, если она в действительности ничем не выделялась. Еще строже относились иудейские учителя к истине, если она клятвенно заверена. Это неоднократно отмечено в Ветхом Завете. "Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно" (Исх. 20, 7). Эта заповедь не имеет никакого отношения к ругательствам; она осуждает человека, который клянется в подтверждение истинности своих слов, или обещает что-то, ссылаясь на Бога, но делает это с целью обмануть. "Если кто даст обет Господу, или поклянется клятвой, положив зарок на душу свою, то он не должен нарушать слова своего" (Числ. 30,3). "Если дашь обет Господу, Богу твоему, немедленно исполни его; ибо Господь, Бог твой, взыщет его с тебя, и на тебе будет грех" (Втор. 23,21).

Две точки зрения отрицательно влияли на клятву во времени Иисуса Христа.

С одной стороны была широко распространена, так сказать, *легкомысленная божба*, когда клялись и божились там, где в этом не было необходимости и где это вообще не было уместно. Стало слишком обычным предварять какое-нибудь заявление словами: "Клянусь твоей жизнью", или "Клянусь моей головой", или "Да не видать мне утешения Израилева, если..." Раввины объявляли греховным и неуместным употребление любых клятв в утверждении простого предложения, как, например: "Это масличное дерево". "Да" в устах праведника - это "да", - говорили они, - а его "нет" - "нет".

И нынче еще уместны такие предостережения. Слишком часто люди бессмысленнейшим образом употребляют самые священные слова и выражения, бездумно и неуважительно произносят самые священные имена. Священные слова нужно употреблять для священных дел. Была у иудеев еще одна привычка, некоторым образом еще хуже этой; ее можно назвать *уклончивой божбой*. Иудеи делили клятвы на совершенно обязательные и не обязательные. Любая клятва, в которой упоминалось имя Божье, была совершенно обязательной, а клятва, в которой можно было избежать упоминания имени Божьего, считалось не обязывающей. И потому, если человек клялся именем Бога, он твердо выполнял свою клятву, а если он клялся небом или землей, или Иерусалимом, или своей головой, то считал себя вправе нарушить эту клятву. И потому такая уклончивость была доведена до высокого искусства. А стояла за этим идея, что, если упомянуто было имя Бога, то Он становился соучастником договора, а если же Его имя не упоминалось, Бог не имел к делу никакого отношения. Вкладываемая Иисусом в Его слова идея совершенно ясна. Иисус говорит, что никто не может посчитать, что Бог не имеет никакого отношения к тому или иному делу или договору, потому что Бог всегда уже присутствует повсюду. Небеса - это престол Божий; земля - подножие ног Его; Иерусалим - город Божий; голова тоже не принадлежит самому человеку, потому что он не может ни одного волоса сделать черным или седым; и жизнь его тоже принадлежит Богу. Все в мире принадлежит Ему, и потому, независимо от того, упоминается в связи со всем этим имя Божье или нет, Он всегда присутствует при этом.

И в этом великая непреходящая истина: жизнь нельзя делить на сферы, в которых Бог присутствует, и на сферы, в которых Он не присутствует. Нельзя говорить в церкви одним языком, а на заводе или в конторе - другим. Нельзя устанавливать для церкви одни нормы поведения, а другие - для деловых отношений. Бога нельзя призывать в одни сферы жизни и устранить из других. Он присутствует везде, во всех сферах жизни и областях деятельности. Он слышит все слова, а не только те, что обращены к Нему и связаны с Его именем, ибо нет такой фразы, которая исключила бы Бога из деловых отношений. Мы будем считать

священными все наши обеты и обещания, если будем помнить, что все они произносятся в присутствии Бога.

КОНЕЦ КЛЯТВЫ (Мат. 5,33-37 (продолжение))

Этот отрывок заканчивается заповедью, что человек обязан сказать только "да", если он должен сказать "да", а если он должен сказать "нет", то он и обязан сказать только "нет" и ничего больше.

В идеале у человека никогда не должно быть необходимости подкреплять истинность своих слов клятвами или гарантиями. Сам характер человека должен сделать клятву совершенно ненужной. Он сам и его поведение должны быть его гарантией. Крупный греческий учитель и философ Сократ сказал: "Человек должен вести образ жизни, который вызывает к нему больше доверия, чем любая клятва". Климент Александрийский говорил, что христианин должен вести такой образ жизни и проявлять себя так, чтобы никто не посмел потребовать от него клятвенного заверения. Идеальным является общество, в котором от человека не требуется никаких клятв и заверений в подтверждение искренности и в качестве гарантии его обещаний.

Следует ли тогда считать это высказыванием Иисуса абсолютным запретом давать клятву, даже, например, в качестве свидетеля на судебном процессе? Две группы людей совершенно отклоняли клятву. Одна из них - древнеиудейская секта ессеев, о которых историк Иосиф Флавий пишет: "Они известные своей верностью и точностью, и они проповедуют мир. Все, что они говорят - вернее всякой клятвы. Они избегают клятв и считают их хуже лжесвидетельства. Они говорят, что человек, которому нельзя верить на слово (без клятвы), уже осужден". Кроме того, была, да существует еще и ныне, секта квакеров. Квакеры ни при каких обстоятельствах не согласятся принести клятву. Основатель движения квакеров Джордж Фоке соглашался, самое большое, сказать слово "истинно". Он писал: "Я никогда не причинил зла мужчине или женщине за все то время (что был предпринимателем). Когда я был в таком служении, я употреблял слово "истинно" в моих делах и все говорили: "Если Джордж Фоке сказал "истинно", тут уж ничего изменить нельзя". Ессеи в древности никогда не клялись, и квакеры не делают этого и сегодня.

Правильно ли они поступают тогда? Павел в некоторых ситуациях как бы клялся. *"Бога призываю во свидетеля на душу мою, - пишет он коринфянам, - что, щадя вас, я доселе не приходил в Коринф" (2 Кор. 1,23).* "А в том, что я пишу вам, - пишет он галатам, - *пред Богом, не лгу" (Гал. 1,20).* В таких обстоятельствах Павел клянется сам. Сам Иисус не возражал, если нужно было принести клятву. На суде первосвященник сказал Ему: "Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?" (Мат. 26,63). В какой же ситуации клятва допустима? Взглянем на вторую часть стиха. В Библии сказано, что человек должен отвечать только "да" или "нет", а что "сверх того, то от лукавого". Что это значит? Это может значить одно из двух.

а) Если необходимо, чтобы человек дал клятву или присягу, то эта необходимость обусловлена злом, которое находится в каждом человеке. Если бы в человеке не было зла, от него не нужно было бы никакой клятвы. Другими словами, необходимость взять у человека клятву обусловлена присущим человеческой природе злом.

б) Необходимость взять у человека клятву может быть обусловлена тем, что порочен этот наш мир. В совершенном мире, в Царствии Божием, вообще не нужно брать у человека клятву или присягу. Эта необходимость обусловлена исключительно порочностью мира сего. Иисус говорит, что добродетельному человеку вообще не нужно давать клятвы; истинность его высказываний и надежность его обещаний не требуют такой гарантии. Но сам факт того, что иногда клятвы и присяги необходимы, является доказательством того, что люди не добродетельны и мир этот - злой мир.

Таким образом, это высказывание Иисуса накладывает на нас два обязательства. Мы обязаны стать такими, чтобы люди хорошо видели нашу добродетель и даже не требовали никогда от нас клятвы; и мы обязаны стараться сделать этот мир таким, чтобы в нем не было лжи и неверности, и тем самым исчезла бы необходимость в клятвенных заверениях.

ДРЕВНИЙ ЗАКОН (Мат. 5,38-42)

Только немногие новозаветные тексты могут показать нам христианскую этику более полно, чем этот. Здесь изложены особенности христианской этики, которая должна регулировать жизнь и поведение христианина.

Иисус с самого начала цитирует древнейший в мире закон "око за око, и зуб за зуб". Этот закон носит название *Лекс Талионис*, *Талиона закон*, от латинского *талио* - возмездие, который может быть описан как равное по силе преступлению. Этот закон представлен уже в древнейшем кодексе законов, известном под названием законы Хаммурапи, правившего в Вавилоне в 2285 - 2242 гг. до Р.Х. В кодексе Хаммурапи есть такое интересное различие между дворянином и тружеником:

"Если человек был причиной потери глаза дворянина, то он должен потерять один глаз. Если он повредил какой-нибудь член дворянина, то должен быть поврежден его член. Если он был причиной потери глаза бедного человека или он повредил один его член, он должен уплатить одну мину серебра. Если он выбил зуб равному себе по званию, то должно выбить ему зуб. Если он выбил зуб бедному человеку, он должен уплатить 1/3 мины серебра".

Принцип простой и совершенно ясный: человеку, причинившему повреждение другому человеку, должно быть причинено такое же повреждение.

Этот закон стал неотъемлемой частью этики Ветхого Завета, где он зафиксирован не менее трех раз. "А если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб" (*Исх. 21,23-25*). "Кто сделает повреждение на теле ближнего своего, тому должно сделать то же, что он сделал. Перелом за перелом, око за око, зуб за зуб: как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать" (*Лев. 24,19.20*). "Да не пощадит его глаз твой: душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу" (*Втор. 19,21*). Эти законы часто приводят в доказательство кровожадности, дикости и безжалостности ветхозаветных законов; но, прежде чем начать критиковать, надо отметить некоторые вещи.

1. *Талиона закон*, закон удар за удар - это вовсе не дикарский и кровожадный закон, а, наоборот, *первый шаг милосердия*. Первоначальной его целью было, несомненно, *сдерживание мстительности*. В древности большое значение играла кровная месть. Как только один член рода причинял повреждение или рану члену другого рода, все члены рода пострадавшего стремились отомстить всем членам рода обидчика, и эта месть была ни менее ни более, как смерть. А этот закон сознательно ограничивает месть. По этому закону наказанию подлежит лишь человек, причинивший повреждение, или ущерб. Если смотреть на этот закон в исторической перспективе то он представляется не дикарским, а милосердным законом.

2. Кроме того, этот закон никогда не давал *отдельному человеку* права осуществлять месть; это был закон, по которому *судья* в суде определял наказание и штраф (*ср. Втор. 19,18*). Этот закон никогда не давал *отдельному человеку* права доставить себе удовольствие местью. Всегда предполагалось, что этот закон - руководство для судьи при установлении меры наказания, которое полагается за всякое насилие или несправедливое действие.

3. Более того, этот закон никогда не исполнялся в буквальном смысле слова, по крайней мере в даже полудивилизованном обществе. Иудейские законники с полным правом утверждали, что его буквальное исполнение было бы извращением справедливости, потому что на практике могло выйти так, что человеку удаляют хороший и здоровый глаз или зуб,

тогда как пострадавший потерял кривой глаз или испорченный зуб. И потому очень скоро причиненный ущерб стали определять в деньгах, и в иудейском законе, в трактате *Баба Камма*, тщательно разобрано, как определяется причиненный ущерб. Если человек причинил другому увечье, он несет ответственность по пяти пунктам: за причиненное увечье, за причиненную боль, за лечение, за потерянное время, за причиненное оскорбление. В плане причиненного увечья на пострадавшего смотрели как на выставленного на продажу раба. Определялась его стоимость *до* и *после* причинения увечья, и причинивший увечье платил разницу в стоимости; он нес ответственность за потерю в цене человека, получившего увечье. Плата за *боль* определялась так: устанавливали, за какую сумму человек был готов перенести боль, связанную с причиненным увечьем, и ответственный за увечье должен был платить эту сумму. За *лечение* - причинивший увечье нес все расходы по медицинскому обслуживанию пострадавшего до полного исцеления его. Возмещение за *потерю времени* - тут причинивший увечье платил жалованье за все время, в течение которого получивший увечье не мог работать, да еще компенсацию, если у пострадавшего была хорошая должность, а теперь, после получения увечья, он годился только для ниже оплачиваемой работы. Что касается *возмещения за причиненное оскорбление*, то причинивший увечье должен был оплатить ущерб, причиненный оскорблением и унижением, связанными с увечьем. На практике компенсация, установленная по *Талиона закону* выглядит очень современной.

4. Но, что важнее всего, надо помнить, что ветхозаветная этика сводится не только к *Талиона закону*. В Ветхом Завете рассыпаны проблески милосердия. "Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего" (*Лев. 19,18*). "Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою" (*Прит. 25,21*). "Не говори: "Как он поступил со мною, так и я поступаю с ним" (*Прит. 24,-29*). "Подставляет ланиту свою бьющему его, пресыщается поношением" (*Плач. 3,30*). В Ветхом Завете достаточно милосердия.

Таким образом, этика древних была основана на принципе зуб за зуб; но это был подлинно милосердный закон, назначенный для руководства судьям, а не отдельному человеку. Он никогда не применялся в буквальном смысле, и в законе звучат также нотки милосердия. А вот Иисус совсем отклоняет этот принцип закона, потому что в христианской жизни нет места возмездию, сколь бы ограниченным и контролируемым оно ни было.

КОНЕЦ НЕНАВИСТИ И МЕСТИ (Мат. 5,38-42 (продолжение))

Таким образом, Иисус отменяет для христиан старый закон ограниченного воздаяния и вносит новый дух чувства незлобивости и терпимости. Иисус приводит далее три примера христианского духа в действии. Принимать эти примеры в буквальном смысле, значит совершенно не увидеть их подлинного смысла. Поэтому важно понять, что имел в виду Иисус.

1. Он говорит, что если кто ударит нас в правую щеку, мы должны подставить ему и другую. За этим скрывается много большее, чем кажется на первый взгляд.

Допустим, что человек-правша стоит перед другим и, допустим, хочет ударить его в правую щеку. Как же ему сделать это правой рукой? Если он не постарается совершенно извернуться и изловчиться, и при этом ему придется ослабить силу своего удара, то он сможет ударить его лишь *тыльной стороной руки*. Ну, а удар *тыльной стороной руки* был по иудейскому раввинскому закону вдвое оскорбительнее для человека, чем удар *открытой ладонью*. Таким образом, Иисус говорит: "Даже если человек наносит вам ужасное и рассчитанное оскорбление, ни в коем случае не мстите и не злитесь".

Если нас и бьют когда-либо по лицу, то это случается не так уж часто, но время от времени жизнь доставляет нас маленькие или большие оскорбления, и Иисус говорит здесь, чтобы настоящий христианин научился не негодовать на оскорбления и не искать мести. Про Иисуса Самого говорили, что Он любит поест и пить вино; Его называли другом мытарям и

грешникам, подразумевая под этим, что Он подобен тем, с кем водил компанию. Первых христиан называли людоедами и поджигателями; их обвиняли в безнравственности, вульгарности и бесстыдстве, потому что частью их богослужения была вечеря любви. Когда граф Шефтсбери принял близкое участие в делах бедных и обездоленных, его предупреждали, что "он станет непопулярным у "людей своего круга" и что "он должен будет навсегда оставить надежду стать министром" английского правительства. Когда Уилберфорс начал борьбу за освобождение рабов, о нем стали распространять клеветнические слухи, будто он жестокий муж, бьет свою жену, и что женат он на негритянке.

Часто случается так, что кто-то из членов церкви "чувствует себя оскорбленным", потому что его не пригласили на важное заседание или не выбрали в президиум, не внесли в список тех, кому выражена благодарность. Настоящий христианин забыл, что такое быть оскорбленным. Он научился от своего Господа принимать любое оскорбление и никогда не выходить из себя, никогда не пытаться мстить.

2. Далее, Иисус говорит, что если кто-нибудь хочет отнять у нас по суду рубашку, ему должны отдать не только рубашку, но и верхнюю одежду. И опять же за этим скрывается больше, нежели видно на первый взгляд.

Рубашка, *хитон*, представляла собой длинную дерюжную или холстяную одежду из хлопчатобумажной или льняной ткани. Даже у самого бедного была смена рубашек. Верхняя одежда, своего рода большой, похожий на одеяло плащ, человек носил днем как одежду, а ночью использовал как одеяло, и такое одеяние у иудея было только одно. По иудейскому закону в качестве залога можно было взять *хитон*, рубашку, но не верхнюю одежду, плащ. "Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее, ибо она есть единственный покров у него; она одеяние тела его: в чем будет он спать?" (Иск. 22,26.27). Смысл сводится к тому, что по закону у человека нельзя было безвозвратно отнять его верхнюю одежду.

Иисус, таким образом, говорит следующее: "Христианин никогда не настаивает на своих правах; он никогда не спорит о своих правах; он вообще не считает, что у него есть какие-либо права". Некоторые люди вечно настаивают на свои права, цепляются за свои привилегии и никогда не поступятся ими. Они воинственно пойдут судиться, но не потерпят даже их мельчайшего ущемления. К великому сожалению, Церковь полна таких людей. Такие люди все еще не поняли, что такое христианство. Христианин должен думать не о своих правах, а о своем долге; не о своих привилегиях, а о своей ответственности. Он совершенно должен забыть о том, что у него вообще есть права; а человек, до последнего борющийся за свои права как в церкви, так и вне ее, еще далек от христианства.

3. Далее, Иисус говорит о том, что если кто принудит нас идти одно поприще, то мы должны добровольно пройти два поприща.

За этим скрывается малоизвестная нам картина оккупированной территории. *Принудить*, в греческом - *аггареиейн*, а у этого слова есть своя история. Оно происходит от персидского *аггареус*, что значит *курьер*. У древних персов была удивительная для того времени почтовая система. Все дороги были разделены на отрезки длиной в дневной путь; в конце каждого отрезка были свежие лошади, корм и вода для лошадей, а также пища для курьера. Но, если на станции чего-нибудь не было или недоставало, могли *принудить* любое частное лицо дать пищу, приют, помощь, лошадей и даже самому возвести почтовое сообщение до следующей станции. Вот такое *принуждение* и называлось *аггареиейн*.

Позже, это слово стало означать любое насильственное принуждение к несению службы на оккупантов. В оккупированной стране население могли принудить поставлять пищу, давать посылки, перевозить грузы. Иногда завоеватели осуществляли свое право принуждать людей выполнять те или иные работы самым тираническим и отталкивающим образом.

Угроза быть призванным для выполнения принудительных обязанностей постоянно висела

над людьми. А Палестина была завоеванной и оккупированной страной, и любой иудей мог в любой момент ощутить на плече прикосновение копья римского воина и услышать, что он призван служить римлянам, может быть для выполнения самой тяжелой и черной работы. Именно так случилось с Симоном Киринаеянином, когда его принудили (*аггареи́йн*) нести Крест Иисуса.

Таким образом, Иисус говорит следующее: "Если ваш работодатель придет и принудит вас служить проводником или носильщиком грузов на один километр, то не делайте этого с чувством злобы и негодования, а пойдите с ним два километра в хорошем настроении и с охотой". Другими словами: "Не думайте постоянно только о том, как бы сделать так, как вы хотите, а всегда помните о вашем долге и обязанности служить другим. Если вам поручено какое-то дело, и даже если это дело кажется вам безрассудным, непосильным и ненавистным вам, не выполняйте его как ненавистную и мерзкую обязанность, а делайте его как услугу, которую вы с удовольствием оказываете".

Дело всегда можно сделать двояко. Можно сделать самый необходимый минимум и не больше, чтобы в этом было видно, насколько оно ненавистно нам, но можно выполнить его с улыбкой, любезно и вежливо, с желанием не просто выполнить его, но выполнить его хорошо. Работу можно выполнить не только так хорошо, как этого от нас ожидают, но и намного лучше, чем кто-нибудь мог этого ожидать. Неспособный работник, обиженный слуга, грубый помощник еще не имеют правильного представления о христианской жизни. Христианин не должен думать о том, чтобы поступать так, как ему хочется; он должен заботиться о том, как бы помочь, даже тогда, когда эта просьба о помощи неучтивая, неразумная и эгоистичная.

Таким образом, в этом отрывке Иисус в яркой восточной манере излагает три великих правила: христианин никогда не будет негодовать или искать мести за оскорбление, каким бы рассчитанным и ужасным оно ни было; он никогда не будет настаивать на своих законных или иных правах, которые ему полагается; христианин никогда не считает, что может поступать так, как ему хочется; он помнит лишь о своем долге оказывать помощь другим. Вопрос стоит так: "Насколько *мы* соответствуем этим требованиям?"

ВЕЛИКОДУШНОЕ ДАЯНИЕ (Мат. 5,38-42 (продолжение))

Наконец, Иисус требует, чтобы мы давали всем, кто просит, и не отворачивались от тех, кто просит взаймы. В высшем своем проявлении иудейский закон о даре - прекрасная вещь. Он основан на *Втор. 15,7-11*.

"Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе: то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим,

Но открой ему руку твою и дай ему взаймы, смотря по его нужде, в чем он нуждается.

Берегись, чтобы не вошла в сердце твое беззаконная мысль: "приближается седьмой год, год прощения", и чтоб *от того* глаз твой не сделался немилостив к нищему брату твоему, и ты не отказал ему; ибо он возопиет на тебя к Господу, и будет на тебе грех.

Дай ему *взаймы* и, когда будешь давать ему, не должно скорбеть сердце твое; ибо за то благословит тебя Господь, Бог твой, во всех делах твоих и во всем, что будет делаться твоими руками.

Ибо нищие всегда будут среди земли *твоей*; потому я и повелеваю тебе: отвержай руку твою брату твоему, бедному ему и нищему твоему на земле твоей".

В связи с фразой *седьмой год* нужно отметить, что в каждый седьмой год у иудеев погашались все долги, и потому жадный и расчетливый человек мог вообще отказаться дать что-либо взаймы в преддверье седьмого года, чтобы долг не оказался погашенным и он не

потерял бы свое добро.

Вот на этом отрывке и был основан иудейский закон о дарах и пожертвованиях. Иудейские раввины установили пять принципов регулирующие дарение.

1. Нельзя отказываться дать нуждающемуся. "Отказывающийся от милосердия подобен идолопоклоннику". Если человек откажется дать нуждающемуся вполне может наступить день, когда ему придется просить милостыню - может быть у тех же людей, которым он отказался дать.

2. Дар должен быть на пользу человеку, которому он дается. В Книге Второзаконии прямо сказано, что человеку нужно дать *смотря по его нужде*. Другими словами, человеку нужно дать не только тот минимум, который позволяет ему вести полуголодное существование; ему нужно дать столько, чтобы он мог вести приличный образ жизни, по крайней мере не много хуже того, как он жил до этого. Так, говорят, раввин Гиллель постановил, чтобы окончательно обедневший сын аристократической семьи получил не только то, что спасет его от голодной смерти, но и лошадь для верховной езды и раба, бежавшего впереди. А однажды, когда ни одного раба не было, раввин Гиллель сам бежал впереди, как раб. Есть что-то прекрасное и благородное в идее, что человеку нужно дать не только столько, чтобы уберечь его от голодной смерти и выволить из острой нужды; это нужно также уменьшить нищету и унижение.

3. Даяние должно совершаться в частном порядке, индивидуально и без огласки; при этом не должны присутствовать посторонние. Раввины доходили до того, что утверждали, что высшей формой даяния является такое, когда дающий не знает, кому он дает, а берущий не знает, от кого он получает. В Храме было специальное место и помещение, куда люди приходили, чтобы в секрете отдать свои дары и подаяния. Эти дары распределялись секретно для улучшения благосостояния когда-то благородных семей, а также чтобы собрать приданное для дочерей таких семей, без которого они не смогли бы выйти замуж. Иудеи смотрели с отвращением на дар или благотворительность, сделанные ради престижа, известности, самовосхваления.

4. Способ, которым сделано даяние, должно соответствовать характеру и темпераменту берущего. Если у человека были средства, но он был слишком скуп, чтобы тратить их, ему делали подарок, а потом требовали это назад с его имени, как ссуду. Если человек был слишком горд, чтобы просить о помощи, раввин Измаил рекомендовал прийти к нему и сказать: "Сын мой, может быть тебе нужна ссуда?" и таким образом пощадить его самолюбие, а ссуду никогда не просили вернуть; это была, в сущности, не ссуда, а дар. Было установлено, что если человек не мог выполнить просьбу о помощи, его отказ должен был быть выражен в такой форме, чтобы было видно, что, если уже ему нечего больше дать, он проявляет человеку свое сочувствие. Даже отказ должен был помогать человеку, а не обидеть его. Даяние следовало сделать так, чтобы сама форма даяния помогала столько же, как и само даяние.

5. В глазах иудеев даяние было одновременно и привилегией и обязательством, потому что, в действительности, любое даяние дается ни кому-нибудь, а Самому Богу. Дать нуждающемуся человеку было не просто делом *выбора* и свободной воли - человек *должен* был сделать это, ибо, если он отказывал в помощи человеку, он отказывал Богу. "Кто помогает бедному, дает Господу и Он воздаст ему за его добрые дела". "Небеса милосердны ко всем, кто проявляет милосердие по отношению к бедным".

Должны ли мы сделать из этого вывод, что Иисус требует от людей огульного даяния? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Совершенно очевидно, что должно быть принято во внимание воздействие, которое оказывает даяние на берущего. Даяние никогда не должно подстрекать человека к лени и эгоизму, потому что такое даяние может принести только вред. Но в тоже время нужно помнить, что многие люди, заявляя, что они будут давать лишь через

официальные каналы и отказываясь отвечать на обращения к ним просьбы отдельных людей, лишь ищут отговорку, чтобы вообще не давать и изгнать из благотворительности и даяния всякий личный элемент. Надо также помнить, что лучше помочь дюжине мошенников-попрошак, чем отвернуться от одного человека, которому действительно нужна помощь.

ХРИСТИАНСКАЯ ЛЮБОВЬ (Мат. 5,43-48)

1. Ее значение

Иудейский ученый Монтефиоре называет эти строки "центральным и самым важным отрывком" Нагорной Проповеди. И, действительно, в Новом Завете нет больше отрывка, в котором была бы так сжато изложена христианская этика личных отношений. Для простого человека этот отрывок - описание подлинного христианства в действии, и даже те, которые никогда не ходят в церковь, знают, что Иисус сказал это, и они часто осуждают исповедующих христианство за то, что они так далеки от требований Иисуса Христа.

При изучении этого отрывка мы должны сперва попытаться выяснить, что же имел в виду Иисус и чего Он требовал от Своих последователей. Если мы хотим жить в соответствии с этой заповедью, то мы должны прежде всего знать, чего это от нас потребует. Что подразумевает Иисус под выражением *любите врагов ваших!*

Греческий язык богат синонимами. В других языках часто просто невозможно передать все оттенки значения греческих слов. В греческом четыре слова передают значение *любовь*.

1. Во-первых, существительное *сторге* и глагол *стергейн*, которые означают *семейная любовь*. Они описывают любовь родителей к детям и детей к родителям. "Ребенок, - говорил великий древнегреческий философ Платон, - любит (*стергейн*) тех и любим теми, кто воспроизвел его на этот свет". "Ласков отец к своим детям, если в его сердце любовь (*сторге*)", - сказал Филемон. Эти слова передают любовь в семье.

2. Во-вторых, существительное *эрос* и глагол *эран*, которые передают любовь мужчины к женщине; в них всегда звучит страсть, это всегда физическая любовь. Великий греческий драматург Софокл характеризовал *эрос* как "ужасное, страстное желание". В этих словах нет ничего плохого; они лишь передают страсть любви человека, но со временем эти слова стали больше значить похоть, а не любовь, и в Новом Завете они вообще не встречаются.

3. Потом есть слово *филия* и глагол *филейн*. В греческом это самые теплые и самые хорошие слова о любви. Они передают подлинную любовь, подлинную привязанность. *Хот филоунтес*, причастие настоящего времени этого глагола передает значение - ближайший и вернейший друг. Это слово употреблено в знаменитом высказывании: "Кого боги *любят*, тот умирает молодым". *Филейн* может иметь значение *ласкать, целовать*; это слово нежной привязанности, передающие высшую форму любви.

4. И, наконец, *агапе* и глагол *агапан*. Эти слова передают непоколебимую благожелательность. (Здесь как раз употреблено слово *агапе*.) Если мы смотрим на человека с *агапе*, то это значит, что бы человек ни сделал по отношению к нам, как бы он ни обращался с нами, - оскорбляет ли он нас, обижает ли или огорчает, - мы не будем испытывать горечи по отношению к нему в нашем сердце, а будем относиться к нему с той же непоколебимой благожелательностью и расположением, за которым скрывается лишь пожелание его высшего блага. Из этого вытекают некоторые идеи.

1. Иисус никогда не требовал, чтобы мы любили наших врагов так же, как мы любим наших самых близких и дорогих. Само употребленное Им слово имеет другой оттенок; было бы не только невозможно, но и неправильно любить наших врагов так же, как наших самых близких и дорогих.

2. В чем же заключается главное различие? Мы просто не можем не любить наших близких

и дорогих, даже если бы хотели. Мы говорим *охватила любовь*, потому что она приходит неожиданно, когда о ней совершенно не думаешь; она идет от сердца. А любовь к нашим врагам идет не только от *сердца*, но и от *воли*. Это не то, совершенно независимое от нас чувство; мы должны заставить себя захотеть сделать это. Это победа над тем чувством, что внезапно охватывает естественного человека.

Agape - это не то, идущее от сердца чувство, против которого мы ничего не можем сделать, которое приходит неспровоцировано и неожиданно. *Agape* идет от нашей установки, от рассудка, через которые мы обретаем ту непоколебимую доброжелательность, даже по отношению к тем, кто обижает и оскорбляет нас. *Agape*, сказал кто-то, это способность любить тех, кто нам не нравится и кому не нравимся мы. Мы можем лишь тогда обладать *agape*, когда Иисус Христос дает нам способность преодолеть нашу естественную склонность к гневу и резкости и обрести эту непоколебимую доброжелательность по отношению ко всем людям.

3. И потому *agape*, христианская любовь, вовсе не значит позволять людям делать абсолютно все, что им хочется и оставлять их необузданными. Никто не станет утверждать, что человек действительно любит своего ребенка, если позволяет ему делать все, что тому хочется. Если мы относимся к человеку с непреклонной доброжелательностью, нам, может быть, придется наказывать его, обуздывать, воспитывать, защищать его от самого себя. Но это будет также значить, что такое наказание не должно служить удовлетворению нашего чувства мести, оно должно сделать человека лучше. Это значит, что целью христианского наказания является не месть, а исцеление. Наказание не должно быть только карательной мерой, оно всегда должно исправлять.

4. Следует отметить, что Иисус сформулировал эту заповедь о любви как основу для *личных отношений*. Многие люди используют этот отрывок как апологию пацифизма, как текст, который должно положить в основу международных отношений. Конечно, слова Иисуса затрагивают и этот аспект, но в первую очередь они затрагивают наши личные отношения в семье и с нашими соседями, а также с людьми, с которыми мы сталкиваемся в нашей повседневной жизни. Намного проще расхаживать и рассуждать о том, что не должно быть войны между народами, нежели самим жить жизнью, в которой вообще нет резкости и жестокости в отношениях с теми, с кем мы встречаемся каждый день. Эта заповедь Иисуса относится в первую очередь к личным отношениям. Мы должны говорить себе: "Эта заповедь относится прежде всего и больше всего ко мне".

5. Следует отметить, что эта заповедь может относиться только к христианину. Лишь благодать Иисуса Христа может дать человеку способность обладать этой непоколебимой доброжелательностью и неуклонной благожелательностью в отношениях с другими людьми. Лишь тогда, когда в наших сердцах живет Христос, в них умирает жестокость и рождается любовь. Часто говорят, что мир стал бы совершенным, если бы люди стали жить по принципам, изложенным в Нагорной Проповеди. Но печальный факт заключается в том, что без помощи Иисуса Христа никто даже не может начать жить по этим принципам. Чтобы исполнять заповеди Христовы нам нужен Христос.

6. И, наконец - и может быть это самое важное - следует отметить, что из этой заповеди не только следует, что люди могут относиться к нам так, как они того хотят; она также требует от нас, чтобы мы что-то делали для них. *Мы должны молиться за них*. Человек не может молиться за другого и при этом ненавидеть его. Когда человек сам обращается к Богу и приводит к Нему другого человека, которого он хотел бы ненавидеть, все меняется. В присутствии Бога мы не можем больше ненавидеть другого человека. Самый надежный способ покончить с жестокостью в сердце своем - молиться за человека, которого мы хотели бы ненавидеть.

Мы видели, что имел в виду Иисус, когда Он заповедовал нам христианскую любовь, а теперь мы рассмотрим, почему Он потребовал ее от нас. Так почему же Иисус требует от человека такую любовь, непоколебимую доброжелательность и непобедимую благожелательность? Ответ чрезвычайно прост и поразителен: потому что такая любовь уподобляет человека Богу. Иисус указывает на свершения Бога в мире, и мы видим, что Бог относится с непоколебимой доброжелательностью ко всем. Бог повелевает солнцу восходить над злыми и добрыми; Он посылает дождь для праведных и неправедных. Раввин Йошуа бен Неемия говорил: "Видели ли вы, чтобы дождь выпал на поле праведника, а не на поле неправедного? Или что солнце взошло и светило для Израиля, который был праведен, и не для язычников, неправедных? Бог повелевает солнцу светить как для Израиля, так и для всех народов, потому что Бог добр для всех". Иудейского раввина тронула абсолютная доброжелательность Бога, одинаковая по отношению к святым и к грешникам.

Есть раввинская повесть о гибели египтян в Красном море. Когда египтяне начали тонуть, ангелы запели победную песнь, но Бог сказал печально: "Творение рук Моих тонет в море, а вы поете передо Мной". Любовь Бога такова, что Он не может видеть удовольствия в уничтожении вообще какого-либо создания, сотворенного Его руками. У псалмопевца это сказано так: "Очи всех уповают на Тебя, и Ты даешь им пищу их в свое время. Открываешь руку Твою и насыщаешь *все живущее* по благоволению" (Пс. 144,15,16). В Боге есть это всеобъемлющее благоволение, даже по отношению к тем, кто пронзил Его сердце. Иисус говорит, что любовь эта должна быть у нас для того, чтобы могли стать "сынами Отца нашего Небесного". В древнееврейском не очень-то много прилагательных, и потому иудеи употребляют вместо прилагательного оборот *сын* родительный падеж абстрактного существительного. Так, например, *сын мира* значит *спокойный, мирный человек*; *сын утешения* значит *утешитель*; и, потому, *сын Божий* значит *человек, подобный Богу*. Именно потому, что Бог обладает этим благоволением и этой доброжелательностью, у нас они должны быть тоже; а если они у нас есть, мы - *сыны Божий, подобные Богу люди*. И здесь лежит ключ к одному из самых трудных в Новом Завете предложений, которым заканчивается этот отрывок. Иисус сказал: "Итак будьте совершенные, как совершен Отец ваш Небесный". На первый взгляд складывается впечатление, что эта заповедь не может иметь абсолютно никакого отношения к нам. Ведь никто из нас и не подумает, что он может быть столь совершенным.

Совершенный - это в греческом *телейос*, и оно часто имеет в греческом совершенно специфическое употребление. Оно не имеет никакого отношения к тому, что мы называем абстрактным, философским, метафизическим совершенством. *Телейос* называется жертва, годная для принесения в жертву Богу, то есть жертва без порока. Взрослый человек, достигший своего полного роста - тоже *телейос*, в противоположность не выросшему подростку. Студент, достигший зрелых знаний в своем предмете, тоже *телейос*, в противоположность начинающему ученику, который еще не очень хорошо понимает предмет. Иными словами, представление греков о совершенстве связано исключительно с *функциональной стороной*. Они считали совершенным всякий предмет, который полностью выполнял функцию, для которой он был предназначен и изготовлен. В сущности, именно это значение связано и с происхождением слова прилагательное *телейос*, образовано от существительного *телос*, что значит *конец, цель, намерение, назначение*. Вещь характеризуется как *телейос*, если она выполняла цель, для которой она была предназначена; человек совершен, если он осознает или выполняет цель, для которой он был сотворен и послан в мир. Возьмем совсем простую аналогию. Допустим, что в моем доме ослабла какая-то гайка и я хочу закрепить и подправить ее. Я иду в магазин и покупаю гаечный ключ. Гаечный ключ отлично подходит к моей руке и он во всем в самый раз: ни велик, ни мал, ни слишком груб, ни слишком гладок. После этого я прикладываю гаечный ключ к гайке и вижу, что он как раз подходит. Потом я поворачиваю гайку и закрепляю ее. В представлении греков и, в особенности, в представлении новозаветных авторов, этот ключ *телейос*, потому что он

как раз выполнил ту функцию, для которой он был мне нужен и для которой я его купил. Таким образом, человек будет *телейос*, если он выполнит цель, для которой он был предназначен. А для какой цели создан человек? Относительно этого Библия не оставляет никаких сомнений. В истории творения мы встречаем такие слова Бога: "Сотворим человека по образу Нашему" (*Быт. 1,26*). *Человек был сотворен, чтобы быть подобным Богу*. Отличительной чертой Бога является Его универсальное благоволение, Его непобедимая доброжелательность, Его постоянное радение о высшем благе каждого человека. Бога отличает любовь как к святому, так и к грешнику. Как бы люди не поступали по отношению к Нему, Он хочет для них лишь высшего блага. Вот тогда, когда человек в своей каждодневной жизни проявляет это неустанное прощение, эту самопожертвованную благожелательность, он становится подобным Богу и *совершенным* в том смысле, в каком это слово употребляется в Новом Завете. Попросту говоря, тот человек совершенен, кто больше всего заботится о людях.

Все учение Библии сводится к тому, что мы становимся действительно людьми тогда, когда мы становимся подобными Богу. Лишь одно делает нас подобными Богу - любовь к людям и непрестанная забота о них, безотносительно к тому, как они обращаются с этой любовью. Мы обретаем христианское совершенство, когда научимся прощать так, как прощает Бог, и любить так, как любит Бог.

Глава 6

1-18

МОТИВ НАГРАДЫ В ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ (Мат. 6,1-18 (продолжение))

Как только приступаем к изучению шестой главы, перед нами встает вопрос: какое место занимает в христианской жизни идея награды? В этом отрывке Иисус трижды говорит о том, что Бог воздаст награду тем, которые служат Ему так, как Он того хочет (*Мат. 6,4.6.18*). Этот вопрос настолько важен, что нам лучше остановиться здесь и разобраться в этом, прежде чем обратиться к детальному изучению главы.

Часто утверждают, будто идея награды вообще не может иметь никакого места в христианской жизни. Считается, что мы должны быть добрыми просто для того, чтобы быть добрыми, и что добродетель будет единственной наградой, что из христианской жизни вообще следует изгнать идею воздаяния. Один христианин говорил, что он затушил бы водой все адские огни и сжег огнем все небесные радости, чтобы люди стремились к добродетели исключительно ради добродетели, и чтобы напрочь изгнать из жизни идею о воздаянии и идею о наказании.

На первый взгляд это очень прекрасная и благородная мысль, но Иисус так не думал. Мы уже видели, что Иисус в этом отрывке трижды говорит о воздаянии. Вознагражден будет тот, кто правильно творит милостыню, кто правильно молится, кто правильно постится.

И это не единственный случай, когда в учении Иисуса встречается идея награды. Он говорит, что велика будет награда тех, кто остается верным в гонениях, кто без злобы переносит оскорбления (*Мат. 5,12*). Иисус говорит, что тот, кто напоит хоть одного из малых сих только чашей холодной воды, во имя ученика, не потеряет награды своей (*Мат. 10,42*). По крайней мере часть учения притчи о талантах заключается в том, что верный слуга получит награду (*Мат. 25,14-30*). В притче о последнем суде совершенно очевидно учение, что человек может получить награду или наказание по тому, как он реагирует на нужды своих братьев (*Мат. 25,31-46*). Иисус не колебался говорить о награде и о наказании. И мы должны быть особенно осторожны, чтобы в вопросе о награде не пытаться стать более духовными, чем Иисус. Нужно отметить некоторые очевидные факты.

1. Жизнь ясно показывает, что всякие действия, не достигшие никакого результата,

бесполезны и бессмысленны. Добродетель и великодушие, не достигшие нужного результата - это бессмысленная добродетель. Как правильно сказано: "Что непригодно по назначению, то никудашно". Если в жизни христианина нет цели, достижение которой приносит ему радость, она в большой степени теряет смысл. Человек, верящий в христианский образ жизни и в христианское обетование, не может не верить в то, что добродетель не принесет плоды в мире грядущем.

2. Изгнать из религии всякую идею о награде и наказании значит сказать, что, в конечном счете, несправедливость всегда возьмет верх. Было бы просто неразумно полагать, что хорошего, добродетельного человека и плохого человека ждет один и тот же конец; это ведь значило бы, что Богу совершенно безразлично, хорош человек, или плох. Грубо говоря, это попросту значило бы, что нет никакого смысла в том, чтобы быть хорошим и добродетельным, и что человеку незачем вести такой образ жизни, а не иной. Исключить из религии всякую идею о воздаянии и о наказании, значит сказать, что в Боге нет ни справедливости, ни любви.

Наказания и награды необходимы для того, чтобы внести в жизнь смысл.

1. Христианская идея воздаяния

Рассмотрев таким образом идею воздаяния и награды в христианской жизни, нам следует уяснить себе некоторые вещи.

1. Говоря о воздаянии, Иисус, совершенно очевидно, не имел в виду материальные награды. Правда, в Ветхом Завете идеи добродетели и процветания тесно связаны между собой. Если человек процветал, если поля его были плодородны и он получал хороший урожай, если у него было много детей и большое состояние - это считалось доказательством того, что он хороший человек.

Именно эта неудача лежит в основе Книги Иова. Иову кругом не везет. К нему приходят его друзья и утверждают, что его беда есть результат его греха, а Иов очень страстно отвергает такое обвинение: "Вспомни же, - говорит Елифаз, - погибал ли кто невинный, и где праведные бывали искореняемы?" (*Иов. 4,7*). "И если ты чист и прав, - сказал Вилдад, - то Он нынче же встанет над тобою и умиротворит жилище правды твоей" (*Иов. 8,6*). "Ты сказал: "суждение мое верно, и чист я в очах Твоих, - сказал Софар, - но, если бы Бог возглагодал и отверз уста Свои к тебе, и открыл тебе тайны премудрости, что тебе вдвое больше следовало бы понести!" (*Иов. 11,4-6*). Книга Иова и была написана для того, чтобы опровергнуть идею о том, что добродетель идет рука об руку с успехом в жизни. "Я был молод, и состарелся, - сказал псалмопевец, - и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба" (*Пс. 36,25*). "Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя, - говорит псалмопевец, - но к тебе не приблизится. Только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым. Ибо ты сказал: "Господь - упование мое"; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим. Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему" (*Пс. 90,7-10*). А вот Иисус никогда не сказал бы этого. Нет, не материальное процветание обещал Иисус Своим ученикам, а Он обещал им тяжелое испытание и несчастье, страдание, гонение и смерть. Совершенно очевидно, что Иисус не думал здесь о материальных вещах.

2. Еще надо обратить внимание на то, что высшей награды никогда не обретает тот, кто стремится обрести ее.

Человек, который всегда стремится получить награду, взвешивает и подсчитывает то, что, как ему кажется, он заслуживает, не получит той награды, которую он ищет, потому что неправильно смотрит на Бога и на жизнь. Человек постоянно подсчитывающий свое воздаяние, видит в Боге судью или бухгалтера, а на жизнь смотрит в категориях закона. Он думает о том, что сделал столько и заслужил столько; что жизнь - это бухгалтерская книга доходов и расходов, что вручит Богу счет и скажет: "А теперь я хочу получить мою награду".

Такой подход ошибочен в первую очередь потому, что жизнь рассматривается в категориях *закона*, а не в категориях *любви*. Когда мы глубоко и страстно, робко и самопожертвенно любим человека, то, сколько бы мы ему ни дали, мы всегда будем считать, что остались у него в долгу; даже если мы отдадим ему солнце, луну и все звезды, этого все еще будет мало. Кто любит, тот всегда в долгу, и ему меньше всего может прийти в голову мысль, что он заслужил какую-то награду. Человек, рассуждающий о жизни *в категориях закона*, может постоянно думать о заслуженной им награде; если же человек смотрит на жизнь *с точки зрения любви*, ему никогда в голову не придет такая мысль.

Величайший парадокс христианского воздаяния заключается в следующем: тот, кто рассчитывает, какое воздаяние ему причитается, никогда не получит его, а человек, которым движет только любовь и который вообще не думает о том, что он достоин награды, в действительности получит ее. Поразительно то, что христианское воздаяние - это одновременно и результат христианской жизни и ее конечная цель.

2. Христианское воздаяние

А теперь мы должны задать себе вопрос: "В чем же заключается христианское воздаяние?"

1. Сперва мы обратим внимание на одну фундаментальную и общеизвестную истину. Мы уже видели, что Иисус Христос вообще не думал о воздаянии в материальных категориях. *Воздаяние в христианской жизни - это воздаяние лишь для духовно и возвышенно настроенных людей*; для людей концентрирующихся на материальных ценностях, это вовсе не будет воздаянием и наградой. Христианское воздаяние - это воздаяние лишь для христиан.

2. Первым христианским воздаянием является *удовлетворение*. Совершение праведных дел, повиновение Иисусу Христу, следование по Его пути доставляет христианину удовлетворение, независимо от того, получает он за этого что-нибудь или нет. Вполне может быть, что человек, совершая праведные дела и повинаясь Иисусу Христу, потеряет свое состояние и свое положение, попадает в тюрьму или даже на эшафоте, кончит полной неизвестностью, дурной славой, одиночеством, но он не потеряет внутреннего удовлетворения, которое никто не может отнять от него. Это удовлетворение нельзя оценить в валюте и во всем мире нет ничего равного ему. Оно - венец жизни.

Английский поэт Джордж Герберт организовал со своими друзьями нечто вроде любительского музыкального оркестра. Однажды по пути на репетицию он проходил мимо застрявшего в грязи ломового извозчика. Он отложил в сторону музыкальный инструмент и поспешил на помощь извозчику; это заняло много времени и когда они кончили, Герберт был весь в грязи, а когда он пришел к своим друзьям, было уже поздно заниматься музыкой. Он объяснил друзьям причину задержки, и один из них сказал: "Ты упустил всю музыку". "Да, - ответил Герберт, - но в полночь я буду слушать песни". Он был удовлетворен, потому что сделал христианское дело.

Вот что рассказывают об одном из крупнейших английских специалистов по пластической хирургии. Во время войны он оставил свою частную практику, дававшую ему огромные деньги, и целиком посвятил себя делу восстановления лиц и тел пилотов, обожженных и изуродованных в боях. "Какая у вас цель в жизни?" - спросили его. "Я хочу быть хорошим мастером", - он ответил. Большие деньги не шли ни в какое сравнение с удовлетворением, которое доставляла ему самоотверженная работа.

Однажды, женщина остановила на улице пастора. "Благослови тебя Бог", - сказала она, и, не назвав своего имени, пошла дальше, лишь поблагодарив и благословив его. Одно мгновение пастор стоял подавленный. "Но, - говорит он, - туман рассеялся, выглянуло солнце, я вдохнул свежий и свободный ветер Божьих высот". Материально он ничего не получил, но глубокое удовлетворение от того, что он помог кому-то, дало ему несметные сокровища.

Первым христианским воздаянием и является это удовлетворение, которое нельзя купить ни за какие деньги.

3. Вторая награда христианину заключается в том, что он должен *выполнить еще большую работу*. Парадокс христианской награды в том и заключается, что хорошо выполненная работа дает не право на отдых, покой и удобства, а приносит с собой еще большие требования и требует еще более энергичных усилий. В притче о талантах, наградой верному слуге была еще более ответственная задача (*Мат. 25,14-30*). Блестящему молодому музыканту дают исполнить более тяжелые, а не более простые вещи. Мальчика, хорошо сыгравшего во втором составе команды, посылают не в третий состав, где бы он мог спокойно расхаживать по полю, а в первый, где ему придется очень и очень стремиться. У иудеев была интересная поговорка. Они говорили, что мудрый учитель "поступает с учеником как с молодым бычком, постепенно и каждодневно увеличивая груз". Христианское воздаяние, христианская награда - это нечто совсем иное, нежели мирская награда. Мирская награда заключается в том, что человек получает более простое дело; христианская награда заключается в том, что Бог возлагает на человека все более и более сложные задачи, которые он должен выполнить для Него и для своих братьев. Чем более тяжелая задача возложена на нас, тем больше награда.

4. И, наконец, третья и последняя христианская награда это то, что люди во все века называли *видением Бога*. Мирскому человеку, никогда не задумывавшемуся о Боге, встреча с Богом принесет не радость, а ужас. Человек, идущий своим собственным путем, все дальше и дальше удаляется от Бога; пропасть между ним и Богом все увеличивается и увеличивается, до тех пор, пока Бог не станет, наконец, для него мрачным незнакомцем, встречу с Которым он хотел бы избежать. А если человек всю свою жизнь стремился ходить пред Богом, если он стремился повиноваться своему Господу, если он всегда искал добродетели, то он всю жизнь становится все ближе и ближе к Богу, пока не приблизится, в конце концов, без всякого страха и с сияющей радостью в присутствии Божье - и это величайшая из всех наград.

ПРАВИЛЬНЫЕ ПОСТУПКИ ИЗ ПЛОХИХ ПОБУЖДЕНИИ (Мат. 6,1)

В сфере религиозной жизни для иудея было три великих, чрезвычайно важных деяния: *милостыня, молитва и пост*. Иисус ни минуты не стал бы оспаривать это, но Его волновало, что самые прекрасные вещи так часто делаются из негодных побуждений.

Странно, но это факт, что именно эти три великие деяния люди часто использовали в дурных целях. Иисус как раз и предупреждает, что деяния, которые совершаются исключительно из тщеславия, для того, чтобы привлечь к себе внимание, теряют свою ценность. Человек может давать милостыню не для того, чтобы помочь человеку, а чтобы показать всем свою щедрость и наслаждаться теплом чьей-то благодарности и похвалой всех. Человек может и молиться так, что его молитва в действительности обращена не к Богу, а к братьям; он может молиться исключительно для того, чтобы показать всем свою особую набожность. Человек может поститься не для блага своей души, не для того, чтобы показать Богу свою покорность, а чтобы продемонстрировать всему миру, как хорошо он владеет собой. Человек может совершать добрые дела лишь для того, чтобы получить похвалу людей, поднять свой престиж, показать миру свою добродетельность.

В глазах Иисуса и за такие деяния люди получают свое воздаяние. Он трижды произносит фразу, которая в Библии переведена так: "Истинно говорю вам: они уже получают награду свою" (*Мат. 6,2.5.16*). Но лучше было бы перевести ее так: "Они уже получили свое сполна". В греческом тексте употреблено слово *апехейн*, а это был специальный коммерческий термин со значением *плату получил всю целиком*. Это слово употреблялось на расписках в получении. Например, один человек дает другому расписку: "Я получил (*апехо*) от тебя арендную плату за оливковый пресс, который ты брал напрокат". Сборщик налогов давал

такую расписку: "Я получил (*anexo*) от тебя причитающийся с тебя налог". Человек продает раба и дает такую расписку: "Я получил (*anexo*) всю причитающуюся мне цену".

Иисус, собственно, говорит вот что: "Если вы подаете милостыню для того, чтобы показать свою щедрость, вы добьетесь восхищения людей - вы получаете сполна, что вам причитается. Если вы молитесь, чтобы выставить напоказ свою набожность перед людьми, то вы завоюете репутацию очень благочестивого человека, но это все; тем самым вы получаете все сполна. Если вы поститесь так, чтобы все люди об этом знали, вы приобретете репутацию умеренного в пище и аскетического человека, но это все; это вам плата сполна". То есть, Иисус говорит: "Если ваша единственная цель заключается в том, чтобы получить мирское воздаяние, то вы его, несомненно, получите, но не ждите воздаяния, которое может дать только Бог один". Кто хватается за преходящие награды и упускает воздаяние вечности, тот несчастный и близорукий человек.

КАК НЕ СЛЕДУЕТ ПОДАВАТЬ МИЛОСТЫНЮ (Мат. 6,2-4)

Милостыня и благотворительность были самыми святыми обязанностями у иудеев. Насколько святыми были эти обязанности, показывает уже тот факт, что у иудеев одно слово *цедака* значит одновременно и *праведный* и *милостыня*. Давать милостыню значило быть праведным. Давать милостыню значило обретать заслуги в глазах Бога и даже получить прощение за прошлые грехи.

У раввинов была поговорка: "Творящий милостыню больше того, кто приносит жертвы". В списке добрых дел милостыня стояла на первом месте.

И потому, совершенно естественно и неизбежно, что человек, желавший быть добродетельным и хорошим, усердно давал милостыню. В высшем своем проявлении учение раввинов соответствовало учению Иисуса. Раввины тоже были против показного благодеяния. "Кто дает милостыню в тайне, - говорили они, - выше Моисея". По их мнению от смерти спасает такое благодеяние, "при котором получатель не знает, от кого получает, а дающий не знает кому дает". Один раввин, если он хотел подать милостыню, бросал ее через голову назад, чтобы не видеть, кто ее поднимет. "Лучше, - говорили они, - не давать человеку ничего, нежели дать ему что-то и унижить его стыдом". В Храме был такой прекрасный обычай. Там была комната, называвшаяся Комнатой Молчания; люди желавшее получить очищение за какие-либо грехи, оставляли там деньги, из которых оказывали тайную помощь обедневшим членам благородных семей.

Но очень часто практика сильно отличалась от заповеди. Люди подавали милостыню так, чтобы все могли видеть дар, и давали скорее для того, чтобы доставить себе славу, нежели для того, чтобы помочь кому-то. Во время службы в синагоге собирали жертвы для бедных, и многие старались сделать все, чтобы все видели, сколько они дают. Сохранились сведения о таком древнем восточном обычае: "На востоке воды так мало, что иногда ее нужно покупать. Если человек хотел сделать доброе дело и, тем самым заслужить благодеяние для своей семьи, он шел к водоносу и говорил ему: "Дай жаждущему испить". Водонос наполнял свой бурдюк, шел на рыночную площадь и кричал: "О жаждущие, идите испить жертвенное". А жертвовавший стоял рядом и говорил: "Благословляйте меня, давшего вам испить". Вот именно такого рода вещи и осуждает Иисус. Он говорит о *лицемерах*, которые делают такие вещи. *Лицемер* - это по-гречески *артист*. Такие люди разыгрывали сцену подаяния милостыни, чтобы прославиться.

МОТИВЫ ПОДАЯНИЯ МИЛОСТЫНИ (Мат. 6,2-4 (продолжение))

Рассмотрим теперь мотивы, по которым люди давали милостыню.

1. Человек может давать из *чувства долга*. Он может давать не потому, что он хочет дать, а потому что чувствует, что не может уклониться от долга давать милостыню. Человек может

даже думать, хотя бессознательно, что бедные и существуют в мире для того, чтобы он мог исполнить свой долг и тем самым иметь заслугу в глазах Бога.

В автобиографической книге "Пробудившись", Кэтрин Карсуелл рассказывает о своих первых днях в городе Глазго: "Бедные, если можно так выразиться, были нашими любимцами и баловнями. Они были решительно всегда подле нас. Нас учили любить, чтить и развлекать бедных". Давать считалось долгом, но с благотворительностью часто связывались моральные проповеди и самодовольное наслаждение дающего. В то время Глазго в субботу вечером представлял собой пьяный город. Кэтрин Карсуелл пишет: "В течение долгих лет мой отец в воскресенье пополудни обходил камеры предварительного заключения, освобождая, за полтинник, субботних пьяных, чтобы в понедельник утром не потеряли свою работу. Он просил каждого подписать обет и вернуть его полтинник из недельной зарплаты". Он, несомненно, был совершенно прав, но он давал из самодовольного превосходства и сопровождал свое благодеяние моральной лекцией. Он причислял себя к совершенно иной нравственной категории людей, чем были те, которым он давал. Об одном великом, но высокомерном человеке кто-то говорил: "С тем, что он давал, он никогда не отдавал себя". Когда человек дает свысока, как бы со своего пьедестала, всегда с некоторым расчетом, когда он дает из чувства долга, даже из чувства христианского долга, он, может быть, щедро дает вещи, но он никогда не отдает себя, и потому его даяние не полноценно.

2. Человек может давать из *престижных* побуждений. Он может давать для того, чтобы завоевать славу дающего. Поэтому может быть так, что когда об этом никто не узнает, или если это не связано с широкой оглаской, он не даст вовсе. Если его не поблагодарят, или не воздадут ему похвалы и почести, он будет печально разочарован и раздражен. Такой человек дает не ради славы Божьей, а ради своей собственной славы; не для того, чтобы помочь бедным, а чтобы удовлетворить свое тщеславие и почувствовать свою силу и власть.

3. Человек может давать просто потому, что он *должен давать*, потому что переполняющие его сердце любовь и доброта не позволяют ему поступать иначе. Он дает потому, что, как бы ни старался, он не может избавиться от чувства ответственности за нужды других.

Английский писатель восемнадцатого века Сэмюэль Джонсон был очень добрый человек. У него в доме жило несчастное существо Роберт Леветт, бывший когда-то официантом в Париже и ставший позже врачом в бедных кварталах Лондона. Своими манерами и поведением, он, как выразился сам Джонсон, "отталкивал богатых и отпугивал бедных". И вот он каким-то образом поселился в доме Джонсона. Друг Джонсона объяснил положение таким образом: "Он (Леветт) беден и честен, а это очень хорошая рекомендация для Джонсона. Он стал несчастным, и это обеспечивает ему защиту Джонсона". Несчастье послужило Леветту пропуском в сердце Сэмюэля Джонсона.

Джеймс Босвелл рассказывает о Сэмюэле Джонсоне: "Возвращался однажды вечером домой, он увидел лежащую на улице бедную женщину, настолько изможденную, что она не могла больше идти. Он взвалил ее себе на спину и отнес к себе домой, где он узнал, что это одна из женщин, павших на самое дно порока, болезни и нищеты. Вместо того, чтобы начать ее резко укорять и ругать, он долгое время нежно заботился о ней, потратив при этом довольно много денег, пока она не выздоровела, и приложил много сил для того, чтобы она встала на путь добродетели". Награда же Джонсону была лишь недостойная подозрительность, но сердце его требовало, чтобы он давал.

Одна из самых прекрасных картин истории литературы - это сам Сэмюэль Джонсон в нищенском состоянии, приходивший в предрассветные часы на набережную и совавший гроши в ладони спавших в подворотне и в подъезде бродяг и бездомных. Когда его однажды спросили, как это он может выносить, что дом его наполнен бедными и недостойными людьми, Джонсон ответил: "Если бы я не помогал им, никто не стал бы им помогать, но они не должны пропасть из-за того, что у них нет самого необходимого". Вот подлинное даяние, идущее от полноты любви в сердце человеческом; даяние, идущее, так сказать, от полноты

любви Божьей.

Пример такого совершенного даяния дан нам в Самом Иисусе Христе. Павел пишет своим друзьям в Коринфе: "Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою" (2 Кор. 8,9). Мы никогда не должны связывать свое даяние с чувством неотвратимого долга и самодовольства, еще меньше должно оно содействовать нашей славе или престижу у людей; оно должно идти от избытка любящего сердца. Мы должны давать так, как давал Сам Иисус Христос.

КАК НЕЛЬЗЯ МОЛИТЬСЯ (Мат. 6,5-8)

У иудеев был самый высокий из всех народов идеал молитвы; ни в одной религии ей не отводили такого значения, как в иудаизме. "Сильна молитва, - говорили раввины, - сильнее, чем все добрые дела". Прекрасна другая поговорка раввинов о молитве в кругу семьи: "Кто молится в доме своем, тот окружает его стенами, которые прочнее железа". Раввины сожалели только о том, что невозможно молиться весь день.

Но в обычай молиться вкрались у иудеев определенные недостатки. Здесь надо отметить, что эти недостатки вовсе не свойственны только для иудейского представления о молитве; они могут иметь место везде, но они могли возникнуть лишь в обществе, где к молитве относились очень серьезно. Эти недостатки вовсе не проистекают от небрежности или пренебрежения; они проистекают от неправильно понятой набожности.

1. Молитва все больше принимала формальный характер. Иудеям были предписаны для моления ежедневно две вещи.

Во-первых, *Шема*, которая состоит из трех отрывков из Писания: *Втор. 6,4-9; 11,13-21; Числ. 15,37-41*. *Шема* - это повелительное наклонение древнееврейского глагола со значением *слушать* и она получила свое название от стиха, который и являлся сутью и центральным пунктом всего: "Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть".

Каждый иудей должен был каждое утро и каждый вечер читать всю молитву. Прочитать ее нужно было как можно раньше, когда было достаточно светло, чтобы отличить голубое от белого, в любом случае до третьего часа, то есть до 9 часов утра, и до 9 часов вечера. Когда наступал последний момент, когда еще можно было прочитать *Шему*, где бы человек ни находился - дома, на улице, за работой, в синагоге - он должен был остановиться и произнести ее.

Многие любили *Шему* и повторяли ее с чувством благоговения, восхищения и любви, но еще больше людей быстро и непонятно произносили ее и шли дальше своим путем, и *Шема* вполне могла превратиться в бессмысленное повторение, наподобие магической формулы и заклинания. Нам, христианам, не подобает критиковать, потому что все, что было сказано о формальной бормотании *Шемы*, и можно отнести к молитве, которую читают перед обедом во многих домах.

Кроме того, каждый иудей должен был прочитать *Шемонех есрех*, что значит *восемнадцать*. Она состояла из восемнадцати молитв и составляла, да составляет еще и нынче, важную часть службы в синагогах. Со временем число молитв увеличилось до девятнадцати, но название осталось прежним. Большинство из этих молитв невелики по объему и почти все они прямо-таки прекрасны. Так, двенадцатая молитва звучит так:

"Прояви, О Господи, Твою милость к честным, покорным старейшинам избранного народа Твоего Израиля, и к остаткам его учителей; будь благосклонен к благочестивым чужеземцам, живущим среди нас и ко всем нам. Воздай тем, кто искренно верит во имя Твое и да сбудется судьба наша в мире грядущем и да не окажутся тщетными мечты наши. Благословен Ты, о Господи, надежда и вера верующих".

А пятая молитва звучит так:

"Обрати нас вновь к Твоему закону, О Отец наш; обрати нас вновь, О Царь, к служению Тебе; обрати нас вновь к Тебе через подлинное раскаяние. Благословен будь Ты, О Господи, принимающий наше раскаяние".

В Церкви нет более прекрасной литургии, чем та, что была в *Шемонех есрех*. По закону иудеи должны были читать их три раза в день: утром, в полдень и вечером. И здесь случилось то же самое: благочестивый иудей читал их с любовью и с набожностью, а для многих это собрание прекрасных молитв стало формальным бормотанием. Было составлено своего рода резюме, которое человек мог прочитать, если у него не было времени, или если он не мог запомнить и повторить все восемнадцать молитв. Повторение *Шимонех есрех* стало ни чем иным, как суеверным заклинанием и магической формулой. И опять же нам, христианам, не подобает заниматься критикой, потому что мы часто делаем абсолютно то же самое с молитвами, которым научились.

КАК НЕЛЬЗЯ МОЛИТЬСЯ (Мат. 6,5-8 (продолжение))

2. Кроме того, в иудейской литургии имелись готовые молитвы на все случаи. Едва ли было в жизни такое событие или обстоятельство, на которые не было бы готовой молитвы: молитвы перед каждой едой и после каждой еды; молитвы, касающиеся света, огня, молнии; при зрелище молодого месяца или комет; по случаю дождя или бури; при виде моря, озер, рек; при получении хороших новостей; по случаю приобретения новой мебели; при входе в город или при выходе из него. На каждый случай имелась молитва. В этом, конечно, было нечто прекрасное: за этим стояло стремление привести в присутствие Бога все аспекты жизни.

Но именно потому, что молитвы были так точно предписаны и разработаны, вся система имела тенденцию к формализации и возникала опасность, что молитвы будут срываться с языка без всякого смысла. Существовала тенденция бойко прочесть нужную молитву в нужное время. Великие раввины знали это и пытались предостеречь против этого.

"Если человек, - говорили они, - читает молитву так, будто ему нужно выполнить поставленное ему задание, то это вовсе не молитва". "Не смотрите на молитву как на формальную обязанность, а как на акт смирения, чтобы тем самым обрести милость". Раввин Елизер был так встревожен опасностью формализма, что взял себе за обычай сочинять каждый день новую молитву, чтобы его молитвы не повторялись. Совершенно очевидно, что эта опасность грозит не только иудаизму.

3. Более того, у набожного иудея были твердо установленные часы молитвы. Это были третий, шестой и девятый час, то есть в 9 часов утра, 12 часов и в 3 часа пополудни. Где бы человек в это время ни находился, он должен был молиться. Конечно, он мог действительно вспоминать Бога, а мог и выполнять обычную формальность. Таковы обычаи у современных мусульман. Прекрасно, когда человек три раза вспоминает Бога, но существует опасность, что это сведется к тому, что он будет лишь быстро бормотать свою молитву, вовсе не думая при этом о Боге.

4. Существовала тенденция связывать молитвы с определенными местами, в особенности с синагогой. Вне всякого сомнения есть такие места, где Бог кажется особенно близким, но некоторые раввины доходили до того, что молитва имеет нужное воздействие лишь в том случае, если она произнесена в иерусалимском Храме или в синагоге, и потому вошло в привычку ходить в Храм в часы молитвы. В первые дни христианской Церкви даже ученики Иисуса мыслили в этих же категориях, потому что мы читаем, что Петр и Иоанн шли вместе в Храм в час молитвы девятый (*Деян. 3,1*).

В этом была опасность, что человек станет думать, что Бог связан с определенными святыми местами, и что он забудет о том, что весь мир является Храмом Божиим. Самые мудрые из раввинов видели эту опасность. Они говорили: "Бог говорит Израилю: "Молись в

синагоге своего города; если не можешь - молись в поле; если не можешь - молись в своем доме; если не можешь - молись в своей постели; если не можешь - беседуй со своим сердцем на своей постели, и молчи".

Опасность любой системы заключается не в самой системе, а в людях, применяющих ее. Человек может обратить любую систему молитвы в инструмент набожности или в формальность, которую нужно четко и не задумываясь выполнить.

5. У иудеев была очевидная склонность к длинным молитвам, которая, однако, тоже свойственна не только иудеям. В Шотландии в восемнадцатом веке, длительность богослужения отождествлялась с набожностью. Читали целый час Писание, потом еще проповедь на час. Молитвы были длинные и импровизированные. Действенность молитвы оценивалась рвением и плавностью, а не менее ее пылкостью и длиной. Раввин Леви сказал когда-то: "Кто долго молится, тот будет услышан". И еще у иудеев была поговорка: "Когда справедливые долго молятся, им внемлют".

Существовало представление, что, если человек достаточно долго стучится в дверь Бога, Бог ответит ему; что Бога можно уговорить быть снисходительным. Самые мудрые из раввинов видели и эту опасность. Один из них говорил: "Нельзя растягивать восхваление Всевышнего, ибо в Псалтири сказано: "Кто изречет могущество Господа, возвестит все хвалы Его?" (Пс. 105,2). Только *тот, кто может сделать это* может затянуть свое восхваление и произнести его - *но этого не может сделать никто*". "Не торопись языком твоим, и сердце твое да не спешит произнести слово перед Богом; потому что Бог на небе, а ты на земле; поэтому слова твои да будут немноги" (Еккл. 5,1) "Лучшее поклонение - хранить молчание". Нетрудно спутать многословие с набожностью, а плавность речи с молитвою, и многие иудеи впадали в эту ошибку.

КАК НЕЛЬЗЯ МОЛИТЬСЯ (Мат. 6,5-8 (продолжение))

6. Существовали, конечно, и другие формы повтора, которыми иудеи, как и все восточные народы, любили пользоваться. У восточных народов была привычка гипнотизировать себя бесконечным повтором какой-то фразы или даже только одного слова. В 3 Цар. 18,26 читаем о том, что пророки Вааловы выкрикивали: "Ваале, услышь нас!" с утра до полудня; в Деян. 19,34 читаем, что ефесская толпа в течение двух часов кричала: "Велика Артемида Ефесская!"

Мусульмане могут часами подряд повторять священный слог *хи*, бегая по кругу, пока не приведут себя в экстаз и, наконец, не упадут без сил и сознания. Тоже самое делали иудеи с *Шемон*. Это была своего рода замена молитвы самогипнозом.

Но были и другие случаи, когда иудеи использовали во время молитвы повторы. Имели место попытки нагромождать в обращении молящегося к Богу всевозможные титулы и прилагательные. Одна знаменитая молитва начинается так:

"Свято, благословенно, и прославленно, превознесено, превозвеличено и высокочтимое, восхваляемо и возносимо будь имя Всевышнего".

Есть одна иудейская молитва, которая действительно начинается шестнадцатью прилагательными к имени Бога. Иудеи были, можно сказать, заражены словами. Когда человек больше думает не о том, о чем он молится, а о том, как он молится, его молитва умирает у него на устах.

7. И, наконец, Иисус отмечает и порицает в иудеях, что они молятся для того, чтобы их видели люди. Иудейская система молитвы очень способствовала такой показ. Иудеи молились стоя, с вытянутыми вверх руками, склонив вперед голову. Молитвы надо было прочитать в 9 утра, 12 часов и 3 часа пополудни, где бы человек в это время ни находился, и человек мог вполне рассчитать так, чтобы оказываться в это время на оживленном

перекрестке, или на переполненной людьми площади, чтобы весь мир мог видеть, как набожно он молится. Человеку было легко остановиться на верхней ступени у входа в синагогу и там долго и демонстративно молиться, чтобы все люди могли восхищаться его исключительной набожностью; было легко разыграть сцену молитвы, которую мог видеть весь мир.

Мудрейшие из иудейских раввинов ясно видели эту тенденцию и безоговорочно осуждали ее. "Лицемерный человек накликает гнев на землю и молитва его не будет услышана". "Четыре типа людей не узрят лица славы Божьей: насмешники, лицемеры, лгуны и клеветники". Раввины говорили, что человек вообще может молиться лишь тогда, когда сердце его настроено к молитве. Они заявили, что для настоящей молитвы нужна предварительная часовая подготовка в уединении, а после молитвы - часовая медитация. Но сама вся иудейская система молитвы тяготела к показному, если в сердце человека была гордыня.

Иисус выдвигает два высших правила для молитвы.

1. Он настаивает на том, что подлинная молитва должна быть обращена к Богу. Главная ошибка людей, которых порицал Иисус, заключалась в том, что их молитвы были обращены к людям, а не к Богу. Независимо от того, молится человек долго или в общественном месте, у него должна быть лишь одна мысль о Боге, а в сердце лишь одно желание.

2. Иисус говорит, что мы должны помнить, что Бог, Которому мы молимся - Бог любви, и что Он более готов отвечать нам, чем мы готовы молиться. Из Него не нужно насильно вытягивать дары и благодать. Мы идем к Богу, Которого не нужно уговаривать, чтобы Он ответил на наши молитвы, или постоянно надоедать Ему, или даже выбивать этот ответ силой. Мы идем к Тому, у Которого есть только одно желание - давать. Если мы помним об этом, то, вне всякого сомнения, достаточно прийти к Богу с желанием в сердце и со словами на устах: "Да будет воля Твоя".

МОЛИТВА УЧЕНИКОВ (Мат. 6,9-15)

Прежде чем начать говорить об "Отче наш" или Молитве Господней подробно, полагается хорошо отметить некоторые общие факты.

Прежде всего, нужно отметить, что этой молитвой Иисус учил Своих *учеников* как надо молиться; об этом ясно говорят Матфей и Лука. Матфей вообще приводит всю Нагорную Проповедь в связи с учениками (*Мат. 5,1*), а Лука говорит, что Иисус произнес молитву в ответ на просьбу одного из учеников (*Лук. 11,1*). Молитва Господня - это молитва, которую может возносить лишь ученик; ее может вложить в свои уста придавая ей подлинное значение лишь человек, посвятивший себя Христу.

Молитва Господня - это не детская молитва, как часто считают многие; в сущности, ребенку она ничего не говорит. Молитва Господня - это не семейная молитва, как ее часто называют, если, конечно, под *семьей* мы не понимаем *Церковь*. Молитва Господня предназначена для *учеников*, и только в устах учеников обретает она свое полное значение. Другими словами, Молитву Господню может возносить лишь человек, хорошо знающий, что он при этом говорит, а этого он не может знать, если он не стал учеником.

Обратите внимание на *порядок* в котором идут обращения и просьбы в этой молитве. Первые три обращения относятся к Богу и к славе Божьей; следующие три - к нашим потребностям и нуждам. Другими словами, сперва отводится Богу надлежащее Ему верховное положение, а потом, и только потом, мы обращаемся к нашим потребностям и желаниям. Лишь тогда, когда Богу отводится надлежащее Ему место, занимают надлежащее место и все другие вещи. Молитва никогда не должна являться попыткой связать волю Божью с нашими желаниями; молитва всегда должна быть попыткой подчинить наши желания воле Божьей.

Вторая часть молитвы, которая относится к нашим нуждам и потребностям представляет собой единство. Оно затрагивает три важнейшие потребности человека и три измерения времени, в которых живет и вращается человек. Во-первых, это просьба о *хлебе*, который необходим для *поддержания и сохранения жизни*, которая приносит пред престол Божий наши *насущенные, сегодняшние* потребности. Во-вторых, это просьба о *прощении* и, тем самым, пред престол Божий приносится наше *прошлое*; и в третьих, это просьба о *помощи против искушений* и, тем самым, в руки Божий отдается все наше *будущее*. В этих трех коротких просьбах нам указано на то, что мы должны принести к подножию престола благодати Божьей наше настоящее, наше прошлое и наше будущее.

В молитве не только приносится вся наша жизнь пред Богом, но и Бог в Своей полноте входит в жизнь нашу. Когда мы просим о *хлебе* для поддержания нашего земного бытия, эта просьба сразу же обращает наши мысли к *Богу Отцу*, Создателю и Хранителю всякой жизни. Когда мы просим о *прощении* - это немедленно направляет наши мысли к *Богу Сыну*, Иисусу Христу, нашему Спасителю и Искупителю. Когда мы просим о помощи против будущих искушений наши мысли тут же обращаются к *Богу Духу Святому*, Утешителю, Который дает нам силы, светит нам, ведет и хранит нас в пути.

В Молитве Господней Иисус учит приносить всю нашу жизнь пред Бога и принять Бога во всю нашу жизнь.

ОТЕЦ, СУЩИЙ НА НЕБЕСАХ (Мат. 6,9)

Вполне можно сказать, что слово *Отче* употребленное по отношению к Богу, передает вкратце все содержание христианской веры. Великое значение этого слова *Отче* заключается в том, что через него устанавливаются все отношения нашей жизни.

1. Им устанавливаются наши отношения к невидимому миру. Миссионеры рассказывают, что одно из величайших облегчений, которое христианство приносит уму и сердцу язычника, заключается в осознании того, что существует только один Бог. Язычники верят, что существует масса богов, что каждый поток и каждая река, каждое дерево и каждая долина, каждый холм и каждый лес и всякая природная сила имеет своего бога. Язычник живет в мире, переполненном богами; более того, все эти боги ревнивы, завистливы и враждебно настроены, и их всех нужно умиротворить и успокоить. Человек никогда не может быть уверен в том, что не забыл воздать почести какому-то из этих богов, и потому он постоянно живет в страже перед этими богами. Его религия не помогает ему, а преследует его. Одна из самых примечательных древнегреческих легенд - это легенда о Прометее. Прометий был один из богов; это было в то время, когда люди еще не умели пользоваться огнем, а жизнь без огня была неудобна, неуютна и безрадостна. Из жалости к людям Прометий взял огонь с неба и принес его в дар людям. Зевс, царь богов, очень рассердился на это, и потому он приказал приковать Прометия к скале, где его мучили днем жара и жажда, а ночью холод. Более того, Зевс послал орла рвать печень Прометия, которая опять вырастала для того, чтобы быть снова вырванной. Вот что произошло с богом, который попытался помочь людям. Вся идея сводится к тому, что боги ревнивы, мстительны и завистливы, и что меньше всего боги хотели бы помочь людям. Вот как представляли себе язычники отношение к людям потустороннего, невидимого мира. Язычника гонит страх перед ревнивыми и завистливыми богами. И потому, когда мы узнаем, что Бог, к Которому мы обращаем наши молитвы, имеет имя и сердце *отца*, то мир полностью меняется. Не нужно больше содрогаться перед сонмом ревнивых богов; можно покоиться в отцовской любви.

2. Оно определяет наши отношения с окружающим нас видимым миром, с миром во времени и пространстве, в котором мы живем. Нетрудно начать думать, что этот мир враждебен нам. Жизнь меняется, она приносит удачи и неудачи. Есть железные законы мироздания и космоса, которые мы нарушаем на свой страх и риск; есть страдания и смерть. Но если мы можем быть уверены в том, что за этим миром нас ждет не капризный, ревнивый

и насмешливый бог, а Бог, имя Которому Отец, тогда, даже если многое еще остается мрачным и темным, все переносится легче, потому что за всем этим стоит любовь. Нам всегда будет легче, если мы будем считать, что этот мир организован так потому, что мы должны пройти в нем определенную школу, а не просто жить ради своего удовольствия.

Возьмите, например, *боль*. Можно решить, что боль - это плохая вещь, но и боль занимает отведенное ей место в промысле Божиим. Некоторые люди вовсе не чувствуют боли, и такой человек представляет опасность для самого себя, а другим он создает много проблем. Если бы не было боли, мы так никогда не могли бы узнать, что мы больны, и мы умерли бы раньше, чем могли быть приняты меры против болезни. Это вовсе не значит, что боль иногда не может *стать* крайне неприятной вещью, но это значит, что очень часто боль - это красный свет, которым Бог предупреждает нас, что впереди нас ждет опасность.

Если мы можем быть уверены в том, что имя Богу, Который сотворил мир - *Отец*, то мы также можем быть уверены в том, что в принципе эта вселенная настроена благожелательно. Назвать Бога *Отцом*, значит установить наши отношения с миром, в котором мы живем.

ОТЕЦ, СУЩИЙ НА НЕБЕСАХ (Мат. 6,9 (продолжение))

3. Если мы верим в то, что Бог - Отец, то *это устанавливает наши отношения с братьями*. Если Бог - Отец, то Он Отец всем людям. Молитва Господня учит нас молиться *Отче наш*, а не *Отче мой*. Примечательно, что в Молитве Господней вообще не встречается слова *я, мне и мое*; справедливо будет сказать, что Иисус пришел, чтобы убрать эти слова из жизни и поставить на их место слова *мы, нас, нам, наши*. Бог не является ничьей исключительной собственностью. Уже сама фраза "*Отче наш*" предполагает *исключение всякого "я"*. Отношение к Богу, как к Отцу составляет единственно возможную основу для братских отношений между людьми.

4. Если мы верим в то, что Бог - Отец, то *это устанавливает наше отношение к самому себе*. Временами каждый человек ненавидит и презирает себя; он понимает, что опустился ниже всякого пресмыкающегося на земле животного. В сердце каждого приходит горечь и никто не сознает свою недостойность лучше, чем сам человек.

Английский пастор Марк Рутерфорд хотел бы дополнить перечень блаженств в Нагорной Проповеди еще одной: "Блаженны избавляющие нас от чувства презрения к самому себе". Блаженны возвращающие нам чувство собственного достоинства. И вот как раз это делает Бог. В эти ужасные, мрачные, унылые моменты мы можем напомнить себе, что по бесконечному милосердию Божьему мы - царского происхождения, чада Царя царей. 5. Если мы верим в то, что Бог - наш Отец, *это устанавливает наши отношения с Богом*. Нет, это вовсе не устраняет могущество, величие и силу Божий, это вовсе не преуменьшает Его значение, но это делает доступными для нас это могущество, это величие и эту силу.

Есть такой рассказ о триумфе римского императора. Это была привилегия, которую Рим давал только одержавшим крупные победы полководцам прошеествовать по улицам Рима со своими войсками, с захваченной добычей и трофеями и с захваченными пленниками. Так вот, этот император шествовал со своими войсками через Рим. Вдоль улиц стояли приветствовавшие римляне и рослые легионеры, сдерживавшие толпу. Императрица с семьей сидела на специально сооруженной платформе, наблюдая за гордо шествовавшим мимо с триумфом императором. Рядом с императрицей на платформе находился маленький мальчик - младший сын императора. Когда приблизилась колесница императора, мальчик спрыгнул с платформы, пробрался сквозь толпу и попытался проскользнуть между ног легионера, чтобы выбежать на дорогу и встретить колесницу императора. Легионер нагнулся и остановил его, потом поднял на руках и сказал: "Мальчик, тебе нельзя этого делать. Разве ты не знаешь, кто находится в колеснице? Это император. Тебе нельзя выбегать к его колеснице". А мальчик рассмеялся сверху: "Тебе он, может быть, и император, а мне он отец". Вот именно таково отношение христиан к Богу. Его мощь, Его величие и Его власть - это мощь, величие и власть

Того, Кого Иисус научил нас называть *Отче наш*.

ОТЕЦ, СУЩИЙ НА НЕБЕСАХ (Мат. 6,9 (продолжение))

До сих пор мы говорили только о двух первых словах этого обращения к Богу - *Отче наш*. Но Бог не только наш Отец: Он - Отец, *сущий на небесах*.

Эти последние слова имеют первостепенное значение. В них заключены две великие истины.

1. Они напоминают нам о *святости* Бога. Нетрудно принизить свою идею отцовства Бога, свести ее к сентиментальности, и сделать из нее оправдание для своей беззаботной и удобной религии. Как это сказал о Боге крупный немецкий поэт девятнадцатого века Генрих Гейне: "Бог простит. Это его ремесло". Если бы мы должны были сказать *Отче наш* и на этом остановиться, тогда такое отношение было бы еще как-то оправдано, но мы возносим молитву Отцу нашему, *сущему на небесах*. Здесь действительно присутствует любовь, но здесь также присутствует святость.

Поразительно, как редко Иисус употребляет слово *Отец* (Отче) по отношению к Богу. Раньше всех было написано Евангелие от Марка и поэтому в нем мы имеем самое точное повествование о том, что Иисус говорил и делал, а в Евангелии от Марка Иисус называет Бога *Отцом* только шесть раз и ни разу за пределами круг учеников. Для Иисуса слово *Отец* было настолько свято, что Он едва мог употреблять его, да и то только в присутствии тех, кто хоть что-то понял из его значения. И потому мы тоже никогда не должны употреблять по отношению к Богу слово *Отец* легкомысленно, запросто или сентиментально. Бог не беспечный родитель, снисходительно закрывающий глаза на все грехи, недостатки и ошибки. К тому Богу, Которого мы можем называть Отцом, мы должны обращаться с почтением и поклонением, благоговением и изумлением. Бог - наш Отец, сущий на небесах, в Котором *и любовь и святость*.

2. Они напоминают нам о *власти* Бога. Человеческую любовь часто смешивают с трагическим чувством разбитых надежд. Может быть мы и любим человека, но оказываемся не в состоянии помочь ему достичь чего-то, или рассоветовать ему сделать что-то. Человеческая любовь может быть сильной, и в то же время совершенно бессильной. Это знает каждый родитель, у которого непослушное чадо, или каждый любящий непостоянного человека. Но когда мы говорим *Отче наш, сущий на небесах* мы ставим рядом друг с другом *любовь* Божью и *власть* Божью. Мы говорим себе, что власть и сила Божий всегда движимы любовью Божьей и всегда проявляются только для нашей пользы. Мы говорим себе, что любовь Божья подкреплена Его властью и силою, и потому Его цели никогда не будут тщетными. Когда мы возносим *Отче наш*, мы должны всегда помнить о святости Бога, а также о власти и силе, которыми движет любовь, и о любви, за которой стоит несокрушимая власть Божья.

ПОЧИТАНИЕ ИМЕНИ (Мат. 6,9 (продолжение))

"Да святится имя Твое" - из всех просьб Молитвы Господней труднее всего объяснить значение именно этой. Обратимся сперва к буквальному значению слов.

Да святится - это одна из форм греческого глагола *хагиадзесфай*, однокоренного с прилагательным *хагиос*, и значит оно *относиться к человеку, как к святому, или к вещи, как к священной*. *Хагиос* обычно переводят как *святой*, а его первоначальное значение - *отличный от* или *изолированный*. Вещь или предмет, характеризующиеся как *хагиос*, *отличается от* других вещей или предметов. Человек, характеризующийся как *хагиос*, изолирован от других людей, уединен. И потому Храм характеризуется как *хагиос*, потому что он отличается от всех других зданий. Алтарь характеризуется как *хагиос*, потому что он предназначен для иных целей, чем обычные вещи и предметы. День Господень *хагиос*, потому что он отличен

от других дней. Священник *хагиос*, потому что он *отделен, отличается от* всех других людей. И потому эта мольба значит вот что: "Обращайтесь с именем Бога иначе, чем со всеми другими именами; отведите имени Бога совершенно особое, уникальное место".

Но к этому надо еще кое-что добавить. В древнееврейском слово *имя* значит не просто имя, которым называют человека - Иоанн или Иаков; в древнееврейском оно имеет также значение *натура, характер, личность, индивидуальность* человека, поскольку они известны или поведаны нам. Это становится ясно, если посмотреть, как его употребляют библейские авторы. Псалмопевец говорит: "Будут уповать на Тебя знающие *имя Твое*" (Пс. 9,11). Совершенно очевидно, что это вовсе не значит, что все, кто знают, что имя Бога - Яхве, будут уповать на Него, а это значит, что на Него будут уповать все, кто знают каков Бог. Псалмопевец говорит еще: "Иные - колесницами, иные - конями, а мы именем Господа, Бога нашего, хвалимся" (Пс. 19,8). Совершенно очевидно, что в трудные минуты псалмопевец будет помнить и думать не о том, что имя Бога - Яхве, а это значит, что в такие моменты некоторые люди будут полагаться на человеческую помощь и на материальные средства защиты, а псалмопевец будет помнить, каковы природа и характер Бога. Он будет помнить, каков Бог и эта память придаст ему уверенность.

А теперь объединим эти две идеи. *Хагиадзесфай*, которое переведено здесь как *да святится*, значит *обращайся совершенно особенно*, отведите совершенно особое место; а *имя* - это природа, натура, характер, личность, индивидуальность человека, поскольку они открыты и поведаны нам. И потому, когда мы молимся, "да святится имя Твое", то это значит: "Дай нам способность отвести Тебе совершенно уникальное место, как подобает Твоей природе и Твоему характеру".

МОЛЬБА О БЛАГОГОВЕНИИ (Мат. 6,9 (продолжение))

Есть ли в русском или в другом языке такое слово, которым бы Богу отводилось или представлялось то уникальное место, которого требуют Его природа и характер? Есть, пожалуй, такое слово, и это будет *благоговение*. Таким образом, это мольба о том, чтобы Бог дал нам способность испытывать перед Ним то благоговение, которое Ему подобает. Подлинное благоговение включает четыре необходимости.

1. Чтобы испытывать благоговение перед Богом, надо верить, что Бог существует. Мы не можем испытывать благоговение перед того, кто не существует; сперва мы должны быть уверены в существовании Бога.

Современному человеку может показаться странным, что в Библии нигде не сделано ни одной попытки доказать существование Бога. Для Библии Его существование - аксиома, то есть, принимаемое без доказательств исходное положение, лежащее в основе доказательств истинности других положений. Так, например, положения "прямая - кратчайшее расстояние между двумя точками" и "две параллельные линии никогда не пересекутся, сколь бы мы их не продолжали в пространстве" - аксиомы.

Библейские авторы сказали бы, что излишне доказывать существование Бога, коль скоро они *чувствовали* присутствие Бога в каждый момент их жизни. Они сказали бы, что человеку ровно столько же нужно доказывать существование Бога, как существование его жены. Он видится с женой каждый день и каждый день он встречается с Богом.

Но, допустим, нам нужно было бы своим умом доказывать существование Бога. С чего бы мы тогда стали начинать? Мы могли бы начать *с мира, в котором мы живем*. Допустим, что по дороге идет человек и спотыкается о часы; допустим, что он никогда прежде не видел часов, и он не знает что это такое. Он поднимает эти часы, видит, что они состоят из металлического корпуса, внутри которого находится сложный механизм из колесиков, рычагов, пружин и драгоценных камней. Он видит, что весь механизм находится в движении и работает очень хорошо; он видит также, что стрелки часов движутся по циферблату по

заданному порядку. Что скажет этот человек? Скажет ли он: "Все эти железки и драгоценные камни сами по себе совершенно случайно собрались со всех концов земли, случайно сформировались в колесики, рычаги и пружины, случайно собравшись в механизм, сами случайно завелись и пошли и случайно очень хорошо заработали? Нет, он скажет: "Я нашел часы; значит где-то должен быть и часовщик".

Порядок предполагает наличие разума. Мы смотрим на мир и видим отлично работающую гигантскую машину: солнце восходит и заходит по неизменной системе; как по расписанию приходят приливы и отливы; времена года идут друг за другом в установленном порядке. Мы смотрим на мир и на мироздание и мы вынуждены сказать: "Где-то должен быть Творец этого мира". Сам факт существования этого мира ведет нас к Богу. Как заявил один английский математик, физик и астроном Джеймс Джинс (1877-1946 гг.): "Ни один астроном не может быть атеистом". Порядок, по которому существует мир, требует, чтобы за этим стоял разум Божий.

Мы можем также начать с *самих себя*. Человек еще никогда не создавал жизнь. Человек может изменять, перестраивать и перелицовывать всевозможные вещи, но он не может создать живую тварь. Откуда же мы получили нашу жизнь? От наших родителей. Да, но откуда они получили свою? От своих родителей. Но где все это началось? Когда-то на земле должна была появиться жизнь, и она должна была появиться извне, потому что человек не может создать жизнь, и это опять толкает нас к Богу.

Когда мы смотрим внутрь - на себя, и вне себя - на мир, - это толкает нас к Богу. Как давно сказал немецкий философ Эммануил Кант: "Нравственный закон внутри нас и звездное небо над нами" толкают нас к Богу.

2. Чтобы испытывать чувство благоговения перед Богом, мы должны не только верить в существование Бога, но мы должны также знать каков этот Бог. Никто не может испытывать чувство благоговения перед греческими богами с их любовными похождениями и войнами, их ненавистью и супружескими изменами, их мошенничеством и обманами. Никто не может испытывать благоговение перед капризными, безнравственными, нечистыми богами. Бог, Которого знаем мы, обладает тремя величайшими свойствами: *святостью, справедливостью, любовью*. Мы должны испытывать чувство благоговения перед Богом не только потому, что Он существует, но и потому, что Он таков, каким мы Его знаем.

3. Но человек может верить в существование Бога; он может умом понимать, что Бог свят, справедлив и любящий, и все же не испытывать к Нему благоговения. Для того, чтобы испытывать к Нему благоговение, нужно *постоянно чувствовать Его присутствие в мире*. Испытывать благоговение перед Богом, значит жить в мире, в котором всюду и всегда находится Бог; жить жизнью, в которой о Боге никогда не забывается. Это чувство не должно быть связано только с церковью или с другими святыми местами; это чувство должно быть у человека везде и всегда.

Трагедия многих людей заключается в том, что они лишь временами испытывают чувство присутствия Бога. Это острое чувство приходит лишь в определенных местах и вовсе отсутствует в других. В основе благоговения лежит постоянное ощущение присутствия Бога.

4. Но благоговение имеет еще одну характеристику. Мы должны верить в существование Бога; мы должны знать, каков Бога; мы должны постоянно чувствовать Его присутствие. У некоторых людей все это есть, но все же нет чувства благоговения, потому что помимо всех этих качеств человеку нужны еще смирение и покорность Богу. Благоговение - это знание *плюс* покорность. Великий немецкий реформатор Мартин Лютер задает в своих тезисах вопрос: "Как святится имя Божье среди нас?" и отвечает: "Когда и жизнь и учение - подлинно христианские"; то есть, когда и наши убеждения и наши действия полностью отвечают воле Божьей. Знать, что Бог существует; знать, каков Он; всегда чувствовать Его присутствие и всегда быть Ему покорным - вот что такое благоговение и вот о чем мы молим, когда

молимся: "Да святится имя Твое". Проявим перед Богом надлежащее Его природе и характеру благоговение.

ЦАРСТВО БОЖИЕ И ВОЛЯ БОЖЬЯ (Мат. 6,10)

Выражение *Царствие Божие* характерно для Нового Завета. Ни одна другая фраза не встречается в молитвах, в проповедях, и в христианской литературе чаще, чем эта. И потому крайне важно уяснить себе, что она значит.

Совершенно очевидно, что Царствие Божие занимает центральное место в благой вести Иисуса. Иисус впервые выступил на историческую сцену, когда Он пришел в Галилею проповедуя Евангелие Царствия Божия (Мат. 1,14). Иисус Сам говорил о проповедовании Царствия Божия, как о возложенном на Него обязательстве: "И другим городам благовествовать должен Царствие Божие, ибо на то Я послан" (Лук. 4,43; ср. Мат. 1,38). Лука описывает деятельность Иисуса как хождение по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствия Божие (Лук. 8,1). Совершенно очевидно, что мы должны попытаться понять значение Царствия Божия.

Пытаясь понять значение и смысл этой фразы, мы наталкиваемся на несколько ошеломляющих фактов: Иисус говорил о Царствии Божием в трех разных аспектах. Он говорил о Царствии как существовавшем *в прошлом*. Он говорил, что Авраам, Исаак, Иаков и все пророки находятся в Царствии Божием (Мат. 8,11; Лук. 13,28). Из этого ясно, что Царствие Божие восходит к глубокой древности. Он говорил о Царствии как о существующем *в настоящем*: "Царствие Божие внутри вас есть" (Лук. 17,21). Следовательно, Царствие Божие - это реальность данная нам здесь и сейчас. И Он говорил о Царствии Божием, как о лежащем *в будущем*, потому что в Своей молитве Он учил людей молиться о пришествии Царствия. Как же может это Царствие быть одновременно в прошлом, в настоящем и в будущем? Как может это Царствие быть чем-то существовавшим, существующим и о пришествии которого нужно молиться?

Ключ к этой проблеме находится в этой двойной мольбе в Молитве Господней. Одним из специфических элементов стиля иудеев был так называемый *параллелизм*. У иудеев была тенденция говорить все дважды: сперва в одной форме, а потом в другой, повторяя, усиливая или объясняя первое высказывание. Этот *параллелизм* можно видеть почти в каждом стихе Псалтири; почти каждый стих псалмов разделен в середине, и вторая часть повторяет или усиливает первую половину. Возьмем несколько примеров и все станет ясно.

"Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах" (Пс. 45,2).

"Господь сил с нами, Бог Иакова заступник нам" (Пс. 45,8).

"Господь - Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться; Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим" (Пс. 22,1.2).

Применим теперь этот принцип к этим двум молениям Молитвы Господней. Поставим их одно рядом с другим:

"Да приидет Царствие Твое - Да будет воля Твоя и на земле, как на небе".

Предположим, что второе моление объясняет, усиливает и устанавливает смысл первого. Тогда мы имеем отличное определение Царствия Божия: *Царствие Божие - это общество на земле, в котором воля Божия исполняется так же совершенно, как это делается на небе*. Вот вам и объяснение того факта, как Царствие может быть одновременно в прошлом, в настоящем и в будущем. Каждый человек, который когда-либо в истории совершенно исполнял волю Божью, находился в Царствии; каждый человек, в совершенстве исполняющий волю Божью, находится в Царствии; но в виду того, что мир наш очень далек от того, чтобы в нем воля Божья исполнялась в совершенстве повсеместно и всеми, завершение Царствия все еще лежит в будущем, и потому нам надо за это молиться.

Пребывать в Царствии - значит повиноваться воле Божьей. Мы сразу же видим, что Царствие с самого начала не имело никакого отношения к народам, странам и нациям: оно имеет отношение к каждому из нас. Царствие Небесное - это, в действительности, в высшей степени личное дело. Царствие Небесное требует подчинения *моей* воли, *моего* сердца, *моей* жизни. Царствие Небесное придет лишь тогда, когда каждый из нас примет личное решение и подчинится.

Китайские христиане возносили хорошо известную молитву "Господи, возроди Церковь Твою, начиная с меня", а мы можем перефразировать ее и сказать: "Господи, установи Царствие Твое, начиная с меня". Молиться о Царствии Божиим - значит молиться о том, чтобы *мы* могли полностью подчинить нашу волю воле Божьей.

ЦАРСТВО БОЖИЕ И ВОЛЯ БОЖЬЯ (Мат. 6.10 (продолжение))

Из виденного становится ясно, что самое важное в мире - повиновение воле Божьей; а самые важные в мире слова - "Да будет воля Твоя". Также ясно, что чрезвычайно важно, в каком настроении и каким тоном эти слова сказаны.

1. Человек может сказать: "Да будет воля Твоя" тоном признания своего поражения. Он может сказать это не потому, что хочет этого, а потому, что согласился с тем, что ему не остается сказать ничего больше, поскольку он признал, что ничего не может сделать против силы Божьей, и что бессмысленно биться головой о стены вселенной. Он может сказать это, думая лишь о неотвратимой силе Божьей, в тисках которой он находится. Человек может принять волю Божью только потому, что понял, что ему больше ничего не остается делать.

2. Человек может сказать: "Да будет воля Твоя" тоном горькой обиды или возмущения. Великий немецкий композитор Бетховен умер в одиночестве, и говорят, что когда нашли его тело, губы его были растянуты в рычание и кулаки сжаты так, как будто он воздевал их перед лицом Самого Бога и небес. Человек может считать Бога своим врагом, но столь сильным врагом, что сопротивляться Ему невозможно; и потому он принимает волю Божью, но с чувством крайнего негодования и жгучего гнева.

3. Человек может сказать: "Да будет воля Твоя" с чувством совершенной любви и доверия; он может сказать это с радостью и с готовностью, независимо от того, какова эта воля. Христианину не должно составить никакого труда именно так сказать: "Да будет воля Твоя", потому что христианин может быть совершенно уверен в двух вещах.

а) Он может быть уверен в *мудрости* Бога. Решив что-то построить, соорудить, изменить или отремонтировать, мы отправляемся к специалисту посоветоваться. Он дает несколько советов и мы часто говорим: "Ну, хорошо. Делай, как считаешь лучше. Ты специалист". Бог - специалист в вопросах жизни и Его руководство никогда не уведет с пути истинного.

Когда был убит Ричард Камерон, руководитель "Ковенанта", объединения шотландских пресвитериан, некий Мэррей отрубил ему голову и руки и привез их в столицу Шотландии Эдинбург. Отец Ричарда Камерона сидел в тюрьме за свои религиозные убеждения; его враги принесли к нему голову и руки его сына, чтобы усилить его горе, и спросили, узнает ли он их. Взяв в руки голову и руки сына, он поцеловал их и сказал: "Я знаю их. Я знаю их. Это голова и руки моего дорогого и любимого сына. Это воля Господа. Блага воля Господа, Который не может причинить зло ни мне, ни моим близким, а благодать и милость Его сопровождают нас во все наши дни". Когда человек уверен в том, что жизнь его в руках беспредельной мудрости Божьей, ему совсем нетрудно сказать: "Да будет воля Твоя".

б) Он может быть уверен в *любви* Божьей. Мы верим не в насмешливого и капризного Бога, и не в слепой и железный детерминизм. Павел сказал: "Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего" (Рим. 8,32). Ни один человек не может смотреть на Распятие и сомневаться в любви Божьей, а когда мы уверены в любви Божьей, нетрудно сказать: "Да будет воля Твоя".

Можно было бы отрицать, что о смысле этой мольбы в Молитве Господней уже вообще не может быть сомнений. На первый взгляд она кажется самой простой и прямой из всех. Но, как показывают факты, многие комментаторы давали совершенно разные ее толкования. Прежде чем обратиться к его простому и самому очевидному значению, рассмотрим некоторые из них.

1. Хлеб отождествляем с хлебом причастия, с хлебом Вечери Господней. Уже с самого начала люди тесно связывали Молитву Господню с Вечерей Господней. Уже в самых ранних из дошедших до нас руководств по богослужению всегда указывалось на то, что Молитва Господня читается во время причастия; а некоторые комментаторы считали, что это мольба дать человеку право и привилегию каждый день принимать причастие и вкушать от духовной пищи, которую он получает там.

2. Хлеб отождествляли с духовной пищей слова Божия. И потому эту мольбу понимаем как молитву об истинном слове, об истинном учении заложенной в Писании, которые действительно являются пищей для ума, сердца и души человека.

3. Считали, что хлеб символизирует Самого Иисуса. Иисус называл Себя *хлебом жизни* (Иоан. 6,33-35), а этот стих посчитали молитвой в том, чтобы мы могли каждый день питаться от Него, Который есть хлеб жизни.

4. Это мольбу понимали в чисто иудейском смысле. Хлеб понимали как хлеб Царствия Небесного. Лука повествует о том, как один из зрителей сказал Иисусу: "Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием" (Лук. 14,15). У иудеев была странная, но впечатляющая идея. Они считали, что когда придет Мессия, все примут участие в так называемом мессианском пире, на котором воссядут избранные Бога. Из тел убитых чудовищ Бегемота и Левиафана будут изготовлены мясные и рыбные блюда для пира. Это будет своего рода торжественный прием, который Бог даст Своему избранному народу. И потому посчитали, что это - мольба о месте за последним мессианским пиром народа Божьего.

Хотя нам и нет нужды согласиться с каким-либо одним из приведенных толкований этой мольбы, нет также нужды отклонять какое-либо из них, как неправильное. В каждом из них есть своя истина и свое благоговение.

Трудности, связанные с толкованием этой мольбы возникли из-за того, что имели место большие сомнения относительно значения слово *επιουσιος*, которое в Библии переведено как *насущный*. Чрезвычайно странно, но до самого последнего времени не было известно ни одного случая его употребления в греческой литературе. Один из крупных теологов, философов и филологов средневековья Ориген знал это и считал, что Матфей изобрел это слово, и потому никто не может с достоверностью сказать, что оно значит. Но недавно был обнаружен кусок папируса с этим словом, и этот папирус оказался списком необходимых ежедневных покупок, составленных женщиной! И против одного предмета стояло слово *επιουσιος*; оно должно было напомнить ей, что надо купить запас определенной еды на этот день. И потому это моление значит просто: "Дай мне все, что нужно для еды на сегодняшний день. Помоги мне, когда я пойду сегодня утром, достать то, что записано в моем списке покупок. Дай мне все, что нужно для пищи, когда дети придут из школы, а мужчины с работы. Даруй нам, чтобы стол не был пуст, когда мы все вместе сядем сегодня за стол". Это простая молитва о том, чтобы Бог снабдил нас всем, что нам нужно на этот день.

Когда мы заметили, что это простая просьба о каждодневных нуждах, мы видели некоторые важные истины.

1. Это говорит нам о том, что Бог заботится о нашем теле. Иисус показал нам это. Он потратил столько времени, исцеляя болезни людей и утоляя их физический голод. Он

волновался, когда думал о том, что последовавшей за Ним в отдаленное место толпе предстоит долгая обратная дорога, а поесть ничего не было. Мы должны помнить, что Бога интересует и состояние нашего тела. Любое учение, принижающее, презиращее или оскорбляющее тело - ложно. Мы можем видеть, что Бог помнит о наших телах, потому, что Он Сам принял на Себя в Иисусе Христе наше тело. Цель христианства не только в спасении души, а в *совместном* спасении тела, разума и духа.

2. Прощение учит нас молиться о нашем *насушном* хлебе, о хлебе *на сей день*. Оно учит нас жить сегодняшним днем, а не волноваться и заботиться об отдаленном и неведомом будущем. Когда Иисус учил Своих учеников этой молитве, Он, вероятно, имел в виду историю о манне небесной в пустыне (*Иск. 16,1-21*). Дети Израиля умирали с голоду в пустыне, и Бог послал им манну, пищу с неба, но они могли собирать лишь столько, сколько нужно было на этот день. Если они пытались собрать побольше и отложить на запас, она пропадала. Они должны были довольствоваться тем, что было нужно на этот день. Как выразился один раввин: "На каждый день - дневная порция, потому что Тот, Кто сотворил день, сотворил и пропитание на этот день". А другой раввин сказал: "Человек, имеющий пищу на день сегодняшний и спрашивающий: "А что я буду есть завтра?" Это маловерный человек". Это моление учит нас жить сегодняшним днем; оно запрещает беспокойную заботу, столь типичную для современной жизни, которая не научилась доверять Богу.

3. В подтексте этого моления Богу отведено подобающее ему место. В нем подтверждается, что от Бога получаем мы пищу, которая необходима для поддержания нашей жизни. Никто еще не смог создать семя, способное прорасти и дать плод. Ученые могут разложить семя на составные части, но ни одно синтетическое семя не прорастет и не даст плода. Все живое происходит от Бога. Наша пища, таким образом, прямой дар Божий.

4. Это моление мудро напоминает нам о том, как действует молитва. Если человек вознесет молитву, а потом сядет и будет ждать, пока хлеб упадет ему в руки, он, конечно, умрет с голоду. Это моление напоминает нам, что молитва идет рука об руку с работой, и что, помолвившись, мы должны начать работать, чтобы воплотить свои молитвы в жизнь. Живое семя действительно произошло от Бога, но также верно, что человек должен взращивать и культивировать это семя. У одного человека был участок земли; вложив в него много времени и труда он сделал его пригодным для земледелия; он убирал камни, выкорчевывал сорняки, удобрял почву до тех пор, пока она не стала приносить прекрасные цветы и овощи. Однажды вечером он показал какому-то благочестивому человеку свой участок. "Удивительно, что может сделать Бог с таким участком земли, - сказал благочестивый друг, - не правда ли?" "Да, - сказал человек, вложивший в участок массу труда, - но ты бы поглядел на этот участок, когда он принадлежал только Ему!" Божье изобилие должно сочетаться с трудом человека. Молитва, как и вера без дел, мертва. Вознося это моление, мы узнаем две фундаментальные истины: без Бога мы не можем сделать ничего, и без наших усилий Бог ничего не может сделать для нас.

5. Мы должны отметить, что Иисус не учил нас молиться: "Дай *мне* хлеб *мой* насущный". Он учил нас молиться: "Дай *нам* хлеб *наш* насущный". Дело не в том, что в мире не достает чего-либо; в мире достаточно всего и даже есть излишки. Дело даже не в *обеспечении* всем необходимым для жизни, а в их *распределении*. Эта молитва учит нас не быть эгоистичными в наших молитвах. Эта молитва не только о том, чтобы мы *получили* хлеб свой насущный, но и о том, чтобы мы могли *поделиться* своим насущным хлебом с другими.

ПРОЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И НЕБЕСНОЕ (Мат. 6,12.14.15)

Чтобы честно возносить это прошение из Молитвы Господней человек должен сперва осознать, что она ему действительно нужна. Другими словами, прежде чем возносить это моление, он должен почувствовать, что грешен. Люди же чаще возмущаются, если их называют или обращаются с ними, как с грешниками. Проблема заключается в том, что

большинство людей имеют неправильное представление о грехе. Они с готовностью согласятся, что вор, пьяница, убийца, прелюбодействующий, сквернословящий - грешники. А вот они сами не грешат этим. Они ведут приличную, нормальную, уважаемую жизнь и им даже никогда не грозила опасность попасть под суд, или в тюрьму, или в газету. И, потому, считают они, грех не имеет к ним никакого отношения.

В Новом Завете употребляются пять разных слов в значении *грех*.

1. Самое типичное слово *хамартия*. Сперва это слово относилось к сфере стрельбы из лука и значило *не попасть в цель*. Неспособность попасть в цель - это и есть *хамартия*; и потому *грех - это неспособность быть тем, кем мы могли и должны были бы быть*.

У английского писателя Чарльза Лэма (1775-1834 гг.) есть рассказ о некоем Сэмюэле Леприсе. Этот блестящий молодой человек никогда не мог выполнить возлагавшихся на него надежд. Жизнь его состояла из трех этапов. Сперва о нем говорили: "Он чего-нибудь добьется в жизни". Потом о нем говорили: "Он может чего-нибудь добиться, если захочет". И наконец о нем стали говорить: "Он мог бы добиться чего-нибудь, если бы захотел". Эдвин Муир пишет в своей автобиографии: "В каком-то возрасте всех нас - хороших и плохих - охватывает печаль по тем силам внутри нас, которые мы не использовали как того следовало; другими словами, потому что мы не стали тем, кем мы должны были стать". И вот именно это и есть *хамартия*, и именно в таком положении находимся и мы. Разве мы такие хорошие мужья и жены, какими мы могли бы быть? Разве мы такие хорошие сыновья и дочери, какими мы могли бы быть? Разве мы такие хорошие рабочие или начальники, какими мы могли бы быть? Есть ли такой человек, который осмелится утверждать, что он сделал все, что он мог сделать? Когда мы начинаем понимать, что грех - это неспособность попасть в цель, неспособность стать всем тем, кем мы могли стать и должны были стать, то становится ясно, что каждый из нас - грешник.

2. Второе слово со значением грех - *панабасис*, что значит переступание, преступление. Грех - это преступление границы между правым и неправым, добрым и злом.

Всегда ли мы стоим на правильной стороне черты, разделяющей честь и бесчестье? Нет ли в нашей жизни какой-нибудь мелкой недобросовестности? Всегда ли мы стоим на правильной стороне черты, разделяющей истину и ложь? Действительно ли мы никогда не извращаем и не искажаем, и не избегаем истины, будь-то словами или молчанием?

Всегда ли мы стоим на правильной стороне черты, отделяющей доброту и учтивость от эгоизма и грубости? Нет ли в нашей жизни недобрых поступков или неучтивых слов?

Если подумать так, то никто из нас не может утверждать, что всегда оставался на правильной стороне черты.

3. Третье слово - *параптома*, что значит *поскользнуться*, как человек поскользывается на скользкой или покрытой льдом дороге. Это не столь преднамеренное действие, как *парабасис*. Мы часто говорим, что слово выскользнуло, что нас толкнула и унесла страсть или порыв, на мгновение захватившие контроль над нами и заставившие нас потерять контроль над собой. Лучший из нас может поскользнуться и согрешить, когда мы на мгновение забываем об опасности.

4. Четвертое слово со значением грех - *аномия*, что значит *необузданность, беззаконность*. *Аномия* - это грех человека, знающего, что правильно, но поступающего неправильно; это грех человека, знающего закон и нарушающий его. Первый инстинкт человека - поступить так, как ему хочется, а потому наступает в жизни каждого человека моменты, когда ему хочется взбунтоваться и игнорировать закон; сделать или взять запретное. Даже если есть такие люди, которые могут сказать, что они не преступали ни одной из Десяти заповедей, но нет ни одного, который мог бы сказать, что никогда не хотел преступать хоть одну из них.

5. Пятое слово со значением грех - *офейлема*, что значит *долг*. Это значит *неспособность*

уплатить то, что причитается; неспособность выполнить свой долг. Нет ни одного человека, который решился бы утверждать, что он отлично выполнил свой долг перед людьми и перед Богом; такого совершенства нет среди людей. Таким образом, увидев, что такое в действительности грех, мы видим, что это - распространенная болезнь, которой болен каждый человек. Внешняя порядочность в глазах людей и внутренняя греховность в глазах Бога могут вполне идти рука об руку, но, сознавая это, просьбу Молитвы Господней должен возносить каждый человек.

ПРОЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И БОЖЕСТВЕННОЕ (Мат. 6,12.14.15 (продолжение))

Человек не только должен осознать, что он должен возносить эту просьбу из Молитвы Господней, он также должен понимать, что он делает, вознося ее. Из всех молений Молитвы Господней эта внушает самый большой ужас. "Прости нам долги наши, как и мы прощаем должников наших". Буквальный смысл этого моления таков: "Прости нам грехи наши *в той же мере*, в какой мы прощаем согрешивших против нас". В 6,14.15 Иисус самым ясным языком говорит, что если мы прощаем других, Бог простит и нас, но если мы отказываемся прощать других, Бог откажется простить нас. Из этого совершенно ясно, что, если мы возносим это моление, когда у нас на сердце какой-то надрыв, неулаженная ссора, то мы молим Бога *не* прощать нас.

Если мы говорим: "Я никогда не прощу ему то, что он сделал мне", а потом вкладываем эту молитву в свои уста, мы совершенно сознательно просим Бога не прощать нас. Как выразился кто-то: "Прощение, как и мир, едино и неделимо". Человеческое прощение и Божественное прощение неразрывно связаны друг с другом. Наше прощение наших собратьев нельзя отделить от прощения Богом наших грехов: они взаимосвязаны и взаимозависимы. Если бы мы помнили, что делаем, вкладывая эту мольбу в свои уста, то мы часто просто не осмелились бы произнести ее.

Когда автор "Остров сокровищ" Роберт Льюис Стивенсон жил на островах Самоа в Тихом океане, он проводил по утрам богослужение для своих домашних. Однажды утром посредине Молитвы Господней он встал с колен и вышел из комнаты. У него всегда было неважно со здоровьем, - туберкулез и заставил его сменить Шотландию на Самоа, - и потому жена его тоже последовала за ним, полагая, что ему стало плохо. "Что-нибудь случилось?" - спросила она. "Просто я сегодня не готов возносить Молитву Господню", - ответил Стивенсон. Никто не может возносить Молитву Господню, когда в сердце его витает дух непрощения. Если человек не уладил дела со своими собратьями, он не может уладить их с Богом.

Чтобы получить христианское прощение в нашей жизни, необходимы три условия.

1. Мы должны научиться *понимать*. У человека всегда есть причина за все, что он делает. Если он груб и невежлив, если у него плохое настроение, может быть он волнуется, или у него болит что-нибудь. Если он относится к нам подозрительно и нелюбезно, может быть он что-нибудь неправильно понял, или его неправильно информировали о том, что мы сказали или сделали. Может это влияние его окружения или наследственности. Может из-за его темперамента у него трудности в жизни и в отношениях с людьми. Нам было бы много проще простить людей, если бы мы попытались понять, прежде чем начать осуждать.

2. Мы должны научиться *забывать*. Пока мы носимся с причиненной нам обидой или оскорблением не приходится думать о прощении. Мы так часто говорим: "Не могу забыть все, что он причинил мне", или: "Никогда не забуду, как он обращался со мной или как со мной обращались там". Это опасные слова, ибо, в конечном счете мы не сможем по-человечески забыть. Мы можем неизгладимо запечатлеть эту память в своем мозгу.

Однажды, один известный шотландский писатель Эндрю Лэнг написал очень хорошую, положительную рецензию на книгу одного молодого поэта, а молодой человек ответил резкими и оскорбительными нападениями. Через несколько лет другой поэт, Роберт Бриджес,

увидел Лэнга, читавшего какую-то книгу. "Да это же еще одна книга того неблагодарного молодого человека, который так бессовестно обращался с тобой, - сказал Бриджес. К своему удивлению он обнаружил, что Лэнг вовсе ничего не помнил обо всем этом деле. Он совершенно забыл резкие и оскорбительные нападки. "Прощать, - говорил Бриджес, - признак великого человека, но забыть - в этом есть нечто возвышенное". Лишь очистительный дух Христов может убрать из нашей памяти старую горечь, которую мы должны забыть.

3. Мы должны научиться *любить*. Мы уже видели, что христианская любовь, *agape*, это та непобедимая благожелательность, непобедимая добрая воля, которые ищут лишь высшего блага для других, независимо от того, как они ведут себя по отношению к нам и чтобы они нам ни причинили. Такая любовь может прийти к нам лишь тогда, когда Христос, Который и есть та любовь, поселяется в нашем сердце, а Он может прийти лишь тогда, если мы приглашаем Его.

Чтобы получить прощение, мы должны прощать, а сделать нас способными к этому могут лишь сила и власть Христа.

ИСПЫТАНИЕ ИСКУШЕНИЕМ (Мат. 6,13)

Прежде чем приступить к изучению этой просьбы, необходимо остановиться и разобрать два важных идей.

1. В ушах современного слушателя слово *искушать* всегда звучит как нехорошее слово. Оно значит *постараться совратить кого-то ко греху*, а в Библии слово *пейразейн* было бы лучше перевести словом *испытать*, нежели словом *искушать*. В Новом Завете *искушать* человека употребляется не столько в смысле *совратить человека ко греху*, сколько в смысле *испытать его силу, его верность, его способность к служению*.

В Ветхом Завете мы читаем историю о том, как Бог испытывал Авраама требованием принести в жертву своего единственного сына Исаака. В Библии история начинается так: "И было, после сих происшествий Бог *искушал* Авраама (Быт. 22,1). Совершенно очевидно, что здесь слово *искушать* не может иметь значение пытаться соблазнить ко греху, ибо Ц уж этого-то Бог никогда не стал бы делать. Он скорее значит подвергнуть испытанию верность и покорность. Когда мы читаем историю искушений Иисуса, она начинается так: "Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для *искушения* от диавола" (Мат. 4,1). Если здесь принять слово *искушать* в смысле совращения ко греху, значит сделать вывод, что Дух Святой был соучастником в попытке принудить Иисуса согрешить. Мы неоднократно видим, что в Библии слово *искушать* имеет по крайней мере настолько же значение *испытывать*, сколько и значение пытаться совратить ко греху.

И в этом великая и драгоценная истина относительно искушения. Искушение не направлено на то, чтобы привести нас к падению. Искушение должно сделать нас лучше и сильнее. Искушение не должно сделать нас грешниками, оно должно сделать нас более сильными. Мы можем не выдержать испытание или искушение, но это вовсе не значит, что так было запланировано; предполагается, что мы выйдем из него сильнее и лучше (ср. 1 Пет. 1,6.7). Металл, который будет использован в большом техническом проекте, должен подвергнуться намного большему испытанию на напряжение и давление, нежели те, которые им придется выдерживать. Так и человек должен быть испытан, прежде чем Бог может использовать его в Своем служении.

Все это истина, но также истина и то, что Библия никогда не оставляет сомнения в том, что в мире существует злая сила. Библия - это не спекулятивная книга и в ней нет рассуждений на тему, откуда появилась эта злая сила, но она знает, что в мире есть такая сила зла. Именно поэтому эта просьба из Молитвы Господней переведена в русской Библии как "избави нас от лукавого", а не "избави нас от зла", как оно переведено в английской Библии, или "избави нас

от силы зла", как оно переведено в немецкой. Библия знает зло не как абстрактный принцип, или как абстрактную силу, а как активную, личную силу, противостоящую Богу.

Развитие идеи сатаны в Библии представляет огромный интерес. В древнееврейском *сатан* значит просто *противник*. Это слово часто можно употреблять по отношению к человеку. Противником каждого человека является его *сатан*. В Первой книги Царств филистимляне просят отпустить Давида. Они боятся чтобы он не сделался их *сатан*, их *противником* (1 Цар. 29,4). Царь Соломон заявляет, что Господь даровал ему покой и нет *противника*, *сатан* (3 Цар. 5,4). Давид видит в Авессе своего *сатан*, *наветника* (2 Цар. 19,22). Во всех этих случаях *сатан* значит *противник*, *враг*. Потом слово *сатан* получило значение *истец*, *того, кто обращается в суд истцом против кого-то*. Потом это слово оставляет землю и как бы восходит на небо. У иудеев было представление, что на небе есть такой ангел, который выдвигает обвинение против человека, своего рода ангел-прокурор; и таким ангелом стал *сатана*. На этом этапе *сатана* еще не был злой силой, он - часть аппарата небесного суда. В Иов. 1,6 *сатана* перечислен в числе сынов Божиих: "И был день, когда пришли сыны Божий предстать пред Господа, между ними пришел и сатана". На этой стадии сатана - небесный обвинитель человека.

Но от того, чтобы *возбуждать* дело против человека недалеко до того, *состряпать* дело против человека. И вот тут был сделан следующий шаг. У сатаны есть еще одно имя - дьявол, а *дьявол* происходит от греческого *диаболос*, что значит *клеветник*. Итак, *сатана* стал *дьяволом*, клеветником, врагом, противником человека; силой, цель которой - сорвать планы и цели Бога и уничтожить человечество. Сатана отныне символизирует все то, что против человека, и все, что против Бога. Иисус учит нас молиться об избавлении именно от этой разрушающей силы. Он не вдается в происхождение этой силы: на эту тему нет никаких рассуждений. Как выразился кто-то: "Если человек просыпается и видит, что дом его горит, он не садится в кресло и не пишет труд о происхождении и возникновении пожара в индивидуальных домах; он тут же начинает пытаться гасить огонь и спасти свой дом". И потому Библия не теряет времени на рассуждения о Происхождении зла; она снаряжает человека на борьбу со злом, которое совершенно определенно находится в мире.

ПРИСТУП ИСКУШЕНИЯ (Мат. 6,13 (продолжение))

Жизнь всегда испытывает нападки искушения, но враг не может начать наступление до тех пор, пока он не найдет для этого плацдарм. А где находит этот плацдарм искушение? Откуда идут наши искушения? Быть заранее предупрежденным, значит быть заранее вооруженным, и если мы знаем, откуда будет атака, то сможем лучше отразить ее.

1. Иногда эта атака искушений идет на нас извне. Некоторые люди оказывают на нас плохое влияние; в присутствии одних людей, даже невозможно представить себе предложить сделать позорное дело, а в присутствии же других очень просто делать нехорошие вещи. Известный шотландский поэт Роберт Берне отправился в юности из родной деревни учиться обработке льна. Он столкнулся с неким Робертом Брауном - обворожительным и властным человеком, повидавшим мир и многое на своем веку. Берне восхищался им и стремился во всем ему подражать: "Это был единственный человек, который был большим дураком, чем я, когда путеводной звездой была женщина... Он легкомысленно говорил о некоторых слабостях и недостатках, на которые я до этого смотрел с ужасом... В этом его дружба причинила мне вред". Бывает, что дружба или товарищество приносит вред или зло. В мире, полном искушений, нужно быть осторожным в выборе друзей и общества. Нужно давать как можно меньше шансов искушениям, которые идут на нас извне.

2. Как это ни трагично, но приходится констатировать, что искушение может идти от тех, кто нас любит; и из всех искушений этому труднее всего противостоять, потому что оно идет от людей, которые любят нас и вовсе не желают нам вреда.

А происходит вот что: человек знает, как он должен поступить; он, может быть, хочет

избрать какую-то профессию и жизненный путь, но тогда он может навлечь чью-то нелюбовь и рискует чем-то; ему, может быть, придется оставить все то, что мир считает успехом. И вот в этих обстоятельствах любящие его люди пытаются из любви к нему отговорить его от намеченного им в жизни пути. Они советуют быть осторожным, благоразумным, предусмотрительным; они хотели бы, чтобы любимый ими человек поступал в своих интересах, как это понимает мир; они не хотят, чтобы он упустил свои возможности и пытаются уберечь его от того, что он считает для себя правильным.

Так ведь случилось и с Иисусом. "И враги человеку - домашние его" (Мат. 10,36). Они пришли и попытались увести Его домой, потому что они говорили, что Он вышел из себя (Мар. 3,21). Им казалось, что Он разбрасывается Своей жизнью и успехом в жизни; им казалось, что Он делает глупость; они пытались остановить Его. Иногда самое сильное искушение приходит к нам с голосом любви.

3. Иногда искушение приходит, по крайней мере к молодым людям, очень странным образом. Во многих из нас есть такое любопытное желание казаться, по крайней мере в определенных компаниях, хуже, чем мы есть на самом деле. Мы не хотим казаться мягкими и набожными, сентиментальными и святыми. Пусть лучше думают, что мы ужасные головорезы-авантюристы, умудренные опытом жизни, а вовсе не целомудренные. В "Исповеди" Августина есть знаменитый отрывок: "Мне было стыдно быть среди равных мне менее бесстыдным, когда я слышал, как они хвалятся своей порочностью... И я наслаждался не только удовольствием, которое приносили поступки, но и похвалой... Я делал себя хуже, чем я был на самом деле, чтобы меня не укоряли, и, если в чем-нибудь я не согрешил, как самые распутные, то я говорил, что я сделал то, чего я и не делал, чтобы мне казаться достойным презрения".

Многие начали потворствовать своим слабостям или обвязались новыми привычками, чтобы не казаться менее искушенным в мирских делах, чем компания, в которой тогда вращались. Лучшая форма защиты против искушений - иметь смелость быть хорошим.

ПРИСТУП ИСКУШЕНИЯ (Мат. 6,13 (продолжение))

4. Но искушение приходит к нам не только извне: оно идет также изнутри нас. Если бы в нас не было ничего такого, к чему могут вызвать искушения, им было бы невозможно побеждать; у каждого из нас есть свое слабое место, и в этом слабом месте искушение начинает свой приступ.

Эта слабая точка у всех разная; что для одного является страшным искушением, оставляет другого нетронутым, а что вовсе не трогает одного, оказывается неотразимым искушением для другого.

У каждого человека есть свое слабое место, которое, если он не будет настороже, погубит его. В каждом человеке где-то есть эта щель, отрицательная черта характера, которая может погубить всю жизнь; какой-то столь сильный инстинкт, или столь сильная страсть, что они могут в любой момент сорваться с привязи. Мы должны знать об этом и быть настороже.

5. Но, как это ни странно, иногда искушение идет не от нашего слабого места, а от самого сильного. Если мы с привычкой говорить: "Уже этого-то я никогда не сделаю", то именно там мы должны быть настороже. История полна рассказов о замках, в неприступности которых их защитники были настолько уверены, что не считали даже нужным выставить охрану. Такая самоуверенность как ничто иное облегчает искушению его черное дело. Мы всегда должны быть на страже, как в самом слабом, так и в самом сильном своем месте.

ЗАЩИТА ОТ ИСКУШЕНИЯ (Мат. 6,13 (продолжение))

Мы рассуждали о приступах искушения, а теперь мобилизуем против искушения нашу защиту.

1. Самая простая защита - *чувство собственного достоинства*. Когда жизнь Неемии была в опасности, ему предложили оставить свою должность и свою работу и запереться в Храме до тех пор, пока не минует опасность. Неемия ответил на это: "Может ли бежать такой человек, как я? Может ли такой, как я, войти в храм, чтобы оставаться живым? Не пойду" (*Неем. 6, 11*). Человек может бежать от многого, но он не может бежать от себя. Человек должен жить со своими воспоминаниями, а если он потерял чувство собственного достоинства, жизнь становится невыносимой. Однажды двадцатому президенту США Джемсу Гарфилду предложили выгодный, но бесчестный образ действий. "Никто никогда ничего знать не будет", - заверили его. "Но президент Гарфилд будет знать, а мне надо спать с ним", - ответил Гарфилд. Когда к человеку приходит искушение, он вполне может защититься, сказав: "Разве может такой человек, как я, сделать такое?"

2. Другое средство защиты - *традиция*. Никто не может запросто нарушить унаследованные им традиции, которые создавались в течении многих поколений. Отправляясь выступать в народное собрание, величайший из государственных деятелей Афин Перикл всегда говорил себе: "Перикл, помни, что ты афинянин и что ты идешь говорить к афинянам".

Одна из ярких страниц истории Второй мировой войны - защита английскими войсками в апреле-декабре 1941 г. города Тобрука в Ливии (Северная Африка), осажденного немецко-итальянскими войсками. Из двух батальонов гвардейцев живыми вырвались лишь две сотни бойцов и офицеров, да и они были похожи скорее на тени людей. Они попали в авиационный госпиталь, и один офицер-летчик заметил в разговоре: "Да, как пешей гвардии вам ничего другого не оставалось, как идти", а другой заметил: "Должно быть, служба в гвардейской бригаде - это трудная штука, потому что традиция обязывает тебя держаться в любой обстановке".

Традиция - одна из самых властных сил в мире. Каждый из нас является членом какой-то страны, школы, семьи, церкви. Все, что делаем мы, откладывает отпечаток на нашей стране, школе, семье, церкви. Мы не можем легкомысленно предать традиции, которые перешли к нам и в которых мы верили.

3. У нас есть защита *тех, кого мы любим и кто любит нас*. Многие согрешили бы, если бы наказание грозило лишь им одним, но они не грешат, потому что не смогли бы вынести боль, которую они увидят в глазах других, если сами погубят свою жизнь.

Есть одна такая притча:

"Сидел человек у двери своего дома и курил трубку, а его сосед сидел рядом с ним и искушал его: "Ты беден, - говорил он, - и у тебя нет работы, а это простой способ поправить свои дела. Это несложное дело и оно принесет деньги и в этом нет ничего предосудительного; такие вещи каждый день делают приличные люди. Дурак ты будешь, если упустишь такую возможность. Пойдем и сейчас же все сделаем". И человек слушал эти речи, но тут из дома вышла его молодая жена с ребенком на руках. "Поддержи-ка минутку ребенка, - сказала она, - он раскапризничался, а мне надо повесить сушить белье". Человек взял ребенка и положил его к себе на колени; а ребенок поднял на отца глаза и глаза его говорили: "Я - плоть от плоти, кровь от крови твоей. Куда ты пойдешь, туда пойду и я. Показывай дорогу, отец. Мои стопы следуют по твоим". И тогда сказал этот человек своему соседу: "Иди, и не приходи сюда больше".

Человек может быть готов заплатить за свой грех, если цена за него затронет лишь его самого. Но если он вспомнит, что грех его разобьет что-то сердце, у него будет сильная защита против искушения.

4. У нас есть защита в *присутствии Иисуса Христа*. Иисус - не герой книги; Он постоянно присутствует везде. Иногда мы задаем вопрос: "Что бы ты сделал, если бы вдруг увидел стоящего рядом Христа? Как бы ты жил, если бы у тебя дома был гостем Иисус Христос?"

Но весь смысл христианской веры заключается в том, что Иисус всегда находится рядом с нами, и что Он присутствует как гость в каждом доме. Присутствие Его неотвратимо, и потому мы должны жить так, чтобы Он мог видеть нашу жизнь. Сильной защитой от искушения является наша неугасимая память об Иисусе Христе.

КАК НЕЛЬЗЯ ПОСТИТЬСЯ (Мат. 6,16-18)

И сегодня пост представляет собой важный элемент религиозной жизни на востоке. Мусульмане строго соблюдают пост в Рамадан, выпадающий на девятый месяц мусульманского календаря и установленный в память первого откровения, данного Магомету. Пост длится от сумерек, когда можно отличить белую нить от черной, до захода солнца. Запрещено купаться, пить, курить, вдыхать запах духов, кушать; разрешено только самое необходимое. Исключение составляют лишь медицинские сестры и беременные женщины. Могут нарушить пост солдаты и путешественники, но они должны поститься столько же дней в другое время. Если для сохранения здоровья человека требуется пища, он должен восполнить свое нарушение закона раздачей милостыни бедным.

Точно такие обычаи поститься и были у древних иудеев. Следует отметить, что, как мы уже говорили, пост длился с утренних сумерек до захода солнца, да и после этого времени можно было нормально поесть. Во времена Иисуса у иудеев был только один обязательный пост - в День Очищения. В этот день с утра до вечера все должны были "смиряться" (*Лев. 16,31*). В иудейском законе книжников сказано: "В День Очищения запрещено есть, пить, купаться, помазываться маслом, носить сандалии, а также физическая близость". Даже маленьких детей приучали до некоторой степени к посту в День Очищения, с тем, чтобы, когда они вырастут, они были готовы принять участие в народном посте.

Но, хотя был только один всеобщий обязательный день поста, иудеи широко практиковали индивидуальные посты.

Был *пост, связанный с трауром*. Носящие траур должны были воздерживаться от мяса и вина в период между смертью и похоронами близкого человека. Был пост во *искупление какого-нибудь греха*. Говорят, Рувим постился семь лет во искупление своей доли вины за продажу в рабство Иосифа: "Он не пил ни вина, ни других напитков, мясо не входило в уста его и он не вкушал никакой вкусной пищи" ("Завет Рувина" 1,10). По этой же причине "Симеон два года смирял душу свою постом, потому что он ненавидел Иосифа" ("Завет Симеона" 3,4). Сказано, что в покаяния за свой грех с Тамар Иуда до глубокой старости "не принимал ни мяса, ни вина, и не видел удовольствия" ("Завет Иуды" 15,4). Справедливо будет сказать, что иудейские мыслители не видели никакого смысла в посте, которому не предшествовало раскаяние. Пост рассматривался лишь как внешнее проявление внутреннего сожаления. Автор Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова (34,26) пишет: "Так человек, который постится за грехи свои, и опять идет, и делает то же самое: кто услышит молитву его? И какую пользу получит он от того, что смирялся?" Во многих случаях пост был *актом всенародного раскаяния*. Так, весь народ постился после поражения в междоусобной войне с Вениамином (*Суд. 20,26*). Самуил распорядился, чтобы весь народ постился, потому что они ушли за Ваалом (*1 Цар. 7,6*). Неемия тоже повелел народу поститься и исповедать грехи их (*Леем. 9,1*). Народ неоднократно постился в знак всенародного раскаяния и покаяния перед Богом.

Иногда пост служил *подготовкой к получению откровения*. Моисей постился в горах в течении сорока дней и ночей (*Иск. 24,15*). Даниил постился в ожидании слова Божия (*Дан. 9,3*). Иисус Сам постился в ожидании тяжелого испытания (*Мат. 4,2*). Это было логично, потому что тогда, когда тело очень хороша дисциплинированно, духовные и интеллектуальные способности тоже очень бдительные.

Иногда пост был *призывом к Богу*. Если, например, не было дождей и урожаю грозила опасность погибнуть, призывали к всенародному посту, чтобы воззвать к Богу.

Иудеи связывали пост с тремя главными идеями.

1. Пост был *сознательной попыткой привлечь внимание Бога* к постящемуся. Это была, в общем-то, очень простая идея. Пост должен был привлечь внимание Бога и побудить Его заметить смиряющегося человека.

2. Пост был сознательной попыткой *доказать, что человек искренне раскаялся*. Пост являлся гарантией искренности слов и молитв. Сразу заметно, что за этим скрывалась и опасность, ведь то, что должно было быть гарантией раскаяния, могло стать *подменой* раскаяния.

3. Но в большой степени пост носил *подменный* характер и в другом смысле. Он должен был служить не столько спасению души отдельного человека, сколько побудить Бога выволить весь народ Израиля из его мучительного положения. Все выглядело так, как будто особо верующие люди говорили: "Простые люди не могут делать этого; они слишком затянuty своими мирскими делами. Мы же сделаем это особенное, чтобы уравновесить необходимый недостаток в набожности других". Вот таковы были теория и практика поста у иудеев.

КАК НЕЛЬЗЯ ПОСТИТЬСЯ (Мат. 6,16-18 (продолжение))

Какими бы высокими ни были иудейские идеалы о посте, их осуществление на практике было связано с определенными опасностями, и опаснее всего было то, что люди могли поститься для того, чтобы показать и доказать всем свое недостижимое для других благочестие; то есть, чтобы доказать людям, а не Богу, свою набожность и дисциплинированность. И вот именно это и осуждал Иисус. Он осуждал тех, кто использовал пост для показной и торжественной демонстрации своего благочестия. Иудеи постились по понедельникам и четвергам. Это были базарные дни и в города и в деревни, а особенно в Иерусалиме собирались люди со всех сельских местностей, и потому постившиеся в эти дни получали "большую публику" видевшую их благочестие и восхищавшуюся им. Многие умышленно делали все так, чтобы другие обязательно увидели, как они постятся. Они расхаживали по улицам с рассчитано обнаженными головами и растрепанными волосами, в рассчитано испачканной и небрежной одежде; они даже умышленно набеливали себе лица, чтобы подчеркнуть свою бледность. Это был не акт смирения, а рассчитанное проявление духовной гордыни и хвастовства.

Мудрейшие из раввинов осуждали это так же беспощадно, как это сделал Иисус. Раввины хорошо понимали, что пост, как самоцель, не имеет никакого смысла. Они говорили, что обет воздержания подобен железному воротнику, который одевали узникам, а кто дает обет воздержания похож на человека, увидевшего лежащий без присмотра такой воротник и засунувшего в него по ошибке голову, и тем самым добровольно принявшего рабство. У раввинов была прекрасная поговорка: "В судный день человек должен будет дать отчет о каждом добром деле, которое он мог сделать, но не сделал".

Есть один такой рассказ, который иллюстрирует неправильное понимание поста. В Скалистых горах один путешественник столкнулся с католическим священником; он очень удивился, увидев столь пожилого человека, преодолевающего скалы и обрывы и крутые подъемы и спросил его: "Что вы делаете здесь?" "Я ищу красоту мира," - ответил старик. "Но, - сказал путник, - вы уж слишком поздно оставили ее". И тогда старик рассказал ему свою историю. Он провел всю свою жизнь в монастыре и никогда не покидал его пределов. Однажды он тяжело заболел и у него было видение: у его постели стоял ангел. "Зачем ты пришел," - спросил он ангела. "Чтобы отвести тебя домой," - сказал ангел. "А я пойду в очень прекрасную страну?" - спросил снова старик. "Ты покидаешь очень прекрасную страну," - ответил ангел. "И тогда, - сказал старик, - я вспомнил, что не видел ничего, кроме полей и деревьев вокруг монастыря, и сказал ангелу: "Но я так мало видел в этом мире, который я покидаю". "Тогда, - сказал ангел, - боюсь, что ты найдешь мало прекрасного в мире, в

который ты отправляешься". "Мне стало горько, - добавил старик, - и я попросил у ангела разрешение остаться еще на два года. Моя мольба была услышана и я трачу то небольшое накопленное мною золото и все свое время в поисках земных красот - и мне все это очень нравится!"

Человек обязан видеть земные красоты и наслаждаться ими, а не отвергать их. С религиозной точки зрения пост, как самоцель, или как показная демонстрация своего необычайного благочестия, не имеет никакой ценности.

НАСТОЯЩИЙ ПОСТ (Мат. 6,16-18 (продолжение))

Хотя Иисус и осуждает неправильный пост, слова Его заставляют предположить, что есть и мудрый способ поститься, которого, как Он ожидал, будут придерживаться и христиане. А вот об этом вообще думают лишь немногие из нас. Лишь немногие простые люди относятся серьезно к посту. А мудрый пост, тем не менее, - отличная вещь, и этому есть много причин.

1. Пост полезен *для здоровья*. Многие ведут такой образ жизни, что могут стать болезненными и слабыми. Некоторые и живут лишь для того, чтобы есть, а не едят для того, чтобы жить. Большому числу людей было бы очень полезно поститься чаще, чем они это делают.

2. Пост полезен *для самодисциплины*. Очень нетрудно потворствовать себе почти во всем. Наступает время, когда мы не отказываем себе ни в чем, что мы можем достать и за что мы можем заплатить. Хорошо, если бы большинство людей каждую неделю хоть на какое-то время не позволяли своим желаниям быть над собой хозяевами, и развивать в себе как противоядие строгую самодисциплину.

3. Пост предохраняет нас от того, чтобы мы стали *рабами своих привычек*. Многие из нас потворствуют своим привычкам лишь потому, что они не могут бросить их. Эти привычки стали столь существенной частью их жизни, что они не могут бросить их; некоторые люди испытывают такую страсть к некоторым вещам, что то, что должно бы приносить наслаждение, становится необходимостью, а если их лишают, жизнь становится для них адом. Для того, кто мудро постится, ничто не может стать цепью, и никакая привычка не станет господином. Мы стали бы господами наших наслаждений, а не они - нашими господами.

4. Пост развивает *способность обходиться без определенных вещей*. Важным критерием жизни человека являются те вещи, которые он считает важными и необходимыми. Совершенно очевидно, что чем меньше вещей мы считаем необходимым, тем более независимым и свободным мы будем. Когда необходимыми становятся всевозможные вещи, мы оказываемся во власти роскоши. Хорошо, когда человек может пройти по улице, взглядываясь в витрины магазинов и отмечая про себе, что без всего этого изобилия он может обойтись.

Некоторые формы поста помогают людям обрести способность обойтись без вещей, которые не должны стать совершенно необходимыми.

5. Пост заставляет нас *еще больше ценить вещи*. В жизни бывают моменты, когда какое-либо наслаждение становилось такой редкостью, что действительно доставляет удовольствие, когда удастся вкусить ее. Нынче аппетит и вкус у многих притупился. То, что когда-то приносило большое наслаждение, стало опиумом, без которого нельзя обойтись. Пост сохраняет остроту наслаждения, поддерживая его новизну и свежесть.

Пост почти совершенно исчез из жизни простых людей. Иисус осуждал неправильные формы поста, но Он никогда не полагал, что пост совершенно исчезнет из жизни. Хорошо, если бы каждый постился по своему, по своим потребностям. А причина этого заключается в том, чтобы земное наслаждение служило нам путеводителем, а не становилось оковами.

ПОДЛИННОЕ СОКРОВИЩЕ (Мат. 6,19-21)

В будничной жизни считается, что очень мудро собирать такие вещи, которые можно держать долго. Будь-то покупка костюма или автомашины, ковра или мебельного гарнитура, благоразумно выбрать не хлам, а солидные, долговечные и хорошо сработанные вещи. Именно это и говорит здесь Иисус: мы должны обращать внимание на вечное и непреходящее.

Иисус вызывает в памяти трех важных источника и признака богатства в тогдашней Палестине.

1. Он повелевает людям избегать сокровищ, которые *может истребить моль*. На востоке часть богатств человека часто была вложена в красивые и изысканные одежды. Гиезий, слуга Елисея, решивший извлечь незаконную прибыль от Неемана, исцеленного его хозяином, запросил один талант серебра и *две перемены одежд* (4 Цар. 5,22). Среди других вещей, побудивших Ахана согрешить, была прекрасная сennaарская одежда (Иис. Н. 7,21).

Не нужно направлять все свои помыслы на такие вещи, потому что до них может добраться моль, когда они убраны, и тогда пропадут вся их красота и ценность. Уж очень непостоянны сокровища.

2. Иисус повелевает людям избегать сокровищ, которые *может разрушить ржавчина*.

В греческом тексте вместо *рука* стоит слово *бросис*, что буквально значит *съесть, сожрать*, но это слово нигде больше не употреблено в смысле *ржавчина*. Вероятнее всего, за этим стоит такая картина. На востоке сокровище и богатство многих заключается в зерне и хлебе, хранящемся в больших амбарах. Но до этого зерна могут добраться вредители, черви, крысы и мыши, и совершенно уничтожить или засорить зерно.

И в таких сокровищах нет долговечности и обеспеченности.

3. Иисус повелевает людям избегать сокровищ, которые *могут унести воры, которые подкапывают и крадут*. В греческом оригинале вместо *подкапывают* стоит *диоруссейн*. В Палестине большинство домов строили из обожженной глины, и воры действительно забирались в дом, прокопав дырку в стене. Иисус намекает на человека, спрятавшего в доме толику золота, и однажды, придя домой, видящего, что воры прокопали дырку в хилой стене и унесли его сокровище. Нет твердости и надежности в сокровище, которое всегда может попасть в руки предприимчивых воров.

Таким образом, Иисус предостерегает людей от трех видов наслаждения и собственности.

1. Он предостерегает от наслаждений, которые изнашиваются и стираются, подобно предметам одежды. Прекраснейшие в мире одежды, будь то моль или не будь никакой моли, в конце концов рассыплются в прах. Все чисто физические наслаждения имеют тенденцию терять свою чистоту и остроту. С каждым разом волнение, которое человек получает от этого наслаждения, становится меньше, и для получения прежнего удовлетворения этих наслаждений нужно все больше и больше. Наслаждение подобно наркотику и лекарству, которые от долгого применения теряют свою первоначальную силу и становятся все менее и менее действенными. Глуп человек, который ищет наслаждение в вещах, которые со временем дают все меньшее и меньшее удовлетворение.

2. Иисус предостерегает от наслаждений, которые со временем теряют свою привлекательность и улетучиваются. Зерно в амбаре становится добычей мелких хищников - крыс и мышей, портящих и поедающих зерно. Некоторые наслаждения неизбежно теряют свою привлекательность, по мере того, как человек взрослеет. Может он уже физически неспособен предаваться им; может быть они больше не удовлетворяют его развивающийся

ум. Человек никогда не должен предаваться наслаждениям, которые со временем станут недоступными; он должен искать наслаждение в тех вещах, прелесть и привлекательность которых не увядает со временем.

3. Иисус предостерегает от наслаждений, которые могут быть украдены. Сюда относятся все материальные ценности - все они ненадежны и недолговечны. Человек, строящий на них свое счастье, строит на очень непрочном фундаменте. Допустим, что человек строит свою жизнь так, что все счастье его зависит от денег, и, если произошло какое-то непредвиденное обстоятельство, и все его деньги пропали, тогда одновременно с богатством он теряет свое счастье. Мудрый человек будет строить свою жизнь на вещах, которые невозможно потерять, которые не зависят от перемен.

Человек, счастье которого зависит от таких вещей, обречен на разочарование. Человек, связывающий свое счастье с материальными вещами, обязательно потеряет свое сокровище, ибо в вещах нет постоянства и ни одна из них не пребывает вечно.

СОКРОВИЩА НА НЕБЕ (Мат. 6,19-21 (продолжение))

Иудеям была хорошо знакома фраза *сокровища на небе*. Они связывали такие сокровища с двумя вещами.

1. Они говорили, что добрые дела, совершенные человеком на земле, становятся сокровищами на небе. У иудеев была знаменитая история о некоем царе Монобазе из Адиабене, обратившемся в иудаизм. В голодный год Монобаз раздал все свои сокровища бедным. Братья его послали к нему сказать: "Отцы твои собирали сокровища и прибавляли это к сокровищам отцов своих, а ты разбросал их и свои сокровища". На это Монобаз ответил им: "Отцы мои собирали сокровища для поднебесного, я же собрал сокровища для небесного мира; они хранили сокровища в местах, над которыми властна рука человека, я же поместил сокровища там, где не властна рука человека; отцы мои собирали сокровища, которые не приносили никакой выгоды; я же собрал сокровища, которые приносят выгоду; отцы мои собирали денежные сокровища, я же собрал душевные сокровища; отцы мои собирали сокровища для других, я же собрал сокровища для себя; отцы мои собирали сокровища в этом мире, я же собрал сокровища для мира грядущего".

Иисус и иудейские раввины тоже были уверены в том, что все то, что накоплено в чисто эгоистических целях, потеряно, а то, что щедро отдано другим, создает сокровища на небесах.

Впоследствии это стало также принципом христианской Церкви. Ранняя Церковь всегда любовно заботилась о бедных, больных, опечаленных, беспомощных, и о тех, о ком никто не заботился. В дни страшного гонения в Риме, солдаты ворвались в христианскую церковь в поисках сокровищ, которые, как они полагали, должны там быть. Римский градоначальник потребовал у диакона Лаврентия: "Сейчас же покажи мне ваши сокровища". Лаврентий показал на вдов и сирот, которых в этот момент кормили в церкви, на больных, за которыми ухаживали, на бедных, которым оказывали помощь: "Вот, - сказал он, - это сокровища и богатство Церкви".

Церковь всегда считала, что "то, что мы удерживаем при себе, мы теряем, а то, что мы тратим - мы имеем".

2. Иудеи всегда связывали фразу *сокровища на небе* с *характером человека*. Когда раввин Иосе бен Кисме предложили жить в языческом городе, при условии, конечно, что ему будут хорошо платить, он ответил, что не стал бы жить где бы то ни было, за исключением там, где исполняется закон, "потому что, - сказал он, - в час, когда человек отправится в мир иной, за ним не следует ни серебро, ни золото, ни драгоценные камни, а лишь его знание закона и его добрые дела". Как гласит мрачная испанская поговорка: "У савана нет карманов".

В мир грядущий человек может взять с собой из этого мира лишь самого себя, и чем прекраснее это "я", которое он может взять с собой, тем больше сокровищ у него будет там.

3. Иисус заканчивает этот отрывок словами о том, что сердце человека находится там же, где находится его сокровище. Если человек ценит только земное и стремится только к земному, то у него не будет никакой заинтересованности в каком-либо ином мире; если же человек всю свою жизнь устремляет взор к вечности, то он не будет высоко ценить предметы мира сего. Если человек ценит только земное, то он с сожалением покинет этот мир; если же мысли человека всегда были в мире грядущем, он с радостью оставит этот мир, потому что, наконец, он идет к Богу.

Иисус никогда не говорил, что этот мир не имеет никакого значения, но Он сказал и неоднократно подразумевал, что это значение заключается не в нем самом, а в том, в который он ведет. Этот мир еще не конец всей жизни; это всего лишь один этап на пути, и потому человек никогда не должен отдавать свое сердце ему и находящимся в нем предметам; глаза его должны быть всегда устремлены к потустороннему.

22-23

ИСКАЖЕННЫЙ ВЗГЛЯД (Мат. 6,22.23)

За этим стоит идея, понятная даже ребенку. Глаз - это окно, через которое свет проникает во все тело. От состояния, в котором находится окно, зависит, какой свет проникает в комнату. Если окно чисто, ясно и не разбито, свет заливает комнату и освещает каждый ее уголок. Если окно замерзло или застеклено цветным стеклом, грязно, разбито или темно, свету трудно входить, и комната не будет освещена.

Количество света, поступающего в комнату, зависит от состояния окна, через которое он проходит. И потому Иисус говорит, что количество света попадающего в сердце, душу, и вообще в человеческое существо, зависит от духовного состояния глаза, через который проходит свет, потому что глаз - окно для всего тела. Впечатление, которое на нас производят люди, зависит от того, какой у нас глаз. Некоторые вещи могут ослеплять наш глаз и искажать взгляд.

1. *Предрассудки* могут искажать наш взгляд. Ничто не искажает так наш взгляд, как предрассудки. Они мешают ему создать ясное, разумное и логическое суждение, которое должен сделать для себя каждый человек. Они мешают ему видеть как сами факты, так и их значение.

Почти все научные открытия должны были пробивать себе путь сквозь глупые предрассудки. Когда были открыты преимущества хлороформа, его Джемсу Симпсону пришлось долго бороться с медицинскими и религиозными предрассудками того времени. Его биограф пишет: "Предрассудки, отвратительная установка ходить избитыми путями и избегать новых дорог, выступили против него и сделали все возможное, чтобы задушить это новое благо". "Многие представители духовенства считали, что избавление женщин от родовых мук является преступлением против Божественного закона".

Один из самых важных компонентов жизни - бесстрашный самоанализ, который позволяет увидеть, когда мы поступаем правильно и когда мы являемся жертвой наших неразумных и глупых предрассудков. У человека, погрязшего в предрассудках, глаза затуманены, а взгляд искажен.

2. *Ревность* может искажать наш взгляд. Классический пример этого дан в трагедии Шекспира "Отелло". Мавр Отелло достиг славы своими героическими делами и женился на Дездемоне, любившей его преданно и самоотверженно. Будучи командующим венецианской армии, Отелло дал Кассию продвижение по службе и обошел, тем самым, Яго. Ревность пожирала Яго и, искусно подтасовывая факты, он посеял в уме Отелло подозрение, что

Кассий находится в любовной связи с Дездемоной. Яго предоставил доказательство в подтверждение этого и раздул в Отелло такую страстную ревность, что тот в конце концов задушил Дездемону. Один литературный критик пишет в связи с этим: "Такая ревность, как у Отелло, создает хаос в человеческой натуре и пробуждает в человеке зверя".

Часто брак и дружеские отношения разбиваются о камни ревности, которая обращает совершенно безвинные обстоятельства в пагубные действия и закрывают человеку глаза на истину и факты.

3. *Самомнение* может искажать человеку видение мира, ибо оно лишает его способности видеть себя, а также других такими, какими они в действительности есть. Человек, уверенный в своей необычайной мудрости, никогда не поймет, насколько он глуп; а если он видит только свои добродетели, он никогда не увидит свои недостатки. Когда бы он ни сравнивал себя с другими, он всегда будет считать, что он лучше их, а они хуже. Он навсегда лишится способности критически взглянуть на себя, следовательно, и не улучшится. Свет, в котором он видит себя и других - тьма.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИМЕТЬ ВЕЛИКОДУШНЫЕ ГЛАЗА (Мат. 6,22.23 (продолжение))

Но Иисус говорит здесь об одном особом качестве, которое наполняет глаз светом и о качестве, которое наполняет глаз тьмой. В русском переводе Библии говорится о *чистом* оке и о *худом* оке. Слова *чистый* и *худой* употреблены здесь в особом смысле, довольно типичном для греческого, на котором написано Писание.

В греческом тексте употреблено слово *хаплоус*, соответствующее существительное *хаплотес*. Это слово переведено как *чистый*, и в других местах в Новом Завете как *простой*, *радушный*, но буквально значит *единый*, *неделимый*. В греческом, которым написана Библия, это слово имеет значение *щедрый*, *щедрость*. Иаков говорит о Боге, Который дает *просто* и без упреков (*Иак. 1,5*); при этом он употребил наречие *хаплос*. И в *Рим. 12,8* Павел побуждает своих друзей раздавать *в простоте* (*хаплос*). В другом месте (*2 Кор. 8,2*) Павел напоминает коринфской церкви о *радушии* (*хаплотес*) церковью македонских и говорит об их, коринфян, богатстве на щедрость ко всем людям (*2 Кор. 9,11*). Иисус восхваляет здесь именно *щедрость*.

Слово, которое в Библии переведено как *дурной*, это в греческом тексте *понерос*. И действительно, таково его обычное значение, но и в Новом Завете и в *Септуагинте* *понерос* обычно значит *скупой*, *скаредный*, *жадный*. Во Второзаконии говорится о необходимости давать займы нуждающемуся брату. Но все дело осложнялось тем, что в седьмой год, в год прощения, отпускались все долги. И потому могло вполне случиться, что ввиду скорого наступления седьмого года, осторожный человек мог отказаться помочь, чтобы человек, которому он должен помочь, не воспользовался этим с тем, чтобы не возвращать долг вообще. И потому в законе сказано: "Берегись, чтобы не вошла в сердце твое беззаконная мысль: "приближается седьмой год, год прощения", и чтобы от того глаз твой не сделался немилостив к нищему брату твоему, и ты не отказал ему" (*Втор. 15,9*). Совершенно очевидно, что *понерос* здесь имеет значение *жадный*, *скупой*, *скаредный*, *невеликодушный*. Притчи советуют: "Не вкушай пищи у человека завистливого" (*Прит. 23,6*), что значит: "Не ходи в гости к человеку, который считает каждый съеденный тобой кусок". Другая притча гласит: "Спешит к богатству завистливый человек" (*Прит. 28,22*).

Таким образом, Иисус говорит: "Лишь великодушные и щедрость обеспечат тебе ясный и неискаженный взгляд на жизнь и на людей, и лишь жадность и скупость искажают твой взгляд на жизнь и на людей".

1. Мы должны быть великодушны в наших *суждениях о других*. Человеку свойственно думать самое плохое и находить подлинное наслаждение в том, чтобы вновь и вновь повторять самое плохое. Каждый день люди, суждения которых пропитаны ядом, губят за

чашкой чая репутации совершенно невинных людей. Мир был бы избавлен от массы трагедий, если бы мы видели в поступках людей лучшие, а не худшие побудительные мотивы.

2. Мы должны быть великодушны в наших *действиях*. В биографии Марка Рутерфорда так описываются первые дни его пребывания в Лондоне: "Приблизительно в это время можно отметить в нем начало того нежного сострадания к душам людей, которое стало так типично для него... Его постоянно преследовал вопрос: "Что я могу сделать? Чем я могу помочь?" и волновала судьба многих жителей его квартала. Как и всегда, ему казалось, что любые действия все же лучше, чем самое страстное негодование, которое проявляется только в речах". В то время там же жила Джордж Элиот, или лучше, Мэри Эн Эванс, как ее в действительности звали. На Марка Рутерфорда произвела большое впечатление такая вещь: "Она была бедна. У нее был совсем небольшой доход, но она думала зарабатывать на жизнь как писательница; будущее ее было совершенно неопределенным. Но она была необычайно щедра. Она всегда помогала хромым собакам взбираться по ступенькам, и чужая бедность производила на нее большее впечатление, чем собственная. Она больше горько плакала над тем, что не может надлежащим образом помочь в нужде сестре, чем о своих лишениях".

Когда мы начинаем чувствовать так, вот тогда мы начинаем ясно видеть людей и вещи; тогда наши глаза наполняются светом.

Скупость, скарденность, жадный глаз являются источниками трех зол.

1. Она делает нам *невозможной жизнь с самим собой*. Человек, который всегда завидует успеху других, который завидует чужому счастью и готов отнять его, который закрывает сердце свое для нужд других людей, достоин самого большого сожаления. В нем зреет горечь и чувство обиды, лишаящее его ощущения счастья, и разрушающее его чувство удовлетворения.

2. Она делает *невозможной жизнь с другими людьми*. Скрыгу ненавидят все; все презируют скупого и жадного; милосердие искупает многие грехи, а скупость делает многие добродетели бесполезными. Каким бы плохим ни был щедрый человек, его всегда кто-то любит, но каким бы хорошим ни был скрыга, к нему все питают отвращение.

3. Она делает *невозможной жизнь с Богом*. Нет никого щедрее Бога, и, в конечном счете, не может быть дружбы между людьми, строящими свою жизнь на противоположных принципах. Не может быть дружбы между Богом, сердце Которого пылает любовью, и человеком, сердце которого сковала скупость.

Завистливое око искажает наше видение мира; лишь великодушное око видит ясно, ибо лишь оно видит так, как видит Бог.

24

ОСОБОЕ СЛУЖЕНИЕ (Мат. 6,24)

На человека, воспитанного в античном мире, это высказывание должно было произвести еще большее впечатление, чем на нас. В Библии стоит: "Никто не может служить двум господам", но по силе это далеко уступает оригиналу. Слову, переведенному в Библии как *служить* в оригинале соответствует *доулеуейн*; *доулос* - это раб, и *доулеуейн* значит *быть рабом кому-то*. Слово же, переведенное в Библии *господин*, в оригинале это *кириос*, а *кириос* - это слово со значением *абсолютной принадлежности*. Значение фразы будет передано правильнее, если ее перевести так: никто не может быть рабом двух хозяев.

Чтобы понять все, что это значит и все, что здесь подразумевается, надо помнить две вещи о положении рабов в античном мире. Во-первых, в глазах закона раб был не человеком, а вещью: у него не было абсолютно никаких прав. Хозяин его мог поступить с ним так, как ему заблагорассудится. В глазах закона раб был *живым орудием*. Хозяин мог предать его, мог

бить его, выбросить и даже убить. Он был такой же полной собственностью хозяина, как и любая вещь. Во-вторых, в древности у раба не было своего времени; каждое мгновение его времени принадлежало хозяину. Сегодня человек должен отработать определенное количество часов, а потом может делать со своим временем все, что захочет. Сегодня человек может находить свой жизненный интерес вне рабочего времени. Он может работать днем служащим в конторе, а вечером играть на скрипке в оркестре, и, может быть, именно в музыке он находит свой жизненный интерес. Он может днем работать на верфи или на фабрике, а вечером содержать молодежный клуб и, может быть, именно этот отвечает его главным интересам и там действительно раскрывается его личность. С рабом же все обстояло совсем не так. У раба в буквальном смысле не было ни мгновения своего времени. Каждый момент принадлежал хозяину, а он сам находился в его распоряжении.

И таково, значит, наше отношение с Богом; в отношениях с Ним у нас нет никаких собственных прав; Бог должен быть неоспоримым Господином нашей жизни. Мы никогда не должны задаваться вопросом: "Что я хочу сделать?", а должны спрашивать себя: "Что хочет Бог, чтобы я сделал?" У нас нет своего личного времени. Мы не можем иногда сказать: "Я сделаю все, что Бог от меня хочет", а в другой раз: "Я сделаю, как я хочу". У христианина нет времени, когда он свободен от того, чтобы быть христианином; нет такого времени, когда он может ослабить свои христианские стандарты, вроде свободен от работы. Богу нельзя служить лишь временами или вполсилы. Быть христианином - это постоянная работа на полную ставку. Нигде больше в Библии не изложено так ясно, как здесь, что мы должны служить только Богу.

"Не можете служить Богу и маммоне", - продолжает Иисус.

Правильным было бы написание с одним "м". *Мамон* - слово, обозначавшее в древнееврейском *материальную собственность*. Первоначально это слово вовсе не было ругательным. У раввинов, например, была поговорка: "Пусть *мамон* твоего соседа будет тебе так же дорог, как и твой". Другими словами, имущество соседа должно быть для человека так же священно, как его собственное. Но у слова *мамон* чрезвычайно интересная и многозначительная история. Происходит оно от корня со значением *вверять, поручать*, и *мамон* было то, что человек поручал или вверял банкиру или человеку на хранение. *Мамон* была ценность или сокровище, которые человек вверял кому-нибудь для надежного хранения. Но со временем слово *мамон* стало обозначать не *то, что человек вверяет или доверяет*, а *то, во что он верит, или на что он полагается*. В конце концов слово *мамон* стали писать с большой буквы и в нем стали видеть бога.

История этого слова ясно показывает, как материальные вещи могут незаконно занять место, которое им никогда не должно было принадлежать. Первоначально это было то, что человек вверял кому-нибудь для надежного сохранения; а в конце концов это стало тем, чему человек доверяет себя, на что он полагается. Невозможно дать лучшее определение для бога человека, нежели сказать, что его бог - это та сила, в которую он верит; а если человек доверяется материальными вещами, то значит, эти вещи становятся не его опорой, а его богом.

МЕСТО МАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ (Мат. 6,24 (продолжение))

Это высказывание Иисуса должно обратить наши мысли к тому месту, которое материальные блага действительно должны занимать в жизни человека. В основе учения Иисуса о материальной собственности лежат три важных принципа.

1. В конечном счете *все вещи принадлежат Богу*. В Писании об этом говорится ясно. "Господня - земля и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней." (Пс. 23,1). "Ибо Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор... Если бы я взалкал, то не сказал бы тебе: ибо Моя вселенная и все, что наполняет ее" (Пс. 49,10.12).

В учении Иисуса господин дает своим слугам деньги (таланты) (*Мат. 25,15*), а домовладелец, насадив виноградник, отдает его виноградарям (*Мат. 21,33*). Этот принцип влечет за собой далеко идущие последствия. Люди могут покупать и продавать вещи; люди могут, до некоторой степени, изменять вещи; но человек не способен создавать вещи. В конечном счете все вещи являются собственностью Бога. В этом мире нет ничего, о чем человек мог бы сказать: "Это мое". Обо всем человек может лишь сказать: "Это принадлежит Богу, и Бог дал это мне в пользование".

И отсюда вытекает этот фундаментальный принцип жизни. В этом мире нет ничего, о чем человек мог бы сказать: "Это мое и потому я буду делать с ним все, что захочу". Обо всем человек *должен* сказать: "Это принадлежит Богу и я должен использовать это так, как бы этого хотел его Хозяин". Есть такой рассказ о городском ребенке, которого взяли на неделю в деревню. Впервые в жизни девочка увидела колышущиеся на ветру колокольчики; она повернулась к учителю и сказала: "Как вы думаете, Бог будет иметь что-нибудь против, если я сорву один из Его цветочков?" Вот это правильное отношение к жизни и ко всем вещам в этом мире.

2. Второй принцип заключается в том, что *люди всегда важнее, чем вещи*. Если вещи приходится приобретать, накапливать деньги и собирать состояние за счет того, чтобы обращаться с людьми как с вещами, тогда это несправедливо нажитое богатство. Там, где этот принцип забывают, игнорируют или извращают, это всегда и везде ведет к серьезным последствиям.

Так, в области индустриальных отношений, Англия еще сегодня страдает от того, что в эпоху промышленной революции к людям относились как к вещам. В книге "Английская сага" Артур Брайант приводит некоторые сведения из тогдашних отношений. В шахтах использовали труд семи-восьми летних детей - существует даже зарегистрированный случай с трехлетним ребенком. Одни из них тащили вагонетки по штрекам на всех уровнях; другие качали воду, стоя по 12 часов по колено в воде; одни из них открывали и закрывали вентиляционные люки в штреки и были по 16 часов в день заперты в вентиляционных камерах. В 1815 г. дети работали в шахтах с пяти часов утра до восьми часов вечера, даже в субботу, с двумя получасовыми перерывами на завтрак и на обед. В 1833 г. в Англии работало на фабриках 84.000 детей в возрасте до четырнадцати лет. Существует также зарегистрированный случай, когда для детей не было работы, в буквальном смысле выставили на улицу и оставили на произвол судьбы. Работодателям не понравилось выражение, "оставили на произвол судьбы" и они сказали, что "дети были выпущены на свободу". Они были согласны с тем, что детям, может быть, придется трудно. "Им придется побираться или что-нибудь вроде этого". В 1842 г. ткачи и горняки получали нищенскую плату. Были и тогда люди, которые видели преступное непонимание ситуации со стороны работодателей и властей. Английский публицист, историк и философ Томас Карлейль заявлял: "Если ткацкая промышленность построена на телах детей-рахитиков, то такая промышленность должна исчезнуть; если на вашей фабрике поселился дьявол - закройте фабрику". Работодатели утверждали, что дешевый труд нужен для того, чтобы удержать производственные расходы на низком уровне. Колеридж ответил на это: "Вы говорите, что снижаете, тем самым, рыночную стоимость (и повышаете конкурентоспособность) этого английского товара, но, может быть вы, тем самым, ослабили свою страну против внешнего врага; может быть вы, тем самым, оказали деморализующее влияние на тысячи наших сограждан и посеяли зерно раздора между классами; тогда ваш продукт, в конце концов, дорого стоит".

Сегодня, конечно, все обстоит иначе, но существует такая вещь, как расовая память. Где-то в глубоком подсознании людей все это неизгладимо отпечаталось. Когда с людьми обращаются как с вещами, как с инструментами для производства такого-то количества труда и для обогащения тех, кто их эксплуатирует, то за этим неизбежно, как ночь за днем, следует несчастье. Народ на свою беду забывает, что люди важнее вещей.

3. Третий принцип заключается в том, что *богатство всегда играет лишь второстепенную роль*. Библия не говорит, что: "Деньги - источник всех зол", а написано что: "Корень всех зол есть сребролюбие" (1 Тим. 6,10). Некоторым может показаться, что они нашли в вещах, так сказать, "второе спасение". Человек может подумать, что, если он теперь богат, то он может купить все, может купить себе выход из любого положения. Богатство может стать для него мерилем всех вещей; богатство может стать для него единственным орудием, которым он противостоит жизни. Хорошо, если человек стремится к деньгам для того, чтобы обрести почетную независимость, чтобы помочь своим близким и сделать что-нибудь для своих братьев; но плохо, если они нужны ему только для того, чтобы доставлять себе новые и новые наслаждения, и утопать в роскоши, если богатство стало единственной целью его жизни, за которой он только и живет. Тогда богатство перестало играть второстепенную роль и заняло место, которое должно принадлежать только Богу.

Из этого вытекает следующее: владеть богатством, деньгами, материальными благами - это не грех, а большая *ответственность*. Человека, обладающего большим богатством, нужно не столько поздравлять и чествовать, скорее нужно за него молиться, чтобы он использовал его так, как это сделал бы Бог.

ДВЕ ПРОБЛЕМЫ, ВСТАЮЩИЕ В СВЯЗИ С СОБСТВЕННОСТЬЮ (Мат. 6,24 (продолжение))

В связи с собственностью встают два вопроса, и от их ответов все и зависит.

1. *Как человек обрел свою собственность?* Обрел ли он ее способом, который он всегда рад показать Иисусу Христу?

Человек может обрести собственность ценной своей совестью и своей честью. Есть такая повесть о деревенском лавочнике, который со временем очень разбогател. Отмеряя ткань, он прибавлял к аршину два своих больших пальца, так что аршин всегда мерился меньше. Как говорится, он брал от своей души и клал это в мошну. Человек может увеличить свой банковский счет, обедняя, тем самым, свою душу.

Человек может обрести собственность, сознательно погубив своего более слабого соперника. Успех многих построен на разорении другого. Многие достигали преуспевания и продвижения, оттолкнув кого-нибудь со своей дороги. Трудно представить себе, как может человек, добившийся процветания таким образом, спокойно спать по ночам.

Человек может обрести собственность, пренебрегая более высокими обязанностями. Редактор Робертсон Николл родился в семье шотландского пастора которым владела одна страсть - покупать и читать книги. Он, конечно, получал не много денег, но собрал крупнейшую частную библиотеку в Шотландии - около 17 тысяч книг. Он не использовал их для подготовки к проповедям, а просто собирал их, читал их, владел ими. В сорок лет он женился на молодой девушке двадцати четырех лет; она умерла через восемь лет от туберкулеза; из пятерых детей лишь двое дожили до двадцати лет. Книги разрастались, как раковая опухоль, заполнял все комнаты и все коридоры дома. Может быть, они доставляли удовольствие хозяину дома, но они убивали его семью.

За такую собственность нужно платить слишком большую цену. Человек должен спросить себя: "Как я приобретаю те вещи, что у меня есть?"

2. *Как употребляет человек свое имущество и свое состояние?* Человек может по разному использовать вещи которые он приобрел.

Он может вообще не использовать их. Им может двигать страсть приобретения. Он может находить удовольствие уже в том, что владеет вещами. Его собственность может быть совершенно бесполезной, а бесполезность всегда накликает беду и гибель.

Он может использовать их исключительно для себя, эгоистически. Человек может желать повышения зарплаты лишь потому, что ему хочется купить машину побольше, новый

телевизор, более роскошно провести отпуск. Он может думать о собственности исключительно для того, что она может дать ему.

Он может использовать их злонамеренно. Человек может употребить свое состояние на то, чтобы побудить кого-то сделать вещи, которые тот вообще не имеет права делать, или продавать вещи, которые тот не имеет права продавать. Многих молодых людей ослепили и совратили грехи чьим-то деньгами. Богатство дает власть и силу, и развращенный человек может употребить свое состояние на то, чтобы развратить других, а это в глазах Божиих очень страшный грех.

Человек может употребить свое состояние для того, чтобы обрести личную независимость и обеспечить счастье других. Для этого не нужно даже иметь большое состояние, потому что человек может быть одинаково щедрым и с полтинником в кармане, как с парой тысяч рублей. Человек сделает неплохо, если он употребит свое состояние на то, чтобы посмотреть, сколько счастья он может принести другим. Павел приводит высказывание Иисуса, о котором забыли все другие: "Блаженнее давать, нежели принимать" - (Деян. 20,35). Бога отличает как раз то, что Он дает, и, если мы в своей жизни ставим давать выше, чем получать, то мы правильно употребим свое состояние, каким бы большим или каким бы малым оно не было.

25-34

ЗАПРЕЩЕННЫЕ ЗАБОТЫ (Мат. 6,25-34)

Мы начнем изучение этого отрывка с того, что установим, что же Иисус запрещает и что же он требует от нас. В Библии заповедь Иисуса переведена так: "Не заботьтесь о завтрашнем дне". Английский реформатор Джон Уиклиф (1330-1384 гг.) перевел ее так: "Не будьте беспокойными (суетливыми) по отношению к своей жизни". В других английских переводах Библии шестнадцатого века Тиндейля, Кранмера и Женевском, - эта заповедь переведена так: "Не заботься о своей жизни". Более старые переводы были более точными. Иисус запрещает не обычную благоразумную предусмотрительность, которая подобает каждому человеку, а *беспокойство, тревогу, суету*. Иисус вовсе не оправдывает беспомощное, безрассудное, бездумное, непредусмотрительное, расточительное отношение к жизни; Он запрещает предаваться изматывающему, мучительному страху, отнимающему всякую радость жизни.

В оригинале употреблено слово *меримнан*, что значит *с тревогой беспокоиться, мучиться*. Соответствующее существительное *меримна*, что значит *беспокойство, мучение*. В дошедшем до нас письме-папирусе жена пишет своему отсутствующему мужу: "Не могу спать ни днем, ни ночью из-за моего *беспокойства (меримна)* о твоём благополучии". Мать, услышав о хорошем здоровье и процветании своего сына, пишет ему в ответ: "Только об этом я и молюсь и *беспокоюсь (меримна)*". В греческом это слово употребляется для передачи волнения, беспокойства, заботы.

И иудеям было свойственно такое отношение к жизни. Великие раввины учили, что человек должен сочетать в жизни предусмотрительность, ясность и безмятежность. Они, например, настаивали на том, что каждый человек должен научить своего сына ремеслу, потому что, говорили они, не научить ремеслу - это все равно, что научить его красть. Таким образом, они полагали, что это и есть необходимые шаги при предусмотрительном отношении к жизни. Но вместе с этим они также говорили: "Человек, у которого в корзине булка хлеба, а он еще говорит: "Что же я буду есть завтра?" - маловер".

Иисус преподает здесь хорошо известный Его землякам урок о сочетании благоразумия, предусмотрительности, безмятежности и доверия.

БЕСПОКОЙСТВО И ЕГО ИСЦЕЛЕНИЕ (Мат. 6,25-34 (продолжение))

В этих десяти стихах Иисус приводит семь различных доводов против беспокойства.

1. Он начинает (6,25) с заявления, что Бог дал нам жизнь и, коль скоро Он дал нам жизнь, мы, конечно же, можем полагаться на Него и в менее важных делах. Коль скоро Бог дал нам жизнь, мы, конечно же, можем довериться Ему в том, что Он даст нам и пищу для поддержания жизни. Коль скоро Бог дал нам тело, мы, конечно же, можем довериться Ему в том, что Он даст нам одежду, чтобы одеться. Если кто-то дарит нам подарок, которому нет цены, то мы можем быть уверены в том, что такой человек не может быть низким, скупым, жадным, беззаботным, и что он не забудет менее ценные дары. Таким образом, Иисус говорит: Если Бог дал нам жизнь, мы можем довериться Ему в отношении всего, что необходимо для поддержания жизни.

2. Потом Иисус говорит о птицах (6,26). Они ни о чем не беспокоятся и ничем себя не мучают; они не пытаются накапливать вещи для непредвиденного и неизвестного будущего, а они, тем не менее, живут. Многие иудейские раввины были очарованы жизнью животных. "В жизни своей, - говорил раввин Симеон, - не довелось мне видеть оленя, сушащего инжир, или льва, носящего тяжести, или лису, торгующую различными товарами, а все они насыщены без всяких забот и волнений. Если те, кто создан, чтобы служить мне, насыщены без всяких волнений, то уж я - то, который создан для того, чтобы служить моему Господу, и подавно должен быть насыщен без всяких волнений и забот; но я извратил свой образ жизни и тем самым страдал". Иисус подчеркивает не тот факт, что птицы не работают и не трудятся; кто-то сказал, что никто не работает так тяжело, как воробей, чтобы заработать себе на жизнь. Иисус подчеркивает, что они не беспокоятся и не волнуются. В них нет человеческого напряжения увидеть будущее, которое им не дано видеть, и человеческого стремления найти безопасность и надежность в вещах, собранных и заготовленных на будущее.

3. В 6,27 Иисус продолжает доказывать, что нет ничего такого, ради чего следовало бы беспокоиться и волноваться. Этот стих может иметь два значения. Он может значить, что волнением и беспокойством человек не может прибавить себе роста ни на локоть; но локоть - это 45 см и, конечно же, никто не может и помыслить о том, чтобы прибавить себе 45 см роста! Он не может волнением и беспокойством прибавить хоть сколько к своей жизни, и такое значение наиболее вероятно. Иисус утверждает, что волноваться и беспокоиться в любом случае бессмысленно.

4. Иисус говорит далее о цветах (6,28-30) как человек, любящий цветы. Полевые лилии - это красные маки и анемоны. Они цвели один день на склонах холмов Палестины, но и эту короткую свою жизнь они одеты были в красоту, которая превосходила красоту царских одежд. Завядшие цветы использовали на топку. Печи в Палестине делались из глины; это был, так сказать, глиняный ящик, поставленный на кирпичах над огнем. Для быстрого подъема температуры в печи бросали в нее сухую траву и увядшие и засохшие цветы и зажигали. Цветы жили только один день, а потом они помогали женщине разогреть печь, когда ей нужно было быстро испечь хлеб, и все же Бог одевает их в одежду, которой человек не может и подражать. Коль скоро Бог дает такую красоту цветам-однодневкам, то сколь больше Он заботится о человеке? Конечно же, щедрость, дающая так расточительно цветам-однодневкам, не забудет и о человеке, который является венцом творения.

5. А потом Иисус выдвигает очень важный аргумент против волнения и беспокойства: это свойственно язычникам, а не тому, кто знает каков Бог (6,32). Беспокоиться и волноваться значит не доверять Богу; такое недоверие еще можно понять у язычника, который верит в ревнивого, капризного, непонятного в своих поступках бога; но оно совершенно непонятно в том, кто называет Бога Отцом. Христианин не может беспокоиться и тревожиться, потому что он верит в любовь Божью.

6. Иисус указывает на два способа преодоления беспокойства. Первый из них заключается в том, чтобы превыше всего искать Царствия Божия. Мы уже видели, что быть в Царствии Божиим - это то же, что исполнять волю Божью (Мат. 6,10). Концентрировать свои силы на исполнении и принятии воли Божьей - вот путь, на котором можно преодолеть чувство

беспокойства. Мы сами по собственному опыту знаем, что большая любовь может изгнать из жизни всякое другое беспокойство. Такая любовь может вдохновить работу человека, повысить интенсивность учебы, очистить его жизнь, овладеть всем его существом. Иисус убежден в том, что все беспокойства и тревоги уйдут из нашей жизни, когда Бог станет в ней господствующей силой.

7. И, наконец, Иисус говорит, что беспокойство и тревога могут быть преодолены, если научиться жить только сегодняшним днем (6,34). У иудеев была поговорка: "Не беспокойся о завтрашней беде, потому что ты не знаешь, что тебе принесет сегодняшний. Может быть завтра ты уже не будешь жив, и тогда окажется, что ты беспокоился о мире, который тебе не принадлежит". Если каждый день жить по мере того, как он приходит, и каждую задачу решать по мере того, как она встает перед нами, тогда и результат всех прожитых дней будет добрым. Иисус требует, чтобы мы разрешали заботы каждого дня, по мере того, как он приходит, не беспокоясь о неведомом нам будущем и о том, что может быть никогда не сбудется.

БЕЗРАССУДСТВО БЕСПОКОЙСТВА (Мат. 6,25-34 (продолжение))

Попробуем теперь подытожить доводы Иисуса против беспокойства, тревог и волнения.

1. *Беспокойство никчемно, бесполезно и приносит настоящий вред.* Беспокойство не может оказать никакого влияния на прошлое, потому что оно прошло.

Прожитое прошло. Дело не в том, что человек может или должен совершенно порвать со своим прошлым; он должен использовать прошлое как шпоры и как узду для лучших действий в будущем, а не как предмет, над которым нужно раздумывать до тех пор, пока его не охватит смертельный страх вообще что-нибудь делать.

Бесполезно также волноваться о будущем. В одной проповеди говорится о лондонском враче. Он был парализован и прикован к постели, но почти возмутительно весел, а его улыбка была такая смелая и светящаяся, что все забывали выразить ему свое соболезнование. Его дети обожали его, и когда один из его сыновей покидал отчий дом, чтобы окунуться в перипетии жизни, отец дал ему хороший совет: "Джонни, ты должен все выдержать как джентльмен, и помни, что самые большие проблемы - это те, которые так никогда и не встанут". Волноваться и беспокоиться о будущем - это напрасная потеря сил; будущее редко бывает таким плохим, как мы этого боялись.

Но беспокойства не просто бесполезны, они оказывают вредное влияние. Самыми типичными заболеваниями нашего времени являются рак желудка и тромбоз кровяных сосудов, и в большинстве случаев они являются результатом беспокойств и волнений. Медицина знает, что дольше всех живет тот, кто больше всех смеется. Заботы и волнения изматывают ум и изматывают тела. Волнения и беспокойство оказывают влияние на суждение человека, ослабляют его готовность и способность принимать решения, а со временем делают его вовсе неспособным жить. Пусть человек делает все от него зависящее в каждой ситуации, - больше ведь он не может, - а остальное предоставит Богу.

2. *Беспокойство ослепляет.* Беспокойство лишает нас способности понимать законы природы. Иисус просит людей посмотреть на птиц и увидеть щедрость природы и довериться любви, которая стоит за этой щедростью. Беспокойство препятствует понимать законы истории. Псалмопевец ободрял себя уроками из истории: "Унывает во мне душа моя; посему я воспоминаю о Тебе с земли Иорданской, с Ермона, с горы Цоар" (Пс. 41,7; ср. Втор. 3,9). Когда он встречал трудности, он утешался воспоминаниями о том, что совершил Бог. Человек, напивавший сердце свое писаниями о том, что Бог совершил в прошлом, никогда не будет беспокоиться о будущем. Беспокойство отказывается учить уроки жизни. Мы все еще живы и мы все еще держимся на воде, но если бы в прошлом кто-нибудь предсказал, что нам придется пройти через то, что мы уже прошли, мы бы просто этому не поверили. Жизнь учит

нас, что мы как-то уже смогли вынести невыносимое, сделать возможным невозможное и пройти гибельную точку и не погибнуть. Жизнь учит, что беспокоиться не нужно.

3. *Беспокойство по сути своей является неверием.* Беспокойство вызвано не внешними обстоятельствами. В одних и тех же обстоятельствах один человек может быть совершенно спокойным, а другой досмерти переволноваться. Но волнение и спокойствие вызваны не обстоятельствами, а они идут от сердца. Немецкий мистик, проповедник и ученый Иоганн Таулер (1300-1361 гг.) рассказывает, что однажды он встретил нищего. "Дай тебе Бог хороший день, друг мой", - сказал он ему. "Слава Богу, у меня никогда не было плохих", - ответил нищий. "Да пошлет тебе Бог счастливую жизнь", - сказал Таулер. "Слава Богу, - ответил нищий, - я никогда не был несчастлив". Пораженный Таулер спросил: "Что ты хочешь этим сказать?" "Ну, - ответил нищий, - когда все прекрасно и погода тоже, я благодарю Бога; когда идет дождь - я благодарю Бога; когда у меня довольно еды - я благодарю Бога; ну, а коль скоро воля Божья - это моя воля, и все, что нравится Ему - нравится мне, разве я могу сказать, что я несчастлив, тогда, когда я счастлив?" Таулер в изумлении смотрел на нищего. "Кто ты такой?" - спросил он. "Я король", - сказал нищий. "А где твое царство?" - спросил Таулер. И нищий спокойно ответил: *"В моем сердце"*.

Пророк Исаия сказал когда-то: "Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире; ибо на Тебя уповает он" (Ис. 26,3). Как сказала северянка: "Я всегда счастлива и мой секрет - всегда уходить в море и всегда оставлять сердце в порту".

Могут быть более страшные грехи, чем беспокойство, но, вне всякого сомнения, ни один из них не лишает так человека способности делать что-либо. "Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне" - вот заповедь Иисуса, и это путь не только к покою, но и к силе.

Глава 7

1-5

ОШИБОЧНОСТЬ ОСУЖДЕНИЯ (Мат. 7,1-5)

Говоря так, Иисус использовал слова и идеи, которые были очень близки самым высоким мыслям иудеев. Раввины неоднократно предостерегали людей от того, чтобы они не судили других. "Кто благосклонно судит своего соседа, - говорили они, - того благосклонно будет судить Бог". Они заявляли, что есть шесть добрых дел, которые приносят человеку доверие в этом мире и пользу в мире грядущем: учение, посещение больных, гостеприимство, набожность в молитве, обучение детей закону Божию, и *создавать себе самое хорошее представление о других людях*. Иудеи знали, что мягкость в суждении - это священный долг.

Можно подумать, что эту заповедь легко исполнять, потому что история буквально усеяна потрясающими сообщениями о неправильных суждениях; их столь много, что казалось бы уже одно это может послужить людям предостережением вообще не судить других.

Так и директор Московской консерватории, дирижер и пианист Николай Рубинштейн, прослушав впервые Первый концерт для фортепьяно с оркестром П. И. Чайковского, сказал ему, что концерт невозможно играть, что темы избиты и исправить ничего нельзя; кроме, разве что 2-3 страницы - все в мусорную корзину. Но Чайковский отказался изменить даже одну ноту в своем концерте, и сегодня этот концерт - один из известнейших музыкальных произведений не только в СССР, но и за рубежом.

Люди очень часто повинны в вынесении неоправданных и неправильных суждений. Так, во время Второй мировой войны один английский офицер военно-воздушных сил получил из рук королевы награду за храбрость. Сменив форму на гражданскую одежду, он отправился с приятелем отметить это в одном известном лондонском ресторане, где к ним подошла какая-то молодая девушка и вручила каждому белое перо - знак отличия за трусость.

Едва ли есть человек, который не был бы повинен в том, что он кого-то неправильно осудил, и едва ли есть такой человек, который бы не пострадал от неправильного суждения. И, тем не менее, совершенно очевидно, что навряд ли еще одна из заповедей Христовых нарушается так часто.

НИ ОДИН ЧЕЛОВЕК НЕ МОЖЕТ ПРАВИЛЬНО СУДИТЬ (Мат. 7,1-5 (продолжение))

Есть три важные причины, почему один человек не должен судить другого.

1. *Мы никогда не знаем всех фактов и всего человека.* Известный раввин Гиллель сказал когда-то: "Не суди человека до тех пор, пока ты сам не побывал в его положении, или в тех же обстоятельствах". Никто не знает, какой силой искушения обуревают другого. Человек со спокойным и ровным темпераментом и представить себе не может искушений человека с горячей кровью, страсти которого горят и кипят. Человек, воспитанный в хорошей семье или в христианском окружении, не знает ничего о страстях человека, выросшего в трущобах или в местах, где кругом царят зло и несчастье. Человек, у которого были хорошие родители ничего не знает о страстях человека, который носит за плечами бремя плохой наследственности. Дело в том, что если бы мы осознали все, через что пришлось пройти человеку, то не только не стали бы осуждать его, а удивились бы тому, каким хорошим человеком он стал.

Мы также не знаем всего человека. В одних обстоятельствах человек может быть неприятным и бесстыдным, а в других обстоятельствах тот же человек может быть надежной опорой и прекрасным человеком. В одном романе повествуется о вдовце, женившемся во второй раз. У его новой жены тоже была дочь от первого брака. Она показалась новому отцу замкнутой, мрачной и неприятной особой, в которой не было ни капельки привлекательности, и он ничего не мог с ней сделать. Но, однажды, совершенно неожиданно заболела ее мать, и дочь сразу как будто бы преобразилась. Она превратилась в отличную няньку, воплощение служения и преданности. Ее мрачное лицо осветило сияние и в ней появилось нечто такое, чего никто себе и представить не мог.

Есть такой кристаллический декоративный камень лабрадорит. На первый взгляд он кажется тусклым и без всякого блеска. Но стоит его повернуть раз-другой, и он начинает как-то светиться и красиво искриться. Также и люди: они могут показаться непривлекательными, потому что мы не знаем их хорошо. В каждом человеке есть что-то хорошее. Мы должны не судить человека по внешней непривлекательности, а искать в нем скрытую красоту.

2. *Человек едва ли может быть беспристрастным в своем суждении.* Нас часто захватывает и уносит инстинктивное и безрассудное отношение к человеку. Говорят, что особо важные судебные решения древние греки выносили в темноте, чтобы судья и присяжные даже не видели подсудимого и судили только на основании фактов.

В одном очерке французского философа-гуманиста Мишеля Монтеня рассказывается печальная история персидского судьи, вынесшего, под влиянием взятки, предвзятый приговор. Персидский царь Камбиз, узнав об этом, приказал казнить судью, снять с него кожу и положить ее на сидение, где сидели судьи, выносившие приговор, чтобы это служило им хорошим напоминанием, чтобы никакие предрассудки не должны влиять на судебное решение.

Лишь совершенно непредвзятый человек имеет право судить и выносить решение, а человек по природе своей не может быть совершенно беспристрастным. Лишь Бог может судить.

3. Но Иисус привел и главный довод в пользу того, что мы не должны судить других. *Нет такого человека, который сам был бы достаточно хорош, чтобы судить другого человека.* Иисус рисует яркую картину человека, решившего вынуть сучек из глаза брата своего, тогда как у него бревно в глазу. Сам юмор этой картины вызывает такой смех, что заложенный в

ней урок достигнет своей цели.

Лишь безупречные в своем поведении люди могут искать ошибки в других. Человек лишь тогда может критиковать то, что делает другой, если он сам может сделать это лучше. Каждое воскресенье трибуны стадионов переполнены людьми, критикующими игру футболистов, но каким несчастным было бы зрелище, если бы на поле были они сами. В любой церкви и в любом обществе или союзе есть люди, готовы критиковать все со своего места, но и не помышляющих о том, чтобы самим взяться за дело. Мир полон людей, требующих для себя абсолютного права критиковать, но не делающих ничего.

Человек не имеет права критиковать других, если он не готов сам стать на их место. Ни один человек не должен критиковать своих братьев.

У каждого из нас достаточно забот по выправлению своей жизни, и потому нечего пытаться строго исправлять жизнь других. Хорошо, если каждый сосредоточит свои усилия на своих собственных недостатках и оставит Богу судить о недостатках других.

6

ИСТИНА И СЛУШАТЕЛЬ (Мат. 7,6)

Это очень трудное высказывание Иисуса, потому что на первый взгляд оно требует для кого-то исключительных прав, что в корне противоречит христианской вести. И действительно, это выражение употреблялось в ранней Церкви в двух смыслах.

1. Его употребляли иудеи, считавшие, что дары Божий и Божья благодать принадлежат исключительно иудеям. Его употребляли иудеи, выступавшие против Павла, и утверждавшие, что для того, чтобы стать христианином, язычник сперва должен подвернуться обрезанию, принять закон и стать иудеем. Эти слова Иисуса действительно могли быть использованы, или извращены, в целях исключительности иудеев.

2. В ранней Церкви эти слова использовались в совершенно специфическом смысле. Ранней Церкви опасность грозила с двух сторон. Ей грозила опасность *извне*. Христианская Церковь являлась островом христианской чистоты в море языческой безнравственности и ей везде грозила опасность заразиться мирскими пороками. В то же время ей грозила опасность *изнутри*. В то время люди много размышляли и искали новые пути, и, потому, существовала острая опасность, что рассуждения одних уведут их на путь ереси; были люди, пытавшиеся достичь компромисса между христианством и языческим мировоззрением и создать синтез веры, удовлетворяющий и тех и других. Для того, чтобы выжить, христианская Церковь должна была защищаться как от внешней, так и от внутренней опасности; иначе она просто превратилась бы в одну из многочисленных религий, сосуществовавших в Римской империи.

Особенно осторожно Церковь относилась к вопросу о тех, кто может быть допущен к Вечере Господней, и этот текст стали связывать с Вечерей Господней. Вечеря Господня начиналось словами: "Святое для святых". Феодорит Кирский приводит, по его словам, незаписанное высказывание Иисуса: "Мои таинства - для Меня и для Моих, людей". В "Апостольских постановлениях" сказано, что перед началом Вечери Господней диакон должен сказать: "Да не останется здесь никто из катехуменов (т.е, еще проходящих обучение), никто из слушающих (т. е, тех, кто пришел на богослужение, потому что их интересовало христианство), никто из неверующих, никто из еретиков". Вечерю Господню отгораживали стеной от всех, кто действительно не исповедовал христианство. В *Дидахе*, "Учение двенадцати апостолов", которая относится к первому столетию и является первым молитвенником христианской Церкви, сказано: "Никто же да не ест и не пьет от вашей Евхаристии, кроме крещеных во имя Господне, ибо об этом сказал Господь: "Не давайте святыни псам". Христианский богослов и писатель, один из латинских отцов Церкви Тертуллиан жаловался на то, что еретики допускают разных людей, даже язычников, к причастию и, тем самым, "бросают святыню псам, а жемчуг (но, конечно же, не настоящий)

свиньям".

Во всех этих случаях этот текст употреблен для обоснования исключительности. Дело не в том, что Церковь не была настроена миссионерски: в те первые дни Церковь прямо-таки горела желанием обратить каждого человека. Но, одновременно, Церковь остро сознавала необходимость сохранения чистоты веры, чтобы христианство не было поглощено и постепенно ассимилировано морем язычества.

Совершенно ясно видно *преходящее* значение этого текста; но мы должны также видеть и его *непреходящее* значение.

ОБРАЩЕНИЕ К ТЕМ, КТО НЕСПОСОБЕН СЛЫШАТЬ (Мат. 7,6 (продолжение))

Вполне может быть, что при передаче высказывание Иисуса было случайно изменено. Оно представляет собой хороший пример параллельности, с которым мы уже встречались (*Мат. 6,10*). Запишем его параллельными предложениями:

"Не давайте святыню псам и

не бросайте жемчуга вашего пред свиньями".

За исключением одного слова параллельность полный. *Давать* соответствует *бросать*, *псы* - *свиньи*, лишь *святой* не уравновешен полностью *жемчугом*. Дело в том, что есть два очень похожих друг на друга древнееврейских слова, особенно если помнить, что в древнееврейском не писались гласные. *Святой* в древнееврейском *кадет* (КДШ), а арамейское слово для *серьга* - *кадета* (КДШ). Согласные точь-в-точь совпадают и в первоначальном написании в древнееврейском, слова выглядят совершенно одинаково. Более того, в *Талмуде* выражение, "серьга в свином рыле" означает нечто совершенно нелепое, несовместимое и неуместное. И первоначально фраза вполне могла выглядеть так:

"Не давайте серег собакам,

Не бросайте вашего жемчуга перед свиньями".

И в этом случае параллельность была бы совершенной.

Если фраза имеет именно такое значение, то она просто значит, что некоторые люди неспособны, не могут принять вест, которую им хочет дать Церковь. И тогда это не будет фраза исключительности; это будет констатация практической трудности общения, с которой проповедник сталкивается ежедневно во все эпохи. Ведь до некоторых людей совершенно невозможно довести истину; прежде чем их можно будет учить, должно что-то произойти. Существует такая раввинская поговорка: "Даже сокровище нельзя показать каждому, так же и слова закона; не надо глубоко вдаваться в них, разве что в присутствии подходящих людей".

А это универсальная истина. Не с каждым человеком можно говорить обо всем. Среди одних друзей мы можем рассуждать о вере и задаваться вопросами; мы можем позволить себе сомневаться; мы можем говорить о вещах, которые ошарашивают, шокируют и ставят в тупик, и можем позволить пуститься в рассуждения и размышления. Но, если в круг этих друзей придет человек с жесткими и ортодоксальными установками, он вполне может заклеить нас как группу опасных еретиков; или же, если в кружок войдет простодушный человек, не задающийся никакими вопросами, это может шокировать его и поколебать его веру.

Таким образом, есть люди, неспособные воспринимать и принять христианскую истину. Может быть, их ум закрыт для нее; может быть ум их доведен до звероподобного состояния и покрыт налетом непристойности; может быть, они прожили жизнь, которая сделала их неспособными видеть истину; а может даже быть, как это часто случается, у нас с ними нет абсолютно никакой общей почвы где мы могли бы прийти к соглашению.

Человек может понять лишь то, что он способен понять. Не каждому можем мы открыть секреты своего сердца. Всегда будут люди, для которых проповедь Христа является юродство и в ушах которых истина, облеченная в слова, натолкнется на непреодолимую стену.

Что делать с такими людьми? Бросить ли их, как безнадежных? Может быть, просто лишить их христианской вести? Чего не могут сделать христианские слова, часто может сделать христианский образ жизни. Человек может быть слеп и глух к любым словесным христианским аргументам, но он ничего не может ответить при виде христианской жизни в действии.

В книге "Современное богоявление" рассказывается о дискуссиях, которые проводились в летнем лагере, где собралась молодежь разных национальностей: "Одной дождливой ночью собравшиеся обсуждали различные способы, которыми можно говорить с людьми о Христе. Они обратились к девушке из Африки: "Мария, как вы делаете это в вашей стране?" "О, - сказала Мария, - у нас нет миссий и мы не раздаем брошюр. Мы просто *посылаем* жить и работать в деревню одну или две христианские семьи, и когда люди видят, что такое христианство, они тоже хотят стать христианами". В конечном счете, есть только один всепобеждающий аргумент - христианский образ жизни.

С некоторыми людьми иногда невозможно говорить об Иисусе Христе. Их бесчувственность, их нравственная слепота, их интеллектуальная гордыня, их циничные насмешки, их порочный налет делают их невосприимчивыми к словам о Христе. Но Христа всегда можно еще показать людям; и слабость Церкви состоит не в том, что недостает христианских доводов, а в том, что недостает христианского образа жизни.

7-11

ПРИВИЛЕГИЯ МОЛИТЬСЯ (Мат. 7,7-11)

Когда человек молится он должен знать к какому Богу обращены его молитвы. Он хочет знать с каким чувством будет воспринята его мольба. Молит ли он недовольного, недоброжелательного Бога, из Которого прямо-таки нужно выжимать каждый дар? Молит ли он насмешливого, издевающегося Бога, каждый дар Которого имеет и свою обратную сторону? Или же он молит Бога, сердце Которого настолько добро, что Он скорее готов дать, чем мы - простить?

Иисус происходил из народа, который любил молиться. Иудейские раввины сказали прекрасные слова о молитве. "Бог так же близок к своим созданиям, как ухо к устам". "Человеческие существа едва способны расслышать, когда двое говорят сразу, а Бог, даже если весь мир взывает к Нему сразу, слышит их крик". "Человек досадует и злится, когда друзья обращаются к нему с просьбами, а Бог любит человека все больше и больше, когда он обращается к Нему со своими просьбами и нуждами". Иисус был воспитан любить молитву, и в этом отрывке Он показывает нам наше право и нашу привилегию молиться. Довод Иисуса очень прост. Один иудейский раввин спросил: "Есть ли человек, который бы когда-нибудь ненавидел своего сына?" Иисус заявляет, что ни один отец не отказывал бы в просьбе своему сыну, а Бог, великий Отец, никогда не откажет в просьбе своим детям.

Иисус тщательно выбирает три примера. Лука прибавляет к тем, что приводит Матфей. Если сын попросит хлеба, разве подаст ему отец камень? Если сын попросит рыбу, разве подаст отец ему змею? Или, если попросит яйцо, подаст ему скорпиона? (Лук. 11,12). Дело в том, что в каждом примере обе вещи очень похожи друг на друга.

Маленькие круглые камни известняка на берегу моря были очень похожи по величине и цвету на маленькие хлебы. Если сын попросит хлеба, разве даст ему отец в насмешку камень, очень похожий на хлеб, но который невозможно есть?

Если сын попросит рыбу, разве даст отец ему змею? Почти наверное змея - это угорь. По

иудейскому закону о пище угорь был несъедобен, потому что это был нечистой рыбой. "Все животные, у которых нет перьев и чешуи в воде, скверны для вас" (*Лев. 11,12*). Это правило делало угря несъедобным. Если сын попросит рыбу, разве отец действительно даст ему рыбу, но рыбу, которую запрещено есть, которую нельзя есть? Разве отец будет так надсмехаться над голодным сыном?

Если сын попросит яйцо, разве даст отец ему скорпиона? Скорпион - опасное маленькое животное. В движении и в действии он скорее похож на рака с клешнями, которыми он захватывает добычу. Жало его находится в хвосте и он поднимает хвост над своей спиной, чтобы поразить жертву. Удар жала очень болезнен, а иногда даже смертелен. Когда скорпион отдыхает, он складывает ногощупальца и хвост, и есть такой бледный скорпион, который в свернутом состоянии совершенно похож на яйцо. Если сын попросит яйцо, разве отец даст ему, издеваясь над ним, жалящего скорпиона?

Бог никогда не откажет нам в наших молитвах и Бог никогда не будет смеяться над нашими молитвами. У греков были мифы и рассказы о том, как боги отвечали на молитвы людей, но в ответе всегда был обоюдоострый дар. Богиня утренней зари Эос (Аврора) влюбилась в смертного юношу Тифона. Верховный бог Зевс предложил Эос любой дар, какой она захочет, для ее возлюбленного. Совершенно естественно, что Эос выбрала для него бессмертие, но позабыла попросить для него еще и вечную юность, и вот Тифон состарился и стал сгорбленным и сморщенным, и не мог умереть. Дар стал проклятием.

В этом есть урок нам: Бог всегда ответит нам на наше молитвы, *но Он ответит нам на них по Своему*, а это будет ответ совершенной любви и мудрости. Ведь, если бы Он отвечал на наши молитвы так, как мы их в данный момент формулируем, то это было бы наихудшим для нас вариантом, потому что в своем неведении мы часто просим о дарах, которые стали бы нашей гибелью. Эта фраза Иисуса говорит нам не только о том, что Бог ответит нам, но и что Он ответит нам мудро и с любовью.

Хотя этот отрывок излагает права и привилегии молиться, в нем изложены также некоторые обязательства. В греческом есть две формы повелительного наклонения. Первое из них - повелительное наклонение в *аорист*, которое выражает одно конкретное приказание. "Закрой за собой дверь" - это повелительное наклонение в *аористе*. Есть еще повелительное наклонение *настоящего времени*, которое передает повеление, которое человек должен выполнять всегда, или продолжать выполнять. "(Всегда) закрывай за собой дверь" - это повелительное наклонение *настоящего времени*. В данном отрывке употреблено повелительное наклонение *настоящего времени*, и потому Иисус говорит: "Просите и впредь, ищите и впредь, стучите и впредь". Иисус говорит, чтобы мы были упорными в наших молитвах и никогда не падали духом в молитве. Совершенно очевидно, что это одновременно и проверка нашей искренности: действительно ли мы хотим то, чего просим? Можем ли мы неоднократно принести свою мольбу в присутствии Бога, потому что величайшим испытанием любого нашего желания является ответ на вопрос: "А могу я молить об этом Бога?"

Иисус излагает здесь факт, состоящий из двух равноправных частей. Бог всегда отвечает на наши молитвы *по Своему*, в мудрости и в любви, и мы должны показать и доказать Богу свою неослабную в молитве жизнь, которая является испытанием правильности того, о чем мы молим Бога, и одновременно испытанием искренности нашей молитвы.

ВЫСОЧАЙШАЯ ВЕРШИНА ЭТИКИ (Мат. 7,12)

Из всего, что сказал Иисус, эта мысль пользуется самой широкой известностью. Эта заповедь - вершина Нагорной Проповеди. Это высказывание Иисуса называли "кульминационным пунктом всей проповеди". Это высочайшая вершина социальной этики; Эверест этических учений.

Почти ко всему, что Иисус говорил в Нагорной Проповеди, можно процитировать параллели из высказываний иудейских раввинов, а вот к этому Его высказыванию нет настоящей параллели. Такого еще никто никогда не говорил. Это новое учение и новый взгляд на жизнь и на жизненные обязательства.

К этому высказыванию можно найти много параллелей, которые, однако, изложены в отрицательной форме. Как мы уже видели, жили два выдающихся иудейских учителя - Шаммаи, известный своей суровой и непреклонной строгостью, и Гиллель, известный своей приятной снисходительностью. У иудеев было такое предание. Язычник пришел к Шаммаю и сказал: "Я готов стать прозелитом, если ты научишь меня всему закону, стоя на одной ноге". Шаммаи прогнал его палкой-линейкой, которая была у него в руках. Тогда язычник пошел к Гиллелю, который и принял его в качестве прозелита, сказав при этом: *"Что вредно тебе, того не делай другому"*. Вот тебе и весь закон, а остальное комментарии. Иди и учи". Вот оно - золотое правило в негативной форме. В Книге Товита есть такое место, где престарелый Товит учит своих сыновей всему необходимому в жизни. Одно из его правил звучит так: "Что ненавистно тебе самому, того не делай никому" (Тов. 4,16).

Есть одна иудейская работа под названием "Послание Аристею", которое, якобы, является отчетом иудейских ученых, отправившихся в Александрию перевести древнееврейские писания на греческий язык и создавших *Септуагинту*. Египетский царь устроил в их честь обед, во время которого задал им несколько трудных вопросов. "Чему учит мудрость?" - спросил он. "Ввиду того, что ты хочешь, чтобы тебе не приключилось никакой беды, а хочешь быть участником всех хороших дел и начинаний, так и ты должен поступать в соответствии с этим принципом по отношению к своим подданным и обидчикам; ты должен мягко увещевать благородных и добродетельных, потому что Бог привлекает к Себе всех людей Своей добротой" ("Послание Аристею", 207).

Ближе всего подошел к форме, в которой эту мысль изложил Иисус, раввин Елиезер, сказавший: "Пусть честь твоего друга будет тебе так же дорога, как твоя собственная". Псалмопевец, опять же, употребил негативную форму, сказав, что в жилище Божиим может пребывать тот, кто не клеветает языком своим, не делает искреннему своему зла, и не принимает поношения на ближнего своего (Пс. 14,2).

В иудейском мировоззрении нетрудно найти это учение в *отрицательной форме*, но нет ни одной параллели той *положительной форме*, в которой ее привел Иисус.

Это же справедливо и по отношению к учениям других религий. Негативная форма - одна из главных принципов основателя конфуцианства, древнекитайского мыслителя Конфуция. (Ученик) Цзы Гун спросил его: "Есть ли одно такое слово, которое может послужить практическим руководством для всей жизни человека?" На это Конфуций ответил: "Разве *взаимность* не есть это слово? Чего не желаешь себе, того не делай и другим".

Есть такие прекрасные строки в буддистских "Гимнах о вере", которые очень близки христианскому учению:

"Все люди трепещут перед палкой, и все боятся смерти;

Поставив себя на место других, не убивай и не повелевай убивать.

Все люди трепещут перед палкой, всем людям жизнь дорога;

Поступая так, как хотел бы, чтобы поступали по отношению к тебе,

не убивай и не заставляй убивать".

То же самое находим у древних греков и у римлян. Афинский оратор Исократ рассказывает, что царь Никослес советовал своим чиновникам: "Не делай другим то, что злит вас, когда вы испытываете это на себе от рук других". Римский философ-стоик Эпиктет, сам бывший раб, принципиально осуждал рабство: "От чего ты избегаешь страдать сам, не налагай на других". В числе главных у стоиков была такое предложение: "Чего ты не хочешь, чтобы сделали тебе, того не делай никому другому". Говорят, что римский император Александр Север приказал выгравировать эти слова на стенах своего дворца, с тем, чтобы никогда не забыть его, как норму жизни.

В своей негативной форме это правило является фундаментом всех этических учений, но лишь Иисус поставил его в утвердительной форме. Многие говорили: "Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы они сделали тебе"; но ни один человек никогда не сказал: "Поступайте с другими так, как хотите, чтобы с вами поступали люди".

ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО ИИСУСА (Мат. 7,12 (продолжение))

Посмотрим, чем отличается утвердительная форма золотого правила от его отрицательной формы, и посмотрим, насколько больше требует от людей Иисус, чем требовали вообще когда-либо другие учителя до того.

Если поставить это правило в отрицательной форме, если нам говорят, чтобы мы воздерживались от того, чтобы делать людям то, чего не хотели бы, чтобы они делали по отношению к нам, то это вовсе и не религиозное правило. Это просто здравомыслящее утверждение, без которого вообще немыслимо социальное общение. Сэр Томас Браун сказал однажды: "Мы признательны каждому человеку, которого мы встречаем, за то что он не убил нас". В каком-то смысле это правда, но если мы сможем считать, что поведение других людей и их отношение к нам не соответствуют общепринятым нормам цивилизованной жизни, то жизнь будет невыносимой. Отрицательная форма золотого правила ни в коем случае не является чем-то необыкновенным: без него жизнь вообще не могла бы продолжаться. Далее, отрицательная форма этого правила требует всего лишь *не* делать некоторых вещей; она требует удерживаться от определенных действий. Но *не* делать того или иного - это не очень-то и трудно. Не причинять вреда и ущерба другим людям - это вовсе и не религиозный принцип; это скорее правовой принцип. Это один из тех принципов, который может соблюдать человек, у которого вообще нет ни веры, ни интереса к религии. Человек может всегда удержаться от причинения ущерба или вреда кому бы то ни было, и все же быть совершенно бесполезным для своих сограждан. Человек может соблюсти отрицательную форму этого правила, оставаясь просто в полном бездействии; если он вообще ничего не будет делать, он не нарушит его. А добродетель, которая сводится к тому, чтобы ничего не делать - это же прямое противоречие тому, что подразумевается под христианской добродетелью.

Если это правило выразить в утвердительной форме, если нам говорят, что мы должны активно делать по отношению к другим то, что хотели бы, чтобы они делали по отношению к нам, в нашу жизнь войдет новый принцип, новое отношение к нашим братьям. Одно дело сказать: "Я не должен обижать людей и приносить им ущерб; я не должен делать им того, чего не хочу себе". Закон может заставить нас поступать так. Это совсем другое дело сказать: "Я должен приложить все усилия, чтобы помочь другим людям и чтобы быть добрым к ним. А к этому нас может побудить только любовь. Отношение типа: "Я не должен причинять вреда людям" - это совсем не то, что отношение: "Я должен сделать все возможное, чтобы помочь людям".

Возьмем совсем простую аналогию. Если у человека есть автомашина, закон может заставить человека ездить так, чтобы не причинять кому-либо вреда на дороге, но никто не может заставить его остановиться и подвезти по дороге усталого путника. Очень несложно

воздерживаться от того, чтобы причинить вред и обидеть человека, не так уж трудно уважать их принципы и их чувства, но на много труднее преднамеренно сделать своим жизненным принципом, чтобы быть как можно добрее к людям, поступать по отношению к ним так же, как мы бы хотели, чтобы они обращались с нами. Но именно это новое отношение и делает жизнь прекрасной. Об одном английском министре обороны Смите рассказывают, что каждую пятницу он собирал в свой портфель необходимые бумаги и брал их с собой на выходные дни для работы в загородной резиденции. Когда секретарь спросил его, почему он не посылает свои бумаги по почте, как это делают другие министры, Смит ответил: "Видите ли, дело в том, что я как-то утром видел, какую тяжесть приходится нести почтальону, когда в добавок ко всей министерской почте, он должен нести еще и мою; вот я и решил облегчить ему работу, насколько это в моих силах". Вот такие действия и показывают настоящее отношение к своим собратьям. Такие люди полагают, что к собратьям надо относиться не так, как того требует закон, а как того требует любовь.

Человек может соблюдать негативную форму золотого правила. Без особых усилий он может приучить себя к тому, чтобы не делать по отношению к другим того, чего он не хотел бы испытывать сам; но любовь Христова лишь в сердце того человека, который хотя бы начинает выполнять это правило в положительной форме. Он постарается прощать, потому что он хочет, чтобы прощали ему; он постарается помогать, потому что он хочет, чтобы помотали ему; он будет хвалить, потому что он хочет, чтобы и его похвалили; постарается понимать других, потому что он хочет, чтобы понимали его. Он всегда будет стараться сделать что-то, чтобы и ему сделали приятное. Конечно все это намного усложняет его жизнь; конечно, у него останется намного меньше времени для удовлетворения собственных желаний и для выполнения своих дел. Иногда ему даже придется отказаться от своих дел и оказать помощи другим. Этот принцип будет определять его жизнь на заводе, в автобусе, в конторе, на улице, в поезде, во время игры - везде. Он не может начать делать это до тех пор, пока его "я" не сотрется и не умрет в его сердце. Для того, чтобы соблюдать эту заповедь, он должен стать новым человеком с новым центром тяжести в жизни, и, если бы мир состоял из людей, которые стараются исполнять это правило, то это был бы новый мир.

13-14

ЖИЗНЬ НА РАСПУТЬЕ (Мат. 7,13-14)

В жизни всегда есть что-то драматическое, потому что, как сказал кто-то: "Жизнь человека концентрируется на распутьях". В каждом своем поступке человек стоит перед выбором и он никогда не может уклониться от этого выбора, потому что он никогда не может остановиться; он всегда должен выбирать ту или эту дорогу. И потому одной из важнейших задач великих людей в истории и было поставить людей перед этим неизбежным выбором. Когда приблизился его конец, Моисей сказал народу: "Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло... Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое" (*Втор. 30,15-19*). Когда в конце своей жизни Иисус Навин складывал с себя руководство народом, он вновь поставил его перед тем же выбором: "Изберите себе ныне, кому служить" (*Иис. Н. 24,15*). Пророк Иеремия слышал глас Божий: "И народ сему скажи: так говорит Господь: вот, Я предлагаю вам путь жизни и путь смерти" (*Иер. 21,8*).

Вот выбор, перед которым Иисус ставит людей в этом отрывке. Одна просторная и удобная дорога и многие вступают на этот путь, но в конце его их ждет гибель. Другая - тесная и тяжелая дорога, и по ней идут немногие, а в конце этого пути - жизнь. Кебет, один из учеников великого греческого философа Сократа писал: "Видишь ли ты маленькую дверь и дорогу перед дверью, что не очень забита, а путников на ней немного? Это путь, который ведет к подлинному учению". Посмотрим, чем отличаются эти две пути.

1. Различие заключается в том, что *один путь тяжел, а другой путь легок*. Легкий путь не ведет к величию; величие всегда было результатом тяжелого труда. Древнегреческий поэт

Гесиод писал: "Злобность легко найти в изобилии; гладка дорога, и высоко она пребывает; а перед добродетелью бессмертные боги поместили пот". Древнегреческий драматург Эпихарм, последователь пифагорейской школы, писал: "Боги требуют от нас тяжелого труда в оплату за хорошие вещи. Мальчик, не тоскуй по нежностям, чтобы тебе не пожать трудности".

Когда однажды один депутат английского парламента произнес блестящую речь, его брат задумался, почему это именно только один из братьев унаследовал все таланты семьи, а остальные остались обойденными, "но потом вспомнил, что когда они играли, он всегда работал". Даже когда человек делает что-то на первый взгляд легко и просто, за этим стоит упорный труд; за искусством мастера, виртуозно играющего на фортепьяно, или чемпиона по теннису, стоит тяжелая работа и много пота. К величию всегда вел только путь тяжелого труда, а все, что обещает иной путь - это обман и ловушка.

2. Различие заключается в том, что *один путь долг, а другой путь короток*. Лишь иногда некоторые вещи могут сразу, в одно мгновение, появиться совершенными и завершенными; чаще всего величие есть результат долгого труда и постоянной заботы о мельчайших деталях. Крупный древнеримский поэт Гораций советует старшему из сыновей Писона, если он что-нибудь напишет, спрятать на девять лет свои листочки, прежде чем опубликовать их. Он рассказывает далее о том, что старший из сыновей Писона приносил свои стихи знаменитому критику и поэту Квинтилию Вару, другу Вергилия и Горация, и тот приказывал: "Зачеркни, плохо стихи удались, под молот их надо снова, в огонь и наковальню". Написание "Энеиды" заняло у великого римского поэта Вергилия последние десять лет жизни, а умирая, он хотел уничтожить ее, потому что посчитал ее очень несовершенной, но его друзья помешали ему сделать это. Диалог Платона "Государство" начинается очень простым предложением: "Вчера я пошел в Пирей с Главконом, сыном Аристана, чтобы помолиться богине". В собственноручной рукописи Платона находится ни более ни менее как тринадцать вариантов этого первого предложения. Мастер письма писал один вариант за другим в стремлении правильно поставить ударение. К бессмертным произведением относится "Элегия, написанная на сельском кладбище" английского поэта Томаса Грея. Он начал писать ее в 1742 г., впервые она появилась в списках 12 июня 1750 году. Отточенная совершенство элегии потребовала восемь лет работы. Никто еще не приходил к шедевром кратчайшим путем. В современном мире мы постоянно сталкиваемся с кратчайшим путем, который обещает немедленные плоды, и с долгим путем, результаты которого лежат где-то далеко. Но долговечные вещи не делаются быстро; длинный путь, в конечном счете, - наилучший путь.

3. Разница заключается еще в том, что *один путь упорядочен, а другой - неупорядочен*. Без порядка и дисциплины никогда и ничего не было достигнуто, а многие спортсмены и многие люди погибли или потерпели бы поражение, потому что забросили порядок и дисциплину. Одним из самых ярких и трагических примеров отсутствия порядка и дисциплины является английский поэт-романтик Сэмюэль Колеридж. Никогда еще столь великий ум не создал так мало. Он оставил Кембриджский университет, чтобы вступить в армию; он оставил армию, потому что, при всей своей эрудиции, не мог почистить лошадь; он поступил вновь в университет, но окончил его, не получив ученой степени. Он начал издавать газету "Наблюдатель", которая продержалась десять номеров, а потом умерла. О нем говорили: "Он потерял себя в видениях работ, которые нужно сделать, но которые так всегда и оставались несделанными. У Колериджа были все поэтические дарования, кроме одного - у него не было дара концентрированного и напряженного усилия". В голове и в уме его были всевозможные книги, как он сам выразился "готовые, только не записанные". Но эти книги так и остались только в голове Колериджа и так никогда не были завершены, потому что он не мог заставить себя сесть и записать их. Без дисциплины и порядка никто никогда не достигал известности, а достигшие ее не могли сохранить ее.

4. И еще различие заключается в том, что *один путь обдуманый, а другой - необдуманый*. И в этом-то вся суть. Никто не стал бы никогда ступать на легкий, короткий и

неупорядоченный путь, если бы сперва подумал. Все вещи в этом мире имеют два аспекта: как они выглядят сейчас и как они будут выглядеть потом. Легкий путь может сперва показаться привлекательным, а тяжелый - удушающим. Чтобы правильно оценить все, нужно смотреть не на начало пути, а на его конец; нужно видеть вещи не в свете времени, а в свете вечности.

15-20

ЛЖЕПРОРОКИ (Мат. 7,15-20)

Почти каждое слово и почти каждая фраза этого отрывка должны были найти отклик в умах слышавших их впервые иудеев. Иудеям были хорошо известны *лжепророки*. У пророка Иеремии был свой опыт с лжепророками, которые легкомысленно говорили: "Мир! Мир!" а мира нет" (*Иер. 6,14; 8,11*). Волки - вот имя, которым называли лжепророков и ложных властителей. В ужасные времена пророк Иезекииль сказал: "Князья у нее как волки похищающие добычу; проливают кровь, губят души, чтобы приобрести корысть" (*Иез. 22,27*). Пророк Софония нарисовал мрачную картину состояния дел в Израиле, когда: "Князья его посреди него - рыкающие львы, судьи его - вечерние волки, не оставляющие до утра ни одной кости. Пророки его - люди легкомысленные, вероломные" (*Соф. 3,3.4а*).

Предостерегая при прощании пресвитеров из Ефеса о надвигающихся опасностях, Павел сказал: "Войдут к вам лютые волки, не щадящие стада" (*Деян. 20,29*). Иисус сказал, что посылает Своих учеников, как овец среди волков (*Мат. 10,16*). Он говорил также о добром пастыре, который полагает жизнь свою за овец (*Иоан. 10,11*). Здесь перед нами картина, которую мог узнать и понять каждый. Иисус сказал, что лжепророки подобны волкам *в овечьей одежде*. Пастухи, пасшие овец на склонах гор и холмов, были одеты в овечьи шкуры мехом вовнутрь, в нагольные шубы. Но человек может носить одежду пастуха, не будучи в действительности пастухом. Пророки одевали особенную одежду. У Илии была милоть (*3 Цар. 19,13.19*); это был плащ из грубошерстной или волосяной ткани (*4 Цар. 1,8*). А овчинная шуба стала форменной одеждой пророков, так же, как у греческих философов это были мантии философа. По этим овчинным шубам пророков и отличали от простых людей. Но иногда это одеяние носили люди, которые не имели на этого никакого права. Так, пророк Захария говорит в своей картине грядущих ужасных дней: "Не будут надевать на себя власяницы, чтобы обманывать" (*Зах. 13,4*). Были и такие, что одевались, как пророки, но жили вовсе не как пророки.

Лжепророки были уже в древности, но были лжепророки и в новозаветные времена. Евангелие от Матфея было написано около 85 г., и в то время в Церкви еще были пророки; это были люди без постоянного местожительства, которые оставили все, чтобы бродить по стране и приносить Церкви весть, которая, как они верили, шла прямо от Бога.

В лучших своих проявлениях пророки вдохновляли Церковь, потому что это были люди, оставившие все, чтобы служить Богу и Церкви. Но пророк мог легко начать злоупотреблять своим положением. Были люди, которые использовали положение пророка для завоевания престижа и для того, чтобы обманывать местные церковные общины и вести комфортабельный и даже изнеженный и праздный образ жизни. В *Дидахе*, или "Учение двенадцати апостолов", первом молитвеннике христианской Церкви, относящемся к первому веку, есть очень интересные сведения о бродячих пророках. Настоящему пророку должно воздавать высочайшие почести; его должно принять, и слово его слушать; свободу его не должно ограничивать: "Но он не должен оставаться дольше одного дня, в случае же нужды может остаться и на второй; если же он останется на три дня, то он лжепророк". Он не должен просить ничего кроме хлеба. "Если же потребует денег, то он лжепророк. Все пророки утверждают, что они говорят в духе, но есть одна верная проба: "по нраву своему будет признан лжепророк и истинный пророк". "Всякий пророк, научающий истине, если он не делает того, чему учит, есть лжепророк". Если пророк, утверждающий, что говорит в духе,

назначит трапезу и станет есть ее, то он лжепророк. "Если же кто скажет в духе: "дай мне денег или чего-нибудь другого", не слушайте его; если же попросит дать для неимущих, никто да не осудит его". "Если в общину придет странник-ремесленник и захочет поселиться у вас, то пусть работает и ест. А если он не знает ремесла, то поразмыслите и позаботьтесь, чтобы он не жил у вас как христианин без дела... Если же он не захочет поступать так, то он не христианин. Держитесь подальше от таких" (*Дидахе*, гл. 11 и 12).

История прошлых событий и события того времени наполняли смыслом эти слова Иисуса тем, кто слышал их впервые и тем, которым их теперь передавал Матфей.

УЗНАВАЕМЫЕ ПО ПЛОДАМ ИХ (Мат. 7,15-20 (продолжение))

У иудеев, греков и римлян была идея, что дерево узнается по плодам его. "Одинаковый корень, одинаковый плод", гласила поговорка. Римский философ-стоик Эпиктет сказал позже: "Как может на виноградной лозе произрасти не виноградную кисть, а оливы, или как могут на оливковом дереве произрасти не оливы, а виноград" (Эпиктет: "Беседы" 2,20). Другой римский философ-стоик Сенека заявил, что точно также, как оливы не могут произрасти от смоковницы, также и добро не может произрасти от зла.

Но в этом отрывке содержится больше, чем кажется на первый взгляд. "Собирают ли с терновника виноград?" - спросил Иисус. Был такой терновник, крушина, на которой росли маленькие черные ягоды, похожие на мелкий виноград. "Или с репейника смоквы?" Был такой репейник, цветы которого на расстоянии можно было принять за инжир.

Смысл, заложенный здесь Иисусом, совершенно ясен, уместен и полезен. Лжепророк может быть чрезвычайно похож на настоящего пророка; он даже может носить ту же одежду и пользоваться тем же языком, но жизнь нельзя поддержать ягодами крушины или цветами репейника, а жизнь души нельзя поддержать той духовной пищей, что может предложить лжепророк. Настоящее испытание любого учения сводится к следующему: укрепляет ли оно человека в несении бремени жизни и помогает ли оно ему идти в том направлении, в котором он должен идти?

Взглянем же на лжепророков и их качества. Если путь труден, а вход так узок, что его трудно найти, то мы должны очень и очень постараться найти себе учителей, которые помогли бы нам найти этот вход, а не таких, которые увлекают нас от него.

Главным недостатком лжепророков является их *эгоизм*. Настоящий пастырь заботится о стаде больше, чем о своей жизни; волк же заботится лишь о том, чтобы утолить свой волчий голод. Лжепророк занимается учением не ради того, что он может дать другим, а ради того, что он может получить для себя. Иудеи хорошо понимали эту опасность. Их учителями были раввины, но в законе был заложен один очень важный принцип: у раввина должно быть ремесло, которым он зарабатывает себе на жизнь, и он не должен брать никакой платы за обучение. Раввин Цадок сказал: "Не делай из знания закона ни венец себе, чтобы красоваться перед людьми, ни лопату, чтобы копать". А Гиллель сказал: "Тот, кто использует венец закона для внешних целей, тот исчезнет". Иудеи хорошо знали, что такое учитель, который использует свое учение в корыстных интересах, с одной целью - получить выгоду. Это своекорыстие в учителе может проявляться в трех формах.

1. Он может учить с единственной целью *получить прибыль*. В церкви, в которой был отец английского историка и философа Томаса Карлейля, возникли неприятности. Спор шел между прихожанами и проповедником о деньгах и о зарплате. Когда обе стороны уже многое наговорили, встал отец Томаса Карлейля и произнес убийственную фразу: "Дайте наемнику его плату и пусть он уходит". Никто не может работать совершенно ни за что и лишь немногие могут хорошо работать, постоянно чувствуя на себе сильное давление материальных проблем, но великая привилегия учения заключается не в зарплате, которая с этим связана, а в глубоком волнении, которое приходит, когда учитель открывает истину мальчикам и девочкам, юношам и девушкам, женщинам и мужчинам.

2. Он может учить единственно *ради престижа*. Человек может учить, чтобы помочь другим, или же для того, чтобы показать всем, какой он умный. Кто-то сказал: "Никто не может одновременно доказывать, что он сам очень умен и что Христос прекрасный". Престиж должен в последнюю очередь интересоваться великого учителя. Дж. П. Страдерс провел всю свою жизнь в служении в маленькой пресвитерианской церкви, тогда как мог получить любую церковную кафедру в Англии. Люди любили его и чем лучше они узнавали его, тем больше они любили его. Как-то о нем говорили два человека. Один знал все деяния Страдерса, но не знал его лично. Воспоминая святое проповедничество Страдерса, он сказал: "Страдерс получит место в первых рядах в Царствии Небесном". Другой знал Страдерса лично и он ответил: "Страдерс будет чувствовать себя неудобно в первых рядах, где бы это ни было". Есть такой тип учителей и проповедников, которые смотрят на свою весть как на установку для личного поведения. Лжепророк хочет выставить себя напоказ, а настоящий пророк хочет остаться в тени.

3. Он может учить исключительно для того, *чтобы распространять свои собственные идеи*. Лжепророки стремятся распространить свою версию истины, а настоящий пророк стремится распространить только Божью истину. Правда, каждый человек должен продумать все для себя сам; но об одном проповеднике говорили, что во время проповеди он время от времени останавливался, "как бы прислушиваясь к голосу". Настоящий пророк прислушивается сперва к гласу Божию, а потом говорит людям. Он никогда не забывает о том, что он всего лишь голос, который должен говорить Божье Слово, и канал, через который благодать Божья сходит на людей. Долг учителя и проповедника заключается в том, чтобы принести людям не свои собственные идеи и истины, а ту истину, что дана в Иисусе Христе.

ФАЛЬШИВЫЕ ПЛОДЫ (Мат. 7,15-20 (продолжение))

В этом отрывке сказано многое о пагубных плодах, которые приносят лжепророки. Какие же ложные воздействия, какие пагубные плоды могут принести лжепророки?

1. Учение ложно, если оно *создает религию, которая сосредотачивает свое внимание исключительно, или в основном, на внешним соблюдении норм поведения и обрядности*.

Вот именно здесь ошибались книжники и фарисеи. В их представлении религия сводилась к соблюдению формального обрядового закона. Человек, который правильно соблюдал процедуру омовения рук, не носил по субботам ничего, что было бы тяжелее, чем две фиги, который никогда не ходил по субботам дальше, чем разрешалось по закону и мелочно отдавал десятую часть, даже от приправ и зелени из своего огорода, был добродетельным человеком.

Нетрудно спутать религию с внешними проявлениями религиозного человека. Можно даже, - и это вовсе не редкое исключение, - учить, что религия - это посещение Церкви, исполнение финансовых обязательств по отношению к церкви, чтение Библии. Человек может делать все это и все же быть далеко не христианином, потому что христианство проявляется в правильном отношении как к Богу, так и к человеку.

2. Учение ложно, если оно *сводит религию к запретам*. Любая религия, основанная на ряде

запретов, - "ты не должен", - ложная религия. Есть такие учителя, которые говорят человеку, решившему встать на путь христианина: "Отныне ты не будешь больше ходить в кино; отныне ты не будешь больше танцевать; отныне ты не будешь больше курить или красить губы и глаза; отныне ты не будешь читать романов и воскресных газет; отныне ты не будешь ходить в театр".

Если бы человек мог стать христианином, лишь воздерживаясь от того или другого, христианство как религия было бы намного более простым. Но весь смысл христианства как раз и заключается не в том, чтобы что-то *не* делать, а в том чтобы что-то делать. Пассивное поведение никогда не может быть ответом на положительную любовь Божью.

3. Учение ложно, если оно *делает религию легкой*. В эпоху Павла были лжепророки, эхо учения которых можно услышать в Рим. 6. Они говорили Павлу: "Ведь ты веришь в то, что во вселенной нет ничего необъятнее, чем любовь Божья?" - "Да". - "Ты ведь веришь, что благодать Божья достаточно велика, чтобы покрыть любой грех?" - "Да". - "Ну, а если все так и есть, тогда пойдем и будем дальше грешить, сколько душе угодно. Бог простит. А кроме того, наш грех лишь отличная возможность для Бога проявить Свою чудесную благодать". Такая религия является оскорблением любви Божьей.

Любое учение, которое лишает религию твердости, которое изымает из христианства Крест, которое устраняет всю строгость Христа, любое учение, которое отодвигает суд на задний план и приводит людей легкому отношению к греху - ложное учение.

4. Учение ложно, если оно *отделяет религию от жизни*. Любое учение, которое говорит, что христианину нет места в жизни и в мирской деятельности - ложно. В этом была ошибка монахов и отшельников. Они верили, что для того, чтобы жить христианской жизнью, они должны удалиться в пустыню или в монастырь, выйти из этой всепоглощающей и соблазняющей мирской жизни. Они считали, что они могут быть настоящими христианами лишь оставив мирскую жизнь. Иисус молился за Своих учеников: "Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла" (Иоан. 17,15). Мы слышали об одной журналистке, которая считала, что не может совместить свои христианские принципы с работой в обычной дневной газете, и оставила ее, чтобы работать в чисто религиозном журнале. Человек не может быть хорошим солдатом, если дезертирует, а христианин - воин Христов. Как закваска сможет скvasить тесто, если она даже откажется войти в массу? Чего стоит свидетельство, если оно не предназначено для тех, кто не верит? Любое учение, побуждающее людей занять по отношению к жизни положение, так сказать, "наблюдателей с балкона" - ложно. Христианин - не наблюдатель с балкона, а он принимает активное участие во всей жизненной борьбе.

5. Учение ложно, если оно *придает религии оттенок высокомерия и разобщенности*. Любое учение, побуждающее человека уединиться в замкнутую секту и смотреть на остальной мир, как на грешников - ложно. Задача религии заключается не в том, чтобы создавать разделительные стены, а в том, чтобы сорвать их. Мечта Иисуса Христа заключается в том, чтобы было одно стадо и один Пастырь (Иоан. 10,16). Исключительность - это не религиозное качество; оно противоречит религии.

Религия должна сближать людей, а не разделять их. Религия должна объединить людей в одну семью, а не раскалывать их на враждующие группы. Учение, которое заявляет, что какая-либо церковь или какая-либо секта обладает монополией на благодать Божью - ложно, ибо Христос не разделяет, а объединяет.

21-23

ПОД ФАЛЬШИВЫМ ПРЕДЛОГОМ (Мат. 7,21-23)

В этом отрывке надо отметить одну удивительную вещь: Иисус совершенно готов допустить, что многие из лжепророков будут говорить и делать чудесные и впечатляющие

вещи. Мы должны помнить, каким был древний мир. Чудеса в древности были обычным делом. Обилие таких чудес было следствием представления древних о болезни. В древности все болезни приписывались действию бесов. Считалось, что человек болен, потому что какой-то бес умудрился оказать на него вредное влияние, или вселился в какой-либо член или орган его тела, и потому излечения добивались, изгоняя злых духов. И потому, как бы мы выразились сегодня, корни очень многих болезней лежали в психике человека, а, следовательно, и очень многие исцеления. Если человек сумел убедить или обмануть себя, что в нем поселился бес (или демон), и что бес получил власть над ним, то этот человек, несомненно, заболел. А если кто-нибудь мог убедить его в том, что власть демона или беса сломлена, то, конечно, человек излечивался.

Руководители Церкви никогда и не отрицали языческие чудеса. В ответ на чудеса, сотворенные Иисусом, древнеримский автор-энциклопедист Цельс приводил чудеса, которые приписывались Эскулапу или Аполлону. Отвечавший на эти доводы раннехристианский богослов и философ Ориген и не подумал отрицать сам факт существования этих чудес. "Сама по себе такая целительная сила ни добрая, ни злая, но доступна как безбожным, так и честным людям" (Ориген: "Против Цельса" 3,22). Даже в Новом Завете читаем мы о заклинателях бесов, которые прибавляли к своему обычному заклинанию имя Иисуса, и таким образом изгоняли демонов (*Деян. 19,13*). Среди тех, кто неискренне признавал Божественное происхождение Иисуса и использовал Его имя для оказания чудотворного воздействия на одержимых бесами людей было и много шарлатанов. Иисус говорит здесь следующее: для тех, кто обманным путем использует Его имя, день расплаты придет; их подлинные мотивы станут явными и они будут изгнаны от присутствия Бога.

В этом отрывке получили отражение две великие непреходящие истины: искренность человека можно проверить только одним способом - его делами. Красивые слова не могут заменить добрые дела. Любовь можно доказать лишь повиновением. Нет смысла говорить, что любишь человека и делать при этом вещи, которые разбивают его сердце. В молодости мы, наверное, все говорили своей матери: "Мамочка, как я люблю тебя". А мать иногда задумчиво улыбалась и говорила: "Лучше бы ты больше показывал это своим поведением". Мы так часто исповедуем Бога на словах, а потом своим образом жизни отвергаем Его. Нетрудно повторять наизусть кредо веры, но трудно вести христианский образ жизни. Вера без воплощения ее в жизни есть противоречие в терминах, а любовь невозможна без послушания.

Но в этом отрывке заложена еще идея суда. Через весь отрывок прослеживается день воздаяния и расплаты. Человек может долго обманывать и маскировать свои цели, но настанет день, когда обман будет раскрыт, а маскировка будет снята. Нашими словами мы можем обманывать людей, но не Бога. "Ты разумеешь помышления мои издали" (77с. 138,2). В конечном счете никто не может обмануть Бога, Который видит что в сердце каждого человека.

24-27

ЕДИНСТВЕННО ПРАВИЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ (Мат. 7,24-27)

Иисус был знатоком в двойном смысле. Он был знатоком в Писании. Идею этой картины Иисус взял у автора Книги Притчей: "Как пронесится вихрь, так нет более нечестивого; а праведник - на вечном основании" (*Прит. 10,25*). Вот откуда происходит нарисованная Им картина двух домов и двух строителей. Но Иисус был также знатоком жизни. Уж Он-то по Своей профессии знал все о строительстве домов, и когда Он говорил о фундаменте дома, Он знал, о чем говорил. Эта иллюстрация не является продуктом научных изысканий; это иллюстрация специалиста - взятая из практика. В Палестине строитель должен смотреть и видеть вперед. Там было много ложин, которые летом выглядели как приятные песчаные ложбины, но которые зимой превратились в стремительные потоки. Строитель мог решить,

что он нашел очень удобное место для постройки дома. И, если он был настолько близорук, он вполне мог построить свой дом в высохшем русле реки, но с наступлением зимы, дом разрушался. Даже на обычном месте было заманчиво поставить дом прямо на мягком песке, не попробовав докопаться до скального грунта внизу, ибо это было запрограммированным несчастьем.

Лишь те дома, которые стоят на прочном фундаменте, могут выдержать шторм; лишь жизнь, созданная на твердом основании, может успешно выдержать испытание. Иисус требовал от людей две вещи.

1. Он требовал, чтобы люди *слышали*. Большая трудность заключается просто в том, что люди нынче не знают, что говорил Иисус или чему учит Церковь. Но, в сущности, дело обстоит еще хуже: они имеют совершенно ошибочное представление о том, что говорил Иисус или о том, чему учит Церковь. Честный человек не должен осуждать человека или организацию, предварительно не выслушав их, - а именно это-то и делают нынче многие. Первый шаг к христианской жизни - просто прислушаться к тому, что говорит Иисус Христос.

2. Иисус требует, чтобы люди *действовали*. Знание уместно только тогда, когда его обращают в дела. Допустим, что человек может успешно сдать экзамен по христианской этике, но при этом не быть христианином. Знания должны стать делом, теория должна стать практикой, богословие - жизнью. Нет смысла ходить к врачу, совет которого мы не принимаем. Мало смысла ходить к эксперту тому, кто не готов выполнить советы. А ведь тысячи людей слушают по воскресеньям учения Иисуса Христа и хорошо знают, о чем Он учил, но делают мало сознательных усилий, или вообще ничего не делают, чтобы воплотить его в действие. Кто хочет быть последователем Иисуса, должен *слушать и делать*.

А есть ли такое слово, которое одновременно объединяет и то и другое. Да, такой смысл выражает слово *повиновение*, или *послушание*. Иисус требует нашего безоговорочного послушания. Научиться повиноваться - самое важное в жизни.

Как-то в газетах писали об очень жестоком наказании военного моряка за нарушение дисциплины. Наказание было настолько жестоким, что в некоторых гражданских судах посчитали, что это чрезмерно жестокое наказание. Одна газета обратилась к читателям с просьбой высказать свое мнение о суровости наказания. Один, который сам когда-то служил в военно-морском флоте ответил, что наказание не было слишком суровым. Он считал, что соблюдение дисциплины очень важное дело, потому что задача ее состоит в том, чтобы человек автоматически и без всяких вопросов выполнял приказы, и от такого повиновения может зависеть человеческая жизнь. И читатель привел в пример из своего жизненного опыта следующую историю: как-то он находился в моторной лодке, которая буксировала на железном тросе более тяжелое судно в открытом море. Вдруг, посреди ветра и брызг он услышал от командира лодки одно слово команды: "Ложись!" Вся команда моторной лодки мгновенно бросилась на палубу и в то же мгновение проволочный буксирный трос лопнул, а его оторванный конец бичевал воздух, подобно бешеному стальному змею. Нанес бы он удар на кого-нибудь, он был бы на месте убит. Но вся команда автоматически повиновалась команде и никто не пострадал. Если бы хоть один начал спорить или спрашивать почему, это был бы его конец. Повиновение спасло жизни.

Вот такого повиновения и требует от нас Иисус. Иисус заявляет, что повиновение Ему является надежным основанием жизни, и Он говорит еще, что жизнь, основанная на повиновении Ему, находится в полной безопасности, независимо от того, какие придут штормы.

Глава 8

Из всех евангелистов наиболее методично материал подает Матфей; он никогда не подает его бессистемно. И если в Евангелии от Матфея одно следует за другим в определенной последовательности, то для этого всегда есть свои причины, и здесь для этого тоже есть своя причина. В *главах 5, 6 и 7* Матфей привел Нагорную Проповедь. Другими словами, он дал нам в этих главах свое изложение *слов* Иисуса; а теперь, в *главе 8* он рассказывает о *деяниях* Иисуса. В *главах 5, 6 и 7* мы видим небесную мудрость в словах; в *главе 8* мы видим небесную любовь в действии.

Глава 8 - это глава чудес. Посмотрим на эти чудеса вообще, прежде чем рассматривать их подробно. В этой главе семь чудесных происшествий.

1. Исцеление прокаженного (8,1-4). Здесь мы видим, как Иисус прикасается к неприкосновенному. Прокаженные были изгнаны из человеческого общества. Прикоснуться к ним, и даже приблизиться к ним, значило нарушить закон. Мы видим человека, от которого все держатся на расстоянии, но Иисус наделяет его жалостью и состраданием любви Божьей.

2. Исцеление слуги сотника (8,5-13). Сотник был язычником, и потому в глазах строго ортодоксального иудея он был лишь топливом для адского огня.

Он находился на службе у оккупантов, и потому националистически настроенные иудеи сказали бы, что его надо убить, а не оказывать ему помощь; при том слуга же был рабом, а раб был не более, как живое орудие. Здесь мы видим как любовь Божья приходит на помощь человеку, которого ненавидели все люди, и рабу, которого все люди презирали.

3. Исцеление тещи Петра (8,14.15). Это чудо совершилось в скромном доме в Палестине. Здесь не было большой гласности, здесь не было восхищенной публики; здесь были только Иисус и семейный круг. Здесь мы видим как беспредельная любовь Бога проявляет Свою силу в семейном кругу.

4. Исцеление всех бесноватых и больных, которых привели вечером (8,16.17). В этом видна всеобъемлющая любовь Божья в действии. В глазах Иисуса каждый заслуживал внимания; Он не делил Свое время на рабочее время и время отдыха. Любой человек мог прийти к Нему в любое время и получить щедрую и добровольную помощь любви Божьей.

5. Реакция книжника (8,18-22). На первый взгляд кажется, что этот маленький отрывок неуместен здесь, в главе чудес, но это чудо личности Самого Иисуса. Уже то, что какой-то книжник мог решиться последовать за Иисусом, это не менее, как чудо. Этот книжник как будто позабыл о своей "преданности" закону книжников; и хотя Иисус и опровергал все то, чему этот книжник посвятил свою жизнь, он почему-то увидел в Нем не врага, а друга, не противника, а стоящего выше себя.

Это была инстинктивная реакция. Книжник увидел в Иисусе сияние и величие, которые он никогда не видел ни в одном другом человеке. Чудо свершилось, и сердце книжника устремилось к Иисусу Христу.

6. Чудо укрощения бури (8,23-27). Здесь мы видим Иисуса, укрощающего море и волны, которые грозили поглотить людей. Как выразился Эдуард Пусей после смерти своей жены: "Все это время будто бы кто-то поддерживал меня за подбородок, чтобы подбодрить меня". Это любовь Божья, которая приносит покой и ясность в расстройство и душевное смятение.

7. Исцеление бесноватых в стране Гергесинской (8,28-34). В древности люди верили, что все болезни идут от бесов и их действий. Здесь перед нами сила Божья, расправляющаяся с бесами; здесь мы видим великодушие Божье, устраняющее земное зло и любовь Божью выступающую против пагубности и недоброжелательности зла. Здесь благостью и любовью ограждаются люди от грозящей им гибели.

ЖИВЫЕ КАК МЕРТВЫЕ (Мат. 8,1-4)

В древности проказа была самой ужасной болезнью. "Ни одна болезнь не делает человека так надолго такой ужасной развалиной", - писал один специалист.

Она может начаться с маленьких кожных прыщиков, которые постепенно изъязвляются и гноятся. Язвы истекают гноем, выпадают брови, глаза делаются неподвижными, голосовые связки тоже изъязвляются, голос грубеет, дыхание становится хриплым. Руки и ноги постоянно гноятся, постепенно больной превращается в изъязвленную, массу. Такая проказа протекает в среднем девять лет и она кончается психическим расстройством, потом наступают кома и смерть.

Проказа может начаться с потери чувствительности какой-то части тела, поражаются нервные стволы; мускулы истощаются, сухожилия сокращаются настолько, что кисти рук становятся похожими на птичьи когти; руки и ноги изъязвляются и нагнаиваются; теряются постепенно пальцы рук и ног, пока, наконец, не отпадает целая рука или нога. Такого рода заболевание проказой длится от двадцати до тридцати лет. Это своего рода постепенное умирание, в ходе которого человек отмирает сантиметр за сантиметром.

Физическое состояние прокаженных было ужасным; но это все еще более усугублялось тем, что, как говорит древний историк Иосиф Флавий, с прокаженным обращались так, "как будто они были уже совсем мертвыми". Как только устанавливали, что человек заболел проказой, его совершенно изгоняли из человеческого общества. "Во все дни, доколе на нем язва, он должен быть нечист, нечист он; он должен жить отдельно, вне стана жилище его" (*Лев. 13,46*). Прокаженный должен был ходить в рваной одежде, со всклокоченной и непокрытой головой, закрытый тканью до губ и кричать: "Нечист! Нечист!" (*Лев. 13,45*). Если в средневековье кто-нибудь заболел проказой, священник брал в руки распятие, приводил человека в церковь и читал над ним погребальную службу. С точки зрения человеческой он был уже мертв.

В эпоху Иисуса прокаженным в Палестине был запрещен вход в Иерусалим и во все города, имевшие стены. В синагоге для прокаженного была предусмотрена маленькая уединенная комнатка, три метра в высоту и два метра в ширину, которая называлась *Мехитсах*. В законе перечислялись 61 различных контактов, которые могли сделать человека нечистым, и осквернение, которому подвергал себя человек, вступивший в контакт с прокаженным, стояло по своей важности на втором месте после осквернения от прикосновения к мертвому телу. Если такой прокаженный просовывал в дом голову, дом считался нечистым до самых балок крыши. Закон запрещал даже здороваться с прокаженным на улице. Никто не мог приблизиться к прокаженному ближе, чем на четыре локтя (1 локоть - 45 см.) С наветренной стороны расстояние до прокаженного должно было быть не менее 100 локтей. Один раввин отказался съесть яйцо, купленное на улице, по которой прошел прокаженный. Другой раввин даже хвастался, что он бросал камнями в прокаженных, чтобы они держались на расстоянии. Иные раввины прятались или пускались наутек, лишь издали увидев прокаженного.

Не было еще другой такой болезни, которая бы так изолировала человека от его собратьев. И вот такого человека коснулся Иисус. Для иудея в Новом Завете не было более поразительного предложения, чем простая фраза: "Иисус, простерши руку, коснулся его (прокаженного)".

СОСТРАДАНИЕ, КОТОРОЕ ПРЕВЫШЕ ЗАКОНА (Мат. 8,1-4 (продолжение))

В этой истории необходимо обратить внимание на *обращение* прокаженного и на *ответ* Иисуса. В обращении прокаженного следует отметить три элемента.

1. Прокаженный обратился к Иисусу с *доверием*. Он не сомневался в том, что, если Иисус захочет, Он может очистить его.

Ни один прокаженный не подошел бы когда-нибудь к ортодоксальному книжнику или раввину; он очень хорошо знал, что его прогонят камнями, а вот этот человек подошел к Иисусу. Он был совершенно убежден в готовности Иисуса принять человека, которого все прогнали бы камнями. Никто не должен чувствовать себя слишком нечистым, чтобы подойти к Иисусу.

Он был совершенно уверен в силе Иисуса. Проказа была той болезнью, против которой не существовало прописанного раввинами лекарства. А этот человек был уверен в том, что Иисус может сделать то, чего никто другой сделать не может. С тех пор, как пришел Иисус, никто не должен считать свое тело неизлечимым, а свою душу недостойной прощения.

2. Прокаженный пришел в *смирении*. Он не требовал исцеления; он лишь сказал: "*Если (Ты) хочешь, можешь меня очистить*". Он как бы говорил: "Я знаю, что я не представляю никакого значения ни для Тебя, ни для других; я знаю, что другие остави ли бы меня и не захотели бы иметь со мной ничего общего; я знаю, что я ничего не могу требовать от Тебя, но, может быть, в Твоем Божественном снисхождении, Ты дашь от Твоей силы даже такому, как я". Смиренное сердце, которое сознает только свою нужду, идет к Христу.

3. Прокаженный пришел с *чувством почтения*. В Библии сказано, что он подошел, *кланаясь Ему*. В греческом это глагол *проскунейн*, а это слово употребляется только в значении *поклоняться богам*; оно всегда передает чувства человека и его поведение перед божеством. Прокаженный никогда не мог бы сказать кому-нибудь, что он думал об Иисусе и за кого он Его считал, но он знал, что когда он находился в присутствии Иисуса, он находился в присутствии Бога. Нет смысла излагать все это богословским или философским языком; достаточно сказать, что когда мы находимся в присутствии Иисуса Христа, мы находимся в присутствии любви и силы Всемогущего Бога.

И вот на такое обращение прокаженного последовала реакция Иисуса. Во-первых, и прежде всего, в этой реакции было *сострадание*. Закон требовал, чтобы Иисус избегал прикосновения к прокаженному и угрожал Ему ужасным осквернением, если Он подпустит к Себе прокаженного ближе, чем на два метра, а Иисус еще простер к нему Свою руку и коснулся его. Медицинский опыт того времени говорил, что Иисус подвергает себя страшному риску получить ужасную заразную болезнь, но Иисус простер руку и коснулся его.

Для Иисуса в жизни существовала только одна обязанность - помогать. Существовал только один закон - закон любви. Обязанности любви были превыше всех прочих норм, законов и уставов; они заставляли Его пренебрегать всяким физическим риском.

Хорошему врачу больной с отвратительной болезнью не кажется ужасным зрелищем. Это просто человеческое существо, которому нужно его врачебное умение. В глазах врача ребенок с инфекционной болезнью не опасность, а ребенок, которому нужна помощь. Так и Иисус, так и Бог, и мы должны быть такими же. Настоящий христианин нарушит любые установки и правила, и рискует всем, чтобы помочь собрату в нужде.

ПОДЛИННАЯ ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ (Мат. 8,1-4 (продолжение))

Но в этом исцелении надо отметить еще две идеи, которые показывают, что, хотя Иисус и был готов игнорировать закон и рискнуть заразиться, чтобы помочь человеку, Он не был легкомыслен и не забывал требований предусмотрительности.

1. Он велел больному никому не рассказывать о том, что Он для него сделал. Такое указание типично для Иисуса (*Мат. 9,30; 12,16; 17,9; Мар. 1,34; 5,43; 7,36; 8,26*). Почему Иисус велит молчать? Палестина была оккупированной страной, а иудеи были гордый народ. Они никогда не забывали о том, что они - избранный Богом народ, и мечтали о дне, когда придет их небесный избавитель. Но они, прежде всего, мечтали об этом дне, как о дне военной победы и обретения политической власти, и потому Палестина была самой

взрывоопасной страной в мире; она жила в водовороте потрясений и революций. Появлялись все новые и новые вожди, завоевывали славу, а потом исчезали перед лицом сильного Рима. И если бы вот теперь этот прокаженный пошел и рассказал везде, что Иисус сделал для него, иудеи поторопились бы сделать человека с способностями Иисуса своим политическим руководителем и военачальником.

Иисус же должен был сперва подготовить людей, воспитать и изменить их представления, показать им, что Его сила и власть - это любовь, а не сила оружия. Он должен был работать почти тайно до тех пор, пока люди не узнают Его таким, каким Он был на самом деле - любящим, а не губителем человеческих жизней. Иисус повелел молчать тем, кому Он оказывал помощь, чтобы люди не захотели использовать Его для достижения своих целей, вместо того, чтобы дать воплотиться определениям Бога. Эти люди должны были молчать до тех пор, пока они не научатся говорить о нем то, что они действительно должны сказать о Нем.

2. Иисус послал прокаженного к священнику принести надлежащую жертву и получить удостоверение о том, что он теперь чист. Иудеи так боялись заразиться проказой, что существовал предписанный ритуал на тот совершенно маловероятный случай, что вдруг кто-то исцелится от проказы.

Этот ритуал описан в *Лев. 14*. Прокаженного должен был обследовать священник. Священник должен был взять двух птиц и заколоть одну из них над живою водою. Еще нужно было взять кедрового дерева, червленую нить и иссопа (растения, которое употреблялось для жертвоприношений). Все это вместе с живой птицей священник должен был омочить в крови заколотой птицы, а после этого отпустить живую птицу лететь на свободу. Человек должен был омыться сам, омыть свои одежды и остричь волосы. Через семь дней его следовало обследовать еще раз. После этого он должен был обрить все волосы, голову, бороду, брови. После этого он приносил определенные жертвы, в том числе двух овнов без порока, 0.3 ефры (ефра - 40 л.) пшеничной муки, смешанной с елеем, и 1 лог (0.55 л.) елея. Священник должен был взять крови жертвы повинности и возложить на край правого уха очищаемого, на большой палец правой руки и на большой палец правой ноги его, а потом помазать эти же места елеем. Наконец, прокаженного обследовали еще раз и, если исцеление было действительно полным, его отпускали, выдав ему удостоверение в том, что он очищен.

Иисус повелел исцеленному пройти через этот ритуал. И это нам в назидание. Иисус сказал этому человеку, чтобы он не игнорировал доступное для него по тому времени лечение. Игнорируя доступное нам медицинское и научное лечение мы не дождемся никакого чуда. Люди должны сделать все, что в их силах, только тогда сила Божья поможет в наших усилиях. Чудо не придет само по себе, если беспечно ждать, пока Бог сделает все Сам; оно есть соединение усилия преисполненной веры человека с беспредельной благодатью Божьей.

5-13

МОЛЬБА ДОБРОГО ЧЕЛОВЕКА (Мат. 8,5-13)

Хотя этот сотник лишь не надолго появляется на сцене Нового Завета, в Евангелиях он является одной из самых привлекательных характеров. Сотники, центурионы, составляли основу римской армии. Римский легион насчитывал шесть тысяч человек, он был разделен на 60 сотен, в каждой по 100 человек, и каждой командовал центурион, сотник. Сотники были долгосрочными, постоянными воинами в римской армии. Они отвечали за дисциплину в полку. Как в мирное, так и в военное время на них держалось моральное составление армии. Греческий историк второго до первого веков до Р. Х. Полибий, описывая римскую армию, так характеризует сотника: "Они должны быть не столько безрассудно храбрыми искателями опасности, сколько людьми, которые могут командовать другими; твердыми и уравновешенными в действии и надежными. Они не должны слишком рваться в бой, но при

ожесточенном натиске врага должны удерживать свою позицию и быть готовы умереть на своем месте". Сотники были лучшие люди римской армии.

Интересно отметить, что о всех сотниках, которые упоминаются в Новом Завете, говорится с почтением: сотник, признавший в Иисусе на Кресте Сына Божия; Корнилий, первый обращенный в христианство язычник; сотник, внезапно обнаруживший, что Павел является римским гражданином и спасший его от ярости взбунтовавшейся толпы; сотник, узнавший, что иудеи собираются убить Павла на пути из Иерусалима в Кесарию и предпринявший шаги к разрушению их планов; сотник, которому римский прокуратор Иудеи Феликс поручил охрану Павла; сотник, сопровождавший Павла во время поездки в Рим, который вежливо с ним обращался и даже признал его руководство всеми действиями, когда буря разбила корабль (*Мат. 27,54; Деян. 10,22; 23,17.23; 24,23; 27,43*).

Но в этом сотнике, в Капернауме, было нечто необычное: его отношение к своему слуге. Это конечно, мог быть только раб, а сотник был опечален его болезнью и был готов сделать все, чтобы помочь ему. А это резко отличалось от обычного отношения хозяина к своему рабу. В римской империи раб ничего не значил; никого не волновало, если он и страдал от болезни; никого не волновало он жил или умер. Рассуждая о всевозможных типах дружбы, древнегреческий философ Аристотель писал: "Не может быть дружбы или справедливости по отношению к неодушевленным предметом, собственно даже и не по отношению к лошади или к быку, ни по отношению к рабу, как к таковому, потому что у хозяина нет ничего общего с рабом; раб - это живое орудие, точно так же, как орудие - это неодушевленный раб".

Раб был не лучше вещи; у раба не было никаких юридических прав; хозяин мог обращаться с ним, как ему хотелось - хорошо или плохо. Римский знаток права второго века до Р. Х. Гай пишет в своих "Институциях", классическое изложение римского права: "Мы можем отметить, что это общепринятый факт, что хозяин властен над жизнью и смертью раба". У римского писателя-энциклопедиста Варрона (116-27 гг. до Р. Х.) в книге "Сельское хозяйство" мрачный отрывок, в котором он делит сельскохозяйственные орудия на три класса: говорящие членораздельно, нечленораздельно и немые. "Говорящие членораздельно - это рабы; говорящие нечленораздельно - скот; немые - повозки". Единственное различие между рабом, животным и повозкой заключалось в том, что раб мог говорить.

У другого римского писателя Катона Старшего (234-149 гг. до Р. Х.) есть в трактате "О земледелии" отрывок, который показывает, каким необычным было отношение к рабу этого сотника. Катон советует человеку, вступающему во владение фермой: "Присматривай за домашним скотом и держи аукцион. Масло продавай, когда на него хорошие цены; продавай излишек зерна и вина; продавай отработавших своих быков, овец с пороками, шерсть, шкуры, старые повозки, старые орудия, старых рабов, болезненных рабов и все, чего имеешь в излишке". Катон прямо советует выбрасывать больных рабов. Петр Хрисолог подводит такой итог: "Что бы хозяин не сделал рабу, будь-то незаслуженно, в гневе, с желанием, против своего желания, в забывчивости, сознательно, бессознательно - это все суд, справедливость и закон".

Совершенно очевидно, что этот сотник был необычным для того времени человеком, потому что он любил своего раба. Может быть, именно его неожиданная нежность и любовь как раз и тронули так Иисуса, когда сотник впервые пришел к Нему. Любовь всегда покрывает массу грехов; человек, заботящийся о людях, всегда близок к Иисусу Христу.

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ВЕРЫ (Мат. 8,5-13 (продолжение))

Но этот сотник был необычен не только отношением к своему слуге; он был также человеком необычайной веры. Ему нужно было, чтобы сила Иисуса Христа помогла ему и исцелила его слугу, но в этом была одна проблема - он был язычник, а Иисус - иудей, а по иудейскому закону иудей не мог войти в дом язычника, потому что жилище язычника было нечисто. В *Михее* сказано: "Жилища язычников нечисты". Можно перевести сказанное

Иисусом как вопрос: "Просишь ли ты, чтобы Я пришел и исцелил его?" или "Приду Я и излечу его?"

Очевидно, что Иисус имел это запрещение в виду. Не то, чтобы этот закон о нечистоте очень волновал Иисуса. Он вовсе не отказался бы войти в чье-либо жилище; Он просто испытывал веру других; и вот тогда вера сотника достигла своего апогея. Как воин, он хорошо понимал, что значит отдать приказ, с тем, чтобы он был немедленно и безропотно выполнен, и потому он ответил Иисусу: "Господи! Тебе не нужно входить в мой дом; я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой; но скажи только слово и эта команда будет выполнена". Это говорил голос веры, а Иисус считал, что вера - это единственное сопроводительное письмо к блаженству Божьему.

И здесь Иисус использует знаменитую и яркую иудейскую картину. Иудеи верили, что когда придет Мессия, будет большой праздничный пир, на котором воссядут все иудеи и пировать. Бегемот, самое большое из обитающих на суше животных, и левиафан, - кит или крокодил, - самое большое из обитателей моря, будут служить пищей для пирующих. "...Сохранил его, чтобы он был пищею тем, кому Ты хочешь и когда хочешь" (4 Езд. 6,52). "И бегемот выступит со своего места, и левиафан выйдет из воды, эти два огромных чудовища, которые Я сотворил в пятый день творения и буду содержать до того времени; и тогда они будут пищей для всех оставшийся" (2 Бар. 29,4).

Иудеи всем сердцем ждали этого мессианского пира, но им никогда и в голову не могло прийти, что какой-нибудь язычник будет восседать на этом пиру. К тому времени, считали они, все язычники будут истреблены. "Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся" (Ис. 60,12). А вот теперь Иисус говорит, что многие придут с востока и запада и возлягут за пиршественным столом.

Хуже того, Он говорит, что многие сыны царства будут исключены. Сын - это наследник; следовательно но, сын царства - это человек, который унаследует царство, потому что сын - это всегда наследник, но иудеи потеряют свое наследство. Согласно иудейскому мировоззрению, "наследство грешникам - тьма"! ("Псалмы Соломона" 15,11). У раввинов была поговорка: "Грешники в аду будут покрыты тьмой". Иудею это казалось необычным и потрясающим, что какой-то язычник воссядет как гость на пиру Мессии, а иудеи, которых там будут встречать с распростертыми объятиями, извержены будут во тьму внешнюю; Юм придется поменяться местами с язычниками; их ждет совсем иная участь.

Иудеи должны были уяснить себе, что пропуском в Присутствие Божье является не принадлежность к какому-либо народу, а вера. Иудей верил в то, что он принадлежит к избранному народу, и что уже потому, что он иудей, он дорог Богу. Он считал, что принадлежит к *господствующей нации* и этого уже достаточно, чтобы автоматически обрести спасение. Иисус же учил, что избранниками в Царствии Божиим являются только избранниками веры. Иисус Христос не принадлежит какому-либо одному народу или одной расе; Иисус Христос принадлежит человеку, в сердце которого есть вера, независимо от того, к какой расе или к какому народу он принадлежит.

ВЛАСТЬ И СИЛА, ДЛЯ КОТОРЫХ НЕ СУЩЕСТВУЕТ РАССТОЯНИЙ (Мат. 8,5-13 (продолжение))

И вот Иисус сказал слово и слуга сотника тотчас выздоровел. Раньше такое показалось бы людям поразительным чудом. Не так уж трудно представить себе Иисуса, исцеляющего больных, когда Он находился в контакте с больным, но представить себе, что Он исцелял, находясь на расстоянии от больного, исцелял словом человека, которого Он совсем не знал и которому никогда не прикасался - это может показаться невероятным. Но странно другое: даже наука начала понимать, что есть силы, действие которых таинственно, но которого отрицать нельзя.

Люди вновь и вновь сталкивались с силой, которая шла не по обычным связям, обычным

путям и каналам. Один из классических примеров тому взят из жизни Эмануэля Сведенборга. В 1759 г. он находился в Гетеборге и описал пожар, происходивший в Стокгольме, на расстоянии в 500 километров. Он сделал городским властям отчет, в котором описал, когда и где пожар начался, имя владельца дома и когда пожар был потушен; последовавшие за этим расследования подтвердили все сказанное им в деталях. Он узнал все это неведомым людям путем.

Нет никакого сомнения в том, что влияние одного человека может на расстоянии повлиять на другого человека неким образом, который мы начинаем видеть, но еще далеко не поняли. Уж если человеческий ум может достичь этого, то сколь большего мог достичь ум Иисуса? Странно, но современное понимание мира не затруднило, а облегчило понимание этого чуда.

14-15

ЧУДО В ДОМЕ ПЕТРА (Мат. 8,14.15)

Если сравнить описание событий Марка с их описанием у Матфея, то видно, что это произошло в Капернауме в субботу, после того, как Иисус присутствовал на богослужении в синагоге. Когда Иисус был в Капернауме, Он останавливался в доме Петра, потому что у Иисуса никогда не было своего дома. Петр был женат и по преданию, жена его впоследствии была ему помощница на поприще благовествования. Климент Александрийский ("Строматеис" 7,6) рассказывает, что Петр и его жена вместе приняли мученическую смерть. Согласно Клименту Александрийскому Петру выпала печальная участь быть свидетелем мук своей жены, прежде чем он принял муки сам. "Увидев, что на смерть ведут его жену, Петр окликнул ее, ободрил ее и утешив, сказал: "Помни Господа".

На этот раз оказалось, что больна лихорадкой теща Петра. В Палестине было три типичных формы лихорадки: одна называлась мальтийской и характеризовалась слабостью, анемией и истощением, длилась месяцами и часто заканчивалась полным истощением и смертью. Другая, так называемая перемежающаяся лихорадка, была похожа на брюшной тиф, по видимому, тифная малярия. В тех местах, где река Иордан впадала в Галлилейское море и вытекала из него, местность была заболочена; там размножались и росли малярные комары и как в Капернауме, так и в Тивериде была широко распространена малярия. Она часто сопровождалась желтухой и лихорадочным ознобом; состояние больных было ужасным и отвратительным. Вероятнее всего, что теща Петра была больна именно подобной малярией.

Это чудо говорит нам многое об Иисусе и совсем немало об исцеленной Им женщине.

1. Иисус пришел из синагоги, где Он исцелил одержимого нечистым духом (Мар. 1,21-28). По Матфею Он исцелил по дороге домой слугу сотника. Чудеса не обходились Иисусу просто так: с каждым исцелением из Него исходила сила, и, вне всякого сомнения, Он был уставшим. Он, должно быть, пришел в дом Петра, чтобы отдохнуть, но едва успел Он войти в дом, как к Нему вновь обратились за помощью и исцелением.

Здесь ничто не служило славе и известности; здесь не было толпы, которая смотрела бы, восхищалась и удивлялась. Здесь была только простая изба и бедная женщина, беспокойно метавшаяся в лихорадке. И все же Иисус и в этих обстоятельствах применил всю Свою силу.

Иисус никогда не был слишком усталым, чтобы помочь; человеческие потребности никогда не казались Ему невыносимой неприятностью. Иисус не относился к тем, кто проявляет себя с лучшей стороны на людях, а дома - с худшей. Никакая ситуация не казалось ему слишком простой и скромной, чтобы оказать людям помощь. Ему не нужна была восхищающаяся публика, чтобы сделать все очень хорошо. Будь то в толпе или в простой избе, Он отдавал Свою любовь и Свою силу всякому, кто в ней нуждался.

2. Но это чудо говорит нам нечто и об исцеленной женщине. Как только Он исцелил ее, она стала заботиться о Нем и о других гостях. Совершенно очевидно, что она смотрела на себя,

как на "спасенную, чтобы служить". Он исцелил ее и ее единственное желание состояло в том, чтобы употребить свое вновь обретенное здоровье на то, чтобы быть полезной Ему и другим людям.

А как мы употребляем дары Христовы? Английский писатель Оскар Уайлд написал однажды, как он сам выразился, "лучший в мире рассказ":

"Христос пришел с белой равнины в пурпурный град и, когда Он проходил по первой улице, Он услышал голоса и увидел пьяного молодого человека, свесившегося с подоконника. "Почему ты растрачиваешь душу свою в пьянстве?" - спросил Он. "Господи, - сказал молодой человек, - я был прокаженный, и Ты исцелил меня, что же еще мне остается делать?" Чуть дальше в городе Иисус увидел молодого человека, следовавшего за женщиной легкого поведения и Он сказал: "Почему ты растворяешь душу в блуде?" И молодой человек ответил: "Господи, я был слеп, и Ты исцелил меня. Что же мне еще остается делать?" Наконец, в центре города Он увидел старого человека, ползавшего по земле и рыдавшего; когда Иисус спросил его, почему он рыдает, старик ответил: "Господи, я был мертв, и Ты воскресил меня к жизни, что мне остается делать как не плакать?"

Эта ужасная притча о том, как люди употребляют дары Христовы и милосердие Божье. Теща Петра употребила свое восстановленное здоровье на служение Иисусу и другим. Так и мы должны употреблять каждый дар Божий.

16-17

ЧУДО ЗА ЧУДОМ (Мат. 8,16.17)

Как мы уже видели, из сведений, приведенных Марком становится ясным, что все эти события произошли в субботу (*Мар. 1,21-34*). Это объясняет, почему эти чудеса совершились вечером. По закону субботы, который запрещал выполнение в субботу всякой работы, было также запрещено лечить в этот день. Можно было предпринять шаги к тому, чтобы человеку не стало хуже, но нельзя было принять шаги к тому, чтобы хоть как-то улучшить его состояние. Общее правило гласило, что в субботу медицинскую помощь можно оказывать только тем, чьей жизни действительно грозит опасность. Кроме того, в субботу запрещалось носить тяжести, а тяжестью считалось все, что весило больше, чем две сушеные фиги. Следовательно, нельзя было носить больных с места на место будь-то на носилках, на руках, или на плечах, ибо это значило бы носить тяжести. Официально суббота заканчивалась, когда на небе можно было видеть две звезды, потому что в то время еще не было часов, по которым можно было бы установить время. Вот почему толпа в Капернауме ждала наступления вечера, чтобы прийти к Иисусу за исцелением.

Но подумаем, что сделал Иисус в тот субботний день? Он был в синагоге, где Он исцелил одержимого духом нечистым. Он послал исцеление слуге сотника. Он исцелил тещу Петра. Вне всякого сомнения, Он проповедовал и учил весь день, и, вне всякого сомнения, Он встретил и таких, которые ожесточенно выступали против Него; и вот теперь настал вечер. Бог дал людям и день для работы, а вечер для отдыха. Вечер - это время покоя, когда работа отложена в сторону, но не для Иисуса. И в то время, когда Он мог надеяться отдохнуть, Его окружали насущные человеческие нужды, и Он удовлетворил всех самоотверженно, без какой-либо жалобы и с Божественной щедростью. Пока у какой-нибудь души была нужда в чем-нибудь, для Иисуса Христа не было отдыха.

И эта сцена вызвала в памяти Матфея высказывание пророка Исаии, где говорится о рабе Божием, взявшем на себя наши немощи и понесшем наши болезни (*Ис. 53,4*).

Последователь Христа не должен искать покоя, пока есть люди, которые нуждаются в помощи и в исцелении; и как то ни странно, в служении другим почувствует он облегчение своей усталости и укрепление своей слабости. Он почувствует, что, по мере того, как встают требования, приходят и силы, и он почувствует, что может пойти ради других тогда, когда

уже неспособен ступить и шагу для себя.

18-22

ПРИЗЫВ ВЗВЕСИТЬ ВСЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА (Мат. 8,18-22)

На первый взгляд может показаться, что этот отрывок совершенно неуместен в этой главе. Это глава чудес, и на первый взгляд кажется, что эти слова неуместны в главе, в которой идет речь о чудесах. Почему же тогда Матфей помещает их здесь?

Было высказано предположение, что Матфей поместил здесь эти слова потому, что мысли его были обращены к Иисусу как к страдающему рабу Божию. Матфей только что привел слова из *Ис. 53,4*: "Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни" (*Мат. 8,17*), и, говорят, что эта картина направила мысли Матфея к картине человека, которому негде преклонить голову. Как сказано было однажды: "Жизнь Иисуса началась в арендованных яслях и закончилась в арендованном могильном склепе". И потому было высказано предположение, что Матфей вставил здесь эти строки потому что и они и непосредственно предшествовавшие им стихи показывают Иисуса как страдающего раба Божиего.

Может быть так оно и было, но еще вероятнее, что Матфей вставил этот отрывок в главу чудес потому, что он в этом видел тоже чудо. Ведь за Иисусом хотел последовать книжник. Он дал Иисусу самый почетный в его устах титул. "Учитель!" - сказал он; в греческом это *дидаскалос*, которым обычно переводят иудейское *раввин*. Для него Иисус был величайшим учителем, Которого он когда-либо слышал и когда-либо видел.

И это действительно было чудо, что какой-то книжник назвал Иисуса этим титулом и захотел пойти за Ним. Иисус означал уничтожение и конец всего того ограниченного законничества, на котором была построена религия книжников, и это было действительно чудо, что какой-то книжник увидел что-то прекрасное и желательное в Иисусе.

Впечатление, оказываемое одним человеком на другого может действительно привести к удивительным результатам. Очень часто люди начинали заниматься наукой и достигали значительных успехов лишь потому, что на них произвел большое впечатление крупный ученый. Многие пришли к христианству и к жизни христианского служения впечатлением, которое оказало на их жизнь крупная христианская личность.

Так об одной крупной английской актрисе Эдит Эвэнс пишет следующее: "Когда умер ее муж, она пришла к нам полная горя и печали... В нашей гостиной... она в течение часа, или около этого, изливала свои чувства, а эти чувства имели глубокие источники. Ее личность заполняла всю комнату. Комната была невелика; в течение нескольких дней чувствовалось, что комната была как бы наэлектризована, с такой силой изливала женщина свое переживание".

А здесь перед нами сообщение о воздействии, которое оказала на иудейского книжника личность Иисуса. И сегодня будет справедливо сказать, что нужно не столько говорить людям об Иисусе, сколько конфронтировать их с Иисусом, показывать им [Его, и личность Иисуса совершит остальное.

Но ведь это еще не все. Как только книжник высказал такое свое к Нему отношение, Иисус ответил, что у лис есть норы, а у птиц небесных - гнезда, где они могут отдохнуть, а Сыну Человеческому негде преклонить Свою голову. Иисус как бы говорит этому человеку: "Прежде чем пойти за Мной, *подумай, что ты делаешь*. Прежде чем последовать за Мной - *взвесь все обстоятельства*".

Иисусу не нужны были последователи, которых могли быстро охватить и унести какие-то чувства, которые могли быстро вспыхнуть ярким пламенем, и так же быстро угаснуть совсем. Ему не нужны были люди, которых мог унести прилив чувств, который быстро поднимается и так же быстро спадает; Ему нужны были люди, которые знали, что они

делают. Он говорил о том, что всякий должен взять свой крест (*Мат. 10,38*). Он говорил, что ученики Его должны стать выше самых близких жизненных отношений (*Лук. 14,26*). Он говорил о необходимости отдать имение свое бедным (*Мат. 19,21*). Он всегда говорил людям: "Да, я знаю, что сердце твое рвется ко Мне, но *достаточно ли ты любишь Меня, чтобы пойти на это!*"

В любой сфере жизни люди должны хорошо знать факты. Если молодой человек говорит, что хочет учиться и многое знать, мы должны спросить его: "Хорошо, а ты готов пожертвовать удовольствиями и каждый день упорно трудиться?" Когда исследователь начинает набирать людей в экспедицию, люди засыпают его предложениями, но он может отделить романтиков от реалистов, сказав: "Хорошо, а ты готов к холоду, или к жаре и болотам, к усталости и к перегрузкам?" Когда молодой человек хочет стать мастером спорта, тренер должен сказать ему: "Хорошо, а ты готов к самоотречению и к самодисциплине? Потому что только тогда ты сможешь добиться хороших результатов и известности, о которых ты мечтаешь". Это вовсе не обязательно, что должно отбивать энтузиазм, но энтузиазм, который не подкреплён знанием фактов, скоро превратится в холодную золу, а не в пламя.

Никакой человек не может сказать, что он последовал за Иисусом, потому что был введен в заблуждение: Иисус был бескомпромиссно честен. Мы окажем Иисусу очень плохую услугу, если попытаемся убеждать людей в том, что путь христианской жизни простой и легкий. Путь Христов - это путь от которого захватывает дух, и нет ничего равного той славе, которая ждет человека в конце этого пути; но Иисус никогда не говорил, что это легкий путь. Путь к славе - это всегда крестный путь.

ТРАГЕДИЯ НЕИСПОЛЬЗОВАННОГО МОМЕНТА (Мат. 8,18-22 (продолжение))

Но был еще один человек, который хотел последовать за Иисусом, если Иисус позволит ему сперва пойти и похоронить своего отца. Иисус ответил на это: "Иди за Мною и пусть мертвые хоронят своих мертвецов". На первый взгляд эта фраза может показаться очень жестокой; для иудея это был священный долг обеспечить достойное погребение умершего родителя. Когда умер Иаков, Иосиф попросил у фараона разрешения пойти похоронить отца: "Отец мой заклил меня, сказав: "Вот, я умираю; во гробе моем, который я выкопал себе в земле Ханаанской, там похорони меня". И теперь хотел бы я пойти, и похоронить отца моего, и возвратиться" (*Быт. 50,5*). Было выдвинуто несколько объяснений этого высказывания Иисуса, кажушегося на первый взгляд строгого и малосочувствующего.

1. Было высказано предположение, что произошла ошибка при переводе с арамейского, которым пользовался Иисус, на греческий, и что Иисус, в действительности, говорил, что человек может предоставить совершение захоронения своего отца официальным могильщикам. Есть такая странная фраза в *Иез. 39,15*: "И когда кто из обходящих землю увидит кость человеческую, то поставит возле нее знак, доколе погребатели не похоронят ее в долине полчища Гогова". Складывается впечатление, что были такие официальные лица - *погребатели*, и было высказано предположение, что Иисус говорит здесь, что человек может оставить захоронение отца официальным лицам. Но такое объяснение не представляется оправданным.

Было предположение, что это действительно суровое высказывание, и что Иисус тем самым ясно говорит, что общество, в котором живет этот человек, мертво в грехе, а он сам должен как можно скорее покинуть это общество, даже если для этого ему придется оставить незахороненным своего отца; что ничто, даже такой священный долг, не должно задержать его становления на христианский путь. Но настоящее объяснение, несомненно, связано с тем, как иудеи употребляли фразу, "Я должен похоронить моего отца", как она еще и сегодня употребляется на востоке.

В литературе приводится такой разговор миссионера в Сирии М. Вальдмайера с одним

интеллигентным и богатым молодым турком. М. Вальдмайер посоветовал молодому человеку завершить свое образование путешествием по Европе, чтобы расширить свой кругозор. Турок ответил на это: "Я должен сперва похоронить моего отца". Миссионер выразил молодому человеку свое соболезнование и сочувствие по поводу смерти его родителя. Но турок объяснил, что отец его в полном здравии, а под этим выражением он подразумевал, что должен сперва выполнить все свои обязательства по отношению к родителям и родственникам, прежде чем оставить их и отправиться в такое путешествие; что он не может оставить дом до самой смерти своего отца, что, может быть, произойдет еще очень и очень не скоро.

Вне всякого сомнения, именно это и имел в виду человек, говоривший с Иисусом. Он хотел сказать: "Я последую за Тобой когда-нибудь позже, когда отец мой умрет и я буду свободен". Он откладывал следование за Иисусом на много лет.

Иисус был мудр; Он хорошо знал человеческую природу и Он хорошо знал, что, если этот человек не последует за Ним тотчас же, он не последует за Ним никогда. У нас часто бывают такие импульсивные моменты, когда мы стремимся к высоким вещам, и мы часто даем им пройти, так ничего и не предприняв. Очень часто трагедия нашей жизни сводится к трагедии неиспользованного момента. В нас возникает побуждение к какому-либо действию, побуждение бросить какую-либо слабость или привычку; мы хотим сказать кому-то что-то, слово сочувствия или предостережения или воодушевления; но момент проходит, поступок остается несовершенным, порок остается непобежденным, слово остается несказанным. И в лучших из нас есть добрая доля летаргии и инертности, определенная привычка откладывать дело со дня на день, какой-то страх, какая-то нерешительность, и очень часто момент прекрасного побуждения так никогда и не воплотится в действие и не станет явью.

Иисус говорил этому человеку: "Сейчас ты чувствуешь, что ты должен оставить это мертвое общество, в котором ты вращаешься; ты говоришь, что покинешь его через много лет, когда умрет твой отец; уходи сейчас же или ты вообще не выберешься оттуда".

Крупный английский писатель-фантаст Герберт Уэллс рассказывает в своей автобиографии об одном таком критическом моменте своей жизни. Он был учеником торговца тканями и ему казалось, что у него нет никакого будущего или, по крайней мере, очень мало шансов на него. И вот в один день какой-то внутренний пророческий голос сказал ему: "Уходи из этого дела, пока не стало слишком поздно; уходи во что бы то ни стало". Он не стал ждать и ушел, и вот почему он стал писателем.

Дай Бог нам такую решительность, которая спасет нас от трагедии неиспользованного момента.

23-27

ПОКОИ В ЕГО ПРИСУТСТВИИ (Мат. 8,23-27)

В некотором смысле это было совершенно типичная для Галилейского моря сцена. Галилейское море очень маленькое: его длина 21 км с севера на юг, а ширина - 12 км с запада на восток. Долина реки Иордан образует глубокую расселину в земной поверхности и Галилейское море является частью этой расселины, которая находится на 208 м ниже уровня моря, что и обеспечивает ей теплый и благодатный климат, но это влечет за собой и некоторые опасности. На западной стороне озера находятся холмы с долинами и оврагами, и когда идет западный ветер, эти долины и овраги выполняют роль своеобразных гигантских воронок. Воздух в них как бы сжимается и вырывается на озеро с дикой силой и удивительно внезапно, так что сиюминутное спокойствие может в следующий момент обратиться в яростный шторм. Штормы на Галилейском море уникальны по своей внезапности и силе. Английский путешественник У. Г. Томсон так описывает свои впечатления на берегах Галилейского моря:

"Мы расставили свои палатки на берегу и пробыли в течение трех дней на ужасном ветру. Нам пришлось дополнительно укрепить все крепежные канаты и нам часто приходилось висеть на них всем своим весом, чтобы шатающуюся палатку не унесло целиком в воздух... Все озеро, насколько было видно, бушевало; волны часто докатывались до наших дверей и набрасывались на веревки с такой силой, как будто хотели унести крепежные колышки. Более того, ветры были не только яростны, но они налетали внезапно и часто при совершенно ясном небе. Однажды я отправился поплавать рядом в горячих ваннах и прежде чем я успел это осознать, с гор налетел ветер с такой силой, что мне стоило больших трудностей снова добраться до берега".

Другой англичанин, проведший многие годы в Галилее, так описывает один случай:

"Группа туристов стояла на берегу Тивериадского озера и любясь гладкостью водной поверхности и небольшими размерами озера, все высказывали сомнения относительно описанных в Евангелиях штормов. И почти внезапно налетел ветер. Через 20 минут море было белым от покрытых пеной волн. Большие волны прибоя бились о башни, стоящие по углам стен, и туристам пришлось искать убежища от ослепительных брызг даже здесь, на расстоянии почти 200 м от берега".

Это же произошло тогда с Иисусом и с Его учениками. Слова греческого оригинала очень красноречивые. Шторм, в русской Библии *волнение*, назван *сейсм*, что значит *землетрясение*. Волны были такими высокими, что лодка покрывалась волнами - *калуптесфай* - что значит *скрывалась, как в яме*, когда над ней поднимались гребни волн. Иисус спал.

При чтении *Мар. 4,1* видно. Что перед выходом в море Он использовал лодку в качестве трибуны для обращения к людям и, вне всякого сомнения, он был уставший. В страхе ученики разбудили его и шторм утих.

СПОКОЙСТВИЕ ПОСРЕДИ ШТОРМА (Мар. 8, 23-27 (продолжение))

Но в этой истории сказано много больше, нежели просто об успокоении шторма в море. Если бы Иисус на самом деле успокоил яростный шторм на Галилейском море где-то в 28 г., то это и вправду был удивительный факт, но это имело бы очень маленькое отношение к нам. Это был бы рассказ о каком-то изолированном чуде, не имеющем никакого отношения к нам, людям двадцатого века. Если бы в этой истории больше бы ничего не было, мы могли бы спросить: "А почему Он не делает этого сейчас? Почему Он допускает, чтобы те, кто любит Его сегодня, тонули в яростном море и не спасает их?" Если мы усматриваем в этом рассказе лишь историю успокоения бури и непогоды, то встанут проблемы, которые могут разбить сердце многих людей.

Но эта история имеет намного большее значение. Значение ее заключается не в том, что Иисус успокоил шторм в Галилее, а в том, что *там, где присутствует Иисус, шторм жизни стихает*. Это значит, что в присутствии Иисуса самые страшные бури успокаиваются.

Когда дует холодный, мрачный ветер скорби, присутствие Иисуса Христа дает нам успокоение и утешение. Когда налетает горячий порыв страсти, присутствие Иисуса Христа дает нам мир и защиту. Когда ураган сомнений пытаемся вырвать сами корни нашей веры, в присутствии Иисуса Христа находим мы прочную безопасность. Любой шторм, сотрясающий человеческое сердце, утихает, когда с нами Иисус Христос.

Есть такой чудесный рассказ. В маленькой горной деревушке учительница рассказывала о том, как Иисус успокоил море. Вскоре после этого поднялась ужасная снежная буря. Когда занятия в школе закончились, учительнице пришлось буквально на себе тащить детей через бурю; им грозила настоящая опасность. Посреди бури учительница услышала как маленький мальчик говорил как бы сам с собой: "Этот Иисус не помешал бы нам здесь сейчас". Ребенок правильно уловил суть истории; это, должно быть, была прекрасная учительница. Этот

рассказ учит нас, что тогда, когда жизненные бури начинают расшатывать наши души, Иисус всегда с нами и в Его присутствии ярость бури обращается в покой, который не может унести никакой шторм.

28-34

МИР, ПЕРЕПОЛНЕННЫЙ БЕСАМИ (Мат. 8,28-34)

Прежде чем приступить к детальному изучению этого отрывка, попытаемся понять одну сложность, с которой сталкиваются все, кто изучает Евангелия. Авторы Евангелий не были совершенно уверены в том, где именно произошло это событие. Эта неуверенность получила отражение в различиях между тремя Евангелиями. У Матфея сказано, что оно имело место в стране *Гергесинской* (Мат. 8,28), Марк и Лука говорят, что оно имело место в стране *Гадаринской* (Мар. 5,1; Лук. 8,26). Существует даже большое различие между различными копиями каждого Евангелия. В пересмотренных английском и немецком переводах Библии, сделанных по лучшим спискам и с учетом всех современных научных исследований, событие происходит согласно Матфея в *Гадаринской* стране (в *Радаре*), а согласно Марку и Луке - в *Герасенской* стране.

Трудность заключается в том, что еще никто не смог убедительно определить, где находится это место. Маловероятно, чтобы это была *Гераса*, потому что единственная известная нам Гераса была расположена в 60 км к юго-востоку от Галилейского моря, и можно с уверенностью сказать, что так далеко от моря Галилейского Иисус не ходил. Почти наверное это *Радара*, потому что *Радара* - это город, который находился на расстоянии около 10 км от Галилейского моря и вполне естественно, если кладбище города и его пастбища находились на некотором расстоянии от города. *Гергесинская* страна, вероятнее всего, восходит к исправлению, внесенному крупным александрийским ученым третьего века Оригеном, знавшим, что это не могла быть *Гераса*. Он сомневался также в том, что может ли это быть *Радара*, но он доподлинно знал о том, что на восточном берегу озера находилась деревня Гергеса, и потому решил, что это место называлось Гергеса. Различия явились результатом того, что никто из переписчиков Священного Писания не знал Палестину достаточно хорошо, чтобы быть уверенным в том, где же это случилось.

Само чудо вновь сталкивает нас с идеей бесов и одержимых бесами, столь типичной для Евангелий. Древний мир упорно и несомненно верил в злых духов. В представлении древних, воздух был так густо населен бесами и демонами, что нельзя было даже повернуть в воздухе кончику иголки, не потревожив одного из них. Некоторые считали, что число этих бесов достигает 7.5 миллионов, по 10 тысяч на правой и на левой руке каждого человека, и каждый из них будто бы только и ждет, как бы причинить человеку вред. Полагали, что они живут в нечистых местах, таких, как могилы, и других местах, где нет воды для очищения. Они обитали в пустынях, где можно было слышать их вой. Считалось, что они особенно опасны для одинокого путника, роженицы, молодоженов, для вышедших в темноте из дома детей, а также для ночных путников. Кроме того, считалось, что они особенно опасны в полуденный зной и в промежуток между заходом и восходом солнца. Бесы мужеского пола назывались *шедим*, женским - *лилин*, имени по Лилит. В представлении иудеев у бесов женского пола были длинные волосы, и они были особенно опасны для детей; вот почему у детей были свои ангелы-хранители (ср. Мат. 18,10).

О происхождении бесов и демонов придерживались различных точек зрения. Одни считали, что они присутствовали уже с самого сотворения мира. Другие считали, что это духи порочных, злобных людей, которые умерли, но даже после смерти продолжают выполнять свое пакостное дело. Но чаще всего их связывали со странной историей в *Быт. 6,1-8*, где говорится о том, как грешные ангелы спускались на землю и совращали смертных женщин. И вот бесов и демонов считали плодом этого порочного союза.

И вот этим бесам и демонам приписывались все болезни, а не только вроде эпилепсии и

умственных заболеваний, но и физические болезни. Египтяне считали, что у человека 36 органов и что в каждом из них может поселиться бес. Считалось, что один из любимых бесами способов пробраться вовнутрь человека - наблюдать за человеком во время еды и пробраться в него через пищу.

Нам все это может показаться фантастическим, но древние безоговорочно верили в бесов и демонов. Если человеку приходила в голову мысль, что он одержим бесом, он начинал проявлять все симптомы одержимости бесами. Он мог искренно убедить себя в том, что внутри него сидит такой бес. И сегодня человек может убедить себя в том, что он болен, или, что у него что-то болит; еще проще это могло произойти в эпоху, когда было много, как мы это называем суеверий, и когда человеческие знания были намного примитивней, чем сейчас. Даже если ничего такого, как бесы и не существует, для того, чтобы человек мог быть исцелен, нужно было предположить, что, по крайней мере для него, бесы были самой реальной вещью.

ИЗГНАНИЕ БЕСОВ (Мат. 8,28-34 (продолжение))

Когда Иисус переправился на другой берег озера, Его встретили два одержимых бесами человека, которые жили в могильных склепах, потому что сами бесы, по их представлению, именно там и обитали. Это двое были столь свирепы, что представляли опасность для прохожих, и благоразумной путник держался бы от них на почтительном расстоянии.

У. М. Томсон рассказывает в книге "Земля и книга" что в девятнадцатом веке он сам видел людей совершенно похожих на этих двух одержимых бесами в могильных склепах в Гадаре.

"В наши дни есть очень похожие случаи - ужасные и опасные маньяки, которые бродят по горам и спят в пещерах и в могильных склепах. Во время самых ужасных припадков они совсем невменяемы и чудовищно сильны... Типичным в этом безумных является отказ больных носить одежду; я часто видел их совершенно нагими на запруженных толпами улицах Бейрута и Сидона. Бывают и такие случаи, что больные дико носятся по стране и пугают всех вокруг".

Помимо всего Иисус проявил необыкновенное мужество уже с тем, что вообще остановился поговорить с ними. Чтобы узнать подробности этой истории, нужно обратиться к Евангелию от Марка. Рассказ Марка (*Мар. 5,1-19*) много подробнее, а Матфей дает лишь краткое изложение. Рассказ об этом чуде вызвал много споров и толков, которые, в основном, затрагивали гибель стада свиней. Многие сочли это по меньшей мере странным, а поступок Иисуса, уничтожившего стадо таких животных, бессердечным.

Но по нашему, нельзя сравнивать ценность бессмертной человеческой души со стоимостью стада свиней. Ведь никто не откажется съесть ветчину на завтрак, а на обед свинину. Наше сочувствие участи свиней вовсе не идет так далеко, чтобы мы отказались есть их; следует ли тогда жаловаться на то, что Иисус вернул здравый ум двум человекам за счет гибели стада свиней? Это вовсе не значит, что мы поощряем или даже закрываем глаза на жестокое обращение с животными. Здесь остается просто сказать, что в жизни всегда нужно соблюдать чувство меры и относительной стоимости.

Но самое трагичное в этой истории - это ее конец. Свинопасы побежали в город и рассказали о случившемся, и в результате жители города попросили Иисуса тотчас покинуть их город.

Вот он - человеческий эгоизм: этих людей не интересовало и не волновало то, что двум человекам был возвращен разум, их волновало, только то, что погибли их свиньи. Люди часто говорят так: "Меня не волнует, что будет с другими, если не повредит моей пользе, моему покою и моему комфорту. Можно только дивиться черствости и бессердечности жителей Гадаринской земли, но мы тоже не должны возмутиться, если помощь другим требует от нас поступиться какими-то своими привилегиями."

Глава 9

1-8

РОСТ ОППОЗИЦИИ

Мы уже неоднократно видели, что в Евангелии от Матфея нет ничего случайного. Оно тщательно спланировано и тщательно исполнено.

В *главе 9* мы видим еще один пример его тщательной планировки, потому что здесь мы видим первые тени надвигающейся бури. Мы видим, как начинает расти оппозиция, которая будет выдвигаться против Иисуса и которая, в конечном счете вызовет Его смерть. В этой главе против Иисуса выдвигаются четыре обвинения.

1. Его обвиняют в *богохульстве*. В *Мат. 9,1-8* мы видим, как Иисус исцелил расслабленного, простив ему грехи; и мы слышим, что книжники обвиняют Его в богохульстве, потому что Он претендовал на то, что может делать лишь Бог один. Иисуса обвинили в богохульстве, потому что Он говорил голосом Бога. *Богохульство* в буквальном смысле значит *оскорбление* или *клевета*, и враги Иисуса обвинили Его в оскорблении Бога, потому что Он присвоил Себе власть Самого Бога.

2. Его обвиняют в *безнравственности*. В *Мат. 9,10-13* мы видим Иисуса, возлежавшего на пиру с мытарями и грешниками. Фарисеи пожелали узнать, почему Он ел с такими людьми. Фарисеи подразумевали под этим, что Иисус таков же, как и те, с которыми Он водил компанию.

Они обвинили Иисуса в том, что безнравствен, потому что водил компанию с безнравственными людьми. Когда кого-то ненавидят, то легче всего ложно истолковать и превратно представить все, что он делает.

3. В *Мат. 9,14-17* ученики Иоанна спрашивают Иисуса, почему Его ученики не постятся? Иисус не соблюдал внешние нормы ортодоксальных иудеев, и поэтому ортодоксальные иудеи подозрительно относились к Нему. Любой человек, нарушающий установленные нормы поведения, страдает за это, но особенно страдает человек, нарушающий общепринятые религиозные нормы. Иисус нарушил общепринятые ортодоксальные установки набожности, и за это Его подвергали критике.

4. Его обвиняют в *союзе с дьяволом*. В *Мат. 9,31-34* мы видим, как Он исцеляет немого, и Его враги приписывают это исцеление союзу с дьяволом. Когда бы в жизни не появлялась новая сила, всегда говорили: "Нужно быть осторожными: это может быть дело дьявола а не Божье". Странно, но факт, что когда люди встречаются с чем-то, что они не любят, или не понимают, и что идет вразрез с их установками, они часто приписывают это дьяволу, а не Богу.

Здесь мы видим, как противники Иисуса открыто действуют. Клеветники принялись за свое дело. Нашептывающие языки отравляют истину и приписывают ложные мотивы. Началась компания с целью уничтожить Иисуса, Который вызывает тревогу и раздражает их.

УСТАНОВИТЬ ПРАВИЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С БОГОМ (Мат. 9,1-8)

Из *Мар. 2,1* мы знаем, что это чудо произошло в Капернауме, и интересно отметить, что к этому времени Иисуса стали настолько отождествлять с Капернаумом, что этот город стали называть Его городом, В этот период служения Иисуса Капернаум стал центром Его деятельности.

К Нему принесли расслабленного; его друзья несли его на постели; перед нами чудесная картина человека, исцеленного и спасенного верой его друзей. Если бы не они, он так никогда и не смог бы приблизиться к Иисусу, чтобы получить исцеление. Вполне возможно,

что он в отчаянии оставил уже всякую надежду и покорно смирился со своей судьбой, а они принесли его к Иисусу, возможно, уже против его воли. Как бы там ни было, его действительно спасла вера его друзей.

У ирландского поэта и драматурга Йетса в пьесе "Кошка и луна" есть такое предложение: "Встречали ли вы действительно святого человека, у которого не было бы друга какого-нибудь порочного человека?" И действительно, святой человек обычно привязывается к очень плохому или совершенно бездумному человеку до тех пор, пока он не приведет его в присутствие Иисуса Христа. Если у человека есть друг, который не знает Христа, или не думает о Нем, или даже враждебно настроен к Нему, его христианский долг - не оставлять этого друга до тех пор, пока он не приведет его в присутствие Христа.

Мы не можем принудить человека принять Христа против своей воли. Мы не можем научить другого религиозной истине; мы можем только указать ему путь, на котором он сам может найти для себя эту истину. Мы не можем сделать человека христианином, но мы можем сделать все, что в наших силах, чтобы привести его в присутствие Христа.

Нам может показаться поразительной манера, с которой Иисус обратился к этому человеку. Сперва Он сказал ему, что ему прощаются грехи его. На это были две причины. В Палестине существовало убеждение, что *все* болезни - это результат греха, и что ни одна болезнь не может быть вылечена до тех пор, пока не будет прощен грех. Раввин Ами говорил: "Без греха нет смерти, и без какого-нибудь преступления нет боли и мук". Раввин Александр говорил: "Больной не встанет от своей болезни до тех пор, пока его грехи не будут прощены ему". Раввин Чийя бен Абба говорил: "Ни один больной не исцелится от болезни до тех пор, пока ему не прощены все грехи его". Вера в неразрывную связь между страданием и грехом составляла неотъемлемую часть ортодоксальной иудейской религии в эпоху Иисуса. Поэтому не приходится сомневаться в том, что этот человек не мог быть исцелен до тех пор, пока не был убежден в том, что ему прощены грехи его. Вполне возможно, что он действительно был грешником, и что он сам был убежден в том, что болезнь его - следствие его грехов, как оно, может быть, и было на самом деле; и без уверенности в прощении он вообще не мог исцелиться.

Современная медицина совершенно согласна с тем, что ум влияет на физическое состояние тела, и что у человека не может быть здорового тела, если его разум болен.

Великий французский врач Поль Турней привел следующий пример:

"Один мой друг-коллега в течении нескольких месяцев лечил одну девушку от анемии, но все бесполезно. В конце концов, он решил послать ее к участковому врачу района за разрешением для направления в санаторий. Через неделю девушка принесла ответ участкового врача. Он дал такое разрешение, но добавил: "При анализе крови у меня никак не получаются приведенные вами цифры". Мой друг, несколько раздраженным таким замечанием, взял еще раз кровь на анализ и поспешил в свою лабораторию; было совершенно очевидно, что показатели крови вдруг изменились. "Если бы я до этого и не проверял показатели при каждом посещении больного, - сказал мой друг, - я мог бы подумать, что ошибся". Он вернулся к больной и спросил ее: "Произошло ли в вашей жизни что-нибудь необычное со времени вашего последнего посещения?" "Да, - сказала она, - я вдруг смогла простить человека к которому я испытывала зависть, и я сразу же почувствовала улучшение!" Изменилось ее отношение, изменилось ее душевное расположение, и одновременно изменился сам состав крови. Ум ее был исцелен, и тело тоже было на пути к исцелению".

Этот человек в евангельской истории знал, что он грешник; и потому, что он был грешником, он был убежден в том, что Бог - его враг; и потому, что он чувствовал в Боге своего врага, он был парализован и болен. Как только Иисус принес ему прощение Божье, он знал, что Бог больше не враг ему, а друг, и потому он исцелился.

Но книжников возмутила именно манера, в которой было совершено исцеление: Иисус посмел простить грех. Прощение грехов - это прерогатива Бога и, потому, в их представлении, Иисус оскорбил Бога. Иисус даже не пытался спорить с ними; Он просто применил против них их же оружие: "Что легче сказать: "прощаются тебе грехи твои", или сказать: "встань и ходи?" Но не будем забывать, что книжники сами верили в то, что никто не может встать до тех пор, пока ему не прощены грехи его. Если Иисус мог придать этому человеку способность встать и ходить, то это служило неопровержимым доказательством того, что человеку были прощены грехи его, и что заявления и утверждения Иисуса были справедливы. Так Иисус показал, что может дать прощение человеческой душе и исцеление его телу. Остается вечной истиной, что физическое здоровье и мир с Богом идут рука об руку.

9

ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО НЕНАВИДЕЛИ ВСЕ (Мат. 9,9)

Более невероятного кандидата в апостолы, чем Матфей и представить себе было бы невозможно. Матфей был, как сказано в Библии, *мытарем*, сборщиком пошлин.

Перед римским правительством стояла задача создать систему сбора пошлин и налогов, которая была бы и эффективной и дешевой, и оно добивалось этого, продавая право сбора пошлин и налогов в определенных районах на аукционах. Человек, купивший такое право, должен был уплатить правительству определенную сумму денег; все, что он мог собрать помимо и сверх этой суммы, он мог оставить себе, как комиссионные.

Такая система давала широкое поле для злоупотреблений. В то время, когда не было ни газет, ни радио, ни телевидения, люди не знали точно, сколько они должны были платить, и у них не было права обжаловать действия сборщика налогов. Вследствие этого многие сборщики обогащались за счет незаконного вымогательства. Эта система привела к стольким злоупотреблениям, что она была упразднена еще до эпохи Иисуса; но подати и пошлины нужно было все же платить и собрать и злоупотребления имели место.

Было три больших установленных по закону налогов: поземельный, по которому человек должен был платить правительству 1/10 зерна и 1/5 вина и фруктов натурой или деньгами; подоходный, составлявший 1% доходов человека; и персональный налог, который должен был платить каждый мужчина в возрасте от 14 до 65 лет и каждая женщина в возрасте от 12 до 65 лет. Эти налоги были установлены законом и не могли быть использованы сборщиками для личного обогащения.

Но в дополнение к этим налогам были различные иные налоги. На все импортируемые и экспортируемые товары налагалась пошлина в размере от 2.5% до 12.5%. Нужно было платить налог за проезд по большим дорогам, по мостам, за въезд на базарные площади, в города и в гавани. Существовал налог на вьючных животных, а также на колеса и оси повозок. Облагались налогом все покупаемые и продаваемые товары. Некоторые товары были монополией правительства. Например, в Египте в руках правительства находилась вся торговля солью, пивом и папирусом.

Хотя старая система предоставления права взимать налоги с аукциона и была упразднена, были нужны люди, собиравшие налоги. Этих людей выбирали из жителей провинций; часто это были добровольцы. Обычно в каждом районе один человек отвечал за один вид налога, и, собирая законные налоги, ему было нетрудно набить свои карманы.

Сборщиков налогов ненавидели все, ведь они встали на службу завоевателей своей родины и они богатели за счет своих сограждан. Их нечестность вошла в поговорку; они не только обдирали со своих соотечественников, но и делали все, чтобы обмануть правительство, и обеспечивали себе хороший доход, получая взятки с богачей, стремившихся избежать уплаты полагавшихся с них налогов.

В каждой стране ненавидят сборщиков налогов, но иудеи ненавидели их неизмеримо больше: иудеи были фанатическими националистами. Но больше всего иудеев возмущало другое. В их представлении существовал только один царь - Бог, и уплату налогов какому-то смертному правителю они считали ущемление прав Бога и оскорблением Его царственности и величия. По иудейскому закону сборщику налогов был закрыт вход в синагогу; он был включен в список нечистых предметов и животных; к нему относилось сказанное в *Лев. 20,5*; он не мог быть свидетелем в судебном разбирательстве; сборщиков налогов ставили рядом с разбойниками и убийцами.

Призвав Матфея, Иисус призвал человека, которого ненавидели все. Это один из величайших в Новом Завете пример способности Иисуса видеть в человека не только то, кем он является, но и то, кем он может стать. Никто никогда не верил так в человеческие способности как Иисус Христос.

УСЛЫШАННЫЙ ЗОВ ПРИНЯТ (Мат. 9,9 (продолжение))

Капернаум стоял на территории, находившиеся под властью Ирода Антипы и, вероятнее всего, Матфей служил не столько римлянам, как Ироду. В Капернауме сходились большие дороги; в частности, большая дорога из Египта в Дамаск проходила через Капернаум и там она входила в землю Ирода, и, соответственно, Матфей был одним из тех сборщиков налога, которые собирали таможенные пошлины с товаров, прибывавших на территорию Ирода и покидавших ее.

Не надо думать, будто Матфей никогда раньше не видел Иисуса. Матфей, вне всякого сомнения, слышал об этом молодом Галилеянине, Который пришел с такой захватывающей дух благой вестью, Который говорил с такой властью, о которой никогда прежде не слыхали, и в числе друзей Которого были мужчины и женщины, от которых ортодоксальные иудеи с презрением отворачивались. Матфей, несомненно, уже слышал Его где-нибудь в толпе и то слово коснулось его сердца. Может быть, Матфей даже с тоской размышлял уже о том, не слишком ли поздно отправиться искать новый мир, оставить свою прежнюю жизнь, свой старый стыд, и начать все сначала. И вот он видит стоящего перед собой Иисуса; он слышит, как Иисус зовет его; и Матфей, принимая зов, подымается, бросает все, и следует за Ним.

Отметим, *что же Матфей при этом потерял и что он нашел*. Он потерял удобную работу, но нашел свою судьбу. Он потерял хороший заработок, а нашел честь. Он потерял приятную обеспеченность, а нашел новую, захватывающую жизнь, о которой он никогда не мечтал. Вполне может случиться так, что, принимая зов Христа, мы оказываемся беднее материально; может быть нам придется расстаться с честолюбивыми мирскими замыслами. Но, вне всякого сомнения, мы обретем дотоле неизвестный и неведомый нам мир, покой, радость и глубокое волнение. В Иисусе Христе человек обретает сокровище, превосходящее все, что ему, может быть, пришлось ради Него оставить.

Надо также отметить, *что Матфей оставил, и что он взял*. Он оставил свой стол сборщика налогов и пошлин, но взял с него одну вещь - свое перо. Вот блестящий пример того, как Иисус может использовать любой дар, который может принести Ему человек. Маловероятно, чтобы другие двенадцать апостолов хорошо владели пером. Галилейские рыбаки не могли быть мастерами письма или слова, а Матфей обладал таким мастерством. И вот этот человек, которого ремесло научило пользоваться пером, употребил его за то, чтобы составить первое руководство к учению Иисуса, которое надо поставить в один ряд с самыми важными книгами, которые когда-либо читал мир.

10-13

ГДЕ НУЖДАЮТСЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО (Мат. 9,10-13)

Иисус не только призвал Матфея стать Его учеником и Его последователем: Он доподлинно

сел за стол с подобными Матфеем людьми - с мытарями и грешниками.

Здесь встает очень интересный вопрос: где происходил тот обед, где Иисус кушал вместе с мытарями и грешниками? Лишь Лука говорит определенно, что обед был в доме Матфея или Левия (*ср. Мат. 9,10-13; Мар. 2,14-17; Лук. 5,27-32*). Из рассказов Матфея и Марка можно было бы сделать вывод, что обед происходил в доме Иисуса, или в доме, в котором Иисус остановился. Если обед происходил в доме Иисуса, то Его высказывание: "Я пришел призвать не праведников, но грешников", приобретает еще более подчеркнутый характер.

Слово, переведенное *призвать*, в греческом - *калейн*, которое употребляется в греческом специально для обозначения приглашения гостя в дом или на обед. В притче о брачном пире (*Мат. 22,1-10; Лук. 14,15-24*) мы хорошо помним, как званные гости отказывались от приглашения, и как были позваны нищие, увечные, хромы, слепые, с больших дорог и с распутий, чтобы воссесть за стол Царя. Вполне может быть, что Иисус говорит: "Когда вы устраиваете угощение, вы приглашаете холодных и благочестивых самодовольных; когда Я устраиваю угощение, Я приглашаю тех, кто более всего осознает свой грех и кому больше всех нужен Бог". Как бы там ни было - было ли это угощение в доме Матфея или в доме, где остановился Иисус - оно крайне шокировало книжников и фарисеев. В общем, люди в Палестине делились на две группы: ортодоксальных иудеев, строго соблюдавших закон с его мельчайшими деталями, и тех, кто не соблюдал эти мельчайшие детали. Этим последних называли *деревенщина* и ортодоксальному иудею запрещалось даже отправляться вместе с ними в путешествие, вступать с ними в деловые отношения, давать им что-нибудь или получать от них что-нибудь, принимать их в гостях у себя дома или ходить к ним в гости. Общаясь с такими людьми, Иисус делал нечто такое, что набожные люди Его времени никогда делать не стали бы.

Иисус защищался очень просто. Он сказал только, что пошел туда, где больше была в этом нужда; только плохой врач посещает дома, где у людей хорошее здоровье; место врача там, где болеют люди; его честь и его долг идти туда, где в нем нуждается.

Древнегреческий философ Диоген относится и к величайшим учителям древней Греции. Он любил добродетель и имел острый язык. Он всегда сравнивал упадок нравов в Афинах, где сам провел большую часть своего времени, со строгой простотой Спарты. Как-то его спросили: "Если ты так высоко ценишь Спарту а не Афины, почему ты не покинешь Афины и не поселишься в Спарте?" Диоген ответил на это: "Что бы я ни хотел сделать, но я должен оставаться там, где люди больше всего нуждаются во мне". Иисус нужен был грешникам, и среди грешников Он и обитал.

Когда Иисус говорил: "Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию", то надо понимать, что Он под этим имел в виду. Он не имел в виду, что есть такие люди, которые настолько добродетельны, что им не нужно ничего из того, что может дать Он; тем более, Он не хотел сказать, что Он вовсе не заинтересован в добродетельных. Этим очень сжатым высказыванием, Иисус говорил: "Я не пришел для того, чтобы приглашать людей самодовольных, которым не нужна помощь; Я пришел приглашать людей, которые осознают свою греховность и чувствуют жгучую потребность в Спасителе". Он говорил: "Мое приглашение могут принять лишь те, кто знает, насколько они нуждаются во Мне".

Взгляды тогдашних книжников и фарисеев на религию еще не вымерли.

1. Они больше заботились о сохранении своей святости, нежели о том, чтобы помочь другим во грехе. Это были врачи, которые отказывались посещать больных, чтобы самим не заразиться чем-нибудь. С чувством крайнего отвращения отворачивались они от грешника; они вообще не хотели иметь ничего общего с такими людьми. В сущности, их религия была эгоистической; они больше заботились о спасении своей души, чем о спасении души других, и они забыли о том, что таким образом это был наивернейший путь потерять свою собственную душу.

2. Они больше думали о том, как покритиковать кого-нибудь, чем о том, как ободрить его; они больше думали о том, чтобы указывать другим на их недостатки, нежели о том, чтобы помочь им преодолеть их. Когда врач видит у человека ужасную болезнь, от вида которой тошнит, то врач чувствует не отвращение, а желание помочь. Мы никогда не должны начинать с проклятий в адрес грешника; нашим первым желанием должно быть оказать ему помощь.

3. Их добродетель скорее вызывала осуждение, чем прощение и сочувствие. Они предпочли бы оставить человека в грязи, нежели подать ему руку, чтобы вытащить его оттуда. Они были подобны врачам, которых интересует постановка диагноза, и вовсе не интересует лечение болезни.

4. Их религия сводилась к внешней видимой ортодоксальности, а не к практической помощи. Иисус любил фразу у пророка Иосии о том, что Бог хочет милости, а не жертвы (*Иос. 6,6*); Он приводил ее не один раз (*ср. Мат. 12,7*). Человек может усердно выполнять все внешние нормы ортодоксальной набожности, но если он никогда не протянул руку, чтобы помочь нуждающемуся человеку, он не религиозный человек.

14-15

СЕГОДНЯШНЯЯ РАДОСТЬ И БУДУЩАЯ СКОРЬБЬ (Мат. 9,14.15)

Для иудеев милостыня, молитва и пост были тремя столпами религиозной жизни. Мы уже подробно разобрали иудейское представление о посте, когда рассматривали *Мат. 6,16-18*. Высказывалось предположение, что здесь дело происходило осенью, когда не выпадали осенние дожди и был назначен всенародный пост.

Когда Иисуса спросили, почему Он и Его ученики не соблюдали пост, Он ответил на это красноречивой картиной. В русской Библии говорится о *сынах чертога брачного*. Это правильный перевод греческого выражения. Иудейская свадьба была очень праздничным временем; особенность ее заключалась в том, что молодожены не отправлялись в свадебное путешествие, а они проводили свой медовый месяц дома.

В течение недели после бракосочетания они держали открытым домом; с женихом и с невестой обращались как с царем и с царицей. В течении этой недели счастье делили с ними их ближайшие друзья и подруги, и вот эти люди и назывались *сыны (или дети) брачного чертога*. Бракосочетание, свадьба, приносили в жизнь бедных и простых людей радость, веселье, праздничность, изобилие, даже если только один раз в жизни.

Таким образом, Иисус сравнивает Себя с женихом, а Своих учеников - с ближайшими друзьями жениха. Как может такая компания быть печальной и мрачной? Это было время не для поста, а для веселья. В этом отрывке есть очень важные для нас идеи.

1. Он говорит нам, что быть вместе с Иисусом - это радость; что в присутствии Иисуса жизнь кипит и бьет ключом; что не может быть христианства погруженного во мрак и уныние. Человек, шагающий рядом с Иисусом Христом, шагает в ореоле радости.

2. Он также говорит нам о том, что радость никогда не длится вечно. Для учеников Иоанна Крестителя время скорби уже настало, потому что Иоанн уже был посажен в темницу, а для учеников Иисуса это время скорби и печали еще наступит. Уже таков неизбежный закон жизни, что самой драгоценной радости приходит конец.

Древнегреческий философ-стоик Эпиктет сказал мрачно: "Когда ты целуешь своего ребенка, скажи себе: "Однажды тебе придется умереть". Именно поэтому мы должны знать Бога и Иисуса Христа. Лишь Иисус неизменен; Он вчера и сегодня и во веки Тот же; лишь Бог один пребывает и остается верным среди изменений и перипетий жизни. Самые дорогие человеческие отношения должны однажды прекратиться; лишь небесная радость пребывает вовек, и если она у нас в сердцах, ничто не может отнять ее у нас.

3. Этот отрывок за одно и предупреждение. Может быть, что в этот момент ученики Его еще не видели этого, но Иисус говорил им: "Вы переживаете радость, что следуете за Мною, а можете ли вы также пройти через трудности, через страдания крестного пути?" Христианский путь приносит с собой радость; но он приносит с собой также кровь, пот и слезы, которые не могут лишить нас радости, но которые, тем не менее, нужно принять на себя и перенести. Таким образом, Иисус говорит: "Готовы ли вы и к тому и к другому - к христианской радости и нести крест христианина?"

4. Но в этой фразе заключено и мужество Иисуса. Иисус никогда не питал никаких иллюзий. В конце пути Он ясно видел ожидающий Его Крест. Здесь поднимается завеса, и мы можем бросить взгляд в образ мыслей Иисуса. Он знал, что для Него жизненный путь - это крестный путь, и все же Он не отклонился от него ни на шаг. Вот мужество человека, который знает, чего стоит путь Божий, и который, тем не менее, идет этим путем.

16-17

НОВЫЕ МЫСЛИ, НО С ТРУДОМ ПРИНИМАЮТСЯ (Мат. 9,16.17)

Иисус хорошо понимал, что Он пришел к людям с новыми идеями и с новым понятием истины, и Он также хорошо понимал, насколько трудно довести новую идею до понимания людей. И вот Он нарисовал две картины, понятные каждому иудею.

1. "Никто, - сказал Он, - не приставляет заплаты из небеленной ткани к ветхой одежде; ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже".

Иудеи были прямо-таки помешаны на неизменности вещей. Закон был в их глазах последним словом Божиим, и прибавить к нему одно слово или отнять от него одно слово считалось у них смертным грехом. Книжники и фарисеи открыто признавали, что их цель - "построить забор вокруг закона". В их представлении любая новая идея была не столько ошибкой, сколько грехом.

Но такое представление еще вовсе не исчезло из нашей жизни. Очень часто в церквах, как только предлагается новая идея, новый метод или какое-то изменение, сразу выдвигается такое возражение: "Мы этого никогда раньше не делали".

Однажды я слышал разговор двух богословов. Один - молодой человек, страстно интересовавшийся всем, что говорили новые мыслители, другой - пожилой человек, строгий, с традиционной ортодоксальности. Пожилой прислушивался к словам молодого с выражением полупрезрительной терпимости и наконец закончил разговор словами: "Старое лучше". На протяжении всей своей истории Церковь цепко держалась за старое. Иисус же говорит здесь, что настает такое время, когда бессмысленно заниматься нашиванием заплат, когда остается только все выбросить, отдать на слом и начать сначала. Есть такие формы церковного управления, церковного служения, такие формы слов, выражающие нашу веру, которые мы так часто пытаемся приспособить и починить, чтобы привести их в соответствие с современными требованиями. Никто не бросит добровольно, безрассудно или бессердечно то, что выдержало испытание временем, в чем прошлые поколения находили утешение и во что они вложили свою веру и свое доверие; но как показывают факты, эта вселенная растет и расширяется, и настает время, когда уже бесполезно ставить заплаты, и когда человек и Церковь должны пойти на риск нового или же удалиться в тихую глушь, где они будут поклоняться не Богу, а прошлому.

2. "Никто, - сказал Иисус, - не вливает новое вино в ветхие мехи". В древности люди хранили вино в шкурах, в бурдюках, а не в бутылках. Когда молодое вино наливали в мехи, оно все еще бродило, и газы давили на стенки бурдюка. Новый мех эластичен, и под давлением растягивается без всякого вреда. Старые же мехи огрубели и потеряли свою гибкость, и если в них налить новое, еще не перебродившее вино, они не могут растянуться под давлением газов и бурдюк может лопнуть.

В применении к современным условиям это значит, что наш дух должен быть достаточно эластичным, чтобы быть способным принимать и усваивать новые идеи. История прогресса - это история преодоления предвзятых мнений. Каждая новая идея должна была бороться за свое существование против инстинктивной оппозиции человеческого ума. На автомобиль, на паровоз, на самолет сперва смотрели с подозрением. Пришлось бороться за введение хлороформа и антисептики. Галилей, открывший, что земля вращается вокруг солнца, а не солнце вокруг земли, был вынужден отказаться от своего открытия, и Копернику тоже пришлось задержать опубликование своей теории построения солнечной системы. Даже человеку, впервые введшему в Англии зонтики, пришлось вынести град ударов и оскорблений, когда он в первый раз пошел по улице с зонтиком.

Неприязнь ко всему новому охватывает все сферы жизни. Один крупный английский специалист локомотивного дела Норман Марлоу привел в своей книге о локомотивах курьезный случай из своей практики. Дело происходило вскоре после объединения железных дорог Великобритании. Локомотивы, которые раньше использовались на одних линиях, теперь испытывались на других. И вот Норман Марлоу находился в смотровой кабине экспресса модели "Юбилей". Машинист, ведущий локомотив, работал прежде на Западной железной дороге и привык к локомотивам модели "Касл". Он всю дорогу мрачно рассуждал о том, что она ни в какое сравнение не идет с прежним "Касл". Он отказывался применять те новые методы работы, которым он был специально обучен и которые он хорошо знал. Он настойчиво вел "Юбилей" так, как будто это был "Касл", и постоянно жаловался, что из него нельзя выжать более 80 км в час. Вскоре сменилась бригада; новый машинист не имел ничего против новых методов вождения локомотива типа "Юбилей" и вскоре развил на нем скорость 130 км в час. Даже машинисты тепловозов отвергают новые идеи.

В Церкви же это чувство возмущения против нового приобрело хронический характер, а попытки втиснуть все новое в старые формы стали почти универсальными.

Хорошо, если бы все помнили, что когда живое существо перестает расти, оно начинает умирать. Может быть мы должны просить Бога о том, чтобы Он избавил нас от такой ограниченности.

Так случилось, что мы живем в эпоху стремительных и колоссальных перемен. Висконт Самуэль родился в 1870 г. и он начинает свою автобиографию описанием Лондона эпохи своего детства: "У нас не было автомобилей и автобусов, такси и поездов метро, у нас не было велосипедов, не было электричества и телефона, кино и радио". А это было как раз сто лет тому назад. Мы живем в расширяющемся и меняющемся мире. Иисус предупреждает, что Церковь не должна оставаться единственным общественным институтом, который живет и питается прошлым.

18-31

НЕСОВЕРШЕННАЯ ВЕРА И СОВЕРШЕННАЯ СИЛА (Мат. 9,18-31)

Прежде чем приступить к детальному изучению этого отрывка, рассмотрим его целиком, потому что в нем есть нечто прекрасное.

В нем три рассказа о чудесах: об исцелении дочери начальника (9,18.19.23-26); об исцелении женщины, страдавшей кровотечением (9,20-22); и об исцелении двух слепых (9,27-31). Все эти повествования имеют между собой что-то общее. Рассмотрим их по отдельности.

1. Не может быть никакого сомнения в том, что начальник обратился к Иисусу, когда все остальное оказалось бессильным. Это был, как мы увидим дальше, начальник синагоги, один из столпов иудейской ортодоксальной религии. Это был один из тех, кто презирал и ненавидел Иисуса и кто был бы рад Его смерти. Он, конечно, уже обращался ко всякого рода врачам и испробовал все возможные методы лечения, и лишь в крайнем отчаянии пришел к

Иисусу.

Другими словами, *начальник пришел к Иисусу из совершенно неправильных побуждений*. Он пришел к Иисусу не потому, что сердце его было преисполнено любви к Нему; он пришел потому, что уже обращался ко всем и ко всему и потому что больше уже идти было некуда.

Человека привело к Иисусу отчаяние.

2. Женщина, страдавшая кровотечением, подошла сзади в толпе к Иисусу и ухватила за край Его одежды. Если бы мы, скажем, читали этот рассказ трезво, без предвзятого мнения, как бы мы оценили поведение этой женщины? Мы сказали бы, что это просто суеверие. Касаться края одежды Иисуса - это то же, что искать целительную силу в останках или в платках святых.

Женщина пришла к Иисусу, как бы мы оценили это, с очень несовершенной верой.

3. Слепые следовали за Иисусом, крича: "Помилуй нас, Иисус, Сын Давидов!" *Сын Давида* был не тот титул, который ждал Иисус; титул *Сын Давида* могли употреблять иудейские националисты, ведь столько иудеев ждало появления великого вождя из рода Давида, победоносного полководца, который повел бы их к военной и политической победе над римскими угнетателями. Вот какая идея стоит за титулом *Сын Давида*. Таким образом, эти слепые пришли к Иисусу с совершенно неправильным представлением о Нем. На самом деле, они видели в Нем всего лишь победоносного героя из рода Давидова.

И вот что поразительно: начальник пришел к Иисусу *из неправильных побуждений*; женщина пришла к Иисусу *с несовершенной верой*; а слепые - с *неправильным представлением* о Нем, о том, Кем Он был на самом деле, или, если выразиться по другому, с *несовершенным богословским познанием*. И все же они увидели, что Его любовь и Его сила ждут их. Это поразительная вещь: не имеет никакого значения, как мы приходим ко Христу, важно только, чтобы мы пришли. Не имеет никакого значения, как неуместно и как несовершенно мы приходим к Нему - Его любовь и Его руки раскрыты, чтобы принять нас.

В этом двойной урок для нас. Это значит, что мы не должны для того, чтобы обратиться за помощью ко Христу, ждать до тех пор, пока наши мотивы, наша вера и наше богословие будут совершенными. Мы можем прийти такими, какие мы есть. И это значит, что мы не должны критиковать других, чьи мотивы кажутся нам подозрительными, чью веру мы ставим под сомнение и чье богословие кажется нам ошибочным. Важно не то, как мы приходим ко Христу, важно, чтобы мы вообще пришли, потому что Он готов принять нас такими, какие мы есть, и Он способен сделать нас такими, какими мы должны быть.

ИСЦЕЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИКОСНОВЕНИЕ (Мат. 9,18-19; 23-26)

Матфей рассказывает эту историю намного короче, чем другие евангелисты. Если мы хотим узнать подробности, мы должны прочитать в *Мар. 5,21-43* и *Лук. 8,40-56*. Там мы узнаем, что начальника звали Иаир и что он был начальником синагоги (*Мар. 5,22; Лук. 8,41*).

Начальник синагоги был очень важной персоной: его избирали из среди старейшин. В его задачи не входило ни учение, ни проповедование; он должен был "заботиться о внешнем порядке во время публичного богослужения и осуществлять надзор за всеми важными делами вообще". Он назначал тех, кто должен читать и молиться во время службы, и приглашал тех, кто должен проповедовать. Он должен был наблюдать за тем, чтобы ничего неподобающего в синагоге не происходило, и надзирал за надлежащим уходом за синагогой. В его руках было все практическое администрирование синагоги.

Совершенно ясно, что такой человек мог прийти к Иисусу лишь в крайнем случае. Это должен был быть один из тех строго ортодоксальных иудеев, которые видели в Иисусе опасного еретика, и лишь после того, как все другие средства не помогли, он в отчаянии

обратился за помощью к Иисусу. Иисус вполне мог бы сказать ему: "Когда у тебя было все хорошо, ты хотел убить меня, а теперь, когда дела идут плохо, ты обращаешься ко Мне за помощью". Иисус мог отказаться помочь человеку, который пришел к Нему таким образом. Но Он не имел против него злобу. Это был человек, который в Нем нуждался и Его единственным желанием было помочь. В мыслях Иисуса нет места уязвленной гордости и духу непросщения.

Итак, Иисус пошел с начальником синагоги в его дом и застал там настоящее столпотворение. Иудеи очень серьезно относились к своему долгу скорбеть по умершим. "Кто нерадиво оплакивает смерть мудреца, - говорили они, - тот достоин быть сожженным заживо". Дом, который постигла беда, должен был по иудейскому обычаю соблюдать три траурных обряда.

Во-первых, *рвать на себе одежду*. Существовало не менее тридцати различных правил и норм, как следует рвать одежду. Одежду полагалось раздирать стоя, до самого сердца, чтобы видна была обнаженная кожа. При трауре по отцу или по матери, разрыв должен был находиться непосредственно над сердцем; при трауре по другим родственникам и знакомым - с правой стороны. Разрыв должен был быть достаточно большим, чтобы в него можно было просунуть кулак; разрыв должен был быть совершенно открытым в течение семи дней; в течение других тридцати дней, он должен был быть слегка зашит на живую нитку, но так, чтобы это было всем видно; лишь после этого разрыв можно было окончательно зашить и одежду починить. Совершенно очевидно, что женщинам считалось неуместным раздирать одежду настолько, чтобы видны были груди. Потому закон гласил, что женщина должна у себя в комнате разорвать свою нижнюю одежду, потом повернуть ее так, чтобы передняя часть попала на спину, а потом публично разодрать верхнюю одежду.

Во-вторых, *причитание по умершему* в доме скорби и печали совершалось непрерывно. Для этого существовали профессиональные плакальщицы. Они существуют на востоке еще и сегодня, и вот как их описывает У. Томсон в книге "Земля и книга":

"В каждом городе и в каждой общине есть женщины, чрезвычайно искусные в этом деле. За ними всегда посылают и держат в наготове. Как только входит новая труп па сочувствующих и выражающих соболезнование, эти женщины изливают громкий плачь, чтобы новопришедшие могли еще проще пролить свои слезы со ,скорбящими. Эти женщины знают всякие подробности каждого человека, и не медленно, без всякой подготовки, начинают свой плачь, в котором приводят имена их недавно умерших родственников, задевая, тем самым, чувствительную струну в сердце каждого, и, таким образом, каждый оплакивает своего умершего, и зрелище, которое в противном случае было бы трудным или вообще невозможным, совершается просто и естественно".

И, наконец, *свирельщики* [у Баркли: *флейтисты*]. Игра на флейте была особенно тесно связана со смертью. В *Талмуде* сказано: "Муж обязан похоронить свою умершую жену и устроить причитания по ней и траур по обычаем всех стран. И потому даже самый бедный из израильтян не допустит, чтобы это было меньше двух флейт и одной плакальщицы; но если он богат, пусть все будет сделано в меру его возможностей и положения". Даже в Риме флейтисты были символом скорбных дней. Флейтисты сопровождали похороны римского императора Клавдия, и римский философ и писатель Сенека сообщает, что они устраивали такой пронзительный шум, что даже император Клавдий, хотя он и был мертв, мог слышать их. Скорбный звук флейт был столь пронзителен, и так трогал чувства, что по римскому праву количество флейт на любых похоронах не должно было превышать десять.

Можно представить себе сцену в доме начальника синагоги: одежды на людях разодраны; вопли плакальщиц, выражающих свою неудержимую деланную скорбь; жуткий визг флейт; в общем сущий ад восточной скорби.

И в эту возбужденную и истерическую атмосферу вошел Иисус. Он властно выставил всех

вон, сказав им, что дева не умерла, а только спит, а они презрительно смеялись над Ним. Это интересный штрих: скорбящие так наслаждались своей скорбью, что отрицали всякую надежду.

Возможно, что когда Иисус сказал, что дева спит, Он именно это и имел в виду. Греки, как и русские, часто говорили об умершем *усопший*. В некоторых европейских языках слово *кладбище* происходит от древнегреческого *койменгерион*, которое значит *место, где люди спят*. В греческом языке есть два слова со значением *спать*: *киомасфай*, который очень часто употребляется для обозначения как естественного, так и смертного сна, и *кафеидейн*, которое не так часто употребляется для обозначения смертного сна, а скорее в значении естественного сна. В данном отрывке употреблено слово *кафеидейн*.

На востоке было довольно широко распространено заболевание - каталептическая кома; там хоронят очень быстро после наступления смерти, потому что этого требует жаркий климат. "Погребение производится не позже вечера дня смерти, и часто ночью, если больной жил еще до захода солнца" - значит в записках одного путешественника. Из-за того, что эта болезнь была довольно распространена, и что захоронения производились очень быстро, люди нередко оказывались погребенными заживо, как свидетельствуют найденные захоронения. Вполне может быть, что и здесь перед нами пример не столько Божественного исцеления, сколько Божественного диагноза и, возможно, Иисус спас эту девушку от ужасного конца.

Совершенно ясно одно: в тот день Иисус спас иудейскую девушку из объятий смерти.

ВСЯ СИЛА НЕБЕСНАЯ ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ (Мат. 9,20-22)

В представлении иудеев не было более ужасной и унижительной болезни, чем та, которой страдала эта женщина. И эта хворь была довольно типичной в Палестине. В *Талмуде* приведено не менее одиннадцати способов ее лечения, в том числе применение тонизирующих и вяжущих средств, которые действительно могли оказать нужное действие; остальные же были просто суеверие. Нужно было носить пепел яйца страуса в льняном мешочке летом, а зимой в хлопчатобумажном мешочке; или же носить с собой ячменное зерно, найденное в помете белой ослицы. Из рассказа евангелиста Марка видно, что эта женщина уже испробовала все и ходила ко всем врачам, но ей становилось не лучше, а хуже (*Мар. 5,26*).

Ужас этой болезни заключался в том, что она делала больную нечистой. В законе было сказано: "Если у женщины течет кровь многие дни не во время очищения ее, или если она имеет истечение долее обыкновенного очищения ее, то во все время истечения нечистоты ее, подобно как в продолжение очищения своего, она нечиста. Всякая постель, на которой она ляжет во время истечения своего, будет нечиста, подобно как постель в продолжение очищения ее; и всякая вещь, на которую она сядет, будет нечиста, как нечисто это во время очищения ее. И всякий, кто прикоснется к ним, будет нечист, и должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера" (*Лев. 15,25-27*).

Другими словами, женщина с кровотечением была нечистой, и всякий человек, к которому она прикасалась, становился нечистым. Такая женщина была совершенно исключена из богослужений и лишена дружбы других мужчин и женщин; она не должна была быть в толпе, окружавшей Иисуса, ибо, если бы они знали это, она заразила бы своей нечистотой всякого, кого она касалась. Неудивительно, что она отчаянно испытывала все, что могло избавить ее от одиночества и унижения.

И вот она пробралась сзади к Иисусу и притронулась, как сказано в Библии, к *краю* одежды Его. В греческом это *краспедон*, в древнееврейском *цициф*. В некоторых переводах Библии на европейские языки это слово переведено как *бахрома*.

Эта бахрома представляла собой четыре кисточки голубой гиацинтовой шерсти, которые

иудеи носили по углам своей верхней одежды в соответствии с требованиями закона в *Числ. 15,37-41* и *Втор. 22,12*. Матфей вновь упоминает их в *14,36* и *23,5*. Они представляли собой четыре нити, проходившие через четыре угла одежды и сходящиеся в восемь; одна из нитей была длиннее, чем остальные; ее обматывали семь раз вокруг остальных, потом еще восемь раз, потом одиннадцать раз, потом тринадцать раз. Нить и узлы символизировали пять книг закона.

Кисточки имели двойной смысл. Они служили для идентификации иудея как такового, и как члена избранного народа; кроме того, каждый раз, когда иудей одевал и снимал свое платье, они должны были напоминать ему о том, что он принадлежит Богу. В позднейшие времена, в эпохи всеобщего гонения на иудеев, кисточки носили на нижнем белье, а ныне их носят на молитвенных шaliaх, которые набожные иудеи набрасывают на себя во время молитвы.

И вот такую кисточку на одежде Иисуса коснулась эта женщина.

Когда она коснулась ее, время как бы остановилось. Это как во время просмотра фильма, когда лента вдруг останавливается и мы видим один кадр, одну сцену. Необычным и трогательным во всей этой сцене было то, что Иисус вдруг остановился посреди окружавшей его толпы, и казалось, что в этот момент для Него существовала лишь эта женщина.

Это была не просто бедная женщина, затерянная в толпе; это был некто, кому Иисус отдал Себя всего.

Для Иисуса никто никогда не затерян в толпе, потому что Иисус подобен Богу. Ирландский поэт и драматург У. Йетс писал однажды в один прекрасный момент своего мистического вдохновения: "Любовь Божья беспредельна для каждой человеческой души, потому что каждая человеческая душа уникальна; никто другой не может удовлетворить эту нужду в Боге". Бог отдает Себя целиком каждому отдельному человеку.

Люди же не таковы: они всегда готовы делить людей на важных и не важных.

В книге, "Ночь, которую нужно запомнить" дано подробное описание гибели корабля Титаника в апреле 1912 года. Погибло очень много людей, когда этот новый и пассажирский лайнер наскочил на айсберг в центре Атлантики. После того, как объявлено было о трагедии, нью-йоркская газета "Американец" посвятила ей передовую статью. Вся передовая была посвящена смерти полицейского Якова Астора, а в конце, как бы случайно, упоминалось, что погибли еще 1800 человек. Значение имел только один; лишь один из них имел ценность как новость - полицейский. Остальные 1800 не представляли настоящего интереса.

Люди могут поступать так, а Бог не может быть таким. Об английском писателе Гильберте Честертоне (1874-1936 гг.) сказали: "В противоположность некоторым мыслителям, Честертон понимал своих собратьев: несчастья бродягам были ему так же знакомы, как и заботы судьи. Он мог уделить все свое внимание чистильщику сапог. В нем было столько сердечной щедрости, которую люди называют нежностью, и которая делает весь мир таким родным".

Это отражение любви Божьей не позволяет ни одному человеку затеряться в толпе.

Для Бога один человек никогда не похож на другого; каждый - для Него единственное в своем роде дитя и каждому предназначены вся любовь и вся сила Божья.

Для Иисуса эта женщина не была затеряна в толпе; в час ее нужды она была для Него важнее всего. Так относится Иисус и к каждому из нас.

ИСПЫТАНИЕ ВЕРЫ И НАГРАДА ЗА ВЕРУ (Мат. 9,27-31)

Слепота была страшно распространенной болезнью в Палестине. Отчасти это было результатом воздействия блеска восточного солнца на незащищенный глаз, отчасти

результатом отсутствия правильного представления о важности гигиены и соблюдения чистоты. Особенно много инфекций переносили тучи грязных мух; эти инфекции вели потом к потере зрения.

Эти двое слепых обратились к Иисусу как к *Сыну Давидов*. Если мы рассмотрим все случаи, когда этот титул встречается в Евангелиях, то выяснится, что этот титул почти всегда употребляли толпы людей, которые, так сказать, знали Иисуса лишь издали (*Мат. 15,22; 20,30.31; Мар. 10,47; 12,35.36.37*). Титул *Сын Давидов* характеризовал Иисуса как Мессию, как представляла себе Мессию широкая иудейская масса. В течение многих веков ждали иудеи обетованного освободителя из рода Давидова, вождя и руководителя, который не только вернет им свободу, но который поведет их к силе, власти, славе и величию. Вот так эти слепые и представляли себе Иисуса; они видели в Нем чудотворца, Который поведет народ к свободе и к победе. Они пришли к Иисусу с совершенно неправильным представлением о том, Кто Он такой; и все же Он исцелил их. Обращение Иисуса с ними показывает нам многое.

1. Совершенно ясно, что Он не стал сразу отвечать на их крики: Иисус хотел убедиться в их искренности и в серьезности их желания того, что Он мог дать им. Вполне могло быть, что они просто подхватили ставший популярным крик, потому что кричали все, и что они забудут об этом, как только Иисус пройдет мимо. Он хотел сперва убедиться в том, что их просьба искренна, и что у них была настоящая нужда.

Ведь, в конечном счете, у нищих тоже были свои преимущества: человек был совершенно свободен от всех обязательств работать и зарабатывать на жизнь.

В нетрудоспособности тоже есть свои преимущества.

Есть люди, которые действительно не хотят, чтобы были разбиты их цепи. У. Иетс рассказывает о поэте и ученом Лайонеле Джонсоне, который был алкоголиком и говорил, что у него "есть страстное желание, заставляющее кричать каждый атом его тела". Но когда ему посоветовали пройти курс лечения, чтобы избавиться от этого страстного желания, он просто ответил: "Я не хочу вылечиться".

Немало людей в глубине своего сердца вовсе не ненавидят свою слабость, и есть много людей, которые, если бы они были честными, сказали бы, что не хотят расстаться со своими грехами. Иисус должен был сперва убедиться в том, что эти люди искренно и серьезно желали того исцеления, которое Он мог им дать.

2. Интересно отметить, что Иисус побудил этих людей искать с Ним встречи наедине. Им пришлось прийти к Нему в дом, потому что Он не ответил им на улице. Таков уж закон духовной жизни, что раньше или позже человек должен встретиться с Иисусом наедине. Неплохо принять решение последовать за Иисусом в приливе чувств на большом собрании народа, или в среде маленькой группы людей, исполненных духовной силой. Но после того, как человек побывал в толпе, он должен пойти домой и остаться в одиночестве; после пребывания с друзьями он должен вернуться к одиночеству, в котором пребывает каждая человеческая душа; и важно не то, что человек делает в толпе, а что он делает, когда он наедине с Иисусом. Иисус принудил этих людей встретиться с Ним наедине.

3. Иисус задал этим людям только один вопрос: "Веруете ли, что Я могу сделать это?" Для чуда необходима вера. В этом нет ничего таинственного или богословского. Ни один доктор не может вылечить больного, если тот приходит к нему без всякой надежды в душе. Никакое лекарство не поможет человеку, который считает, что вода принесет ему столько же пользы. Путь к чуду - отдать свою жизнь в руки Иисуса Христа и сказать: "Я знаю, что Ты можешь сделать меня тем, кем я должен быть".

ДВЕ РАЗЛИЧНЫЕ РЕАКЦИИ (Мат. 9,32-34)

Лишь немногие отрывки показывают лучше, чем этот, что невозможно оставаться нейтральным по отношению к Иисусу. Здесь перед нами картина двух реакций относительно действия Иисуса. В реакции толпы проявились удивление и изумление, а у фарисеев - ядовитая злоба. Остается истиной, что глаз видит то, что чувствует сердце.

Толпа смотрела на Иисуса с изумлением, потому что это были простые люди с вопиющим чувством нужды, и они видели, что Иисус может поразительным образом удовлетворить их нужды. Иисус всегда будет казаться чудом человеку, который чувствует нужду; и чем острее это чувство нужды, тем удивительней и чудесней кажется Иисус. Фарисеи же видели в Иисусе человека, вступившего в союз с силами зла. Они не отрицали Его чудесных сил, но они относили их за счет Его сообщества с князем бесовским. Такое решение фарисеев можно объяснить только их ошибочным представлением о духовной силе.

1. Они настолько привыкли к своему образу жизни и мысли, что не могли себе представить, что можно прибавить к закону хоть еще одно слово. В их представлении все великие деяния принадлежат прошлому и изменение традиции было смертным грехом. Все новое было неправильно. И когда Иисус пришел с новым толкованием, что есть подлинная религия, они возненавидели Его, как они ненавидели пророков в далеком прошлом.

2. В своем самоудовольствии они настолько возгордились, что не могли покориться. Ведь если Иисус прав, то они ошибались. Фарисеи были настолько довольны собой, что не видели никакой нужды в том, чтобы измениться, и ненавидели всякого, кто хотел изменить их. Покаяние - вот врата в Царство Небесное, а покаяние - это признание ошибочности своего образа жизни, осознание того факта, что жизнь есть только в Иисусе, и лишь полное покорение Ему и Его воле и силе может изменить нас.

3. Они были слишком наполнены предвзятостью, чтобы видеть. Глаза их были столь ослеплены их же идеями, что они не могли видеть в Иисусе Христе истину и силу Божью.

Человек, ощущающий нужду, всегда будет видеть в Иисусе Христе чудо. Человек же, настолько заколосневший в своем образе жизни и мышлении, что не согласен измениться, столь гордый в своей самодовольстве, что не может покориться, настолько ослепленный своей предвзятостью, что уже не может видеть, всегда будет возмущаться, ненавидеть Иисуса Христа и пытаться избавиться от Него.

35

ТРОЙНЫЕ ДЕЙСТВИЯ (Мат. 9,35)

Здесь мы в одном предложении видим тройную деятельность, которая составляла суть жизни Иисуса Христа.

1. Иисус был *вестником*. Вестник - это человек, который приносит весть от царя. Иисус принес весть от Бога. Вестник должен провозглашать достоверные факты. Ни одна церковь не может состоять из людей, которые уверены, так сказать, лишь отчасти. Не только проповедник должен быть уверен, но и слушающие его люди тоже должны быть уверены. И эта уверенность, как никогда, нужна нам сегодня. Один английский преподаватель писал, что одна из трагедий современности заключается в том, что мы стоим на перепутье, на котором нет никаких указателей.

Мы живем в век неуверенности, когда люди перестали быть уверенными вообще в чем-либо. Иисус был вестник Божий, пришедший провозглашать достоверные факты, по которым живут люди; и мы тоже должны быть способны сказать: "Я знаю, в Кого я верю".

2. Иисус был *учитель*. Недостаточно просто провозглашать и проповедовать христианские достоверные истины и тем удовлетвориться. Мы должны также показать важность этих истин и фактов для каждодневной жизни в этом мире. Проблема заключается в том, что мы

людей не можем научить христианству тем, что о нем говорим, а только тем, как мы живем. Христианин не должен рассуждать с другими о христианстве; он больше должен показывать им, что такое христианство на деле.

Один писатель, долго проживший в Индии, пишет: "Я помню английский батальон, приходивший на праздничные богослужения, потому что им так полагалось. Они пели гимны, которые им нравились, они слушали проповедника, если он нравился им, и покидали церковь на неделю. Но их спасательные работы во время землетрясения в Кветте в Пакистане так потрясли одного брахмана (представитель высшей касты в Индии), что он тут же захотел креститься, потому что лишь христианская религия могла побудить людей вести себя так".

Этот человек узнал, что такое христианство, потому что он увидел христианство в действии. Наша задача заключается не в том, чтобы говорить людям о Христе, а в том, чтобы показывать им Его. Определение святого - это в ком Христос ожил для новой жизни. Каждый христианин должен быть учителем, и он должен учить других, что такое христианство, но не на словах, а своею жизнью.

3. Иисус был *исцелитель*. Благая весть, которую принес Иисус, не ограничилась одними словами; она была обращена в действия. Если мы прочитаем Евангелия, то увидим, что Иисус потратил намного больше времени на исцеление больных, насыщение голодных, утешение скорбящих, чем просто говорил о Боге. Он обратил слова христианской истины в деяния христианской любви. Мы до тех пор не можем считать себя настоящими христианами, пока наша вера не проявится в христианских делах. Иудейский священник сказал бы, что религия - это жертвоприношение, а книжник сказал бы, что религия - это закон, а Иисус сказал, что религия - это любовь.

36

НЕБЕСНАЯ ЖАЛОСТЬ (Мат. 9,36)

Увидев толпу простых людей, Иисус *сжалился*. Греческое слово *сплагхнисфейс*, переведенное в Библии как *сжалился* - самое сильное из всех слов в греческом языке, выражающих *жалость*. Оно образовано из слова *сплагхна*, что значит *внутренности* и передает сострадание, которое трогает человека до самой глубины его существа. В Евангелиях, если не считать некоторых употреблений его в притчах, это слово употребляется только по отношению к Иисусу (Мат. 9,36; 14,14; 15,32; 20,34; Мар. 1,41; Лук. 7,13). Если внимательно посмотреть на эти отрывки, то можем увидеть, что трогало Иисуса больше всего.

1. Боль людей вызывала Его жалость.

Сострадание больным (Мат. 14,14), слепым (Мат. 20,34), одержимыми бесами (Мар. 9,22) вызывали жалость Иисуса. Любое наше горе и несчастье трогает Его. Когда Он видел страждущего, Его первым желанием было облегчить ему боль.

2. Печали людей вызывали Его жалость.

Вид вдовы из города Наин, шедшей за гробом сына, вызвал Его жалость (Лук. 7,13). Его переполняло желание отереть слезы с глаз каждого человека.

3. Голод людей вызывал Его жалость.

Вид усталой и голодной толпы вызвал Его жалость и призвал Его к действию (Мат. 15,22). Христианин не может быть довольным, если у него слишком много, а у других слишком мало.

4. Человеческое одиночество вызывало Его жалость. Вид прокаженного брошенного абсолютно всеми, изгнанного из общества собратьев, и ведущий одинокую, похожую на смерть жизнь, вызвал жалость

Иисуса и Он проявил на нем Свое действие (*Мар. 1,41*).

5. Изнуренность людей вызывала его жалость.

Именно это вызвало жалость Иисуса в данном случае. Простые люди страстно стремились к Богу, а книжники и фарисеи, священники и саддукеи, не могли им ничего предложить. Ортодоксальные учителя не могли дать им ни руководства, ни утешения, ни силы. Для описания состояния простых людей употреблены очень выразительные слова. Слово, переведенное как *изнурены* [у Баркли: в замешательстве, в недоумении], в греческом - *эскулменой*. Оно может означать *ободранную, освежеванную и изрубленную* тушу; человека, *ограбленного* хищными и жадными людьми, или *ужасно уставшего* во время путешествия, которому, кажется, не будет конца. Другое слово, переведенное в Библии как *рассеяны* (у Баркли: удрученный, угнетенный), в греческом - *еррименой*, значит *лежать распростертым, поверженным*. Оно может означать распростертого в пьяном состоянии человека, или лежащего поверженным от смертельных ран.

Иудейские руководители, которые должны были давать людям силы к жизни, сбивали их с толку тонкими аргументами о законе, который не давал им ни помощи, ни утешения. Они должны были помогать людям встать прямо во весь рост, а они заставляли их гнуться под невыносимым бременем закона книжников. Они предлагали людям религию, которая была помехой, а не опорой. Мы всегда должны помнить, что христианство должно не обескураживать, а придавать мужество; не сгибать людей под бременем, а поднимать их на крыльях.

37-38

ЖАТВА ЖДЕТ (Мат. 9.37.38)

Эта самая характерная фраза, когда-либо сказанная Иисусом. Он и те иудейские ортодоксальные религиозные руководители смотрели на простых людей совершенно по разному. Фарисеи видели в простых людях солому, которая должна быть сожжена; Иисус видел в них жатву, которую нужно пожать и собрать. Фарисеи в гордыне своей ждали уничтожения всех грешников.

Но в этой фразе заключены также одна из великих христианских истин и высочайший призыв. Жатва никогда не будет убрана, если не будет жнецов, которые смогут сжать ее. Одна из ослепительных истин христианской жизни заключается в том, что *Иисусу Христу нужны люди*. Когда Он жил на этой земле, Его голос мог достичь только немногих. Он никогда не покидал пределов Палестины, а ведь Его ждал целый мир. Он все же хочет, чтобы люди слышали благовест, но люди никогда не смогут услышать, если другие не поведают им об этом. Он хочет, чтобы все люди слышали благовест, но они никогда не услышат ее, если нет таких, которые готовы пересечь моря и горы чтобы принести ее другим. Одной молитвы тоже недостаточно. Иные люди могут сказать: "Я буду молиться за пришествие Царствия Христова каждый день моей жизни". Но и здесь, как и во многих других случаях, молитва без действия мертва. У выдающегося немецкого реформатора Мартина Лютера был друг-единомышленник, тоже монах. Они пришли к такому соглашению: Мартин Лютер отправится в мир и спустится в прах и жар битвы за Реформацию, а друг останется в монастыре и будет поддерживать его молитвами. Однажды ночью, однако, приснился ему сон: он видел необъятное, как мир, хлебное поле, и только один одинокий мужчина пытался сжать урожай - невозможная задача и раздирающая душу картина. Потом он увидел лицо жнеца - это был Мартин Лютер. И друга осенила истина: "Я должен оставить мои молитвы и идти работать". И так он оставил свое богобоязненное уединение и сошел вниз, в мир, чтобы трудиться на жатве.

Мечта Иисуса заключается в том, чтобы каждый человек стал миссионером и жнецом. Одни могут только молиться, потому что жизнь сделала их бессильными, но молитвы их -

это сила тружеников. Но большинство из нас, сильные духом и здоровые телом, должны выбрать иной путь; недостаточно даже просто давать деньги. Если жатва человеков когда-нибудь должна быть собрана, то каждый из нас должен быть жнецом, потому что всегда есть такой человек, которого каждый из нас может и должен привести к Богу.

Глава 10

1-4

ВЕСТНИКИ ЦАРЯ (Мат. 10,1-4)

Методично, но и драматично, разворачивает Матфей свою историю жизни и деятельности Иисуса. В рассказе о крещении Матфей показывает, как Иисус принимает возложенную на Него задачу. В рассказе об искушении он показывает нам Иисуса при решении вопроса о методе, который Он использует для выполнения этой задачи. В Нагорной Проповеди мы слышим мудрые слова Иисуса; в *главе 8* видим деяния и подвиги Иисуса; в *главе 9* - нарастающую оппозицию против Иисуса; а теперь мы видим, как Иисус выбирает Своих людей.

Когда какой-нибудь руководитель начинает крупное мероприятие, то он прежде всего подбирает себе необходимых людей. От них зависит и текущая работа и ее успех в будущем. Вот здесь Иисус выбирает Своих ближайших помощников в Своей земной жизни, которые продолжают Его работу, когда Он покинет землю и вернется к Своей славе. В этих людях нас должны сразу же поразить два факта.

1. Это были совершенно обычные люди: они не были богаты, они не получили большего образования, не занимали выдающегося положения в обществе. Они были выбраны из простого народа; это были люди, выполнявшие простую работу, не делавшие ничего особенного, без специального образования, без социальных привилегий.

Кто-то сказал, что Иисус ищет не столько необыкновенных людей, сколько обыкновенных людей, которые могут необыкновенно хорошо выполнять обычную работу. Иисус видит в каждом человеке не только то, кем этот человек является, но также и то, что Он может сделать из этого человека. Иисус выбрал этих людей не только ради того, кем они были, но ради того, кем они могли стать под Его влиянием и с Его силой.

Никто не должен полагать, что ему нечего предложить Иисусу, потому что Иисус может взять то, что могут предложить Ему самые простые люди и употребить это во славу.

2. Это были совершенно разные люди. Тут был, например, Матфей, сборщик налогов и пошлин. Все смотрели на Матфея как на предателя, как человека, продавшегося ради выгоды, завоевателем и угнетателем своей страны, полную противоположность патриота своей страны. А рядом с Матфеем - Симон *Кананит*, которого Лука (*Лук. 6,16*) называет Симон *Зилот*, что значит - *ревнитель*.

Историк Иосиф Флавий ("Древности" 8.1.6) описывает этих зилотов. Он называет их четвертой партией иудеев; три другие партии - фарисеи, саддукеи и ессеи. Иосиф Флавий пишет, что у зилотов была "нерушимая преданность свободе" и они говорили, что "Бог должен быть их правителем и Господом". Они были готовы принять любую смерть за свою родину, и были готовы, не вздрогнув, видеть смерть своих любимых в борьбе за свободу. Они отказывались называть кого-либо из смертных царем, обладали непоколебимой решительностью характера и были готовы перенести любые муки, пойти на тайное убийство и секретное покушение, чтобы попытаться освободить свою страну от иностранного угнетения. Это были особые патриоты среди иудеев, архинационалисты среди националистов.

Дело в том, что если бы Симон Зилот встретил сборщика налогов Матфея где-нибудь в

другом месте, не в компании Иисуса, он ударил бы его кинжалом. Здесь перед нами потрясающая истина: ненавидящие друг друга люди могут научиться любить друг друга, когда они оба любят Иисуса Христа. Слишком часто религия была средством, разделявшим людей. Такова же религия должна была быть - а в присутствии живого Иисуса она таковой и была - средством объединения людей, разделенных друг от друга.

Можно спросить, почему Иисус выбрал *двенадцать* особых апостолов.. Причина, вероятнее всего, заключается в том, что было *двенадцать колен* Израиля. В Новом Завете об этих людях сказано мало. Как выразился Плюммер: "В Новом Завете прославляется работа, а не работники". Но, хотя мы знаем о них и немного, Новый Завет хорошо осознает то великое место, которое они занимают в Церкви, потому что в Откровении сказано, что на двенадцати основаниях стены Святого города, написаны имена двенадцати апостолов (*Отк. 21,14*). Эти люди - простые люди без великой родословной, люди различных оттенков веры, были теми основными камнями, на которых была построена Церковь. Церковь Христа основана на простых мужчинах и женщинах.

ИЗБРАНИЕ ВЕСТНИКОВ ЦАРЯ (Мат. 10,1-4 (продолжение))

Если объединить три описания призвания двенадцати апостолов (*Мат. 10,1-4; Мар. 3,13-19; Лук. 6,13-16*), то мы обнаружим некоторые проливающие свет факты.

1. Он *выбрал* их. В *Лук. 6,13* сказано, что Иисус призвал Своих учеников и *избрал из них двенадцать*. Глаза Иисуса как бы охватывали толпу следовавших за Ним людей, а потом, когда толпа разошлась, с Ним осталась небольшая группа, а Он все это время искал людей, которым можно поручить Свою работу. Как сказал кто-то: "Бог всегда ищет руки, которые Он может использовать". Бог всегда говорит: "Кого Мне послать? и кто пойдет для Нас?" (*Ис. 6,8*).

В Царствии много задач: задачи для тех, кто должен отправиться в путь, и задачи для тех, кто должен остаться дома; задачи для тех, кто выполняет работу руками, и задачи для тех, кто должен использовать для этого свой ум; задачи для тех, на кого будут устремлены взгляды всех, и задачи для тех, чья работа не видна никому. И глаза Иисуса всегда пристально осматривают толпу в поисках тех, кто будет делать Его работу.

2. Он *призвал* их. Иисус не заставляет человека делать Свою работу; Он предлагает ему сделать работу. Иисус не принуждает - Он приглашает; Он не принуждает к обязательной для всех повинности - Он ищет добровольцев.

Как сказал кто-то: "Человек свободен верить и свободен не верить". Но призыв приходит к каждому человеку, и он может принять его или отвергнуть.

3. Он *назначил* их. В Библии сказано, что Он поставил их (*Мар. 3,14*). Слово, которое здесь переведено как *поставил* - это простое греческое слово *пойейн*, что значит *делать, сделать*, которое, как и в русском, равно как и *поставить*, употребляется в значении *назначить человека на должность*. Иисус, как царь, назначал Своих людей в министры; Он, как военачальник, ставил перед Своими командирами боевую задачу. Людей не случайно пришли на служение Иисусу Христу по стечению обстоятельств; они были конкретно назначены на это служение. Если человек горд, когда какой-нибудь смертный царь назначит его на какую-нибудь земную должность, сколь больше он может гордиться, когда его назначит Царь Царей?

4. Эти люди были поставлены *из числа учеников*. Иисусу нужны люди, которые любят и готовы учиться. Закоснелый ум не может служить Ему. Слуга Христов должен быть готов каждый день учить новое. Каждый день он должен быть на шаг ближе к Иисусу и к Богу.

5. Очень важно также знать причины, почему были избраны эти люди. Они были избраны с тем, *чтобы они пребывали с Ним (Мар. 4,13)*. Они должны были делать Его труд в мире,

поэтому они должны были жить в Его присутствии, прежде чем смогли пойти в мир; они должны были пойти к людям от присутствия Иисуса.

Рассказывают, что однажды после особенно сильной и трогательной проповеди Александру Уайту сказали: "Сегодня ты проповедовал, как будто пришел прямо из присутствия Иисуса Христа". Уайт ответил: "Может быть я и действительно пришел оттуда".

Работу Христову может делать лишь тот, который пришел от присутствия Христа. В многообразии деятельности современной Церкви мы иногда так заняты всяческими комитетами и делами, что мы забываем о том, что все эти дела ничего не значат, если их выполняют люди, не побывавшие в присутствии Христа, прежде чем прийти к людям.

6. Они были названы *апостолами* (Мар. 3,14; Лук. 6,13). Слово *апостол* в буквальном смысле значит - *тот, кто послан вперед*; их называли *посланников*. Христианин - посланник Иисуса Христа к людям. Он идет из присутствия Христа и несет с собой слово и красоту своего Господа.

7. Они были призваны, чтобы быть *вестниками* Христа. В Мат. 10,7 им было ведено *проповедовать*. В греческом это *керуссейн*, которое происходит от существительного *керукс*, что значит *вестник*. Христианин - вестник Христов. Вот почему он должен начинать в присутствии Христа: христианин должен нести людям не свое личное мнение; он приносит весть Божественной достоверности от Иисуса Христа, и он не может принести эту весть, если не получил ее сперва в Его присутствии.

5-8

ПОРУЧЕНИЕ ВЕСТНИКАМ ЦАРЯ (Мат. 10,5-8а)

Так начинается поручение Царя Своим вестникам. Слово *парагелейн*, переведенное как *заповедал*, очень интересно и многозначительно. В греческом оно имеет четыре специфические значения.

1. Это слово обычно употребляется в значении военной команды. Иисус подобен военачальнику, посылающему Своих командиров на выполнение военной операции и инструктирует их перед выходом.

2. Этим словом обычно зовут друга на помощь. Иисус подобен человеку с большими идеалами, созывающему Своих друзей помочь Ему воплотить эти идеалы в жизнь.

3. Этим словом характеризуется учитель, наставляющий и обучающий своих учеников. Иисус подобен учителю, посылающему в мир Своих учеников, снаряженными Его учением и вестью.

4. Это слово употреблялось обычно для обозначения императорского приказа. Иисус подобен царю, рассылающему по всему миру Своих послов и посланников для выполнения Своих приказов от Его имени.

Начинается отрывок с инструкции, которая должна у каждого человека вызывать трудности. Иисус говорит, чтобы ученики не ходили к язычникам и в город Самарянский. Многие люди не могут поверить, чтобы Иисус вообще когда-либо говорил такое. Такая кажущаяся исключительность совершенно не свойственна Ему; и было высказано предположение, что это высказывание вложили в Его уста те, кто позже захотел сохранить благую весть исключительно для иудеев, кто отчаянно выступал против Павла, когда он решил понести Евангелие язычникам. Но нельзя забывать некоторые вещи. Это высказывание настолько несвойственно Иисусу, что его никто не мог изобрести. Он должен был Сам сказать его и потому этому должно быть какое-то объяснение.

Мы можем быть совершенно уверены в том, что это была не *долгосрочная* инструкция. В самом Евангелии мы видим, как Иисус любезно и откровенно разговаривает с самарянкой и

открывается ей (*Иоан. 4,4-42*); как Он исцеляет дочь сиропиникиянки (*Мат. 15,28*); да и сам Матфей доносит до нас последнее поручение, которое Иисус дал Своим ученикам - идти в мир и нести всем народам благовест (*Мат. 28,19.20*). Как же тогда объяснить это?

Иисус запретил двенадцати апостолам идти к язычникам; это значит, что они не могли пойти ни на север, в Сирию, ни даже на восток, в Десятиградие, где в основном жили язычники. Они не могли пойти на юг, в Самарию, потому что это было запрещено. Это значило, что первое путешествие двенадцати апостолов было ограничено Галилеей. Для этого было три хороших причины.

1. В предначертании Бога иудеям было отведено совершенно особое место. По справедливости Божьей им первым должна была быть предложена благая весть. Они, правда, отринули ее, но вся история была нацелена на то, чтобы дать им возможность первыми принять ее.

2. Двенадцать апостолов не были подготовлены проповедовать язычникам. Они не происходили оттуда сами, не обладали необходимыми для этого знаниями и техникой. Прежде чем Евангелие можно было действительно и действенно проповедовать язычникам, должен был появиться такой человек, как Павел, с его жизненным опытом и происхождением. Весть едва ли может иметь успех, если вестник не снаряжен надлежащим образом для ее провозглашения. Мудрый учитель и проповедник поймет ограниченность своих возможностей; поймет, что он может сделать и чего он сделать не может.

3. Но важнейшая причина такого наставления заключается просто в том, что мудрый командир хорошо знает, что нужно ограничить число целей, нужно концентрировать атаки на одном выбранном участке. Если он разбросает свои силы здесь, там, повсюду, он ослабит их и может потерпеть поражение. Чем меньше его силы, тем меньше должен быть настоящий участок атаки. Начать наступление на слишком широком фронте, значит идти навстречу катастрофе. Иисус знал это и хотел ограничить наступление Галилеей, потому что Галилея, как мы уже видели, из всех районов Палестины была больше всего открыта для нового Евангелия и для новой вести (*ср. Мат. 4,12-17*). Это указание Иисуса носило лишь *временный характер*. Он был мудрым военачальником, отказывавшимся рассеивать и ослаблять Свои силы. Он мастерски сконцентрировал Свое наступление на небольшом количестве целей, чтобы обеспечить полную и окончательную победу.

СЛОВА И ДЕЛА ВЕСТНИКА ЦАРЯ (Мат. 10,5-8а (продолжение))

Вестники Царя должны были говорить и действовать.

1. Они должны были объявить приближение Царства. Как мы уже видели (*ср. Мар. 6,10.11*), Царствие Божие - это человеческое общество на земле, в котором воля Божья исполняется так же совершенно, как и на небе. Из всех когда-либо живших на земле людей лишь Иисус в совершенстве повиновался и исполнял волю Божью, и потому в Нем пришло Царствие Божие. Вестники Царя как бы должны были сказать: "Смотрите! вы мечтали о Царствии и страстно жаждали его прихода. Вот, в жизни Иисуса *свершилось* Царствие; взгляните на Него и вы увидите, что значит быть в Царствии". В Иисусе к людям пришло Царствие Божие.

2. Но задача двенадцати апостолов не ограничивалась тем, чтобы говорить; они должны были также действовать. Они должны были исцелять больных, очищать прокаженных, воскрешать мертвых, изгонять бесов. Все эти приказания нужно понимать двояко. Их надо понимать *физически*, потому что Иисус пришел, чтобы принести здоровье и исцеление для тела человеков. Но их надо понимать и *духовно*. Они характеризуют изменения, которые сотворил Иисус Христос в душах людей.

а) Они должны были исцелять *больных*. Слово, переведенное в Библии как *больной*, очень многозначительно. Оно является частью греческого глагола *астенейн*, главное значение

которого *быть слабым*; *астенес* обычно имеет в греческом значение *слабый*. Христос приходит к человеку и укрепляет его волю, его слабую сопротивляемость; придает силы слабой руке; укрепляет слабую решительность характера. Иисус Христос наполняет нашу человеческую слабость небесной силой.

б) Они должны были *очищать прокаженных*. Как мы видели, на прокаженного смотрели как на нечистого. В Книге Левит о прокаженном сказано: "Во все дни, доколе на нем язва, он должен быть нечист, нечист он; он должен жить отдельно, вне стана жилище его" (*Лев. 13,46*). В 4 Цар. 7,3.4 показано, что прокаженные только в дни страшного голода осмеливались приблизиться к городу, и до дня смерти своей должны были жить в доме прокаженных, изолированные от всех людей. Интересно отметить, что в эту нечистоту прокаженных верили даже в древней Персии. Греческий историк Геродот сообщает, что "если в Персии человек заболевает проказой, ему не разрешается входить в город или иметь какие-либо дела с другими персами: они говорят, что он, должно быть, согрешил против солнца".

Таким образом, апостолы должны были принести очищение прокаженных. Человек может грехом осквернить свою жизнь; он может осквернить свой ум, свое сердце, свое тело, последствиями своего греха. Его слова, его действия, его влияние могут оказаться столь скверными, что окажут разлагающее влияние на всех, с кем он вступит в контакт. Иисус Христос может очистить душу, которая осквернила себя грехом; Он может дать людям небесную прививку против греха; Он очищает человеческий грех небесной чистотой Своей кровью.

в) Они и должны были *воскрешать мертвых*. Человек может быть мертвым во грехе. Тогда он противится подчиниться воле Божьей; его взор затуманен; он безнадежно находится во власти греха и глух к Богу. Когда Иисус Христос приходит в жизнь человека, Он воскрешает его к новой жизни. Он возрождает внутри его добродетель, и освобождает от греховной жизни.

г) Они должны были *изгонять демонов*. Одержимый бесами - это человек, находящийся во власти злой силы; он больше не властен над собой и над своими действиями; над ним господствует злая сила. Человеком может завладеть злая сила; над ним могут господствовать дурные привычки; порок может иметь для него гипнотическое очарование. Иисус приходит не только для того, чтобы покончить с грехом, но и для того, чтобы сломить силу греха. Иисус Христос приносит людям, находящимся во власти греха, освободительную силу Божью.

Комментарий ко второй половине *стиха 8* смотрите в следующем разделе.

9-10

СНАРЯЖЕНИЕ ВЕСТНИКА ЦАРЯ (Мат. 10,86-10)

Каждое предложение и каждая фраза этого отрывка должны были найти отзвук в уме слышавшего их иудея. В этих предложениях Иисус давал Своим ученикам инструкции, которые лучшие из раввинов давали своим ученикам.

"Даром получили, - говорит Иисус, - даром давайте". По закону раввины были обязаны учить бесплатно; раввину было запрещено брать деньги за обучение закону, который Моисей безвозмездно получил от Бога. Лишь в одном случае мог раввин принять плату - за обучение ребенка, потому что обучать ребенка - долг родителей, и ни от кого другого нельзя ожидать, что он будет тратить свое время и свой труд, делая то, что является долгом родителей; взрослых же нужно было обучать бесплатно. Как сказано в *Мишне*, по иудейскому закону решение судьи, принимающего плату за выполнение своих обязанностей, не имеет силы; показания человека, получающего за это плату, тоже считается недействительными. Раввин Задок сказал: "Не делай из закона венец, чтобы возвеличивать себя, или лопату, чтобы копать". Раввин Гиллель сказал: "Кто употребляет венец закона для достижения мирских

целей, погибнет. Из этого ты можешь сделать вывод, что тот, кто хочет получить для себя пользу из слов закона, способствует своей собственной гибели". Было установлено: "Как Бог научил Моисея закону бесплатно, так делай и ты".

Есть такой рассказ о раввине Тарфоне. По окончании сбора смоквы раввин Тарфон ходил по саду и ел оставшиеся висеть на деревьях плоды. К нему подошли сторожа и стали его бить. Раввин объяснил им кто он такой, и они отпустили его, потому что он был очень известный раввин. А он всю свою жизнь сожалел о том, что воспользовался званием раввина, находясь в беде. "И все же он горевал всю свою жизнь, потому что он говорил: "Горе мне, потому что я употребил венец закона для получения личной выгоды".

Когда Иисус говорил Своим ученикам, что они даром (безвозмездно) получили и должны даром (безвозмездно) давать, Он говорил те же слова, которые учителя Его народа говорили своим ученикам в течение многих веков. Если у человека есть драгоценный секрет, он, конечно, обязан добровольно передать его другим, а не держать его для себя, пока ему не заплатят за это. Это привилегия делиться с другими сокровищами, которые дал нам Бог.

Иисус говорил ученикам Своим не брать с собой ни золота, ни серебра, ни меди в *пояса* свои. Так оно буквально и стоит в греческом тексте. Пояса, которые иудеи носили на чреслах своих, были довольно широкие и с каждого конца был на определенную длину сделан двойным; деньги носили в двойной части пояса, и потому у иудеев пояс был одновременно и кошельком.

Иисус велел Своим ученикам не брать с собой *сумы* на дорогу. Под сумой можно понимать две вещи. Это может быть обычная сумка или мешок для провизии, в котором обычно носили еду. Но есть и другая возможность. В греческом тексте употреблено слово *пера*, которое может обозначать *нищенскую суму*; иногда странствующие философы собирали, обратившись с речью к толпе, деньги в такую суму.

Все эти указания Иисус давал не для того, чтобы умышленно затруднять ученикам дело или создать для них неудобства. И эти слова Иисуса были очень хорошо известны любому иудею. В *Талмуде* сказано: "Никто не должен ходить на храмовую гору с посохом, башмаками, поясом денег или с пыльными ногами". Идея заключается в том, что человек, переступивший порог Храма, оставляет позади всякие деловые отношения и мирские дела. Иисус же говорит Своим ученикам вот что: "Мир для вас - храм Божий; человек Божий не должен ни на кого производить впечатление делового человека, ища себя доход". Инструкции Иисуса направлены к тому, что человек Божий должен своим отношением к материальным вещам показывать, что его главный интерес - в Боге. Наконец, Иисус говорит, что трудящийся достоин пропитания. И иудеи опять же должны были узнать ту фразу. Раввины действительно не могли получать плату, но в то же время считалось привилегией и обязанностью человека оказывать поддержку раввину, если он действительно был Божиим человеком. Раввин Елиезер бен Якоб сказал: "Тот, кто принимает раввина у себя в доме, или принимает его как своего гостя, и позволяет ему наслаждаться от своего имущества, согласно Писанию - то это для него равносильно жертвоприношения". Раввин Иохонан считал, что материальное обеспечение раввина - это обязанность каждой иудейской общины, тем более, что раввин по природе своей деятельности пренебрегает своими личными делами, чтобы сосредоточиться на делах Божиих.

В этом двойная истина: человек Божий никогда не должен быть слишком занят материальными делами, а люди должны всегда заботиться о том, чтобы человек Божий получал надлежащую помощь и поддержку. Этот отрывок налагает обязательства как на учителя, так и на народ.

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ВЕСТНИКА ЦАРЯ (Мат. 10,11-15)

Этот отрывок изобилует практическими советами вестникам Царя. Войдя в город или селение, они должны были найти достойный дом. Дело в том, что если бы они остановились в доме, который пользуется плохой репутацией из-за своей безнравственности, из-за своего поведения, или из-за своего отношения к собратьям, это могло очень помешать польза их действия. Они не должны были связываться с людьми, которые могли оказаться помехой всему делу. Это, однако, вовсе не значит, что они не должны были постараться приобрести таких людей для Христа, но это значит, что вестник Христов должен внимательно выбирать близких друзей.

Остановившись в каком-то доме, они должны были оставаться жить там до тех пор, пока не решат отправиться дальше, в другой город или деревню. Это долг вежливости, ведь, обрета в городе некоторых сторонников и последователей, они могли пожелать перейти в дом, где больше роскоши, комфорта, развлечений. Вестник Христов никогда не должен производить впечатления, что он ищет расположения людей ради их материальных благ и меняет место пребывания в поисках лучшего комфорта.

Отрывок о приветствии и о возвращении приветствия носит чисто восточный характер. На востоке считается, что сказанное слово обладает активным и самостоятельным бытием. Оно покидает уста такими же независимым, как пуля вылетающая из ствола винтовки. Эта идея часто встречается в Ветхом Завете, особенно в связи со словами, которые произнес Бог. Пророк Исаия слышит, как Бог говорит: "Мною клянусь: из уст Моих исходит правда, слово неизменное" (у Баркли: слово, которое не возвратится) (*Ис. 45,23*). "Так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, - оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его" (*Ис. 55,11*). Пророк Захария видит летящий свиток и слышит голос: "Это проклятие, исходящее на лице всей земли" (*Зах. 5,3*).

И до сего дня на востоке, если человек произнесет при встрече благословение человеку, а потом узнает, что человек этот другой веры, он пойдет и заберет свое благословение назад. Идея здесь заключается в том, что вестники Царя могут произнести Божье благословение, чтобы оно пребывало на доме, а если дом окажется недостойным, они могут, так сказать, отозвать его.

Если где-нибудь жители не захотят выслушать весть царских вестников, они должны, покидая город или дом, отряхнуть прах его со своих ног и идти дальше. В глазах иудеев пыль языческого местечка или дороги был нечистым, и потому, пересекая границы Палестины и вступая в свою страну после путешествия в языческие страны, иудей стряхивал со своих ног пыль языческих дорог, чтобы очиститься от последней частички нечистоты. Таким образом, Иисус говорит: "Если какой-либо город или какая-либо деревня не захотят принять вас, вы должны обращаться с ними, как с языческими". Нам опять же нужно уяснить для себя, что этим говорил Иисус. В этом отрывке заключена и преходящая и непреходящая истины.

1. Преходящая истина вот такая: Иисус не говорил, чтобы какие-то люди были вовсе исключены из сферы благовествования Евангелия и из среды действий благодати. Это наставление, подобно начальному наставлению не ходить к язычникам и самарянам, было целиком связано с конкретной ситуацией. Все объясняется тем, что было мало времени; как можно побольше людей должны услышать провозглашение пришествия Царствия; не было времени спорить с теми кто любить спорить и пытаться переубедить упрямых; это можно было сделать позже. А теперь ученики должны были как можно скорее обойти страну, и потому они должны были идти дальше, если весть, которую они несли, люди не приветствовали сразу.

2. Непреходящая же истина вот такая. Жизнь и время неоднократно доказывали, что человек получает возможность услышит истину, а потом она больше никогда не возвращается. Эти люди в Палестине получили возможность принять благовест, но если

они не захотели принять ее, эта возможность, может быть, никогда больше и не повторится. Как гласит поговорка: "Три вещи не приходят назад: сказанное слово, выпущенная стрела и упущенная возможность".

Очень часто трагедия жизни - это трагедия упущенного момента. И, наконец, Иисус говорит, что в Судный день легче будет Содому и Гоморре, чем городу или деревне, которые не пожелают слушать весть о Христе и о Царстве. В Новом Завете Содом и Гоморра являются символом порока (*Мат. 11,23.24; Лук. 10,12.13; 17,29; Рим. 9,29; 2 Пет. 2,6; Иуд. 7*). Интересно и уместно отметить здесь, что непосредственно перед их разрушением Содом и Гоморра оказались повинными в серьезном и грязном нарушении законов гостеприимства (*Быт. 19,1-11*). Они тоже не приняли посланцев Божиих. Но у Содома и Гоморры не было возможности отказаться или принять весть о Христе и о Царствии. Вот почему им в последний день будет отраднее, чем городу или деревне в Галилее, ибо, остается истиной - чем больше привилегия, тем больше ответственность.

16-22

ПРИЗЫВ ЦАРЯ К СВОИМ ВЕСТНИКАМ (Мат. 10,16-22)

Прежде чем перейти к детальному разбору отрывка, отметим два общих пункта.

При разборе Нагорной Проповеди мы установили, что Матфей уделял большое внимание правильному расположению материала. Мы видели, что Матфей имеет обыкновение собирать в одном месте весь материал по одному вопросу, даже если Иисус и говорил это в разные времена и по разным поводам. Матфей систематизировал материал. Настоящий отрывок является одним из примеров того, как Матфей собирает материал из различных отрезков времени. Здесь он собирает все, что Иисус в разное время говорил о гонениях.

Не стоит сомневаться в том, что когда Иисус даже в первый раз посылал Своих учеников в мир, Он говорил им, что их ожидает. Но одновременно Матфей сообщает нам, что Иисус велел Своим ученикам не ходить на этот раз к язычникам и самарянам; и все же уже здесь у Матфея Иисус предсказывает гонения и суд перед правителями и царями, то есть за пределами Палестины. Это объясняется тем, что Матфей собирает все указания Иисуса о гонениях и объединяет то, что Иисус говорил Своим ученикам перед тем, как послал их в мир, и то, что Он сказал им после Своего Воскресения, когда посылал их учить все народы. Здесь приведены не только слова Иисуса Галилеянина, но и слова Воскресшего Христа.

Далее следует отметить, что Иисус использует при этом идеи и образы, являвшиеся составной частью иудейского мировоззрения. Мы неоднократно видели, что, рисуя себе будущее, иудеи обычно делили время на два века - век настоящий, совершенно порочный и плохой, и век грядущий - Золотой век Божий, а между этими двумя веками помещали День Господень - ужасное время хаоса, гибели и суда. Одна из особенностей Дня Господня состояла в представлении иудеев как раз в том, что он произведет разделение между друзьями и родственниками, и что самые дорогие и близкие отношения будут разрушены в отчаянной вражде.

"Все друзья ополчатся друг против друга" (*3 Езд. 5,9*). "И будут в то время вооружаться друзья против друзей, как враги" (*3 Езд. 6,24*). "И они будут бороться друг против друга, молодые против старых, старые против молодых, бедные против богатых, люди низкого происхождения против великих, нищий против князя" ("Книга Юбилеев" 23,19). "Они будут ненавидеть друг друга, и провоцировать друг друга на борьбу, и низкий будет господствовать над честным и люди низкого происхождения будут превознесены над известными" ("Апокалипсис Варуха" 70,3). "И они начнут бороться между собой, и их правая рука будет сильна против них же, и человек не будет знать своего брата, а сын - отца или мать, пока не будет счета телам от их бойни" (*Енох. 56,7*). "И в те дни сильно нуждающиеся пойдут и понесут своих детей, и они оставят их, так что дети их погибнут из-за них, да, они оставят

своих детей, грудных младенцев, и не вернутся к ним, и у них не будет жалости к своим любимым" (*Енох. 99,5*). "И в те дни в одном месте отцы будут поражены вместе с сыновьями, и братья один за другим падут смертью, пока не потекут потоки их крови. Ибо рука человека не остановится перед теми, чтобы убить своих сыновей, и рука грешника не остановится перед своим почитаемым братом; от утренней зари до захода солнца будут они убивать друг друга" (*Енох. 100,1.2*). Эти цитаты взяты из книг, которые иудеи написали, читали и любили, которыми они питали свои сердца и надежды в эпоху между Ветхим и Новым Заветами. Иисус знал эти книги и Его ученики тоже знали их, и когда Иисус говорил о грядущих ужасах и разделениях, которые разрушают самые тесные земные узы, Он, в сущности, говорил: "*День Господень пришел*". И Его ученики понимали, что Он имеет в виду и шли в мир с сознанием, что живут в величайшие дни истории.

ЧЕСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ ЦАРЯ К СВОИМ ВЕСТНИКАМ (Мат. 10,16-22 (продолжение))

Нельзя читать этот отрывок без чувства глубокого изумления перед честностью Иисуса. Он всегда, не колеблясь, говорил людям, что их ждет, если они последуют за Ним. Он как бы говорил: "Вот вам Мое задание. Несмотря на то, что оно может вас встретить в самых мрачных вариантах, примете ли вы ее?" Плюммер комментирует это так: "Это не типичный для этого мира способ обрести сторонников". Мир предлагает человеку розы на всем пути, комфорт, удобства, продвижение, исполнение мирских стремлений, а Иисус предлагал Своим ученикам лишения, трудности и смерть. И все же история доказала, что Иисус был прав: в глубине сердца люди любят дело Христа и остаются верными в самых критичных ситуациях.

Может быть, Церкви придется снова осознать, что мы никогда не сможем привлечь людей к простому пути, а героическое находит отклик в сердцах людей.

Иисус показал Своим ученикам три вида испытаний.

1. *Общество* будет преследовать их и подвергать гонениям; их поведут в судилище к правителям и царям. Еще задолго до этого великий греческий философ Аристотель задавался вопросом, может ли добрый человек действительно быть и хорошим гражданином, ибо, говорил он, гражданин должен всегда поддерживать государство и повиноваться ему, а ведь бывают моменты, когда такой человек считает это невозможным. Но Христос говорит ученикам Своим, чтобы они не волновались о том, что они будут говорить, когда их поведут в суд и на осуждение, потому что Бог даст им слова для этого. "Я буду при устах твоих, и научу тебя, что тебе говорить" - обещал Бог Моисею (*Исх. 4,12*). Нет, первые христиане боялись ни унижений, ни даже страшной боли и страданий, но боялись, что их неопытность в словах во время защиты лишь повредит делу веры, и не будет привлекать людей. Бог обещает, что человек найдет нужные слова, и Дух Святой поставит на всякую истину.

2. *Церковь* будет подвергать их гонению: в синагогах их будут бить. Религиозные организации не любят, чтобы нарушали их порядок и по своему расправляются с нарушителями порядка. Христиане были, и являются еще сегодня теми, кто возмущает весь мир (*Деян. 17,6*). Очень часто действительно случалось так, что человек, пришедший с вестью от Бога, встречал ненависть и вражду окаменелой ортодоксии.

3. Их будет преследовать *семья*, их близкие и дорогие им люди посчитают их сумасшедшими и безумными и закроют перед ними дверь. Иногда христианин становится перед самым тяжелым выбором - повиноваться Христу или повиноваться близким и друзьям.

Иисус предупреждал Своих учеников, что в будущем против них могут объединиться общество, Церковь и семья.

ПРИЧИНЫ ГОНЕНИЙ НА ВЕСТНИКА ЦАРЯ (Мат. 10,16-22 (продолжение))

Сегодня трудно понять, почему это государство должно было преследовать христиан, чья единственная цель заключалась в том, чтобы жить в чистоте, благотворительности и

благоговении. Но позднее у римского правительства были, как ему казалось, основательные причины для гонений на христиан.

1. О христианах распространялись разные клеветнические слухи. Говорили, что они людоеды, из-за слов причастия, где говорится: "ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь" (Иоан. 6,56). Их обвиняли в безнравственности, потому что их еженедельная трапеза называлась *agape* - Вечеря любви. Их обвиняли в поджигательстве из-за проповеди о грядущем конце века. Их обвиняли в том, что они нелояльны по отношению к императору и к стране, потому что они отрицали божественность императора.

2. Маловероятно, чтобы сами язычники верили в эти клеветнические обвинения. Христиан обвиняли в том, что они "разрушают семейные отношения". И действительно, были случаи, когда из-за разногласий по убеждению раскалывались семьи. И языщикам казалось, что христианство разделяет детей от родителей, мужа от жены.

3. Реальную трудность представляло положение рабов в христианской Церкви. В римской империи было 60 миллионов рабов. В империи всегда господствовал страх перед тем, что эти рабы могут восстать. Для поддержания империи в целостности, этих рабов нужно было держать на своих местах; нельзя было хоть как-нибудь подталкивать их к восстанию и мятежу, потому что в противном случае, было даже трудно представить себе возможные последствия. Христианская Церковь не делала никаких попыток освободить рабов или осудить рабство вообще; но она обращалась с рабами, по крайней мере внутри Церкви, как с равными.

Климент Александрийский утверждал, что "рабы такие же, как мы" и что золотое правило - делать другим то, что хочешь, чтобы причиняли тебе - применимо и к ним. Другой представитель раннего христианства Лактанций писал: "Рабы не являются рабами для нас. Мы считаем их братьями по Духу, собратями по служению". Примечательно, что хотя в христианской Церкви были тысячи рабов, в надгробных надписях в римских катакомбах никогда не встречается слово *раб*. Более того, раб мог вполне занимать высокую должность в Церкви. Римские епископы начала второго века Каллистий и Пий были рабами; по обычным явлением рабы были пресвитеры и диаконы.

Более того, в 220 г. Каллистий, который, как мы видели, сам был рабом, заявил, что отныне христианская Церковь одобряет брак благородной девушки с вольноотпущенником; такой брак был запрещен по римскому праву и потому вообще не считался браком. По ее обращению с рабами римские власти конечно должны были видеть в христианской Церкви силу, разрушающую самую основу цивилизации и угрожающую существованию самой империи, потому что Церковь давала рабам положение, которого они никогда не могли получить по римскому праву.

4. Христианство, вне всякого сомнения, серьезно повлияло и на определенные имущественные права и интересы представителей языческой религии. Когда христианство появилось в Ефесе, это понесло тяжелый удар ремеслу серебряников, потому что уже много меньше людей были готовы покупать их продукцию (Деян. 19,24-27). Римский писатель Плиний Младший был в 111-113 гг. легатом римской провинции Вифиния во времена императора Траяна. В письме к императору (Плиний Младший: "Письма" 10,96) он сообщает о том, что предпринял шаги к тому, чтобы помешать быстрому распространению христианства, с тем, чтобы "люди стали вновь посещать опустошенные храмы; возобновились, после длительного перерыва священные празднества; возрос спрос на жертвенных животных, которых в прошлом покупали лишь немногие". Совершенно очевидно, что распространение христианства вело к вымиранию некоторых ремесел и промыслов, и те, кто потерял свое дело и свои деньги, вполне естественно, относились к христианству негативно.

Христианство сознательно стремится к уничтожению некоторых ремесел и промыслов, а

также способов делать деньги. Оно делает это еще и сегодня, и потому христианин может еще и сегодня подвергаться гонениям за свою веру.

23

БЛАГОРАЗУМИЕ ВЕСТНИКА ЦАРЯ (Мат. 10,23)

В этом отрывке рекомендуется соблюдать мудрую и христианскую предосторожность. В эпоху гонений человеку, свидетельствовавшему христианство, всегда грозила какая-то опасность. Среди них всегда были люди, которые прямо-таки добивались мученической смерти; они до такой степени впадали в истерический и фанатический энтузиазм, что делали буквально все, чтобы стать мучениками за веру. Иисус был мудр: Он говорил Своим ученикам, что вообще не нужно напрасно и бессмысленно рисковать жизнь христианина, и что они тоже не должны бессмысленно и бесполезно разбрасываться своей жизнью. Как выразился кто-то, жизнь свидетеля Христова драгоценна и не нужно безрассудно обращаться с ней. "Бравада - это не мученичество". Христианам часто приходилось умирать за свою веру, но они не должны разбрасываться своею жизнью, когда это не приносит никакой настоящей пользы их вере. Как было сказано позже, человек должен бороться за свою веру *законными средствами*.

Когда Иисус говорил так, иудеи хорошо понимали и узнавали Его манеру говорить. Ни один народ не подвергался таким гонениям, каким всегда подвергались иудеи, и ни один народ не понимал так хорошо, как они, в чем заключается долг мучеников. У великих раввинов было ясное учение по этому вопросу. Если дела касались *публичного освящения* или *открытого осквернения* имени Бога, все было ясно - человек должен был быть готов отдать свою жизнь.

Но если такая публичность не имела места, человек мог спасти свою жизнь ценой нарушения закона, но он ни в коем случае не должен был поклоняться идолам, блудодействовать, убивать.

Раввины приводили такой пример. Допустим, римский солдат схватил иудея и говорит насмешливо, с единственной целью унижить его и поставить в безвыходное положение: "Ешь эту свинину". Тогда иудей может есть ее, потому что "закон Божий дан для жизни, а не для смерти". Но допустим, римлянин говорит: "Ешь эту свинину в знак того, что ты отрекаешься от иудаизма; ешь эту свинину в знак того, что ты готов почитать Юпитера и императора", тогда иудей должен лучше умереть, чем есть свинину. В любой момент гонений иудей должен скорее умереть, чем изменить своей вере. Как говорили раввины: "Слова закона сильны только в том человеке, который готов умереть за них".

Иудею было запрещено разбрасываться своей жизнью в акте бессмысленного и бесполезного мученичества; но когда дело касалось подлинного свидетельства своей веры, он должен был быть готов умереть.

Надо помнить, что хотя мы и должны быть готовы принять мученическую смерть ради нашей веры, мы не имеем права добиваться мученической смерти. Если нам приходится терпеть страдания при выполнении своего долга, мы должны принять их, но нельзя бессмысленно накликать их на себя, ибо тогда это причинит нашей вере больше вреда, чем пользы. Во всех сферах человеческой жизни много таких людей которые сами делают из себя мучеников.

Кто-то сказал, что в том, чтобы бежать от опасности, больше героизма, чем в том, чтобы остановиться и встретить ее. Чтобы понять, когда надо бежать, нужна настоящая мудрость. В книге "Почему пала Франция?" известный французский писатель Андре Моруа передает один свой разговор с Уинстоном Черчиллем. В самом начале Второй мировой войны иногда казалось, что Англия совершенно не хочет действовать. Черчилль сказал Моруа: "Вы когда-нибудь наблюдали поведение крабов?" "Нет", - ответил Моруа на этот несколько

ошеломившей его вопрос. "Ну, - продолжал Черчилль, - если вам представиться возможность, понаблюдайте за ними. В какие-то периоды своей жизни крабы теряют свой защитный панцирь. В этот период даже самый храбрый из ракообразных уходит со сцены, скрывается в расщелинах скал и ждет, пока вырастет новый панцирь. Как только новая броня достаточно окрепла, он вылезает из расселины и снова становится бойцом, владыкой моря. Англия потеряла из-за опрометчивых и заносчивых министров свой щит; мы должны ждать в наших расселинах до тех пор, пока новый не окрепнет". Это было время, когда бездействие было разумнее, чем действие, когда бежать было мудрее, чем атаковать.

Человек, слабый в вере, должен лучше избегать диспутов на сомнительные темы, а не бросаться в них, очертя голову. Человек, сознающий свои слабости к некоторым искушениям, должен лучше избегать места, где такие искушения могут подстеречь его, а посещать их как можно реже. Человек знающий, что есть раздражающие и выводящие его из себя люди, должен избегать их общества, а не искать его. Смелость - это не безрассудство; нет ничего хорошего в том, чтобы напрасно рисковать; благодать Божья служит защитой не безрассудного, а предусмотрительного.

ПРИШЕСТВИЕ ЦАРЯ (Мат. 10,23 (продолжение))

В этом отрывке есть одно предложение, которое мы не можем опустить. Матфей описывает, как Иисус посылает Своих учеников и говорит им при этом: "Не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий". На первый взгляд кажется, что, до того, как Его ученики закончат свои проповеди, придет день Его славы и Он возвратится в Своей власти и силе. Но трудность заключается в том, что этого не произошло и Он предсказал нечто такое, что в действительности не имело места. Но есть убедительное объяснение этой кажущейся трудности.

Христиане молодой Церкви страстно верили во Второе Пришествие Иисуса, что оно произойдет скоро, во всяком случае в течение их жизни. Это было очень естественно, потому что они жили во времена диких гонений, и они страстно ждали дня своего избавления и своей славы. И потому они хватались за каждое возможное высказывание Иисуса, которое можно было бы истолковать как предсказание Его скорого и победоносного возвращения, а иногда они придавали высказываниям Иисуса более конкретное значение, чем в них на самом деле содержалось.

Мы видим как это происходило на страницах самого Нового Завета. В нем есть три версии одного высказывания Иисуса. Поставим их рядом.

"Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем" (*Мат. 16,28*).

"Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силу" (*Мар. 9,1*).

"Говорю же вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие" (*Лук. 9,27*).

Ясно, что это три варианта одного и того же высказывания. Раньше всех написано Евангелие от Марка, и потому, вероятнее всего, что именно его вариант совершенно точен. По Евангелию от Марка выходит, что некоторые из слушавших Иисуса не умрут пока не "увидят Царствие Божие, пришедшее в силу". И это преславно оправдалось, ибо в течение тридцати лет после Распятия Христа весть распятого и воскресшего Христа пронеслась по всему миру и достигла Рима, столицы мира. Люди поистине вливались в христианский поток и это Царствие приходило в силу.

СТРАДАНИЕ ЦАРЯ И ЕГО ВЕСТНИКА (Мат. 10,24-25)

Иисус предупреждает Своих учеников о том, что с ними может произойти то же, что произошло с Ним. Иудеи хорошо знали фразу: "Довольно для раба, чтобы он был, как его хозяин". Позже иудеи употребляли эту поговорку в особом значении. В 70 г. Иерусалим был основательно разрушен. Храм Божий и Святой город лежали в руинах, иудеи были рассеяны по всему миру, и многие из них сетовали и жаловались на постигшую их судьбу. И вот тогда раввины сказали: "Уж если Храм Божий был разрушен, как же может отдельный иудей жаловаться на свои личные несчастья?"

В этом высказывании Иисуса надо отметить две вещи.

1. Это *предупреждение* о том, что точно так же как Иисус должен нести Свой Крест, так и каждый христианин должен нести свой. Слово, переведенное как *домашние его*, в греческом - *ойкиакой*, употребляется в специфическом значении *домашние правительственного чиновника*, то есть *персонал* правительственного чиновника. Иисус как бы говорил: "Если Я, ваш вождь и учитель, должен страдать, то вы, Мои ученики, не можете избежать страданий". Иисус призывает нас делить с Ним не только Его славу, но и Его борьбу и Его страдания; никто не может делить плоды победы, если отказывается принять участие в борьбе, которая принесла эту победу.

2. Это указание на *привилегию*. Страдать за Христа - это значит принимать участие в деле Христовом; быть вынужденным приносить жертвы ради веры - это значит принимать участие в жертве Христовой. Когда становится трудно быть христианином, мы можем сказать: "Братья, мы шагаем по дороге, по которой ступали ноги Христа". Когда нам приходится платить за нашу христианскую веру, мы оказываемся, как никогда близки к тому, чтобы быть учениками Иисуса Христа; и, если мы знаем, что значит быть Его учеником в страданиях, мы, конечно, узнаем и силу Его Воскресения.

26-31

ВЕСТНИК ЦАРЯ НЕ ЗНАЕТ СТРАХА (Мат. 10,26-31)

Три раза в этом коротком отрывке повелевает Иисус Своим ученикам не бояться. Царского вестника должна отличать от других людей известная доля мужества и бесстрашия.

1. Первая заповедь в 10,26.27 и в ней говорится о двойном бесстрашии.

а) Они не должны бояться, потому что нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и ничего тайного, что не стало бы известным. Смысл этого заключается в том, *что истина восторжествует*. "Велика истина, - гласит латинская поговорка, - и истина восторжествует". Когда английский король Джемс I грозился выслать из страны или повесить Эндрию Мелвилла, Мелвилл ответил: "Вы не можете повесить или выслать истину". Когда христианина ждут страдания, жертвы и даже мученическая смерть за веру, он должен помнить, что настанет день, когда все будет видно в истинном свете; и тогда будет видна истинная ценность силы гонителя и героизма христианского свидетеля, и каждый получит соответствующую награду.

б) Они не должны бояться смело говорить ими полученную весть. Они должны поведать людям то, что сказал им Иисус. Здесь в 10,27 изложена подлинная деятельность проповедника.

Во-первых, проповедник должен *слушать*. Он должен иметь общение со Христом наедине, с тем, чтобы и в трудный час он мог понять Христа в тихой безмолвии. Никто не может говорить от имени Христа, если Христос не говорил с ним; никто не может провозглашать истину, если он сам не слышал истины, потому что никто не может говорить того, чего сам не знает.

В те великие дни, когда в Европе зарождалась Реформация, один из первых гуманистов,

глава "Оксфордского кружка" Джон Колет пригласил в Оксфорд одного из крупнейших богословов Эразма Роттердамского прочитать курс лекций по Моисею или Исаие, но Эразм Роттердамский чувствовал, что не готов к этому и ответил: "Но я, научившийся жить с самим собой и знающий, как мало я подготовлен, не могу претендовать на образование, необходимое для такой задачи; кроме того, я думаю, что не обладаю той силой ума, чтобы вынести зависть столь многих, которые сами готовы стоять в центре внимания. Эта кампания требует не новичка, а опытного генерала. Ты не считай меня нескромным за то, что я отклоняю пост, занять который было бы нескромно с моей стороны... Какое должно быть у меня бесстыдство, чтобы учить других тому, чему сам никогда не учился? Как мне согреть других, если я дрожу сам?"

Тот, кто будет учить и проповедовать, должен сперва слушать и учиться сам. Во-вторых, проповедник должен говорить то, что он услышал от Христа, и притом должен говорить даже тогда, когда его речь может навлечь на него ненависть других, и даже тогда, когда рискует при этом своей жизнью. Люди не любят истину, потому что, как сказал древнегреческий философ-киник Диоген, правда действует, как свет на больной глаз. Однажды на проповеди английского реформатора Латимера, который позже был сожжен на костре, присутствовал английский король Генри VIII. Латимер знал, что кое-что не доставит королю удовольствия, и потому вслух заговорил на кафедре сам с собой: "Латимер! Латимер! Латимер! Будь осторожен в том, что ты говоришь: король Генри находится здесь". Он помолчал, а потом сказал: "Латимер! Латимер! Латимер! Будь осторожен в том, что ты говоришь - Царь Царей находится здесь".

Человек, у которого есть весть, говорит людям, и он говорит это в присутствии Бога. О Джоне Ноксе сказали после похорон: "Здесь лежит человек, который так боялся Бога, что не боялся никого из людей".

Свидетель Христов не имеет страха, потому что он знает, что суд вечности исправит суд времени. Христианский проповедник и учитель - это человек, который прислушивается с благоговением и говорит мужественно, потому что знает, что когда он слушает и говорит, он находится в присутствии Бога.

ВЕСТНИК ЦАРЯ СВОБОДЕН ОТ СТРАХА - МУЖЕСТВО ПРАВЕДНЫХ (Мат. 10,26-31 (продолжение))

2. Вторая заповедь приведена в 10,28, где Иисус говорит, что никакое наказание, которое могут наложить на человека люди, не сравнится с конечной судьбой человека, который виновен в неверности или непослушании Богу. Правда, люди могут убить тело человека, но только Бог может осудить человека на вечную смерть. Здесь надо отметить следующее:

а) Некоторые люди верят в так называемую *обусловленную бессмертность*. Они верят, что награда за добродетель заключается в том, что душа взбирается все выше и выше, пока она не сольется с бессмертностью, счастьем блаженством Божиим; а кара злого человека, который не хочет изменить свою жизнь к лучшему, несмотря на призывы Бога, заключается в том, что его душа опускается все ниже и ниже, пока наконец не сотрется вовсе и перестанет существовать. Нельзя строить учение на одном-единственном тексте, но очень похоже на то, что именно это и говорит здесь Иисус.

Иудеи сознавали ужас Божьего наказания.

Во время патриотической борьбы Маккавеев семь братьев-мучеников поддерживали друг друга словами: "Не будем бояться того, кто думает, что он убивает; ибо великое борение и мука души ожидает в вечных мучениях тех, кто преступает закон Божий".

Мы должны хорошо помнить, что наказания, которые могут налагать люди, не идут ни в какое сравнение с теми, которые может наложить Бог, и с наградами, которые Он может дать.

б) Этот отрывок учит нас еще тому, что в христианской жизни еще есть место священному страху, который иудеям хорошо был известен как страх перед Богом.

Нельзя сказать, что иудейские мыслители забыли, что существует еще и любовь, и что любовь - превыше всего. "Награда тому, кто действует из чувства любви, - говорили они, - будет вдвойне и вчетверо. Действуйте из любви, потому что где есть страх, там нет места для любви, а где есть любовь, там нет места для страха, разве что по отношению к Богу". Иудеи всегда были уверены в том, что по отношению к Богу у человека всегда присутствуют и любовь и страх. "Бойся Бога и люби Бога, в законе сказано и о том, и о другом; действуй и из чувства любви и из чувства страха; из любви - потому что любящему чуждо чувство ненависти; из страха - потому что боящийся не станет бить". Но иудеи никогда не забывали, - и мы тоже не должны забывать, - об абсолютной святости Бога.

Для христиан это имеет еще более жизненно важное значение, потому что наш страх обусловлен не тем, что Бог нас накажет, а тем, что мы можем ранить Его любовь. Бог - это любовь, но Бог - это также святость, ибо Бог есть Бог; и в нашем сердце и в наших мыслях всегда должно быть место и для любви, которая отвечает на любовь Божью, и для почтения, благоговения и страха, которые отвечают Его святости.

в) Кроме того, в этом отрывке говорится о том, что есть нечто страшнее смерти, и это - неверность. Жизнь человека становится невыносимой, если он ценой неверности ищет свою безопасность. Он не может больше смотреть в лицо людям, он мучится сам в себе, и, в конечном счете, он не может устоять пред Богом. В таком случае комфорт, удобства, безопасность, да и сама жизнь обходятся слишком дорого.

ВЕСТНИК ЦАРЯ СВОБОДЕН ОТ СТРАХА - БОГ О НЕМ ЗАБОТИТСЯ (Мат. 10,26-31 (продолжение))

3. Третья заповедь не бояться содержится в 10,31; она основана на уверенности в том, что Бог очень хорошо заботится обо всем. Если Бог заботится о малых птицах, Он, конечно, позаботится и о людях.

Матфей говорит, что две малые птицы продаются за ассарий, и все же ни одна из них не упадет на землю без воли Божьей. У Луки это высказывание Иисуса передано в несколько иной форме. "Не пять ли малых птиц продаются за два ассария?" (Лук. 12,6). Дело вот в чем: две малые птицы продаются за ассарий. (*Ассарий* - мелкая монета, равная 1/16 *динария*, а *динарий* составлял поденную плату работника; по римскому историку Тациту динарий был дневной платой воину во времена императора Тиберия, то есть во времена Иисуса. Но, если покупатель готов потратить два ассария, он получает не четыре, а *пять* малых птиц. Лишнюю птицу давали в придачу, как вообще не имеющую никакой ценности. Бог заботится даже о малой птице, которую дают в придачу и которая в расчетах людей не имеет вообще никакой ценности. Даже забитая малая птица дорога Богу. Но все еще более красноречиво. В греческом сказано, что ни одна малая птица не упадет на землю без ведома Бога. В таком контексте мы, естественно, считаем, что *упадет* - это *умрет, погибнет*, но вероятнее всего, что это греческий перевод арамейского *опуститься на землю*. Смысл не в том, что Бог замечает эту малую птицу, когда она падает мертвой; это значит, что Бог замечает каждый раз, когда эта птица опускается на землю. Таким образом, Иисус утверждает, что, если Бог так заботится о малой птице, то Он намного больше заботится о людях.

И опять же иудеи хорошо понимали, что говорил Иисус. Ни у одного народа не было такого представления об исключительной заботе Бога о Своем творении, как у иудеев. Раввин Ханина сказал: "Ни один человек не ранит свой палец здесь внизу, если это не предназначено для него Богом". У раввина Гиллеля есть прекрасное толкование Псалма 135. Псалом начинается с лирического рассказа о Боге-Творце, сотворившем небеса и землю, и солнце и луну и звезды (135,1-9); далее говорится о Боге истории, спасшем Израиля из Египта и одержавшего за него битвы (135,11-24); и, наконец, говорится, что Бог "дает пищу всякой плоти" (135,25). Бог, создавший мир и направляющий историю - это Бог, Который дает людям

пищу. Хлеб наш насущный - это такой же акт Божий, как и творение мира и спасительная сила при освобождении иудеев из египетского плена. Любовь Божья к людям видна не только в том, что он всемогущ и всемогуществен; она видна также в повседневном насыщении тела людей.

Мужество вестника Царя основано на убеждении в том, что, несмотря на случившемуся, он не выпадет из сферы любви Божьей. Он знает, что его жизнь навсегда в руках Божиих, что Бог не оставит и не покинет его, что он навечно окружен Божьей заботой. А если это так - кого тогда бояться?

32-33

ВЕРНОСТЬ ВЕСТНИКА ЦАРЯ И ЕГО НАГРАДА (Мат. 10,32.33)

Здесь изложена двойная верность христианской жизни. Если человек верен Иисусу Христу в этой жизни, Иисус Христос будет верен ему в жизни грядущей. Если человек слишком горд, чтобы признать Иисуса Христа своим Господом, то Иисус Христос тоже отречется от него.

Как показала история, сегодня не было бы христианской Церкви, если бы в ранней Церкви не было бы таких мужчин и женщин, которые перед лицом смерти и страданий не отреклись от своего Господа. Сегодняшняя Церковь построена на непреклонной верности тех, кто твердо держался своей веры.

Римский легат в Вифинии Плиний Младший писал своему императору Траяну о том, как он обращался с христианами в своей провинции. Анонимные осведомители донесли, что некоторые люди - христиане. Плиний сообщает, что он дал этим людям возможность воззвать к римским богам, принести возлияние и воскурения идолам императора, а потом потребовал от этих людей в качестве последнего доказательства, проклясть имя Христа, и добавляет: "Но тех, которые настоящие христиане, к этому склонить невозможно". Даже римский губернатор вынужден был признать свою беспомощность и неспособность пошатнуть верность настоящих христиан. Но еще и нынче может человек отречься от Иисуса Христа.

1. Мы можем отречься от него в наших *словах*. Об одном известном ученом дублинского университета говорили, что на вопрос, христианин он или нет, ответил: "Да, но не из воинствующих". Он имел в виду, что христианство не должно было служить ему помехой в обществе, в котором он вращался, и в его наслаждениях. Иногда мы говорим другим людям, употребляя много слов, что мы, дескать, являемся членами Церкви, но не придаем этому большого значения, что у нас нет желания отличаться от других, что готовы в полной мере вкушать всех уготованных для нас удовольствий этого мира, и что не ожидаем от людей, что они будут слишком считаться с нашим взглядом на жизнь.

Христианин никогда не может избежать необходимости быть отличным от других и от мира. Наш долг заключается не в том, чтобы сообразовываться с миром, а в том, чтобы изменять его.

2. Мы можем отречься от Него своим *молчанием*. У одного французского писателя есть сцена, как муж вводит свою молодую жену в знатную семью. Семья та не одобрила этот брак, но все "были слишком хорошо воспитаны", чтобы проявить это в своих словах, но потом молодая жена заявила, что она всю свою жизнь была несчастной, боясь "угрозы невысказанного".

Эта угроза невысказанного может иметь место и в христианской жизни. В жизни неоднократно возникают возможности сказать слово за Христа, выразить свой протест против зла, занять какую-то позицию и показать всем, на чьей стороне мы стоим. И часто в таких ситуациях оказывается проще промолчать, чем говорить. Но такое молчание тоже представляет собой отречение от Христа. Возможно, что трусливым молчанием большее число людей отрекаются от Христа, чем на словах.

3. Мы можем отречься от Него своими *действиями*. Человек может вести такой образ жизни, что его жизнь становится непрерывным отречением от веры, которую он исповедует. Человек, давший обет верности Евангелию чистоты и непорочности, может быть повинен во всевозможных мелких нечестностях и нарушениях христианской жизни. Человек, последовавший за Господом, повелевшим нести крест, может решить и дальше вести образ жизни, в которой главное место отводится своим удобствам и комфорту. Человек, последовавший Тому, Кто простил его и повелел прощать других, может быть постоянно резким, возмущенным и ссорится со своими братьями. Человек, который должен всегда устремлять свои глаза на Христа, отдавшего жизнь ради любви к людям, может вести жизнь, в которой совершенно отсутствуют стремление христианского смирения, христианского милосердия, и христианской щедрости.

34-39

БОРЬБА ВЕСТНИКА ЦАРЯ (Мат. 10,34-39)

Нигде более ясно проявилась абсолютная откровенность Иисуса, чем здесь. Здесь Он ставит христианину самые жесткие и бескомпромиссные требования. Он говорит Своим ученикам и последователям, что их может ожидать, если они станут Его вестниками.

1. Он обещает *борьбу*; и в этой борьбе часто окажется так, что враги человека - в кругу его домашних.

И опять же Иисус говорит языком, хорошо известным иудеям. Иудеи верили, что, помимо всего другого, День Господень, когда Господь непосредственно вмешается в ход истории, будет характеризоваться разделением семей. Раввины говорили: "В период, когда придет Сын Давидов, дочь восстанет против своей матери, невестка - против свекрови". "Сын презирует отца своего, дочь восстает против матери, невестка - против свекрови, а враги человеку - домашние его". Иисус как бы говорит: "Конец, которого вы всегда ждали - пришел, и вмешательство Бога в историю разделяет дома, группы, и семьи надвое".

Любая вставшая новая великая проблема всегда должна разделить людей: одни должны отреагировать положительно на вставшую проблему а другие должны отклонить ее. Встретиться с Иисусом - значит неизбежно встать перед выбором: принять Его или отвергнуть Его. Мир всегда разделен на тех, кто принял Христа и тех, кто не принял Его.

2. Он предлагает *выбор*; и человек иногда вынужден выбирать между самыми тесными мирскими связями и верностью Иисусу Христу.

Английский писатель-пуританин Джон Буньян особенно почувствовал на себе такой выбор. Он провел около двенадцати лет в тюрьме за нарушение закона запрещавшего людям, не имеющим официального священнического сана, проповедовать и проводить религиозные собрания. Больше всего его мучил вопрос, какое воздействие окажет его заключение на жену и на детей. Что случится с ними, лишенными его поддержки?

И опять же надо отметить, что перед таким ужасным выбором мы стоим редко; да избавит нас Бог от него в Своем милосердии, но остается фактом, что верность Богу стоит выше всякой другой верности.

ЧТО ЖДЕТ ВЕСТНИКА ЦАРЯ (Мат. 10,34-39 (продолжение))

3. Иисус предлагает *крест*. Жители Галилеи хорошо знали, что такое крест. Подавив восстание Иуды Галилейского, римский полководец Вар приказал распять на крестах две тысячи иудеев, а кресты поставить вдоль дорог Галилеи. В древности преступник действительно сам нес крест к месту распятия, и те, к которым обращался Иисус, видели, как люди шли, шатаясь под тяжестью креста, а потом умирали на нем.

Те великие люди, имена которых стоят в почетных списках погибших за веру, хорошо знали, что они делали. Основатель движения квакеров, Джордж Фоке писал после суда:

"Чиновники постоянно грозили повесить меня на стене... Тогда они много говорили о том, что меня повесят. А я сказал им: "Если они этого очень хотят и если им это позволено, я *готов*". Когда Джона Буньяна поставили перед судьей, он сказал: "Сэр, закон Христов предусматривает два способа послушания: один - делать то, что в сознании моем я считаю, что я должен сделать; а там, где я физически не могу повиноваться этому, я готов лечь и выстрадать все, что они сделают мне".

Христианину, может быть, придется пожертвовать своими личными целями и честолюбием, покоем и комфортом, который он мог бы себе позволить; может быть, ему придется отложить в долгий ящик свои мечты, и понять, что они вовсе не для него.

Ему, конечно же, придется пожертвовать своими желаниями и своей волей, потому что ни один христианин не может делать то, что он хочет: он должен делать то, что хочет Христос. В христианстве всегда нужно нести крест, потому что христианство является путем креста.

4. Он предлагает *приключения*. Иисус говорит, что сберегший душу свою потеряет ее, а потерявший душу свою сбережет ее.

Это неоднократно подтвердилось в самом буквальном смысле слова. Ведь многие люди могли просто сберечь свою жизнь, но, сберегши ее, потеряли бы ее, потому что никто никогда не услышал бы о них, и они потеряли бы занимаемое ими место в истории.

Римский философ-стоик Эпиктет сказал о Сократе: "Умерев, он спасся, потому что не бежал". Сократ мог легко спасти свою жизнь, но, если бы он это сделал, умер бы настоящий Сократ, и никто никогда не услышал бы о нем.

Когда Джона Буньяна обвинили в том, что он не посещает общественные богослужения, а проводит свои запрещенные собрания, он серьезно задумался о том, не заключается ли его долг в том, чтобы бежать и обрести безопасность, или же он должен твердо стоять на том, что считает правильным. Всему миру известно, что он стоял на своей точке зрения.

Человек, стремящийся в первую очередь добиться покоя, комфорта, безопасности и исполнения своих честолюбивых замыслов, вполне может добиться всего этого, но он не будет счастлив, потому что он послан в этот мир служить Богу и своим собратьям. Человек может сохранить свою жизнь, если он этого хочет, но тогда потеряет то, что делает жизнь ценной другим и для себя, и не будет смысла жить. Путь к подлинному счастью - жить, чтобы служить другим, чтобы исполнить повеление Божье, потому что только так можно обрести жизнь здесь и в вечности.

40-42

НАГРАДА ТЕХ, КТО ПРИНИМАЕТ ВЕСТНИКА ЦАРЯ (Мат. 10,40-42)

Здесь Иисус говорит в манере, в которой обычно говорили иудеи. Иудеи всегда считали, что принять чьего-то посланника или вестника - это все равно, что принять самого человека. Оказать почтение послу было равнозначно тому, что оказать почтение пославшему его царю. Оказать радушный прием вестнику друга было равнозначно оказанию радушного приема самому другу. Иудеи всегда приравнивали оказание почестей чьему-то представителю

оказанию почестей тому, чьим представителем он был. В особенности это относилось к мудрецам и тем, кто учил истине Божьей.

1. Мы не можем все быть пророками и проповедовать и провозглашать слово Божие, но уже тот, кто оказывает гостеприимство Божию вестнику, получит не меньшую награду, чем сам пророк. Многие люди, несшие почти невыносимое бремя общественного служения и государственной ответственности не могли бы вынести бы напряжения и требований возложенной на них задачи, если бы не любовь, забота, сочувствие и служение их домашних, которые вообще не попадают в поле зрения общественности. В глазах Божиих при определении подлинного величия человека часто оказывается, что тот, кто потерял весь мир, находился в совершенной зависимости от человека, который оставался совершенно неизвестен миру. Даже пророку нужно где-то позавтракать и иметь чистую и выглаженную одежду. Пусть те, кто часто должен выполнять неблагодарную работу по поддержанию порядка в доме, готовить пищу, стирать белье, ходить в магазины, смотреть за детьми, не видят в этом скучную и утомительную повседневность: это величайшая задача Божья, и такие люди получают награду пророка.

2. Мы не можем все быть блестящими образцами добродетелей; мы не можем все стоять праведниками в глазах мира, но тот, кто помогает добродетельному человеку быть добродетельным, получит награду добродетеля.

3. Мы не можем все учить дитя, но в некотором смысле мы все можем служить ребёнку. Может быть у нас нет способностей или знаний для того, чтобы учить, но нужно выполнять и простые дела, без которых ребенок не может жить. Может быть, в этом отрывке Иисус имеет в виду не столько *детей по возрасту*, сколько *детей в вере*. Очень даже похоже на то, что раввины называли своих учеников *дети*. Может быть также, что в чисто профессиональном смысле слова мы не можем учить, но мы можем учить своей жизнью и примером, который даже самый простой человек может дать другому.

Прекрасное в этом отрывке, что Христос подчеркивает важность простых и малых дел. Церкви и Христу всегда будут нужны сильные проповедники, великие учителя, святые люди, чьи имена хорошо известные. Но Церкви и Христу всегда будут также нужны люди, в домах которых можно найти гостеприимство; люди, в руках которых вся домашняя работа, а в сердце - забота и христианская любовь. Как сказала английская поэтесса Элизабет Браунинг: "У Бога все услуги равны".

Глава 11

1-6

ШЕСТЬ ИНТОНАЦИЙ В ГОЛОСЕ ИИСУСА

Глава 11 Евангелия от Матфея представляет собой непрерывную речь Иисуса. По мере того, как Он говорит с людьми о различных вопросах, мы слышим, как меняется тон Его голоса. Весьма важно рассмотреть по отдельности различные акценты в голосе Иисуса Христа.

ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ ТОН (Мат. 11,1-6)

Деятельность Иоанна Крестителя закончилась трагически. Иоанн не привык приукрашивать истину, о ком бы там ни шла речь, и он не мог спокойно смотреть на порок. Он говорил бесстрашно и *предельно ясно, и это лишило его безопасности*. Ирод Антипа, четвертовластник Галилеи, посетил однажды своего брата в Риме и во время этого визита совратил его жену. Возвратившись домой, он бросил свою первую жену и женился на своей невестке; Иоанн публично строго осуждал Ирода. Было вообще небезопасно осуждать восточного деспота и Ирод ему отомстил: Иоанн был брошен в темницы крепости Махерон в

горах неподалеку от Мертвого моря. Для многих это было бы ужасно, а для Иоанна Крестителя это было ужасно вдвойне. Он был дитя пустыни, всю свою жизнь он прожил на широком просторе, лицо его обдувал свежий ветер и крышей ему служил высокий небосвод. А теперь он был заключен в четыре узкие стены подземной камеры. Для такого человека, как Иоанн, который, возможно, вообще никогда не жил в доме, это должно было быть и физическая и душевная пытка. В таком положении находился тогда Иоанн, и потому не приходится удивляться, а еще менее критиковать его за то, что в его сознании встал вопрос; ведь он раньше был так уверен в том, что Иисус и есть Тот, Который должен прийти. Это были типичные приметы Мессии, Которого иудеи так страстно ждали (*Мар. 11,9; Лук. 13,35; 19,38; Евр. 10,37; Пс. 117,26*). У умирающего не должно оставаться сомнений, он должен быть уверен, и потому Иоанн послал своих учеников к Иисусу с вопросом: "Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?" За этим вопросом может скрываться различное.

1. Некоторые полагают, что этот вопрос был задан не столько ради самого Иоанна, *сколько ради его учеников*. Вполне возможно, что когда Иоанн говорил в тюрьме со своими учениками, они спрашивали его, действительно ли Иисус Тот, Который должен прийти, и Иоанн отвечал на это: "Если у вас есть какие-то сомнения, пойдите и посмотрите, что делает Иисус, и ваши сомнения кончатся". Если так оно и было, то ответ был верный. Когда кто-то начинает спорить с нами об Иисусе и ставить под сомнение Его всемогущество, лучше всего не приводить множество аргументов, а сказать: "Отдай Ему свою жизнь и убедись, что Он может из нее сделать". Высшими доводами в пользу Христа будут не интеллектуальные рассуждения, а испытать на себе Его изменяющую силу.

2. Может быть, вопрос Иоанна объяснялся *нетерпением*. Сам Иоанн возвещал наступление Судного дня и пришествия Царствия Небесного (*Мат. 3,7-12*). Уже топор (секира) при корне дерева лежит; уже начался процесс веяния и отсеивания; загорелся огонь Божественного очищения. Может быть, Иоанн подумал: "Когда Иисус собирается начинать действовать? Когда Он начнет уничтожать Своих врагов? Когда настанет Божий день священного уничтожения?" Вполне возможно, что Иоанн был нетерпелив по отношению к Иисусу, потому что он связывал с Ним совершенно иные ожидания. Человек, ожидающий дикого гнева, всегда будет разочарован в Иисусе, а человек, ищущий любви, никогда не будет обманут в своих надеждах.

3. Некоторые полагали, что этот вопрос был показателем побуждающейся *веры и надежды* Иоанна. Он видел Иисуса при крещении. Он все больше и больше размышлял о Нем в тюрьме, и чем больше он думал, тем больше уверялся в том, что Иисус и был Тем, Который должен был прийти. Вот теперь он вложил для испытания все свои надежды в один этот вопрос. Может быть, это вовсе не вопрос отчаявшегося и нетерпеливого человека, а вопрос человека в глазах которого светилась надежда, и он просил только подтвердить эту надежду.

В ответе Иисуса Иоанн слышит *доверительный тон*. Иисус так ответил ученикам Иоанна: "Идите назад и скажите Иоанну о том, что слышите и видите; *расскажите, что Я делаю*. Не говорите ему, на что Я претендую, *скажите ему, что происходит*". Иисус требовал, чтобы к Нему был применен самый серьезный критерий испытания - испытание делами. Из всех людей лишь Иисус мог потребовать без всяких оговорок, чтобы Его судили не по словам, а по делам. Требование Иисуса и нынче остается таким же. Он не столько говорит: "Послушайте, что Я должен сказать вам", сколько: "Посмотрите, что Я могу сделать для вас; посмотрите, что Я сделал для других".

Иисус и сегодня делает то, что Он делал в Галилее. В Нем открываются глаза тех, кто был слеп к истине о самом себе, о своих братьях и о Боге; в Нем обретают силу, чтобы оставаться на правильном пути; в Нем очищаются те, которые были нечисты от болезни греха; в Нем начинают слышать те, которые были глухи к голосу совести и Бога; в Нем воскресают к новой и прекрасной жизни те, которые были мертвы и бессильны во грехе; в Нем самые бедные наследуют любовь Божью.

В самом конце идет предостережение: "Блажен, кто не соблазнится во Мне". Это было обращено к Иоанну; и это было сказано, потому что Иоанн уяснил только часть истины. Иоанн проповедовал весть о Божественной святости и Божественного наказания; Иисус же проповедовал Евангелие Божественной святости и Божественной любви. И вот Иисус говорит Иоанну: "Может быть, Я делаю не то, что ты ожидал от Меня. Но силы зла побеждаются не неотразимой силой, а беззаветной любовью". Иногда человек соблазняется о Нем, потому что Иисус противоречит *его представлению*.

7-11

ВОСТОРЖЕННЫЙ ТОН (Мат. 11,7-11)

Лишь о немногих людях говорил Иисус так почтительно, как об Иоанне Крестителе. Он начинает с того, что спрашивает народ, что они хотели видеть в пустыню, когда толпами устремились к Иоанну.

1. Ходили ли они смотреть на трость [у Баркли: тростник], колеблемую ветром? Это может значить две вещи.

а) По берегам реки Иордана рос тростник и выражение *качающийся* (под ветром) *тростник* была типичная поговорка, со значением *самый типичный вид*. Может быть, народ ходил смотреть на нечто столь же обычное, как тростник на берегу Иордана?

б) *Качающийся тростник* может также означать *слабого, колеблющегося* человека, который также не может противостоять порывам опасности, как и тростник на берегу реки не может стоять прямо, когда дует ветер. Что бы там не гнало людей толпами в пустыню, они, вне всякого сомнения, шли туда не для того, чтобы посмотреть на обычного человека. Уже сам факт, что они толпами шли туда, показывает, сколь необычным был Иоанн, ибо никто бы даже не стал переходить на другую сторону улицы, не говоря уже о том, чтобы преодолеть путь в пустыню, чтобы посмотреть на обычного человека. На кого бы они там ни смотрели, они явно ходили смотреть не на слабого и колеблющегося человека.

Уступчивый, сговорчивый человек не оканчивает свою жизнь в тюрьме мучеником за правду. Иоанн не был колеблющимся тростником, который колышется туда-сюда под каждым порывом ветра.

2. Может быть, они шли туда, чтобы увидеть человека, одетого в мягкие и роскошные одежды? Люди в такой одежде находились при дворе царя. Иоанн не был придворным. Ему не были известны придворные манеры обхождения и лесть царей; он свидетельствовал бесстрашно, говорил царям правду. Иоанн был посланником Бога, а не придворным Ирода.

3. Может быть, они ходили смотреть на пророка? Пророк - *предвестник* истины Божьей; пророк - это человек, пользующийся доверием Бога. "Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам" (Ам. 3,7). Пророк - человек с вестью от Бога, имеющий мужество сообщить эту весть. Пророк - это человек с Божьей мудростью, истиной и мужеством в сердце. Вот таким-то как раз и был Иоанн.

4. Но Иоанн был больше, чем пророк. Иудеи верили, да еще и сегодня верят, что перед пришествием Мессии вернется пророк Илия, чтобы провозглашать Его пришествие. И до сего дня, празднуя Пасху, иудеи оставляют за столом свободное место для Илии. "Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня великого и страшного" (Мал.

4,5). Иисус заявил, что Иоанн - именно тот вестник Божий, на которого возложена обязанность и привилегия провозглашать пришествие Мессии. Для человека не может быть более великой задачи.

5. Так высоко ценил Иисус Иоанна, и так восторженно Он говорил о нем, что "из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя". А затем идет потрясающее слово: "Но меньший в Царствии Божием больше его". В этом содержится всеобщая истина: с Иисусом пришло в мир нечто совершенно новое. Пророки были великие люди; их вести были драгоценны, а с Иисусом появилось нечто еще более великое и еще более прекрасная весть. К.Дж. Монтефиоре, сам иудей, но не христианин, пишет: "Христианство представляет собой новую эру в религиозной истории и в человеческой цивилизации. То, чем мир обязан Иисусу и Павлу - безмерно. Величие этих двух мужей изменило мышление и события в мире". Даже не христианин сам, без всякого давления, соглашается с тем, что после того, как пришел Христос, в мире все изменилось по сравнению с тем, что было до Христа.

Но чего же не доставало Иоанну? Чего не могло быть у Иоанна из того, что есть у каждого христианина? Ответ прост и основателен: *Иоанн никогда не видел Распятия*. И потому, Иоанн никогда не мог знать одну вещь - полного откровения любви Божьей. Он мог знать святость Бога, он мог объяснить справедливость Бога и Его суд, но он никогда не мог знать любви Божьей во всей ее полноте. Стоит только прислушаться к вести Иоанна и к вести Иисуса. Никто не мог бы назвать Иоаннову весть *благой вестью*; в сущности, это была угроза гибели и уничтожения. Нужен был Иисус и Его крестная смерть, чтобы показать людям глубину, ширину и необъятность любви Божьей. Поразительно, что самый скромный христианин может знать о Боге больше, чем величайшие из ветхозаветных пророков. Только в Голгофской смерти Христа Бог открывается людям вполне. И действительно, меньший в Царстве Небесном больше, чем все люди, жившие до того.

Таким образом, Иоанну Крестителю выпала доля, которая иногда выпадает людям: он должен был показать людям величие, в которое он сам не вошел.

Некоторым людям выпадает доля быть Божиими указателями. Они указывают путь к новому идеалу, к новому величию, в которые войдут другие, но сами до осуществления его не дожили. Очень редко именно великий реформатор первым берется за работу над новой реформой, с которой потом связывают его имя. Многие из тех, которые шли впереди него, видели только в будущем эту славу, трудились ради нее, а иногда и умирали за нее.

Кто-то рассказывал, как он из окна своего дома каждый вечер видел шедшего вдоль улицы человека, который зажигал фонари, а *сам этот человек был слеп*. Свет, который он зажигал для других, сам никогда не видел. Пусть никто не разочаровывается, ни в Церкви, ни в других сферах жизни, если то, к чему он стремился, и для чего работал, так и не закончил к закату своего дня. Богу нужен был Иоанн Креститель; Богу нужны Его указательные столбы, которые могут указать людям путь, даже если они сами здесь никогда не могут достичь этой цели.

12-15

НЕБЕСНОЕ И УСИЛИЕ (Мат. 11,12-15)

В 11,12 одна очень трудная фраза: "От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его". У Луки эта фраза приведена в другой форме (Лук. 16,16): "Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него". Совершенно очевидно, что Иисус говорил что-то, где были связаны между собой *насилие* и *Царствие*; фраза, должно быть, была настолько сложной, трудной и неясной, что в то время ее никто не мог понять полностью. Лука говорит, что всякий, то есть каждый, желающий своим усилием, входит в Царствие, что в Царствие Небесное никого не заносит течением, что врата в

Царствие открываются лишь для тех, кто прикладывает такие же большие усилия, как при достижении высокой цели.

Матфей же говорит, что со времени Иоанна до сего времени Царствие Божие силою берется и сильные восхищают его силою. Сама форма этого выражения показывает, что она относится к довольно далекому прошлому. Она скорее похожа на комментарий Матфея, чем на высказывание Иисуса. Матфей как бы говорит: "Со времени Иоанна, который был брошен в тюрьму, до самого нашего времени, Царствие Божие страдало от насилия и гонений от рук яростных людей".

Может быть, мы доберемся до правильного понимания этой трудной фразы, если объединим смысл, заложенный у Матфея, и смысл, заложенный у Луки. То, что в действительности сказал Иисус, вполне могло выглядеть так: "Мое Царствие всегда будет страдать от насилия; всегда будут дикие люди пытаться погубить его, и потому, только человек действительно серьезный, в котором насилие преданности равна с насилием гонения, увидит Царство Божие". Первоначально это высказывание Иисуса одновременно было и предостережением о грядущем насилии и призывом проявить преданность, которая сильнее этого насилия.

Странно видеть в *11,13* слова о том, что закон пророчествует, предрекает; но в самом законе было самоуверенно заявлено, что глас пророчества не умрет. "Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой". "Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его" (*Втор. 18,15.18*). Как мы видели, ортодоксальные иудеи возненавидели Иисуса, но если бы у них были глаза, чтобы видеть это - они увидели бы, что пророки указывали на Него.

И еще раз Иисус говорит народу, что Иоанн - вестник и предтеча, который должен был прийти, которого они так долго ждали - *если они готовы принять этот факт*. И в этой последней фразе заложена вся трагичность человеческой ситуации. Как гласит старая поговорка, можно отвести лошадь на водопой, но нельзя заставить ее пить. Бог может прислать Своего посланника, но люди могут отказаться принять его. Бог может проявить Свою истину, но люди могут отказаться видеть ее. Божье откровение бессильно для тех людей, которые не желают ответить на нее. Вот почему Иисус заканчивает призывом: кто имеет уши, да слышит!

16-19

ПЕЧАЛЬНО-УКОРИЗНЕННЫЙ ТОН (Мат. 11,16-19)

Иисуса печалила извращенность человеческой природы. Люди казались Ему детьми, играющими на деревенской площади.

Когда пришел Иоанн Креститель и жил в пустыне, постился и презирал пищу, они говорили о нем: "Он сумасшедший, коли лишает себя человеческого общества и человеческих радостей". Потом, когда пришел Иисус и общался со всякого рода людьми, сочувствовал их печалям, и был с ними в часы их радости, о Нем говорили: "Он постоянно на людях и любит ходить на званные обеды. Он друг посторонних, с которыми никто из приличных людей не захочет иметь ничего общего". Они называли сумасшествием аскетизм Иоанна, а общительность Иисуса - распущенностью. Они придирались и к тому и к другому.

Дело заключается в том, что когда люди не хотят слышать истину, они всегда найдут оправдание тому, что не слушают ее. Они даже не пытаются быть последовательными в своей критике. Когда у людей нет желания отвечать, они не будут реагировать, какое бы предложение им не делали. Взрослые мужчины и женщины могут быть очень похожими на испорченных детей, которые отказываются играть, какую бы игру им не предлагали.

А теперь заключительное слово Иисуса в этом отрывке: "И оправдана премудрость чадами

ее". Окончательный приговор выносят не сварливые и упорствующие в своем заблуждении критики, а дела. Иудеи могли критиковать Иоанна за его отшельничество, но Иоанн обратил сердца людей к Богу, как этого уже никто не делал веками. Иудеи могли критиковать Иисуса за Его слишком тесные контакты с простыми людьми, но люди находили в Нем новую жизнь, новую добродетель, и новую силу жить так, как они должны были жить, а также новый доступ к Богу.

Хорошо было бы, если бы мы перестали судить людей и церковь по нашим представлениям и нашему своенравию, и начали бы благодарить за любого человека и любую церковь, которые могут привести людей ближе к Богу, хотя их методы и отличаются от наших.

20-24

СОКРУШЕННЫМ СЕРДЦЕМ ПРОИЗНОСИТЬ ОСУЖДЕНИЕ (Мат. 11,20-24)

Заканчивая свое Евангелие, Иоанн написал предложение, которое показывает, что вообще невозможно было написать полный отчет о жизни Иисуса: "Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг" (Иоан. 21,25). Этот отрывок из Евангелия от Матфея - тому доказательство. Хоразин - это, по-видимому, город, находившийся в часе пути к северу от Капернаума; Вифсаида - рыбацкая деревня на западном берегу Иордана, при его впадении с северной стороны Тивериадского озера. Совершенно очевидно, что в этих городах происходили и совершенно потрясающие вещи, а нам о них совершенно ничего не известно. В Евангелиях нет никаких сведений о том, что сотворил Иисус в этих городах и какие Он совершил там чудеса, а ведь они должны были относиться к величайшим Его деяниям. Такой отрывок показывает нам, как мало мы знаем об Иисусе. Он показывает нам, что в Евангелиях мы имеем самое сжатое изложение собраний деяний Иисуса. То, что мы не знаем об Иисусе, далеко превосходит по объему и числу то, что нам известно.

Важно уловить тон Иисуса в голосе Его, когда Он говорил это. В Библии сказано: "Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида!" В греческом тексте употреблено слово *омам*, переведенное как *горе* [у Баркли: увы], которое, по крайней мере, передает столько же *огорченное сожаление*, сколько и гнев. Это не тон человека, который раздражен тем, что задето его чувство собственного достоинства; это не тон человека, который кипит гневом из-за причиненного ему оскорбления. В этих словах звучит боль и печаль человека, пожертвовавшего ради людей всем самым дорогим, и увидевшего, что на это не обратили никакого внимания. Осуждение греха - это священный гнев Иисуса, который идет не от оскорбленной гордости, а от надломленного сердца.

Так в чем же заключаются грехи Хоразина, Вифсаиды, Капернаума, которые были хуже грехов Тира и Сидона, Содомы и Гоморры? Это должны быть очень тяжелые грехи, потому что имена этих городов неоднократно называют за их порочность (Ис. 23; Иер. 25,22; 47,4; Иез. 26,3-7; 28,12-22), а Содом и Гоморра были и остались предупреждающим примером последствия беззакония.

1. Это грех народа, забывшего о том, что иметь привилегию значить иметь и ответственность. Городам Галилеи была дарована привилегия, которую никогда не получали ни Тир, Сидон, ни Содом и Гоморра, потому что города Галилеи воочию видели и слышали Иисуса. Нельзя осуждать человека, который никогда не имел возможности узнать что-то лучше; но если человек, имевший возможность узнать что правильно и хорошо, а поступает неправильно или нехорошо, он будет осужден. Мы не осуждаем ребенка за то, за что мы судим взрослого. Мы не будем ожидать, что человек, выросший в сложных условиях, будет жить так же, как человек, выросший в хорошем доме со всеми удобствами и недостатками. Чем большие привилегии были нам даны, тем большему осуждению мы подвергнемся, если не возьмем на себя и связанные с этими привилегиями ответственность и обязательства.

2. Это был грех безразличия. Эти города не нападали на Иисуса Христа, они не прогоняли Его от своих ворот, они не пытались распинать Его - они просто не обращали на Него внимания. Пренебрежение может так же убить, как гонение. Человек пишет книгу и посылает ее на рецензию; некоторые рецензенты хвалят ее, другие осуждают и клеймят - а важно только, чтобы на нее обратили внимание. Но книга будет совершенно убита, если ее вовсе не заметят ни похвалой, ни порицанием.

Один художник писал Христа, стоящего на одном из знаменитых лондонских мостов. Он простирает в призыве руки Свои к толпам, а они проходят мимо, даже не обернувшись; только одна девушка-медсестра отвечает Ему. Вот вам современная ситуация в стольких развитых странах: в них нет враждебности по отношению к христианству, ни стремления уничтожить его, а одно чистое безразличие. Христос отнесен к тем, кто не имеет никакого значения. Безразличие - это тоже грех и самый тяжелый, потому что оно убивает.

Оно не сжигает религию до смерти, оно замораживает ее до смерти. Оно не обезглавливает ее, оно медленно угащает в ней жизнь.

3. И вот мы лицом к лицу с одной грозной истиной: *ничего не делать - это тоже грех*. Есть грехи действий, но есть тоже грех бездействия и отсутствия поступков и дел. Грех Хоразина, Вифсаиды и Капернаума - то, что они ничего не делали. Многие люди защищаются словами: "Но я же никогда ничего не делал". Такая защита может на деле оказаться осуждением.

25-27

ВЛАСТНЫЙ ТОН (Мат, 11,25-27)

Здесь Иисус говорит из собственного опыта, что раввины и мудрецы отвергали Его, а простые люди принимали его. Интеллектуалы презирали Его, а простые люди приветствовали Его. Надо тщательно присмотреться, что имеет здесь в виду Иисус. Он далек от того, чтобы осуждать силу ума, а осуждает Он *интеллектуальную гордыню*. Как сказал один комментатор: "В сердце, а не в голове - дом Евангелия". Но изолирует человека не ум его, а гордыня; впускает не глупость, а скромность и смирение. Человек может быть мудр, как царь Соломон, но если в нем отсутствует простота, Доверие, невинность детского сердца, он изолирует себя.

Раввины сами видели опасность такой интеллектуальной гордыни; они понимали, что простые люди часто стоят ближе к Богу, чем мудрые раввины. У них была такая притча. Однажды раввин Бороках из Хузы был на рынке в Лапете, и ему явился Илия. Раввин спросил: "Удостоен ли кто-нибудь из тех, кто находится на этой рыночной площади, жизни в мире грядущем?" Сперва Илия сказал, что нет никого. Потом он указал на одного человека и сказал, что вот он удостоен жизни в мире грядущем. Раввин Бороках подошел к этому человеку и спросил, чем он занимается. "Я тюремщик, - ответил тот, - и я содержу мужчин и женщин раздельно. Ночью я кладу свою постель между мужчинами и женщинами, чтобы не сделалось худо". Потом Илия указал на двух других, и сказал, что и они удостоятся жизни в мире грядущем. Бороках спросил и их, чем они занимаются. "Мы забавники, - сказали они, - когда видим человека в подавленном состоянии, стараемся развеселить его. А когда видим двух ссорящихся людей, стараемся помирить их". Люди, делавшие простые вещи - тюремщик, правильно выполнявший свой долг, и те, которые вызывали улыбку и устанавливали мир, попадут в Царствие.

Заканчивается этот отрывок величайшим заявлением, которое когда-либо делал Иисус, заявлением, которое является ядром христианской веры - что Он один может открыть Бога людям. Другие люди могут быть сынами Божиими, Он же - *Сын*. Иоанн выразил это иначе, когда он передает нам слова Иисуса: "видевший Меня видел Отца" (Иоан. 14,9). Иисус же говорит вот что: "Если вы хотите видеть, каков Бог, если вы хотите видеть разум Божий,

сердце Божье, если вы хотите видеть отношение Бога к людям вообще - посмотрите на Меня!" Христиане убеждены в том, что только в Иисусе Христе мы видим каков Бог, и христиане также убеждены в том, что Иисус может дать это знание каждому, кто достаточно смирен и достаточно доверчив, чтобы принять его.

28-30

СОСТРАДАТЕЛЬНЫЙ ТОН И ЗОВ СПАСИТЕЛЯ (Мат. 11,28-30)

Иисус обращался к людям, которые отчаянно пытались найти Бога и отчаянно пытались быть добродетельными, но сочли это невозможным, и теперь устали и отчаялись.

Иисус говорит: "Приидите ко Мне все труждающиеся". Он призывает тех, кто изнурен и измучен поисками истины. Греки сказали: "Очень трудно найти Бога, а если вы нашли Его, невозможно поведать другим о Нем". Софар спросил Иова: "Можешь ли ты исследованием найти Бога?" (*Иов. 11,7*). Иисус утверждает, что в Нем закончились эти утомительные поиски Бога. Крупный ирландский поэт-мистик У. Ййтс писал: "Может ли кто достичь Бога трудом? Он открывается чистому сердцу. Он требует лишь нашего внимания." Бога нельзя найти на пути умственных поисков, а лишь обратив все Свое внимание на Иисуса, потому что в Нем мы видим, каков Бог.

Он говорит: "Идите ко Мне, обремененные". Для ортодоксального иудея религия была бременем. Иисус говорил о книжниках и фарисеях: "Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям" (*Мат. 23,4*). Для иудея религия была Делом неисчислимых правил. Человек жил в лесу предписаний, регулировавших каждый поступок в его жизни. Он должен был вечно прислушиваться к голосу, говорившему: "Ты не должен".

Даже раввины видели это. Есть своего рода печальная притча, вложенная в уста Торы, которая показывает, какими обязательными, сковывающими, тяжелыми и невозможными могут быть требования закона. "По соседству от меня жила бедная вдова, у которой были две дочери и поле. Когда она начинала пахать, Моисей (то есть закон Моисеева) говорил: "Ты не должна пахать с волом и ослом в одной упряжке". Когда она начинала сеять, он говорил: "Ты не должна засеивать поле смешанными семенами". Когда она начинала жать и копнить зерно, он говорил: "Когда будешь жать на поле твоём, и забудешь сноп на поле, то не возвращайся взять его" (*Втор. 24,19*) и "не дожинай до края поля твоего" (*Лев. 19,9*). Она начинала молотить, а он говорил: "Принеси мне жертву, и первую и вторую десятину". Она выполнила приказание и отдала их всех ему. Что же сделала бедная женщина дальше? Она продала свое поле и купила две овцы, чтобы сделать себе одежду из шерсти и получить выгоду от их детенышей. Когда они (овцы) родили своих детенышей Аарон (то есть требования священников) пришел и сказал: "Дай мне первенцев". Она согласилась с этим и отдала их ему. Когда пришла пора стрижки овец и она остригла их, Аарон пришел и сказал: "Дай мне начатки от шерсти овец твоих" (*Втор. 18,4*). Тогда она подумала: "Я не могу выстоять против этого человека, зарежу-ка я овец и съем их". Тогда пришел Аарон и сказал: "Отдай мне плечо, челюсти и желудок" (*Втор. 18,3*). Тогда она сказала: "Даже когда я зарезала их: я не могу спастись от тебя. Вот, я заклинаю их". Тогда Аарон сказал: "В таком случае они принадлежат мне целиком" (*Числ. 18,14*). Он взял их и пошел, оставив ее плачущей с двумя дочерьми". Этот рассказ - притча о непрестанных требованиях закона к людям во всех их действиях во всех сферах жизни. И эти требования действительно были бременем.

Иисус предлагает нам взять на себя Его иго. Иудеи употребляли слово *иго* в значении *попасть в зависимость, в повиновение*. Они говорили об *иге* закона, об *иге* заповедей, *иге* Царствия, об *иге* Божьем. Но, вполне может быть, что Иисус опирался в словах Своего приглашения на нечто более конкретное.

Он говорит: "Иго Мое благо" [у Баркли: легкое, простое]. *Благо (хрестос)* - может иметь значение *хорошо подходящий*. В Палестине ярмо для волов делали из дерева. Приводили вола

и снимали размеры; во время изготовления ярма, приводили снова вола и примеряли. После этого ярмо тщательно подгоняли так, чтобы оно хорошо подходило и не натирало шею терпеливому животному. Ярмо изготовлялось по заказу индивидуально для определенного вола. Существует легенда, что Иисус изготавливал лучшие во всей Галилее ярма для волов, и что к Нему приходили люди отовсюду покупать самые хорошие и искусно сделанные ярма. В те дни, как и сегодня, над дверьми ремесленников были соответствующие "фирменные" знаки, и было высказано Предположение, что над дверью плотницкой мастерской в Назарете вполне могла висеть надпись: "Нетрущие ярма". Вполне возможно, что Иисус использовал здесь картину плотницкой мастерской в Назарете, где Он работал в течение спокойных лет.

Иисус говорит: "Мое иго благо" и этим Он хочет сказать: "Жизнь, которую Я даю вам, - это не бремя, которое будет натирать и саднить шею; ваши задачи будут по индивидуальным возможностям и подходить вам". То, что посылает нам Бог, удовлетворяет наши нужды и соответствует нашим способностям. Иисус говорит: "Бремя Мое легко". Как говорили раввины: "Мое бремя становится моей песней". Дело вовсе не в том, что бремя легко нести, но оно возложено на нас в любви, чтобы мы несли его в любви, а - любовь делает и самое тяжелое бремя легким. Если мы помним любовь Божью, если мы помним, что наше бремя - любить Бога и любить людей, тогда бремя становится песней. Есть одна история о том, как человек повстречал маленького мальчика, несшего на спине еще меньшего мальчика, парализованного. "Это слишком тяжелое для тебя бремя", - сказал человек. "Это не бремя, - ответил мальчик, - это мой брат". Бремя, которое дано в любви и которое несут с любовью - всегда легко.

Глава 12

1-8

ПЕРЕЛОМ

Глава 12 Евангелия от Матфея - повесть о серии решающих событий в жизни Иисуса. В жизни каждого человека наступают решающие моменты и события, от которых зависит вся его дальнейшая судьба. В этой главе Евангелия от Матфея дано описание как раз такого периода в жизни Иисуса. Мы видим, что ортодоксальные иудейские религиозные руководители приняли окончательное решение относительно Иисуса: они отклонили Его. Но они не просто отклонили Его, в том смысле, что они не хотели иметь с Ним ничего общего; они пришли к заключению, что должны окончательно устранить и уничтожить Его.

В этой главе мы видим первые шаги на пути, в конце которого будет крест. Действующие лица обрисованы ясно. С одной стороны - книжники и фарисеи, представители ортодоксальной религии. Мы видим четыре стадии нарастания их враждебного и злобного отношения к Иисусу.

1. В 12,1-8 в рассказе о том, как ученики Его срывали колосья в субботу, мы видим нарастающую *подозрительность*. Книжники и фарисеи все с большим и большим подозрением смотрели на учителя, Который был готов позволить Своим ученикам игнорировать установленные законом мелочи. Такое нельзя было позволить распространять дальше.

2. В 12,9-14 в рассказе об исцелении сухорукого в субботу, мы видим, как они активно проводят враждебное *наблюдение*. Книжники и фарисеи вовсе не случайно были в ту субботу в синагоге. Лука прямо говорит, что они наблюдали за Иисусом (Лук. 6,7). С того момента Иисусу пришлось работать под неусыпным злобным надзором ортодоксальных иудейских руководителей. Они подобно частным детективам, наблюдали за каждым Его шагом в поисках доказательства для возбуждения против Него обвинения.

3. В 12,22-32 в рассказе о том, как ортодоксальные иудейские руководители обвинили

Иисуса в том, что Он исцеляет людей силою бесовской, и о том, как Он говорил им о непростительном грехе, мы видим сознательную и предубежденную *слепоту*. С того момента все эти люди порицали, что Иисус ни делал; они так закрыли глаза свои на Бога, что были совершенно неспособны видеть Его красоту и истину. Их предубежденная слепота завела их на тропу, с которой они уже совсем не могли повернуть назад.

4. В 12,14 мы видим злые *замыслы*. Иудеи теперь уже не довольствовались наблюдением и критикой; они приготовились *действовать*. Они устроили совещание, чтобы найти способ положить конец действиям этого галилеянина, нарушавшего установленный ими порядок. Подозрительность, наблюдения, слепота - вот что предвещало открытые действия.

Ясно показано также, как поступал Иисус перед лицом этого. Мы можем выделить пять аспектов в отношении Иисуса к растущей оппозиции.

1. Он встретил ее смелым и открытым *пренебрежением*. В рассказе об исцелении сухорукого (12,9-14) мы видим его открытое и сознательное отношение к книжникам, и фарисеям. Он исцелил его не где-то в уголке, а сделал это в переполненной синагоге. Он сделал это не в их отсутствии, а когда они находились там с конкретной целью составить против Него обвинение. Он не пытается избежать их вызова, но идет им навстречу.

2. Он ответил на нее *предостережением*. В 12,22-32 мы видим, как Иисус высказывает самые ужасные предостережения. Он предупреждает этих людей, что если они будут продолжать упорно закрывать глаза на истину Божью, то окажутся в таком положении, что сами своими действиями лишат себя Его благодати и милосердия. Здесь Иисус скорее атакует, нежели защищается. Он дает им понять, куда их приведет их отношение и поведение.

3. Он ответил на нее потрясающими *заявлениями о себе*. Он - больше Храма (12,6), а ведь Храм был для иудеев самым святым местом в мире. Он - больше Ионы, а ведь не было больше раскаяния людей как после проповеди Ионы (12,41).

Он - больше Соломона, а ведь царь Соломон был верх мудрости (12,42). Он заявляет, таким образом, что Он выше всего, что было в духовной истории. Это не извинения, это наивысшие притязания Христа.

4. Он ответил на нее заявлением, что Его учение *необходима*. Смысл странной притчи о незанятом доме (12,43-45) заключается в том, что закон может негативно освободить человека от зла и порока, но лишь благая весть может наполнить его добродетелью. Закон, тем самым, оставляет человека пустым, незанятым, и тогда в его сердце могут поселиться всяческие пороки; а Евангелие наполняет человека положительной добродетелью, так что порок больше не может войти и поселиться в нем. Иисус заявляет, таким образом, что Евангелие способно сделать для человека то, что закон никогда сделать не сможет.

5. И, наконец, Он встретил ее *приглашением*. Стихи 46-50 - это, в сущности, приглашение стать как Он, вступить с Ним в родственные отношения. Эти стихи представляют собой не столько отказ Иисуса от Своего родства, сколько приглашение ко всем людям вступить с Ним в родство, стать как Он через принятие воли Божьей, в том виде, как эта воля пришла к людям в Нем. Эти строки - приглашение оставить свои предубеждения и самолюбие и принять Его, Иисуса Христа, как Господа. Если мы откажемся от этого приглашения, мы окажемся еще дальше от Бога; если мы примем Его, мы войдем в семью и будем детьми Божьими.

НАРУШЕНИЕ ЗАКОНА СУББОТЫ (Мат. 12,1-8)

Во времена Иисуса зерновые поля и прочие обрабатываемые участки представляли собой длинные, узкие полосы, а межа, земля между полосками, была в правовом отношении дорогой; по ней можно было ходить. Вот по такой меже и шли ученики Иисуса, когда это произошло.

Против учеников вовсе не выдвигалось никаких обвинений в краже. В законе было ясно сказано, что голодный путник имеет право делать как раз то, что делали ученики Иисуса, если он рвал колосья руками, а не использовал для этого серп: "Когда придешь на жатву ближнего твоего, срывай колосья руками твоими, но серпа не заноси на жатву ближнего твоего" (*Втор. 23,25*) В книге "Земля и книга" У. Томсон рассказывает, что этот обычай существовал еще тогда, когда он путешествовал по Палестине. Одним из любимых вечерних блюд путешественников является слегка поджаренное зерно. "Когда мы путешествовали в пору жатвы, - пишет У. Томсон, - погонщики мулов часто готовили вечером, после постановки палаток, поджаренное зерно. Сбор таких зеленых колосьев для жарки никогда не считался воровством... И я также видел, как мои погонщики мулов, когда мы проходили вдоль пшеничных полей, срывали колосья, растирали их в руках и ели зерна нежареными, прямо как это сказано об апостолах".

В глазах книжников и фарисеев вина учеников заключалась не в том, что они срывали и ели хлебы - не зерна, а в том, что они делали это *в субботу*. Закон субботы был очень сложен и очень детально разработан. Заповедь запрещает работать в субботу, но толкователи закона не могли быть удовлетворены таким простым запрещением. Нужно было определить, что такое работа. Итак, было установлено 39 основных действий, выполнять которые было запрещено в субботу, в числе которых были жать, веять, молотить и готовить пищу. Но толкователи закона не хотели остановиться даже на этом. Теперь нужно было тщательно установить каждый пункт в списке запрещенных действий. Так, например, в субботу было запрещено носить *тяжесть*, бремя. Но что такое тяжесть? Тяжесть - это все, что превышает вес двух винных ягод. Был запрещен даже всякий намек на работу, все, что даже символически можно было рассматривать как работу. Позже великий иудейский учитель Маймонид (1135-1204 гг.) говорит: "Срывать колосья - это отчасти то же, что жать". Срывая колосья, ученики нарушили закон даже не один раз. Во-первых, они были *Повинны* в том, что *жали*; растирая колосья они были *повинны* в том, что *молотили*; отделяя мякину от зерна они были *повинны* в том, что *веяли*; а вообще они были *повинны* в том, что *готовили пищу* в субботу, потому что все, что ели в субботу, должно было быть приготовление накануне.

"Ортодоксальные иудеи очень серьезно относились к этому закону о субботе. В "Юбилейной книге" есть глава о соблюдении субботы. Осужден каждый, кто лежит со своей женой, или планирует делать что-нибудь в субботу. В субботу запрещено отправиться в путешествие или даже размышлять о работе, планировать, что купить или продать. Осужден каждый, кто достает воду или поднимает груз. Всякий человек, выполняющий работу в субботу (будь-то в своем доме или где-либо еще), отправляющийся в путешествие, обрабатывающий землю или зажигающий огонь, едущий верхом на животном или плавающий на судне по морю; всякий, кто ударит или убьет какое-нибудь животное, кто поймает животное, птицу или рыбу; кто постится или воюет в субботу - умрет. Соблюдение всех этих заповедей и было соблюдением закона Божьего, нарушить их - значило нарушить закон Божий.

Нет никаких сомнений в том, что с их точки зрения книжники и фарисеи совершенно оправданно искали нарушения в поведении учеников, нарушавших закон, и в поведении Иисуса, позволявшего им это.

ТРЕБОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ НУЖДЫ (Мат. 12,1-8 (продолжение))

В опровержение критики книжников и фарисеев Иисус выдвинул три довода.

1. Он привел в пример действия царя Давида (*1 Цар. 24,1-6*), когда Давид и его отроки были настолько голодны, что вошли в скинию (а не в Храм, потому что это происходило до того, как был построен Храм) и съели хлебы предложения, которые могли есть только священники. Хлебы предложения описаны в *Лев. 24,5-9*. Это были двенадцать хлебов, которые каждую неделю клали на стол пред Господом в Святом Святых в два ряда по шесть штук. Это, конечно, было символическое жертвоприношение, в котором благодарили Бога за то, что Он дарует поддерживающую жизнь пищу. Эти хлебы меняли каждую неделю, а старые хлебы становились достоянием священников, которые только и могли их есть. А в этот раз царь Давид и его отроки, будучи голодными, взяли священные хлебы предложения и съели их, и никто не осудил их. Требование человеческой нужды стало превыше всякого ритуала.

2. Иисус привел в пример субботнюю службу и работу в Храме. Храмовой ритуал всегда был связан с работой - разведение огня, забой и обработка животных, поднос и укладка их на жертвенных и массы других дел. В субботу объем такой работы даже удваивался, потому что в субботу приносили жертвы вдвойне (*ср. Числ. 28,9*). Все эти действия считались бы противозаконными, если бы их выполняли в субботу любой другой человек. Зажечь огонь, забить животное, поднять его на жертвенник - все это было бы нарушением закона и, следовательно, осквернением субботы. А для священников исполнение всех этих действий было совершенно законно, потому что богослужение и почитание Бога в храме должно продолжаться непрерывно. Другими словами, почитание Бога стояло превыше норм и правил субботы.

3. Иисус привел слова Бога, обращенные к пророку Осии: "Я милости хочу, а не жертвы" (*Ос. 6,6*). Больше, чем ритуальные жертвоприношения, Богу нужна человеческая доброта, дух которой подчиняется только одному закону - ответить на зов человеческие нужды.

В этом эпизоде Иисус сформулировал, что требования человеческой нужды считаются в первую очередь и стоят превыше всех других требований. Требования богослужения, ритуала и литургии имеют важное значение, но превыше всех этих требований - требование человеческой нужды.

Иисус настаивал на том, что величайший богослужебный ритуал - это служение человеческой нужде. Странно считать, будто кроме одного того дня в синагоге в Назарете нет никаких свидетельств о том, что Иисус вообще руководил хоть одним церковным служением в синагоге за всю Свою жизнь на земле; но у нас много свидетельств о том, что Он питал голодных, утешал печальных и заботился о больных. Христианское служение - это не служение литургии или ритуала, это служение человеческой нужде. Христианское служение - это не монашеское уединение, а активное участие во всех трагедиях, проблемах и требованиях, с которыми сталкиваются люди.

ГОСПОДИН СУББОТЫ (Мат. 12,1-8 (продолжение))

В этом отрывке остается еще одна трудность, которую невозможно разрешить с определенностью. Эта трудность заключена во фразе: "Сын Человеческий есть господин и субботы". Эта фраза может иметь два значения.

1. Она может значить, что Иисус утверждает, что Он - Господин субботы в том смысле, что Он может делать в субботу то, что Он находит нужным. Мы уже видели, что святость работы в храме была выше нормы и правил закона субботы и имела первоочередное значение; Иисус только что заявил, что здесь в Нем присутствует Некто больший чем храм, и потому Он может распоряжаться субботними нормами и делать в субботу то, что Он считает лучше. Можно сказать, что таково традиционное толкование этой фразы, но в нем есть трудные места.

2. В данном случае Иисус защищает не *Себя* за то, что Он сделал в субботу; Он защищает

Своих учеников, и скорее подчеркивает не Свой авторитет и не Свою важность, а важность человеческой нужды. Надо отметить, что Марк, рассказывая об этом случае, приводит в качестве завершающей другую фразу Иисуса: "Суббота для человека, а не человек для субботы" (Мар. 2,27).

К этому надо добавить, что в древнееврейском и в арамейском языках фраза *сын человеческий* - это вовсе и не титул, а просто один из синонимов слова *человек*. Псалмопевец пишет: "Что есть *человек*, что Ты помнишь его, и *сын человеческий*, что Ты посещаешь его?" (Пс. 8,5). У пророка Иезекииля Бог тоже часто обращается к Иезекиилю со словами *сын человеческий*. "И Он сказал мне: "сын человеческий! стань на ноги твои, и Я буду говорить с тобою" (Иез. 2,1; ср. 2,6.8; 3,1.4.17.25). Во всех этих случаях выражение *сын человеческий*, написанное со строчной буквы, означает просто *человек*.

В ранних и лучших греческих списках Нового Завета все слова писались заглавными (прописными) буквами. В этих манускриптах нельзя сказать, где должны стоять прописные буквы, и потому вполне возможно, что в *Мат. 12,8* фраза *сын человеческий* Должна быть написана со строчной буквы, и означать не Иисуса, а просто *человека*.

Если учитывать, что Иисус подчеркивает здесь требования человеческой нужды, если помнить, что Он защищает не Себя, а Своих учеников, если учитывать, что по словам Марка Иисус сказал, что суббота дана для человека, а не человек для субботы, то из этого вполне можно заключить, что Иисус говорит здесь вот что: "Человек - не раб субботы, а хозяин ее, чтобы употребить ее для своей пользы". Иисус упрекает книжников и фарисеев в том, что они поработили себя и своих братьев массой тиранических правил; и может быть, Он излагает здесь великий принцип христианской свободы, который применим как к субботе, так и ко всем сферам человеческой жизни.

9-14

ЛЮБОВЬ И ЗАКОН (Мат. 12,9-14а)

Это событие представляет собой поворотный момент в жизни Иисуса. Он сознательно и на глазах у всех нарушил закон субботы, в результате чего ортодоксальные религиозные руководители провели совещание, как им избавиться от Него.

Мы не сможем в полной мере понять отношение ортодоксальных религиозных руководителей, если не уясним себе, как серьезно они относились к закону субботы. Закон запрещал в субботу всякую работу, и потому ортодоксальные иудеи были скорее готовы умереть, чем нарушить субботу.

В эпоху маккавейских восстаний иудеи иногда скрывались в пещерах в пустыне. Антиох Епифан послал против них отряды; они напали в субботу и эти мятежные иудеи умирали даже без единого жеста неповиновения или защиты, потому что драться - значило нарушить закон субботы. В 1 Маккавеев рассказывается о том, что воины Антиоха "погнались за ними... и, настигнув их, ополчились и выстроились к сражению против них. Поспешили начать сражение против них в день субботний... Но они не отвечали им даже камня не бросили на них, ни заградили тайных убежищ своих, и сказали: мы все умрем в невинности нашей, небо и земля свидетели за нас, что вы несправедливо губите нас". Нападали на них по субботам и умерло их, и жен их, и детей их со скотом до тысячи душ" (1 Макк. 2,31-38). Даже в минуты национального кризиса, даже ради спасения своих жизней, даже для защиты своих самых близких и дорогих, иудеи не стали бы сражаться в субботу.

Римский полководец Помпей смог взять Иерусалим именно потому, что иудеи настаивали на соблюдении субботы. В древности при ведении осады строили большую насыпь выше стен осажденного города, с которой можно было обстреливать боевые линии защитников осажденной крепости. Помпеи приказал построить насыпь в субботние дни, когда иудеи просто спокойно наблюдали за происходящим, отказывались поднять руку, чтобы помешать.

Историк Иосиф Флавий, иудей по происхождению, пишет:

"И если бы со времени наших предков не существовал такой обычай отдыхать на седьмой день, эту насыпь никогда не смогли бы построить, вследствие сопротивления иудеев; ибо хотя наш закон и дает нам разрешение защищаться от нападающих на нас и начинающих битву (это была уступка), но он не позволяет нам вмешиваться, когда они делают что-нибудь иное" (Иосиф Флавий: "Иудейские древности" 14,4,2).

Иосиф напоминает удивление греческого историка Агафархида, как позволено было египетскому царю Птолемею Лагу захватить Иерусалим. Агафархид писал:

"Есть такой народ, называемый иудеями, населяющие самый укрепленный из всех городов, который они называют Иерусалим, (они) каждый седьмой день отдыхают и обычно вообще ни к чему руки не прикладывают, и не занимаются земледелием и другие житейскими делами, а простирают руки в своих священных местах и молятся до вечернего часа. И так случилось, что когда Птолемея, сын Лага, входил со своим войском в город, эти люди, соблюдая свой безумный обычай, вместо того, чтобы защищать город, позволили подчинить свою страну жестокому деспоту. Это открыто показало, что закон их на деле никуда не годится, когда в неуверенности человеческого рассуждения они в растерянности не знают, что делать" (Иосиф Флавий: "О древности иудейского народа против Апиона" 1,22).

Жесткое соблюдение иудеями закона субботы было в глазах других народов настоящим безумием, если это могло - привести к таким потрясающим национальным поражениям и к гибели.

Иисус как раз и выступал против этих жестких рамок и форм мышления. Закон определенно запрещал исцеление людей в субботу. В законе, правда, было сказано, что "каждый случай, когда находится в опасности жизнь, аннулирует требования закона субботы". В частности, это относилось к случаям заболевания уха, носа, горла и глаз. Но даже для таких случаев в законе было ясно сказано, что можно предпринять шаги, предотвращающие ухудшение состояния человека, но нельзя делать ничего, что улучшило бы его состояние. Так, на рану можно было наложить простую повязку, но не повязку с лекарством, и т.д.

В данном случае вообще не могло быть речи о том, что жизни сухорукого что-нибудь угрожало: на следующий день он был бы в таком же состоянии. Иисус знал закон; Он знал, что делал. Он знал, что фарисеи ждали и следили и *все же Он исцелил сухорукого*. Иисус не признавал никакого закона, по которому человек должен был страдать, даже если его жизни не угрожала опасность, хоть на одну секунду дольше, чем это было необходимо. Его любовь к человечности намного превосходила Его уважение к ритуальному закону.

ИИСУС ПРИНИМАЕТ ВЫЗОВ (Мат. 12,9-14а (продолжение))

Иисус вошел в синагогу, в которой находился человек с парализованной рукой. В нашем Евангелии ничего больше не сказано об этом человеке, а в "Евангелии от Евреев", одном из ранних Евангелий, не вошедших в Новый Завет, сказано, что он подошел к Иисусу с призывом: "Я был каменщиком и зарабатывал на жизнь своими руками. Молю Тебя, Иисус, верни мне мое здоровье, чтобы мне не нужно было со стыдом просить милостыню на пропитание". Но здесь же присутствовали книжники и фарисеи. Их нисколько не заботил человек с парализованной рукой, их только заботило нарушение их норм и правил. И потому они спросили Иисуса: "Можно ли исцелять в субботу?" Иисус очень хорошо знал ответ на этот вопрос. Он знал, что лечить нельзя, если, как мы видели, отсутствует прямая опасность для жизни, потому что это считалось работой.

Но Иисус был мудр. Уж коли они хотят поспорить о законе, Он имеет что сказать. "Скажите мне, пожалуйста, - сказал Он, - а что, если у человека всего одна овца и эта овца упадет в яму в субботу, разве он не пойдет и не вытащит овцу из ямы?" Такой случай, действительно, был

предусмотрен в законе: если животное упало в яму в субботу, разрешалось носить ему корм, чтобы помочь ему, что в ином случае всегда считалось бы тяжестью, и вообще оказать ему любую нужную помощь. "Ну так, - сказал Иисус, - если разрешено делать доброе дело в субботу, и если такое доброе дело разрешено делать по отношению к овце, насколько оправданнее должно быть это по отношению к человеку, который неизмеримо важнее любого животного".

Иисус развил этот аргумент дальше. "Если, - утверждает Он, - хорошо делать добро в субботу, тогда отказываться делать добро - зло". Главный принцип Иисуса сводился к тому, что нет такого священного времени, которое нельзя было бы употребить на то, чтобы помочь нуждающемуся собрату. Нас будут судить не по числу церковных служб, на которых мы были, и не по числу прочитанных нами страниц Библии, и даже не по числу часов, проведенных молитве, а по числу людей, которым мы оказали помощь, когда видели их кричащую нужду. На это в тот час книжники и фарисеи ничего не могли ответить, потому что их собственные доводы бумерангом обернулись на них.

Итак, Иисус исцелил этого человека и при этом дал ему троякое.

1. Он дал ему его *здоровье*. Иисус очень заинтересован в теле человеке. В книге "Справочник лечащего врача" Поль Турнъей приводит несколько очень важных высказываний о связи между исцелением и Богом. Профессор Кувуазье пишет, что призвание врача - это "служение, к которому призваны те, которые через свою учебу и естественный дар, полученный от Бога... особенно пригодны для ухода за больными и их лечения. Независимо от того, сознают они это или нет, верующие они или нет - с христианской точки зрения самое важное то, что врачи по своей профессии являются сотрудниками Бога по работе". "Болезнь и исцеление, - сказал доктор Пуиан, - это акты благодати". "Врач - это инструмент терпения Божьего, - пишет пастор Ален Перро. "Медицина - это распределение благодати Божьей, Который в Своей доброте проявляет жалость по отношению к людям и предоставляет лекарства против последствий их грехов". Джон Кальвин, один из деятелей реформации (1509-1564 гг.), охарактеризовал медицину как дар Божий. Исцеление тел человеческих - такая же богоданная задача, как и исцеление человеческих душ, и врач в своей работе такой же слуга Божий, как и священник в своем приходе.

2. Вернув этому человеку здоровье, Иисус вернул ему также его *работу*. Человек без своей работы - это только полчеловека; человек находит себя и свое удовлетворение в работе. Долголетнее безделье может быть труднее вынести, чем боль, а когда есть работа, даже печаль не так горька. Одна из самых важных вещей, которую человек может сделать для другого человека - дать ему работу.

3. Вернув этому человеку его здоровье и работу, Иисус вернул ему *уважение к себе*. Мы вполне можем сформулировать еще одно блаженство: блаженны возвращающие нам уважение к себе. Человек становится самим собой, когда может на своих ногах и со своими двумя руками смело смотреть в лицо жизни и обеспечивать свои потребности и потребности тех, которых он должен обеспечить.

Мы уже говорили, что это происшествие было переломным моментом; после него книжники и стали замышлять против жизни Иисуса и искать Его смерти. Преследуя человека, люди делают ему, в некотором смысле, самый большой комплимент. Это показывает, что они не только считают его опасным, но и очень опасным. Шаги, предпринятые книжниками и фарисеями, являются показателем силы Иисуса. Истинное христианство можно ненавидеть, но его нельзя игнорировать.

Комментарий ко второй половине *стиха 14* смотрите в следующем разделе.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СЛУГИ БОЖЬЕГО (Мат. 12,146-21)

Два пункта в этом отрывке показывают, что Иисус никогда не смешивал легкомыслие со смелостью. Во-первых, Он на время удалился оттуда. Еще не пришло время окончательного столкновения. Еще нужно было совершить многое, прежде чем умереть на кресте. Во-вторых, Он запретил людям много говорить о том, что Он сделал для них. Он слишком хорошо знал, сколько появилось лжемессий; Он слишком хорошо знал, как легко зажечь людей. Если бы стала распространяться мысль, что появился некто, обладающий чудодейственной силой, обязательно начались бы политические волнения, что привело бы к бессмысленной гибели людей. Прежде чем разнесется о Нем слава, Он должен был научить людей, что мессианство - это не сокрушительная сила, а жертвенное служение; не престол, а крест.

Цитата, которую употребляет Матфей для подведения итогов работы Иисуса взята из *Ис. 42,1-4*. На первый взгляд эта цитата может показаться странной, потому что она относится к персидскому царю Киру (*ср. Ис. 45,1*). Первоначальный смысл цитаты таков: персидский царь Кир стремительно шел все к новым победам и завоеваниям, и пророк видел в этих завоеваниях исполнение определенных заранее предрешенных планов Божиих. По его мнению, Кир, перс, сам того не зная, был орудием Божиим. Кроме того, пророк видел в Кире языческого завоевателя, каковым он и был на самом деле. Но, хотя первоначально слова эти и относились к Киру, исполнение пророчества, несомненно, осуществилось в Иисусе Христе. В свое время персидский царь господствовал над восточным миром, но подлинным Господином всего мира является Иисус Христос. Посмотрим тогда, как точно исполнил Иисус пророчество Исаии.

1. Он возвестит народам суд. Иисус пришел, чтобы принести народам *справедливость*. Греки определяли *справедливость* так: *воздавать должное Богу и людям*. Иисус показал людям, как должны жить, чтобы Богу и людям было отведено должное место в нашей жизни. Он показал нам как должны вести себя по отношению к Богу и к людям.

2. Он не воспрекословит и не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его. В греческом вместо *возопиет* употреблено слово, которое употребляется для обозначения лая собаки, карканья ворона, крика пьяного, рева недовольной театральной публики. Это значит, что Иисус не будет ругаться с людьми и кричать на них. Мы все знаем ссоры двух сторон, когда каждая старается перекричать другую. Одна из трагедий христианской Церкви - это спор между богословами. Нам всем хорошо известна вражда политиков и идеологические противоречия. В Иисусе же мы видим спокойствие Того, Кто хочет победить любовью, а не словесной бранью.

3. Он трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит. Тростник может быть надломлен и едва в состоянии стоять прямо; на слабом фитиле пламя может лишь мерцать. Свидетельство человека может быть шатким и слабым, и свет его жизни - лишь мерцанием, а не пламенем, но Иисус пришел не для того, чтобы обескуражить людей, а чтобы вдохновить их. Он пришел не для того, чтобы осудить слабых, а чтобы понимать их; Он пришел не для того, чтобы потушить слабое пламя, а чтобы поддержать его и сделать его ясным и сильным. Самое драгоценное в Иисусе как раз то, что Он не обескураживает людей. Он - великий вдохновитель.

4. На имя Его будут уповать народы [у Баркли: язычники]. С Иисусом пришло в мир, - не к одному народу, а ко всем людям, - приглашения принять любовь Божью и приобщиться к ней. В Нем Бог предложил каждому человеку Свою любовь.

22-29

СИЛА САТАНЫ РУШИТСЯ (Мат. 12,22-29)

На востоке влиянию бесов и демонов приписывали не только психические и душевные

болезни, а буквально все болезни. Изгнание бесов практиковалось поэтому повсеместно, и оно на деле часто оказывалось эффективным.

В данном случае Иисус исцелил слепого и немого человека. Народ дивился; люди начинали предполагать, что Иисус может быть и есть обещанный и долгожданный сын Давидов, великий Спаситель. Сомнения же их объяснялись тем, что Иисус был столь непохож на сына Давидов, в которого они привыкли верить с детства. Перед ними был не блестящий князь с пышностью и церемониями; не о лязга мечей и армий со знаменами; перед ними простой плотник из Галилеи, в словах Которого мягкая и спокойная мудрость, в глазах - сострадание, и в руках - таинственная сила.

Книжники и фарисеи уже всегда с неприязнью смотрели на все это; у них было готово свое решение проблемы: Иисус потому изгонял бесов, что в союзе с бесовским князем. На такое обвинение Иисуса было три неотразимых ответа.

1. Если бы Он изгонял бесов с помощью князя бесовского, то это значило бы, что в бесовском царстве произошел раскол. Если бы князь бесовский действительно помогал уничтожать своих собственных бесовских приспешников, то это значило бы, что в бесовском царстве разгорелась война и что близок его конец. Ни дом, ни город, ни область не могут устоять, если в них самих произошел раскол. Внутренние распри и раздоры свидетельствуют о закате всякой силы и мощи. Если даже книжники и фарисеи были правы в своем утверждении, дни сатаны были бы сочтены.

2. Мы поставим на второе место третий довод Иисуса, потому что о втором надо сказать столько, мы возьмем его отдельно. Иисус сказал: "Если Я изгоняю бесов - а это вы не отрицаете, да и не можете отрицать - то это значит, что Я вошел на территорию, занимаемую дьяволом. Совершенно очевидно, что никто не может войти в дом сильного, пор, пока этот сильный не будет связан и лишен силы и мощи. И потому сам факт того, что Я вторгнуться на территорию дьявола доказывает, что он связан и бессилен и не может сопротивляться". Смысл о связанном сильном человеке взят из *Ис. 49,24-26*.

Этот довод вызывает у нас один вопрос: когда был связан этот сильный? Когда князь бесовский был закован в кандалы настолько, что Иисус смог вторгнуться в его пределы? Может быть, на этот вопрос нет никакого ответа, но если ответ есть, то он сводится к тому, что дьявол был связан во время искушений Иисуса в пустыне.

Иногда случается так, что, хотя армия и не выведена совсем из строя, но потерпела такое поражение, что никогда больше не может восстановить свою прежнюю боеспособность. Она понесла такие потери, ее уверенность в себе настолько поколеблена, что никогда не обретет свою прежнюю силу. Когда Иисус повстречал искушителя в пустыне и победил его, произошло необратимое: дьявол впервые встретил Того, Кого не могли соблазнить все его уловки, и Кого не могли победить все его атаки. И с того момента дьявол никогда больше не мог полностью восстановить свою силу и власть. Он уже не та всепобеждающая сила тьмы; он - побежденная сила греха. Его бастионы взорваны; враг еще не побежден, но он никогда не может набрать прежнюю силу, а Иисус может помочь другим одержать победу, которую Он одержал Сам.

ИУДЕЙСКИЕ ЗАКЛИНАТЕЛИ БЕСОВ (Мат. 12,22-29 (продолжение))

3. Второй довод Иисуса, к которому мы теперь возвращаемся, сводился к тому, что иудеи сами заговаривали бесов; что были иудеи, которые изгоняли бесов и исцеляли людей. Если Он, Иисус, изгонял бесов силою князя бесовского, то тогда они, эти иудеи, должны были делать то же самое, потому что лечили те же самые болезни и достигали, по крайней мере, иногда, каких то результатов.

Пользующийся очень хорошей репутацией историк Иосиф Флавий сообщает, что сила и власть изгонять бесов составляла часть мудрости царя Соломона, и описывает виденный им

лично случай (Иосиф Флавий "Иудейские древности" 8,2.5).

"Бог также сподобил Соломона научиться искусству изгонять демонов и бесов; это наука полезная и приносящая людям здоровье. Он также сочинил такие заклинания и магические формулы, облегчающие душевное расстройство и нездоровье. И он также оставил после себя способ изгонять бесов, который позволял так изгонять бесов, чтобы они не возвращались назад; и этот способ исцеления в большой силе до сего дня, потому что я видел одного человека, моего земляка по имени Елеазар, исцелявшего одержимых демонами людей, в присутствии императора Веспасиана, его сыновей, военачальников и огромной массы воинов. Исцеление производилось так: он (Елеазар) положил кольцо, снабженное корнем - из тех, которые упоминаются Соломоном - в ноздри человека, одержимого демонами, и вытаскивал демонов через ноздри, и когда человек сразу после этого падал, он приказывал демону больше не возвращаться в этого человека, упоминая еще имя Соломона и произнося сочиненные Соломоном магические заклинания. А когда Елеазар хотел доказать и показать зрителям, что обладает такой силой, он ставил недалеко от себя чашку или миску с водой и приказывал демону, вышедшему из человека, перевернуть ее и тем самым показать зрителям, что он покинул человека. Совершая это, он очень ясно демонстрировал искусство и мудрость Соломона."

Вот таким способом изгоняли бесов иудеи. Насколько это все отличается от спокойного, властного слова, произнесенного Иисусом!

В Иисусе же пришло слово Божье со спокойной силой и властью дать людям совершенное избавление, которого они так искали в тоске и отчаянии, и которого они, пока не пришел Он, не могли найти.

Очень интересным во всем этом отрывке является следующее высказывание Иисуса: "Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие" (12,28). Важно отметить здесь, что признаком пришествия Царствия были не переполненные церкви и не великие проповеди возрождения, а *победа над страданием*.

30

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ОСТАВАТЬСЯ НЕЙТРАЛЬНЫМ (Мат. 12,30)

Идея *собирания и расточения* могла иметь один из двух источников. Она могла идти от *жатвы*: кто не участвует в жатве, тот рассыпает зерно и дает ветру развеять его; но она могла идти и от *пастушества*: кто не помогает надежно загнать овец в загон, тот гонит их навстречу опасностям в горы.

В этой одной пронзительной фразе Иисус излагает принцип о невозможности сохранять нейтралитет. "В борьбе против цитаделей дьявола есть только две стороны: за Христа или против Него, собирать с Ним или расточать с дьяволом", - писал У. Аллен. Возьмем очень простую аналогию и применим эту фразу к самим себе и к нашей церкви. *Если наше присутствие не усиливает церковь, то наше отсутствие ослабляет ее*. Здесь нет середины. Человек везде и всегда должен выбирать, на какую сторону ему встать. Нежелание встать на какую-то сторону, стремление отложить какое-то действие - это не выход из положения, потому что, отказываясь поддержать одну сторону, мы оказываем поддержку другой.

Три вещи толкают человека искать этот невозможный нейтралитет.

1. Во-первых, абсолютная *леность человеческой натуры*. Многие люди хотят только одного: чтобы их оставили в покое. Они автоматически избегают всего, что может нарушить покой, а ведь сделать выбор, значит, нарушить свое душевное равновесие.

2. Во-вторых, абсолютная *трусливость человеческой натуры*. Многие отказываются от пути Христова потому, что боятся, что придется встать на занимаемую христианством позицию. Прежде всего, останавливает их мысль о том, что скажут люди. Голос соседа

громче звучит в ушах их, чем голос Божий.

3. И, в-третьих, абсолютная *слабость человеческой натуры*. Многие предпочитают обеспеченность и безопасность всякому рискованному предприятию, и чем старше они становятся, тем больше. Призыв к новому всегда связан с риском. Иисус всегда приходит к нам с призывом к чему-то новому, и часто мы предпочли бы удобство эгоистичного безделья риску действий за Христа.

Фраза Иисуса: "Кто не со Мною, тот против Меня" вызывает определенные трудности, потому что и у Марка и у Луки есть совершенно другое название Иисуса: "Кто не против вас, тот за" (*Мар. 9,40; Лук. 9,50*). Но, в общем, они не настолько противоречивы, как это кажется. Следует отметить, что второе Иисус высказал после того, как пришли ученики Его и поведали Ему, что пытались остановить человека, изгонявшего бесов именем Иисуса. Свое желание остановить его деятельность, ученики объяснили тем, что этот человек "с нами не ходит". В связи с этим было высказано мудрое предположение. "Кто не со Мной, тот против Меня", - это критерий, который мы должны применять *к себе*. Действительно ли я нахожусь на стороне Господа или же я пытаюсь проскользнуть по жизни в состоянии трусливого нейтралитета? "Кто не против вас, тот за вас" - этот критерий мы должны применять *к другим*. Может быть, я проклинаю всякого, кто развивает иное богословие, чем я, и всякого, кто имеет иное представление о богослужении, чем я, кто не разделяет мои мысли? Не ограничиваю ли я Царствие Божие тем, кто думает так же, как я?

Фраза в этом отрывке применима к нам; фраза, приведенная у Марка и Луки - критерий, применимый к другим; потому что мы всегда должны судить себя строго, а к другим подходить терпимо.

31-33

НЕПРОСТИТЕЛЬНЫЙ ГРЕХ (Мат. 12,31-33)

Поразительно слышать из уст Иисуса, Спасителя всех людей, слова о непростительном грехе. Это поражает настолько, что некоторые богословы хотели бы убрать такую определенность этого высказывания. Они утверждают, что это лишь еще один пример колоритной восточной манеры выражаться. Как еще, например, Иисус говорил, что для того, чтобы быть Его учеником, человек должен *ненавидеть* своих родителей, они утверждают, что все это не надо понимать в буквальном смысле, что это лишь значит, что грех против Святого Духа ужаснее всего.

В поддержку такой точки зрения приводят некоторые места из Ветхого Завета. "Если же кто из туземцев или из пришельцев сделает что дерзкою рукою, то он хулит Господа: истребится душа та из народа своего. Ибо слово Господне он презрел и заповедь Его нарушил: истребится душа та" (*Числ. 15,30.31*). "И посему клянусь дому Илия, что вина дома Илиева не загладится ни жертвами, ни приношениями хлебными вовек" (*1 Цар. 3,14*). "И открыл мне в уши Господь Саваоф: не будет прощено вам это нечестие, доколе не умрете, сказал Господь, Господь Саваоф" (*Ис. 22,14*).

Эти люди утверждают, что эти тексты по существу соответствуют тому, что сказал Иисус и, главным образом, говорят о крайней серьезности этого греха.

Мы не можем лишь сказать, что в этих отрывках из Ветхого Завета нет того духа, да и впечатления они такого же не производят. Очень тревожно слышать слова о непростительном грехе из уст Того, Кто есть воплощение любви Божьей.

Одна часть этого отрывка, несомненно, ошеломляет: в Библии в уста Иисуса вложены слова о том, что грех, совершенный против Сына Человеческого простителен, а грех против Духа Святого непростителен. Матфей уже сказал в другом месте, что Иисус - критерий всякой истины (*Мат. 10,32.33*), и потому трудно понять, в чем же различие между этими двумя грехами.

Но, может быть, за этим скрывается недопонимание того, что Иисус, собственно, сказал. Мы уже видели (ср. замечания по поводу *Мат. 12,1-8*), что выражение *сын человеческий* значит просто *человек*, и что иудеи употребляли эту фразу тогда, когда имели в виду *любого человека*. В случае, когда мы говорим: "Был один человек...", иудейские раввины сказали бы: "Был один сын человеческий". Вполне возможно, что Иисус здесь сказал вот что: "Если человек скажет слово против *человека*, он будет, но если он скажет слово против Святого Духа, то это не простится ему во веки веков".

Вполне может случиться, что мы неправильно поймем человека-посланца Божьего; но мы не можем неправильно понять, разве только совсем умышленно, что говорит нам Бог через Своего Святого Духа. Посланник-человек всегда может быть неправильно истолкован; небесный же посланец говорит столь ясно, что не понять его может лишь тот, кто этого сознательно не хочет. Этот отрывок, несомненно, легче понять, если принять, что в одном случае речь идет о грехе против человека-посланца Бога, который сам по себе очень тяжелый грех, но в общем может быть прощен, а в другом случае - о грехе против небесного посланца Бога, который может быть только сознательным грехом, и как мы видели, может оказаться непростительным.

УТЕРЯННОЕ СОЗНАНИЕ (Мат. 12,31-33 (продолжение))

Попытаемся теперь понять, что же имел в виду Иисус, когда говорил о грехе против Святого Духа. Нужно учитывать одно: Иисус говорил о Святом Духе не *в полном христианском смысле этого термина*. Этого не могло быть потому, что прежде чем Святой Дух сошел на людей во всей Своей силе, полноте и свете, сперва должна была наступить Пятидесятница. В данном случае выражение *Святой Дух* надо понимать в свете *иудейской* концепции Святого Духа.

В соответствии с учением иудеев Святой Дух имел две основные функции. Во-первых, Святой Дух приносил людям Божественную истину. Во-вторых, Святой Дух давал людям способность узнавать и понимать эту истину, когда они видели ее. И потому, по мнению иудеев, людям был необходим Святой Дух как для того, чтобы обрести Божью ну, так и для того, чтобы узнать ее. Это можно сказать еще по-другому. *В человеке есть данная ум способность узнавать добродетель и истину, когда он видит их*.

Теперь сделаем следующий шаг, чтобы понять, что подразумевал здесь Иисус. *Человек может потерять любую способность, если он отказывается пользоваться ею*. Это справедливо в любых сферах жизни, как в физической, так и в духовной и умственной. Если человек перестает пользоваться каким-то мускулом, он атрофируется; если человек не пользуется приобретенным в школе знанием иностранного языка, то он скоро совсем забудет то, что знал. Это также справедливо в отношении всех сфер восприятия. Человек может потерять всякое понимание хорошей музыки, если слушает только дешевую эстрадную музыку; он даже может потерять способность читать хорошие книги, если читает только легкое чтиво; он может потерять способность получать удовольствие от чистых и здоровых наслаждений, если достаточно долго ищет наслаждение в низких и грязных вещах.

И потому человек может также потерять способность распознавать добродетель и истину, когда видит их. Если он надолго закрывает глаза и уши на Божьем пути, достаточно долго поворачивается спиной к вести, которую посылает Бог, если он достаточно долго предпочитает свои идеи идеям, которые Бог пытается вложить в его ум, то он, в конце концов, доходит до того, что не может узнать Божью истину, красоту и добродетель, когда

видит их. В этом состоянии его пороки кажутся ему единственной добродетелью, а Божья добродетель кажется ему пороком и злом.

Вот до такого состояния и дошли книжники и фарисеи. Они долгое время оставались слепы и глухи к направляющей руке Божьей и к тому, что говорил им Святой Дух; они так долго упорствовали на своем, что уже не могли узнать Божью истину, когда увидели ее. Они могли смотреть на воплощенную добродетель и называть ее воплощенным злом; они могли смотреть на Сына Божьего и называть Его союзником дьявола. Грех против Святого Духа - это столь долгий и столь упорный отказ от воли Божьей, что, в конце концов, она не может быть узнана даже тогда, когда проявляется во всей своей полноте.

Почему же этот грех должен быть *непростительным*? Чем он так ужасно отличается от остальных грехов? Ответ прост: *когда человек достигает этой стадии, покаяние становится уже невозможным*. Если человек не может распознать добродетель и добро, когда видит их, он не может уже желать их. Если человек неспособен распознать порок, он не может сожалеть о нем, в нем не могут проснуться стыд и сожаление о нем и желание расстаться с ним. А кто не может, несмотря на все прегрешения, любить добро и ненавидеть зло, тот не может раскаяться; а кто не может раскаяться, тот не может быть прощен, потому что раскаяние - единственное условие прощения. Можно было бы избежать много горя, если бы люди осознали, что тот не может согрешить против Святого Духа, кто боится, что он согрешит против Него, потому что грех против Святого Духа - это полная потеря чувства греха.

И вот как раз до такой стадии дошли книжники и фарисеи. Они так долго были умышленно слепы и глухи к Богу, что потеряли способность узнать Его, когда встретили лицом к лицу. Это не Бог изгнал их за пределы прощения; они сами исключили себя. Долгие годы сопротивления Богу довели их до такого состояния.

И в этом нам ужасное предостережение. Мы должны всегда так внимательно смотреть на Бога, чтобы все наши дни не притупилась наша чувствительность, чтобы наше сознание не ослабло, наш духовный слух не обратился в духовную глухоту. Таков уж закон жизни, что человек слышит лишь то, к чему он прислушивается и лишь то, что он настроен слушать.

Есть такой рассказ о деревенском жителе, попавшем в контору своего городского друга, через которой был слышен шум уличного движения. "Послушай!" - сказал он вдруг. "Что такое?" - спросил гражданин. "Кузнечик", - сказал сельский житель. Долгие годы жизни в деревне настроили его на восприятие сельских звуков, которые ухо городского жителя вообще не могло слышать. И, напротив, урони тут серебряную монету, и звон серебра сразу же достигнет слуха делового человека, зарабатывающего деньги, тогда как сельский житель, может быть, вообще никогда не слышал его. Лишь специалист, приучивший себя слышать это, может различать голос каждой птицы в птичьем хоре. Лишь специалист может различать различные инструменты в оркестре и уловить одну фальшивую ноту у второй скрипки.

Таков уж закон жизни, что мы слышим то, чему приучили себя слышать; мы должны каждый день прислушиваться к Богу, чтобы с каждым днем голос Бога становился не все слабее и слабее, пока мы не можем слышать его вообще, а все яснее и яснее, он не станет тем голосом, на звук которого в первую очередь настроены наши уши.

Итак, Иисус заканчивает вызовом: "Если Я сделал доброе дело, вы должны согласиться с тем, что Я добрый человек. Если Я сделал дурное дело, вы можете считать, что Я человек негодный. Дерево можно узнать лишь по плодам его, а характер человека - по его делам". А что тогда, когда человек настолько слеп к Богу, что не может узнать добродетель, когда видит ее?

СЕРДЦА И СЛОВА (Мат. 12,34-37)

Неудивительно, что Иисус решил здесь заговорить об огромной ответственности за свои слова. Книжники и фарисеи только что произнесли самые ужасные слова. Они смотрели на Сына Божьего и называли Его союзником дьявола. Итак, Иисус изложил два закона.

1. Настроение человека можно видеть по его словам. Древнегреческий драматург Менандр (ок. 340-291 до Р.Х.) сказал: "Характер человека можно узнать из его слов". То, что лежит на сердце, может выйти на поверхность лишь через уста; человек может сказать только то, что у него на сердце. Ничто так не разоблачает, как слова. Не надо даже долго говорить с человеком, чтобы понять благородные и здоровые ли у него мысли, или же грязные; не надо слушать человека долго, чтобы увидеть добрый ли у него ум или жестокий; не надо долго слушать человека проповедующего, читающего лекцию или наставляющего, чтобы увидеть, ясные ли у него мысли или запутанные. Своими словами мы постоянно показываем всем, кто мы такие.

2. Иисус заявил, что человек должен будет дать ответ за каждое *праздное* слово. Греческое слово, переведенное как праздное - *аергос*. *Ергон*, по-гречески - *деяние, дело*, а приставка *а* значит *не* или *без*; *аергос* обозначает нечто, что *не было ни для чего предназначено*. Этим словом обозначают, например, бесплодное дерево, лежащую под паром землю, субботний день, когда нельзя выполнять никакую работу, или праздного человека. Иисус сказал нечто очень справедливое. Здесь две великие истины.

а) Праздные слова - это слова, которые человек произносит, не подумав, или когда исчезают обычные самоограничения, которые показывают, кто он на самом деле. Как сказал Плюмер: "Тщательно подобранные слова могут быть рассчитанным лицемерием". Когда человек постоянно и сознательно настороже, он заранее подумает о том, что сказать и как сказать; но если он ведет себя свободно, в его словах проявляется его характер. Вполне может быть так, что публичные высказывания человека прекрасны и благородны, а в узком кругу он говорит грубо и непристойно. На людях он тщательно обдумывает, что он скажет, а в узком кругу забывает про самоконтроль и всякое возможное слово выходит из уст его. Так же и в гневе человек говорит то, что действительно думает, и что он уже давно и часто хотел сказать, но по осмотрительности не высказывал. Многие люди являются в обществе образцом обаятельности и бдительности, когда они знают, что за ними наблюдают, и они особенно тщательно выбирают слова, тогда как дома они ужасный пример раздражительности, вспыльчивости, сарказма и постоянной критики и вечного недовольства, потому дома их никто не видит и не слышит. Хорошо бы помнить, что именно тогда, когда мы не контролируем себя, наши слова показывают, какие мы на самом деле.

б) Часто именно эти слова причиняют наибольший ущерб. В гневе человек может сказать такое, чего он никогда не сказал бы, в другое время. Потом он может сказать, что вовсе не это имел в виду и вовсе не это хотел сказать, но это не снимает с него ответственности. То, что он сказал часто оставляет неисцелимую рану и создает непреодолимый барьер. Расслабившись, человек может произнести грубую и сомнительную вещь, которую никогда не сказал бы публично и эта вещь может застрять в чьей-то памяти и остаться там незабытой. Греческий философ и математик Пифагор сказал: "Лучше бросить наугад камень, чем высказать случайное слово". Как только произнесено ранящее или порочащее слово, его уже ничем нельзя вернуть назад, и оно причинит ущерб, куда бы оно ни попало.

Человек должен хорошо изучить себя. Он должен хорошо изучить свои слова, чтобы выяснить, в каком состоянии находится его сердце, и он должен помнить, что Бог судит его не по словам, которые он произносит тщательно выбрав и взвесив, а по словам, произнесенным в момент расслабленности, когда поднимаются из сердца его истинные чувства.

ЕДИНСТВЕННОЕ ЗНАМЕНИЕ (Мат. 12,38-42)

"Иудеи, - сказал Павел, - требуют чудес" (1 Кор. 1,22) . Иудеи обязательно требовали знамений и чудес от тех, кто объявлял Себя вестником Божиим. Иудеи как бы говорили: "Докажи свои притязания, сделай что-нибудь необыкновенное". Следующая раввинская история хорошо показывает, чего иудеи ожидали от Мессии: "Когда ученики спросили одного раввина о времени пришествия Мессии, он ответил: "Боюсь, что вы еще потребуете, чтобы я сказал вам знамение". Когда ученики обещали, что этого они не сделают, раввин сказал, что врата Рима падут и будут отстроены вновь и падут вновь, и уже не будет времени на то, чтобы восстановить их, прежде чем придет сын Давидов. Тогда ученики, несмотря на его протест, потребовали, чтобы он назвал им знамение. Он назвал им знамение: вода, вытекающая из пещеры Баниас, обратится в кровь.

Вот такое знамение нужно было иудеям; они требовали его потому, что делали одну серьезнейшую ошибку: они хотели видеть Бога в *ненормальном, необычном, неестественном*. Они забыли, что ближе всего к Богу мы бываем в нашей повседневной жизни, и что именно в ней Он открывается нам больше всего.

Иисус называет иудеев народом лукавым и *прелюбодейным*. Слово *прелюбодейный* не надо понимать буквально; оно имеет значение *изменник, отступник*. За этим стоит знаменитая пророческая идея из Ветхого Завета. Отношения между Израилем и Богом понимались как брачный союз между Богом Супругом и Израилем-невестой. И если Израиль был неверен и отдавал свою любовь другим богам, говорили, что народ стал отступником и ходил блудодействуя за чужими богами. Один из типичных таких отрывков - *Иер. 3,6-11*, где говорится о том, что народ ходил на всякую высокую гору, под всякое ветвистое дерево и там блудодействовал. Даже тогда, когда Бог расторг с Израилем за его неверность, Иудея не обратилась к Богу и продолжала блудодействовать. Явным блудом Иудея осквернила землю и прелюбодействовала с камнем и с деревом. Это слово означает нечто худшее, чем просто физическое прелюбодеяние; оно означает ту неверность Богу, следствием которой является всякий грех, физический и духовный.

Иисус говорит, что этому народу будет дано лишь одно знамение - знамение *Ионы пророка*. Матфей говорит, что знамение заключается в том, что также как Нона три дня и три ночи был во чреве кита, так Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. Смысл Иисусовой фразы заключается в том, что для жителей столицы Ассирии Ниневии Иона сам был знамением Божиим, а слова Ионы были вестью Божьей.

Иисус говорит: "Вы требуете знамения - *Я Божье знамение*. Вы не смогли узнать Меня. Жители Ниневии узнали Божье предупреждение в Ионе: царица Савская узнала в Соломоне мудрость Божью. Во Мне к вам пришла большая мудрость, чем Соломонова и более великая весть, нежели та, что принес Иона, но вы настолько слепы, что не можете видеть истины и столь глухи, что не можете слышать предостережение. И потому придет такой день, когда древние, узнавшие Бога, когда увидели Его, будут свидетельствовать против вас, у которых намного лучшие возможности, и которые не узнали Бога, потому что не захотели сделать этого".

И в этом поразительная истина. *Иисус знамение Божье*, точно так же, как Иона был Божиим вестником для жителей Ниневии, а Соломон - Божьей мудростью для царицы Савской. Есть только один важный вопрос в жизни: "Как мы реагируем, когда мы встречаем Бога в Иисусе Христе?" Может быть это холодная враждебность, как у книжников и фарисеев? Или же это покорное принятие Божьего предостережения и Божьей истины, как у жителей Ниневии и у царицы Савской? Самый важный в жизни вопрос: "Что ты думаешь о Христе?"

ОПАСНОСТЬ ПУСТОГО СЕРДЦА (Мат. 12,43м45)

В этой сжатой и жуткой маленькой притче о покинутом и призрачном доме заключен целый мир практических истин.

1. Нечистый дух изгнан из человека, но не уничтожен. Другими словами, в этом мире зло может быть побеждено, изгнано, но оно не может быть уничтожено. Оно всегда ищет возможности для контратаки и захвата потерянного. Зло - это сила, которая может быть загнана в угол, но которую в этом мире невозможно уничтожить.

2. Из этого вытекает, что религия, которая только запрещает, не может быть достаточной. Религия, которая сводится к одним запретам - *ты не должен*, обречена на неудачу. Проблема такой религии заключается в том, что человека можно очистить, запрещал ему поступать плохо, *но его нельзя сохранить чистым*.

Рассмотрим это на практике. Пьяницу можно исправить; он может обещать, что не будет больше сидеть в пивных, но он должен найти себе какое-то занятие, чтобы заполнить свое свободное время, иначе все равно вернется к прежнему порочному занятию. Может быть другой, постоянно искавший наслаждения, решит прекратить свою порочную практику, но он должен найти что-то новое, чтобы заполнить свое свободное время, иначе сама пустота жизни вернет его к прежним поискам. Надо не только очистить жизнь человека от порока, надо привить ей доброе. Всегда остается истиной, что "дьявол найдет какую-то проказу для праздных рук". И если из жизни устранено одно занятие, надо взамен ему найти другое, потому что жизнь не может оставаться пустой.

3. Из этого следует, что единственным стабильным исцелением от порока является христианская активность. Любое учение, которое лишь говорит человеку чего он не должен делать обречено на неудачу: человеку нужно также сказать, что он должен делать. Безделье, праздность - вот роковая болезнь. Даже самая невинная праздность скоро будет заражена пороком. Самый простой способ искоренить в саду сорняки - засадить его полезными растениями. Самый простой способ освободить жизнь от греха - наполнить ее здоровой деятельностью.

Попросту говоря, Церковь тогда сможет удержать своих членов, если она даст им христианскую работу. Наша цель не просто жизнь, свободная от порочных занятий, а жизнь, заполненная доброй работой для Христа. Когда нам очень угрожают искушения, лучший способ преодолеть их - окунуться головой в работу для Бога и для наших братьев.

46-50

ПОДЛИННОЕ РОДСТВО (Мат. 12,46-50)

Одна из величайших трагедий земной жизни Иисуса заключается в том, что Его ближайшие и самые дорогие Ему люди никогда не понимали Его. "Ибо и братья Его не веровали в Него", - говорит Иоанн (*Иоан. 7,5*). Марк рассказывает о том, что когда Иисус приступил к выполнению Своей общественной миссии, Его друзья хотели задержать Его, потому что считали его сумасшедшим (*Мар. 3,21*). Им казалось, что Он в безумии рискует Своей жизнью.

Так случалось часто, что близкие человека, ставшего на путь служения Христу, не могли понять его. "Единственными родственниками христианина, - сказал один из первых христианских мучеников, являются святые". Многие из первых квакеров тоже имели такой горький опыт. Так, родители одного из них Эдварда Барроу, когда он вступил на новую стезю, возмущенные его "фанатическим духом", Выгнали его из дома. Он скромно умолял своего Отца: "Позволь мне остаться и быть у тебя слугой. Я буду выполнять для тебя работу поденщика. Позволь Мне остаться!" Но, как говорит его биограф, "отец был тверд, и, хотя юноша очень любил свой дом и своих близких, он должен был оставить их".

Подлинная дружба и подлинная любовь основаны на следующем, без которого они вообще существовать не могут.

1. Дружба основана на общности идеалов. Люди очень различные по своему происхождению, умственным способностям и даже по своим методам, могут быть настоящими друзьями, если у них есть общий идеал, ради которого они работают и к которому они стремятся.

2. Дружба основана на общих переживаниях и связанных с ними воспоминаниями. Настоящая дружба начинается тогда, когда люди прошли вместе через большое испытание и могут вместе оглянуться и вспомнить его.

3. Настоящая любовь основана на послушании. "Вы друзья Мои, - сказал Иисус, *если исполняете то, что Я заповедую вам*" (Иоан. 15,14). Истинную любовь можно доказать лишь послушанием.

На основании этого подлинное родство - это не всегда кровные отношения. Кровные узы, тем не менее, остаются связью, которую ничто не может порвать, и многие люди находят наслаждение, радость и мир в кругу семьи. Но также верно, что иногда именно самые близкие и самые дорогие меньше всего понимают человека, а подлинную дружбу он находит с теми, с кем работает вместе ради общих идеалов, и с кем у него есть общие переживания. Одно, во всяком случае, совершенно очевидно: если христианин даже познает, что самые близкие его меньше всего сочувствуют ему, у него остается дружба Иисуса Христа и дружба всех тех, кто любит Господа.

Глава 13

1-9

МНОГОВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ В ПРИТЧАХ

Мат. 13- очень важная глава во всей концепции Евангелия.

1. В ней показан определенный поворотный пункт в проповеди Иисуса, которую он начал в *синагогах*, а вот теперь мы видим Его учащим на *берегу моря*. Перемена эта очень важна. Нельзя сказать, что к этому времени двери синагоги были окончательно закрыты для Него, но они уже закрывались. Еще простые люди приветствовали Его в синагоге, но официальные руководители иудейской ортодоксальной религии стояли к Нему в открытой оппозиции. Если Он теперь входил в синагогу, то находил там не только страстных слушателей, но и холодные взгляды книжников, фарисеев и старейшин, тщательно взвешивающих и анализирующих каждое Его слово и наблюдавших за каждым Его действием, чтобы найти повод и сформулировать против Него обвинение.

В этом одна из величайших трагедий, что Иисус был изгнан из Церкви Своего времени, но это не могло остановить Его стремление нести людям Свое приглашение. Когда перед Ним закрылись двери синагоги, Он перешел в храм под открытым небом и учил людей на деревенских улицах, на дорогах, на берегу озера и в их домах. Человек, у которого есть настоящая весть, которую он должен поведать людям, и есть настоящее желание, всегда найдет способ применения.

2. Очень интересно, что в этой главе Иисус в полной мере начинает Свой специфический метод учения *притчами*. До этого Он уже использовал метод учения, в котором в зародыше был заложен метод притчи. Сравнение (подобие) о соли и свете (5,13-16), картина птиц и лилий (6,26-30), история о мудром и безрассудном строителях (7,24-27), иллюстрации о заплатке к одежде и о мехах (9,16.17), картина детей, играющих на улице (11,16.17) - это зачатки притчи. Притча - это истина в картинах и образах.

И вот в этой главе мы видим метод Иисуса учения притчами в полном развитии и очень

действенным. Как кто-то сказал об Иисусе: "Совершенно справедливо, что Он - один из величайших мировых мастеров коротких рассказов". Прежде чем приступить к подробному изучению этих притч, зададимся вопросом, почему Иисус применил этот метод и каковы его важные преимущества для учения.

а) Притча всегда *конкретизирует истину*. Лишь немногие могут воспринять и понять абстрактные идеи; большинство же людей мыслит образами и картинами. Мы можем довольно долго пытаться объяснить на словах, что такое *красота*, но если указать на кого-нибудь и сказать: "Вот красивый человек", то не потребуются никакого объяснения. Мы можем довольно долго пытаться дать определение *добра* и *добродетели*, но это никого не просветит. Но когда человек нам сделает добро, тут же поймем, что такое добродетель. Для того чтобы их можно было понять, надо каждое великое слово облечь плотью, каждую великую идею представить воплощенной в человеке; а притча в первую очередь тем и отличается, что она представляет истину в виде картины, которую все могут видеть и понять.

б) Кто-то сказал, что любое великое учение *должно исходить от здесь и сейчас*, от сиюминутной реальности, *с тем, чтобы достигнуть цели там и тогда*, в потустороннем мире. Когда человек хочет научить людей вещам, которых они не понимают, он должен начинать с того, что они могут понять. Притча начинается с вещей, понятных каждому из его собственного опыта, а потом ведет к вещам, ему непонятным и открывает глаза на то, чего он до сих пор не видел, собственно, не мог видеть. Притча открывает человеку ум и глаза, начиная с того, где он находится, и что он знает, и ведет его туда, где он должен быть.

в) Великая поучительная ценность притчи заключается в том, что она вызывает *интерес*. Проще всего заинтересовать людей, если рассказывать им истории. А притча как раз и есть истина, запечатленная в рассказе. "Земная история с небесным смыслом" - это самое простое определение притчи. Люди будут слушать и их внимание можно привлечь лишь, если заинтересовать их; в простых людях интерес можно разбудить рассказами, а притча и есть такой рассказ.

г) Большая ценность притчи заключается и в том, что она побуждает людей *самим открывать истину* и дает им способность открыть ее. Она побуждает человека думать самому. Она говорит ему: "Вот тебе история. Какая истина заключена в ней? Что она говорит тебе? Продумай это для себя".

Некоторые вещи человеку просто нельзя сказать и объяснить; он должен открыть их для себя сам. Нельзя просто сказать человеку: "Вот это истина"; нужно дать ему возможность самому открыть ее для себя. Когда мы откроем истину для себя не сами, она остается чем-то внешним и полученным из вторых рук и мы почти наверняка скоро позабудем ее. А притча, побуждая человека мыслить самому и делать выводы, показывает ему истину воочию и одновременно закрепляет ее в памяти.

д) С другой же стороны притча *скрывает истину от тех, кто слишком ленив, чтобы подумать или слишком ослеплен предубеждениями, чтобы видеть*. Притча возлагает всю ответственность совершенно и полностью на каждого человека. Притча *открывает* истину тому, кто ее ищет, и она *скрывает* истину от того, кто не хочет ее видеть.

е) Но надо помнить еще одно. Притча, в той форме, в которой ею пользовался Иисус, была *выражена в устной* форме; люди слушали ее, а не читали. Она должна была впечатлять людей сразу, а не в ходе длительного изучения с помощью комментариев. Истина должна была озарять человека как молния освещает непроглядную ночную тьму. В ходе нашего изучения притч это имеет для нас двойное значение.

Во-первых, это значит, что мы должны собирать всевозможные детали из истории и быта Палестины, чтобы притча поражала нас так же, как тех людей, которые слышали ее впервые. Мы должны думать и изучать и постараться перенестись в ту далекую эпоху и увидеть и услышать *все* глазами тех, кто слушал Иисуса.

И, во-вторых, в общем, в притче *заложена лишь одна идея*. Притча - это не аллегория; аллегория - это рассказ, в котором каждая мельчайшая деталь имеет внутренний смысл, но аллеорию нужно *читать* и *изучать*; притчу же просто *слушают*. Надо быть очень осторожными и не делать из притч аллегорий и помнить, что они должны были осенить человека истиной в момент, когда он слышал ее.

СЕЯТЕЛЬ, ВЫШЕДШИЙ СЕЯТЬ (Мат. 13,1-9; 18-23)

Эта картина была понятна каждому в Палестине. Здесь Иисус доподлинно использует настоящее, для того, чтобы перейти к тому, что лежит по ту сторону пространства и времени. Русский перевод Библии хорошо передает смысл греческого: "Вот, вышел сеятель сеять". Иисус как бы указывает на конкретного сеятеля; Он не говорит о сеятеле вообще.

По всей вероятности имело место следующее. В момент, когда Иисус воспользовался в качестве трибуны или кафедры стоящей недалеко от берега лодкой, на соседнем холме действительно сеял какой-то сеятель, и Иисус взял сеятеля, которого все хорошо видели, в качестве примера и предмета Своей речи и начал: "Взгляните на этого сеятеля, засевающего это поле!" Иисус начал с того, что они в этот момент действительно могли видеть, чтобы открыть их уразумение для истины, которой они до того не видели никогда.

В Палестине существовало два способа сена. Сеятель широким движением руки разбрасывал зерно, расхаживая по полю. Конечно, если дул ветер, он мог захватить некоторые зерна и занести их куда угодно, иногда совсем за пределы поля. Второй способ был для ленивых, но тоже применялся довольно часто: на спину осла взваливали мешок с зерном, прорезали или прорывали в мешке дырку и водили осла вдоль поля взад и вперед, а зерно тем временем высыпалось через то отверстие. В этом случае часть зерна могла высыпаться в то время, когда осел пересекал дорогу-межу, делал на ней поворот или же шел по дороге на поле.

В Палестине поля имели форму длинной полоски, а пространство между полосками - межа, было в правовом отношении дорогой; по ней и ходили, как по обычной тропинке, и потому она была утрамбована ногами бесчисленных прохожих, как тротуар. Вот это Иисус и имеет в виду под дорогой. Если зерно падало туда, а некоторая часть обязательно попала туда, каким бы образом ни сеял сеятель, у него было столько же шансов прорасти, как и на дороге.

Места каменистые - это не места, где много камней в земле, а типичный в Палестине грунт - тонкий, всего в несколько сантиметров, слой земли, покрывающей скалистый грунт. На такой земле семена, естественно, прорастают и даже очень быстро, потому что земля быстро нагревается под лучами солнца. Но глубина почвы недостаточна и корни, разрастающиеся в поисках питательных веществ и влаги, наталкиваются на скалу, и растение погибает от голода, неспособное противостоять жаре.

Тернистая земля обманчива. Когда сеятель сеет, земля кажется достаточно чистой. Нетрудно сделать чтобы сад выглядел чистым - для этого нужно только перевернуть землю; но в земле еще лежат волокнистые корни ползучего пырея, сорняков и всевозможных многолетних вредителей, готовые прорасти вновь. Хороший садовник знает, что сорняки растут с такой скоростью и силой, с которыми могут состязаться лишь немногие культурные растения. В результате посеянное культурное семя и скрытые в земле сорняки растут вместе, но сорняки настолько сильны, что душат высеянное семя.

Добрая земля была глубокой, чистой и мягкой; семя могло попасть в землю, найти питание, свободно расти и приносить обильный урожай.

СЛОВО И СЛУШАТЕЛЬ (Мат. 13,1-9,18-23 (продолжение))

Притча действительно нацелена на два рода слушателей.

а) Она нацелена на *слушателей слова*. Богословы часто считали, что толкование притчи в 13,18-23 -это не толкование Самого Иисуса, а было дано проповедниками раннехристианской Церкви, но это, в действительности, не так. Было высказано мнение, что она переходит правило, согласно которому притча - это не аллегория, и что она слишком подробно изложена, чтобы слушатель мог с первого раза ухватить ее смысл. Если Иисус действительно доказывал на сеятеля, занятого в этот момент сеном, то такое возражение кажется необоснованным. В любом случае, толкование, отождествляющее различные сорта грунта с различными типами слушателей, всегда присутствовало в церкви, и, несомненно, происходит из авторитетного источника. А тогда почему не от Самого Иисуса?

Если понимать это притчу как предостережение слушателям, то это значит, что существуют различные манеры воспринимать Слово Божие, и что приносимый им плод зависит от сердца, в которое оно попадает. Судьба всякого произнесенного слова зависит от слушателя. Как сказал кто-то: "Судьба остроумного слова лежит не в устах того, кто его говорит, а в ушах того, кто его слышит". Шутка будет иметь успех, если она сказана человеку, у которого есть чувство юмора и который готов улыбнуться; но шутка пропадет втуне, если сказана типу без всякого чувства юмора или человеку, который в этот момент настроен не смеяться. Но кто же тогда эти слушатели, которые описаны в притче и которым направлено предостережение?

1. Это слушатель, *затворивший ум свой*. В ум некоторых людей иному слову так же трудно попасть, как и семени в почву, утрамбованную бесчисленными ногами. Многое может затворить человеку ум. Так, предубеждения могут настолько ослепить человека, что он не будет видеть то, чего не хочет видеть. Упрямство, нежелание узнать что-нибудь новое или научиться чему-нибудь, может создать барьеры и преграды, которые трудно разрушить. Такое нежелание может быть следствием гордыни, когда человек не желает знать то, что ему нужно знать, или следствием страха перед новой истиной, или даже нежеланием предаться рискованным мыслям. Иногда ум человеку может закрыть его безнравственность и его образ жизни. Может быть, истина осуждает то, что он любит и осуждает то, что он делает; а многие отказываются слышать или узнавать истину, которая осуждает их самих, потому совершенно слеп тот, кто просто не хочет видеть.

2. Это слушатель, ум которого подобен мелкому грунту: *он не может продумать дело до конца*.

Некоторые люди находятся буквально во власти моды: они быстро подхватывают что-нибудь и также быстро бросают, они всегда должны идти в ногу с модой. Они с энтузиазмом обращаются к новым хобби или пытаются обрести новые качества, но как только возникают трудности, они бросают это, или же просто угасает их энтузиазм и они откладывают ЭТО в сторону. Жизнь некоторых людей прямо-таки устлана вещами, которые они начали, да так никогда и не закончили. Человек может так же относиться и к слову; он может быть потрясен и вдохновлен словом, но никто не может жить на одних чувствах. Человеку дан ум, и он морально обязан иметь осознанную веру. Христианство ставит перед человеком определенные требования, и эти требования нужно продумать, прежде чем принять их. Предложение, сделанное христианину - это не только привилегия; оно влечет за собой и ответственность. Внезапно вспыхнувший энтузиазм может быстро превратиться в гаснущий огонь.

3. Это слушатель, в жизнь которого *так много интересов, что часто самые важные вещи оказываются вытесненными из его жизни*. Современная жизнь как раз тем и отличается, что всего так много и везде нужно успеть. Человек настолько занят, что ему некогда помолиться; он занят столькими вещами, что забывает учить Слово Божие; он настолько погружается в заседание, хорошие дела и благотворительное служение, что не остается времени для Того, от Которого исходит вся любовь и всякое служение. Иной настолько захвачен своими делами, что слишком устает, чтобы думать о чем-нибудь еще. Опасны не те вещи, которые

отвратительны и дурны на вид, а вещи хорошие, потому что "хорошее - враг лучшего" Человек ведь даже не умышленно изгоняет из своей жизни молитву, Библию и Церковь, он, может быть, даже часто помнит о них и все пытается выкроить для них время, но почему-то в своей переполненной жизни никогда не доходит до них. Мало быть внимательным, чтобы Христос оказался на высшем месте в нашей жизни.

4. И это человек, подобный хорошей почве. Его восприятие слова проходит четыре этапа. Подобно хорошей земле, *ум его открыт*. Он всегда *ГОТОВ учиться, готов слушать*, не бывает слишком горд или слишком занят, чтобы слушать. Многие были бы избавлены от различных печалей, если бы просто вовремя остановились и прислушались бы к голосу мудрого друга, или к голосу Бога. Такой человек *понимает*; он продумал все для себя, знает, что это значит для него и готов принять это. *Он обращает слышанное в свои действия*. Он приносит хороший плод от хорошего семени. Настоящий слушатель - это тот, кто слушает, понимает и повинуется.

НЕ НУЖНО ОТЧАИВАТЬСЯ (Мат. 13,1-9.18-23 (продолжение))

Как мы уже сказали, эта притча должна была иметь двойное воздействие. Мы уже видели, какое воздействие она должна была оказывать на *тех, кто слышит слово*. Но она должна была также произвести впечатление и на *тех, кто проповедует слово*. Она должна была сказать нечто не только слушавшей массе, но и тесному кругу учеников.

Нетрудно заметить, что иногда в сердцах учеников должно было нарастать некоторое разочарование. В глазах учеников Иисус был мудрейшим и прекраснейшим из всех. Но в чисто человеческих понятиях, у Него было очень мало успеха. Двери синагог были закрыты для Него. Руководители ортодоксальной иудейской религии были Его яркими критиками и хотели уничтожить Его. Народ, правда, приходил слушать Его, но лишь немногие изменили свою жизнь, и многие, получив Его целительной помощи, уходили прочь и забывали Его. В глазах учеников складывалась ситуация, что Иисус лишь навлекал на Себя вражду ортодоксальных руководителей и мимолетный интерес народа. Нет ничего удивительного в том, что в сердцах учеников иногда появлялось разочарование.

Эта притча говорит обескураженному проповеднику недвусмысленно, что *жатва будет наверняка*. Урок для обескураженного проповедника включен в кульминационном пункте притчи, в картине семени, давшего обильный урожай. Некоторые семена могут упасть на дорогу и их клюют птицы, некоторые могут упасть на мелкий каменистый грунт, да так и не дорастут до зрелости, иные могут упасть среди терний, где они будут заглушены, но, несмотря на все это, *урожай придет*. Ни один крестьянин не ждет, что каждое посеянное им зерно прорастет и принесет плод. Он хорошо знает, что некоторые унесет ветер, а некоторые упадут в места, где они не могут прорасти, но он не прекращает сева, да и надежду на урожай сохраняет. Крестьянин сеет в надежде и в уверенности, что, хотя некоторые семена и пропадут, урожай будет.

Таким образом, эта притча вдохновляет тех, кто сеет семя слова.

1. Кто сеет Слово Божие не знает, какой будет результат сева. Есть такой рассказ о старом, одиноком человеке, старом Томасе. Старик пережил всех своих друзей, и в церкви, в которую он ходил, едва кто знал его. И вот, когда старый Томас умер, автор рассказа, ходивший в ту же церковь, решил, то вряд ли кто-нибудь придет на похороны, и решил обязательно пойти сам, чтобы хоть кто-то проводил старого Томаса в последний путь.

И, действительно, никого больше не было, и это был дождливый, ветреный день. Похоронная профессия достигла кладбища, у ворот которого ждал какой-то военный. Это был офицер, но на его плаще не было никаких знаков различия. Военный подошел к могиле старого Томаса, и, когда церемония была закончена, салютировал рукой в воинском салюте перед открытой могилой, как будто перед королем. Он оказался бригадным генералом, и по

дороге с кладбища рассказал: "Вас, наверное, удивляет, почему я оказался здесь. Когда-то давно Томас был моим учителем в воскресной школе. Я был буйным мальчишкой и настоящим наказанием для него. Он так и не знает, что он сделал для меня, но всем, чем я являюсь, или буду, я обязан старому Томасу, и сегодня я пришел, чтобы отдать ему последний долг". Томас не знал всего, что он делал, и ни один учитель или проповедник этого знать не может. Наша задача - посеять семя, а остальное предоставить Богу.

2. Когда человек сеет семя, он не должен ждать быстрых всходов. В природе все растет без спешки. Очень нескоро из желудя вырастет дуб, и, может быть, лишь через много времени слово даст ростки в сердце человека. Но часто слово, брошено в сердце мальчика, долгое время лежит и дремлет в нем, пока вдруг не проснется однажды и спасет его от сильного искушения или даже спасет душу от смерти. В наш век все ждут быстрых результатов, но мы должны в терпении и надежде сеять семя, и иногда даже долгие годы ждать урожая.

10-17

ИСТИНА И СЛУШАТЕЛЬ (Мат. 13,10-17,34.35)

В этом отрывке много трудных мест и мы не должны торопиться, а постараться понять их смысл, прежде всего, уже в самом начале есть два пункта, которые, если мы поймем их здесь, в значительной степени прольют свет на весь отрывок.

В греческом тексте в 13,11 употреблено слово *мистерия* переведенное в Библии как *тайны*, как это и есть в буквальном смысле. В новозаветные времена слово *мистерия* употреблялось в особом смысле. В нашем представлении *мистерия* значит просто нечто темное и трудное, или невозможное для понимания, нечто *таинственное*. Но в новозаветные времена это был термин для обозначения чего-то непонятного для постороннего, непосвященного, и совершенно ясное для посвященного человека.

В эпоху Иисуса и в Греции и в Риме самой распространенной формой религии были *мистерии*: мистерии Исида и Осириса в Египте, Элефсинские, Орфические, Самофракийские в Греции, Вакха, Аттиса, Кибелы, Митры в Риме. Все эти мистерии носили общий характер. Это были религиозные драмы, в которых рассказывалась история какого-нибудь бога, живших, страдавших и умерших, и вновь воскресших к блаженству. Посвящаемый проходил длительный курс обучения, в ходе которого ему разъяснялось внутреннее содержание драмы. Такие подготовительные курсы длились месяцы и даже годы. Перед тем как увидеть драму, посвящаемый должен был долгое время поститься и воздерживаться. Делали все, чтобы привести его в состояние возбуждения и ожидания, после чего брали на просмотр драмы. Создавалась особая атмосфера: искусное освещение, курения и фимиамы, чувственная музыка, часто еще и великолепная литургия. Разыгрывалась драма, которая должна была вызвать в посвящаемом чувство полного единения с богом, история которого рассказывалась на сцене. Посвящаемый должен был в буквальном смысле сопереживать жизнь, страдания, смерть и воскресение бога, разделять все это с ним, а потом разделить с ним и его бессмертие. В конце зрелища посвященный восклицал: "Я - это ты, ты - это я!"

Мистерия - нечто не имеющее совершенно никакого смысла для постороннего, но чрезвычайно драгоценное для посвященного. В сущности, наше участие в Вечере Господней носит точно такой же характер: для человека, который никогда раньше ничего такого не видел, покажется странным, как группа людей принимают маленькие кусочки хлеба и пьют небольшой плоток вина. Но для человека, знающего, что здесь происходит, для человека, посвященного в смысл этого служения, это самое драгоценное в христианстве и самое трогательное богослужение.

Таким образом, Иисус говорит ученикам: "Посторонние не могут понять то, что Я говорю, а вы знаете Меня, вы - Мои ученики, вы можете понять".

Христианство *можно* понять *только изнутри*. Человек может понять его лишь после того,

как он лично повстречается с Иисусом. Критиковать христианство извне - значит критиковать его по неведению. Лишь человек, готовый стать учеником, может понять самые драгоценные аспекты христианской веры.

НЕУМОЛИМЫЙ ЗАКОН ЖИЗНИ (Мат. 13,10-17.34.35 (продолжение))

Второй общий пункт - фраза в *13,12* о том, что кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет. На первый взгляд это кажется прямо-таки жестоким, но это вовсе не жестокость, а лишь констатация неумолимого закона жизни.

Во всех областях жизни тому, кто имеет, дается больше, а у того, кто не имеет, отнимается и то, что у него есть. В научной сфере студент, прикладывающий усилия для накопления знаний, способен усваивать все больше и больше. Именно ему поручают научно-исследовательскую работу, изучение более глубоких проблем и посылают на курсы усовершенствования, потому что его прилежание и усердие, преданность делу и точность сделали его пригодным к получению этих знаний. И, напротив, ленивый студент или ученик, не желающий трудиться, неизбежно потеряет даже те знания, которые у него есть.

Многие получали в школе какие-то знания по английскому, французскому, немецкому или другому иностранному языку, а потом напрочь забыли все, потому что никогда не попытались развить свои знания или применить их на практике. Многие имели определенные способности или даже мастерство в играх и спорте, а потом утеряти все, потому что не занимались этим больше. Прилежный и работающий человек может получить все больше и больше, а ленивый потеряет даже то, что у него есть. Любой дар или дарование можно развить, а ввиду того, что в жизни ничто не стоит на месте, если их не развивать, они пропадают.

Так происходит и с добродетелью. Каждое искушение, которое мы преодолеваем, делает нас все более и более способными преодолеть следующее, а каждое искушение, которому мы уступаем, все больше уменьшает наши шансы выстоять против следующего. Каждое доброе дело, каждый акт самодисциплины и служения делают нас способнее на будущее, и каждый раз, когда мы не воспользуемся такой возможностью, уменьшает наши шансы воспользоваться ею в будущем.

Жизнь - это процесс обретения чего-то вдобавок к тому, что имеешь, или потери того, что имеешь. Иисус изложил здесь истину, что чем ближе к Нему живет человек, тем больше он будет приближаться к христианскому идеалу, и чем больше отходит от Него, тем менее способен он достичь добродетели, ибо слабость, как и сила, увеличивается.

СЛЕПОТА ЧЕЛОВЕКА И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ БОЖЬЕ (Мат. 13,10-17.34.35 (продолжение))

Стихи 13-17 относятся к самым трудным во всем евангельском повествовании. И уже то, что они по-разному приведены в разных Евангелиях, показывает насколько эту трудность ощущали уже в ранней Церкви. Ввиду того, что самым ранним является Евангелие от Марка, можно предположить, что точнее всего слова Иисуса переданы в нем. Там в *Мар. 4,11.12* сказано:

"И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах,

Так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не понимают, да не обратятся, и прощены будут им грехи".

Если принять эти слова по их очевидному значению, не пытаясь понять их подлинного значения, то можно сделать необычный вывод: Иисус говорил притчами для того, чтобы эти посторонние ничего не понимали, и чтобы помешать им обратиться к Богу и обрести прощение.

Евангелие от Матфея написано позже чем Евангелие от Марка и в нем внесено

существенное изменение:

"Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют".

Согласно Матфею, Иисус говорил притчами потому, что люди были слишком слепы и глухи, чтобы как-то иначе увидеть истину.

Надо отметить, что эта фраза Иисуса уводит нас к цитате из *Ис. 6,9.10*. И этот отрывок тоже ставил людей в трудное положение.

"Иди и скажи этому народу: "Слушаете и слушаете, но не понимаете; смотрите и смотрите и не замечаете". Сделай сердце этих людей нечувствительным и их уши тупыми и закрой их глаза, чтобы они не видели своими глазами и не слышали своими ушами и не понимали своими сердцами, и не обратились и не исцелились"".

И опять же это звучит так, как будто Бог умышленно ослепил глаза и заглушил уши и ожесточил сердца людей, чтобы они не понимали. Складывается впечатление, что недостаточное понимание народа есть результат умышленного действия Бога.

Точно так же, как Матфей смягчил Марка, так и *Септуагинта*, греческий перевод древнееврейского Писания и вариант, которым пользовалось большинство иудеев в эпоху Иисуса, смягчил оригинальное древнееврейское содержание:

"Пойди и скажи этому народу: слухом услышите, и не уразумеете; и очами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтоб Я исцелил их".

Септуагинта, так сказать, снимает ответственность с Бога и перекладывает ее исключительно на народ.

Чем же все это объясняется? Можно быть уверенным в одном: как бы там ни было, но этот отрывок никак не может значить, будто Иисус умышленно так излагал Свою весть, чтобы люди не смогли ее понять. Иисус пришел не для того, чтобы скрыть истину от людей, а Он пришел для того, чтобы открыть им ее. И, вне всякого сомнения, бывали такие времена, когда люди могли понять эту истину.

Услышав предостережение, заложенное в притче о злых виноградарях, ортодоксальные иудейские руководители все хорошо поняли и отшатнулись от этой вести, сказав: "Да не будет!" (*Лук. 20,16*). И в *13,34.35* настоящего отрывка Иисус приводит высказывание псалмопевца:

"Внимай, народ мой, закону моему, преклоните ухо ваше к словам уст моих.

Открою уста мои в притче, и произнесу гадания из древности.

Что слушали мы, и узнали и отцы наши рассказали нам".

Эта цитата взята из *Пс.77,1-3* и псалмопевец знает здесь, что сказанное им будет понято, и что он напоминает людям истину, которую знали и они и их отцы.

Истина заключается в том, что слова пророка Исаии и их употребление Иисусом надо читать с пониманием и попытаться при этом поставить себя в положение как Исаии, так и Иисуса. Эти слова говорят нам о трех вещах.

1. Они говорят о *замешательстве* пророка. Пророк принес людям совершенно ясную для него весть, и он ошеломлен тем, что они не могут понять ее. Такое ощущение неоднократно постигает и проповедника и учителя. Очень часто, проповедуя, наставляя или обсуждая что-нибудь с людьми, мы пытаемся рассказать о том, что нам кажется совершенно уместным и ясным, захватывающе интересным и чрезвычайно важным, а они слушают это без всякого интереса и понимания. И нас поражает и ошеломляет, что то, что так многое значит для нас,

по всей видимости, ничего не значит для них; что зажигает нас огнем, оставляет их холодными; что трогает наши сердца, оставляет их совершенно безразличными. Такое ощущение охватывает каждого проповедника, учителя и евангелиста.

2. Они говорят об *отчаянии* пророка. У Исаии было такое чувство, что его проповедь приносит больше вреда, чем пользы, что он мог бы с таким же успехом говорить каменной стене, что нет доступа в ум и сердце этих слепых и глухих людей, что, несмотря на всякое воздействие, они становились не лучше, а хуже. И опять же такое чувство бывает у всякого учителя и проповедника. Бывают времена, когда кажется, что, несмотря на все наши усилия, люди, которых мы пытаемся наставить на путь истинный, удаляются от пути Христова, а не приближаются к нему. Наши слова уносит ветер, наша весть наталкивается на непробиваемую стену человеческого безразличия. Складывается впечатление, что вся наша работа оказалась тщетной, потому что в конце эти люди кажутся еще дальше от Бога, чем они были вначале. 3. Но эти слова говорят не только о замешательстве и отчаянии пророка - они говорят также о *невероятной, огромной вере* пророка. Здесь мы вплотную сталкиваемся с иудейским убеждением, без которого было бы непонятно, что говорили пророки, Сам Иисус и ранняя церковь.

Важнейший момент иудейского вероисповедания заключается в том, что *ничто в этом мире не совершается без воли Божьей*. Это была воля Божья и тогда, когда люди не слушали, и тогда, когда они слушали; это была столько же воля Божья, когда люди отказывались понимать истину, и тогда, когда они приветствовали ее. Иудеи твердо придерживались того, что всему отведено свое место в предназначении Божьем, и что Он Божественной рукой вплетает успехи и неудачи, добро и зло в ткань Своего плана.

Конечной целью всего было, с их точки зрения, добро. Именно это имеет ввиду Павел в *Рим. 9-11*. В этих главах речь идет о том, как иудеи, избранный Богом народ, отвергли истину Божью и распяли Сына Божьего, когда Он пришел к ним. Это кажется необъяснимым, но каков был результат всего этого? Благая весть вышла к язычникам, а в конечном результате она коснется и иудеев. Кажущееся зло суммируется в большее добро, ибо все это входит в предназначение Божье.

Вот что чувствует пророк Исаия. Сперва он был в замешательстве и в отчаянии, потом увидел проблеск света, и в конечном счете он сказал: "Я не могу понять этих людей и их поведения, но я знаю, что все эти неудачи каким-то образом являются составной частью конечной цели Божьей, и Он использует все это для Своей конечной славы и для конечного блага людей". Иисус взял эти слова пророка Исаии и употребил их для того, чтобы воодушевить Своих учеников. Он, в сущности, сказал им вот что: "Я знаю, что вам это кажется разочаровывающим; Я знаю, что вы чувствуете, когда умы и сердца людей отказываются принимать истину, а их глаза отказываются узнавать ее, но и в этом тоже есть предназначение Божье, и однажды вы тоже увидите это".

И это должно воодушевить и нас тоже. Иногда мы видим свой успех, и мы довольны; иногда же кажется, что перед нами только бесплодная почва, только одни неудачи. Так может показаться в глазах и в умах людей, но за всем этим стоит Бог, Который вплетает даже эти неудачи в небесный план Своего всеведущего разума и Своей всемогущей силы. В конечном Божьем плане нет неудач и нет не нужных тупиков.

18-23

Комментарии на стихи 13,18-23 смотрите в разделе 13,1-9.

24-30

ДЕЙСТВИЕ ВРАГА (Мат. 13,24-30.36-43)

Картины и образы этой притчи были бы знакомы и понятны палестинским слушателям.

Плевелы - сорная трава - были бичом, против которого нужно было тяжело бороться крестьянину. Это была трава, которую называли вика мохнатая. На ранних этапах развития эти плевелы были так похожи на пшеницу, что их невозможно было отличить друг от друга. Их можно было легко различить, когда они начинали колоситься, но к тому времени корни их были настолько переплетены, что плевелы нельзя было прополоть, не вырвав заодно и пшеницу.

В книге "Земля и книга" У. Томсон рассказывает, что видел плевелы в Вади Хамаме: "Зерно как раз находится на той стадии развития, что полностью соответствует тому, что сказано в притче. В тех местах, где зерно заколосилось, плевелы заколосились тоже, и даже ребенок не может спутать их с ячменем, но на более ранней стадии развития их нельзя различить даже при самом внимательном осмотре. Я сам вообще не могу сделать этого с какой-либо уверенностью. Даже крестьяне, которые в этой стране обычно пропалывают свои поля, не пытаются различать их. Дело не только в том, что они вместо вики будут вырывать пшеницу, но обычно корни их так тесно переплетены, что их невозможно разделить, не вырвав оба вместе. И потому их нужно оставить до самого урожая".

Пшеницу нельзя хорошо отделить от плевел во время роста, но это просто необходимо сделать в конце, потому что семена мохнатой вики немного ядовиты. Они вызывают головокружение и тошноту и действуют как наркотик, и даже в небольших количествах у нее горький и неприятный вкус. Обычно их разделяли вручную после молотбы. Один путешественник так описывает это: "Нужно нанять женщин, чтобы выбирать плевелы из семян, которые идут на мельницу. Обычно отделение плевел от пшеницы осуществляется после молотбы. Зерно раскладывают на большом подносе, поставленном перед женщинами; женщины могут выбирать плевелы, семена которые по размеру и по форме похожи на пшеницу, но окрашены в синева-серый цвет".

Таким образом, на начальных стадиях плевелы неотличимы от пшеницы, а в конце они должны быть с большими затратами труда отделены от нее, чтобы избежать серьезных последствий.

Картина человека, умышленно высеивающего плевелы на чье-то поле, вовсе не плод чистого воображения. Иногда такое действительно делали. И сегодня в Индии самой ужасной угрозой крестьянину может быть такое: "Я засею твое поле вредными семенами". В кодифицированном римском праве было особо оговорено наказание за такое преступление.

Все образы и картины этой притчи были знакомы слышавшим ее впервые жителям Галилеи.

ВРЕМЯ СУДА (Мат. 13,24-30.36-43 (продолжение))

По заложенному в ней учению эту притчу можно отнести к самым практическим из всех притч, которые рассказал Иисус.

1. Она учит нас тому, что в мире всегда есть враждебная нам сила, ищущая и ждущая погубить доброе семя. Опыт показывает, что наша жизнь всегда подвержена двум влияниям - одно из них содействует процветанию и росту семени слова, а другое пытается погубить доброе семя еще до того, как оно вообще может принести плоды. И отсюда вытекает урок, что мы всегда должны быть на страже.

2. Она учит нас тому, что очень трудно отличить тех, кто находится в Царствии от тех, кто не находится в нем. Человек может казаться хорошим, а на самом деле быть плохим, а другой может казаться плохим, а на самом деле все же быть хорошим. Мы слишком часто торопимся отнести людей к той или иной категории, к хорошим или плохим, не ведая всех фактов.

3. Она учит нас не торопиться со своими суждениями. Если бы жнецы добились своего, они обязательно постарались бы вырвать с корнем все плевелы и при этом вырвали бы и всю

пшеницу. Суд надо отложить до наступления урожая. В конце концов, человек будет судим не по одному поступку, и не по одной стадии, а по всей своей жизни. Суд свершится только в самом конце. Человек может сделать большую ошибку, а потом исправить ее, и по милости Божьей жить христианской жизнью, сохраняя свое достоинство. Другой может вести благоразумный образ жизни, а потом в самом конце испортить все, внезапно впад в грех. Видящий лишь часть, не может судить о целом, а знающий лишь часть жизни человека, не может судить всего человека.

4. Она учит нас, что суд придет в конце. Суд не торопится, но суд придет; осуждение будет принято. Может быть так, что в человеческих понятиях на этом свете грешник избежит последствий, но ведь есть еще жизнь грядущая. Может сложиться впечатление, что добродетель так никогда и не бывает вознаграждена, но еще есть мир грядущий, который изменит итог земного мира.

5. Она учит нас, что судить имеет право только Бог. Лишь Бог один в совершенстве может отличать зло от добра, лишь Бог один видит всего человека и всю его жизнь. Один Бог может судить.

Таким образом, эта притча является одновременно предостережением не судить людей вообще, и предупреждением о том, что в конце суд ждет каждого.

31-32

СКРОМНОЕ НАЧАЛО (Мат. 13,31.32)

Выращивание горчицы имело в Палестине свои особенности. Строго говоря, горчичное зерно - это не самое маленькое из зерен; семя кипарисового дерева еще меньше, но на востоке маленькие размеры горчичного зерна вошли в поговорку. Так, например, иудеи говорили о капле крови, подобной горчичному зерну, или же, говоря о малейшем нарушении обрядового закона, они говорили об осквернении не больше горчичного зерна; Да Иисус и Сам употребил эту фразу в этом же смысле, когда говорил о вере с горчичное зерно (*Мат. 17,20*).

В Палестине из такого маленького горчичного зернышка вырастало нечто похожее на дерево. В книге "Земля и книга" У. Томсон пишет: "Я видел это растение в богатой долине Аккаре высотой в лошадь вместе с всадником". Он говорит далее: "С помощью моего проводника я выкорчевал настоящее горчичное дерево высотой более 3.5 метра". В этой притче нет никакого преувеличения.

Кроме того, типичным было зрелище таких горчичных кустов или деревьев, вокруг которых вились стаи птиц, потому что птицы любят эти мягкие черные семена и садятся на дерево, чтобы поклевать их.

Иисус сказал, что Царствие Его подобно горчичному зернышку, которое вырастает в дерево. Идея здесь совершенно ясна: Царствие Небесное начинается с самого малого, но никто из людей не знает, где его конец. В восточных образных выражениях, да и в самом Ветхом Завете, крупная империя обычно изображается в виде большого дерева, а покоренные народы - в виде птиц, нашедших отдых и убежище в его ветвях (*Иез. 31,6*). Эта притча говорит нам, что Царствие Небесное начинается с очень небольшого, но в конце в нем будут собраны многие народы.

История действительно показывает, что великое и большое всегда начинается с малого.

1. Какая-нибудь идея, которая вполне может изменить даже развитие всего цивилизованного мира, может начаться с одного человека. Инициатором освобождения негров в британской империи был Уильям Уилберфорс. Эта идея пришла к нему при чтении книги о работорговле. Уилберфорс был близким другом Уильяма Питта, тогдашнего премьер-министра Англии. Однажды Уилберфорс сидел с Уильямом Питтом и другими друзьями у

него в саду. Перед ним открывался прекрасный вид, но мысли его были заняты мрачными сторонами человеческой жизни. Вдруг Уильям Питт обратился к нему со словами: "Уилберфорс, почему ты не сделаешь обзор развития работоторговлей?" Идея была посеяна в уме одного человека и эта идея изменила жизнь сотен тысяч людей. Идея должна найти человека, который был бы готов к тому, чтобы она овладела им; но как только она найдет такого человека, начинается прилив, который ничем остановить нельзя.

2. Свидетельство о Христе может начаться с одного человека. В одной книге рассказывается о том, как группа молодых людей из разных стран обсуждали проблему - как распространять среди людей христианское Евангелие. Они говорили о пропаганде, о литературе, о всех возможных способах распространения Евангелия в двадцатом веке. Потом заговорила девушка из Африки: "Когда мы хотим понести христианство в какую-нибудь нашу деревню, - сказала она, - мы не посылаем туда книг. Мы берем христианскую семью и посылаем ее жить туда, в деревню, и они обращают деревню в христианство своей жизнью". Часто это свидетельство только одного человека, будь то в группе или в обществе, в школе или на фабрике, в цеху или в конторе, которое приносит христианство. Один мужчина, или одна женщина, один юноша, или одна девушка, загоревшись верой во Христа, зажигает остальных.

3. И преобразование или реформации начинаются с одного человека. Одна из самых грандиозных страниц в истории христианской Церкви - это история Телемаха. Это был отшельник, живший в пустыне, но как-то глас Божий сказал ему, что он должен отправиться в Рим. Он отправился туда. Рим формально уже был христианским, но в городе продолжались гладиаторские бои, в которых люди бились друг с другом, а толпа жаждала крови. Телемах нашел место, где проводились игры; 80.000 зрителей заполнили амфитеатр. Телемах это привело в ужас. Разве эти люди, именуемые христианами и убивающие друг друга, не дети Божий? Телемах выскочил со своего места прямо на арену и встал между гладиаторами. Его оттолкнули, но он пришел снова. Толпа негодовала; в него начали бросать камни, а он опять становился между гладиаторами. Надзиратель дал команду, меч блеснул на солнце, и Телемах упал мертвым. И вдруг воцарилась тишина, когда толпа осознала, что произошло: святой лежал мертвым. В этот день в Риме что-то случилось, потому что с тех пор в Риме уже никогда не проводили гладиаторских боев. Своей смертью один человек очистил империю. Кто-то всегда должен начать реформацию; пусть даже не в целом народе, пусть он начнет в своем доме или на своем рабочем месте. Когда он начинает, ни один человек не знает, чем закончатся эти преобразования.

4. Но в то же время эта притча, как ни одна другая из тех, что рассказывал Иисус, говорила о Нем лично. Ведь Его ученики, должно быть, иногда впадали в отчаяние, потому что их так мало, а мир так велик; как смогут они когда-нибудь завладеть им и изменить его? И, тем не менее, с Иисусом пришла в мир непобедимая сила. Английский писатель Герберт Уеллс сказал однажды: "Христос - доминирующая фигура в истории... Историк, не имеющий вообще никаких богословских убеждений, поймет, что попросту нельзя честно описать прогресс человечества, если не поставить на самое первое место бедного учителя из Назарета". В притче Иисус говорит ученикам и Своим сегодняшним последователям, что не надо разочаровываться, что каждый должен служить и свидетельствовать на своем месте, что каждый должен быть маленьким началом, которое распространится, пока, наконец, земные царства не станут Царством Божиим.

ПРЕОБРАЗУЮЩАЯ СИЛА ХРИСТА (Мат. 13,33)

Самое интересное в этой главе, что Христос брал Свои притчи из будничной жизни. Он начинал с примеров хорошо известных Его слушателям, чтобы направить их мысли к более глубокому размышлению. Притчу о сеятеле Он взял с крестьянского поля, притчу о

горчичном зерне - из виноградника, притчу о пшенице и плевелах - из каждодневных проблем, с которыми крестьянин сталкивается в борьбе с сорняками, а притчу о неводе - с берегов Галилейского моря. Притчу о скрытом сокровище Он взял из ежедневной работы по вскапыванию поля, а притчу о жемчужине - из сферы коммерции и торговли. А притчу о закваске Иисус взял из кухни простого дома.

В Палестине хлеб пекли дома. Три меры муки - это среднее количество муки, необходимое для выпечки хлеба для довольно большой семьи в Назарете. Притчу о Царствии Иисус взял из того, что Он неоднократно видел у Своей матери, Марии. Закваска - это маленький кусочек теста, сохранившийся от предыдущей выпечки и забродивший во время хранения.

В мировоззрении иудеев закваска обычно связана с *дурным* влиянием; иудеи связывали брожение с гниением и разложением, и закваска символизировала зло (*ср. Мат. 16,6; 1 Кор. 5,6-8; Гал. 5,9*). Одна из церемоний подготовки к Пасхе заключалась в том, что должен быть найден и сожжен каждый кусочек закваски, который мог быть в доме. Вполне может быть, что Иисус умышленно выбрал эту иллюстрацию к Царствию. Такое сравнение Царствия с закваской должно было прямо-таки шокировать слушателей, и такой шок должен был пробудить интерес и привлечь внимание, как всегда делает неожиданное и необычное сравнение.

Весь смысл притчи сводится к одному - к *преобразующему воздействию закваски*. Закваска меняет весь характер процесса хлебопечения. Пресный хлеб подобен сухому печенью - твердый, сухой, невкусный, а кислый хлеб, испеченный из теста и на дрожжах, на закваске - мягкий, пористый, вкусный, и его приятно есть. Замешивание закваски полностью преобразует тесто, и приход Царствия преобразует жизнь.

Подытожим особенности этого преобразования.

1. Христианство преобразовало жизнь *отдельного человека*. В *1 Кор. 6,9.10* Павел приводит перечень самых ужасных и отвратительных грешников, а потом, в следующем стихе, идет потрясающее заявление: "И такими были некоторые из вас". Мы никогда не должны забывать, что сила и власть Христовы должны сделать из порочных людей добрых. В христианстве преобразование начинается с частной жизни отдельного человека, потому что через Иисуса Христа, каждый может стать победителем.

2. Христианство преобразует жизнь в четырех важных социальных аспектах. Христианство преобразовало жизнь *женщины*. В своей утренней молитве иудей благодарил Бога за то, что Он не сотворил его язычником, рабом или женщиной. В греческом обществе женщина вела крайне уединенный образ жизни и занималась только домашним хозяйством. К. Фримэн так описывает жизнь ребенка или молодого человека даже в дни могущества и славы Афин:

"Когда он приходил домой, там не было домашнего очага: отец редко бывал дома; мать была "пустым местом", она жила в женской половине, и он, видимо, видел ее очень редко". На востоке часто можно было видеть семью в дороге в таком виде: муж ехал верхом на осле, а женщина шла пешком и, может быть, даже сгибалась под тяжелой ношей. История ясно показывает, что христианство преобразовало жизнь женщины.

3. Христианство преобразовало жизнь *для слабых и больных*. В языческом мире на слабых и больных всегда смотрели, как на помеху. В Спарте новорожденного тщательно обследовали: если он был здоров и пригож, он мог жить; если он был слаб или с физическими недостатками, его оставляли умирать на склоне горы. Сообщается, что первый приют для слепых был организован христианским монахом Фаласием; первая бесплатная аптека для бедных была создана христианином купцом Аполлонием; первая больница о которой до нас дошло письменное свидетельство была основана христианкой Фабиолой, женщиной аристократического происхождения. Христианство было первой религией, проявившей интерес к больным и слабым.

4. Христианство преобразовало жизнь для *престарелых*. Престарелые подобно слабым, тоже были помехой. Римский писатель Катон дает в трактате "О земледелии" такой совет фермерам: "Смотри за домашним скотом, ходи на аукционы; продавай твое масло, если цены удовлетворительны, и продавай избыток вина и зерна. Продавай измученных волов, скот с пороками, овец с пороками, шерсть, шкуры, старые тележки, старые орудия, *старых рабов, больных рабов* и все прочее, что имеешь в избытке". Старые, выполнившие свою каждодневную работу, были теперь пригодны лишь для того, чтобы быть выброшенными за ненадобностью на свалку жизни. Христианство было первой религией, увидевшей в людях личности, а не орудия, способные выполнить определенное количество работы.

5. Христианство преобразовало жизнь для *ребенка*. Незадолго до возникновения христианства в античном мире начали рушиться брачные отношения и само существование семьи и дома находилось в опасности. Разводы были столь типичными, что не было ничего необычного и предосудительного, если у женщины каждый год был новый муж. В таких обстоятельствах само существование детей было катастрофой, и обычай оставлять детей на произвол судьбы принял трагические размеры. Есть такое известное письмо некоего Хилариона, находившегося временно в Александрии, своей жене Алис, оставшейся дома. Он пишет так: "Если - да сопутствует тебе в том удача - ты родишь ребенка, если это будет мальчик, оставь его жить; если это будет девочка, выбрось ее". В современной цивилизации вся жизнь, можно сказать, построена вокруг ребенка, а в античном мире у ребенка были все шансы умереть еще до того, как он начал жить.

Всякий человек, задающий вопрос: "Что христианство дало миру?" опровергает самого себя. История неопровержимо ясно показывает преобразующее воздействие христианства и Христа на жизнь отдельного человека и всего общества.

ДЕЙСТВИЕ ЗАКВАСКИ (Мат. 13,33 (продолжение))

В связи с притчей о закваске встает еще один вопрос. Почти все богословы и ученые соглашались с тем, что в ней говорится о преобразующей силе Христа и Его Царствия на жизнь каждого отдельного человека и в мире; но между ними существует разногласие относительно того, как эта сила действует.

1. Иные говорят, что урок притчи заключается в том, что Царствие нельзя видеть. Мы не можем видеть, как действует закваска в тесте, также как не можем видеть, как растет цветок, но закваска действует постоянно и непрерывно. И некоторые утверждают, что мы точно также не можем видеть, как действует и влияет Царствие, но что Царствие действует постоянно и непрерывно и ведет людей и мир все ближе и ближе к Богу.

Таким образом, в этой притче заложена вдохновляющая идея и весть: это значит, что мы всегда должны смотреть на вещи в широкой перспективе, что мы не должны сравнивать сегодняшнее положение вещей с прошлой неделей, с прошлым месяцем или даже с прошлым годом, нужно обратиться назад на целые столетия и тогда будет виден постоянный прогресс Царствия.

Если смотреть в таком радиусе, то притча учит, что Иисус Христос и Его Евангелие освободили в мире новую силу, и что эта сила тихо и неотвратимо содействует прогрессу праведности в мире, и что Бог с каждым годом постепенно реализует Свои предначертания.

2. Но некоторые говорили, что в притче заложен как раз противоположный урок, и воздействие Царствия совершенно очевидно. Работа закваски ясно видна каждому. Положи закваску в тесто, и она обратит пассивный кусок теста в кипящую, бурлящую, поднимающуюся массу. Таково же действие Царства - неистовое и нарушающее покой, и это ясно видно каждому. Когда христианство пришло в Фессалоники люди кричали: "Всесветные возмутители пришли и сюда" (*Деян. 17,6*).

Если подумать, то не надо и выбирать между этими двумя точками зрения на притчу,

потому что обе они верны. В некотором смысле Царствие, сила Христова, Дух Божий всегда находятся в действии, независимо от того, видим ли мы эту работу или нет, а в некотором смысле эта работа очевидна. Христос очевидно и радикально изменяет жизнь очень многих людей, и в то же время на протяжении долгой истории человечества тихо воплощаются в жизни предназначения Божьи.

Это можно проиллюстрировать на таком примере. Царствие, сила Христова, Дух Божий подобны большой реке, которая на большей части течет невидимо под поверхностью земли, но вновь и вновь поднимается на поверхность во всем своем величии и тогда могут ясно видеть все. Эта притча учит и тому, что Царствие всегда невидимо действует, и тому, что в жизни каждого и в истории есть моменты, когда действие Царствия совершенно очевидно и оно так ясно демонстрирует свою силу, что это может видеть каждый.

34-35

Комментарии на стихи *13,34-35* смотрите в разделе *13,10-17*.

36-43

Комментарии на стихи *13,36-43* смотрите в разделе *13,24-30*.

44

ВСЕ ЗА ОДИН ТРУДОВОЙ ДЕНЬ (Мат. 13,44)

Хотя для нас эта притча звучит несколько странно, для жителей Палестины эпохи Иисуса она звучала вполне естественно, и даже современным жителям востока такая картина знакома.

В древнем мире были банки, но это были банки не для простых людей, и поэтому они обычно закапывали свои драгоценности в землю. В притче о талантах лукавый и ленивый раб скрыл свой талант в земле, чтобы не потерять его (*Мат. 25,25*). Согласно раввинской поговорке, для денег есть только одно безопасное место - земля.

Еще более вероятно это делали там, где виноградник человека в любое время мог превратиться в поле сражения. По-видимому, именно на территории Палестины было больше всего войн, а когда на людей надвигался вал войны, они прежде чем обратились в бегство обычно прятали свое добро в земле, в надежде, что однажды смогут вернуться. Историк Иосиф Флавий говорит о "золоте и серебре и остатках тех драгоценностей, которые имели иудеи и хранили под землей в надежде всего этого не потерять".

В книге "Земля и книга" У. Томсона, впервые опубликованной в 1876 г., приведен рассказ об обнаружении сокровища, свидетелем которого он был сам в городе Сидоне. В этом городе есть знаменитый бульвар акаций. Какие-то работники, копавшие в саду на этом бульваре, обнаружили несколько медных сосудов, наполненных золотыми монетами. Они очень хотели оставить находку себе, но их было так много и они были настолько возбуждены находкой, что это стало широко известно и на сокровище предъявило свои права местное правительство. Монеты оказались монетами Александра Македонского и его отца Филиппа. Томсон высказывает предположение, что когда весть о внезапной смерти Александра в Вавилоне достигла Сидона, какой-то македонский офицер или правительственный чиновник закопал эти монеты, с намерением присвоить их в неразберихе, которая должна была последовать за смертью Александра Македонского. Томсон рассказывает также, что есть даже такие люди, которые делают поиски запрятанных сокровищ целью своей жизни, и которые впадают в такое возбуждение, что падают в обморок, найдя лишь одну монету. История, которую рассказал здесь Иисус, была хорошо знакома каждому жителю Палестины и востока вообще.

Можно подумать, что в этой притче Иисус восхваляет человека, повинного в

мошенничестве, спрятавшего сокровище и попытавшегося присвоить его. По этому поводу надо заметить две вещи. Во-первых, хотя Палестина во времена Иисуса была под римлянами и там действовало римское право, в будничных делах действовало традиционное иудейское право, а в отношении спрятанных сокровищ раввинский закон ясно гласил: "Какие находки принадлежат нашедшему, и какие находки нужно объявлять? Следующие находки принадлежат нашедшему: если человек найдет рассыпанные фрукты, рассыпанные деньги... они принадлежат нашедшему". У этого человека было право первенства на найденное им.

Во-вторых, даже независимо от этого, рассматривая притчу, никогда нельзя подчеркивать детали; в притче заложена одна главная мысль, и по отношению к ней все остальное играет второстепенную роль. Главная мысль этой притчи - связанная радость с находкой, побудившая человека решиться пожертвовать всем, чтобы бесспорно присвоить сокровище. Все остальное в притче не имеет никакого значения.

1. Урок этой притчи заключается в том, что человек нашел сокровище не столько случайно, сколько *в ходе своей дневной работы*. Справедливо будет сказать, что он наткнулся на него совершенно неожиданно, но сделал он это *при выполнении своего каждодневного дела*. И справедливо будет заключить, что он прилежно и тщательно выполнял свою каждодневную работу, потому, чтобы наткнуться на сокровище, он должен был копать глубоко, а не только царапать землю по поверхности. Печально было бы если бы мы находили Бога и чувствовали себя близко к Нему лишь в церквях, в так называемых священных местах и в связи с так называемыми религиозными обстоятельствами.

Вот неписаное высказывание Иисуса, которое так никогда и не попало ни в одно Евангелие, но которое звучит очень праведно: "Подними камень и ты найдешь Меня, расколи дерево и там Я". Когда каменщик обрабатывает камень, когда плотник обтесывает дерево - с ними Иисус Христос. Подлинное счастье, подлинное удовлетворение, ощущение Бога, присутствие Христа - все это нужно находить в дневной работе, если эта работа выполнена честно и сознательно. Брат Лоренс, великий святой и мистик, провел большую часть своей трудовой жизни в монастырской кухне, среди грязной посуды, и мог сказать: "Я чувствовал Иисуса Христа так же близко в кухне, как во время святого причастия".

2. Во-вторых, урок этой притчи заключается в том, что ради того, чтобы войти в Царствие, можно пожертвовать всем. Что же значит войти в Царствие? При изучении Молитвы Господней (*Мат. 6,10*) мы выяснили, что можно сказать, что Царствие Божие - это состояние общества на земле, в котором воля Божья выполняется так же совершенно, как и на небе. И потому, войти в Царствие значит принять и исполнять волю Божью. Выполнение воли Божьей стоит любой жертвы. Внезапно, точно так же, как этот человек нашел сокровище, в какой-то момент просветления и в нас может вспыхнуть сознание того, в чем заключается воля Божья для нас. Принять ее, может быть, потребует поступиться определенными и очень дорогими сердцу честолюбивыми замыслами и чаяниями, отказаться от определенных любимых привычек и любимого образа жизни, принять на себя нелегкую дисциплину и самоотречение - одним словом, принять свой крест и последовать за Иисусом. Но нет иного пути к душевному покою в этой жизни и к славе в жизни грядущей. И действительно, стоит отдать все, чтобы принять волю Божью и исполнять ее.

45-46

ДРАГОЦЕННАЯ ЖЕМЧУЖИНА (Мат. 13,45.46)

В античном мире жемчужины занимали особое место в сердце человека. Люди жаждали иметь прекрасную жемчужину, не только ради ее денежной стоимости, но и ради ее красоты. Они находили удовольствие и наслаждение в том, чтобы просто подержать ее в руках и созерцать ее. Они получали эстетическую радость от того, что владели ею и смотрели на нее. Главным источником добычи жемчужин были берега Красного моря и далекая Британия, но иной купец был готов объездить все рынки мира, чтобы найти

жемчужину необыкновенной красоты. В этой притче раскрываются некоторые истины.

1. Интересно, что Царствие Божие сравнивается с жемчужиной. В глазах жителей античного мира жемчужина была самым прекрасным, что вообще можно было иметь; а это значит, что Царствие Небесное - самое прекрасное в мире. Не будем забывать, что такое Царствие. Быть в Царствии, значит принять и выполнять волю Божью. Другими словами, исполнение воли Божьей вовсе не нечто скучное, серое, мучительное - это прекрасное дело. По ту сторону самодисциплины, самопожертвования, самоотрицания и креста находится высочайшая красота, которая вообще может быть. Есть только один способ дать покой сердцу, радость уму, красоту жизни - принять и исполнять волю Божью.

2. Интересно подумать, что ведь есть много жемчужин, но лишь одна из них драгоценна. Другими словами, в этом мире есть много прекрасных вещей и многое, что человек находит прекрасным. Человек может найти прекрасное в знании и в сокровищах, сотворенных человеческим умом, в искусстве, в музыке и в литературе, и вообще в многочисленных достижениях человеческого духа. Он может найти красоту в служении своим собратьям, даже тогда, когда в основе этого служения лежат гуманистические, а не чисто христианские мотивы; он может найти красоту в человеческих отношениях. Это все прекрасно, но это все же не та красота. Высшая красота заключается в принятии воли Божьей. Это, однако, не должно принизить значения других вещей. Они тоже жемчужины, но прекраснейшая и драгоценнейшая из них - это добровольное повиновение, которое делает нас друзьями Бога.

3. В этой притче заложена та же идея, что и в предыдущей, но с одной разницей: человек, вскапывающий поле, не искал никакого сокровища, оно пришло к нему совершенно неожиданно. А человек, искавший жемчужину, проводил в поисках всю свою жизнь.

Но, независимо от того, является открытие результатом минутного поиска, или поисков, длящихся всю жизнь, реакция была одинакова - нужно было продать все и пожертвовать всем, чтобы завладеть драгоценной вещью. И вновь мы поставлены перед той же истиной: как бы человек ни открыл для себя волю Божью, будь то в момент просветления, или в результате длительных и сознательных поисков, оно стоит всего, чтобы тотчас же принять ее.

47-50

УЛОВ И СОРТИРОВКА (Мат. 13,47-50)

Совершенно естественно, что Иисус, обращаясь к рыбакам, употреблял примеры из сферы рыболовства. Он как бы говорил им: "Смотрите, как ваша каждодневная работа говорит вам о небесном".

В Палестине применяли два способа ловли рыбы: закидным неводом, по-гречески - *амфиблестрон*, который забрасывали вручную с берега. У. Томсон так описывает это:

"Сеть по форме похожа на верхнюю часть круглой палатки; к верхушке ее прикреплена веревка. Эта веревка привязывается к руке и сеть складывается так, чтобы при закидывании она полностью растягивалась в круг, по окружности которого были прикреплены свинцовые шарики, чтобы она сразу же опустилась на дно... рыбак, согнувшись, полуголый, пристально следит за игрой прибора, и в нем видит свою добычу, беззаботно приближающуюся к нему. Он наклоняется вперед, чтобы встретить ее. Его сеть летит вперед, растягиваясь в полете, а ее свинцовые шарики падают на дно еще до того, как глупая рыба понимает, что ячейки сети окутали ее. Рыбак медленно тянет за веревку сеть, и вместе с ней рыбу. Такая работа требует острого глаза, хорошего активного телосложения и большого мастерства в забрасывании невода. Рыбак также должен быть терпелив, наблюдателен, всегда настороже и быть готовым воспользоваться удобным моментом, чтобы забросить невод".

Еще ловили рыбу с помощью бредня (*сагене*), так сказать, траловой сети. Вот о такой сети и идет речь в данной притче. Траловая сеть, бредень, представляла собой большую сеть

квадратной формы с тросами-веревками по всем углам, уравновешенная так, что она как бы отвесно висела в воде. Когда лодка начинала двигаться, сеть растягивалась, приобретая форму большого конуса, в который попадали разного рода рыбы и вещи.

После этого сеть вытаскивали на берег и разбирали улов: бесполезное выбрасывали, а хорошее складывали в сосуды. Интересно отметить, что иногда живую рыбу клали в сосуды с водой, потому что это был единственный способ транспортировки свежей рыбы на большие расстояния. В этой притче заключены два важных урока.

1. Бредень, по своей природе, неразборчив в том, что он захватывает; когда его тянут в воде он должен захватывать все. Содержимое его обязательно будет смесью нужного и ненужного, полезного и бесполезного. Если применить это к церкви, которая является орудием Царствия Божия на земле, то это значит, что церковь не может различать хорошее от плохого и должна быть, по природе своей, собранием разных людей - хороших и плохих, полезных и бесполезных.

Всегда имели место два взгляда на церковь - исключаящий и включающий. Исключающая точка зрения исходит из того, что церковь существует для хороших людей, для людей, которые полностью преданы и совершенно отличны от мира. Это привлекательная точка зрения, но это не та точка зрения, на которой основан Новый Завет, потому что, помимо всего прочего, *кто должен судить об этом*, когда нам сказано не судить? (Мат. 7,1). Не человеку подобает судить и говорить кто предан Христу и кто нет. Включающая точка зрения инстинктивно чувствует, что церковь должна быть открыта для всех, и потому что это организация людей, она должна состоять из разных людей. Именно этому учит настоящая притча.

2. Но в этой притче также говорится о времени разделения и отделения, когда хорошие и худые будут посланы в определенные для них места. Но это разделение, хотя оно и будет проведено обязательно, осуществит Бог, а не люди. Поэтому мы должны собирать в церкви всех, кто приходит, а не судить и не разделять и не отделять, оставив окончательный суд Богу.

51-52

СТАРЫЕ ДАРЫ ПО-НОВОМУ ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ (Мат. 13,51.52)

Закончив говорить о Царствии, Иисус спросил Своих учеников, поняли ли они смысл сказанного. И они поняли, по крайней мере, частично. Тогда Иисус начинает говорить о книжнике, наученного Царствию Небесному, который выносит из своей сокровищницы новое и старое. В действительности Иисус говорит вот что: "Вы можете понять, потому что вы пришли ко мне с хорошим наследием: вы пришли, имея все учение закона и пророков. Книжник же приходит ко Мне после целой жизни изучения закона и всех его заповедей. Ваше прошлое помогает вам понимать. Но после наставления у Меня вы знаете не только то, что знали раньше, но и то, о чем вы никогда раньше не слыхали, и даже то знание, которое у вас было раньше, освещено тем, что Я сказал вам".

Это заставляет нас очень и очень задуматься, потому что это значит, что Иисус никогда не хотел и не желал, чтобы человек забывал то, что он знал до того, как пришел к Нему. Он просто должен смотреть на свои знания в новом свете и употреблять их в новом служении, и тогда его прежние знания станут еще большим сокровищем, чем они были прежде.

Каждый человек приходит к Иисусу с каким-то дарованием и с какими-то способностями, и Иисус не требует, чтобы он отказывался от своего дарования. А люди думают, что если они станут последователями Иисуса, они должны будут *поступиться* всем и полностью концентрироваться на так называемых религиозных вещах. Но ведь ученый, став христианином, не бросает свою научную работу; он просто употребляет ее на служение Христу. Деловой человек тоже не должен оставлять свое дело, он просто должен вести его так, как подобает христианину. Иисус пришел не для того, чтобы сделать жизнь пустой, а

чтобы наполнить ее; не для того, чтобы обеднить жизнь, а чтобы обогатить ее. И здесь мы видим, как Иисус говорит людям, чтобы они не бросали своих дарований, а употребили их еще чудеснее в свете полученного ими от Него знания.

53-58

БАРЬЕР НЕВЕРИЯ (Мат. 13,53-58)

Совершенно естественно, что Иисус приходил иногда в Назарет, где Он вырос, а все же это требовало мужества. Тяжелее всего проповеднику проповедовать в церкви, в которую он ходил мальчиком, а врачу тяжелее всего работать в том месте, где люди знали его молодым.

Но Иисус пошел в Назарет. В синагоге не было официального лица, которое бы говорило слушателям или читало им из Писания. Начальник синагоги, как он называется в Библии, мог попросить говорить любого выдающегося человека, пришедшего со стороны, или же мог начать говорить человек, у которого было что сказать людям, у которого была весть Божья. Дело не в том, чтобы Иисусу не дали возможности высказаться, но когда Он заговорил, то встречал лишь враждебность и недоверие. Люди не слушали Его, потому что они знали Его отца. Его мать, Его братьев и Его сестер. Они не могли себе представить, чтобы кто-то, когда-то живший среди них, имел право говорить так, как говорил Иисус.

Как это часто случается, у пророка нет чести в родной стране, и отношение жителей Назарета воздвигло стену, помешавшую Иисусу повлиять на них.

В этом большой урок нам. Поведение прихожан в церкви говорит больше, чем проповедь, и тем самым создает определенную атмосферу, которая либо воздвигает барьер сквозь который не может проникнуть слово проповедника, либо наполнена таким ожиданием, что и даже слабая проповедь зажигает.

И опять же, мы не должны судить человека по его прошлому и по его семейным связям, а по тому, кем является. Многие вести и послания были напрочь загублены не потому, что в них было что-то неверно, а потому что умы слушателей были настолько заполнены предубеждениями против посланца, что у него не было никакого шанса. Собираясь вместе послушать Слово Божие, мы должны приходить в страстном ожидании, и должны размышлять не о человеке, который говорит к нам, а о Духе, Который говорит через Него.

Глава 14

1-12

ТРАГЕДИЯ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (Мат. 14,1-12)

В этом трагическом повествовании о смерти Иоанна Крестителя все действующие лица очерчены ясно и живо.

1. Это сам Иоанн Креститель. С точки зрения Ирода у Иоанна было два недостатка, а) Он был слишком популярен у народа, как это видно из историка Иосифа Флавия ("Иудейские древности" 18,5,2):

"И вот, когда многие другие толпами приходили слушать его, потому что их очень трогали его слова. Ирод, боявшийся, что Иоанн, оказывавший больше влияния на народ, может воспользоваться этим в своих интересах и поднять восстание (потому что казалось, они были готовы сделать все, что он прикажет) решил убить его, предотвратить всякие неприятности, которые Иоанн мог вызвать, и избавить себя от трудностей, о которых он мог потом, когда было бы слишком поздно, пожалеть, если бы пощадил одного человека. И потому он (Иоанн) был послан узником в крепость Махерон, из-за подозрительного характера Ирода... и потом убит".

По Иосифу Флавию именно подозрительность и зависть побудили Ирода убить Иоанна. Ирод, подобно всякому слабому, подозрительному и напуганному тирану, видел лишь один выход и способ устранить соперника - убить его.

б) Но авторы Евангелий смотрят на все дело с другой точки зрения. Они заявляют, что Ирод убил Иоанна за то, что он говорил правду. Всегда опасно укорять тирана, а ведь именно это и делал Иоанн.

Дело обстояло очень просто. Ирод Антипа был женат на дочери арабского царя из Набатии. В Риме у Ирода Антипы был брат, которого тоже звали Иродом; авторы Евангелий называют его Филиппом. Возможно, его полное имя было Ирод Филипп. Ирод (Филипп) проживал в Риме как богатое частное лицо; у него не было своего царства. Во время визита в Рим Ирод Антипа соблазнил жену своего брата и убедил ее бросить своего мужа и выйти замуж за него. Для этого он, однако, должен был отослать свою жену, что имело для него, как мы увидим ниже, губительные последствия. Отослав свою жену, Ирод, если даже не говорить о нравственном аспекте всего дела, нарушил два закона: во-первых, он развелся со своей женой, не имея для этого никакого основания, и, во-вторых, женился на своей невестке, что было запрещено по иудейскому закону. Иоанн, не колеблясь, осудил это.

Восточного деспота всегда опасно укорять, и своими укорами Иоанн сам подписал свой смертный приговор. Иоанн Креститель осуждал зло везде, где видел его. Когда основатель шотландской пресвитерианской церкви Джон Нокс выступал против шотландской королевы Мэри Стюарт, она спросила его, считает ли он допустимым сопротивление власти правителя. На это Джон Нокс ответил: "Если князя переходят свои границы, им можно противиться и даже свергнуть их". Мир обязан тем великим людям, которые рисковали своей жизнью и брали на себя смелость говорить царям и королевам, что есть моральный закон, который они преступают на свой страх и риск.

2. Во-вторых, Иродиода. Как мы увидим ниже, это она вела Ирода к гибели во всех отношениях, хотя эта женщина и не была лишена чувства величия. Сейчас же мы просто отметим, что она запятнала себя тремя грехами. Это была распущенная и неверная женщина; это была мстительная женщина, постоянно подогревая свой гнев, жаждавшая мести даже в том случае, если ее осуждали справедливо. И, может быть, хуже всего было то, что эта женщина не остановилась перед тем, чтобы использовать собственную дочь для осуществления своего плана мести. Уже достаточно скверно было бы, если бы она сама изыскала способ отомстить Божьему человеку, показавшему ей ее собственный грех, но еще намного хуже было использовать для своих низких и нечестивых целей дочь, сделав ее еще большей грешницей, чем была сама. Нет нужды много говорить о родителях, которые позорят своего ребенка для достижения подлых, личных целей.

3. Это дочь Иродиады Саломия. Саломия, должно быть, была молода - ей было шестнадцать или семнадцать лет. Мы не знаем, чем она стала впоследствии, а в данном случае скорее можно сказать, что грех, в которой она была втянута хуже нежели грех, который она сделала сама. Но в ней должно было быть что-то бесстыдное: принцесса царской крови выступала, как простая танцовщица, а ее танцы были безнравственны и вызывали порочные мысли. Уже сам факт, что принцесса танцевала перед публикой, был поразителен. Иродиада не придавала никакого значения тому, что она надругалась над скромностью и унизила достоинство своей дочери, чтобы отомстить человеку, который справедливо упрекнул ее.

ПАДЕНИЕ ИРОДА (Мат. 14,1-12 (продолжение))

4. Это сам Ирод; он назван здесь *четвертовластником*, что в буквальном смысле значит *правитель четвертой части*, но потом это слово приобрело, как и здесь, значение зависимый правитель части страны. У Ирода Великого было много сыновей. Умирая, он разделил свое царство на три части и с согласия римлян завещал их трем сыновьям. Архелаю он оставил

Иудею и Самарию; Филиппу - северную, Трахонитскую область и Итурию; а Ироду Антипе, выступающему в данном эпизоде - Галилею и Перею. Ирод Антипа вовсе не был очень плохим царем, но здесь он вступил на путь, приведший его к гибели. О нем можно сказать следующее.

а) Это был человек с нечистой совестью. Когда Иисус стал известен в Галилее, Ирод сразу же решил для себя, что это вернулся воскресший Иоанн. Христианский богослов, философ и филолог третьего века, Ориген, высказал в связи с этим очень интересное предположение. Он указывает на то, что дева Мария, мать Иисуса, была близкой родственницей Елизаветы, матери Иоанна (*Лук. 1,36*). Другими словами, Иисус и Иоанн были кровными родственниками. И Ориген приводит предание, согласно которому Иисус и Иоанн внешне были очень похожи. Если дело действительно так обстояло, то нечистая совесть Ирода могла иметь еще больше основания страшиться. Ирод - убедительный пример тому, что никто не может избавиться от совершенного им греха, тем, что он устраняет тех людей, которые свидетельствует о его злых деяниях. У человека есть совесть, и даже если люди нас обвинить не могут, потому что они умерли, то Бог может нашу совесть заставить заговорить.

б) Ирод действовал так, как обычно действует слабый человек: он сдержал данную по неразумии клятву и преступил великий закон. Он обещал Саломии все, что она ни попросит, не подумав о том, что она может потребовать. Он хорошо знал, что, выполняя ее требование, чтобы сдержать свою клятву, он должен преступить закон, который намного важнее, и все же сделал это, потому что был слишком слаб, чтобы признать совершенную им ошибку. Он больше боялся вспышки женского гнева, чем морального закона. Его больше волновала критика со стороны его гостей и, возможно, их насмешек, чем голос совести. Ирод употребил свою власть не там, где надо, хотя он и знал где правда продолжает настаивать; тем самым, он доказал не свою силу, а свою слабость.

в) Мы уже говорили, что поведение Ирода во всем этом послужило началом его гибели. Соблазнение Иродиады и развод с первой женой привели, совершенно естественно, к тому, что Арету, арабского царя из Набатии и отца его первой жены, ужасно возмутило оскорбление, причиненное его дочери. Он начал войну против Ирода и нанес ему тяжелое поражение. Иосиф Флавий пишет об этом так: "Некоторые иудеи считали, что разгром армии Ирода был следствием вмешательства Бога и, совершенно справедливо, наказанием за то, что он причинил Иоанну, которого называли Крестителем" ("*Иудейские древности*" 18,5,2). Спасло Ирода только то, что он призвал на помощь римлян.

Этот противозаконный и безнравственный союз с Иродиадой с самого начала не принес Ироду ничего, кроме неприятностей. Но на этом влияние Иродиады не прекратилось. Со временем на римский престол взошел император Калигула. Умер Филипп, четвертовластник Трахонитской области и Итурии, и Калигула отдал провинцию другому члену семьи Ирода по имени Ирода Агриппа, а с провинцией и титул царя. И тот факт, что Агриппа получил титул царя, вызвал у Иродиады чувство острой зависти. Иосиф Флавий говорит по этому поводу: "Чувство оскорбления овладело ей настолько, что она не могла скрыть свое несчастье" ("*Иудейские древности*" 18,7.1). Из-за этой зависти она побудила Ирода отправиться в Рим и просить Калигулу дать ему титул царя. "Поедем в Рим, - сказала она, - и не будем жалеть ни усилия, ни денег, будь то серебро или золото, потому что лучшего употребления для них не найти, как на получение царства".

Ирод очень не хотел браться за это дело, он по природе своей был ленив, и, кроме того, предвидел серьезные трудности. Но настойчивая жена и здесь добилась своего. Ирод собрался отправиться в Рим, но Агриппа опередил его обвинением в том, что Ирод подготавливает предательское восстание против Рима. Калигула поверил обвинения Агриппы, отнял у Ирода его провинцию, а также все его деньги, и отдал это все Агриппе, а Ирода сослал в далекую Галлию, где он и умер.

Таким образом, в конечном счете, Ирод из-за Иродиады потерял свое состояние и свою

провинцию и водил очень жалкое существование в отдаленном месте в Галлии. И лишь здесь Иродиада проявила на миг величие. Она была сестрой Агриппы, и Калигула сказал ей, что оставляет ее личное имущество и состояние, и что ради Агриппы она не обязана сопровождать своего мужа в изгнание. На это Иродиада ответила: "Ты, о император, действительно поступаешь величественно, как тебе и подобает, предлагая мне все это, но любовь, которую я питаю к моему мужу, мешает мне воспользоваться твоим благосклонным даром, ибо будет несправедливо, если я, бывшая рядом с ним во времена его процветания, брошу его в несчастье" ("Иудейские древности" 18,7.2). И таким образом, Иродиада последовала за Иродом в изгнание.

Если нужно доказательство в пользу того, что каждый грех влечет за собой наказание, так его можно видеть в истории Ирода Антипы. То был гибельный день, когда Ирод впервые соблазнил Иродиаду. За этим актом неверности и последовало убийство Иоанна, и, в конце концов, несчастье, в котором он потерял все, за исключением женщины, которая его и любила и погубила.

13-21

СОСТРАДАНИЕ И СИЛА (Мат. 14,13-21)

В Галилее, должно быть, трудно было остаться одному. Галилея - это небольшая страна всего около 80 км с севера на юг и около 40 км с запада на восток, и, согласно Иосифу Флавию, в то время там было 204 городов и сел с более 15.000 жителей в каждом. В таком густонаселенном месте было нелегко уйти от людей надолго, но на другом берегу озера было спокойно, а ширина его даже в самом широком месте всего 12 километров. Друзья Иисуса были рыбаки и потому было нетрудно сесть на одну из их лодок и искать убежище на восточном берегу. Так и поступил Иисус, услышав о смерти Иоанна.

Желание Иисуса побыть одному объясняется тремя простыми и нормальными причинами. Ему, как и всякому человеку, нужен был отдых. Он никогда не шел бессмысленно навстречу опасности, и сейчас было лучше на время удалиться, чтобы преждевременно не разделить судьбу Иоанна. И, вероятнее всего, по мере того, как Его Распятие приближалось все ближе и ближе, Иисус знал, что Он должен встретиться с Богом, прежде чем повстречаться с людьми. И Он искал в уединенном месте отдых для тела и силу для души.

Но отдохнуть Ему там не пришлось. С берега было нетрудно видеть, как на лодке поднимает парус и сделать заключение, куда она направляется, и народ пошел вокруг озера и ждал на другом берегу Его прибытия. И Иисус там исцелил бедных, а когда наступил вечер насытил людей, прежде чем они отправились в путь домой. Лишь немногие чудеса Иисуса говорят нам так много, как это.

1. Оно говорит о сострадании Иисуса. Когда Он увидел толпы, сострадание к ним тронуло Его до глубины души. Как это прекрасно: Иисус пришел туда, чтобы найти мир, покой и одиночество, а вместо того Он нашел огромную толпу, которая обступила Его со своими нуждами и просьбами. Ведь Он так просто мог бы возмутиться. Там где Он искал отдых и покой, Он снова был стеснен бесконечными просьбами. Разве Он вообще не мог иметь покоя, отдыха и Своего времени?

Но Иисус пришел с тем, чтобы служить. Он не только не возмутился и не считал, что они мешают Ему, но сжалился над ними. Премананд, христианин-индус, в прошлом богатый и относившийся к высшей касте человек, писал в своей автобиографии: "И сегодня, как и во времена Христа, мы должны нести тем, кто ещё не принял христианство, ту же весть: *Бог заботится о нас*". И мы никогда не должны считать, что у нас нет времени для людей и они не должны нам казаться помехой и тяжестью. Премананд говорит далее: "Мой собственный опыт показал, что когда я, или другой миссионер, или индийский священник, проявляли признаки нетерпеливости или беспокойства по отношению к тем, кто обращался со своею

нуждою, а давали им понять, что нам очень некогда, или что приближается время обеда или чая, и что мы не можем ждать, то такие люди для нас были потеряны раз и навсегда, и они никогда не приходили обратно". Нельзя заниматься людьми, устремив один глаз на часы, как бы давая им понять, что желаем избавиться от них, как только позволят правила приличия.

Иисус никогда не смотрел на человека как на помеху или неудобное обстоятельство, даже тогда, когда все Его существо настоятельно требовало отдыха и покоя. Так же должны поступать и Его последователи.

2. В этом эпизоде мы видим Иисуса, свидетельствующего о том, что все дары от Бога. Взяв хлеба, Иисус благословил его и произнес молитву. Молитва иудеев перед едой была очень простой: "Благословен будь Ты, Яхве, Бог наш, Царь вселенной, производящий хлеб из земли". И эту молитву, возможно, произнес Иисус, потому что ее произносили в каждой иудейской семье. Здесь Иисус показывает, что то, что Он приносит людям - это дар Божий. Человек не всегда благодарит человека, тем более он не воздает благодарность Богу.

ПОЛОЖЕНИЕ УЧЕНИКОВ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ХРИСТА (Мат. 14,13-21 (продолжение))

3. Это чудо ясно показывает нам место, которое занимали ученики в деятельности Христа. Здесь сказано, что Иисус дал хлеба ученикам, а они отдали их толпе. В тот день, как и сегодня, Иисус действовал руками учеников.

Мы вновь и вновь сталкиваемся с этой истиной, которая составляет суть Церкви. Ученики, правда, бессильны и беспомощны без Господа, но также справедливо, что Господь связывает Свою деятельность с учениками. Если Иисус хочет, чтобы что-то было сделано, если Он хочет научить ребенка или помочь человеку. Он должен найти человека, который сделает это. Ему нужны люди, через которых Он может действовать и через которых Он может говорить. Иисусу Христу нужны ученики, через которых Он может действовать и через которых Его истина и Его любовь могут войти в жизнь других людей. Ему нужны люди, которым Он может дать Свои дары, чтобы они потом дали их другим.

Можно легко пасть духом ввиду такой огромной задачи, но другой момент в этом событии может вдохновить нас. На повеление Иисуса накормить толпу, ученики ответили, что у них всего пять хлебов и две рыбы, и все же из того, что они принесли Ему, Иисус сотворил это чудо. Иисус ставит перед каждым из нас величественную задачу - поведать о Нем людям, но Он не требует от нас великолепия и блеска, которых у нас нет. Он говорит нам: "Придите ко Мне такими, какие вы есть, принесите Мне то, что у вас есть, как бы мало это ни было, и Я великолепно употреблю все это в Моем служении". В руках Христа и малое всегда достаточно.

4. В самом конце описания чуда есть прекрасный штрих о том, что остатки собрали. Даже если чудом можно было накормить людей, остатки не должны пропадать. Здесь надо кое-что отметить: Бог дает людям необыкновенно щедро, но никогда нельзя быть расточительным. Мы всегда должны мудро употреблять щедрое даяние Бога.

СОТВОРЕНИЕ ЧУДА (Мат. 14,13-21 (продолжение))

Некоторые из тех, кто читает о чудесах Иисуса, не видят необходимости в том, чтобы понимать их. Но есть и другие, мысли которых задаются вопросами о чудесах, и они чувствуют, что должны понять. Пусть они не стыдятся этого, потому что Бог идет очень далеко навстречу вопрошающему уму. Но как бы мы ни подходили к чудесам Иисуса, одно совершенно ясно: никогда не надо рассматривать их как нечто *произошедшее*. Надо всегда смотреть на них как на *происходящее*. Это не просто изолированные события в истории; они являются проявлением всегда и вечно действующей силы Иисуса Христа.

Многие смотрят на это чудо, как не простое увеличение хлебов и рыб, но тогда это было бы нечто такое, что произошло один раз и больше не повторилось.

Многие видят в этом чуде святое причастие. Они считают, что каждый из присутствовавших при этом получил лишь маленький кусочек пищи и даже этим получил подкрепление на дорогу, и все были довольны. Они считают, что это была не трапеза, на которой люди утоляют свой физический голод, а трапеза, за которой люди вкушали духовную пищу Христову. Если это так, то тогда это чудо повторяется каждый раз, когда мы собираемся у алтаря, ибо там мы получаем духовную пищу, которая дает нам способность ходить на твердых ногах и с большей силой по пути нашей жизни, ведущему к Богу.

Неважно, как мы понимаем это чудо. Одно совершенно очевидно: там, где находится Христос, уставший обретает отдых, и насыщается голодная душа.

22-27

ЧАС ТРЕВОГ И ВОЛНЕНИЙ (Мат. 14,22-27)

После насыщения народа Иисус отослал Своих учеников. Согласно Матфею Он *понудил* их войти в лодку и отправиться вперед первыми. Слово *понудил* кажется на первый взгляд странным, но, если обратиться к описанию этого события у Иоанна, мы найдем этому объяснение. Иоанн сообщает, что после насыщения народ хотел прийти и насильно сделать Иисуса царем (*Иоан. 6,15*). Это была волна всеобщего одобрения, а в раскаленном состоянии, в котором находилась Палестина, тут же легко могла начаться революция. Ситуация была опасной, а ученики могли ее только еще усложнить, потому что и они тоже имели представление об Иисусе в терминах земной власти и силы. Иисус отослал Своих учеников, потому что возникла ситуация, с которой Он один мог справиться лучше, и в которую не хотел их вовлекать.

Оставшись один, Иисус поднялся в горы помолиться, и к этому времени наступила ночь. Ученики отправились назад через озеро; налетел один из тех внезапных штормов, которыми славилось озеро, и они боролись с ветром и волнами, едва продвигаясь вперед. Пока стояла ночь, Иисус отправился пешком вокруг озера, чтобы прийти на другую сторону.

В ту эпоху ночь делили на четыре *стражи*: с 6 часов пополудни до 9 часов вечера, с 9 часов вечера до 12 часов пополуночи, с 12 часов пополуночи до 3 часа утра, и с 3 часа утра до 6 часов утра. Таким образом, в 3 часа утра Иисус, шедший по горной дороге по северной стороне озера, увидел лодку, боровшуюся с волнами, и спустился к берегу, чтобы помочь Своим ученикам.

Иисус пришел к ученикам в час, когда они попали в нужду. Когда дул встречный ветер и жизнь стала борьбой, как только возникла нужда, Иисус был там, чтобы помочь и спасти.

В жизни очень часто дует встречный ветер. Мы стоим перед трудностями и жизнь становится утомительной борьбой с самим собой, со своими материальными проблемами, со своими соблазнами, со своими печалью, со своими решениями. В такие минуты никто не должен бороться в одиночестве, потому что Иисус придет к нему сквозь бури жизни, с протянутыми для спасения руками, спокойным голосом призывающий нас мужаться и не бояться.

Не имеет, собственно, большого значения, как понимать этот случай. Здесь заложено больше, нежели только то, что Иисус сделал однажды во время шторма в далекой Палестине. Это знамение и символ того, что Он делает всегда для Своих людей, когда дует встречный ветер, и нам грозит опасность быть опрокинутыми житейской бурей.

28-33

КРУШЕНИЕ И ВОСКРЕСЕНИЕ (Мат. 14,28-33)

Нет в Новом Завете другого такого отрывка, где характер Петра раскрывался бы так полно, как в этом. Мы видим здесь три его черты.

1. Петр был склонен действовать импульсивно, не отдавая себе отчета в том, что он делает. Его ошибка заключалась в том, что он вновь и вновь действовал, не посмотрев в лицо фактам и не взвесив все обстоятельства. То же самое он сделал, когда заявлял о непоколебимой до самой смерти верности имени своего Господа (*Мат. 26,33-35*), а потом отрекся, что не знает Его. Но бывают грехи еще хуже этого, потому что все проблемы Петра происходили из того, что он действовал по голосу своего сердца, и как бы он иногда ни ошибался, сердце его всегда было исполнено искренней любовью.

2. Действуя импульсивно, Петр часто терпел неудачу и печалился. Иисус неоднократно говорил о том, чтобы человек, прежде чем приступить к действию, посмотрел на ситуацию и основательно подумал обо всем (*Лук. 9,57.58; Мат. 16,24.25*). Иисус был совершенно честен в отношениях с людьми; Он всегда указывал им еще до того, как они стали на истинный путь, на то, что следовать за Ним - значит встретиться с многими неприятностями. Большая часть неудач христиан происходит из того, что они действуют из стихийных побуждений, не взвесив обстоятельства и их последствия.

3. Но, в конечном счете, Петр никогда не терпел окончательных поражений, потому что в такой момент крепко держался за Иисуса. Самое удивительное в нем то, что, падая, он каждый раз вставал снова, и вполне может быть, что именно его неудачи все больше и больше сближали его с Христом. Кто-то хорошо сказал, что святой - не тот, кто никогда не ошибается и не терпит неудач, а тот, кто после каждого падения встает и идет дальше. Все неудачи и все падения привели Петра к тому, что он еще больше любил Христа.

Эти стихи заканчиваются еще одной великой и непреходящей истиной. Когда Иисус вошел в лодку, ветер стих. Великая истина заключается в том, что там, где присутствует Иисус, утихает самый сильный шторм.

34-36

СЛУЖЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА (*Мат. 14,34-36*)

Это один из почти бесцветных отрывков, которые Матфей использует для переходов и установления связи между различными эпизодами. Во всей евангельской истории можно найти лишь одно или два таких предложения, которые можно спокойно пробежать, как не имеющие совершенно никакого значения, и, тем не менее, они многое говорят об Иисусе.

1. В них есть красота. Как только Иисус появлялся где-нибудь, тут же собирались многие люди, шумно прося от Него помощи, и Он никогда не отказывал. Он исцелял их. Здесь ни слова не говорится о том, что Он долго проповедовал или учил, здесь лишь написано, что Он исцелял. Самое удивительное в Иисусе было как раз то, что Он учил людей и одновременно *проявлял* характер Бога. Он не *говорил* людям, что Бог заботится о них. Он *показывал* им, что Бог заботится о них. Мало смысла в том, чтобы проповедовать на словах о любви Божьей, не показав любовь Божью в действии.

2. Но в них есть пафос. Читающий этот отрывок видит, что сотни и тысячи людей рвались к Иисусу лишь ради того, чтобы получить от Него кое что, а как только получали нужное им исцеление, вовсе не были готовы следовать за Ним дальше. Всегда было так, что люди хотели получить привилегии, которые дает христианство, но не хотели взять на себя его обязательства. Ведь многие из нас вспоминают Бога только тогда, когда Он нам нужен. Неблагодарность по отношению к Богу и Иисусу Христу - самый ужасный грех, и в этом грехе люди чаще всего повинны.

Глава 15

ЧИСТЫЙ И НЕЧИСТЫЙ (Мат. 15,1-9)

Не стоит много говорить о том, что хотя этот отрывок и кажется нам одним из самых трудных и темных, это один из самых важных во всей евангельской истории. В нем показано столкновение Иисуса с руководителями ортодоксальной иудейской религии. Уже первое предложение показывает нам, что книжники и фарисеи прошли весь путь от Иерусалима до Галилеи, чтобы задать Иисусу свои вопросы. Эти вопросы не были поставлены злонамеренно. Книжники и фарисеи не пытаются злоумышленно уловить Иисуса. Они искренне смущались и скоро они были раздражены и шокированы, потому что важно в этом отрывке не столько личное столкновение между Иисусом и фарисеями, как столкновение двух различных точек зрения на религию и на то, что нужно Богу.

Между этими двумя точками зрения не могло быть никакого компромисса, или даже делового соглашения. Одна должна была неизбежно уничтожить другую. Таким образом, в этом отрывке заключен один из величайших религиозных споров истории. Чтобы понять его, мы должны понять основы иудейской религии фарисеев и книжников.

В этом отрывке перед нами вся концепция *чистого* и *нечистого*. Мы должны хорошо уяснить себе, что эта идея не имеет ничего общего с физической чистотой, разве что отдаленно, с гигиеной. Это исключительно обрядовая проблема. Быть чистым значило быть в таком состоянии, когда человек может приблизиться к Богу и почитать Его, а быть нечистым - значит, быть в таком состоянии, когда он не может ни приблизиться к Богу, ни почитать Его. Такая нечистота являлась следствием соприкосновения с определенными людьми и предметами. Так, например, нечистой считалась женщина, когда у нее было кровотечение, даже если это кровотечение и было самым нормальным месячным кровотечением; она также считалась нечистой в течение определенного срока после рождения ребенка; нечистым было всякое мертвое тело, и прикосновение к нему делало человека нечистым; нечистым был каждый язычник.

Эта нечистота могла передаваться от одного к другому; она, так сказать, была заразной. Например, если мышь прикасалась к глиняному горшку, этот горшок становился нечистым, и, если он после этого не прошел процедуру обрядового омовения, считалось нечистым все, что было в этом горшке. Вследствие этого, каждый человек, который потом прикасался к горшку, кушал или пил из того, что было в нем, становился нечистым; и каждый, который прикасался к нечистому человеку, тоже становился нечистым.

Такое представление свойственно не только иудеям: оно встречается и в других религиях. В представлениях индуса, принадлежащего к высшей касте, нечистым является каждый, кто не принадлежит к его касте. Если представитель этой высшей касты становится христианином, то он будет еще более нечистым в глазах членов своей касты. Индус Премананд, сам принадлежавший к высшей касте, пишет, что когда он стал христианином, его семья изгнала его. Иногда он навещал свою мать, сердце которой было буквально разбито из-за его, как она это считала, отступничества, но она продолжала его горячо любить. Премананд говорит в связи с этим: "Как только мой отец узнал, что я навещал мою мать днем, когда он находился на работе, он приказал привратнику Рам Рапу, стойкому человеку из центральных районов страны, ... не пускать меня в дом". Со временем мать Премананда смогла убедить привратника не так строго исполнять свои обязанности. "Моя мать одержала верх над привратником Рам Рапом и мне было дозволено войти к ней. Предубеждения были столь сильны, что даже слуги отказывались мыть посуду, из которой моя мать кормила меня. Иногда моя тетя очищала место, на котором я сидел, вспыскивая его водой из реки Ганг, или водой, смешанной с коровьим навозом". Премананд был в их глазах нечист, и все, к чему он прикасался становилось нечистым.

Надо отметить, что все это не имело никакого отношения к нравственности. Прикосновение к определенным вещам влекло за собой нечистоту, а эта нечистота исключала человека из общества других людей и из присутствия Бога. Вокруг определенных людей и

вещей как бы висело облако инфекции. Это можно лучше понять, если вспомнить, что эта идея не умерла даже в западной цивилизации, хотя она и имеет, главным образом, обратное действие. Есть еще люди, которые считают, что четырехлистный клевер или какой-нибудь деревянный или металлический амулет, или черная кошка могут принести счастье или несчастье.

Таким образом, эта идея видит в религии нечто заключающееся в том, чтобы избегать соприкосновения с определенными людьми и вещами, которые считаются нечистыми; а если такое соприкосновение все же произошло - проделать определенный обряд очищения, чтобы очиститься от этой нечистоты. Но проследим это несколько глубже.

ПИЩА, КОТОРУЮ ПРИНИМАЕТ ЧЕЛОВЕК (Мат. 15,1-9 (продолжение))

Закон о чистом и нечистом широко применялся еще и в другой широкой сфере. В нем было изложено все, что человек мог есть и чего он есть не мог. В широком смысле слова чистыми были все фрукты и овощи. Но в отношении живых тварей имелись строгие нормы. Они приведены в *Лев. 11*.

Мы можем кратко изложить их здесь. Из животных в пищу можно употреблять тех, у которых раздвоены копыта и которые жуют жвачку. Вот почему иудей не может есть свинину, мясо зайца и кролика. Ни в коем случае нельзя есть мясо животного, умершего естественной смертью (*Втор. 14,21*). Во всех случаях из туши должна быть выпущена вся кровь; ортодоксальные иудеи еще и сегодня покупают мясо у *кошерного* мясника, который продает только такое мясо. Обычный жир и сало на мясе можно есть, а жир с почек и других внутренностей брюшины, который мы называем почечное или нутряное сало, нельзя потреблять в пищу. По поводу морской пищи только животных в воде с плавниками и чешуями можно есть. Это значит, что моллюски, как, например, омары, нечисты. Все насекомые нечистые, за исключением саранчи обыкновенной. В отношении рыбы и животных есть, как мы видим, стандартный текст - что можно есть и чего нельзя. В отношении птиц такого текста нет, и перечень пригодных и непригодных в пищу птиц приведен в *Лев 11,13-21*.

Для этого существовали определенные видимые причины.

1. Отказ от употребления в пищу трупов или мяса умерших естественной смертью животных, мог быть вполне связан с верой в бесов. Можно было легко представить себе, что такой бес поселился в таком теле и таким образом проникает в тело кушающего.

2. В других религиях считаются священными определенные животные, так, например, в Египте священными были кошка и крокодил, и можно вполне естественно предположить, что иудеи считали нечистым все, что обожествляли другие народы. В таком случае животное считалось бы своего рода идолом и, следовательно, опасно нечистым.

3. В очень полезной книге "Библия и современная медицина" Рендл Шорт указывает на то, что некоторые из правил о чистой и нечистой пище были действительно мудрые с точки зрения здоровья и гигиены. Он пишет: "Мы, правда, кушаем свинину, мясо зайца и кролика, но они сильно подвержены инфекции, и их мясо лучше всего кушать только после тщательного приготовления. Свинья очень неразборчива в еде и может быть заражена ленточными червями и трихинеллой, которые передаются и человеку. В современных условиях опасность невелика, но в древней Палестине все было иначе, и потому такую пищу лучше было избегать". Запрет употреблять мясо с кровью, возможно, происходит из иудейского поверья в то, что кровь - это жизнь. Это вполне естественная мысль, потому что, по мере того, как кровь истекает из тела, уходит из него и жизнь. А жизнь принадлежит Богу и только Богу. Оттуда же происходит и запрет употреблять в пищу жир. Жир - самая дорогостоящая часть всей туши, а самую дорогую часть надо было отдать Богу. В некоторых, хотя и в немногих случаях, эти запреты употреблять в пищу то или иное основывались на здравом смысле.

4. Во многих других случаях вещи, животные и звери считались нечистыми без всякой причины. Табу всегда невозможно объяснить; это просто суеверия, в ходе которых определенных животных связывали с удачей или неудачей, с чистотой или нечистотой.

Собственно, сами вещи по себе не имели бы большого значения, но проблема, и связанная с нею трагедия, заключалась в том, что для книжников и фарисеев все это стало вопросом жизни и смерти. Служить Богу, быть религиозным, значило в их глазах соблюдать эти законы. Если посмотреть на это определенным образом, то видно, к чему это ведет. В глазах фарисеев запрет употреблять в пищу мясо кролика или свинину был равнозначен заповеди Божьей, запрещающей прелюбодеяние. То есть, употреблять в пищу свинину или кроличье мясо было таким же грехом, как соблазнить женщину или вступить в противозаконную половую связь. Религия смешалась у фарисеев со всевозможными внешними правилами и нормами, а коль скоро намного легче соблюдать правила и нормы и контролировать тех, кто этого не делает, эти правила и нормы *стали* религией ортодоксальных иудеев.

СПОСОБЫ ОЧИЩЕНИЯ (Мат. 15,1-9 (продолжение))

А теперь посмотрим, как все это влияет на наш отрывок. Было совершенно очевидно, что невозможно соблюдать все нормы обрядового очищения. Человек может сам избежать соприкосновения с нечистыми вещами, но как мог он знать, когда соприкоснулся с каким-то нечистым на улице? Все это осложнялось тем, что в Палестине были и язычники, и нечистым становился даже песок, на который ступали ноги язычника.

Для борьбы с нечистотой была разработана тщательно продуманная система омовений, которая все более и более совершенствовалась. Сперва было только утреннее омовение. Потом возникла тщательно разработанная система омовения рук, которая сперва предназначалась для священников в храме перед тем как они съедали выпадавшую на их долю часть жертвоприношения. Позже ортодоксальные иудеи стали требовать эти сложные омовения от себя и от всех, кто претендовал на подлинную религиозность.

В книге Эдершайма "Жизнь и эпоха Иисуса Мессии" приведены самые изысканные формы омовения. Наготове держали кувшины с водой для омовения перед едой. Минимальное количество употребляемой при этом воды составляло полторы яичных скорлупы. Сперва воду наливали на обе руки, поднимая вверх пальцы; вода должна была стекать по руке до запястья, после чего вода должна была стекать с запястья, потому что теперь уже сама вода была нечистой, потому что соприкоснулась с нечистыми руками и, если бы она стала опять стекать по пальцам, пальцы снова стали бы нечистыми. Процедура повторялась, причем теперь руки держали в обратном направлении, устремив пальцы вниз, и потом каждую руку очищали потиранием сжатым кулаком другой руки. Настоящий ортодоксальный иудей делал все это не только перед едой, но и между всеми блюдами.

Ортодоксальные иудейские руководители задали Иисусу вопрос: "Зачем ученики Твои претупают предание старцев? ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб".

Они говорят о *предании старцев*. Для иудея закон состоял из двух частей: из *писанного закона*, содержавшегося в самом Писании, и *устного закона*, который сводился к совершенствованиям и доработкам, как-то об омовении рук и т.д., которые были сформулированы книжниками и иными экспертами на протяжении многих поколений. Вот эти доработки и составляли предания старцев и они почитались столь же, если не еще более обязательными, чем писанный закон. И опять же надо остановиться, чтобы подчеркнуть самое ясное - в понимании ортодоксального иудея религией *и была* эта ритуальная церемония. Этого, по их мнению, и требовал Бог. Исполнять все это - значило удовлетворять требования Бога и быть добрым человеком. Другими словами, вся эта возня вокруг обрядового омовения почиталась столь же важной и обязательной, как и десять заповедей. Религию стали отождествлять с массой показных правил. Омовение рук считалось столь же важным как и соблюдение заповедей: "не пожелай чужого".

НАРУШЕНИЕ БОЖЬЕГО ЗАКОНА И СОБЛЮДЕНИЕ ЗАПОВЕДЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ (Мат. 15,1-9 (продолжение))

Иисус не стал отвечать прямо на вопрос фарисеев, а продемонстрировал на примере, как вообще функционирует устный обрядовый закон, чтобы показать, что его соблюдение вовсе не есть соблюдение закона Божьего и может даже полностью противоречить ему.

Иисус говорит, что в законе Божьем сказано, что человек должен почитать своих родителей; но, продолжает Иисус, если человек скажет: "Это дар (Богу)", то он освобождается от обязанности почитать отца и мать. Если посмотреть на параллельное место в Евангелии от Марка, то видно, что эта фраза выглядит так: "*корбан*, то есть дар Богу" [на древнееврейском: *корбан*]. Каково значение этого невразумительного отрывка? Он может иметь два значения, потому что слово *корбан* имеет два значения.

1. *Корбан* может значить *то, что посвящено Богу*. Если у человека есть нуждающиеся отец или мать и, если бедный родитель обратится к нему за помощью, у него был способ уклониться от обязанности оказывать им помощь. Он мог, так сказать, *официально* посвятить все свое имущество и все свои деньги Богу и Храму и тогда его имущество было *корбан*, посвящено Богу, и он мог сказать отцу или матери: "Сожалею, но я ничего не могу вам дать: все мое имущество посвящено Богу". Он мог воспользоваться обрядовым обычаем, чтобы уйти от исполнения своего основного долга почитать и помогать отцу и матери; он мог прибегнуть к правилу, разработанному книжниками, чтобы аннулировать одну из десяти заповедей.

2. Но *корбан* имеет и другое значение, и вполне может быть, что именно это второе значение употреблено здесь. Слово *корбан* употребляли в качестве клятвы. Человек мог сказать отцу или матери:

"*Корбан*, если я помогу тебе чем-нибудь из того, что у меня есть". Допустим, что у него возникли угрызения совести, и что он сказал это в гневе, в момент раздражения или возбуждения; может быть ему пришли в голову другие, более добрые и более мирные мысли и он почувствовал, что все же должен оказать помощь своему родителю. В таком случае каждый благоразумный человек сказал бы, что этот человек искренно раскаялся, и что такая перемена - хороший признак, и коль скоро, он теперь готов поступить правильно и исполнить закон Божий, его надо поддержать в этом.

А строгий книжник говорил: "Нет. Наш закон гласит, что клятва не может быть нарушена" и он цитировал *Числ. 30,3*: "Если человек даст обет Господу, или поклянется клятвою, положив зарок на душу свою, то он не должен нарушать слова своего, но должен исполнить все, что вышло из уст его". Книжник стал бы утверждать, опираясь на закон: "Ты дал клятву,

и ни под каким предлогом не можешь нарушить ее". Другими словами, книжники стали бы утверждать, что человек должен сдерживать необдуманно данную клятву, которая заставляла его преступить более высокий закон человечности данный Богом.

Вот что имел в виду Иисус: "Вы используете ваши толкования, ваши традиции и предания для того, чтобы принудить человека поступить бесчестно по отношению к своему отцу и своей матери даже тогда, когда он сам раскаялся и осознал, как должен поступить правильно".

Как это ни странно и ни трагично, но тогдашние книжники и фарисеи выступали против того, чему учили величайшие иудейские мыслители. Раввин Елиезер сказал: "Для человека открыта дверь относительно его отца и матери", и под этим он подразумевал, что, если человек, давший клятву оскорбляющую его отца и мать, а потом раскаявшийся в этом, свободен изменить свое мнение и поступить иначе, даже если он дал клятву. Как всегда, Иисус не говорил людям неведомые им истины, а лишь напоминал о том, что Бог уже сказал им, и что уже знали, но забыли, потому что предпочитали свои хитро составленные правила великой простоте закона Божьего.

Вот расхождение и столкновение, вот состязание двух видов религии и двух форм почитания Бога. Для книжников и фарисеев религия была соблюдением определенных видимых правил, норм и обрядов, как правильное омовение рук перед едой. В учении Иисуса почитание Бога исходит из сердца человека, и проявляется она в сострадании и доброте, которые стоят превыше закона.

В понимании книжников и фарисеев богослужение было ритуальным обрядовым законом, а в понимании Иисуса богослужение - это чистое сердце человека и любвеобильная жизнь. Такое расхождение имеет место и сегодня. Что такое богослужение? Еще и сегодня многие скажут, что богослужение вовсе и не богослужение, если его не совершает священник, посвященный в сан по определенной процедуре, в здании, освященном определенным образом и с литургией, установленной определенной церковью. А ведь все это лишь внешние, видимые моменты.

Одно из величайших определений богослужения было дано Уильямом Темплом: "Богослужение - это осознание святости Божьей, насыщение истиной Божьей, созерцание красоты Божьей, принятие в сердце любви Божьей, и сознательное подчинение воли Божьей". Мы тоже должны остерегаться очевидной слепотой книжников и фарисеев, внешней обрядности, и самим не оказаться в тех же недостатках. Истинная религия никогда не может быть основана лишь на обрядах и на ритуалах; она всегда должна основываться на личных отношениях человека к человеку, и человека к Богу.

10-20

НАСТОЯЩАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ И НАСТОЯЩЕЕ ЗЛО (Мат. 15,10-20)

Вполне может быть, что для иудея это было самым поразительным из того, что вообще говорил Иисус, потому что здесь Он не только осуждает ритуальную и обрядовую религию книжников и фарисеев. Он, в действительности, отбрасывает большие разделы Книги Левита. Это не только расхождение с преданиями предков; это расхождение с самим Писанием. Это высказывание Иисуса объявляет недействительными и зачеркивает все ветхозаветные законы о чистой и нечистой пище. Эти законы, может быть, могут еще оставаться в силе в сфере здоровья и чистоты, здравого смысла и медицинской мудрости, но они навсегда потеряли силу в религиозной сфере. Иисус раз и навсегда заявляет, что важно не соблюдение человеком обрядов, а состояние его сердца.

Неудивительно, поэтому, что книжники и фарисеи были шокированы. Из под их ног была выбита сама почва их религии. Заявление Иисуса не просто вызывало тревогу, оно было прямо-таки революционным. Если Иисус прав, то оказывалась ошибочной вся их теория

религии. Они отождествляли религию и угождение Богу с соблюдением правил и норм, касавшихся чистоты и нечистоты, с тем, что человек ел, и как он мыл руки перед едой. Иисус же отождествлял религию с состоянием человеческого сердца. Он ясно сказал, что все эти правила и нормы фарисеев и книжников не имеют ничего общего с религией. Иисус сказал, что фарисеи - слепые вожди, не имеющие никакого представления о пути Божиим, и что, если люди последуют за ними, то их ждет лишь одно - они собьются с дороги и упадут в яму.

1. Если религия заключается во внешних, видимых правилах и в их соблюдении, то из этого вытекают два следствия. Во-первых, такая религия *слишком проста и легка*. Намного легче воздерживаться от определенной пищи и определенным образом омыwać руки, чем любить неприятное и непривлекательное и помогать нуждающемуся за счет своего времени и своих денег, жертвуя своим комфортом и своими удовольствиями.

Но мы еще не до конца уяснили себе этот урок. Регулярно ходить в церковь, щедро давать церкви, быть членом кружка по изучению Библии - все это внешнее, видимое. Это средство по отношению к религии, но это не вера. Никогда не будет лишним напомнить себе, что вера заключается в личных отношениях, в нашем отношении к Богу и к братьям.

Далее, если религия заключается в соблюдении внешних правил и норм, то она только *вводит в заблуждение*. У многих людей внешне совершенно безупречная жизнь, но в душе самые горькие и порочные мысли. Иисус учит, что соблюдение даже всех внешних и видимых норм в мире не искупит сердце, в котором господствуют гордыня, горечь и вожделение.

2. Иисус учит, что в человеке важно его сердце. "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят" (Мат. 5,8).

Для Бога важно не столько *как* мы поступаем, сколько *почему* мы так поступаем; не то, что мы *фактически делаем*, а то, что мы *хотим сделать в глубине своего сердца*. "Человек, - сказал Фома Аквинский, - видит дела. Бог видит намерения".

Иисус учит - и Его учение осуждает каждого из нас - что никто не может назвать себя добрым лишь потому, что он соблюдает внешние, видимые правила и нормы; лишь тот добр, у кого чистое сердце. А это - конец всякой гордыни и поэтому каждый из нас может только сказать: "Боже! будь милостив ко мне грешнику!" (Лук. 18,13)

21-28

ВЕРА ИСПЫТАННАЯ И ОПРАВДАНАЯ (Мат. 15,21-28)

Глубокий смысл заложен в этом отрывке. Помимо всего прочего, это единственный зафиксированный случай, когда Иисус находился за пределами территории Палестина. Величайшее значение этого отрывка заключается в том, что он предзнаменует распространение Евангелие во всем мире; в нем показано начало конца всех барьеров и преград.

Для Иисуса это было время сознательного отхода. Он избрал эту местность, зная, что приближался конец и Ему нужно было немного покоя, когда бы Он мог подготовиться к этому. Он не столько Сам хотел подготовиться, сколько Ему нужно было время для того, чтобы подготовить учеников к Своему страданию. Ему нужно было сказать им нечто, что они еще должны были понять.

В Палестине не было такого места, где бы Он мог быть уверен в том, что никто не нарушит Его уединения; куда бы Он ни пошел, народ повсюду следовал за Ним. И потому Он направился прямо на север, через Галилею, пока не пришел на территорию Сидона и Тира, где проживали финикийцы. Там Он мог, по крайней мере, на время, быть в безопасности от злобной враждебности книжников и фарисеев и от опасной популярности у народа, потому что ни один иудей не последовал бы за Ним на территорию язычников.

В этом отрывке мы видим Иисуса в поисках покоя перед треволениями Своего конца. Это не надо понимать как бегство; Он готовит Себя и Своих учеников к последней и решающей битве, которая была уже так близко.

Но Иисус даже в этих чужих краях не был свободен от настоятельных требований нуждающихся людей. У одной женщины дочь жестоко страдала. Должно быть, эта женщина откуда-то слышала о чудесах, которые мог совершить Иисус; она следовала за Ним и Его учениками, отчаянно прося помощи. Сперва Иисус, казалось, вовсе не обращал на нее никакого внимания. Ученики Его были смущены Его поведением и попросили Его удовлетворить ее просьбу и отпустить ее. Ученики говорили это вовсе не из сострадания; напротив, женщина просто мешала им и они хотели только одного - как можно скорее избавиться от нее. Дать что-нибудь человеку, для того чтобы избавиться от него, потому что он стал помехой - так поступают довольно часто. Но это вовсе не ответ христианской любви, сожаления и сочувствия.

Но для Иисуса здесь была проблема: мы ни на минуту не можем сомневаться в том, что Его переполняло сочувствие к этой женщине, но ведь она была язычницей. Но она была не только язычницей - она была хананеянка, а хананеи были с давних времен врагами израильтян. Именно в то время, или немного позже, историк Иосиф Флавий писал: "Из финикийцев хуже всех против нас настроены жители Тира". Как мы уже видели, для того, чтобы сила и воздействие Иисуса проявились в полной мере Он должен был, подобно мудрому генералу, ограничить Свои цели. Он должен был начать с иудеев; а тут о помощи просила язычница. Иисусу нужно было лишь разбудить в сердце женщины настоящую веру.

И потому Иисус, наконец, обратился к ней: "Не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам". Назвать человека псом значило смертельно и презрительно оскорбить его. Иудеи с оскорбительным высокомерием говорили о "псах-язычниках", "неверных псах", и позже о "псах христианах". В то время собаки были грязные животные, питающиеся на улице отбросами, тощие, дикие, часто больные. Но надо обратить внимание на следующее:

Большое значение имеют тон и взгляд. Жестко звучащую фразу можно сказать с обезоруживающей улыбкой. Можно назвать своего друга унижительным словом с улыбкой и тоном, которые лишают слова язвительности и наполняют их любовью. Можно быть совершенно уверенными в том, что улыбка Иисуса и чувство сострадания в Его глазах лишили Его слова оскорбительности и резкости.

Во-вторых, в греческом оригинале употреблена уменьшительная степень от слова *собаки* (*кунария*), а *кунария* - это были маленькие домашние собачки, отличавшиеся от бездомных собак, наполнявших лаем и визгом улицы, рывшихся в отбросах.

Женщина была гречанкой; она быстро поняла и ответила с греческим остроумием: "Правда, - сказала она, - но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их". А глаза Иисуса загорелись радостью при виде такой твердой веры и Он благословил ее и даровал ей исцеление дочери.

ВЕРА, ЗАВОЕВАВШАЯ БЛАГОСЛОВЕНИЕ (Мат. 15,21-28 (продолжение))

Следует отметить некоторые факты, касающиеся этой женщины.

1. Во-первых, и, прежде всего, в ее сердце была *любовь*. Как сказал о ней один богослов: "Несчастье ее ребенка стало ее несчастьем". Она могла быть язычницей, но в ее сердце была любовь к ребенку, которая всегда является отражением любви Божьей к Своим чадам. Эта любовь толкнула ее обратиться к чужеземцу; эта любовь заставила ее быть настойчивой даже тогда, когда она встретила глухое молчание; эта любовь заставила ее спокойно вынести, казалось бы, резкий отказ; та же любовь давала ей способность видеть за словами Иисуса сострадание. Движущей силой в сердце этой женщины была любовь, и нет ничего, что было бы сильнее, и что было бы ближе Богу, чем любовь.

2. У этой женщины была вера.

а) Эта вера *росла* от общения с Иисусом. Сперва она называла Его *Сыном Давидовым*. Это был общеизвестный, распространенный политический титул. Этим титулом называли Иисуса, великого чудотворца, в свете *земной* силы и славы. Эта женщина пришла, чтобы испросить благоволение у великого и всевластного *человека*. Она пришла с каким-то суеверным чувством, с каким приходят к чародею. Потом же она назвала Его *Господом*.

Иисус как бы заставил ее посмотреть на Себя, и она увидела в нем что-то такое, что вообще нельзя выразить словами, нечто поистине Божественное, а именно такое чувство и хотел пробудить в ней Иисус, прежде чем исполнить ее настойчивую просьбу. Он хотел, чтобы она увидела, что надо обращаться не с *просьбой к великому человеку*, а с *мольбой к Богу Живому*. Можно заметить, как растет вера этой женщины, когда она стоит лицом к лицу с Христом, пока, наконец, она увидит, хоть и очень отдаленно, Кто Он в действительности.

б) Эта вера проявилась с *поклонением*. Женщина сперва следовала за Иисусом, а закончила тем, что встала на колени; она начала просьбой, а закончила мольбой. К Иисусу мы всегда должны приближаться с чувством преклонения перед Его величием, а лишь потом обращаться к Нему со своими просьбами и нуждами.

3. У этой женщины была *железная настойчивость*. Ее ничем нельзя было обескуражить. Как кто-то сказал, многие люди молятся лишь потому, что не хотят упустить возможность: они не верят по-настоящему в молитву, они просто чувствуют, что может быть, что-то случится. Эта женщина пришла к Иисусу не потому, что считала, что Он, может быть, поможет ей - Он был ее единственной надеждой. Она пришла с полной надеждой, с острым чувством нужды, и отказ не мог ее обескуражить. Ее молитва обладала в высшей степени *серьезностью*. Для нее молитва была не формальным ритуалом, а излиянием жгучего желания ее души, которая чувствовала, что не может удовлетвориться отказом.

4. У женщины был особый *дар бодрости*. У нее были большие проблемы и неприятности, все обстояло очень серьезно, и она все же могла улыбаться; она была жизнерадостна. Бог любит светлую, радостную веру, глаза которой светятся надеждой, которой всегда может осветить мрак.

Эта женщина принесла Иисусу прекрасную и смелую любовь и возраставшую веру по мере того, как она стояла коленопреклоненной перед Иисусом, твердую настойчивость в несокрушимой надежде и неослабевающую бодрость. Такая вера будет услышана в своих молитвах.

29-39

ХЛЕБ ЖИЗНИ (Мат. 15,29-39)

Мы уже видели, что Иисус, отправляясь в пределы Финикии, сознательно уходил на время из сферы иудейских будней, чтобы иметь возможность подготовиться Самому и подготовить Своих учеников к последним дням до Своего страдания. Одна из трудностей заключается в том, что в Евангелиях нет точных указаний на время и даты; их нам приходится устанавливать самим, используя всевозможные намеки, которые можно найти в повествовании. В данном случае мы находим, что уход Иисуса с учениками из иудейских областей длился намного дольше, чем можно было бы себе представить при беглом чтении.

Насыщение пяти тысяч (*Мат. 14,15-21; Мар. 6,31-44*) имело место весной, потому что в этой жаркой стране ни в какое иное время трава не может быть зеленой (*Мат. 14,19; Мар. 6,39*). После конфликта с книжниками и фарисеями Иисус ушел в район Тира и Сидона (*Мар. 7,24; Мат. 15,21*). Само по себе это путешествие пешком была вещь затруднительная.

Следующую отправную точку для определения времени и места находим у *Мар. 7,31*: "Вышед из пределов Тирских и Сидонских, Иисус опять пошел к морю Галилейскому чрез

пределы Десятиградия". Это странная манера путешествовать. Сидон находится к *северу* от Тира, а море Галилейское - к *югу* от Тира; Десятиградие же было объединение греческих городов на восточном берегу Галилейского моря. Другими словами, Иисус пошел *на север*, чтобы попасть *на юг*: Он как бы отправился через вершину треугольника, чтобы попасть из одного угла основания треугольника в другой угол основания. Это, как говорится, ходить из Ленинграда в Москву через Казань или через Пермь. Совершенно очевидно, что Иисус умышленно затягивал Свое путешествие, чтобы как можно дольше оставаться со Своими учениками, перед тем, как отправиться в Иерусалим.

Наконец, Он пришел в Десятиградие, где, как мы знаем из *Мар. 7,31*, произошел случай, описанный в нашем отрывке. Вот здесь и находим следующее указание. В данном случае Он велел народу возлечь на землю (*еπι τον γεν*), на почву; было позднее лето и вся трава высохла, оставив голую землю.

Другими словами, это северное путешествие заняло у Иисуса *почти шесть месяцев*. Мы ничего не знаем из того, что произошло за эти шесть месяцев, но можно быть совершенно уверенным в том, что это были важнейшие месяцы в жизни Его учеников, потому что в течение этих месяцев Иисус целенаправленно учил и наставлял их для восприятия истины. Надо помнить, что ученики были шесть месяцев с Иисусом, прежде чем наступило время испытания.

Многие богословы полагают, что насыщение пяти тысяч и насыщение четырех тысяч - это только различные версии одного и того же события, но это не так. Как мы видели, события произошли в разное время: первое произошло весной, второе - летом; различаются люди и место. Насыщение четырех тысяч имело место в *Десятиградии*, по-гречески *Декаполис*, то есть *десять городов*. Десятиградие представляло собой свободное объединение десяти независимых греческих городов. При этом должны были присутствовать многие язычники, может быть больше, чем иудеев. Этим фактом и объясняется странная фраза в *15,31*: "народ ... прославлял *Бога Израилева*".

В глазах язычников это было проявлением силы Бога Израиля. Есть и еще одно маленькое указание на то, что это разные события. В описании насыщения пяти тысяч корзины, которые были использованы для сбора кусков, называются *кофиной*, а в описании насыщения четырех тысяч они называются *сфуридес*. *Кофинос* представляла собой корзину в форме бутылки с узким горлом, которую иудеи часто носили с собой и в ней свою еду, чтобы не оказаться вынужденными кушать еду, к которой прикасались руки язычников, и которая поэтому была нечистой. *Сфуридес* была больше похожа на нашу корзину с крышкой; она могла быть очень большой - настолько, что в ней можно было носить человека. Такого рода корзинами пользовались язычники.

Необычность и чудо этого исцеления и этого насыщения заключается в том, что милосердие и сострадание Иисуса распространились на язычников. Это своего рода символ и предвестие того, что хлеб жизни предназначается не только для иудеев, но и для язычников, которые так же должны иметь часть с Тем, Кто является хлебом жизни.

МИЛОСЕРДИЕ ИИСУСА (Мат. 15,29-39 (продолжение))

В этом отрывке нам в полной мере открывается милосердие и благодать Иисуса Христа. Мы видим, как Он облегчает всяческую человеческую нужду.

1. Мы видим Его исцеляющим физическую *немошь*. Хромых, увечных, слепых и глухих приводили к Его ногам, и Он исцелил их. Иисус бесконечно озабочен физическими страданиями мира, и те, кто дает людям здоровье и исцеление, делают и сегодня дело Иисуса Христа.

2. Мы видим, что Иисус заботится об *уставших*. Люди устали, и Он хочет укрепить их для долгой и трудной дороги. Иисус бесконечно заботится о путниках и тружениках мира, чьи

глаза утомлены и чьи руки опустились.

3. Мы видим Иисуса, насыщающего *голодных*. Мы видим, что Он отдает все, что имеет для облегчения физического голода и физической нужды. Иисус бесконечно заботится о теле человека, также как о его душе.

Здесь мы видим, как изливаются сила и сострадание Бога на удовлетворение многочисленных человеческих нужд. В связи с этим отрывком была высказана прекрасная мысль. Все три последовательные стадии Своего служения Иисус заканчивает насыщением Своих людей. Сперва это было насыщение пяти тысяч в конце служения в Галилее, потому что после этого Иисус больше никогда не учил, не проповедовал и не исцелял в Галилее. Второе - насыщение четырех тысяч - в конце Его краткого служения язычникам, за пределами Палестины, сперва в районе Тира и Сидона, а потом в Десятиградии. Третье, и последнее - Тайная Вечеря в Иерусалиме по завершении Своего пребывания во плоти.

И это прекрасная мысль: Иисус всегда оставлял людей дав им предварительно силы на дорогу; всегда собирал вокруг Себя людей, чтобы насытить их хлебом жизни; прежде чем пойти дальше. Он всегда отдавал им Себя. И сегодня Он приходит к нам, предлагая нам хлеб, который насытит нашу бессмертную душу и дает силу на протяжении всей нашей жизни.

Глава 16

1-4

ФАРИСЕИ ТРЕБУЮТ ЗНАМЕНИЕ (Мат. 16,1-4)

Враждебность и нужда создают странный круг общения. Чрезвычайно странно видеть вместе фарисеев и саддукеев. Они стояли на совершенно противоположных позициях, как в вере, так и в политике. Фарисеи жили по мельчайшим нормам неписаного и писанного закона, а саддукеи отвергали неписаный и книжный закон и признавали в качестве закона своей жизни только писанные слова Библии. Фарисеи верили в ангелов и в воскресение тела, а саддукеи не верили; это противоречие использовал Павел во время своего допроса в синедрионе (*Деян. 23,6-10*). И, кроме того, фарисеи не были политической партией и были готовы жить при любом правительстве, которое позволяло им соблюдать их религиозные принципы; саддукеи же были небольшой партией богатых аристократов, полностью готовых сотрудничать с римским правительством и служить ему, чтобы сохранить свое богатство и свои привилегии. Кроме того, фарисеи ждали прихода Мессии, а саддукеи нет. Едва ли можно было бы найти две более различающиеся между собой секты и партии, и все же они сошлись в своем злобном желании уничтожить Иисуса. У всех преступлений и заблуждений есть нечто общее - враждебность ко Христу.

Фарисеи и саддукеи требовали знамения. Как мы уже видели, у иудеев была привычка требовать от пророка или от вождя подтвердить подлинность своего послания каким-либо необычным знамением (*Мат. 12,38-40*). Иисус ответил на это, что знамение есть, но дело в том, что они не хотят его видеть. Книжники и фарисеи могли предсказать погоду. Они хорошо знали, что красное небо вечером предвещает хорошую погоду, а красное небо поутру предупреждает о надвигающейся буре. Но они были слепы и не видели знамений времени.

Иисус сказал фарисеям и саддукеям, что им будет дано только одно знамение - *знамение пророка Ионы*. Мы уже знаем, что такое знамение Ионы пророка (*Мат. 12,38-40*). Иона - это пророк, обративший жителей Ниневии к Богу с их порочных путей. А знамение, обратившее жителей Ниневии к Богу заключалось не в том, что Иону проглотило огромное морское чудовище: об этом жители Ниневии ничего не знали, и Иона никогда не использовал этот факт для того, чтобы взывать к людям. Знамением Ионы был *сам Иона и Его весть от Бога*. Жизнь жителей Ниневии изменили появление пророка и принесенная им весть.

Таким образом, Иисус говорит, что *Он Сам и Его весть* и есть знамение Божье. Иисус как бы говорил им: "Во Мне вы лицом к лицу встретили Бога и истину Божью. Что же вам еще нужно? Но вы настолько слепы, что не можете видеть это знамение". В этом истина, и в этом предостережение. Иисус Христос - последнее слово Божье; уж дальше Иисуса Христа откровение Божье идти не может. В Нем все могут ясно видеть Бога. В Нем все могут ясно слышать весть Божью. В Нем знамение Божье людям. Предостерегающая истина заключается в том, что если уж Иисус не может тронуть людей, тогда их уже ничто тронуть не может. Если Иисус не может убедить, то никто не может. Если люди не могут видеть Бога в Иисусе, то они уже не смогут увидеть Бога ни в чем и ни в ком. Когда мы стоим перед Иисусом Христом, мы стоим перед последним призывом Божиим. А если так, что остается человеку, отбрасывающему эту последнюю возможность, отказывающемуся слушать это последнее слово и отворачивающегося от последнего призыва?

5-12

ОПАСНАЯ ЗАКВАСКА (Мат. 16,5-12)

Это очень трудный отрывок. В сущности, мы можем лишь строить догадки о его значении.

Иисус и Его ученики отправились на другую сторону Галилейского моря, и ученики забыли взять с собой хлеб. Почему-то они были слишком взволнованы и обеспокоены этим упущением. Иисус сказал им: "Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской". Но слово *закваска* имеет два значения. В буквальном и физическом значении это маленький кусочек забродившего теста, без которого нельзя печь хлеб. И именно в этом смысле поняли ученики слова Иисуса о закваске. Думая только о забытом хлебе, они могли лишь представить себе, что Он говорит об опасной закваске. Они забыли взять с собой хлеб, а это значило, что, если им потребуется хоть сколько-нибудь, то придется купить его у язычников на другом берегу озера. Но ни один строго ортодоксальный иудей не мог кушать хлеб, который испекли или держали в руках язычники, и потому проблема приобретения хлеба на другом берегу озера была неразрешима. Ученики могли вполне подумать, что Иисус сказал: "Вы забыли чистый хлеб; когда доберетесь до другого берега, будьте осторожны и не оскверните себя покупкой хлеба с оскверняющей закваской".

Мысли учеников были только о хлебе, но Иисус велел им вспомнить. "Помните, - сказал Он, - о пяти хлебах на пять тысяч человек и помните, как много было еды и как много осталось. А когда вы вспомните это, вы, конечно, не будете суетиться по пустякам. Вы, конечно, видели, что в Моем присутствии такие мелкие проблемы уже были разрешены и могут быть разрешены снова. Перестаньте расстраиваться и доверьтесь Мне".

Это было сказано так ясно и четко, что ученики вынуждены были понять. И тогда Иисус повторил Свое предостережение: "Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской". *Закваска* имеет еще и второе метафорическое значение, а не буквальное, физическое. У иудеев закваска метафорически значила *злое влияние*. В представлении иудея закваска всегда была символом зла и порока. Закваска - это забродившее тесто, а иудеи отождествляли брожение с гниением и разложением; закваска символизировала у них все гнилое и плохое. Закваска обладает способностью проникать в тесто, в которое она замешана. И потому закваска символизировала плохое влияние, способное пропитать всю жизнь и испортить ее.

Только теперь ученики поняли. Они поняли, что Иисус говорит вовсе не о хлебе, а предостерегает их от вредного влияния учения и веры фарисеев и саддукеев.

О чем думал Иисус, предостерегая против вредного влияния учения фарисеев и саддукеев? Здесь мы можем только строить догадки, но мы хорошо знаем особенности образа мыслей фарисеев и саддукеев.

1. Фарисеи смотрели на религию как на сочетание законов и заповедей, норм и правил, а на религию как на дело показных обрядов и показной чистоты. И потому Иисус говорит здесь:

"Смотрите, не делайте свою веру набором правил, подобно фарисеям; смотрите, не отождествляйте веру с набором показных действий и не забывайте, что главное - состояние сердца человека". Это предостережение против того, чтобы жить по нормам законников и называть это религией; это предостережение против религии, обращающей внимание на внешнее, видимое поведение человека и забывающее о внутреннем состоянии его сердца.

2. У саддукеев были две тесно связанные между собой особенности. Это были богатые аристократы, занимавшиеся политикой. И потому вполне может быть, что Иисус сказал: "Смотрите, никогда не отождествляйте Царствие Божие с видимыми материальными благами, и не надейтесь его приблизить политической деятельностью, и не полагайте, будто людей можно преобразовать политическими действиями". Может быть также, Иисус хотел напомнить людям о том, что материальное процветание - это далеко не высшее благо, и что политические действия вовсе не приносят важнейших результатов. Подлинны блаженства - это блаженства сердца, а настоящие преобразование - это не изменение внешних обстоятельств, а изменение в сердцах людей.

13-16

МЕСТО ВЕЛИКОГО ОТКРЫТИЯ (Мат. 16,13-16)

И в этом отрывке сообщается об удалении Иисуса с учениками: конец был уже совсем близок и Иисусу нужно было как можно больше времени провести наедине с учениками. Ему так много нужно было сказать и им научить, хотя тогда им еще очень многое было непонятно.

Для этого Он удалился с ними в Кесарию Филиппову. Кесария Филиппова лежит приблизительно в сорока километрах к северо-востоку от Галилейского моря, за пределами территории, подвластной Ироду Антипе, правителя Галилеи, на территории, подвластной четверовластнику Филиппу. Населяли эту область, в основном неиудеи, и там Иисус мог иметь покой и учить Своих апостолов.

Времени было мало, Его дни пребывания во плоти приближались к концу, и потому Иисус решил проверить Своих последователей, за кого они Его почитают.

Крайне интересно посмотреть, где Иисус решил задать этот вопрос. Вряд ли люди помнили где в прошлом происходило так много религиозных событий, как в Кесарии Филипповой.

1. По всей этой области были разбросаны храмы древнего культа сирийского бога Ваала. В книге "Земля и книга" у. Томсон приводит не менее 14 таких храмов в самой непосредственной близости от Кесарии Филипповой. В этой области ощущалось дыхание древней религии. Всюду чувствовались тени древних богов.

2. Здесь поклонялись не только сирийским богам. Прямо около Кесарии Филипповой возвышался огромный холм с глубокой пещерой, в которой, по поверию, родился великий греческий бог Пан, бог всей природы. Кесарию Филиппову настолько отождествляли с этим богом, что и город первоначально назывался Паниас, да и до сегодняшнего дня это место называется Баниас. Вокруг Кесарии Филипповой собирались легенды о греческих богах.

3. Кроме того, говорили, что в этой пещере находится исток реки Иордан. Историк Иосиф Флавий пишет: "Это очень красивая пещера в горе, под которой находится большая впадина; пещера обрывиста и ужасно глубока и полна неподвижной воды. Над ней нависает огромная гора, а под пещерой поднимаются истоки реки Иордан". Сама мысль, что в этом месте начинается река Иордан вызывает в памяти все события иудейской истории. Для каждого набожного и благочестивого иудея воздух там тоже насыщен древней иудейской верой.

4. Но в Кесарии Филипповой был еще и огромный храм, построенный Иродом Великим из белого мрамора божественному цезарю. Историк Иосиф Флавий пишет: "Ирод украсил это место, которое и без того уже было замечательным, еще больше строением этого храма,

который он посвятил цезарю". В другом месте Иосиф Флавий так описывает пещеру и храм: "И когда цезарь даровал Ироду еще одну страну, он построил там еще храм из белого мрамора, прямо у гор Иордана. Место называется Пан, где находится вершина горы, которая поднимается на недостижимую высоту, а рядом, внизу, или у подножья, открывается темная пещера, в которой есть ужасная пропасть, которая обрывается круто на необъятную глубину. В ней содержится огромное количество неподвижной воды и измерить глубину земли под водой не удастся". Позже Филипп, сын Ирода, еще больше украсил и обогатил храм, переименовал Паниас в Кесарию, - город цезаря, - и добавил свое имя - Филиппи, что значит Филиппова, в отличие от Кесарии, находящейся на берегу Средиземного моря. Еще позже Ирод Агриппа называет место Нер, в честь императора Нерона. Всякий, кто смотрел на Кесарию Филиппову даже издали, не мог не видеть эту громаду блестящего мрамора и не подумать о мощи и божественности Рима.

И это действительно драматическая картина. Вот стоит Он - не имеющий ничего галилейский плотник, с окружившими Его двенадцатью обыкновенными мужчинами. В этот самый момент ортодоксальные иудеи строят против Него заговоры и хотят уничтожить Его как опасного еретика. По всей области вокруг Него возвышаются храмы сирийских богов; известные в них и греческие боги; умы людей заполнены здесь историей Израиля, а над всем ландшафтом возвышается и приковывает взгляд белое мраморное величие вместилища культа цезаря. И именно здесь стоит этот поразительный плотник и спрашивает людей за кого они считают Его, и ждет ответа: Сын Божий. Иисус как будто бы обдуманно встал на фоне мировых религий и всей их истории и блеска, и потребовал, чтобы Его сравнивали со всем этим и вынесли решение в Его пользу, Не много таких сцен, где Иисус в сознании Своей Божественности стоял в таком ослепительном свете.

НЕУМЕСТНОСТЬ И НЕПРИГОДНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ (Мат. 16,13-16 (продолжение))

Таким образом, в Кесарии Филипповой Иисус требовал от Своих учеников высказать свое мнение. Прежде чем отправился в Иерусалим и на Распятие Он должен был знать, понял ли кто-нибудь, хоть смутно, кто Он. Он не задал вопрос прямо. Он подвел к нему; Он начал с того, что говорят о Нем люди и за кого они почитают Его.

Иные говорили, что Он - Иоанн Креститель. Ирод Антипа был не единственным человеком чувствовавшим, что Иоанн Креститель был настолько выдающейся фигурой, что вполне мог воскреснуть из мертвых.

Другие говорили, что Он - Илия. Говоря это, они связывали с Иисусом два пункта: что Он столь же велик, как и величайший из пророков, потому что в Илии всегда видели высшую точку пророческой линии и самого выдающегося из пророков. Говорили также, что Иисус - предтеча Мессии. Как сказано у пророка Малахии, Бог обещал: "Вот, я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного" (*Мал. 4,5*). И до сегодняшнего дня иудеи ждут, что перед приходом Мессии придет Илия, и до сего дня оставляют они свободное место за столом, когда празднуют Пасху, потому что как только придет Илия, вскоре затем придет и Мессия. И потому люди видели в Иисусе вестника Мессии и предтечу непосредственного вмешательства Бога.

Иные же говорили, что Иисус - Иеремия. Пророк Иеремия занимал особое место в ожиданиях народа Израиля. Они верили, что перед тем, как иудеи отправились в изгнание Иеремия спрятал скинию, ковчег, и каменный жертвенник храма в удаленной пещере в горе Нево, и что перед приходом Мессии он вернется, достанет и покажет их, и явится слава Господня (*2 Макк. 2,1-12*). В *2 Езд. 2,18* Бог обещает: "В помощь тебе Я пошлю рабов Моих Исаию и Иеремию".

Сохранилась странная легенда из эпохи маккавейских войн.

Перед битвой с Никанором, в которой командовал иудеями великий Иуда Маккавей, Ония, бывший первосвященник, муж честный и добрый, видел сон. Он молился за весь народ Иудейский. "Потом явился другой муж, украшенный сединами и славою, окруженный дивным и необычайным величием. И сказал Ония: "это братолюбец, который много молится о народе и святом городе (а именно) Иеремия, пророк Божий". Тогда Иеремия, простер правую руку, дал

Иуде золотой меч, и подавая его, сказал: "возьми этот святой меч, дар от Бога, которым ты сокрушишь врагов (моего народа Израиля)" (2 Макк. 15,1-14).

Признавая в Иисусе Илию или Иеремию, люди, в их представлении, оказывали Ему большую честь и ставили Его очень высоко, потому что Иеремия и Илия были не менее ни более, как предтечи Помазанника Божьего. Когда они придут, считали иудеи, тогда и Царствие Божие придет очень скоро.

Выслушав мнение народа, Иисус задал самый важный вопрос: "А *вы* за кого почитаете Меня?" Вполне возможно, что за этим вопросом последовало минутное молчание, потому что в головы ученикам приходили мысли, которые они почти боялись высказать вслух; и тогда Петр сделал свое великое открытие и свое великое признание, и Иисус понял, что Его дело надежно, потому что хоть кто-то Его понял.

Интересно отметить, что в каждом из трех Евангелий фраза Петра по-разному. В Евангелии от Матфея:

Ты - Христос, Сын Бога Живого.

В Евангелии от Марка короче всего (Мар. 8,29):

Ты - Христос.

В Евангелии от Луки яснее всего (Лук. 9,20):

За Христа Божия.

Иисус знал теперь, что, по крайней мере, был хоть один, кто узнал в Нем Мессию, Помазанника Божьего, Сына Бога Живого. *Мессия* - это то же самое, что *Христос*, одно на древнееврейском, другое на греческом значат *Помазанник*. Царей помазывали, да и сегодня еще помазывают на царство. Мессия, Христос, Помазанник Божий - Царь Божий над всеми людьми. В этом отрывке заключены две великие истины.

1. Существенным в открытии Петра был факт, что человеческие категории, даже самые высокие, непригодны для характеристики Иисуса Христа. Когда люди характеризовали Иисуса как Илию, или как Иеремию, или как одного из пророков, они считали, что отводят Ему самое высокое в их представлении место. Иудеи считали, что голос пророчества молчал в течение четырех веков, а вот теперь в Иисусе они вновь непосредственно слышали подлинный глас Божий. Они ставили Иисуса высоко, но они ставили Его недостаточно высоко, потому что нет таких человеческих категорий, которые были бы пригодны и уместны для характеристики Иисуса Христа.

Однажды император Наполеон высказал свое мнение об Иисусе: "Я знаю людей, - сказал он, - а Иисус Христос - больше, чем человек". Петр, конечно, не мог бы дать богословское и философское объяснение тому, что он имел в виду, когда сказал, что Иисус - Сын Бога Живого; но Петр был уверен в одном - для Его характеристики не подходит ни одно чисто человеческое выражение.

2. Этот отрывок учит нас, что мы должны *открыть* Иисуса Христа *для себя лично*. Вопрос Иисуса звучит так: "А *вы* за кого почитаете Меня?" Когда Понтий Пилат спросил Его, Он ли Царь иудейский, Иисус ответил: "От себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?" (Иоан. 18,33.34).

Мы должны знать Иисуса не из вторых уст. Человек может знать каждое мнение, которое когда-либо высказывалось об Иисусе; он может знать все христологии, когда-либо разработанные человеческим умом; он может быть способным дать квалифицированный обзор учения об Иисусе всех великих мыслителей и крупных богословов - и все же не быть христианином. Христианство вовсе не заключается в *знании об* Иисусе, оно заключается в *знании Иисуса*. Иисус Христос требует от каждого его личное мнение. Он спросил не только Петра: "А *вы* - за кого почитаете Меня?"

17-19

ВЕЛИКОЕ ОБЕЩАНИЕ (Мат. 16,17-19)

Этот отрывок - одно из центральных спорных мест в толковании Нового Завета. Всегда было трудно подойти к нему спокойно и без всяких предубеждений, потому что римско-католическая церковь использует его для обоснования своей теории о положении римского Папы и церкви. Римско-католическая церковь толкует это так, что Петру были даны ключи, которыми он допускает человека на небеса или исключает его из них, и что Петру была дана власть и сила отпускать или не отпускать человеку его грехи. Кроме того, римско-католическая церковь также утверждает, что Петр, наделенный этими огромными правами, стал епископом Рима, и что эта власть и сила переходила ко всем епископам Рима, и что нынче она пребывает в Папе римском, который является главой церкви и епископом Рима.

Легко видеть, каким неприемлемым является такое толкование для протестантского верующего; легко также видеть, что и протестанты и католики могут подходить к этому отрывку не с желанием добраться до его истинного значения, а со стремлением не уступить своих позиций и, если можно, даже разрушить позиции другого. Попытаемся теперь найти его настоящий смысл.

В нем есть игра слов. В греческом *Петр* - *Петрос*, а *камень* - *петра*. Арамейское имя Петра было *Кифа*, что в арамейском тоже значило *камень*. В обоих языках здесь игра слов. Когда Петр сделал свое открытие, Иисус сказал ему: "Ты - *Петр* (*Петрос*), и на сем камне (*петра*) Я создам Церковь Мою".

Как ни рассматривать, а это огромная похвала. Эта метафора вовсе не была странной или необычной для иудеев.

Раввины применяли определение *камень*, *скала* по отношению к Аврааму. У них была поговорка: "Когда Святой увидел Авраама, который собирался подняться, Он сказал: "Вот, я обнаружил камень (*петра*), на котором создам мир", и потому Он назвал Авраама *скала*, (*сур*), ибо сказано: "Посмотрите на скалу, из которой вы высечены". Авраам был камнем, на котором были основаны народ Божий и предназначение Божье.

Более того: слово *камень* (*сур*) неоднократно применяется к Самому Богу. "Он твердыня [у Баркли: камень]; совершенны дела Его" (*Втор. 32,4*). "Ибо заступник их [у Баркли: камень] не таков, как наш Заступник" (*Втор. 32,31*). "Нет твердыни [у Баркли: камень], как Бог наш" (*1 Цар. 2,2*). "Господь - твердыня моя [у Баркли: камень], и крепость моя, и избавитель мой" (*2 Пар. 22,2*). Эта же фраза встречается и в *Пс. 17,37*: "Господь твердыня моя [у Баркли: камень] и прибежище мое, избавитель мой". "Кто защита [у Баркли: скала], кроме Бога нашего?" (*Пс. 17,32*). Эта же фраза есть в *2 Цар. 22,32*. Одно совершенно ясно: назвать кого-то *камнем*, было величайшей похвалой, и мысли всякого иудея, знавшего Ветхий Завет, при употреблении этой фразы обращались к Богу, Который Сам был подлинным камнем его защиты и спасения. Что же тогда имел в виду Иисус, употребив в этом отрывке слово *камень*. На этот вопрос богословы дали, по крайней мере, четыре ответа.

1. Августин, самый выдающийся из отцов западной церкви, считал, что *камень* означает *Самого Иисуса*. Иисус как бы сказал: "Ты Петр, а на Себе, как на камне, Я построю Мою Церковь; и настанет день, когда в награду за свою веру ты станешь великим в Церкви.

2. Другое толкование сводится к тому, что скала - это подтверждение истины, что Иисус Христос - Сын Бога Живого. Петру эта истина была открыта свыше. Факт, что Иисус Христос - Сын Бога Живого, действительно является основой, краеугольным камнем веры Церкви, но такое объяснение едва ли исчерпывает весь смысл этих слов.

3. Третье объяснение сводится к тому, что скала - это вера Петра. На вере Петра основана Церковь. Эта вера и была той искрой, которая должна была зажечь веру вселенской Церкви. Эта вера была тем первичным толчком, который в один прекрасный день приведет в действие всемирную Церковь.

4. И последнее объяснение все же самое хорошее. Оно сводится к тому, что камень - это сам Петр, но в особом смысле. Петр не камень, на котором основана Церковь: этот камень - Сам Бог. Он, Петр, первый камень всего здания Церкви. Петр первым из людей всего мира открыл для себя Кто такой Иисус, первым совершил прыжок веры и увидел в Нем Сына Бога Живого. Другими словами, Петр был первым членом Церкви, и в этом смысле вся Церковь построена на нем. Иисус как бы говорит Петру: "Петр, ты первый из людей понял, кто Я, и, потому, ты - первый камень, краеугольный камень, основание, самое начало Церкви, которую Я основываю". И в последующих веках каждый человек, получивший такое познание подобно Петра, становится еще одним камнем в здании Церкви Христовой.

Для уяснения приведет два момента.

1. В Библии часто употребляются картины для демонстрации одного определенного пункта. Не следует ставить ударения на деталях картины, важен лишь этот пункт. В связи с Церковью в Новом Завете часто используется картина *здания*, но используется эта картина во многих целях и с различных точек зрения. Здесь Петр является основанием в том смысле, что он является единственным человеком, на котором построена Церковь, потому что он первый из людей открыл, Кто такой Иисус. В *Еф. 2,20* сказано, что основанием Церкви являются пророки и апостолы. Другими словами, Церковь на земле создана и живет за счет их служения, их свидетельства и их верности. Там же, в *Еф. 2,20* говорится, что Иисус Христос - *краеугольный камень*; Он - сила, которая держит в единении всю Церковь; без Него все здание разрушилось бы и развалилось. В *1 Пет. 2,4-8* говорится, что все христиане - живые камни, введенные в строении Церкви. В *1 Кор. 3,11* говорится, что Иисус - единственное основание, и что ни один человек не может заложить иного. Из этого ясно видно, что новозаветные авторы брали картину *здания* и по-разному использовали ее, но во всех этих картинах проходит мысль, что Иисус Христос является подлинным основанием, которое держит всю Церковь в единстве. Говоря Петру, что на нем Он построит Свою Церковь, Иисус вовсе не имел в виду, что Церковь *будет зависеть* от Петра; Церковь зависит от Него Самого и от Бога-скалы. Но Иисус имел при этом в виду, что Церковь *началась* с Петра и в этом смысле Петр является основанием Церкви, и эту честь у него не может отнять ни один человек.

2. Второй пункт заключается в том, что слово *церковь (екклесия)* в настоящем отрывке неточно передает заложенный в нем смысл. Мы можем подумать о Церкви как о социальном институте, об организации со зданиями и управленческим аппаратом, службами и собраниями и иными формами деятельности. А Иисус по всей вероятности употребил слово *куалхам*, который в Ветхом Завете называется *общество сынов Израилевых*, собрание избранного Богом народа. Иисус, собственно, сказал Петру вот что: "Петр, ты - начало нового Израиля, нового избранного Богом народа, нового общества, нового братства, тех, кто верит в Мое имя". Петр был первым в обществе уверовавших в Иисуса. Церковь, начавшаяся с Петра, это была Церковь не в человеческом понимании, еще меньше того это была Церковь определенного вероисповедания. С Петра началось сообщество, братство верующих в Иисуса Христа, которое нельзя отождествить с какой-либо отдельной церковью или ограничить какой-либо отдельной церковью; к ней принадлежат все, кто любит Господа.

Таким образом, можно сказать, что первая часть этого спорного отрывка выражает такую

мысль: Петр - основа, краеугольный камень Церкви в том смысле, что он был первым в огромном братстве тех, кто с радостью исповедует, что Иисус Христос - Господь; и, в конечном счете, Сам Бог есть тот камень, на котором построена Церковь.

ВРАТА АДА (Мат. 16,17-19 (продолжение))

Иисус говорит далее, что врата ада не одолеют Его Церковь. Что это значит? Идея *одолевающих врат* - это вовсе не самая обычная и легко понятная картина. И здесь есть несколько объяснений.

1. Может быть, это картина *крепости*. Такое предположение, может быть, подтверждается тем фактом, что на вершине горы, возвышающейся над Кесарией Филипповой до сегодняшнего дня сохранились развалины большого замка, который вполне мог стоять там во всем своем блеске во времена Иисуса. Вполне может быть, что Иисус в данном случае видит Свою Церковь как крепость, и силы зла осаждающие эту крепость, и говорит, что осаждающие силы зла никогда не одолеют Церковь.

2. Есть еще одно толкование, связанное с тем, что в древности на востоке у *ворот*, особенно в маленьких городах и деревнях, собирались старейшины и начальники, давая советы и отправляя правосудие. Например, в законе сказано, что, если у человека есть буйный и непокорный сын, он должен привести его "к старейшинам города своего и к воротам своего местопребывания" (*Втор. 21,19*), и там будут совершены суд и правосудие. Во *Втор. 25,7* говорится, что, если у невестки возникнет определенная проблема (если ее не захочет взять деверь, брат умершего мужа) она должна пойти "к воротам, к старейшинам". Ворота были местом простого правосудия, где собирались старейшины. И поэтому, может быть, что *ворота*, *врата* стали синонимом *места административной власти*. Когда-то давно правительство османской империи называлось *Высокая Порта* (*порта*, на итальянском и французском - дверь, врата). Тогда эта фраза значит, что власти ада никогда не одолеют Церковь.

3. Есть еще и третья возможность, если мы вернемся к мысли, что скала, на которой основана Церковь - это убеждение, что Иисус - Сын Бога Живого. Далее, ад, *Аид* - это не то место, где наказывают грешников, а место, куда по древней иудейской вере отправлялись все умершие. Но ворота, конечно, существуют для того, чтобы *держат кого-то внутри*, чтобы запереть, закрыть, контролировать их. Но одного Иисуса врата Аида не могли удержать. Он разорвал цепи смерти. Как это выразил автор книги Деяния святых Апостолов: "Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать его... Ибо Ты не оставишь души Моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления" (*Деян. 2,24.27*). Так что это, может быть, торжественное указание на грядущее Воскресение. Иисус, может быть, сказал: "Ты открыл, что Я Сын Бога Живого. Близко уже время, когда Меня распнут на кресте и врата Аида закроются за Мною. Но они бессильны удержать Меня там. Врата Аида - бессильны против Сына Бога Живого". Как бы мы ни понимали ее, эта фраза - ликующее выражение нерушимой связи Христа и Его Церкви.

ПОЛОЖЕНИЕ ПЕТРА (Мат. 16,17-19 (продолжение))

Сейчас мы подходим к двум фразам, в которых Иисус излагает определенные привилегии, данные Петру, и определенные обязанности, возложенные на него.

1. Он говорит, что даст Петру *ключи Царства Небесного*. Это трудная фраза, и мы хорошо сделаем, если сперва отметим то, в чем можем быть вполне уверены.

а) Эта фраза всегда означает какую-то особую силу и власть. Так, у раввинов была поговорка: "Ключи рождения, дождя и воскресения из мертвых принадлежат Богу". Это значит, что только Бог властен создавать жизнь, посылать дождь и воскрешать к жизни мертвых. Эта фраза всегда указывает на особую власть и силу.

б) В Новом Завете эта фраза обычно связывается с Иисусом. У Него в руках, и только у Него, находятся эти ключи. В *Отк. 1,18* Воскресший Христос говорит: "И живой; и был мертв, и се, жив вовеки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти". А в *Отк. 3,7* о Воскресшем Христе говорится: "Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который открывает - и никто не затворит, затворяет - и никто не отворит". Надо понимать, что эта фраза указывает на какое-то небесное право, и, какое бы там обещание не было дано Петру, нельзя считать, что оно отнимает, или ущемляет какое-либо право, которое принадлежит только Богу и Сыну Божьему.

в) Все эти новозаветные картины восходят к картине в *Ис. 22,22*, где Исаия описывает Елиакима, на плечи (рамена) которого будет возложен ключ дома Давидова и он один будет открывать и закрывать.

Елиаким должен был быть *верным домоправителем*. Домоправитель носит при себе ключи дома, открывает утром двери, а вечером закрывает их, и через него посетители получают доступ к царю. Таким образом, Иисус говорит Петру, что в будущем он будет *домоправителем Царства Небесного*. В этом случае Петру представлено право *открывать*, а не закрывать врата Царствия.

И это в полной мере осуществилось. В Пятидесятницу Петр открыл двери для трех тысяч душ (*Деян. 2,41*). Он отворил двери языческому сотнику Корнилию, чтобы впустить огромный языческий мир (*Деян. 10*). В *Деян. 15* рассказывается о том, как Иерусалимский совет широко открыл двери для язычников, и что это стало возможным именно после свидетельства *Симона Петра*. (*Деян. 15,14*). Обещание, что Петру будут даны ключи от Царствия Божия, Значило, что Петру будет дана способность отворить двери к Богу тысячам тысяч людей в будущем. Но ключи от Царствия Божия находятся не только у Петра; они есть у каждого христианина, потому что каждому из нас дана возможность указать путь к царству другим людям.

2. Кроме того, Иисус обещал Петру, что все, что он *свяжет*, останется *связанным*, и что он *разреши́т*, то останется *разрешенным*. Один богослов, Ричард Гловер, считает, что это значит, что Петр приведет людей к сознанию своей греховности, затем освобождая их от грехов их, проповедуя им о любви и всепрощении Бога. Это прекрасная и, несомненно, справедливая мысль, потому что в этом заключается долг каждого христианского проповедника и учителя, но этим значением фраза не исчерпывается.

Отпускать, развязывать и связывать - это очень распространенные иудейские фразы. В особенности они употреблялись по отношению к решениям великих учителей и раввинов. Каждый иудей понимал смысл слов *разрешать* и *запрещать*. *Связать* что-либо значило *запретить*; *отпустить*, *развязать* значило *разрешить*. Эти выражения употреблялись при принятии решении относительно значило закона. В таком контексте как этот, эти фразы могут иметь только такое значение. Таким образом, Иисус говорит Петру вот что: "Петр, на тебя возлагается серьезная и тяжелая ответственность. Тебе придется принимать решения, которые будут влиять на благо всей Церкви. Ты будешь руководителем и проводником молодой Церкви. Твои решения будут иметь такое большое значение, что они будут оказывать влияние на души людей, как на земле, так и в вечности".

Привилегия, данная Петру, означала, что он будет домоправителем Божиим, открывающим людям доступ в Царствие Божие. Обязанность связывать и разрешать, развязывать - значит, что Петру придется принимать решения в сфере церковной жизни и практики, которые будут иметь далеко идущие последствия. И, действительно, при чтении первых глав книги Деяния святых Апостолов мы видим, что именно это Петр в Иерусалиме и совершил.

Если перефразировать этот отрывок, вызывавший столько споров и противоречий, то видно, что в нем речь идет не о церковных формах, а о спасении. Иисус сказал Петру: "Петр, твое имя значит скала, камень, и тебе предназначено быть скалой. Ты первым из людей

признал во Мне того, Кто Я есть на самом деле, и потому ты будешь первым камнем в здании сообщества и братства Моих людей. Это братство не одолеют осаждающие его силы зла, также как они не смогут держать Меня в узах смерти. И в грядущие дни ты будешь домоправителем, открывающим двери Царствия Божия, чтобы могли войти иудеи и язычники, и ты должен быть мудрым правителем и проводником, решающим проблемы и направляющим работу молодого и разрастающегося братства".

Петр сделал великое открытие, ему была дана великая привилегия, и на него была возложена великая ответственность. Это открытие должен сделать для себя сам каждый человек; тогда и он получит также привилегию и на него будет возложена такая же ответственность.

20-23

УЖАСНЫЙ ВЫГОВОР (Мат. 16,20-23)

Хотя ученики и поняли, что Иисус - Мессия, Помазанник Божий, они еще не осознали, что скрывается за этим великим фактом. Для них это значило совсем не то, что для Иисуса. Они все еще мыслили в категориях побеждающего Мессии, царя-воина, который очистит Палестину от римлян и приведет Израиля к власти. Вот почему Иисус велел Своим ученикам хранить молчание; если бы они отправились на народ и стали проповедовать свои идеи, это привело бы только к трагическому восстанию, еще к одной вспышке насилия, обреченной на поражение. Прежде чем начать проповедовать, что Иисус - Мессия, ученики должны были узнать, что это значит. Собственно говоря, поведение Петра уже показывает, насколько далеки были ученики от того, чтобы понять, что имел в виду Иисус, заявляя, что Он - Мессия и Сын Божий.

И потому Иисус стал искать возможность открыть им глаза на то, что для Него есть только один путь - крестный путь. Он сказал, что должен пойти в Иерусалим и пострадать от рук "старейшин, и первосвященников и книжников". Из этих трех групп состоял синедрион. Старейшины были уважаемые в народе мужи; первосвященники, в основном, были саддукеи; а книжники - фарисеи. В сущности, Иисус говорит, что Он должен пострадать от рук руководителей ортодоксальной религии страны.

Не успел Иисус сказать это, как Петр ответил резкой реакцией. Петр представлял себе Мессию могущественного, победоносного и оваянного славой. Идея страдающего Мессии, какая-либо связь деятельности Мессии с крестом, казались ему неправдоподобными. Петр отозвал Иисуса [У Баркли: ухватился за Иисуса]. Вероятнее всего, здесь имеется в виду, что он берегуще обнял Его руками, как бы удерживая от самоубийственного шага. "Этого, - сказал Петр, - не должно и не может случиться с Тобой". И тогда последовал ужасный выговор, от которого захватывает дыхание: "Отойди от Меня, сатана!" Чтобы понять эту трагическую и драматическую сцену, нам надо сперва кое-что уяснить.

Надо постараться уловить тон голоса, которым говорил Иисус. Он, конечно же, не сказал это ни взрывом гнева в голосе, ни с горящими от негодования глазами. Он сказал это как раненный до глубины души человек, с мучительной печалью и с ужасом. Почему Он так на это реагировал?

Такая Его реакция объясняется тем, что в этот момент к Нему опять со страшной силой подступили искушения, с которыми Он уже сталкивался в пустыне. Тогда искушитель соблазнял Его избрать путь власти. "Дай им хлеба, дай им материальных благ, - говорил искушитель, - и они последуют за Тобой". "Дай им сенсации, - говорил искушитель, - дай чудес, и они последуют за Тобой". "Вступи в компромисс с миром, - говорил искушитель, - не ставь им таких высоких требований, таких высоких норм, и они последуют за Тобой". И вот теперь перед такими же искушениями Петр вновь поставил Иисуса.

Дело в том, что эти искушения никогда не исчезали из мыслей Иисуса. Лука зрит глубоко в

сердце Господа. Он заканчивает историю об искушении такими словами: "И окончив все искушение, диавол отошел от Него до времени" (Лук. 4,13). Искуситель вновь и вновь приступал к Нему. Никто не ищет креста, никому не хочется умирать в агонии; даже в Гефсиманском саду Иисуса вновь охватило искушение пойти другим путем. А сейчас еще Петр предлагает ему это же. Резкость и мучительность ответа Иисуса объясняются тем, что Петр подстрекал Его к тому же, что всегда нашептывал искуситель и против чего Он должен был закалять Себя. Петр подсказывал Иисусу как раз тот способ избежать Распятия, который никогда не переставал манить Его.

Вот почему Петр был *сатана*. В буквальном смысле *сатана* значит *противник, соперник*. Поэтому мысли Петра были не от Бога, а человеческими. Сатана - это всякая сила, ищущая совратить нас с пути Божьего; сатана - это всякое влияние, толкающее нас повернуть назад с трудного и тяжелого пути, уготованного для нас Богом; сатана - это всякая сила, пытающаяся побудить людей руководствоваться человеческими желаниями, а не императивами Бога.

Еще более острыми эти искушения становились из-за того, что они исходили от человека, который любил Его. Петр говорил так потому, что любил Иисуса настолько, что не мог представить себе Иисуса идущим по этой ужасной тропе и умирающим этой страшной смертью. Самое страшное искушение - это искушение, источником которого является любовь. Временами нежная любовь пытается отвести нас от опасностей пути Божьего, но настоящая любовь не держит рыцаря дома, а посылает его в мир повиноваться заповедям рыцарства, которые не облегчают жизнь, а придают ей величие. Любовь бывает столь охранительной, что стремится защитить любимого от опасностей борьбы за дело Христово, и от тяжестей пути к Богу.

Сильнее всего в тот день ранило Иисуса то, что искуситель заговорил с Ним через нежную, но заблудившуюся любовь горячего сердца Петра, и именно это заставило Его заговорить так.

ВЫГОВОР И ВЫЗОВ (Мат. 16,20-23 (продолжение))

Прежде чем перейти к следующему отрывку, интересно отметить два очень старых толкования фразы: "Отойди от Меня, сатана!" Христианский богослов, философ и филолог Ориген (185-253 гг.) считал, что Иисус говорит Петру: "Петр, твое место *позади* Меня, а не *впереди* Меня. Твое дело *следовать* за Мной по пути, который Я выбрал, а не пытаться *вести* Меня по пути, которым ты хочешь, чтобы Я шел". Если эту фразу можно истолковать так, то это снимает часть ее резкости, потому что тогда Иисус не изгоняет Петра от Себя; Он скорее указывает ему на надлежащее ему место, как последователю, ступающему по Его стопам. И для нас всегда остается истиной, что мы должны идти путем Христа и не пытаться заставлять Его идти нашим путем.

Другое толкование напрашивается, если внимательно рассмотреть эту фразу в свете высказывания Иисуса, обращенного к дьяволу, в конце Его искушения, как оно приведено в *Мат. 4,10*: "Отойди от Меня, сатана". Хотя в русской Библии они звучат одинаково, в греческом они звучат почти одинаково, но не совсем. В *Мат. 4,10* в греческом тексте стоит: "*Хупаге сатана*", а в *Мат. 16,23*: "*Хупаге описо мою, сатана*".

Смысл в том, что дьяволу Иисус просто приказывает: "Отойди", "Убирайся", "Прочь", а Петру: "*Отойди за Меня*", другими словами: "Следуй снова за Мной". Дьявол изгоняется из присутствия Христа, а Петр призывается стать последователем Христа. Уж кем - дьявол никогда не мог стать, так это последователем Христа, в своей сатанинской гордыне он никогда не мог покориться; вот потому-то он и сатана. Петр же может ошибиться и впасть в грех, но для него всегда оставался вызов и возможность снова стать последователем Христа. Иисус как бы говорит Петру: "Сейчас ты говорил прямо как дьявол. Но это говорил не настоящий Петр. Ты можешь исправиться. Стань за Мной и стань снова Моим последователем, и даже теперь все будет хорошо". Фундаментальное различие между Петром

и дьяволом заключалось именно в том, что сатана никогда не встанет за Иисусом. Пока человек готов пытаться следовать, даже после того, как он упал, у него остается надежда на славу здесь и в будущем.

24-26

ВЕЛИКИЙ ВЫЗОВ (Мат. 16,24-26)

Это одна из главных тем учения Иисуса, которая неоднократно повторяется (Мат. 10,37-39; Мар. 8,34-37; Лук. 9,23-27; 14,25-27; 17,33; Иоан. 12,25). Иисус неоднократно ставил людей перед этим требованием христианской жизни. Человек, намеревающийся вести христианский образ жизни, встретит в жизни три фактора.

1. *Отречься от себя.* Обычно мы употребляем слово *самоотречение* в ограничительном смысле, в смысле *отказаться* от чего-нибудь. Например, неделя самоотречения может быть неделей, в течение которой человек обходится без определенных наслаждений или излишеств, чтобы внести свой вклад в какое-нибудь доброе дело. Но это лишь малая доля того, что понимал под самоотречением Иисус. Отречься от себя - это значит в любой момент жизни сказать "нет" своему "я" и сказать "да" - требованиям Бога. Отречься от себя - это значит однажды окончательно сойти со своего престол, не ставить себя в центре мира, а поставить Бога в центре всего и во всем. Самоотречение значит раз и навсегда покончить со своими желаниями и принципами жизни и сделать Бога руководящим принципом жизни. Жизнь постоянного самоотречения - это жизнь, в полном согласии в водительстве Бога.

2. *Взять свой крест.* Человек должен взять на себя бремя самопожертвования. Жизнь христианина - жизнь самопожертвованного служения. Христианину, может быть, придется оставить все свои честолюбивые замыслы, чтобы служить Христу. Может быть, он увидит, что место наивысшего служения Иисусу Христу меньше всего оплачивается, да и престижа не дает никакого. Он обязательно должен будет жертвовать своим временем и досугом, своими удовольствиями; своим служением людям он и служит Христу.

Ему вполне может быть придется пожертвовать уютом домашнего очага, исполняя обязанности служения. Может быть, ему придется пожертвовать какими-то средствами, без которых он все же может обойтись, чтобы больше дать другим людям. Жизнь христианина - жизнь самопожертвования.

Лука прибавляет и к этой заповеди Иисуса одно слово: "Возьми крест свой *каждодневный*". [В русской Библии Лук. 9,23 этого слова нет]. Важны не великие моменты самопожертвования, а жизнь, прожитая в постоянном сознании требований Бога и нужд людей. Христианская жизнь - это не искать своего, но пользы другого (1 Кор. 10,24)

3. Он должен *следовать за Иисусом Христом*. Другими словами, мы должны оказывать Иисусу Христу полное повиновение. В детстве все мы играли в игру "Делай как вожак", и повторяли все, что делал вожак, каким бы трудным, а в ходе игры и странным и непонятным, это ни было. Мы, христиане, всегда должны следовать за нашим Вожатым, всегда быть послушными Иисусу Христу в своих мыслях, в своих словах и в своих действиях. Христианин всегда следует по стопам Иисуса Христа, куда бы Он ни вел.

ТЕРЯТЬ И НАХОДИТЬ ЖИЗНЬ (Мат. 16,24-26 (продолжение))

Между *существованием* и *жизнью* есть большое различие. Существовать - это когда дышат легкие и бьется сердце; жить - это когда все в мире имеет большое значение, когда мир на душе, радость в сердце и каждое мгновение имеет свою полноту. В Иисусе мы видим, что такое *жизнь*, в противоположность *существованию*.

1. Человек, избегающий всякого риска, теряет свою жизнь. Матфей писал где-то между 80 и 90 гг., то есть в дни одного из самых жестоких периодов преследований и гонений на

христиан. Он говорил: "Может наступить время, когда вы можете спасти свою жизнь, отказавшись от своей веры; но, если вы сделаете это, вы вовсе не спасете свою жизнь, а в действительности только потеряете ее". Верующий может умереть, но он умирает для жизни; человек же, отказавшийся от своей веры ради спасения жизни, может жить, но он живет для того, чтобы умереть.

Если мы и не умираем мученической смертью, все же нельзя отрицать, что тот, кто постоянно ищет в жизни безопасность, надежность, покой и комфорт, кто принимает каждое решение с учетом лишь житейской мудрости и предусмотрительности, то теряет все, ради чего стоит жить. Жизнь становится вялой и тусклой, а ведь могла быть целенаправленной. Жизнь становится эгоистической, вместо счастливого служения; она становится ограниченной и лишается многогранной радости. Кто-то написал на одной могиле такую горькую эпитафию: "Он был рожден человеком, а умер лавочником". На место лавочника можно поставить любое ремесло или профессию. Человек, ищущий безопасности и избегающий всякого риска, перестает быть человеком, потому что человек создан по образу и подобию Божию.

2. Человек, который рискует всем ради Христа, обретает жизнь, даже если кажется, что он потерял все. Самые великие люди в истории были те, которые во всех своих деяниях меньше всего обращали внимание на свою безопасность. Не будь людей, готовых пойти на риск, многие достижения медицины пропали бы втуне; не будь людей, готовых пойти на риск, многие из тех машин, которые облегчают нашу жизнь, не были бы изобретены; если бы не было матерей, готовых пойти на риск, не родился бы ни один ребенок. Лишь человек, готовый своей жизнью доказать, что Бог действительно есть, приобретает ту жизнь о которой говорит Христос.

3. Потом Иисус предостерегает: "Но, если кто избегает всякой опасности, и если он обретет весь мир, а затем увидит, что такая жизнь не имеет никакого смысла, тогда чем он обретет настоящую жизнь?" Человек может вполне достичь всего, чего пожелало его сердце, а потом проснуться в одно утро с сознанием того, что упустил самое важное.

Мир в данном случае символизирует материальные вещи в противоположность Богу, и об этих материальных вещах надо отметить следующие: а) В конце никто не может взять их с собой; он может взять только себя, и если в погоне за этими материальными вещами он морально деградировал себя, он горько сожалеет. б) Материальные вещи не могут помочь человеку в критические моменты. Материальные вещи никогда не могут восстановить разбитое сердце или ободрить одинокую душу. в) Если человек все же приобретет свои материальные блага нечестным путем, однажды в нем проснется совесть, и он узнает ад еще в этой жизни.

Мир полон голосов кричащих, что безумен тот, кто променял настоящую жизнь на материальные блага.

4. И, наконец, Иисус спрашивает: "Какой выкуп даст человек за душу свою?" В греческом эта фраза звучит так: "Какой *анталлагма* даст человек за свою душу?" *Анталлагма* - очень интересное слово. В Книге Премудрости Иисуса, сын Сирахова читаем: "Верному другу нет *анталлагма*" (Сир. 6,15), то есть верному другу нет цены. Таким образом, заключительное слово Иисуса может иметь два значения.

а) Оно может значить, что человек, потерявший свою жизнь ради безопасности и материальных благ, ни за какую цену не может обрести ее обратно. Он причинил себе нечто такое, что никогда не может быть полностью искуплено и изглажено.

б) Оно может значить, что все, что человек имеет и что он есть, он обязан Иисусу Христу, и взамен своей жизни мы Ему ничего не можем предложить. Ведь человек может попытаться отдать Христу свои деньги и оставить себе свою жизнь. Еще вероятнее, что человек попытается служить Христу лишь на словах и сохранить свою жизнь для себя. Многие люди

отдают каждую неделю церкви свое добровольное пожертвование, но сам и в церковь не ходят и не заботятся о ее состоянии, а этого недостаточно для настоящего члена церкви. Единственный дар, который мы можем дать Церкви - это мы сами, а наш единственный возможный дар Христу - вся наша жизнь. Ее ничем заменить нельзя. Всего остального будет недостаточно.

27-28

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ И ОБЕТОВАНИЕ (Мат. 16,27,28)

Здесь два совершенно ясных высказывания.

1. Первое - *предостережение*, о неизбежном грядущем суде. Жизнь развивается в определенном направлении; жизнь идет к Судному дню. В любой сфере человеческой жизни неизбежно наступает день и час расплаты. Никуда не уйти от того факта, что учение Христа гласит: после жизни будет суд, и если рассматривать этот отрывок вместе с предыдущим, мы увидим, по каким нормам совершится этот суд. Человек, который эгоистично цепляется за эту жизнь, заботящийся в первую очередь о своей безопасности, обеспеченности и о своем комфорте - бедный и жалкий в глазах Всевышнего, каким бы богатым и преуспевающим он ни казался. Человек же, в самоотвержении служащий всеми своими возможностями людям ради Христа получит похвалу и награду от Бога.

2. Второе высказывание об *обетовании*. Иисус говорил о могущественном воздействии и росте Своего, Царствия, и все, что Он сказал, действительно сбылось. Некоторые из стоявших и слушавших Его были свидетелями сошествия Святого Духа в Пятидесятницу. Некоторые из них были свидетелями того, как иудеи и язычники устремились в Царствие Небесное; они увидели, как прилив христианской веры прошел через Малую Азию и покрыл Европу, пока, наконец, не достиг Рима. И действительно, еще при жизни тех, кто слушал, как Иисус говорил это, Царствие Небесное пришло в силу.

И опять это объясняется предыдущим. Иисус предостерегает учеников, что Он должен пойти в Иерусалим, там потерпеть страдание и умереть. Это стыд и позор, но стыд и позор - не конец всего. После креста - Воскресение. Крест не конец; это начало спуска с привязи той силы, которая распространится по всему миру. Это обетование Иисуса ученикам, что ничего не помешает расцвету Царствия Божия.

Глава 17

1-8

ГОРА ПРЕОБРАЖЕНИЯ (Мат. 17,1-8)

За великим моментом в Кесарии Филипповой последовал великий час на горе Преображения. Взглянем сперва на место, где на этот раз слава явилась Иисусу и трем Его избранным ученикам. По одной традиции гору Преображения отождествляют с горой Фавор, но это маловероятно. На вершине горы Фавор стояла мощная крепость и большой замок; маловероятно, скорее даже невозможно, чтобы Преображение произошло на горе, на которой находилась крепость. Более вероятно, что Преображение имело место на горе Ермон. Гора Ермон находилась более чем в двадцати километрах от Кесарии Филипповой. Эта гора высотой 2860 м возвышается над долиной Иордана на 3350 м, так высоко, что ее можно видеть от Мертвого моря, на другом конце Палестины, с расстояния более чем в 160 километров.

Это не могло произойти на самой вершине горы: гора слишком высока для этого. Один путешественник пишет, что смог со своей группой практически добраться до вершины горы верхом на лошадях за пять часов. На такой высоте не очень-то и поработаешь физически:

"Мы провели на вершине большую часть дня, но уже скоро на нас стала сказываться разряженность атмосферы".

Преображение, должно быть, произошло на отрогах прекрасной и величественной горы Ермон. Лука сообщает нам, что ученики отягчены были сном (Лук. 9,32). Это на следующий день Иисус и Его ученики спустились на равнину, где их ждал отец больного эпилепсией мальчика (Лук. 9,37). Преображение имело место где-то около захода солнца, или поздно вечером, или ночью.

Почему Иисус пошел туда? Почему Он отправился на эти пустынные горные отроги? Ключ к этому вопросу дает нам опять же Лука. Он говорит, что Иисус молился (Лук. 9,29).

Попробуем поставить себя, насколько это возможно, на место Иисуса. В это время Он уже шел на встречу Своим страданиям. Он уже был совершенно уверен в этом, и неоднократно говорил об этом Своим ученикам. Мы видели, что в Кесарии Филипповой у Него была одна проблема и Он разрешал один вопрос; мы видели, что Он хотел выяснить, узнал ли кто-нибудь, кто Он в действительности. Мы видели, что на этот вопрос Он получил подтверждающий ответ, потому что Петр осознал великий факт, что Иисуса можно охарактеризовать только как Сына Божия. Но, прежде чем отправиться в последнее путешествие, нужно было решить еще более основательный вопрос, чем этот.

Он должен был быть совершенно уверен в том, что Он исполняет волю Отца Своего. Он должен был убедиться в том, что воля Божья действительно заключается в том, чтобы Ему идти в Иерусалим на Крест. Иисус взошел на гору Ермон, чтобы спросить Бога: "Твою ли волю исполняю Я, намереваясь направиться в Иерусалим?" Иисус поднялся на гору Ермон, чтобы услышать глас Божий. Он не сделал ни шагу, не посоветовавшись с Отцом, как же тогда мог Он сделать важнейший шаг, не посоветовавшись с Ним? Постоянно Иисус искал волю Отца Своего.

Мы понимаем, что особенность Иисуса заключается в том, что Он был *безгрешней*. Это означает, что у Иисуса не было иной воли, кроме воли Божьей.

Когда у Иисуса возникала проблема, Он не пытался решать ее Своими силами, и Он не обращался к другим людям за советом. Решал Он их наедине со Своим Отцом.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ОТ ПРОШЛОГО (Мат. 17,1-8 (продолжение))

Там на горных отрогах, Иисусу явились два великих мужа - Моисей и Илия.

Чрезвычайно интересно отметить, насколько жизненный опыт и переживания этих двух великих рабов Божиих похожи на жизненный опыт и переживания Иисуса. Когда Моисей сходил с горы Синай, он не знал, что лицо его сияло (Исх. 34,29). Самые близкие встречи с Богом, как у Моисея, так и у Илии были на горных вершинах. Моисей отправился на гору Синай, чтобы получить скрижали закона (Исх. 31,18). На горе Хорив Илия нашел Бога, не в ветре, не в землетрясении, а в тихом веянии (3 Цар. 19,9-12). Странно, но было что-то устрашающее в смерти Моисея и в вознесении Илии. Во *Втор. 34,5.6* говорится об одинокой смерти Моисея на горе Нево. Складывается впечатление, что Бог Сам захоронил великого вождя народа: "И он похоронил его в долине в земле Моавитской против Веффегора, и никто не знает места, погребения его даже до сего дня". А что касается Илии, то он унесся от изумленного Елисея на огненной колеснице (4 Цар. 2,11). Моисей и Илия, явившиеся Иисусу, когда Он отправлялся в Иерусалим, были великими представителями Ветхого Завета.

Кроме того, как мы уже видели, иудеи твердо верили, что Илия будет предтечей и вестником Мессии, а некоторые иудейские учителя, кроме того, верили, что Мессия, когда явится, придет в сопровождении Моисея.

Хорошо видно, сколь уместным было тогда это видение Моисея и Илии. Но только этим нельзя окончательно объяснить, почему Иисусу явились Моисей и Илия.

И мы снова должны обратиться к описанию Преображения у Луки. Он сообщает нам, что Моисей и Илия говорили с Иисусом, как сказано в Библии, "об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме" (Лук. 9,31). Греческое слово, переведенное как *исход*, очень примечательно. Это *эксодос*, то же слово, что и русское *исход*.

Слово *исход* имеет одно специальное употребление: исход, отправление народа Израиля из земли египетской в неизведанный путь пустыни, который, в конечном счете, должен был привести его в землю обетованную. Словом *исход* названо самое рискованное путешествие в истории человечества, когда целый народ с верой в Бога отправился в неизвестное. *И вот подобное представляло Иисусу*. С верой в Бога собирался Он отправиться в столь опасное путешествие в Иерусалим, где ждет Его крестная смерть, а затем слава.

В иудейском мировоззрении Моисей и Илия всегда были символами. Моисей всегда был величайшим *законодателем*; это был в высшей степени и в первую очередь человек, принесший людям закон Божий. А Илия был величайшим из *пророков*; в нем голос Бога говорил к людям с неповторимой прямоотой. Эти два человека были двумя вершинами религиозной истории Израиля и его достижений. Таким образом, к Иисусу собиравшемуся отправиться в Свое последнее путешествие в Иерусалим, пришли величайшие представители израильской истории для беседы с Ним. В их лице встала вся история и указала Ему Его путь. В их лице история узнала в Иисусе свое исполнение. Величайший из законодателей и величайший из пророков признали в Иисусе Того, о Ком они мечтали, приход Которого они предсказывали.

Все евангелисты пишут, что облако осенило их там. Облако тоже было частью истории Израиля. На протяжении всей его истории облако символизировало присутствие Всемогущего Бога.

В Книге Исход читаем о *столпе облачном*, который показывал народу путь (*Исх. 13,21.22*). И опять же в Книге Исход читаем о строительстве скинии, и заканчивается словами: "И покрыло *облако* скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию" (*Исх. 40,34*). "И сошел Господь в *облаке*, и остановился там близ него, и провозгласил имя Иеговы" (*Исх. 34,5*). Мы встречаем опять это таинственное облако при освящении Храма Соломона: "Когда священники вышли из святилища, *облако* наполнило дом Господень" (*3 Цар. 8,10.11; ср. 2 Пар. 5,13.14; 7,2*). Через весь Ветхий Завет проходит картина облака, в котором находится таинственная слава Господня.

И здесь на горе Преображения облако начало светиться таинственным светом, и из этого облака раздался голос Небесного Отца. Бог засвидетельствовал и одобрил Сына Своего Иисуса.

Гора Преображения была для Иисуса духовной вершиной. Впереди лежал Его *исход* в Иерусалим, где Его ждет Крест. Он услышал суждение истории - величайшего из законодателей и величайшего из пророков. Затем, Он услышал голос Самого Бога, одобвивший Его решение. Пережитое Иисусом на горе Преображения дало Ему силу непреклонно идти по пути страдания.

УРОК ПЕТРА (Мат. 17,1-8 (продолжение))

Но это событие на горе Преображения дало нечто не только Иисусу, но и Его ученикам.

1. Ученики, наверное, все еще были поражены и ошеломлены настойчивостью, с которой Иисус все время говорил о том, что Он должен пойти в Иерусалим, чтобы пострадать там и умереть. Им могло показаться, что впереди Его ждет лишь позор, но вся атмосфера на горе Преображения была *слава*. Лицо Иисуса светилось, подобно солнцу, а одежды Его сверкали и светились, как свет.

Иудеи хорошо знали обещание Божье торжествующим праведникам: "Лице их будет сиять,

как солнце" (2 Езд. 7,97). Каждый иудей, увидев это светящееся облако, подумал бы о славе Божьей, покоящейся на Его народе. Это примечательный и многозначительный штрих в настоящем отрывке. В этих коротких восьми стихах не менее трех раз встречается короткое восклицание: "И вот! И се!", как будто Матфей не мог спокойно рассказать эту историю, так у него захватывало дыхание от удивления.

Это все должно было ободрить сердца учеников и они могли увидеть не только позор, но и славу, победу в унижении, венец после Креста. Совершенно очевидно, однако, что даже теперь они еще ничего не поняли; но все же, должно быть, в их сознании появился какой-то проблеск, что Крест - это не только унижение, что он как-то связан со славой, и что слава присутствует в самой атмосфере исхода в Иерусалим.

2. Кроме того, в ту ночь Петр должен был понять, что когда он осознал происходящее, он прежде всего захотел построить три кущи - одну для Иисуса, одну для Моисея и одну для Илии. Он всегда был деятельным человеком, ему всегда нужно было что-то делать. Но есть время молчать, есть время размышлять, время удивляться, время восхищаться, время благоговеть и трепетать в присутствии высшей славы. "Остановитесь и познайте, что Я Бог" (Пс. 45,11). Может быть, и мы иногда слишком заняты тем, чтобы сделать что-нибудь, когда лучше было бы помолчать и слушать, удивляться, восхищаться в присутствии Бога. Прежде чем пойти на рискованные приключения и бороться, человек должен постоять в изумлении и в молитве на коленях.

3. А здесь, однако, наверное, произошло обратное. Петр, конечно, хотел подольше остаться на отрогах горы, он хотел продлить этот великий момент; он не хотел возвращаться к обычным и будничным делам, а хотел остаться навсегда в блеске славы. Это чувство должно быть знакомо каждому. У каждого были такие моменты интимности, безмятежности, покоя, близости к Богу, которые мы хотели бы продлить. Как сказал кто-то: "Гора Преображения всегда приятнее, чем каждодневное служение или крестный путь".

Но гора Преображения дана нам только для того, чтобы придать нам силу в ежедневном служении и способность идти крестным путем. Есть такая молитва: "Господи, помоги мне помнить, что вера не ограничивается церковью и не проявляется только в молитве и в медитации, а находится везде там, где я нахожусь в Твоем присутствии". Момент славы существует не ради самоцели, а для того, чтобы наше повседневное приобрело до сего не виданный блеск.

9-13

НАСТАВЛЕНИЕ О КРЕСТНОМ ПУТИ (Мат. 17,9-13.22.23)

И здесь Иисус еще раз велит Своим ученикам сохранить все в тайне, потому что это действительно было очень нужно. Большая опасность заключалась в том, что люди могли провозглашать Иисуса Мессией, не зная, что такое Мессия, и каким Он должен быть. Нужно было сперва полностью и радикально изменить их представление о Мессии.

Должно было пройти много времени, чтобы люди отвыкли от идеи победоносного Мессии. Эта идея настолько укоренилась в иудеях, что было почти невозможно изменить ее. *Стихи 9-13* представляют большую трудность для нас. За этими стихами стоит следующее. Все иудеи сходились на том, что перед тем, как придет Мессия, вернется Илия и будет Его вестником и предтечей. "Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного", - пишет пророк Малахия, и продолжает: "И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я пришед не поразил земли проклятием" (Мал. 4,5.6). Но это пророчество о пришествии Илии потихоньку обрастала деталями. Иудеи стали верить не только в то, что Илия придет, но и в то, что он до прихода Мессии устроит все, приведет мир в надлежащее состояние, сделает его достойным того, чтобы в него мог вступить Мессия. Идея сводилась к тому, что Илия будет великим и ужасным реформатором, шествующим по

миру, разрушая все зло и восстанавливая справедливость и порядок. И потому о предтече и о Мессии думали исключительно в категориях *силы и власти*.

Иисус исправляет такое представление. "Книжники, - говорит Он, - говорят, что Илия придет, подобно мстительному огню. *Он уже пришел*, но путь его был путем страданий и жертв, каким должен быть и путь Сына Человеческого". Иисус заявил, что служение Бога никогда не может разрушать жизнь людей; оно покоряет их жертвенной любовью. Вот это должны были понять ученики, и потому они должны были молчать до тех пор, пока узнают это. Если бы они тотчас отправились проповедовать победоносного Мессию, произошла бы трагедия. Было подсчитано, что за 100 лет, предшествовавшие Распятию Христа, в ходе неудачных восстаний погибли не менее 200.000 иудеев. Прежде чем проповедовать Христа, ученики должны были основательно знать. Кто такой Христос, и пока Иисус не наставил Своих последователей о неизбежности Креста, они должны были молчать и учиться. Мы должны нести людям не наши идеи, а весть Христову; и ни один человек не может учить других, пока Иисус Христос не научил его.

14-20

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЕРЫ (Мат. 17,14-20)

Едва успел Иисус сойти вниз от небесной славы, как Он был тут же поставлен перед земной проблемой и практическим требованием: в отсутствии Иисуса человек привел к Его ученикам мальчика, страдающего эпилепсией. Как и должно было быть в то время, отец относил состояние здоровья своего сына к вредному влиянию злых духов. Состояние мальчика было столь серьезным, что он представлял опасность не только для себя, но и для других людей. Можно почти слышать вздох облегчения, вырвавшийся у людей с появлением Иисуса, а Он тотчас же овладел положением, которое было катастрофическим. Одним сильным, строгим словом Он приказал бесу выйти и мальчик исцелился. В этом событии много примечательных моментов.

1. Нас не может не тронуть вера отца мальчика. Хотя и ученикам была дана власть изгонять бесов (*Мат. 10,1*), это был случай, когда они на виду у всех потерпели неудачу, но, несмотря на неудачу учеников, отец мальчика ни на мгновение не сомневался в силе и власти Иисуса. Он как бы говорил: "Только дайте мне добраться до Самого Иисуса, и все мои проблемы и нужды будут разрешены".

В этом есть что-то крайне мучительное для нас и это универсальное и современное. Многие люди считают, что Церковь, ученики Иисуса своего времени и поколения, не справились со своей задачей и были не в силах совладать со злом и невзгодами человечества, но в глубине души они все же считают: "Если бы мы только могли добраться дальше Его человеческих последователей, если бы могли проникнуть за фасад священнослужительства и неудач Церкви, если бы мы только смогли добраться до Самого Иисуса, мы получили бы то, что нам нужно". И в этом заключается наше поражение и наш укор, что, даже теперь, хотя люди и потеряли свою веру в Церковь, они имеют, даже может быть неосознанно, тоскующую надежду на Иисуса Христа.

2. Мы видим здесь, что к Иисусу всегда обращаются с запросами. Едва Он пришел от славы на вершине горы, как встретился с человеческими страданиями. Сразу после того, как Он слышал глас Божий, услышал Он вопиющий голос человеческой нужды. Больше всего на Христа похож тот человек, который не смотрит на своего собрата как на помеху. Легко чувствовать себя христианином в минуты молитвы и медитации, легко чувствовать близость Бога, когда мы в стороне от мира. Но это не вера - это бегство от жизни. Подлинная вера - когда встают с колен, чтобы помочь людям и разрешить человеческие проблемы. Подлинная вера - когда черпают силы у Бога, чтобы отдать ее другим. Подлинная вера - это когда встречаются с Богом в уединенном месте и с людьми на людной площади. Подлинная вера - это когда обращаются со своими нуждами к Богу, но не для того, чтобы обрести покой и уют, а

для того, чтобы быть в состоянии щедро, эффективно и действенно удовлетворить потребности и нужды других людей.

3. Мы видим здесь заботы Иисуса. Иисус вовсе не говорит, что хочет освободиться от Своих учеников, а Он говорит: "Сколько же Я должен быть с вами, пока вы поймете?" Терпение - самая яркая христианская черта. Когда у нас кончается терпение из-за мелочности и недомыслия людей, мы должны вспомнить бесконечное терпение Божье по отношению к непостоянству и неверности наших душ и их неспособности научиться чему-нибудь.

4. Мы видим здесь, как важна и необходима вера, без которой ничто не может совершиться. Говоря о *передвижке гор*, Иисус употребил хорошо знакомую каждому иудею фразу. Великого учителя, который действительно мог разъяснить и истолковать Писания, а также объяснить и разрешить трудности, называли *вырывающим с корнем горы* или даже *размалывающим горы в порошок*. Вырывать с корнем, превращать горы в порошок - эти фразы обычно употребляли в значении устранять трудности. Иисус никогда не употреблял это выражение в буквальном смысле слова. В конце концов, простому человеку не так уж часто потребуется сдвинуть с места настоящую гору. Имел же Он в виду вот что: "Если у вас достаточно веры, все трудности могут быть разрешены, и выполнена даже самая трудная задача". Вера в Бога делает человека способным сдвигать горы трудностей стоящих у него на пути.

21

22-23

Комментарии на стихи 17,22-23 смотрите в разделе 13,9-13.

24-27

НАЛОГ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ХРАМА (Мат. 17,24-27)

Содержание Храма иерусалимского стоило больших денег. Были ежедневные утренние и вечерние жертвоприношения по однолетнему агнцу. Кроме агнцев приносили в жертву вино, муку и масло. Нужно было покупать и приготавливать ладан и фимиам, которые сжигались каждый день. Дорогие завесы и одежды священников изнашивались, а одеяние первосвященника по стоимости вообще было невообразимо дорого. На все это требовались деньги.

Итак, в соответствии с *Исх. 30,13* было установлено, что каждый иудей мужского пола старше 20 лет должен платить ежегодный храмовый налог в пол-сикля. В эпоху Неемии, когда народ был беден, налог был установлен в 1/3 сикля.

Пол-сикля были равны двум греческим *драхмам* и налог обычно так и называли *дидрахма*, как он назван и в этом отрывке. Налог составлял двухдневный заработок поденщика. В год Храм собирал в виде налога более двух миллионов таких дидрахм. Теоретически налог был обязательным и администрация Храма имела право накладывать арест на имущество неплательщика.

Сбор налога был хорошо организован. В первый день месяца Адара, который соответствует марту по нашему календарю, во всех городах и деревнях Палестины объявляли о том, что наступило время уплаты налога. Пятнадцатого числа того же месяца в городах и деревнях устанавливали будки, в которые и уплачивался налог. Если к 25-му Адара налог не был уплачен, его можно было уплатить только непосредственно в Храме в Иерусалиме.

В этом отрывке мы видим, что Иисус платит храмовый налог. Налоговые власти обратились к Петру с вопросом, будет ли его Учитель платить налог. Не приходится сомневаться в том, что вопрос был задан с умыслом, и что они надеялись на то, что Иисус откажется платить этот налог, и это дало бы ортодоксальным руководителям основание для

обвинения против Него. Петр сразу же ответил, что Иисус заплатил налог, после чего пошел и рассказал об этом Иисусу, а Иисус произнес своего рода притчу - 17,25.26.

Нарисованная Иисусом картина может быть истолкована двояко, но смысл в обоих случаях один и тот же.

1. В древнем мире народ-победитель или народ-завоеватель мало заботился о хорошем управлении подвластными народами; он, скорее, считал, что подвластные народы существуют для того, чтобы им самим жить роскошнее. И потому цари не брали дани со своего народа, если у них были еще многие подвластные народы. Вот они-то подвластные народы несли все бремя и платили налоги. Так что Иисус, может быть, сказал: "Бог - Царь Израиля, а мы настоящие израильтяне, потому что мы граждане Царствия Небесного; мы свободны, а посторонние пусть платят".

2. Но картина может быть и намного проще. Когда царь налагал налог на народ, он, конечно же, не накладывал его на свою семью. Собственно, и налоги-то он собирал для того, чтобы содержать свой дом. Здесь дело касалось храмового налога, который собирался для дома Господня. Иисус же был Сыном Божиим. Разве не Он сказал, когда родители искали Его в Иерусалиме: "Или вы не знали, что Мне должно быть *в том, что принадлежит Отцу Моему*" (Лук. 2,49). Разве может распространяться на Сына обязательство платить налог, который собирался на дом Его Отца?

Тем не менее, Иисус сказал, что они заплатят, но не потому, что этого требовал закон, а из более высшего долга. Он сказал, что нужно заплатить налог, "чтобы нам не соблазнять их". В Новом Завете глагол *соблазнить* (*скандализейн*) и существительное *соблазн* (*скандалон*) всегда употребляются в особом смысле. Этот глагол никогда не значит оскорбить, или досадить кому-нибудь, или унижить, а всегда имеет значение *быть камнем преткновения на чьем-либо пути*, побудить кого-либо сойти с пути истинного и пасть. И потому Иисус говорит вот что:

"Мы должны уплатить, чтобы не подать плохой пример другим. Мы должны не только исполнять свой долг, но должны идти дальше того, что повелевает нам долг, чтобы показать другим добрый пример". Иисус не позволял Себе ничего, что могло побудить других не считаться с каждодневными жизненными обязательствами. Иногда мы можем претендовать на то, чтобы быть исключением из правил, бывает, что можем позволить себе сделать что-нибудь, но мы не должны позволять себе такого и не претендовать ни на что, что может оказаться плохим примером для других.

Мы можем задать вопрос, почему они передали эту историю? Как раз незадолго до того, как Евангелие от Матфея было написано, между 80 и 90 гг., иудеи и иудеи-христиане были поставлены перед реальной и важной проблемой. Мы уже видели, что каждый иудей мужского пола 20 лет и старше должен был платить храмовый налог; но в 70 г. Храм был полностью разрушен, и его нельзя было отстроить заново. После разрушения Храма римский император Веспасиан постановил, чтобы они платили храмовый налог в пол-сикля храму Юпитеру Капитолийскому в Риме.

Проблема заключилась в том, что, многие иудеи и иудеи-христиане были очень склонны к тому, чтобы восстать против этого постановления. Такое противление имело бы губительные последствия, потому что оно было бы немедленно и жестоко подавлено, и навлекло бы на иудеев и на христиан репутацию неверных и недовольных граждан.

Вот потому-то история и была включена в Евангелия, чтобы показать христианам, и в первую очередь иудеям-христианам, что, каким бы неприятными ни были обязанности гражданина, их нужно принять на свои плечи. Эта история говорит нам, что христианство неразрывно связано с соблюдением гражданского долга. Христианин, игнорирующий долг гражданина, служит отрицательным примером.

Глава 18

1-4

ЛИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Глава 18 Евангелия от Матфея имеет большое значение для сферы христианской этики, потому что в ней говорится о тех свойствах, которые должны отличать личные отношения христиан. Подробно мы будем останавливаться на этих отношениях по мере того, как мы будем изучать в главе раздел за разделом, но сперва рассмотрим всю главу целиком. В ней выделены семь качеств, которые должны характеризовать личные отношения христиан.

1. Во-первых, *скромность, смирение (18,1-4)*. Только человек, смиренный, как ребенок, может быть гражданином Царствия Небесного. Личное честолюбие, личный престиж, известность, личная выгода - вот качества, несовместимые с жизнью христианина. Христианин - это человек, забывший свое "я" в преданности Иисусу Христу и в служении своим братьям.

2. Во-вторых, *ответственность (18,5-7)*. Самый страшный грех - учить грешить других, особенно если эти другие - более слабый, более молодой или менее опытный брат. Самое суровое наказание отвел Бог для тех, кто ставит камень преткновения на пути других. Христианин всегда сознает, что несет ответственность за то, какое воздействие оказывают на других его жизнь, его дела, его слова, его пример.

3. Далее следует *самоотречение (18,8-10)*. Христианин подобен спортсмену, которому не кажется слишком тяжелым никакой метод тренировки, если он дает ему возможность получить приз; он подобен студенту, жертвующему наслаждениями, удовольствиями и досугом для достижения поставленной цели. Христианин готов отсекал от жизни все, что мешает ему оказывать совершенное повиновение Богу.

4. *Забота о каждом в отдельности (18,11-14)*. Христианин понимает, что Бог заботится именно о нем, и что он сам тоже должен заботиться о каждом в отдельности. Христианин никогда не оперирует понятием массовости и народа, он мыслит в категориях человеческой личности. Для Бога нет неважного человека и для Него никто не потерян в толпе; для христианина важен каждый человек, как дитя Божье, которое, если потеряется, надо найти. Евангелизация - это христианская забота и ее движущая сила.

5. Это *дисциплина (18,15-20)*. Христианская доброта и христианское всепрощение не значат, что должно позволить заблуждающемуся поступить так, как ему хочется. Такого человека надо направить и поправить и, если потребуется, наказать и направить вновь на путь истинный. Но такое наказание должно всегда осуществляться с чувством покорной любви, а не с чувством самодовольного осуждения. Оно всегда должно накладываться в желании примирения и исправления, а не в стремлении отомстить.

6. *Чувство братства (18,19.20)*. Можно даже сказать, что христиане - это люди, которые молятся вместе. Они люди, которые, сообщая, ищут волю Божью, которые в братстве и в сообществе слушают и почитают Бога. Индивидуализм совершенно чужд христианству.

7. Это *дух всепрощения (18,23.35)*. Христианин потому прощает своим братьям, что он сам прощен. Он прощает других так же, как его Христос простил.

БУДЬТЕ КАК ДЕТИ (Мат. 18,1-4)

Это очень интересный и многозначительный вопрос, на который дан такой же содержательный ответ. Ученики спросили, кто больший в Царствии Небесном. Иисус призвал ребенка и сказал, если они не обратятся и не станут подобными этому ребенку, то вообще не войдут в Царствие Небесное.

Ученики спросили: "Кто будет большим в Царствии Небесном?" и уже сам факт, что они задали этот вопрос, показал, что они еще и представления не имели о том, что такое Царство Небесное. Иисус сказал: "Если не обратитесь". Он предупреждал их, что они идут не тем путем, не к Царствию Божью, а совершенно в противоположном направлении. В жизни все зависит от того, к чему человек стремится, какие он ставит перед собой цели. Кто стремится к исполнению своих честолюбивых планов, к достижению личной власти, к обладанию престижем, самовозвышению, тот идет в противоположную сторону, потому что быть гражданином Царствия Небесного, значит совершенно забыть свое "я", и провести свою жизнь в служении, а не в достижении власти. До тех пор, пока человек важнейшим в мире считает свою жизнь, он стоит спиной к Царствию Небесному; если он хочет достичь Царствия Божия, то должен повернуться и встать лицом к Иисусу Христу.

Иисус призвал ребенка. Согласно легенде, этот ребенок вырос и стал Игнатием Антиохийским, впоследствии великим слугой Церкви, крупным писателем и, наконец, мучеником за Христа. Игнатию было дано имя *Теофорос*, в русской православной церкви его называют Игнатием *Богоносцем*. Согласно легенде он получил это имя потому, что Иисус посадил его к Себе на колени. Может быть, оно так и было, но, ведь может быть, что вопрос задал Петр, и Иисус поднял и посадил в середину маленького сына Петра, потому что нам известно, что Петр был женат (*Мат. 8,14; 1 Кор. 9,5*).

Итак, Иисус сказал, что дитя имеет характерные черты, отличающие гражданина Царствия Небесного. У ребенка много прекрасных отличительных черт: способность удивляться, пока он еще не смертельно устал от зрелища чудес мира; способность забывать и прощать, даже тогда, когда взрослые и родители, как это часто бывает, обращаются с ним несправедливо; невинность, и потому, как прекрасно выразился Ричард Гловер, ребенок должен только учиться, а не разучиваться, только делать, а не переделывать. Вне всякого сомнения, Иисус думал и об этом; но какими бы чудесными эти черты ни были, не они занимают главное место в мыслях Иисуса. У ребенка есть три великих качества, которые делают его символом граждан Царствия Небесного.

1. Во-первых, и, прежде всего - *скромность*, которая является главной идеей этого отрывка. Ребенок не старается выставиться вперед; он, наоборот, пытается ступешаться позади. Он не стремится занять выдающееся положение; он скорее хочет остаться в неизвестности. Лишь тогда, когда ребенок подрастает и начинает приобщаться к миру, с его жестокой борьбой за обладание призами и за первые места, пропадает его инстинктивная скромность.

2. Во-вторых, *зависимость*. Для ребенка зависимость является совершенно естественным состоянием. Он никогда не думает, что сможет сам совладать с жизнью. Он совершенно согласен быть полностью зависимым от тех, кто его любит и заботится о нем. Если бы люди осознали и признали свою зависимость от Бога, в их жизнь вошли бы новая сила и новый покой.

3. И, наконец, *доверие*. Ребенок инстинктивно чувствует свою зависимость и также инстинктивно доверяет, что его родители удовлетворяют все его потребности. Пока мы дети, мы не можем купить себе ни пищи, ни одежды, ни содержать свой дом, и все же мы никогда не сомневаемся в том, что будем накормлены и одеты, и что дома нас ждут кров, тепло и уют. В детстве мы отправляемся в путешествие, не имея денег на проезд и не задумываясь о том, как мы доберемся до конечной цели, но нам и в голову не придет усомниться в том, что родители наши надежно доставят нас туда.

Скромность ребенка - это образец для поведения христианина по отношению к своим братьям, а детское чувство зависимости и доверчивости - образец для отношения христианина к Богу, Отцу всех.

ХРИСТОС И ДИТЯ (Мат. 18,5-7.10)

При истолковании этого отрывка есть одна трудность, о которой нельзя забывать. Как мы часто видели, Матфей постоянно объединяет учение Иисуса по большим тематическим разделам. В начале этой главы он собрал элементы учения Иисуса на тему *дети*; и не надо забывать, что иудеи употребляли слово *дитя*, *ребенок* в двойном смысле. Во-первых, они употребляли его буквально, для обозначения *маленького ребенка*, но учителя обычно называли *сыновьями* или *детьми*, своих учеников. И потому слово дитя, ребенок имеет также значение *новообращенный, начинающий в вере*, человек, который только что начал верить, еще не установившийся и нетвердый в вере, который только что вступил на правильный путь и еще может быть легко совершен с него. В настоящем отрывке слово дитя очень часто значит и *маленький ребенок* и *начинающий на пути христианской веры*.

Иисус говорит, что всякий, кто примет одно такое дитя во имя Его, тот принимает Его Самого. Оборот *во имя Мое* может иметь одно из двух значений. Оно может означить: *а) ради Меня*. Заботу о детях люди проявляют именно ради Христа. Наставить ребенка, воспитать ребенка в том духе, в котором он должен идти по жизни - это делается не только ради ребенка, но и ради Самого Иисуса, *б) Оно может означить благословение*, а это значит - принять ребенка и произнести над ним имя Иисуса. Кто приводит ребенка к Иисусу и Его благословению, тот делает христианское дело.

Фраза *принять дитя* тоже может иметь несколько значений.

а) Она может иметь не столько значение принять ребенка, сколько значение принять человека, обладающего детской скромностью. Иисус вполне мог иметь в виду, что важнее всего для жизни не те, кто пробивает себе дорогу и взобрался на вершину пирамиды, сталкивая всех других со своей дороги, а спокойные, скромные, простые люди с детским сердцем.

б) Он может иметь значение радушно принимать у себя ребенка, заботиться о нем, любить его, учить и воспитать его. Помогать ребенку хорошо жить и лучше знать Бога - значит помогать Иисусу Христу.

в) Но эта фраза может иметь и другое, совершенно прекрасное значение. Она может иметь значение видеть в ребенке Христа. Дело в том, что учить буйных, непослушных, беспокойных детей может быть изматывающей работой. Удовлетворять физические потребности ребенка: стирать его одежду, перевязывать порезы и ушибы, готовить для него еду - это может быть не привлекательное дело, но никто в мире не оказывает такой помощи Иисусу Христу, как учитель малого ребенка и утомленная и вечно неуспевающая мать. Такие люди увидят блеск в серых буднях, если они иногда будут видеть в ребенке Самого Иисуса.

ВЕЛИКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ (Мат. 18,5-7.10 (продолжение))

Но лейтмотив этого отрывка - огромная ответственность каждого из нас.

1. В нем подчеркивается, как страшно учить грешить других. Справедливо сказать, что никто не грешит без всякого повода и приглашения, а повод или приглашение часто исходят от собрата. Человек прежде почувствует искушение ко греху, кто-то должен побудить его сделать зло, кто-то должен толкнуть его на запретный путь. Иудеи считали, что самый непростительный грех - учить грешить других, и потому человек может получить прощение за свои грехи, потому что их последствия, некоторым образом, ограничены; но если научить грешить другого, то он в свою очередь может научить этому еще другого и, таким образом, открывается бесконечная цепь грехов.

Нет в мире ничего более ужасного, чем лишить кого-то невинности, и, если у человека осталась хоть капля совести, она всегда будет его преследовать. Рассказывают об одном умирающем старике. Он был очень встревожен, и наконец, его убедили поведать причину.

"Когда я в детстве играл с мальчиком, - сказал он, - мы однажды повернули указатель на дорожном перекрестке так, что он показывал в обратную сторону, и я наблюдал сколько людей мы тогда отправили в неправильном направлении". Учить других грешить - всем грехам грех.

2. В нем подчеркивается, какое страшное наказание ждет тех, кто учит грешить других; такому человеку было бы лучше, если бы повесили ему на шею мельничный жернов и утопили в море.

Мельничный жернов - это в данном случае *минос оникос*. Иудеи мололи зерно ручной мельницей, состоящей из двух круглых камней - жерновов. Зерно мололи дома, и в каждом доме можно было видеть такую мельницу. Верхний камень, который вращался над нижним, был снабжен ручкой, и он обычно был такого размера, чтобы его могла вращать женщина, потому что она и молола зерно необходимое в домашнем хозяйстве. А *минос оникос* был таких размеров, что для его вращения нужен был осел (*оное*, по-гречески - *осел*, *милое* - *жернов*). Сам размер жернова показывает весь ужас осуждения.

Кроме того, в греческом тексте скорее говорится, что такого человека было бы лучше утопить далеко в открытом море, а не в глубине морской. Иудеи боялись моря; для них небеса были местом, где нет моря (*Отк. 21,1*). Человека, который учит грешить других, было бы лучше утопить далеко в самом одиноком из всех пустынных мест. Более того, сама картина утопающего приводила иудея в ужас. Утоплением иногда казнили римляне, а иудеи - никогда. В глазах иудея это было символом полного уничтожения. Когда раввины учили, что язычники и все языческое будут окончательно уничтожены, они говорили, что все должно быть "брошено в море". У историка Иосифа Флавия ("Иудейские древности" 14,15.10) есть ужасное описание галилейского мятежа, во время которого галилеяне утопили всех сторонников Ирода в глубинах Галилейского моря. Сама эта идея рисовала в представлении иудеев картину полного разрушения и уничтожения. Иисус здесь тщательно выбирал слова, чтобы показать, какая судьба ждет того, кто учит грешить других.

3. В нем есть предостережение, предупреждающее любого рода отговорки и увертки. Мы живем в мире, полном соблазнов и грехов; никто не может избежать соблазнов к греху, особенно тогда, когда человек выходит в мир из дома, в котором он был защищен от всякого дурного влияния. Иисус говорит: "Это действительно так. Этот мир полон искушения; это неизбежно в мире, в который пришел грех, но это не снижает ответственности человека, который сам является камнем преткновения на дороге более молодого или новообращенного человека".

Мы знаем, что этот мир искушает, и поэтому долг христианина удалять камни преткновения и никогда не быть самому причиной того, чтобы они оказывались на дороге у других. Это грех даже ставить человека в такое положение или окружение, где он встретит такой камень преткновения. Христианин не может просто вести самодовольный и летаргический образ жизни в обществе, где сами условия жизни не дают молодому человеку возможности избежать искушения греха.

4. И, наконец, этот отрывок подчеркивает особую важность детей. "Ангелы их на небесах, - говорит Иисус, - всегда видят лице Отца Моего Небесного". В эпоху Иисуса у иудеев была сильно развита ангелология. В их представлении свой ангел есть у каждого народа, у каждой природной силы: у ветра, грома, молнии, дождя. Они даже доходили до того, что говорили, что у каждой травинки есть свой ангел. И они верили также, что у каждого ребенка есть свой ангел-хранитель.

Сказать, что эти ангелы видят лицо Бога в небесах - значит сказать, что у них есть право прямого доступа к Богу в любое время. Эта картина отображает ситуацию при большом царском дворе, где лишь любимые царедворцы, министры и чиновники могут попасть непосредственно к царю. В глазах Бога дети имеют такое большое значение, что их ангелы-хранители всегда имеют право непосредственного доступа в самое присутствие Бога.

Для нас огромная ценность ребенка всегда должна быть связана с заложенными в нем возможностями. Все зависит от того, как и чему его учили и обучали. Может быть, заложенные в нем возможности никогда не реализуются; может быть, они будут задушены и захапнут; хорошие возможности могут быть обращены на злые цели, или же они будут развиты так, что мир zalьет новую, сильную волну энергии.

В каждом ребенке заложены неограниченные возможности добра и зла. На родителях, учителях, христианской Церкви лежит величайшая ответственность контролировать, чтобы эти динамические возможности были реализованы для доброго. Задушить их, оставить их нераскрытыми, обратить их в злую силу - это грех.

8-9

ХИРУРГИЧЕСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО (Мат. 18,8.9)

Этот отрывок можно понимать в двух смыслах. Можно понимать, что он относится *лично к каждому*, что для того, чтобы избежать наказания Божьего лучше пойти на любую жертву и любое самоотречение.

Мы должны ясно представлять себе, что это наказание за собой влечет. Здесь это наказание названо *вечным*, а слово *вечный* тесно связано с представлением иудеев о наказании. В греческом это слово *айониос*. В Книге Еноха говорится о *вечном* осуждении, об осуждении *навечно*, о наказании *навечно* и о муке *вечной*, об огне, который горит *вечно*. Историк Иосиф Флавий называет ад *вечной* тюрьмой. В Книге Юбилеев говорится о *вечном* проклятии, в Книге Варуха о том, что "не будет ни возможности возврата, ни предела времени".

Во всех этих отрывках употреблено слово *айониос*, но мы не должны забывать, что оно значит. В буквальном смысле оно значит *принадлежащий векам*; слово *айониос* настоящему может быть употреблено лишь по отношению к Богу. Это слово значит намного больше, чем просто бесконечность.

Наказание *айониос* - это наказание, которое приличествует Богу и которое может наложить только Бог. Когда мы думаем о наказании, мы можем лишь сказать: "Судия всей земли поступит ли несправедливо?" (*Быт. 18,25*). Наши человеческие представления здесь бессильны; все лежит в руке Божьей.

Но у нас есть один ключ. В отрывке говорится о *геенне огненной*. Геенна - это Енномова долина, начинавшаяся под горой, на которой стоит Иерусалим. Она была навечно проклята, потому что на этом месте в эпоху царей иудеи-отступники приносили своих детей в жертву в огне языческому богу Молоху. Царь Иосия осквернил и подверг проклятию это место. Впоследствии это стало местом свалки Иерусалима, своего рода большой мусоросжигательной печью. Там всегда горели отбросы и там всегда стоял дым и тлел огонь.

Это было место, куда сбрасывали и где уничтожали все ненужное. Другими словами, наказание Божье ждет тех, кто не приносит никакой пользы; кто не вносит никакого вклада в жизнь; кто тормозит жизнь, вместо того, чтобы двигать ее вперед; кто тянет ее вниз, вместо того, чтобы возвысить ее; кто ставит другим палки в колеса, вместо того, чтобы вдохновлять их на великие дела. Новый Завет учит, что *бесполезность влечет за собой гибель*. Бесплезному человеку, человеку, оказывающему дурное влияние на других; человеку, существование которого не может быть ничем оправдано, грозит наказание Божье, если он не устранил из своей жизни все это зло.

Но, возможно, что этот отрывок надо понимать не как относящийся лично к каждому из нас, а как *относящийся ко всей Церкви*. Матфей уже употреблял это высказывание Иисуса в совсем другом контексте в *Мат. 5,30*. Различие же здесь может быть в том, что весь отрывок касается детей, и возможно, детей в вере. Возможно, что смысл этого отрывка таков: "Если в церкви есть кто-то кто оказывает плохое влияние, кто подает плохой пример, тем, кто еще молод в вере, чья жизнь и поведение причиняет ущерб церкви, его следует вырвать с корнем и выбросить вон". Вполне может быть, что смысл этого отрывка именно таков. Церковь - тело Христово; чтобы это тело было здоровым и несло здоровье другим, необходимо удалять все, что несет в себе семена разъединяющей и ядовитой инфекции.

Одно совершенно очевидно: будь-то в человеке или в Церкви, необходимо удалять все, что может свращать ко греху, каким бы болезненным это удаление ни было, потому что тех, кто даст разрастись этим семенам, постигнет кара. Вполне возможно, что в этом отрывке подчеркивается как необходимость самоотречения каждого христианина, так и дисциплины в христианской Церкви.

10

Комментарии на стихи *Мат. 18,10* смотрите в разделе *Мат. 18,5-7*.

11

12-14

ПАСТЫРЬ И ЗАБЛУДШАЯ ОВЦА (Мат. 18,12-14)

Это, конечно, самая простая из всех притч Иисуса, потому что это простая история заблудшей овцы и ищущего пастыря. В Иудее овце было очень легко заблудиться. Пастбища расположены в холмистой местности, которая находится, подобно горному хребту, в самой середине страны. Это узкое, гористое плоскогорье, всего несколько километров в поперечнике. Нет никаких ограничительных стен и изгородей. Даже в лучшем случае пастбища бедны, и потому овцы много кочуют, а когда они сбиваются с пастбищ плоскогорья в ущелья и лощины, тянущиеся по обе стороны, они скоро могут оказаться на уступе, с которого не могут ни подняться выше, ни спуститься, и должны оставаться в таком безвыходном положении пока не погибнут.

Палестинские пастухи были специалистами по нахождению заблудших и потерявшихся овец. Они могли идти по их следам километры, взбираясь на скалы и спускаясь в пропасти, чтобы вернуть их.

Во времена Иисуса стада обычно принадлежали общине - не одному человеку, а всей деревне, и, потому, обычно при них было два или три пастуха. Вот почему пастух мог оставить 99 овец; если бы он оставил их вообще без сторожа, то по возвращении обнаружил бы, что потерялось еще больше овец; но он мог оставить их на попечение своих пастухов-напарников, а сам искать заблудившуюся овцу. Пастухи всегда прилагали самые большие усилия и шли на большой риск, чтобы найти заблудившуюся овцу. Существовало правило, что, если овцу нельзя привести назад живой, нужно принести, насколько это вообще было возможно, хотя бы шкуру и кости, чтобы доказать, что она погибла.

Можно представить себе, как пастухи возвращаются вечером в деревню к загону для овец, и объясняют, что один их товарищ еще ищет на горных склонах заблудившуюся овцу. Можно представить себе, как глаза жителей снова и снова обращаются к горам в поисках еще не вернувшегося пастуха, и их крики радости, когда они видят его, идущим и несущим на плечах измученную, но спасенную овцу. Можно представить себе как его встречает вся деревня и собирается, довольная, вокруг него, чтобы послушать рассказ о потерянной и вновь обретенной овце. Здесь перед нами любимая Иисусом картина Бога и Божьей любви. Притча говорит нам многое о любви.

1. Бог любит *каждого отдельного человека*. Девяносто девять овец было недостаточно; одна овца находилась где-то в горах и пастух не мог успокоиться до тех пор, пока не вернул ее домой. Какой бы большой ни была семья, родителям все дети одинаково дороги и близки и он не хочет потерять ни одного из них. Так и Бог относится к нам.

2. Любовь Божья *терпелива*. Глупость овец вошла в поговорку. Они сами виноваты, что попадают в такие опасные ситуации. А люди так нетерпимы к глупым и, когда они попадают в трудное положение, всегда торопятся сказать: "Они сами виноваты, сами напросились на это, нечего сочувствовать неразумным". Но Бог не таков. Может быть, овца и глупа, но пастух все же пойдет на риск, чтобы спасти ее. Может быть, люди и немудры, но Бог любит и глупого, который сам виноват в своих грехах и в своих печалях.

3. Любовь Божья - *ищущая любовь*. Пастух не стал просто ждать, пока овца придет назад, он пошел искать ее. И вот такое представление о Боге, свойственное христианам, было совершенно недоступно иудеям. Иудей вполне согласился бы с тем, что Бог простит, если грешник на коленях приползет назад. Но мы знаем, что Бог намного прекраснее, потому что в Иисусе Христе Он пришел искать тех, кто уходит прочь с дороги и теряет ее. Бог не довольствуется тем, чтобы просто ждать, пока люди вернутся назад: Он идет искать их, чего бы это Ему ни стоило.

4. Любовь Божья - *радующаяся любовь*. Она - только любовь, в которой нет никаких укоров, нет недовольства, нет презрения, ничего кроме любви. Ведь мы так часто встречаем раскаявшегося и даем ему ясно понять, что он достоин презрения, что он ни на что больше не годен, и что ему вообще больше нельзя доверять. Люди не могут забыть человеку его прошлого и его грехов. Бог считает, что с нашими грехами покончено, и когда мы возвращаемся к Нему, то встречаем только любовь.

5. Любовь Божья - *защитительная, охранительная*. Эта любовь ищет и *спасает*. Ведь есть любовь губительная; есть любовь, делающая человека слабым и сентиментальным. Любовь же Божья охранительная; она спасает человека для служения своим братьям; она делает заблудшего мудрым, слабого - сильным, грешника - чистым, пленника греха - святым, а раба искушения - своим победителем.

15-18

ПОИСКИ СТРОПТИВОГО (Мат. 18,15-18)

Во многих отношениях это один из самых трудных для истолкования отрывков в Евангелии от Матфея. Трудность его заключается в том, что он, совершенно бесспорно, звучит неправдоподобно, то есть, звучит не как слова Иисуса, а скорее как постановление церковного комитета.

Этот отрывок, несомненно, восходит к действительным словам Иисуса. В самом широком смысле слов Он говорил: "Если кто-нибудь согрешит против тебя, не жалея никаких усилий, чтобы он увидел свою ошибку и чтобы уладить все между вами". В принципе это значит, чтобы мы не допускали, чтобы в наших личных отношениях с другим членом христианской общины надолго образовывалась трещина.

Допустим, что это все же произошло, что мы должны тогда сделать? В этом отрывке перед нами несколько способов, которыми можно наладить отношения с христианскими братьями.

1. Если у нас возникло чувство, что кто-то поступил несправедливо по отношению к нам, мы должны немедленно высказать ему свою жалобу. Хуже всего, если мы будем вынашивать это в душе, потому что это губительно, это может испортить душу и жизнь, и мы будем заняты только причиненной нам обидой. Все такие чувства нужно вывести на чистую воду; стоит только эту обиду сформулировать, посмотреть на нее по существу, а иногда даже просто заговорить о ней, как станет ясно, насколько все маловажно и банально.

2. Если у нас возникло чувство, что кто-то причинил нам обиду, мы должны пойти к этому человеку и поговорить с ним лично. Письма причинили больше вреда, чем что-либо еще, ведь письмо может быть неправильно прочитано или понято, может оказаться, что оно, совершенно неосознанно, написано в тоне, которого ему первоначально вовсе не хотели придавать. Если у нас возникло с кем-либо разногласие, мы можем разрешить его лишь одним способом: поговорить с ним с глазу на глаз. Словом можно часто разрешить разногласие, которое письмо лишь усугубит.

3. Если личная встреча с глазу на глаз не принесет никакого результата, следует повторить попытку, взяв с собой одного мудрого человека или несколько мудрых людей. Во *Втор. 19,15* говорится: "Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, которым он согрешит: при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей состоится дело". Вот что имеет в виду Матфей, но в данном случае свидетели берутся вовсе не для того, чтобы доказать человеку, что он поступил неправильно. Они должны облегчить саму процедуру примирения. Чаще всего человек больше всех ненавидит как раз тех, кого он обидел, и, возможно, никакие наши слова не смогут обратить его мысли. Но обсуждение всего дела в присутствии мудрого, доброго и любезного человека может изменить всю атмосферу, в которой мы получим возможность увидеть себя такими "какими нас видят другие". У раввинов была мудрая пословица: "Не суди один, потому что один никто судить не может, кроме Одного (то есть Бога)".

4. Если и тогда не будет достигнут положительный результат, мы должны обратиться с нашими личными проблемами в христианское братство. Почему? Потому что неприятности нельзя разрешить в суде, или в безбожном споре. Обращение к закону и в суд вызывает лишь дополнительные неприятности. Личные отношения могут быть исправлены в атмосфере христианской молитвы, христианской любви и христианского братства. Следует допустить, что церковное братство действительно *есть* христианское братство, и что оно старается судить обо всем, не в свете судебной практики и процессов, а в свете любви.

5. Вот здесь мы подходим к трудному месту. Матфей говорит, что, если даже это не поможет, то тогда человека, причинившего нам зло или несправедливость, надо считать язычником или мытарем. На первый взгляд кажется, что человека надо бросить, как безнадежного и неисправимого, но ведь именно этого-то как раз Иисус и не мог иметь в виду. Он никогда не устанавливал никаких границ человеческому всепрощению. Что же тогда имел Он в виду?

Мы видим, что о грешниках и о мытарях Он говорил с сочувствием и нежностью и высоко ценил их качества. Возможно, что Иисус в действительности сказал нечто такое: "Когда вы сделали все это, когда вы дали грешнику всякую возможность, а он остался упрямым и ожесточенным, вы можете считать, что он несколько не лучше предателя мытаря или даже безбожника-язычника. Вы, конечно, можете быть, будете и правы, но Я не считаю сборщиков налогов и язычников безнадежными. Я нахожу, что и у них есть сердце, которое нужно тронуть, и многие из них, подобно Матфею и Закхею, стали Моими лучшими друзьями. Даже если упрямый грешник подобен сборщику налогов или язычнику, вы все же можете обратить его, как это сделал Я".

Это *не* является приказанием бросить человека; это призыв любовью обратить его на свою сторону, которая может тронуть даже самое закоснелое сердце. Это указание на то, что Иисус Христос никогда никого не считал безнадежным.

6. И, наконец, остается пословица о связывании и развязывании. Это трудная фраза. Она не может значить, что Церковь может отпускать и прощать грехи и, тем самым, решать судьбу человека на земле и в вечности. Эта фраза, может быть, значит, что отношения, которые мы устанавливаем с нашими братьями, действительно не только на земле, но и в вечности, и потому мы *должны* устанавливать правильные и хорошие отношения.

19-20

СИЛА ПРИСУТСТВИЯ (Мат. 18,19.20)

Это одно из тех высказываний Иисуса, значение которых мы должны исследовать и понять, потому что иначе они вызовут у нас возможное разочарование. Иисус говорит, что если двое на земле придут к соглашению по какому-либо вопросу или делу, о котором они молятся, то они получают то, что просят от Бога.

Когда мы увидим подлинное значение этого высказывания, то увидим его подлинную глубину.

1. Прежде всего, это высказывание значит, что молитва не должна быть эгоистической, и что на эгоистические молитвы никогда нельзя получить ответ. Мы не должны молиться только о наших нуждах, лишь о себе; каждый из нас должен молиться как член сообщества, в согласии, помня, что жизнь и мир созданы не для нас самих по себе, а для всего сообщества в целом. Ведь часто случалось бы так, что, если бы мы получили ответ на свою молитву, то другому молящемуся было бы невозможно получить ответ на свою молитву. Часто наши молитвы о личном успехе обязательно повлекли бы за собой чьи-то неудачи. Действенная молитва - это молитва в согласии, в которой нет элементов эгоизма и эгоцентризма.

2. Если молитва не эгоистична, она всегда будет услышана. Но и здесь, как и везде, мы должны помнить условия для молитвы. В молитве мы получаем не тот ответ, который мы хотим, а ответ, который Бог в Своей мудрости и любви считает за лучший. Просто в силу своей человеческой сущности, потому что у нас человеческие сердца и страхи, надежды и желания, в большинстве наших молитв мы просим избежать какого-то испытания, какой-то печали, какого-то разочарования, какой-то болезненной и трудной ситуации. А Бог в ответ всегда дает нам победу, а не возможность избежать трудности. Бог не дает нам возможности избежать человеческую ситуацию; Он дает нам возможность принять то, что мы не можем понять, способность вынести то, что без Него было бы невыносимым, и встретить лицом к лицу то, что было бы вовсе невозможно перенести. Прекрасный пример тому - Иисус в Гефсиманском саду. Он молил Бога освободить Его из ужасного положения, стоявшего перед Ним; Он не был освобожден из нее, но Ему была дана сила встретить эту ситуацию, выдержать ее и победить ее.

Когда мы молимся не из чисто эгоистических побуждений, Бог всегда посылает нам Свой ответ, но ответ - всегда Свой, и он вовсе не должен быть тем, чего ждали мы.

3. Иисус говорит далее, что там, где двое или трое собираются во имя Его, там Он посреди них. У иудеев была пословица: "Там, где сидят двое и изучают закон, среди них находится слава Божья". Это великое обетование Иисуса можно понимать в двух сферах.

а) Мы можем понимать его в сфере *Церкви*. Иисус точно также присутствует в маленькой общине, как и в большом массовом собрании. Он точно также присутствует на молитве в кружке по изучению Библии, где находится только горсточка людей, как и на переполненном храме. Иисус не раб массы и числа: Он везде там, где встречаются верующие сердца, какими бы немногочисленными они ни были, потому что Он отдает всего Себя каждому человеку.

б) Мы можем понимать это и в сфере *домашней жизни*. Согласно одному из самых первых толкований этого высказывания Иисуса *двое или трое* - это *отец, мать и дитя*. Эта фраза значит тогда, что Иисус - незримый гость в каждом доме.

Иные проявляют свое лучшее лишь при больших собраниях народа; для Иисуса Христа великое событие везде, где во имя Его собираются двое или трое.

21-35

КАК ПРОЩАТЬ (Мат. 18,21-35)

Мы многим обязаны тому, что у Петра был острый язык. Он часто вмешивался в разговор и открывал источники бессмертного учения Иисуса. В данном случае Петр полагал, что такой фразой проявляет свое великодушие. Он спрашивал Иисуса сколько раз он должен прощать брата своего, а потом сам отвечал на свой вопрос, высказывая предположение, что прощать нужно семь раз.

Высказывая такое предположение, Петр имел для этого определенные основания. Существовало раввинское учение, согласно которому человек должен прощать своему брату *три* раза. Раввин Осия бен Ханина говорил: "Кто просит прощения у своего соседа, должен делать это не более трех раз". Раввин Осия бен Иегуда сказал: "Если человек оскорбит один раз - его прощают; если он оскорбит во второй раз - его прощают; если он оскорбит в третий раз - его прощают; на четвертый раз не прощают". В качестве доказательства из Библии в пользу этого тезиса брали отрывок из книги пророка Амоса. В первых главах книги налагаются проклятия на различные народы *за три преступления против закона и за четыре* (Ам. 1,3.6.9.11.13; 2,1.4.6). Из этого делаем вывод, что прощение Бога распространяется на три преступления, но что после четвертого грешника ждет наказание. Не следует полагать, будто человек должен быть великодушнее Бога, и потому прощение ограничивается тремя.

Петр думал, что он в своем великодушии заходит очень далеко, потому что берет учение раввинов, умножает его на два, для полноты числа прибавляет один и полагает, самодовольно, что, если он простит семь раз, этого будет достаточно. Петр ожидает, что его похвалят, а Иисус отвечает на это, что христианину числу прощений нет дела.

После этого Иисус рассказал историю о рабе, которому государь простил большой долг, но раб этот жестоко обошелся со своим должником, который был ему должен мизерную часть того, что он сам был должен государю; за его безжалостное поведение раб был осужден. В этой притче заложено несколько уроков, которые Иисус многократно повторял.

1. Урок, который проходит через весь Новый Завет заключается в том, чтобы получить прощение, человек должен прощать сам. Кто не прощает своих братьев, не может надеяться на то, что Бог простит его. "Блаженны милостивые, - сказал Иисус, - ибо они помилованы будут" (Мат. 5,7). Научив учеников Своей молитве, Иисус начал расширять и объяснять одну ее просьбу: "Ибо, если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших" (Мат. 6,14.15). Как выразился Иаков: "Ибо суд без милости не оказавшему милости" (Иак. 2,13). Небесное и человеческое прощение идут рука об руку.

2. Почему все должно быть так? Важным пунктом в этой притче является контраст между долгами.

Раб был должен своему государю 10.000 талантов. Талант был самой большой денежной единицей равной 3000 сиклей или 12.000 динариев. Таким образом, 10.000 талантов были равны 30.000.000 сиклей или 120.000.000 динариев. Это был огромный долг - даже трудно себе представить. Весь доход с провинции, включавшей Идумею, Иудею и Самарию, составлял всего 600 талантов, а весь доход даже более богатой провинции Галилеи равнялся всего 300 талантам. Этот долг был больше, чем доход царя, и это было прощено рабу.

Другой же раб был должен своему брату совсем немного - 100 динариев. Это было около 1/500.000 его собственного долга.

Разница в долгах огромная. Идея заключается в том, что все, что могут сделать нам люди,

не может идти ни в какое сравнение с тем, что мы причинили Богу, и, если Бог простил нам долг, который мы должны Ему, мы должны простить нашим собратьям долги, которые они должны нам. Ничто из того, что когда-нибудь приходится прощать нам, не идет в какое-либо сравнение с тем, что было прощено нам.

Нам был прощен грех, который просто невозможно уплатить, потому что грехи людей были причиной смерти Сына Божия. В таком случае, мы должны простить другим, как Бог простил нам, или же нам не надеяться на милосердие.

Глава 19

1-9

БРАК И РАЗВОД У ИУДЕЕВ (Мат. 19,1-9)

Здесь Иисус обращается к вопросу, который был в Его время таким же жгучим, как и в наше. По вопросу развода у иудеев не было единства, и фарисеи намеренно хотели вовлечь Иисуса в дискуссию.

У иудеев были самые высокие в мире нормы брака. Брак был священной обязанностью. Оставаться холостым после достижения двадцатилетнего возраста, за исключением, если он всецело посвятил себя изучению закона, то это означало нарушить заповедь "плодитесь и размножайтесь". В представлении иудеев человек, у которого не было детей "убивал свое потомство" и "умалял образ Божий на земле". "Если муж и жена достойны, слава Божья пребывает с ними".

В брак нельзя было вступать легкомысленно и беззаботно. Иосиф Флавий описывает иудейские взгляды на брак, основанные на Моисеевом законе ("Иудейские древности" 4.8.23). Мужчина должен жениться на девице из примерной семьи. Он никогда не должен развращать жену другого, и не должен жениться на женщине, которая была рабыней или блудницей. Если мужчина обвинял свою жену в том, что она не была девицей, когда он взял ее в жены, он должен был привести доказательства в подтверждение своих обвинений. Ее отец или брат должны были защитить ее. Если девушка доказала свою невинность, муж должен был принять ее в законный брак и уже больше никогда не мог отослать ее от себя, кроме как за прелюбодеяние. Если было доказано, что такое обвинение было ложным и злонамеренным, выдвинувший его мужчина получал сорок ударов кнутом без одного и платил 50 сиклей отцу девушки. Но, если вина девушки была доказана и она была признана виновной, ее должно было побить камнями, если она была из простых людей, или сжечь живой, если она была дочерью священника.

Если мужчина соблазнял помолвленную девушку, причем с ее согласием, оба должны были быть преданы смерти. Если мужчина насильно совращал девушку в пустынном месте, или там, где ей никто не мог оказать помощи, смерти предавали только мужчину. Если мужчина совращал не помолвленную девушку, он должен был жениться на ней, а если отец не хотел выдавать за него дочь, он должен был уплатить отцу 50 сиклей.

У иудеев были очень высокие нормы и законы относительно брака и чистоты. В идеале развод считали презренным делом. Иудеи говорили, что даже алтарь проливает слезы, когда мужчина разводится с женой своей юности.

Но идеал и действительность у иудеев не шли рука об руку. Всю ситуацию усугубляли два опасных элемента.

Во-первых, по иудейскому закону женщина была вещь. Она была собственностью отца или мужа и потому у нее, практически, не было вообще никаких прав. Большинство иудейских браков устраивали родители или профессиональные сводники. Девушку могли помолвить еще в детстве, и часто с мужчиной, которого она никогда не видела. Но у нее была одна

гарантия - когда ей исполнялось 12 лет, она могла отказаться признать отцом выбранного мужа. Но в вопросах развода общее правило и закон давали всю инициативу мужу. Закон гласил "Жена может быть разведена с своего согласия или без него, но муж - только с своего согласия". Женщина никогда не могла начать бракоразводный процесс; она не могла развестись, с ней должен был развестись муж.

Конечно, были определенные гарантии. Если муж разводился с ней не из-за ее безнравственности, он должен был вернуть ее приданое: это должно было сократить число безответственных разводов. Суды могли оказывать на мужчину давление в вопросе развода с женой, в случае, например, отказа совершить брачные отношения, полового бессилия или, если было доказано, что мужчина не может обеспечить достойного содержания. Жена могла принудить мужа развестись с ней, если он имел какую-нибудь отвратительную болезнь, как, например, проказу, или, если он был дубильщиком кож, что было связано с собиранием собачьего помета, или, если он предлагал ей покинуть Святую землю. Но, в общем, закон гласил, что у женщины нет законных прав, и что право требовать развод полностью принадлежит мужу.

Во-вторых, сам процесс развода был чрезмерно прост. Весь процесс был основан на том самом отрывке Моисеева закона, к которому относится вопрос Иисуса. "Если кто возьмет жену и сделается ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное, и напишет ей разводное письмо, и даст ей на руки, и отпустит из дома своего..." (*Втор. 24,1*). Разводное письмо представляло собой простое заявление в виде одного предложения гласившего, что муж отпускает свою жену. Иосиф Флавий пишет: "Тот, кто хочет развестись со своей женой по какой бы то ни было причине (а такие случаи встречаются среди мужчин), пусть он в письменной форме даст заверение, что впредь никогда не пользует ее как свою жену; потому что таким образом она будет свободна выйти замуж за другого мужа". Единственной гарантией против такой простой процедуры развода было то, что женщине нужно было возвратить приданое.

ИУДЕЙСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВОДА (Мат. 19,1-9 (продолжение))

Одна из важных проблем развода у иудеев связана с Моисеевым законом. В этом законе сказано, что муж может развестись со своей женой, если "она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней *что-нибудь противное*". Вопрос заключается в том, как понимать фразу *что-нибудь противно*.

И поэтому вопросу среди иудейских раввинов существовали ожесточенные разногласия, и именно здесь хотели втянуть Иисуса в дискуссию, задав Ему вопрос. Школа Шамай определенно считала, что выражение *что-нибудь противное* значит блуд, внебрачные связи, и только по этой причине можно развестись с женой и отослать ее. Если даже женщина непослушна и вредна, как сама Иезавель, ее нельзя отослать прочь, если она не нарушила супружеской верности. Школа Гиллеля, напротив, толковала выражение *что-нибудь противное* самым широким образом: она считала, что муж может развестись со своей женой, если она испортила ему обед, если она ходила непричесанная, если она говорила на улице с мужчинами, если она неуважительно говорила в присутствии мужа о его родителях, если она была сварливая женщина, чей голос был слышен в соседнем доме. Раввин Акиба даже доходил до того, что фраза, *если она не найдет благоволения в глазах его* значит, что муж может развестись со своей женой, если он находил женщину, которая нравилась ему больше и которую он считал более красивой.

Вся трагедия заключалась в том, что, как и надо было ожидать, предпочтение отдавали школе Гиллеля; брачные узы не были прочными, и разводы по самым банальным поводам стали, к сожалению, обычным делом.

Для завершения картины надо сказать, что по раввинскому праву в двух случаях развод был *обязательным*. Во-первых, в случае нарушения супружеской верности. "Женщине,

нарушившей супружескую верность, надо обязательно дать развод". И, во-вторых, развод был обязательным в случае *бесплодности*. Смысл брака заключался в детях, в произведении потомства, и, если после десяти лет брака супружеская пара оставалась бездетной, развод был обязательным. В таком случае женщина могла выйти вторично замуж, но эти нормы оставались в силе и во втором браке.

Надо провести еще две интересные иудейские правовые нормы в связи с разводом. Во-первых, *оставление семьи* вообще не считалось причиной для развода. Если имело место оставление семьи, нужно было привести доказательство о том, что супруг умер. На этот случай имелось лишь одно послабление в законе: если по иудейскому праву во всех других случаях нужно было заверение двух свидетелей, в случае, когда один супруг исчез из дому и не возвратился назад, достаточно было одного свидетеля.

Во-вторых, как это ни странно, *умопомешательство* не могло быть причиной для развода. Если жена сходила с ума, муж не мог развестись с ней, потому что, будучи разведенной, она не имела бы никакого защитника в своей беспомощности. Это положение отражает сострадание к женщине. В случае, если с ума сходил муж, развод был невозможен потому, что он был неспособен написать разводное письмо, а без такого письма, составленного по его инициативе, не могло быть развода.

За вопросом, который задали Иисусу, стояла очень наболевшая и бурно обсуждавшаяся проблема. Его ответ поставил в тупик обе стороны и этот ответ наводил на мысль, что нужно радикально изменить всю ситуацию.

ОТВЕТ ИИСУСА (Мат. 19,1-9 (продолжение))

В действительности фарисеи спрашивали Иисуса, предпочитает ли Он строгий подход к проблеме развода Шамай, или более широкое толкование Гиллея, чтобы вовлечь Его тем самым в дискуссию.

В Своем ответе Иисус вернулся к самому началу, к идеалу творения. Вначале, сказал Иисус, Бог сотворил Адама и Еву, мужчину и женщину. В самых обстоятельствах истории творения, Адам и Ева были сотворены один для другого и ни для кого больше; их союз был совершенным и неразрывным. Ну, так вот, говорит Иисус, эти двое являются символом и примером для всех будущих поколений. Как выразился один богослов: "Каждая брачная пара является копией пары Адама и Евы, и поэтому их союз является таким же нерушимым".

Довод Иисуса совершенно ясен: по примеру Адама и Евы развод был не только нежелательным и ошибочным, а он был совершенно невозможным, по той самой простой причине, что им не на ком больше жениться. И потому Иисус излагает принцип, что всякий развод ошибочен. Надо, однако, сразу отметить, что это не *закон*, а *принцип*, а это совсем другое дело.

Здесь фарисеи сразу заподозрили уязвимое место. Моисей (*Втор. 24,1*) сказал, что если человек хочет развестись со своей женой, потому что она не нашла благоволения в глазах его и потому что он находит в ней что-нибудь противное, то он мог дать ей разводное письмо, и брак был расторгнут. Вот это-то и нужно было фарисеям. Они могли теперь сказать Иисусу: "Может быть, Ты хочешь сказать, что Моисей ошибался? Может быть, Ты хочешь аннулировать небесный закон, который был дан Моисею? Может быть, Ты ставишь Себя выше Моисея, как законодателя?"

Иисус ответил на это, что данное Моисеем было не *законом*, а всего лишь *уступкой*. Моисей не *приказывал* разводиться, в лучшем случае он лишь *разрешил* это, чтобы привести в порядок ситуацию, которая грозила привести к полному беспорядку и неразборчивости в отношениях. Моисеевы правила были лишь уступкой падшей человеческой природе. В *Быт. 2,23.24* дан предназначенный для нас Богом идеал: два вступившие в брак человека должны стать таким неразрывным единством, чтобы были как одна плоть. Иисус ответил им:

"Действительно, Моисей *разрешил* развод, но это было *уступкой*, ввиду полной утери идеала. Идеал брака находится в нерушимом, совершенном союзе Адама и Евы. Вот каким должен быть брак; вот каким его хотел видеть Бог".

Теперь мы подошли вплотную к одной из самых реальных и жгучих трудностей в Новом Завете. Что имел в виду Иисус? Трудность заключается в том, что Матфей и Марк по-разному передают слова Иисуса. У Матфея сказано:

"Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует" (Мат. 19,9).

У Марка сказано:

"Кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее, и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует" (Мар. 10,11.12).

А у Луки сказано:

"Всякий разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует; и всякий женящийся на разведенной с мужем прелюбодействует" (Лук. 16,18).

Сравнительно небольшая трудность здесь заключается уже в том, что по Марку подразумевается, что женщина может развестись со своим мужем, что, как мы видели, было невозможно по иудейскому праву. Но все, может быть, объясняется тем, что по законам язычников женщина могла развестись со своим мужем. Большая трудность заключается в том, что у Марка и Луки делается запрет на развод *абсолютным*. У них не показано никаких исключений из этого правила. А вот у Матфея есть одно предложение, содержащее оговорку: развод разрешается, если причиной тому - супружеская неверность. В данном случае мы находим единственный выход в том, что по иудейскому закону развод в случае супружеской неверности был *обязательным* и потому Марк и Лука и не имели в виду, что об этом нужно напоминать, но ведь тогда еще обязательным был развод в случае бесплодности.

В конечном счете, нам придется сделать сравнение с тем, что сказано в Евангелии от Матфея, и сказанное в Евангелиях от Марка и Луки. На наш взгляд не приходится сомневаться в том, что правильно сказанное у Марка и Луки. На это есть две причины. Лишь абсолютный запрет развода соответствует идеалу символического полного единства Адама и Евы. И удивленные голоса учеников слышаны, когда речь шла именно о полном, абсолютном запрете развода, потому что они говорят (19,10), что, если брак столь бесповоротное дело, то лучше не жениться вовсе. Не приходится сомневаться в том, что здесь Иисус излагает *принцип*, не *закон*. Идеал брака - это единство, которое не может быть нарушено. Здесь заложен *идеал* Творца.

ВЫСОКИЙ ИДЕАЛ (Мат. 19,1-9 (продолжение))

Теперь рассмотрим высокий идеал брака, который Иисус ставит перед теми, кто согласен принять Его заветы. Мы увидим, что иудейский идеал брака явился базой христианского брака. У иудеев брак назывался *киддушин*. *Киддушин* значит *освящение* или *посвящение*. Это слово употребляли для обозначения того, что было посвящено Богу в Его исключительное и особое владение. Все, что было полностью и целиком отдано Богу, было *киддушин*. Это значит, что в браке муж был посвящен жене, а жена - мужу. Один становился исключительной собственностью другого, точно так же, как жертвоприношение становилось исключительной собственностью Бога. Вот что имел в виду Иисус, когда говорил, что ради брака человек оставит своего отца и свою мать и прилепится к своей жене; и это же Он имел в виду, когда говорил, что муж и жена настолько будут одно, что их можно будет назвать одной плотью. Таков был Божий идеал брака, как он передан в древней истории (Быт. 2,24) и этот идеал восстановил Иисус. Эта идея, конечно, влечет за собой определенные последствия.

1. Это абсолютное единство значит, что брак дается не только на пребывание в жизни, каким бы важным это пребывание ни было, а навсегда. Это значит, что хотя физическая близость и является крайне важным фактором в браке, ею брак еще не исчерпывается. Брак, в который вступили с единственной целью удовлетворить потребное физическое желание, обречен на неудачу. Брак существует не для того, чтобы люди что-то одно делали вместе, а для того, чтобы они все делали вместе.

2. Другими словами, брак - это полное единство двух личностей. Двое людей могут по-разному жить вместе. Может быть, что один из них настолько доминирует, что имеют значение лишь его желания, удобства и цели в жизни, а другой совершенно подчинен и существует лишь для того, чтобы служить желаниям и потребностям другого. Кроме того, двое могут жить вместе в состоянии своего рода оружейного нейтралитета, с постоянным напряжением и с постоянным противоборством, с постоянным столкновением интересов. Совместная жизнь может быть одним непрерывным спором, а отношения при этом могут быть основаны на неудобном для обоих компромиссах. Люди также могут устроить свои отношения на более или менее безропотном принятии друг друга. Хотя они и живут вместе, каждый живет, по существу, своей жизнью, идет своим путем. Они живут в одном доме, но было бы преувеличением сказать, что у них общий дом.

Совершенно очевидно, что все эти отношения далеки от идеала. Идеал заключается в том, что в браке два человека находят свое завершение, свою полноту.

Брак не должен делать жизнь более ограниченной, он должен делать ее полной. Он должен принести в жизнь каждого супруга новую полноту, новое удовлетворение и новую удовлетворенность. В брачном союзе двух личностей, один дополняет другого, каждый находит свое завершение. Это вовсе не значит, что не надо как-то приспосабливаться друг к другу, или даже жертвовать чем-то, но это значит, что, в конечном счете, такие отношения полнее, радостнее, и приносят больше удовлетворения, чем жизнь в одиночестве.

3. Это можно выразить проще. В браке нужно все делить пополам. В прекрасном периоде ухаживания за девушкой кроется некоторая опасность: в это время двое влюбленных почти неизбежно видят друг друга с лучшей стороны. Это пора обаяния и очарования. Они видят друг друга одетыми в лучшей одежде, обычно их помыслы устремлены к совместным развлечениям и наслаждениям, деньги часто еще не играют важной роли. А в браке эти двое должны видеть друг друга и тогда, когда они не в лучшей форме, когда они устали и измотаны; дети неизбежно в дом приводят беспорядок; деньги в обрез, и покупка продуктов, питания, одежды и всего прочего становится проблемой; лунный свет и розы превращаются в раковину на кухне и приходится расхаживать по коридору с плачущим ребенком. Если эти двое не готовы к рутине жизни, так же как и ее очарованию - их брак обречен на неудачу.

4. Отсюда следует вывод, который, правда, нельзя считать универсально справедливым, но в котором есть большая доля истины. Брак, чаще всего, бывает хорошим, если эти двое были довольно долго знакомы и хорошо знали бы окружение и прошлое друг друга. Брак - это постоянная и непрерывная совместная жизнь. Ведь очень запросто могут прийти в столкновение закоренелые привычки, неосознанная манерность и методы воспитания. Чем лучше люди узнают друг друга, прежде чем они примут решение заключить нерушимый союз, тем лучше для них. Но это не отрицает того факта, что существует любовь с первого взгляда, и что такая любовь действительно может победить все, но опыт показывает, что, чем лучше люди знают друг друга, тем больше вероятности, что они смогут сделать из своего брака то, чем он должен быть.

5. Все это подводит к окончательному практическому выводу - основой брака является *совместность*, а в основе совместности лежит *внимательное отношение друг к другу*. Чтобы брак был счастливым, каждый из супругов должен заботиться о партнере больше, чем о себе. Эгоизм убивает всякие личные отношения и уж более всего это тогда, когда два человека соединены друг с другом в браке.

Известный английский писатель Сомерсет Моэм рассказывает о своей матери, что она была прекрасна, очаровательна и любима всеми. Отец его был вовсе не красивым, да других видимых привлекательных свойств у него было немного. Кто-то сказал однажды матери: "Когда вас все любят, и когда вы могли бы выйти замуж за кого вам только хочется, как можете вы тогда оставаться верной этому некрасивому человеку, за которого вы вышли замуж?" Она ответила на это: "Он никогда не обижает меня". Уж большего комплимента сделать было нельзя.

Настоящая основа брака проста и несложна для понимания - это любовь, которая заботится о счастье другого больше, чем о своем, любовь, которая гордится, если можно служить, которая способна понять, и потому всегда способна прощать. Другими словами, это такая любовь, как у Христа, которая знает, что она найдет себя в самозабвении, и что, потеряв себя, она обретет полноту.

10-12

ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕАЛА (Мат. 19,10-12)

Здесь мы возвращаемся к необходимому уточнению того, о чем шла речь раньше. Ученики, услышав об идеале брака, который им изложил Иисус, испугались. На память ученикам должны были прийти многие поговорки раввинов. У них было много поговорок о несчастливом браке. "В числе тех, кто никогда не увидит лица геенны, тот, у кого была вредная жена". Такой человек спасен от ада, потому что он искупил свои грехи на земле! "К тем, чья жизнь не жизнь, относится мужчина, которым командует жена". "Вредная жена подобно проказе на муже. Каково лекарство? Пусть он разведется с ней и излечится от проказы". Было даже установлено: "Если у человека плохая жена, его религиозный долг - развестись с нею".

Мужчинам, воспитанным на таких поговорках, бескомпромиссное требование Иисуса должно было показаться невероятностью. И потому они отреагировали просто: если брак представляет собой такие окончательные и обязательные отношения, и если развод запрещен, то лучше вообще не жениться, потому что нет дороги к отступлению, нет обратного пути из губительной ситуации. Иисус дает на это два ответа.

1. Он прямо говорит, что не все люди могут принять такое положение вещей, а лишь те, кому это дано. Другими словами, *лишь христиане могут принять христианскую этику*. Лишь человек, у которого всегда есть помощь Иисуса Христа и всегда есть руководство Святого Духа, может создать такие личные отношения, которые требует идеал брака. Лишь с помощью Иисуса Христа может человек проявить сочувствие, понимание, дух всепрощения, внимательную любовь, которые требует настоящий брак. Без Его помощи всего этого невозможно достичь. Христианский идеал брака предполагает, что оба супруга - христиане.

И в этом заложена истина, которая выходит далеко за пределы данного случая. Мы постоянно слышим, как люди говорят: "Мы принимаем этику Нагорной Проповеди, но зачем задаваться вопросами Божественности Иисуса, Его Воскресения и Его постоянного присутствия здесь после Воскресения, о Его Святом Духе и тому подобное? Мы признаем, что Он был благородным человеком, и что Его учение заслуживает самой высокой оценки. Почему бы не оставить это так, как есть, и продолжать жить в соответствии с этим учением и не обращать внимания на богословие?" Ответ на этот вопрос очень прост: никто не может жить по учению Иисуса Христа без помощи Иисуса Христа. И, если бы Иисус был просто великим и хорошим человеком, если бы Он даже был величайшим и лучшим из людей, то и тогда Он для нас - великий пример. Его учение становится возможным лишь в том случае, если человек убежден в том, что Христос не умер, а присутствует здесь и помогает нам воплощать его в жизнь. Учение Христа требует присутствия Христа, в противном случае оно представляет собой лишь невозможный и мучительный идеал. Таким образом, мы должны принять, что в христианском браке могут жить только христиане.

2. Орывок заканчивается очень странным стихом о скопцах, о евнухах.

Евнух, скопец - человек, лишенный пола. Иисус различает три класса людей. Одни неспособны к половой жизни вследствие физического недостатка или уродства; иные были превращены в евнухов людьми. Такие обычаи кажутся странными людям западной цивилизации. На востоке часто оскотили слуг царских дворцов, особенно слуг царского гарема. Довольно часто также кастрировали храмовых жрецов, так, например, жрецов храма Дианы в Ефесе.

А потом Иисус говорит, о тех, кто сам сделался евнухом ради Царствия Небесного. Здесь Иисус имел в виду тех, кто ради Царствия Божия отказывается от брака и семьи и от физической любви.

Как может такое случиться? Бывает, что человек должен выбрать между услышанным им зовом и человеческой любовью. Есть такая поговорка: "Быстрее всего путешествовать в одиночку". Человек может почувствовать, что работать в приходе где-то в трущобах он может только один, потому что в тех обстоятельствах у него не может быть ни дома, ни семьи. Может быть, он почувствует призыв отправиться миссионером в такое место, куда он при здравом рассуждении не может взять с собой жену, да еще иметь там детей. Может быть даже так, что он любит человека, а потом представляется задание, которое любимый им человек не хочет разделить. Тогда он должен выбирать между человеческой любовью и заданием, к которому его призывает Христос.

Благодарение Богу, что такой выбор не часто предстоит человеку; но есть такие люди, которые добровольно приняли обет целомудрия, безбрачия, чистоты, бедности, воздержания и умеренности. Простой человек таким путем не пойдет, но мир стал бы беднее, если бы не было тех, кто повинуется призыву и отправляется в путь в одиночку ради выполнения дела Христа.

БРАК И РАЗВОД (Мат. 19,10-12 (продолжение))

Было бы неправильно оставить эту тему, не сделав попытки рассмотреть, какое отношение она имеет к современному положению в вопросе развода.

С самого начала мы можем отметить, что *Иисус изложил здесь принцип, а не закон*. Сделать это высказывание Иисуса законом, значит неправильно понять его. В Библии нам даны не законы, а *принципы*, которые мы должны молитвенно и разумно применить к каждой конкретной ситуации.

Относительно субботы в Библии сказано: "Не делай в оный (день) никакого дела" (*Исх. 20,10*). Мы знаем, что полное прекращение работы не было возможно ни в одной цивилизации. На ферме все равно нужно присматривать за скотом и кормить его, а коров нужно доить, независимо от дня недели. В развитом индустриальном обществе некоторые общественные сферы обслуживания должны работать, потому что иначе остановится транспорт, не будет ни воды, ни света, ни тепла. В каждом доме, особенно там, где есть дети, всегда надо что-то делать.

Принцип никогда нельзя приводить в качестве окончательного закона; принципы всегда надо применять к конкретной ситуации. И потому нельзя решить проблему развода, просто процитировав слова Иисуса. Мы должны применить этот принцип к каждому отдельному случаю, которые встречаются нам. И потому можно выделить некоторые моменты.

1. Вне всякого сомнения, *идеальный* брак должен быть нерушимым союзом двух людей и в такой брак нужно вступать, как в абсолютное единство двух личностей, предназначенном не только для совершения одного акта, а направленное к тому, чтобы сделать жизнь братством, в котором удовлетворен каждый, и один взаимно дополняет другого. Вот та необходимая основа, из которой мы должны исходить.

2. Но жизнь не представляет собой и никогда не может собой представлять совершенно ровный и хорошо организованный процесс. В жизнь входит что-нибудь неожиданное. Допустим, что двое вступили в брачные отношения; допустим, что они сделали это с самыми высокими надеждами и самыми высокими идеалами, а потом, допустим, случилось что-то неожиданное и неприятное, и взаимоотношения, которые должны доставлять людям величайшую радость, становятся невыносимым адом на земле. Допустим, они призвали на помощь все возможные для исправления нарушенного положения. Допустим, что позвали доктора для исцеления физических недугов, психиатра - для исцеления психических недугов, священника, для того, чтобы устранить все душевные недуги, а проблема все еще остается неулаженной. Допустим, что физическое, психическое или душевное состояние одного из супругов делают брак совершенно невозможным, и допустим, что и выяснить это можно было лишь после заключения брака - разве должны тогда эти два человека оставаться скованными вместе в ситуации, которая не может дать обоим ничего кроме несчастной жизни?

Крайне трудно представить себе, чтобы такие рассуждения можно было назвать христианскими; крайне больно видеть, чтобы Иисус, как законник, осуждал бы двух людей в таком положении. Это вовсе не значит, что развод надо упростить, но это значит, если все физические, психические и духовные возможности были исчерпаны в попытке вынести такое положение, которое, однако, остается невыносимым и даже опасным, тогда такому положению нужно положить конец, а церковь, не считая их совершенно безнадежными, должна сделать все возможное в ее силах, чтобы помочь им. По-видимому, только на этом пути может действительно проявиться Дух Христа.

3. Но в этом вопросе мы сталкиваемся с совершенно трагической ситуацией. Ведь часто закон не имеет совершенно никакого отношения к тем вещам, которые разрушают брак. Охваченный страстью и потеряв над собою контроль, человек нарушает супружество, а потом всю жизнь стыдится сделанного и сожалеет о нем. Невероятно, чтобы он хоть еще раз в жизни сделал это. Другой является образцом высокой нравственности в обществе, который и подумать не может о супружеской измене, но своей каждодневной садистской жестокостью, своим каждодневным эгоизмом и духовным бессердечием делает из жизни ад для тех, кто живет с ним и делает он это с бессердечным расчетом.

Надо помнить, что грехи, попадающие в газеты и грехи, последствия которых бросаются в глаза, не обязательно являются худшими грехами в глазах Бога. Многие мужчины и женщины разрушают свою семью и в то же время сохраняют безупречную, высокую нравственность в глазах общества.

Так вот, в этом вопросе мы должны больше проявлять сочувствие, нежели осуждать, потому что к неудачному браку надо подходить не столько с мерками закона, сколько с любовью. В таком случае надо охранять не так называемое право, а человеческие сердца и душу. Но, прежде чем вступить в брачные отношения, нужно молитвенно промыслить все и проявить крайнюю заботу и осторожность; если же браку грозит крушение, необходимо мобилизовать все медицинские, психологические и духовные ресурсы, чтобы спасти его, но если в нем есть что-то непоправимое, то надо подойти по всему не с точки зрения закона, а с пониманием и любовью.

13-15

ИИСУС БЛАГОСЛОВЛЯЕТ ДЕТЕЙ (Мат. 19,13-15)

Можно сказать, что это самый прекрасный момент во всей евангельской истории. Все действующие лица видны ясно и отчетливо, хотя весь рассказ занимает всего два стиха.

1. Матери привели своих детей.

Неудивительно, что они пожелали, чтобы Иисус возложил на них руки и помолился, ведь

они видели, что эти руки могут сделать; они видели, как их прикосновение снимало боль и исцеляло болезни; они видели, что эти руки возвращали зрение слепым глазам, и они хотели, чтобы такие руки прикоснулись и к их детям. Лишь немногие эпизоды показывают с такой ясностью дивную красоту жизни Иисуса. Те, кто привел детей не могли знать, Кто Иисус в действительности был; они хорошо сознавали, что Иисус не пользовался почетом у книжников и фарисеев, священников и саддукеев, и у руководителей ортодоксальной религии; но в Нем была дивная красота.

Обратившейся в христианство индус Премананд, о котором речь уже шла выше, приводит слова своей матери. Когда Премананд принял христианство, его семья прогнала его, и двери дома были закрыты для него. Но иногда он все же приходил украдкой повидать свою мать. Его принятие христианства разбило ей сердце, но она не переставала любить его. Она рассказала Премананду, что когда она носила его в чреве, один миссионер дал ей книгу Евангелий. Она прочитала их; эта книга даже все еще была у нее. Она сказала сыну, что у нее не было желания стать христианкой, но в те предшествовавшие его рождения дни она иногда мечтала, чтобы он вырос и стал бы таким человеком, как Иисус.

В Иисусе Христе есть красота, которую может видеть каждый. Нетрудно представить себе, что эти матери в Палестине чувствовали, хотя и не понимали почему, что прикосновение рук такого человека к головам их детей принесет им благословение.

2. Ученики представлены как строгие и грубоватые, но если это действительно было так, то это любовь сделала их такими. У них было одно желание - защитить Иисуса.

Они видели, как Он устал; они видели, чего стоит Ему исцеление людей. Он так часто говорил им о Кресте, и они, наверное, видели на лице напряжение Его сердца и души. Они хотели лишь одного - чтобы никто не тревожил Иисуса; они могли думать только о том, что в такое время дети могут быть помехой Иисусу. Не надо считать, будто они были суровыми, не надо осуждать их; они лишь хотели охранить Иисуса от еще одного такого настойчивого требования, которое требовало от Него так много сил.

3. И это Сам Иисус. Это история говорит так много о Нем. Он был из тех людей, которых любят дети. Кто-то сказал, что тот человек не может быть последователем Христа, у дверей которого боятся играть дети. Иисус уж, конечно, не был мрачным аскетом, если его любили дети.

4. Далее, для Иисуса не было незначительных людей. Иные могли бы сказать: "Да это ребенок, пусть это тебя не волнует". Иисус же никогда не мог сказать такое. Для Него никто никогда не был помехой или кем-то неважным. Он никогда не был слишком усталым, слишком занят, чтобы отказаться отдать всего Себя всякому, кто в Нем нуждался. Иисус странным образом отличается от многих знаменитых проповедников и евангелистов. Часто бывает почти невозможно попасть на прием к такому известному лицу. У них есть своего рода свита или лейб-гвардия, которая держит публику подальше, чтобы она не досаждала и не утруждала великого человека. Иисус был совсем не таким. Дорога в Его присутствие была открыта самому скромному человеку и самому малому ребенку.

5. И это дети. Иисус сказал им, что они Богу ближе, чем кто-нибудь из присутствующих. Детская простота действительно Богу ближе, чем что-нибудь еще. Трагедия жизни заключается как раз в том, что, по мере того, как мы растем, мы так часто отдаляемся от Бога, вместо того, чтобы приблизиться к Нему.

16-22

ОТКАЗ (Мат. 19,16-22)

Это одна из самых известных и любимых евангельских историй. Интересно в связи с ней то, как большинство из нас, совершенно бессознательно, объединяют различные детали из

разных Евангелий, чтобы получить полную картину. Ее обычно называют историей о богатом юноше. Во всех Евангелиях сказано, что молодой человек был *богат*, потому что в этом соль истории. Только у Матфея сказано, что он был *молод* (Мат. 19,20), а Лука говорит еще, что он был *из правителей* (Лук. 18,18). Интересно, как мы, совершенно бессознательно, сами создали себе сложный образ, составленный из элементов всех трех Евангелий (Мат. 19,16-22; Мар. 10,17-22; Лук. 18,18-23).

В этой истории преподан один из глубочайших уроков, потому что в нем мы видим основу, на которой возникнет различие между правильным и ложным представлением о том, что такое вера.

Человек, обратившийся к Иисусу, искал, по его словам, *вечную жизнь*. Он искал счастья, удовлетворения, мира с Богом. Но уже сама постановка вопроса выдает его. Он спрашивает: "Что *делать* мне?" Он рассуждает в категориях *действий, поступков*. Он подобен фарисеям, думая о соблюдении норм и правил. Он думает о достижении положительного баланса в отношениях с Богом путем соблюдения дел закона. Совершенно очевидно, что он не имеет никакого представления о вере милосердия и благодати. И потому Иисус пытается привести его к правильному взгляду.

Иисус отвечает ему в его же выражениях. Он велит ему соблюдать заповеди. Юноша интересуется, какие же заповеди имеет в виду Иисус, после чего Иисус приводит ему пять из десяти заповедей. В связи с приведенными Иисусом заповедями следует отметить два важных пункта.

Во-первых, это заповеди из второй половины десятка, в которой говорится не о наших обязанностях по отношению к Богу, а о наших *обязанностях по отношению к людям*. Это заповеди, регулирующие *личные человеческие отношения* и наше *отношение к нашим братьям*.

Во-вторых, Иисус приводит заповеди, не в установленном для них порядке. Последней Он приводит заповедь почитать родителей, тогда как она должна идти первой. Совершенно очевидно, что Иисус хочет особо подчеркнуть эту заповедь. Почему? Может быть, этот юноша разбогател и сделал карьеру, а потом забыл о своих родителях, потому что они были бедны. Он, может быть, вышел в люди и застыдился родных в старом доме, а потом мог юридически легко оправдываться, приводя принцип *корбан*, который Иисус так беспощадно осудил (Мат. 15,1-6; Мар. 7,9-13). Эти отрывки показывают, что юноша, даже сделав такое, вполне может утверждать по закону, что соблюдал все заповеди. В приводимых Им заповедях Иисус спрашивает молодого человека, как он относился к своим братьям и к своим родителям, спрашивает, каковы его личные отношения. Юноша ответил, что он соблюдал заповеди и, тем не менее, он знал что чего-то он не выполнил. И потому Иисус сказал, чтобы он продал свое имение, раздал его нищим и следовал за Ним.

Есть еще описание этого события в "Евангелии от Евреев" - одном из Евангелий, не вошедшем в Новый Завет. В нем мы находим очень ценную дополнительную информацию:

"Один богатый человек сказал Ему: "Наставник, что хорошего должен я сделать, чтобы жить?" Он сказал ему: "Исполни закон и пророков!" Он ответил Ему: "Я исполнял их". Он сказал ему: "Пойди, продай все, что ты имеешь и раздай бедным и следуй за Мной". Но богатый начал чесать голову и это не понравилось ему. И Господь сказал ему: "Как же ты говоришь, что исполнял закон и пророков, когда в законе сказано: "люби ближнего твоего, как самого себя"; и вот, смотри, многие твои братья, сыны Авраама, одеты в лохмотья, умирают от голода, а твой дом имеет массу хороших вещей и нисколько из этого не достается им".

Вот ключ ко всему отрывку. Юноша утверждал, что соблюдал закон. В представлении законников, может быть так оно и было, но в духовном смысле это была неправда, потому что он неправильно относился к своим братьям; в конечном счете его поведение было

совершенно эгоистическим. Вот почему Иисус призвал его продать все и раздать бедным и нищим. Этот человек был так привязан к своему имуществу, что помочь в этом могло только, так сказать, хирургическое отсечение. Если человек считает, что его имущество дано ему лишь для его комфорта и удобства, то это имущество представляет собой цепи, которые нужно разбить; если же человек видит в своем имуществе средство помочь другим, то оно является его венцом.

Великая истина этого отрывка заключается в том, что в нем освещается смысл вечной жизни. Вечная жизнь - это жизнь, которой живет Сам Бог. В греческом оригинале *вечный* - это *айониос*, что вовсе не значит только *длящаяся вечно*; оно значит подобающая Богу, приличествующая Богу, принадлежащая Богу или отличающая, характеризующая Бога. Великая особенность Бога заключается в том, что Он так сильно любит и так щедро дарит любовь. И потому жизнь вечная - это не старательное и рассчитанное исполнение заповедей, правил и норм; жизнь вечная основана на любезном отношении и жертвенной щедрости к нашим братьям. Если нам суждено обрести жизнь вечную, если нам суждено обрести счастье, радость, покой ума и сердца, то не накоплением положительного баланса в отношениях с Богом, не исполнением закона и соблюдением норм и правил, а проявлением Божьей любви и заботы о братьях. Следовать Христу и служить милосердно и великодушно людям, за которых умер Христос - это одно и то же.

В конце концов, юноша отошел опечаленный. Он не принял предложение данное ему, потому что у него было большое имение. Трагедия его заключалась в том, что он любил вещи больше, чем людей, и он любил себя больше, чем других. Каждый человек, который ставит вещи выше людей, а себя выше других, обращается спиной к Иисусу Христу.

23-26

ОПАСНОСТИ В БОГАТСТВЕ (Мат. 19,23-26)

История о богатом юноше проливает яркий и трагический свет на опасности, которые несет с собой богатство. Перед нами человек, отказавшийся от великого пути, потому что у него было большое имение. И Иисус далее подчеркивает эту опасность. "Трудно, - сказал он, - богатому войти в Царство Небесное".

Для демонстрации степени трудности, Он использовал яркое сравнение. Богатому человеку, - сказал Иисус, так же трудно войти в Царство Небесное, как верблюду пройти сквозь игольное ушко. Предлагались различные толкования нарисованной Иисусом картины.

Верблюд был самым большим из известных иудеям животных. Сообщается, что иногда в городских стенах имелись двое ворот: одни большие, главные ворота, через которые проходило все движение и вся торговля, а рядом - маленькие, низкие и узкие ворота. Когда ночью большие главные ворота были закрыты и охранялись, в город можно было попасть только через маленькие ворота, через которые едва мог пройти, не согнувшись, взрослый мужчина. Говорят, что иногда эти маленькие ворота назывались "Игольное ушко". И потому высказывается предположение, что Иисус сказал, что богатому так же трудно войти в Царство Божие, как верблюду войти в город через маленькие ворота, через которые едва мог протиснуться человек.

Но, вероятнее всего, что Иисус употребил эту картину в самом прямом смысле, и что Он действительно хотел сказать, что богатому человеку так же трудно войти в Царство Божие, как верблюду пройти через игольное ушко. В чем же тогда заключается эта трудность? Богатство оказывает тройное влияние на точку зрения человека.

1. *Богатство придает человеку ложное чувство независимости.* Когда у человека есть все блага мира сего, он легко внушает себе, что сможет справиться с любой ситуацией.

Яркий пример такого отношения мы видим в письме к лаодикийской церкви в Откровении.

Лаодикия была самым богатым городом в Малой Азии. Она была разрушена и опустошена землетрясением. В 60 г. римское правительство предложило помощь и большую денежную ссуду для ремонта разрушенных зданий. Лаодикия отказалась от предложенной помощи, заявив, что вполне способна справиться с ситуацией сама. "Лаодикия, - писал римский историк Тацит, - восстала из руин исключительно своими силами и без всякой помощи от нас". Воскресший Христос слышит, как Лаодикия говорит: "Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды" (*Отк. 3,17*).

Говорят, что каждый человек имеет свою цену. Богатый человек может подумать, что все имеет свою цену и, если он очень захочет чего-нибудь, то может купить себе это; если попадет в трудное положение, то сможет деньгами купить себе выход из него. Он может даже подумать, что может купить свое счастье и откупиться от печалей. И потому такой человек может считать, что он обойдется без Бога и может сам устроить свою жизнь. Но приходит время, когда человек осознает, что это была иллюзия, что есть вещи, которые нельзя купить за деньги, и что бывают вещи, от которых деньги не могут его спасти.

2. *Богатство приковывает человека к этому миру.* "Где сокровище ваше, - сказал Иисус, - там будет и сердце ваше" (*Мат. 6,21*). Если желания человека ограничиваются этим миром, если все его интересы находятся здесь, он никогда не думает об ином мире и о будущем. Если у человека очень большая доля на земле, он вполне может забыть о том, что где-то есть небеса. После осмотра роскошного дворца и расположенного вокруг имения, Сэмюэль Джонсон (1709-1784 гг.) сказал: "Из-за таких вещей человеку трудно умирать". Человек вполне может быть настолько заинтересован в мирском, что забывает о небесном, настолько занят видимым, что забывает о невидимом. В этом заключается трагедия, потому что видимое - преходяще, а невидимое - вечно.

3. *Богатство обычно делает человека эгоистом.* Как бы много у человека ни было, такова уж его человеческая природа, что он хочет еще больше, ибо, как сказал кто-то: "Достаточно - это всегда немного больше, чем у человека есть". Кроме того, если у человека есть уют и роскошь, он всегда боится, что настанет день, когда он потеряет все это, а жизнь становится напряженной и болезненной борьбой за то, чтобы удержать все это. И потому, когда человек становится богатым, вместо того, чтобы чувствовать потребность отдавать, он начинает хвататься и цепляться за свое добро. Он инстинктивно пытается накапливать все больше и больше, ради своей безопасности и надежности.

Но Иисус не сказал, что богатому *невозможно* войти в Царство Божие. Закхей был одним из богатейших людей в Иерихоне, и все же, совершенно неожиданно, он нашел путь в Царствие Божие (*Лук. 19,9*). Иосиф из Аримафеи был богатым человеком (*Мат. 27,57*). Никодим тоже, должно быть, был очень богат, потому что принес состав из смирны и алое для бальзамирования тела Иисуса (*Иоан. 19,39*). Вовсе не значит, что все, у кого есть богатство и имение, не попадут в Царство Небесное. Это вовсе не значит, что богатство - грех; но оно таит в себе опасность. В основе христианства лежит настоятельное чувство нужды; а когда у человека много вещей на земле, ему грозит опасность забыть Бога; когда же у человека нужда, она не редко приведет его к Богу, потому что ему не к кому больше пойти.

27-30

МУДРЫЙ ОТВЕТ НА НЕУМЕСТНЫЙ ВОПРОС (Мат. 19,27-30)

Иисус мог бы легко ответить нетерпеливым укором на вопрос Петра. В некотором смысле этот вопрос был неуместен. Грубо говоря, Петр спрашивал: "Что мы получим за то, что последовали за Тобой?" Иисус мог ответить, что всякий, следующий за Ним с такими мыслями, вообще не понимает, что значит следовать за Ним. Но все же это был вполне естественный вопрос. Правда, в следующей затем притче слышится упрек за это, но Иисус не бранил Петра. Он принял его вопрос и, исходя из него, изложил три великие истины христианской жизни.

1. Истина заключается в том, что всякий, кто разделяет с Иисусом Его борьбу, разделит с Ним и Его победу. При ведении боевых действий, после окончания сражений, люди часто забывали простых солдат, которые участвовали в сражениях и добыли победу. Очень часто люди, боровшиеся за создание страны в которой должны жить ее герои, видели, что в этой стране их герои умирали с голоду. Но не это ждет тех, кто борется вместе с Иисусом Христом. Сто разделяет с Христом битву, разделяет с Ним и Его победу; и тот, кто несет крест, будет носить венец.

2. Всегда справедливо также, что христианин получит намного больше того, чем он поступился или пожертвовал; но он получит не новые материальные блага, а новое сообщество, человеческое и небесное.

Когда человек становится христианином, он входит в новое *человеческое* сообщество; если в определенном месте есть христианская церковь, у христианина всегда должны быть друзья. Если его решение стать христианином привело к тому, что он потерял своих прежних друзей, то это одновременно значит, что он вошел в более широкий круг друзей, чем у него когда-либо было раньше. Правда, должно быть тоже, что едва ли найдется такой город или такая деревня, где бы христианин был одинок, ибо там, где есть церковь, там есть братство, в которое он имеет право вступить. Может быть, в чужом городе христианин будет слишком застенчив, чтобы вступить в него, как это ему подобает, может быть, также, что церковь в том месте, где живет этот чужой, стала слишком замкнутой, чтобы раскрыть ему свои объятия и двери. Но когда христианский идеал воплощен в жизнь, в мире нет такого места, где есть христианская церковь, где бы отдельный христианин был одинок и без друзей. Стать христианином - это значит вступить в братство, которое распространяется на весь мир.

Далее, когда человек становится христианином, он вступает в новое *небесное* сообщество. Он вступает во владение вечной жизни. Со всеми остальными христианин может быть разлучен, но он никогда не может быть разлучен от любви Божьей в Иисусе Христе, его Господе.

3. И, наконец, Иисус заявляет, что в окончательной оценке людей ожидают сюрпризы. Бог судит людей не по человеческим стандартам, потому что Бог видит и читает, что есть в сердце человеческом. В новом мире пересмотрена будет оценка старого мира; в вечности будут исправлены неправильные суждения времени. И может оказаться так, что скромные и незаметные на земле люди будут великими на небесах, а великие мира сего будут скромными и последними в мире грядущем.

Глава 20

1-16

ХОЗЯИН ИЩЕТ РАБОТНИКОВ (Мат. 20,1-16)

Эта притча звучит так, как будто в ней описана чисто воображаемая ситуация, но это вовсе не так. Помимо способа оплаты, в притче описана ситуация, часто имевшая место в определенные времена года в Палестине. Виноград созрел в середине сентября и сразу после этого наступало время дождей. Если урожай не был собран до наступления дождей, он погибал, и вот почему любому работнику были рады, даже если он мог отработать лишь один час.

Плата была самой нормальной. *Динарий* или *драхма* была нормальной платой поденщика.

Люди, стоявшие на рыночной площади, не были празднующиеся бездельники. Рыночные площади служили бюро по найму рабочей силы. Человек приходил туда утром со своим инструментом и ждал, пока кто-нибудь не наймет его. Следовательно, люди, стоявшие на рыночной площади, искали работы, и то, что они стояли там до пяти часов вечера показывает, как отчаянно они в ней нуждались.

Эти люди были наемными рабочими, поденщиками, самыми малооплачиваемыми рабочими, и их жизнь всегда была крайне ненадежной. Рабы и слуги считались как-то связанными с семьей; они были вместе в группе; их судьба могла меняться в зависимости от судьбы семьи, но в обычное время голодная смерть им не грозила. Но жизнь наемных работников была совсем не такой. Они не были связаны ни с какой группой; они полностью зависели от возможности получить заработок; они всегда жили впроголодь. Как мы видим, дневная плата была один динарий, и, если они один день были без работы, их дети должны были оставаться голодными, потому что на такой зарплате никто не мог что-нибудь накопить. Быть безработным в течение одного дня уже было для них бедствием.

Время в притче - это нормальное время дня. День у иудеев начинался с восходом солнца в 6 часов утра, и часы отчитывались от этого момента до 6 часов вечера, когда официально начинался следующий день. Считая от 6 часов утра, третий час - это 9 часов утра, шестой час - полдень, и одиннадцатый час - 5 часов вечера. Притча дает яркую картину того, что могло происходить на рыночной площади любой иудейской деревни или любого иудейского города, когда надо было срочно до наступления дождей успеть убрать виноград.

РАБОТА И ОПЛАТА В ЦАРСТВИИ БОЖИЕМ (Мат. 20,1-16 (продолжение))

Монтефиоре называет эту притчу "одной из самых великих и чудесных". Возможно, что в момент, когда она была произнесена, сфера применения этой притчи была ограничена; но она содержит в себе истину, которая затрагивает самую суть христианской жизни. Мы начнем наш анализ с ее первоначального, сравнительно узкого, значения.

1. Это, в некотором смысле, предостережение ученикам. Иисус как бы сказал им: "Вам дана была привилегия войти в христианскую Церковь и в христианское братство очень рано, в самом начале. Позже придут другие, и вы не должны претендовать на особые почести и на особое место только потому, что были христианами до того, как ими стали они. Все люди, независимо от того, когда они придут, одинаково дороги Богу".

Есть люди, которые считают, что уже потому, что они давно являются членами церкви, церковь, практически, принадлежит им и они могут диктовать свою волю. Такие люди недовольны влиянием нового поколения, имеющего другие воззрения и иной образ действий. В христианской церкви старшинство вовсе не обязательно связано с почетом.

2. Это, в равной степени, предостережение иудеям, знали, что являются избранным Богом народом, они никогда и не хотели забывать об этом. И потому они смотрели свысока на язычников. Обычно ни ненавидели и презирали их и ждали лишь их гибели. Существовала угроза, что такое отношение перенесено и в христианскую церковь: если язычники вообще будут допущены в христианскую церковь, они должны будут войти в нее как низестоящие.

"В Божьей системе, - сказал кто-то, - нет статьи о наиболее благородной нации". В христианстве нет ничего подобно концепции *господствующей нации*, господствующей расы. Вполне может быть, что нам, которые так долго были христианами, надо очень многому научиться у тех молодых церквей, которые пришли последними в братство по вере.

3. Вот те первоначально заложенные в этой притче уроки, но в ней есть еще больше для нас.

В ней говорится об *утешении Божьем*. Независимо от того, когда человек войдет в Царствие Божие, позже или раньше, в юные годы, в зрелом возрасте, или даже на закате дней

своих, он одинаково дорог Богу. У раввинов была поговорка: "Иные вступают в Царствие за один час, другие едва входят в него за всю свою жизнь". В картине святого города в Откровении - двенадцать ворот. Там есть ворота на *востоке*, на восход солнца, через которые человек может войти в радостное утро своих дней; там есть ворота на *западе*, на заход солнца, через которые человек может войти в преклонном возрасте. Независимо от того, когда человек приходит ко Христу, он Ему одинаково дорог.

Разве мы не можем развить еще дальше эту мысль об утешении? Иногда человек умирает в почете, прожив долгие годы, завершив свою дневную работу и выполнив свое задание. Иногда молодой человек умирает, когда перед ним едва раскрылись двери жизни и вовсе не раскрылись двери свершений и достижений. Бог встретит их одинаково приветливо, обоих ждет Иисус Христос, и ни для кого, в небесном смысле, жизнь не закончилась слишком рано, или слишком поздно.

4. В ней говорится о бесконечном *сострадании Божьем*. В этой притче присутствует элемент человеческой нежности.

Нет в этом мире ничего трагичнее, чем безработный человек, таланты и способности которого гибнут в безделье, потому что ему нечего делать. Один великий учитель говорил, что самыми печальными во всех пьесах Вильяма Шекспира являются слова: "Занятие Отелло ушло". Эти мужчины стояли на рыночной площади, потому что никто не взял их на работу, а в своем сострадании хозяин дал им работу: Он не мог видеть, как они бездействуют.

Кроме того, строго по справедливости человек, проработавший меньше часов, должен был получить соответственно меньшую плату. Но хозяин хорошо знал, что и один динарий в день - это не так уж большие деньги. Он хорошо знал, что, если работник принесет домой меньше, чем один динарий, дома будут расстроенная и озабоченная жена и голодные дети, и потому он обошел справедливость и дал им больше, чем им полагалось.

Как уже было сказано, в этой притче изложены две великие истины, которые являются кодексам каждого рабочего человека - право человека на труд и право на прожиточный минимум за выполненную работу.

5. В ней говорится о *щедрости Бога*. Эти люди выполнили совсем не одинаковую работу, но они все получили одинаковую зарплату. И в этом два важных урока. Во-первых, как уже было сказано, "у Бога всякая служба в почете". Важно не то, сколько работы сделано, а с какой любовью она выполнена. Иной человек может от своего изобилия дать много, и мы будем ему благодарны, а ребенок может сделать вам подарок ко дню рождения, или к Рождеству, который стоит копейки, которые он старательно и с любовью копил - и этот подарок, стоящий очень мало, трогает наше сердце еще больше. Когда мы отдаем все, что у нас есть, все, что мы можем - всякая служба, всякая работа в одинаковом почете у Бога.

Второй урок важнее первого. Бог все дает от Своей благодати, от Своей милости. Мы не можем заработать то, что дает нам Бог; мы не можем заслужить это. Все, что Бог дает нам, дает Он от доброты Своего сердца, от Своего великодушия; все, что Бог дает нам - это дар, а не плата, не вознаграждение, а милость.

6. А это, несомненно, подводит нас к самому важному уроку всей притчи - *весь смысл работы сводится к нашему отношению к ней, в каком духе она выполнена*. Работники в притче делятся на две группы. Первая группа вступила с хозяином в соглашение; у них был с ним договор; они говорили: "Мы будем работать, если ты будешь платить нам столько". По их поведению видно, что они стремились получить за свою работу как можно больше. Но в отношении тех, кого хозяин призвал на работу позже, ничего не сказано о договоре; они искали только возможность работать и заработать, а вознаграждение они оставили на усмотрение хозяина.

Тот человек не является настоящим христианином, который в первую очередь думает о

своей оплате. Петр спросил: "А что мы получим за это?" Христианин работает из чувства радости в служении Богу и своим братьям. Вот почему первые будут последними, а последние - первыми. Многие люди мира сего, получившие большое вознаграждение, получают очень низкое место в Царствии Небесном, потому что они думали только о вознаграждении. Многие же люди, которые являются бедными по мирским стандартам, будут великими в Царствии, потому что они никогда не мечтали в первую очередь о вознаграждении, но работали ради наслаждения, которое приносит работа, и ради радости, которую дает служение. Парадокс христианской жизни в том и заключается, что всякий, кто рвется к вознаграждению, потеряет его, а кто забывает о вознаграждении, тот обретет ее.

17-19

НАВСТРЕЧУ КРЕСТУ (Мат. 20,17-19)

Это Иисус уже в третий раз предупреждает Своих учеников о том, что он идет навстречу страданиям (Мат. 16,21; 17,22.23). Лука и Марк прибавляют свои штрихи к рассказу, чтобы показать, что на этот раз в настроении апостольской группы возникло напряжение и определенное предчувствие грядущей трагедии. Марк сообщает, что Иисус шел впереди один, а ученики ужасались (Мар. 10,32-34). Они не понимали, что происходит, но они могли заметить борьбу, которая шла в Его душе. Лука тоже сообщает о том, что Иисус отозвал двенадцать учеников Своих, пытаясь вразумить их о том, что будет (Лук. 18,31-34). Здесь сделан первый решающий шаг к последнему акту неизбежной трагедии. Иисус обдуманно и сознательно идет в Иерусалим к страданиям и смерти на кресте.

Страдания, которые ожидали Иисуса были страдания тела, ума, и души.

Он должен был быть *предан* руки первосвященников и книжников - это *страдания сердца*; Он будет *оставлен друзьями*. Его *приговорят к смерти*. Его *оскорбят* римляне, и *надругаются* над Ним и *оплюют* Его - это страдания от унижения и оскорбления. Его будут бичевать; лишь немногие пытки в мире можно сравнить с римским бичеванием - и это было страдание *от физической боли*. И, наконец, Его *распнут*. Это высшее страдание - *смерть*. Иисус как бы собирал на Себя всевозможные физические, душевные и умственные страдания мира сего.

Но и это было еще не все, что Он сказал, потому что Он закончил уверенным утверждением о Воскресении. За завесой страданий Его ждало откровение славы; после Распятия - венец; после поражения - победа; а после смерти - жизнь.

20-28

ЛОЖНОЕ И ПОДЛИННОЕ ЧЕСТОЛЮБИЕ (Мат. 20,20-28)

Здесь мы видим как проявляется мирское честолюбие учеников. Между описанием этого события у Матфея и Марка есть одно маленькое различие. В Мар. 10,35-45 к Иисусу с этой просьбой подходят Иаков и Иоанн, а у Матфея - их мать.

Для этой просьбы у них могла быть очень естественная причина. Вполне вероятно, что Иаков и Иоанн были близкими родственниками Иисуса. У Матфея, Марка и Иоанна приведен список женщин, стоявших у креста. Воспроизведем этот список.

У Матфея приведены: Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведеевых (Мат. 27,56).

У Марка: Мария Магдалина и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия (Мар. 15,40).

У Иоанна: Мать Его, и сестра матери Его, Мария; Клеопова, и Мария Магдалина (Иоан. 19,25).

Мария Магдалина приведена во всех трех списках; Мария, мать Иакова и Иосии должна быть та же женщина, что и *Мария Клеопова*, поэтому третья Женщина описана тремя разными способами. У Матфея она названа *мать сыновей Заведеевых*, у Марка - *Саломия*, а Иоанн называет ее *сестра Матери Его*. Таким образом, мы узнаем, что мать Иакова и Иоанна звали Саломия, и что она была сестрой Марии, матери Иисуса. А это значит, что Иаков и Иоанн были двоюродными братьями Иисуса, И, вполне возможно, что они полагали, что это близкое родство дает им право на особое место в Царствии Небесном.

Это один из самых многозначительных отрывков в "Новом Завете. Он проливает свет в трех направлениях. Во-первых, он проливает свет *на учеников*. Он сообщает нам троякое о них. Он говорит об их *честолюбии*. Они все еще думали о личной награде и отличии и о своем успехе, без всяких жертв с их стороны. Они хотели, чтобы Иисус, Своим царственным словом, обеспечил им великолепную жизнь. Каждый человек должен знать, что подлинное величие не в господстве, а в служении, и что за величие надо везде платить.

Все это говорит не в пользу учеников, но многое говорит также и в их пользу. Никакое другое событие не показывает так ясно их *непреодолимую веру в Иисуса*. Подумайте только, когда они обращаются к Нему с этой просьбой: после того, как Иисус несколько раз объявил, что впереди Его неминуемо ждет распятие, когда вся атмосфера была пропитана трагическим предчувствием. А ученики, тем не менее, думают о Царствии. Чрезвычайно важно видеть, что даже в мире, в котором сгущались сумерки, ученики не оставляли мысль, что победа будет за Иисусом. В момент, когда все обстоятельства, кажется, против человека и положение отчаянно, христианин всегда должен обладать этим непреодолимым оптимизмом.

Далее, здесь показана *непоколебимая верность* учеников. Даже тогда, когда им было ясно сказано, что впереди их ждет горькая чаша, им не пришлось в голову повернуть назад; они были готовы испить ее. Если для того, чтобы победить с Иисусом нужно было пострадать с Ним, они были совершенно готовы принять это страдание.

Учеников легко осуждать, но нельзя забывать веру и верность, лежавшие в основе их честолюбия.

ДУХ ИИСУСА (Мат. 20,20-28 (продолжение))

Во-вторых, отрывок проливает свет на *жизнь христианина*. Иисус сказал, что тот, кто хочет разделить с Ним Его славу, должен испить Его чашу. Что это была за чаша? Иисус обращался с этими словами к Иакову и Иоанну, а жизнь обошлась с ними совершенно по-разному. Иаков первым из всех апостолов умер мученической смертью (*Деян. 12,2*). Для него чашей была мученическая смерть. С другой стороны, по преданию известно, что Иоанн дожил до глубокой старости в Ефесе и умер естественной смертью, когда ему было около ста лет. Его чашей была постоянная борьба и тревога за чистоту Церкви на протяжении многих лет.

Совершенно ошибочно считать, что для христианина чаша - это всегда короткая, острая, ужесточенная борьба мученичества; чашей вполне Может быть долгая будничность христианской жизни, со всеми ее каждодневными жертвами, ежедневной борьбой, с ее горем, разочарованиями и слезами. Однажды была найдена римская монета с Изображением быка, стоящего перед выбором между алтарем и плугом, с надписью: "Готов на то и на другое". Бык должен был быть готов, как для высочайшего момента жертвоприношения на алтаре, так и для долгой работы с плугом на поле. Нет единой чаши для всех христиан; один может испить свою чашу в один великий момент, другой может испить ее в течение всей своей христианской жизни. Испить чашу - это значит следовать за Христом, куда бы Он ни повел, и быть похожим на Него в любой ситуации, в которую нас поставит жизнь.

В-третьих, этот отрывок проливает свет на *Иисуса*. Он проявляет нам Свою *доброту*. Поразительным в Иисусе является то, что Он никогда не терял Терпения и не сердился. После всего, что Он сказал, здесь эти мужчины и их мать все еще мечтают о местах в земном

правительстве и царстве. Но Иисус не взрывается от их навязчивости и не приходит в ярость от их слепоты, или в отчаяние от их неспособности научиться чему-нибудь. С нежностью, с сочувствием и с любовью, не проронив вспыльчивого слова, пытается довести их до истины.

Здесь проявляется Его *искренность*. Иисус был уверен в том, что Ему и Его последователям предстоит выпить горькую чашу, и Он не поколебался сказать об этом. Ни один человек не может утверждать, что он последовал за Иисусом будучи введенным в заблуждение. Иисус никогда не забывал сказать людям, что даже если жизнь и завершится венцом, она заключается в несении креста.

Этот отрывок показывает, что Иаков и Иоанн сохраняют Ему верность. Они действительно ошибались в своих честолюбивых замыслах; они были иногда слепы, у них были неправильные идеи и представления, но Он никогда не оставил их, как безнадежных. Он знал, что в свое время они могут испить чашу, и что они Ему будут верны. Даже если мы ненавидим и презираем себя мы должны твердо помнить один великий, фундаментальный факт: Иисус любит нас. Христианин - человек, которому Иисус доверяет.

ХРИСТИАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (Мат. 20,20-28 (продолжение))

Неудивительно, что просьба Иакова и Иоанна взволновала остальных учеников. Они не понимали, почему эти два брата должны опередить их, даже если они и были двоюродными братьями Иисуса. Они не понимали, почему им вообще позволено предъявлять свои требования на превосходство. Иисус знал, что происходит в них, и Он обратился к ним со словами, которые составляют фундамент христианской веры. Иисус сказал, что в мире действительно великим считается тот, кто господствует над другими; тот, кто одним словом или взмахом руки так многое может привести в движение. В этом мире был римский прокуратор со своей свитой и восточные государи со своими слугами. Мир считает их великими. "Но, - продолжает Иисус, - среди Моих последователей единственным отличительным знаком величия является служение. Величие состоит не в том, чтобы отдавать другим команду сделать что-то, а служить другому; и, чем больше служение, тем больше честь". Иисус устанавливает своего рода градацию: "Кто хочет между вами быть *большим*, да будет вам *слугою*; и кто хочет между вами быть *первым*, да будет вам *рабом*". Вот она, христианская революция; это полное изменение мирских стандартов. В жизнь была введена новая шкала оценки.

Как это ни странно, но мир инстинктивно принял эти новые нормы. Мир хорошо знает, что уважаемый человек это тот, кто служит своим собратьям. Мир будет уважать, восхищаться, а иногда и страшиться властного человека, но он будет любить любящего человека. Врач, который в любое время дня и ночи придет, чтобы помочь больному и спасти его; священник, который всегда в пути к своим прихожанам; работодатель, который проявляет большой интерес к жизни и проблемам своих рабочих и служащих; человек, к которому мы всегда можем прийти, и который никогда не даст нам почувствовать, что мы мешаем ему - вот таких людей любят все; в таких людях все инстинктивно видят Иисуса Христа.

Когда великий японский христианин Тойохико Кагава впервые познакомился с христианством, он почувствовал, что оно его пленит. Он однажды воскликнул: "О Боже, сделай меня подобным Христу!" Чтобы быть подобным Христу, он отправился жить в трущобы, хотя сам был болен туберкулезом. Казалось бы, человек в таком состоянии может пойти жить куда угодно, только не в эти трущобы.

В книге "Знаменитые решения" рассказывается, что Кагава поселился в токийских трущобах в хижине размером 2 x 2 метра. "В первую ночь его попросили пустить к себе в постель больного заразной чесоткой. Это было испытанием его веры. Отойдет ли он от своего решения о том, что возврата не будет? Нет, он приветствовал человека, который разделит с ним постель. Нищий попросил у него рубашку и получил ее. На следующий день он вернулся за пиджаком и брюками Кагавы и тоже получил их. Кагава остался в старом,

рваном кимоно. Обитатели токийских трущоб смеялись над ним, но они стали уважать его. Он проповедовал, стоя под проливным дождем и постоянно кашляя. "Бог - это любовь, - кричал он, - Бог - это любовь! Где любовь - там Бог!" Он часто падал в изнеможении, и грубые жители трущоб осторожно несли его назад в его жилище".

Кагава сам писал: "Бог обитает среди тех, кто занимает самое низкое и скромное положение. Он сидит на кучах пыли в тюрьме среди осужденных. Он стоит среди малолетних правонарушителей. Он у нищих, Он среди больных, Он с безработными. И потому пусть всякий, кто хочет встретить Бога, прежде чем отправиться в храм, зайдет в тюрьму; пусть он зайдет в больницу, прежде чем пойти в церковь; пусть он поможет нищему, прежде чем обратиться к чтению Библии".

И в этом заключается величие. Мир может оценить величие человека числом людей, которыми он правит и которые всецело находятся в его распоряжении, либо по его интеллектуальному уровню и академическому званию, или по числу комитетов, членом которых он является, или по его банковскому счету и накопленным материальным богатствам, но в оценке Иисуса Христа все это не имеет никакого значения. Иисус Христос оценивает человека очень просто - скольким людям он помог?

ВЛАСТЬ КРЕСТА (Мат. 20,20-28 (продолжение))

К чему Иисус призывал Своих учеников, то Он делал и Сам. Он пришел служить, а не затем, чтобы Ему служили. Он пришел получить не престол, а крест. И именно поэтому Его не могли понять ортодоксально настроенные религиозные люди Его времени. На протяжении всей своей истории иудеи мечтали о Мессии; но Мессия, о котором они мечтали, должен был быть победоносным царем, могущественным вождем, который сокрушит и уничтожит врагов Израиля и будет царствовать в силе и власти над царствами земными. Они ждали победителя и завоевателя, а обрели сломленного человека на Кресте. Они ждали сильного и яростного льва из колена Иудина, а обрели кроткого Агнца Божьего. Немецкий протестантский богослов Рудольф Бультманн пишет: "В распятии Христа были поколеблены иудейские нормы суда и все человеческие представления о великолепии и блеске Мессии". В Иисусе Христе людям была показана новая слава и новое величие страдающей любви и жертвенного служения. В Нем царская власть и царское достоинство приобрели новое содержание.

Иисус подвел итог Своей жизни одним ярким предложением: "Сын Человеческий пришел для того, чтобы отдать душу Свою для искупления многих".

Что это значит? Это значит, что люди находились во власти зла, которую они не могли сломить; их грехи тянули их вниз; они разлучали их с Богом и уводили от Него; их грехи разрушали их жизнь, как для них самих, так и для мира и для Самого Бога. Выкуп - это нечто, вносимое или отдаваемое для того, чтобы освободить человека из положения, из которого он не может освободиться сам. И потому эта фраза просто значит - *чтобы снова привести людей к Богу, нужно было заплатить жизнью и смертью Иисуса Христа.*

Вообще не может быть вопроса о том, кому внесен выкуп. Есть только великая, потрясающая истина, что без Иисуса Христа, без Его жизни служения, и без Его смерти из любви, мы никогда не смогли бы вновь обрести дорогу назад к любви Божьей. Иисус отдал все, чтобы привести людей назад к Богу, и мы должны следовать по стопам Того, Кто любил беспречно.

29-34

ОТВЕТ ЛЮБВИ НА ПРИЗЫВ НУЖДЫ (Мат. 20,29-34)

Это рассказ о двух человеках, над которыми совершилось чудо. Это очень важная история, потому что в ней показаны необходимое состояние и отношения души и сердца тех, для которых открывается дар Божий.

1. Эти двое слепых ждали своего часа, и когда они получили возможность, то ухватились за нее обоими руками. Они, несомненно, слышали о чудодейственной силе Иисуса и они, несомненно, мечтали о том, может ли эта сила быть когда-нибудь проявлена по отношению к ним. Иисус проходил мимо. Если бы они позволили Ему пройти, то навсегда упустили бы свою возможность, и потому они ухватились за нее.

Многие дела нужно делать сразу, или они пропадут навсегда, и тогда их уже никогда не наверстаешь. Многие решения нужно сделать немедленно, или их уже никогда нельзя будет принять. Момент, когда надо было действовать, уходит в прошлое, побуждение действовать угасает. После проповеди Павла на площади у ареопага, некоторые из афинян говорили: "Об этом послушаем тебя в другое время" (*Деян. 17,32*). Они отложили это на более удобный Случай, но как часто этот более удобный случай так никогда и не приходит.

2. Этих двух слепых нельзя было обескуражить. Толпа приказывала им замолчать; они сами сделали себя помехой. В Палестине это было обычным явлением, что раввины учили, путешествуя по дорогам, И, конечно, шедшие с Иисусом из-за этого шумного крика не могли слышать, что Он говорил. Но этих двух слепых ничто не могло остановить; для них это был чрезвычайно важный момент - будут они видеть или останутся слепыми, и их ничто не могло остановить.

Часто так случается, что нас можно просто обескуражить и отбить стремление искать присутствия Бога. Лишь тот, кого ничто не остановит в поисках Христа, найдет Его.

3. Вера этих двух слепых была несовершенна, но они были твердо намерены действовать по своей Вере. Они обратились к Иисусу с возгласами *Сын Давидов*. Это значит, что они верили в то, что Он Мессия, но они верили в Его мессианство в свете царской и земной славы. Их вера была несовершенна, но они поступали в соответствии с ней, и Иисус принял ее.

Какой бы несовершенной вера ни была, Иисус принимает ее, если она вообще есть.

4. Эти слепые не побоялись обратиться с такой огромной просьбой. Это были нищие, но они просили не денег, они просили именно зрение.

К Иисусу можно обратиться с любой, даже самой большой просьбой.

5. Эти двое слепых были преисполнены благодарности. Получив столь желанное благодеяние, они не ушли, позабыв обо всем - они пошли за Иисусом.

А ведь многие люди, как в делах духовных, так и в делах материальных, получив желаемое, забывают даже сказать спасибо. Неблагодарность - отталкивающий грех. Эти двое слепых получивши зрение, остались верными Ему. Мы никогда не сможем отплатить за все, что Бог сделал для нас, но мы всегда можем чувствовать и выражать Ему свою благодарность.

Глава 21

1-11

НАЧАЛО КОНЦА (Мат. 21,1-11)

В этом отрывке мы приступаем к последнему акту в драме жизни Иисуса, и это действительно драматический момент.

Было время Пасхи. Иерусалим и все его окрестности были заполнены паломниками. Тридцать лет спустя один римский прокуратор произвел учет агнцев, забитых в Иерусалиме на Пасху и установил, что их число приближалось к четверти миллиона. По закону о Пасхе одного ягненка забивали на группу минимум в десять человек, а это значит, что на Пасху в Иерусалиме собиралось более 2.5 миллиона человек. По закону каждый взрослый иудей мужского, пола, живший на расстоянии до 30 км от Иерусалима, должен был прийти на

Пасху в Иерусалим, но на этот величайший праздник собирались иудеи не только из Палестины, но и из всех уголков тогдашнего мира. Более драматического момента Иисус выбрать не мог; Он пришел в город, переполненный религиозно-настроенными людьми.

Он послал учеников в "деревню" привести ослицу и молодого осла. Матфей говорит о Вифагии, а Марк упоминает и Виффагию и Вифанию (*Мар. 11,1*). Несомненно, это была деревня Вифания. Иисус заранее знал, что ослица и молодой осел ждали там.

Итак Иисус въехал в Иерусалим. На этом молодом осле никто никогда не ехал верхом, и это делало его особенно пригодным для священнодействия. Рыжая телица, которая нужна была в процедурах очищения, должна была быть такой, "на которой не было ярма" (*Числ. 19,2; Втор. 21,3*); колесница, на которой перевозили ковчег Господень, должна была быть новой, ее нельзя было предварительно использовать для каких-либо иных целей (*1 Цар. 6,7*). Тот факт, что на молодом осле никто до того не ездил верхом, должен был подчеркивать особую святость момента.

Народ принял Иисуса как царя: люди расстилали свои одежды по дороге. Именно так поступили друзья Ииуя, когда он был провозглашен царем (*4 Цар. 9,13*). Народ срезал ветви с пальм и размахивал ими. Точно так же поступил народ, когда после одной очень важной победы в Иерусалим въезжал Симон Маккавей (*1 Макк. 13,51*).

Народ приветствовал Иисуса как паломника, потому что приветствием: "Благословен грядущий во имя Господне!" (*Пс. 117,26*) приветствовали прибывавших на праздник паломников.

Народ кричал "осанна!" и здесь мы должны проявить осторожность, чтобы правильно понять смысл этого слова. *Осанна* значит *спаси(те) сейчас* и с этим криком народ в минуту беды или горя взывал к своему царю или к богу. Это, в действительности, своего рода цитата из *Пс. 117,25*: "О, Господи, *спаси же!* О, Господи, *споспешествуй же!*" Фраза "осанна в вышних" должна значить следующее: "Пусть даже ангелы в самой вышине взывают к Богу: 'Спаси сейчас!'"

Может быть, слово *осанна* утратило несколько от своего первоначального значения, и что оно превратилось в своего рода восклицание: "привет!", но первоначально и, прежде всего, это было воззвание народа о спасении, избавлении и о помощи в день бедствия; воззвание поработанного народа к своему Спасителю и к своему Царю.

НАМЕРЕНИЕ ИИСУСА (Мат. 21,1-11 (продолжение))

Можно считать, что действия Иисуса во всей этой ситуации были продуманны и спланированы. Он использовал метод пробуждения человеческих умов, тесно связанный с методами, к которым прибегали пророки. На протяжении истории Израиля случалось так, что пророки чувствовали, что слова бесполезны и бессильны против барьера безразличия и непонимания, и тогда они облекали свою весть в драматическую форму, которую люди уже не могли не увидеть и не понять. Из многих ветхозаветных примеров мы возьмем два наиболее выдающиеся.

Когда стало ясно, что царство не вынесет неумеренностей и сумасбродств Ровоама, что Иеровоам отмечен как будущий царь, пророк Ахия Силомлянин избрал драматический способ предсказания будущего. Он надел новое платье, вышел и повстречал одиноко шедшего Иеровоама. Ахия разорвал свое платье на двенадцать частей; из двенадцати частей он отдал Иеровоаму десять частей, а две оставил себе, и, тем самым, дал Иеровоаму понять, что десять из двенадцати колен готовы поднять мятеж в поддержку Иеровоама, и что только два колена останутся верными Ровоаму (*3 Цар. 11,29-32*). Вот пророческая весть, переданная в драматическом действии.

Когда Иеремия окончательно убедился в том, что, несмотря на пустой оптимизм израильтян

вавилоняне вот-вот займут Палестину, он сделал узы и ярмо и возложил их себе на шею, чтобы все могли это видеть, а другие узы и ярмо послал в Идумею, в Моавит, Аммону, в Тир и в Сидон. Этим драматическим действием он дал всем понять, что впереди всех ждет только рабство и порабощение (*Иер. 27,1-6*). Когда лжепророк Анания попытался с наивным оптимизмом показать, по его мнению, ошибочность точки зрения Иеремии, он снял с его шеи ярмо и сломал *его* (*Иер. 28,10.11*).

Когда пророки видели, что их слова не убеждают, они обычно выражали свою весть в драматическом действии.

Драматические действия Иисуса связаны с двумя эпизодами из истории Израиля.

1. Во-первых, они связаны с картиной у *Зах. 9,9*, где пророк видит царя, въезжающего в Иерусалим, кроткого, сидящего на ослице и молодом осле. Это драматическое действие должно было всему народу дать понимать, что Иисус есть истинный Мессия. Вот Он предстает перед народом Помазанник Божий в момент, когда Иерусалим кипел иудеями со всей страны и со всего света. Что Иисус хотел выразить этим Своим заявлением, мы еще увидим, но не приходится сомневаться в том, что Он сделал это заявление.

2. Но у Иисуса могло быть еще одно намерение. Одной из величайших трагедий в истории иудеев было взятие в 175 г. до Р. Х. Иерусалима сирийским царем Антиохом Епифаном. Антиох был полон решимости искоренить иудаизм и ввести в Палестину греческий образ жизни и культ греческих богов. Он сознательно осквернил иерусалимский Храм, принося там на алтаре в жертву олимпийскому богу Зевсу свинину, и даже превратил палаты Храма в комнаты разврата. Вот тогда-то против Антиоха и восстали Маккавеи и, в конце концов, спасли свою страну. Пришло время, и Иерусалим был взят снова и оскверненный Храм был восстановлен и очищен и вновь освящен. В 2 *Макк. 10,7* мы читаем о праздновании этого великого дня: "Поэтому они с вербами, и с цветущими ветвями и пальмовыми ветвями возносили хвалебные песни Тому, Который благопоспешил очистить святое место". В тот день люди несли пальмовые ветви и пели свои псалмы; это почти в точное описание того, что делали люди, приветствовавшие Иисуса при Его въезде в Иерусалим.

По крайней мере, Иисус въехал в Иерусалим с целью очистить дом Божий, как это сделал за двести лет до того Иуда Маккавей. И именно это и сделал Иисус. Он в этих драматических символах говорил не только о том что Он - Помазанник Божий, но и о том, что Он пришел очистить дом Божий от злоупотреблений, осквернявших его и богослужение в нем. Разве не сказал пророк Малахия, что Господь внезапно придет в Храм Свой (*Мал. 3,1*)? А в своем видении разве не видел Иезекииль, что суд Божий начинается от святилища (*Иез. 9,6*)?

ПРИТЯЗАНИЕ ЦАРЯ (Мат. 21,1-11 (продолжение))

Заканчивая изучение этого события, посмотрим на Иисуса и Его роль. Мы видим здесь три черты.

1. Мы видим Его *смелость*. Иисус очень хорошо знал, что вступает во враждебный город. Какой бы энтузиазм ни проявила толпа, власти ненавидели Его и поклялись устранить Его, и последнее слово оставалось за ними. Почти каждый человек в Его положении посчитал бы благоразумием тайным путем войти в Иерусалим и под покровом темноты скромно держался бы отдаленных улиц, чтобы укрыться где-нибудь. А Иисус сознательно въехал в Иерусалим так, чтобы оказаться в центре внимания и сознательно привлек к Себе взоры всех. На протяжении всех Его последних дней в каждом Его действии был своего рода величественный и возвышенный вызов; а здесь Он начинает последний акт тем, что сознательно бросает вызов книжникам и фарисеям свершить свое намеренное дело.

2. Мы видим Его *притязание*. Мы, конечно же, видим Его притязание на то, что Он - Мессия Божий, Помазанник Божий; может быть, даже, что здесь мы видим Его притязание на то, что Он - очищающий Храм. Если бы Иисус довольствовался притязанием на то, что Он

пророк, возможно, что Ему не пришлось бы умереть. Но Иисус претендует на самое высокое место. Иисуса мы можем принять только как Господа, Спасителя, Царя, либо не принимать Его вообще.

3. Мы видим также Его *призыв*. Он не претендовал на царский престол в Иерусалиме. Он претендовал на то, чтобы царствовать в сердцах. Он пришел скромно, верхом на осле. И это надо понять правильно. На западе осел - презренное животное, а на востоке он мог быть благородным животным; иногда цари ехали верхом на осле, но в таком случае это значило, что они пришли *с миром*. Лошадь была *боевым* средством передвижения, а осел - *мирным*. Претендуя на царское достоинство, Иисус претендовал на то, чтобы быть царем мира. Он показывал, что пришел не для того, чтобы разрушать, а чтобы любить; не для того, чтобы осуждать, а для того, чтобы помогать; не с вооруженной силой, а в силе любви.

Таким образом, мы видим здесь одновременно мужество Христа, притязание и призыв Его. Это было последнее приглашение людям открыть Ему не свои дворцы, а свои сердца.

12-14

ДЕЙСТВИЕ В ХРАМЕ (Мат. 21,12-14)

Если въезд в Иерусалим был вызовом властям, то это еще больший вызов. Чтобы эта картина предстала перед нашими глазами, мы должны зрительно представить себе Храм.

В Новом Завете два слова переводятся как *храм*, и в обоих случаях это правильный перевод, но они существенно различаются между собой. Сам Храм называется *наос*. Это сравнительно небольшое здание, которое включало Святое и Святое Святых, в которые мог входить лишь первосвященник, да и то лишь в День Очищения. Но сам *наос* был окружен огромным пространством, на котором были расположены последовательно множество дворов. Сперва шел *двор язычников*, в который мог войти каждый, но дальше которого язычникам было запрещено ходить под страхом смертной казни. После этого шел *двор женщин*, в который вели Красные ворота, через которые мог пройти каждый израильтянин. Дальше шел *двор израильтян*, в который входили через Никаноровы ворота, большие ворота из коринфской бронзы, которые открывали и закрывали двадцать мужчин. В этом дворе собирался народ для храмовых служб. Во *дворе священников*, в который могли войти только священники, стоял большой жертвенник всежжения, жертвенник для курения, семисвечный светильник, стол для хлебов предложения и большой медный умывальник, а позади него стоял сам *наос*. Весь район, включая все дворы, в Библии тоже называется *Храмом*, в греческом это *хиерон*. Будет лучше, если мы будем различать эти два понятия, и оставим слово *Храм* для Храма, то есть для *наос*, а Храмом *хиером*, будем называть все принадлежащие к Храму *притворы*.

Сценой действия этого отрывка является двором язычников, в который мог войти любой человек. Этот двор всегда был полон народа, в нем всегда кипела деятельность; но в Пасху, когда там были паломники со всего тогдашнего света, он был переполнен. Язычников там всегда было много, потому что иерусалимский Храм славился во всем мире, и даже римские писатели относили его к самым поразительным сооружениям.

Во дворе язычников велась торговля двоякого рода. Во-первых, *там меняли деньги*. Каждый иудей должен был уплатить храмовый налог в пол-сикля в период непосредственно перед Пасхой. За месяц до Пасхи во всех городах и деревнях устанавливались будки, в которых можно было уплатить этот налог, но с определенного дня его можно было уплатить только в самом Храме, и вот там его платило огромное большинство паломников из других стран. Этот налог взимали только в одной определенной валюте, хотя для других целей в Палестине ходили все валюты. Этот налог нельзя было платить серебряными слитками или брусками, а только чеканной монетой; нельзя было платить монетами из низшего качества сплава или монетами с обрезанными краями, а лишь монетами из высококачественного

серебра. Этот налог можно было уплатить сиклем святилища, галилейским пол-сикля и особенно тирской монетой очень высокого качества.

Меновщики денег обменивали неподходящие монеты на требуемые монеты. На первый взгляд это кажется самым необходимым делом, но дело заключалось в том, что эти меновщики брали комиссионный сбор в размере 1/6 пол-сикля.

Этот дополнительный сбор назывался *колбон*. Эти деньги вовсе не шли целиком в карман меновщиков; шла как добровольное пожертвование, часть - ремонт дорог, часть - на покупку золотых пластин которыми хотели покрыть весь Храм, а часть в храмовую казну. Нельзя сказать, что все это шло злоупотреблением, но вся эта система могла привести к злоупотреблению. Она давала возможность эксплуатировать паломников, пришедших на богослужение, и не приходится сомневаться в том, что меновщики на этом наживались.

Хуже обстояло дело с продажей голубей. При большинстве посещений Храма нужно было обязательно принести жертву. Голубя, например, можно было принести в жертву для очищения женщины после рождения ребенка, или когда прокаженный получал свидетельство о своем исцелении (*Лев. 12,8; 14,22; 15,14.29*). Можно было легко купить жертвенных животных за пределами храма, но каждое предназначенное для жертвы животное должно было быть без единого порока.

Были специальные смотрители-контролеры животных и, по существу, они наверняка браковали всякое животное, купленное за пределами Храма и послали бы человека купить это животное в храмовых рядах и лавках.

В этом не было бы ничего предосудительного, если цены в Храме не отличались от цен на животных пределами Храма, но пара голубей могла стоить в Храме во много раз дороже, чем за пределами Храма, это было уже давнее злоупотребление. Люди с благодарностью вспоминали одного раввина Симона бен Гамалиела за то, что он "повелел продавать голубей не за золотые монеты, а за серебряные". Он, конечно, выступил против этого злоупотребления. Кроме того, ряды, в которых продавались жертвенные животные, назывались Базары Анны и были частной собственностью этой первосвященнической семьи.

И в этом, однако, нельзя сразу видеть злоупотребление. Должно быть, там было много честных и приличных торговцев. Но это злоупотребление могло быстро пустить свои корни и "Храм стал местом, где собирались бездельники и негодяи", худшим примером торговой монополии и закреплённых законом имущественных прав. Сэр Джордж Адам Смит мог написать: "В то время каждый священник должен был быть торговцем". Существовала большая опасность бесстыдной эксплуатации бедных и скромных паломников - и эта эксплуатация вызывала гнев Иисуса.

ГНЕВ И ЛЮБОВЬ (Мат. 21,12-14 (продолжение))

Едва ли есть в евангельской истории еще одно такое место, где нужно было бы быть столь же внимательным и осторожным, чтобы быть справедливым, как в этом отрывке. Его нетрудно использовать для того, чтобы совершенно осудить и заклеить все богослужение в Храме. Надо отметить два факта.

В храмовых дворах было много торговцев и барышников, но там было также много людей, сердца которых были обращены к Богу. Как сказал когда-то греческий философ Аристотель, человека и заведение нужно судить по его лучшим сторонам, а не по худшим.

Кроме того, надо еще просто сказать, что пусть первый камень бросит тот человек и та церковь, у которых нет греха. Не все торговцы были эксплуататорами, да и из тех, кто пользовался возможностью быстро делать деньги, не все были стяжателями. Великий израильский ученый Израиль Абрахаме так комментирует наиболее типичные христианские толкования этого отрывка: "Когда Иисус опрокинул столы меновщиков и выгнал продающих

голубей из Храма, Он оказал услугу иудаизму... Но разве только меновщики и продавцы голубей приходили в Храм? И разве всякий, покупавший и продававший голубей были чистыми формалистами? На прошлую Пасху я был в Иерусалиме и видел у фасада церкви Святого Гроба Господня ряд торговцев святыми реликвиями, четками, лентами с надписями, цветных свечек, позолоченных распятий и бутылок с иорданской водой. И там эти христиане шумели, склоняли друг друга, торговались перед церковью, посвященной памяти Иисуса. А опрокинул бы Иисус, подумал я, если бы Он пришел снова, этих лжеслужителей Своих, так же как Он опрокинул лже-братьев Своих когда-то давно в Израиле?"

Этот эпизод в Храме говорит нам нечто об Иисусе.

1. В нем показано одно из самых сильных проявлений Его гнева, направленного против тех, кто эксплуатировал своих братьев и, особенно, против тех, кто эксплуатировал их во имя религии. Пророк Иеремия сказал, что люди превратили Храм в вертеп разбойников (*Иер. 7,11*). Иисус не мог смотреть, как эксплуатируют бедных людей ради прибыли.

Церковь слишком часто молчала в такой ситуации; а ведь она могла бы подать голос в защиту тех, кто унижен и не имеет защиты.

2. В нем показано, что Его гнев особенно направлен против тех, кто препятствовал простым людям почитать Бога в Божьем доме. Пророк Исаия сказал, что дом Божий назовется домом молитвы (*Ис. 56,7*). Двор язычников был единственным местом в Храме, куда могли войти язычники. Не все язычники приходили только посмотреть и поглядеть. Некоторые, по крайней мере, приходили в душе помолиться и почтить Бога. Но в этом крике продажи и торговли молиться было невозможно. Люди, искавшие присутствия Божьего, были лишены этого, находясь в доме Божьем.

Бог никогда не оправдывает тех, кто не дает другим людям поклоняться Ему. Но такое может иметь место и сегодня. В церковь может войти дух горечи, спора и ссоры, который делает невозможным почитание Бога. Люди и административные деятели бывают настолько заняты защитой своих правых точек зрения, своим достоинством и престижем, своей практикой или своей процедурой, что, в конечном счете, в создавшейся атмосфере никто не может по-настоящему почитать Бога. Даже священники бывают более заняты своим образом действий в общине, чем проповедью Евангелия, в результате чего получается служба в атмосфере, в которой невозможно настоящее богослужение. Почитание Бога нельзя совмещать с людскими спорами. Надо помнить гнев Иисуса по отношению к тем, кто закрывает своим братьям доступ к Богу.

3. Остается отметить еще один факт. Отрывок заканчивается исцелением Иисуса слепых и хромых во дворе Храма. Они были еще там. Иисус выгнал не всех, лишь люди с нечистой совестью бежали от гнева Его. Остались те, кто нуждался в Нем.

Нуждающиеся никогда не уходят от Христа с пустыми руками. Гнев Иисуса никогда не сводился к отрицанию несправедливости; Его гнев приносил положительную помощь тем, кто в ней нуждался. Действительно в Иисусе гнев и любовь идут параллельно. В Нем гнев к тем, кто эксплуатирует простых и закрывает путь ищущим; и любовь к тем, чья нужда велика. Разрушительную силу гнева Его сопровождает исцеляющая сила любви.

15-17

ПРОСТЫЕ СЕРДЦЕМ (21,15-17)

Некоторые богословы нашли этот отрывок трудным. Они говорили, что это неправдоподобно, чтобы во дворах Храма были толпы детей, и что бы там вообще были дети, храмовая стража быстро и решительно установила бы порядок, если бы они посмели выкрикивать то, что приведено в этом отрывке. Но Лука писал о том, как *ученики* в радости начали славить Иисуса и как фарисеи попытались заставить их замолчать (*Лук. 19,39.40*).

Очень часто раввин называл его учеников *детьми*. Мы, например, видим, что в писаниях Иоанна встречается фраза *дети мои*. Было высказано предположение, что Лука и Матфей рассказывают об и том же событии, и что *дети* в данном - это *ученики* Иисуса.

Но в таком объяснении нет необходимости, Матфей приводит при этом цитату из *Пс. 8,3* и это указывает на то, что он имел в виду настоящих детей; и, в конце концов, в этот день в храмовых происходило такое, чего никогда раньше не бывало. Не каждый день изгоняли оттуда меновщиков и торгашей, и не каждый день там исцеляли слепых и хромых. Может быть, обычно дети и не могли так кричать, но это был не обычный день.

Если принять этот рассказ в буквальном смысле и прислушаться к звонким, чистым голосам детей, поющих хвалу, то мы понимаем великий факт. Существуют истины, которые могут видеть лишь простосердечные, но которые скрыты от мудрых, образованных и опытных.

Великий скульптор Торвальдсен изваял однажды скульптуру Иисуса. Ему хотелось знать, произведет ли она правильное впечатление на тех, кто увидит ее. Он привел маленького ребенка, показал ему статую и спросил: "Как ты думаешь, кто это?" Ребенок ответил: "Это великий человек". Торвальдсен понял, что сделал неудачную скульптуру, разбил ее и начал снова. Закончив вторую скульптуру, он привел того же ребенка и задал тот же вопрос: "Как ты думаешь, кто это?" Ребенок улыбнулся и сказал: "Это Иисус, Который сказал: "Пусть дети придут ко Мне". Торвальдсен знал, что на этот раз скульптура удалась: она прошла испытание детским взглядом.

И это не плохое испытание. Джордж Макдональд сказал однажды, что он не верит в напускное христианство человека, если у его дверей или у его садовой калитки бояться играть дети. Если ребенок считает человека любящим, то очень вероятно, что он действительно добрый человек; если ребенок сторонится его, это может быть великий человек, но он не похож на Христа. Доброта и добродетель, которая может встретить ясный детский взгляд и выдержать испытание детской простоты - это подлинная добродетель. Было совершенно естественно, что дети узнали Иисуса, а книжники были слепы.

18-22

ПОДОБНО СМОКОВНИЦЕ (Мат. 21,18-22)

Лишь немногие из тех, кто честно читает Библию, не согласятся с тем, что это трудный отрывок. Поэтому мы должны подходить к этому отрывку, имея искреннее желание выяснить лежащую за ним истину и промыслить его для себя.

Эта история приведена и у Марка (*Мар. 11,12-14.20.21*), но с одним существенным различием. У Матфея смоковница засохла *тотчас же*. В греческом тексте это *парахрема*. У Марка же с деревом ничего не случилось в этот момент, а лишь на следующее утро, когда ученики проходили по той же дороге, они увидели, что смоковница засохла до корня.

Необходимо знать, как растут и плодоносят смоковницы. Смоковница была самым любимым деревом иудеев. Обетованную землю рисовали как "землю, где пшеница, ячмень, виноградные лозы, смоковницы" (*Втор. 8,8*). Гранатовые яблоки и смоквы были в числе тех сокровищ, которые разведчики-соглядатаи принесли с собою, в доказательство богатства и плодородия земли (*Числ. 13,24*). В каждой части Ветхого Завета есть картина мира и процветания - это время, когда каждый человек будет видеть под своим виноградником и под своей смоковницей (*3 Цар. 4,25; Мих. 4,4; Зах. 3,10*). Гнев Божий рисуется как день, когда Он побил виноград их и смоковницы (*Пс. 104,33; Иер. 8,13; Ос. 2,12*). Смоковница - символ плодородия, мира и процветания.

Само дерево очень красиво; его ствол может быть до 1 м в диаметре, высота - 4-6 м, а размах его толстых ветвей достигает 7-9 метров, и потому его ценят и за его тень. На Кипре

смоковницы растут у дверей дома и в их тени можно найти прохладу в самые жаркие дни. Часто смоковницы растут над колодцами и тогда в одном месте можно найти и тень и воду. Часто тень смоковницы служила человеку местом для уединения, медитации и молитвы; вот почему Нафанаил удивился тому, что Иисус увидел его под смоковницей (*Иоан. 1,48*).

Но здесь еще важно знать, как смоковницы плодоносят. Смоковница - единственное дерево, которое приносит два урожая в год. Первый урожай вырастает на старой древесине. В самом начале года на концах ветвей появляются маленькие, зеленые шишечки, которые называются *паггим* и из них вырастут смоквы. Эти фруктовые почки появляются в апреле, но они еще совершенно несъедобны. Листья и цветы распускаются постепенно, и еще одна уникальная особенность смоковницы - она одновременно покрыта и листьями и плодами и цветами, когда-то в июне. Ни одна смоковница не плодоносила когда-либо в апреле; это слишком рано. После этого весь процесс повторяется с новой древесиной, и урожай наступает в сентябре.

Эта история невероятна с двух точек зрения. Во-первых, здесь говорится о дереве, покрытом листьями в апреле. Иисус пришел в Иерусалим на праздник Пасхи. Пасха выпадала на 15 апреля, а это произошло за неделю до Пасхи. Во-вторых, Иисус стал искать смоквы на дереве, на котором никаких смокв еще не могло быть, и Марк замечает: "Ибо еще не время было собирания смокв" (*Мар. 11,13*).

Некоторые комментаторы нашли это объяснение в Евангелии от Луки. Там речь идет о смоковнице, не приносившей плода. Садовник дважды умолял хозяина отложить порубку и дважды хозяин шел ему навстречу, но и после этого она была бесплодна и потому истреблена (*Лук. 13,6-9*). Далее было высказано предположение, что неправильно поняли притчу о бесплодной смоковнице и сделали из нее реальное событие. Из *истории, рассказанной* Иисусом, получилось, будто Иисус сделал это. Это, конечно, возможно, но, на наш взгляд, объяснение надо искать в другом месте. Попробуем найти его.

ПУСТОЕ ОБЕЩАНИЕ (Мат. 21,18-22 (продолжение))

При изучении рассказа о въезде Иисуса в Иерусалим мы отмечали, что пророки часто пользовались символическими действиями, если чувствовали, что не достигнут цели; они совершали нечто драматическое, чтобы урок дошел по назначению. Предположим, что за этим рассказом тоже стоит такое символическое действие.

Предположим, что Иисус находился на пути в Иерусалим. На обочине дороги Он увидел дерево с пышной кроной. По закону Он вполне мог сорвать для Себя смоквы, если бы там таковые были. Иудейский закон разрешал это (*Втор. 23,24.25*); а У.Томсон сообщает в книге "Земля и книга", что и в наше время с придорожных смоковниц все могут рвать плоды. Иисус подошел к такой смоковнице, но с деревом что-то не было в порядке. Могло произойти одно из двух. Может быть, смоковница снова одичала, точно так же, как розы превращаются в шиповник, или же заболела. Тогда Иисус сказал: "Это дерево никогда не будет плодоносить; оно, несомненно, засохнет".

Это действие должно было научить учеников и нас кое-чему. Оно повествует нам две истины об иудейском народе.

1. Оно учило, что *бесплодность влечет за собой гибель*. Таков закон жизни. Вся бесплодность идет к своей гибели; существование любой вещи оправдано лишь тем, что она выполняет цель, для которой была предназначена. Смоковница была бесплодна, и потому она была обречена на гибель. Израиль был вызван к жизни для только одной цели: чтобы из него произошел помазанник Божий. И вот Он пришел, а народ не смог узнать Его; более того, они собирались распять Его. Народ не предугадал своего предназначения, которое заключалось в том, чтобы приветствовать Сына Божия, и потому народ и обречен на гибель.

Неспособность осознать предназначение Божье неизбежно влечет за собой гибель. Каждый человек в этом мире будет судим по своей полезности или бесполезности. Даже жизнь

беспомощно лежащего в постели человека может быть крайне полезна своим примерным терпением и своей молитвой. Никто не должен быть бесполезным, а тот, кто не приносит никакой пользы идет к своей гибели.

2. Оно учит, что *вероисповедание без соблюдения связанных с ним обязательств влечет за собой осуждение*. У дерева были листья, которые показывали на то, что у дерева есть смоквы, но у дерева не было смокв; следовательно, надежды были ложными, и потому дерево было осуждено на гибель. Народ Израиля исповедовал веру в Бога, а на деле жаждал крови Сына Божия, и потому он был осужден.

Исповедание веры без соответствующих действий и поведения - это было проклятием не только иудеев, но и проклятием церкви на протяжении многих веков. В юности, Махатма Ганди заинтересовался христианством в Претории, в Южной Африке. Несколько раз он посещал христианскую церковь, но потом сказал: "Община не произвела на меня ожидаемого впечатления; это не было собрание благочестивых душ; они казались скорее любящими жизненные блага; людьми, которые ходят в церковь по развлечения и по обычаю". И потому Ганди заключил, что в христианстве нет ничего привлекательного, и таким образом, Ганди был потерян для христианской церкви со всеми вытекающими отсюда последствиями для Индии и для мира. Вероисповедание без соответствующих поступков и соответствующего поведения - в этом более или менее повинны все мы. Оно приносит неисчислимый вред христианской церкви, и оно обречено на гибель, потому что такая вера обязательно угаснет.

Иисус использовал урок смоковницы, чтобы оказать иудеям, а также и нам, что бесполезность влечет за собой гибель, и вероисповедание без соответствующего поведения и соответствующих поступков обречено также на гибель. Именно таков смысл этой истории.

ДЕЙСТВИЕ МОЛИТВЫ (Мат. 21,18-22 (продолжение))

Этот отрывок заканчивается словами Иисуса о действенности молитвы. Если эти слова понять неправильно, то они могут принести человеку лишь разочарование; если же их понять правильно, то они могут дать человеку только силу.

Здесь Иисус говорит две вещи: молитва может сдвинуть горы, и мы получим то, что просим, если просим в молитве с верою. Совершенно очевидно, что эти обещания не надо понимать в буквальном смысле. Ни Сам Иисус, ни кто-либо другой никогда не сдвигал молитвой настоящую гору. Более того, очень многие люди со страстной верой молили о том, чтобы что-то произошло, или о том, чтобы что-то не произошло; чтобы получить что-то, или чтобы кто-то был спасен от смерти, и на молитву не получил ответа в буквальном смысле слова. Что же тогда обещает нам Иисус, если мы будем молиться в вере?

1. Он обещает нам, что молитва даст нам *способность действовать*. Молитва - это вовсе не легкий и простой выход из положения; это не своего рода вручение своих проблем Богу, чтобы Он решил их для нас. *Молитва - это сила*. Это не значит просить Бога сделать что-то за нас, а это значит просить Его дать нам способность сделать это самим с Его помощью. Молиться - это вовсе не значит выбрать легкий путь, а это значит обрести силу для того, чтобы пойти трудным путем. Молитва - это канал, через который к нам поступает сила для того, чтобы энергично взяться за горы трудностей и самим сдвинуть их с помощью Бога. Если бы это был просто способ достижения того, чтобы кто-то сделал все за нас, то молитва была бы негативным средством, потому что она делала бы нас вялыми, ленивыми и неспособными выполнить свой долг. Молитва - это средство и способ обрести силу, и потому никто не должен молиться, а затем сидеть и ждать. Человек должен помолиться, а потом встать и работать, и он увидит, что его жизнь приобретает новую энергию, и что действительно с Богом возможно все преодолеть.

2. Молитва - это *способность принять и преобразовать*. Молитва не всегда должна избавить человека от чего-то, она должна дать ему способность принять возложенное и преобразовать его. В Новом Завете есть два важных примера этому.

Один из них - апостол Павел. В отчаянии молился он, чтобы удалил Бог жало из плоти его. Он не был избавлен от него, но он обрел способность принять, и тогда он открыл силу, которая действует в своей немощи и благодати, которая способна преодолеть все, и в этой силе и благодати он не только принял свое положение, но и преобразовал ее в славу (2 Кор. 12,1-10). Другой пример - Сам Иисус. В Гефсиманском саду молил Он Отца Своего, чтобы чаша сия миновала Его, и чтобы избавил Бог Его от той мучительной ситуации, в которой Он находился. Эта мольба не могла быть исполнена, но в молитве Иисус обрел способность принять эту ситуацию, и, приняв ее, Он получил силу идти на крестную смерть, которая привела Его к славе Воскресения. Надо помнить, что молитва не всегда приносит избавление от определенной ситуации, а дает победу над ней. Молитва - это не средство избежать ситуации, а средство смело встретить ее.

Молитва приносит *способность терпеть*. При наших человеческих потребностях, и при нашей человеческой слабости вполне естественно, что нам всегда кажется, что некоторые ситуации мы не сможем вынести. Мы видим, как назревает трудная обстановка, как мрачно и неотвратимо надвигается трагическое событие. Мы видим, как впереди вырывается и приобретает угрожающие размеры какая-то задача, которая требует больше, чем мы можем сделать. В такую минуту у нас неизбежно возникает чувство, что мы не вынесем этого. Молитва не всегда отводит трагедии, она не всегда избавляет нас от ситуации, она не всегда освобождает нас от задачи, но она дает нам способность перенести невыносимое, преодолеть непреодолимое, пройти точку разрушения и не сломаться.

Если мы смотрим на молитву как на возможность избежать чего-то, мы не познаем ничего, кроме разочарования и недоумения; но если в ней мы видим путь преодоления трудности, тогда все свершится к лучшему.

23-27

УМЕСТНОЕ НЕВЕДЕНИЕ (Мат. 21,23-27)

Если представить себя все то необычное, что делал Иисус, то нельзя удивиться, почему иудейским властям нужно было спрашивать Его, какое право Он имеет поступать так. В этот момент Иисус еще не был готов дать им прямой ответ, что власть эта дана Ему потому, что Он есть Сын Божий: сделать это значило ускорить конец. Еще нужно было кое-что сделать и продолжать Свое учение. Иногда требуется больше мужества для того, чтобы выждать удобного момента, чем для того, чтобы броситься на врага и ускорить конец. Иисус хотел все сделать в предназначенное Богом время, а время окончательного перелома еще не наступило.

И потому Иисус ответил на вопрос первосвященников и старейшин другим вопросом, который поставил их перед дилеммой. Он спросил их, откуда, по их мнению, пришло крещение Иоанна Крестителя - с небес или от людей? Было ли оно Божественного или чисто человеческого происхождения? Сложность заключалась для иудейских начальников в том, что, они скажут, что крещение Иоанново было от Бога, то им пришлось бы признать, что Иисус - Мессия, потому что Иоанн определенно и ошибочно засвидетельствовал это. С другой стороны, если бы они стали отрицать, что крещение Иоанна носило Божественный характер, им пришлось бы столкнуться с гневом народа, который убежден в том, что Иоанн был вестником Божиим.

Некоторое время первосвященники и старейшины молчали, а потом дали самый неудовлетворительный: "Мы не знаем". Если люди когда-нибудь осудили себя сами, так вот уж они-то точно сделали это. Уж они-то должны были знать это, потому что в обязанности синедриона, членами которого они являлись, входило различать истинных пророков от

лжепророков, а тут они говорили, что неспособны различить их. Вставшая перед ними дилемма привела к постыдному самоунижению.

Это предостережение касается и нас. Есть такие люди, кто из трусости предпочитают лучше ничего не знать. Если человек, прежде всего, принимает во внимание выгоду и *целесообразность*, а не *принцип*, первый вопрос может быть: "Что безопаснее сказать?", а не: "Что правильнее?" И искание выгоды заставит его снова и снова молчать. Он будет отговариваться: "Я не знаю, что сказать", хотя хорошо знает, только боится сказать это. Лучше спросить себя: "Что правильнее?", а не: "Что безопаснее?"

Нарочитое незнание из страха, трусливое молчание из выгоды и умозаключения - это постыдные поступки. Если человек знает истину, он обязан сказать ее, даже если в данный момент и покажется не выгодным.

28-32

ЛУЧШИЙ ИЗ ДВУХ НЕХОРОШИХ СЫНОВЕЙ (Мат. 21,28-32)

Смысл этого отрывка совершенно ясен. Иудейские руководители - это те, кто сказал, что они будут повиноваться Богу, а потом не исполнили своего слова. Мытари и блудницы сказали, что они пойдут своим собственным путем, а потом избрали путь Божий.

Ключ к правильному пониманию этого отрывка заключается в том, что здесь никому не воздается хвалы. Перед нами две группы нехороших людей, из которых одна, тем не менее, лучше другой. Ни один из этих сыновей не приносит большой радости отцу; оба они оставляют желать лучшего, но тот, кто в конечном счете, исполнил волю отца, намного лучше другого. Идеальный сын послушно и с уважением выслушал бы просьбу отца, а потом выполнил бы ее беспрекословно. Но в этой притче есть истины, которые выходят далеко за рамки ситуации в которой она была сказана.

Эта притча говорит о том, что в мире существуют два типичных разряда людей. Во-первых, люди, которые на словах много лучше, чем на деле. Они обещают все, они делают великолепные, торжественные заявления о своей набожности и верности, но дело намного отстает от их слов. И, во-вторых, люди, дела которых намного лучше их печальных заявлений. Они претендуют на то, чтобы быть жестокими и нестигаемыми материалистами, но выясняется, что они делают добрые и прекрасные дела, почти в тайне, как будто стыдятся этого. Они заявляют, что церковь и религия их несколько не интересуют, и все же, в определенный момент выясняется, что они живут больше христианской жизнью, чем многие исповедующие христиане.

Мы все встречали таких людей, чьи дела и поведение очень далеки от почти ханжеской набожности их заявлений, и чьи дела и поведение намного лучше их иногда циничных, иногда почти нерелигиозных заявлений. Истинный смысл притчи заключается в том, что, хотя второй разряд людей намного лучше первого, ни тот, ни другой не является идеальным. Действительно примерный человек это тот, в котором заявления не расходятся с делом.

Далее, эта притча учит нас тому, что обещания никогда не заменяют поступков, а прекрасные слова не заменяют дел. Сын, сказавший, что пойдет, но не сделал этого, на первый взгляд кажется вежливым человеком, с уважением называя отца "государь". Но вежливость, которая никогда не идет дальше слов - обманчива. Вежливость - это добровольное и любезное повиновение. С другой стороны, притча учит нас тому, что человек может легко испортить доброе дело своей манерой. Он может сделать прекрасное дело без всякой любезности и обаятельности, что может испортить все дело. Мы видим здесь, что христианин должен делать, а не обещать, и что христианина отличает добровольное и любезное повиновение.

33-46

ВИНОГРАДНИК ГОСПОДА (Мат. 21,33-46)

При толковании притчи всегда исходят из того, что в ней есть только одна идея, и что детали подчеркивать не надо. Начинать искать смысл и значение для каждой детали, значит впадать в ошибку трактовать притчу как аллегорию. Но в данном случае дело обстоит иначе. В этой притче детали имеют значение: и первосвященники и фарисеи хорошо знали, что имел в виду Иисус, рассказывая им эту притчу.

Каждая деталь базируется на общеизвестном для тогдашних слушателей факте. Народ Израиля как виноградник Бога была одна из любимых пророками идей, которая была известна всем. "Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев" (Ис. 5,7). Оградой служила густая терновая, живая изгородь, вторая должна была защищать его и от зверей, кабанов, которые могут опустошить и уничтожить виноградник, и от воров, которые могут украсть виноград. В каждом винограднике был свой пресс, точило, состоявший из двух корыт, вырубленных в куске скалы или сделанных из кирпичей; один был расположен чуть выше другого и был связан с нижним каналом. Виноград давили в верхнем корыте и сок стекал в нижнее. Башня служила для двух целей: во-первых, как наблюдательная, сторожевая вышка для охраны от воров в пору созревания винограда, а также как жилье для работавших в винограднике.

Хозяин виноградника постарался все сделать, как обычно делали. В эпоху Иисуса Палестина была спокойной страной. Там было мало роскоши, и потому, господа часто отсутствовали; они сдавали виноградники в аренду, а сами только собирали в нужное время арендную плату. Арендную плату собирали одним из трех способов: это могла быть рента, или твердо установленное количество винограда, независимо от того, каков был урожай, или же определенная часть урожая.

Даже поступки виноградарей были не так уж необычны. В стране было неспокойно; трудовые люди были недовольны и мятежны и в стремлении виноградарей устранить сына господина тоже не было ничего необычного.

Как мы уже сказали, слушавшим эту притчу, было нетрудно опознать всех и все. Прежде чем приступить к детальному изучению притчи, посмотрим, кто кого символизирует. Виноградник - это народ Израиля; хозяин - Бог; виноградары - религиозные руководители Израиля, на которых Бог, так сказать, возложил ответственность за благо народа Израиля. Слуги, которые были посланы один за другим - это пророки, посланные Богом, которых так часто отвергали и убивали. Сын, пришедший последним - Сам Иисус. Здесь Иисус в яркой форме изложил сразу и историю Израиля и его гибель.

ПРИВИЛЕГИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ (Мат. 21,33-46 (продолжение))

Эта притча говорит нам многое в трех аспектах.

1. Она говорит нам о Боге.

а) Она говорит нам о *доверии* Бога людям. Хозяин виноградника доверил его виноградарям. Он даже не стоял над ними и не осуществлял над ними неотрывного контроля; он ушел и оставил их выполнять свою задачу. Бог оказывает людям честь, доверяя им Свою работу. Всякая полученная нами задача - это задача которую нам дает Бог.

б) Она говорит о *долготерпении* Бога. Бог посылал одного слугу за другим; Он не пришел сразу наказывать, когда виноградары побили и убили слуг Его. Он снова и снова давал виноградарям возможность ответить на Его призыв. Бог терпеливо относится к человеческим немощам и не бросает людей на произвол судьбы.

в) Она говорит о *правосудии* Божьем. В итоге хозяин отнял виноградник у виноградарей и отдал другим. Самое суровое наказание - когда Бог отнимает у нас из рук наше дело, которое Он поручал нам. Человек опустился совершенно, если он стал бесполезным для Бога.

2. Она говорит о людях.

а) Она говорит о *привилегии* людей. Виноградник снабжен всем необходимым, - оградой, прессом, башней, - что должно было облегчить виноградарям работу и дать им возможность хорошо заботиться о благосостоянии. Бог не только возлагает на нас работу, Он также дает нам средства для того, чтобы выполнить ее.

б) Она говорит о *свободе* человека. Хозяин оставил виноградарей выполнять свою работу как им хочется. Бог, как мудрый строитель, распределяет и потом представляет людям возможность выполнять его.

в) Она говорит об *ответственности* людей. Для каждого человека настанет когда-то время отчитываться. Мы отвечаем за то, как мы выполняем дело, возложил на нас Бог.

г) Она говорит об *умышленности, сознательности - человеческого греха*. Виноградари проводили сознательную политику мятежа и неповиновения по отношению к хозяину. Грех - это сознательное противодействие Богу; грешить - значит идти своим путем, в то время, когда мы хорошо знаем, каков путь Бога.

3. Она многое говорит об Иисусе.

а) Она говорит о *притязаниях Иисуса*. Она показывает нам, что Иисус совершенно ясно поднимает Себя выше пророков. Пришедшие до Него были слугами, вестниками Божиими; Он же был *Сыном*. В притче содержится одно из самых ясных заявлений когда-либо сделанных Иисусом, о Своей уникальности, о том, что Он Сам является больше величайших Своих предшественников.

б) Она говорит о *жертве Иисуса*. Она показывает, что Иисус хорошо знал, что ждет Его впереди. В притче руки злых людей убили сына. Христос умер не потому, что был вынужден умереть; Он пошел на смерть добровольно и с открытыми глазами.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ (Мат. 21,33-46 (продолжение))

Притча заканчивается картиной камня. В действительности это две картины.

1. Первая совершенно ясна. Это картина камня, который отвергли строители, но который стал самым важным камнем во всем здании. Эта картина взята из *Пс. 117,22*: "Камень, который отвергли строители, соделался главою угла". Сам псалмопевец подразумевал под этим картину народа израильского. Израиль был народом, который презирали и отвергали. Иудеев ненавидели все. Они были слугами и рабами многих народов; и, тем не менее, народ, который презирали все люди, был избранным Богом народом.

Люди могут отвергать Христа и отказываться от Него, могут пытаться уничтожить Его, и все же они увидят, что Христос, Которого они отрицали, является самой важной личностью в мире. Римский император Юлиан Отступник попытался повернуть назад часы истории, попытался изгнать и искоренить христианство и вернуть назад языческих богов. Он потерпел полное поражение и в конце драмы драматург вкладывает в его уста такие слова: "Столкнуть Христа оказалось мне не под силу". Человек на кресте стал Судьей и Царем мира.

2. Вторая картина "камня" находится в 21,44. Это еще более трудная картина - камня, который разобьет человека, если он упадет на этот камень, и который раздавит человека, на которого он упадет. Это сложная картина, составленная из трех ветхозаветных отрывков. Первый отрывок - *Ис. 8,13-15*: "Господа Саваофа - Его чтите свято, и Он - страх ваш, и Он - трепет ваш! И будет Он освящением и камнем преткновения и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима. И многие из них преткнутся, и упадут, и разобьются, и запутаются в сети, и будут уловлены". Второй из *Ис. 28,16*: "Вот, я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный". А третий отрывок взят из *Дан. 2,34.44.45*, где есть странная картина камня, оторвавшегося от горы без содействия рук, и разбивающего врагов Божиих.

За всем этим стоит идея, что все эти ветхозаветные картины камня сведены в Иисусе Христе. Иисус - основополагающий камень, на Котором построено все, и краеугольный камень, Который связывает все вместе. Отказаться от Его пути - значит биться головой о стену закона Божьего. Отказывать Ему открытое неповиновение - значит быть раздавленным и выброшенным из жизни. Какими бы странными эти картины нам ни показались, они были хорошо знакомы каждому иудею, знавшему пророков.

Глава 22

1-10

РАДОСТЬ И СУД (Мат. 22,1-10)

Стихи 1-14 - это не одна притча, а две, и мы поймем их смысл легче и лучше, если рассмотрим их отдельно.

То, что сказано в первой притче соответствует нормальным иудейским обычаям. Когда рассылались приглашения на большой пир, например на свадебный пир, даты не ставилось, а когда все было готово, слуги шли к гостям с окончательным приглашением. Таким образом, царь в этой притче давно уже разослал приглашения, но окончательное приглашение прийти последовало только после того, как все было готово, и оно было в оскорбительном тоне отвергнуто. Эта притча имеет два смысла.

1. Первый и конкретный смысл заключался в том, чтобы довести до ума слушателей то, что уже было сказано в притче о злых виноградарях. Это было еще одно обвинение и осуждение иудеев. Приглашенные гости, отказавшиеся прийти, когда настало время, символизируют иудеев. Много веков тому назад они были приглашены Богом быть Его избранным народом, но, когда Сын Божий пришел в мир, и они получили приглашение следовать за Ним, они с презрением отказались. В результате этого приглашение Божье было послано непосредственно на распутья и на дороги, а люди на распутьях и на дорогах символизируют грешников и язычников, которые никогда не ожидали приглашения в Царствие.

Евангелие говорит, что последствие этого отказа будут ужасными. В 22,7 говорится, что царь послал свои армии против тех, кто отказался от приглашения, и сжег их город.

Это вторжение армий и сжигание города кажется, на первый взгляд, совершенно неуместным в связи с приглашением на брачный пир. Но в 70 г. Храм был разграблен и сожжен, а город Иерусалим разрушен до основания. Гибель постигла тех, кто отказался узнать Сына Божия, когда Он пришел.

2. Но эта притча говорит нам о многом и в более узком смысле.

а) Она напоминает нам, что Бог приглашает нас на праздник, радостный как свадебный пир. Он приглашает нас радоваться. Ошибается и совершенно извращает сущность христианства тот, кто думает, что христианство требует покончить со светлой радостью и счастливой жизнью. Христианин приглашен торжествовать, и если он отказывается от

приглашения Бога, то он отказывается от радости.

б) Она напоминает нам о том, что не обязательно сами по себе плохие вещи делают нас глухими к приглашению, ибо одни пошли на поля свои, другие на торговлю. Они вовсе не пошли на дикую пирушку на безнравственное общение. Они занимались отличными по своей сути, будничными делами - управляя своим хозяйством. Человек легко может настолько погрузиться в свои каждодневные дела мира сего, что он забывает о вечности; иной настолько занимается видимыми вещами, что забывает о вещах невидимых. Он так громко слышит требования мира сего, что не может услышать приглашающий голос Христа. Трагедия жизни часто заключается в том, что хорошее исключает из нее отличное, что сами по себе хорошие вещи занимают место вещей более прекрасных и высшего качества. Человек может быть настолько занят заработком на жизнь, что ему некогда построить свою жизнь; он может быть настолько занят организацией и устройством жизни, что забывает самую жизнь.

в) Она напоминает нам, что на призыв Христа следует смотреть не с точки зрения, как мы будем наказаны, если не встанем на Его путь, сколько с точки зрения того, что мы потеряем в таком случае. Те, кто не придет, будут наказаны, но подлинная трагедия заключается в том, что они лишили себя радости брачного пира. Отказавшиеся от приглашения Христа будут в один день страдать от сознания упущенных сокровищ, и тем дополняют свои страдания.

г) Она напоминает нам о том, что, в конечном итоге, Божье приглашение - это милосердное приглашение. Все приглашенные с дорог и с распутий не имели на это никакого права, они и в своей фантазии никогда не могли ожидать такого приглашения на брачный пир царского сына, еще менее могли они заслужить это. Оно снизошло на них от щедрого гостеприимства и открытого сердца царя. Милосердие послало приглашение и милосердие собрало и ввело их на этот пир.

11-14

ИСПЫТУЮЩИЙ ВЗГЛЯД ЦАРЯ (Мат. 22,11-14)

Это другая притча, которая представляет собой очень близкое продолжение и усиление предыдущей. Это рассказ о госте, появившемся на царском пире без брачной одежды.

Очень интересным в этой притче является то, что видим, как Иисус берет очень знакомую слушателям ситуацию и использует ее как пример. У раввинов были две истории с царями и с одеянием. В первой, речь шла о царе, пригласившем гостей на пир, не сказав им ни точной даты, ни часа, но сообщив им, что они должны помыться, помазаться благовонными маслами и одеться, чтобы быть готовыми, когда он призовет их. Мудрые приготовились сразу и заняли, в ожидании, места у дверей дворца, потому что, полагали они, во дворце пир может быть приготовлен очень быстро, так что их не смогут предупредить заранее. Неразумные же думали, что вся процедура подготовки займет много времени, и что у них его будет еще достаточно. И они пошли: строитель - к своему раствору, гончар - к своей глине, кузнец - к своему горну, сукновал - к своему отбеливателю и продолжали свою работу. И вдруг, без всякого предупреждения, последовал призыв на пир. Мудрые были готовы воссесть и царь возрадовался им, и они пили и ели. А те, кто не оделся в свои одежды, должны были стоять снаружи, печаль, печальные и голодные, и смотреть на утерянную ими радость. В этой раввинской истории говорится о необходимости быть готовыми к зову Бога, а одежды символизируют готовность.

Во второй раввинской истории повествуется о том, как царь доверил слугам свои царские одежды. Мудрые взяли одежды и аккуратно убрали их и содержали в первоначальной красоте. Неразумные же одевали эти одежды на работу и пачкали их. Пришел день, когда царь потребовал одежды назад; мудрые вернули их свежими и чистыми, царь положил одежды в свои сокровищницы и велел им идти. Неразумные же вернули одежды грязными и запачканными. Царь велел отдать одежды для чистки сукновалу, а их велел посадить в

тюрьму. В этой притче говорится о том, что человек должен вернуть Богу свою душу в ее первозданной чистоте; человек же, который может вернуть лишь грязную душу, будет осужден. В этой притче заложены два урока.

1. Первый урок сводится к следующему. Иисус только что говорил, что царь, чтобы собрать гостей для своего пира, послал своих слуг на дороги и распустья. Это была притча открытых дверей. Иисус говорил о том, как будут призваны грешники и язычники. В притче подводится необходимый баланс; дверь действительно открыта для всех людей, но тот, кто входит, должен принести с собой жизнь, которая должна быть достойной предложенной ему любви. Милосердие, благодать - это не только дар, это также серьезная ответственность. Человек не может продолжать жить той жизнью, которой он жил до того, как он встретил Иисуса Христа. Он должен быть облечен новой чистотой, новой святостью и новой добродетелью. Дверь открыта, но она открыта не для того, чтобы пришедший грешник оставался грешником, а для того, чтобы грешник пришел, и стал святым.

2. А второй урок заключается в том, что манера, по которой человек приходит куда-нибудь, показывает с каким настроением он приходит. Отправляясь в гости к друзьям, мы одеваем не ту одежду, которую носили на судеверфи или в огороде. Мы хорошо знаем, что для друга одежда не имеет значения, и мы вовсе не намерены устраивать спектакль. Дело просто в том, что из уважения нужно прийти к другу в чистом виде. Сам факт того, что мы готовимся пойти туда, показывает наше внешнее расположение и наше уважение к другу. Также обстоит дело и с домом Божиим. Эта притча не имеет никакого отношения к *одежде*, в которой мы ходим в церковь, а это имеет отношение к настроению ума, в которой мы ходим туда. Подлинно, хождение в церковь не должно быть демонстрацией моды. Но есть одеяния ума, сердца и души - одеяние ожидания, чаяния, одеяние покорного раскаяния, одеяние веры, одеяние благоговения. Вот одеяния, без которых мы не должны приближаться к Богу. Слишком часто мы идем в дом Божий вообще без всякой подготовки; если бы каждый человек в нашей общине приходил в церковь *подготовленным к богослужению*, после короткой молитвы, немного подумав, кратко проанализировав себя, вот тогда богослужение было бы воистину богослужением, через которое в душе, в церкви и в земных делах свершается нечто лучшее.

15-22

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И НЕБЕСНОЕ ПРАВО (Мат. 22,15-22)

До этого мы видели Иисуса, так сказать, в нападении. Он рассказал три притчи, в которых совершенно ясно указывал на ортодоксальных иудейских лидеров. В притче о двух сыновьях (*Мат. 21,28-32*) иудейские лидеры фигурируют под маской непослушного сына, который не выполнил просьбы отца; в притче о злых виноградарях (*Мат. 21,33-46*) под маской злых виноградарей; в притче о царском пире (*Мат. 22,1-14*) под маской негодных гостей.

А теперь мы видим, что иудейские руководители начинают контратаку, задавая Иисусу тщательно обдуманные вопросы. Они задают эти вопросы публично, когда толпа наблюдает и слушает, чтобы принудить Иисуса дискредитировать Себя Своими словами в присутствии всего народа. Надо учесть, что Палестина была оккупированной страной и иудеи были подданными Римской империи. Вот он, хитро сформулированный вопрос фарисеев: "Позволительно ли давать подать кесарю, или нет?"

Собственно говоря, римское правительство собирало три установленных налога. Первый из них - *поземельный налог*. Человек должен был отдавать правительству 1/10 производимого им зерна и 1/5 производимых им масел и вина. Этот налог уплачивался частично натурой, а частично деньгами. Были и *подоходный налог*, составлявший 1% от дохода человека; и *персональный налог*, который платил каждый подданный мужского пола в возрасте от 14-ти до 65-ти лет, а женского пола - от 12-ти до 65-ти, и который составлял один *динарий*, - монета, которую платится подать, по словам Иисуса, - равный дневному заработку

поденщика. Здесь дело касалось именно персонального налога.

Заданный фарисеями вопрос поставил Иисуса перед настоящей дилеммой. Сказал бы Он, что по закону непозволительно платить этот налог кесарю, фарисеи быстренько довели бы это до сведения римлян, представили бы Его в глазах римских властей как бунтаря, и за этим неминуемо последовал бы арест. Сказал бы Он, что позволительно платить кесарю этот налог, дискредитировало бы Его в глазах народа. Иудеи были против этого налога, не только как все налогоплательщики, еще более они ненавидели его из религиозных соображений. Единственным Царем для иудея был Бог; Израиль был теократией; платить налог земному царю - значит признать полноправной его царскую власть и, тем самым, оскорбить Бога. Более фанатически настроенные иудеи утверждали, что платить налог чужеземному царю всегда является нарушением закона. И потому задававшие вопросы полагали, что любой ответ Иисуса доставит Ему большие неприятности.

Серьезность этого шага подчеркивает еще и тот факт, что против Него объединились *фарисеи с иродианами*, потому что обычно эти две партии резко выступали друг против друга. Фарисеи были крайне ортодоксальны, и считали уплату налога чужеземному царю посягательством на небесные права Бога. Иродиане были представителями партии Ирода, царя Галилеи, который был обязан своей властью римлянам и тесно сотрудничал с ними. Фарисеи и иродиане действительно представляли собой странную компанию; на момент они забыли о своих разногласиях в общей ненависти к Иисусу и в общем желании устранить Его. Всякий человек, пытающийся настаивать на своем, будет ненавидеть Иисуса. Вопрос об уплате налога представлял собой не просто исторический интерес. Матфей писал свое Евангелие между 80 и 90 годами. В 70 г. был разрушен иерусалимский Храм. Пока он стоял, каждый иудей платил пол-сикля храмового налога; после разрушения Храма римское правительство распорядилось, чтобы этот налог платили храму Юпитера Капитолийского в Риме. Совершенно ясно, как трудно было иудею переварить такое предписание. Вопрос налога представлял собой трудный аспект в учении Иисуса, и он был еще острым и в эпоху ранней Церкви.

Иисус попросил принести и показать Ему динарий, на котором была вычеканена голова императора. В древности монета была знаком царской власти. Когда царь восходил на престол, он начинал чеканить свою монету; даже претендент на престол начинал чеканить свою монету в подтверждении реальности своего царского достоинства. Монета считалась собственностью царя, изображение которого было на ней выбито. Иисус спросил фарисеев и иродиан, чье изображение выбито на монете и услышал в ответ, что это изображение кесаря. "Итак, - сказал Иисус, - отдавайте это кесарю; это принадлежит ему. Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу".

В Своей Божественной премудрости Иисус никогда не устанавливал законов и норм; вот почему Его учение не связано ни с каким временем и никогда не стареет. Иисус всегда излагает принципы; это одна из великих и важных истин Его учения.

У каждого христианина двойное гражданство. Он является гражданином страны, в которой живет. Он обязан ей многим: защитой от беззакония и произвола людей, которую может предоставить лишь правительство, а также всеми общественными услугами. Лишь немногие люди могут позволить себе собственную систему электричества, канализации или водоснабжения. Это общественные услуги. В благоустроенном государстве граждане обязаны государству даже большим: образованием, медицинским обслуживанием, обеспечением по безработице и по старости. А это возлагает на них целый ряд обязательств. Поскольку христианин честный человек, он должен быть достойным гражданином; быть плохим гражданином - значит плохим христианином. Неисчислимые бедствия могут постигнуть страну или промышленность страны, если честные люди откажутся принимать участие в управлении и предоставят все эгоистам, карьеристам фанатикам. Христианин имеет обязанности по отношению к государству, потому что пользуется привилегиями общества, которые дает ему правительство.

Но христианин является также гражданином Царства Небесного. В вопросах религии и принципиальных вопросах христианин несет ответственность перед Богом. Вполне может быть, что между двумя ответственностями не возникнут конфликты и противоречия. Но если христианин убежден в том, что Бог хочет, чтобы что-то было сделано, то это должно сделано. Или, если он, наоборот, убежден в то что-то не отвечает воле Божьей, он должен отказаться и не принимать в этом никакого участия. Но настоящий христианин, - и это та непреходящая истина, которую излагает здесь Иисус, - одновременно является хорошим гражданином своей страны и хорошим гражданином Царства Божия. Он не нарушает своих обязательств ни перед Богом, ни по отношению к человеку. Он должен, как выразился Петр, "Бога бояться, царя чтить" (1 Пет. 2,17).

23-33

ЖИВОЙ БОГ ЖИВЫХ ЛЮДЕЙ (Мат. 22,23-33)

Когда фарисеи закончили свое нападение и были обращены в бегство, в борьбу вступили саддукеи.

Саддукеев было немного, но это был богатый правящий класс - аристократы. Первосвященники, например, были саддукеями. В политике они были готовыми сотрудничать с римским правительством, если они могли за это сохранить свои привилегии. Они были вполне готовы принять греческие идеи и греческую философию. В своей иудейской вере они были традиционалистами. Они отказывались принимать неписанный закон и закон книжников, которые имели огромное значение для фарисеев. Они шли дальше; они считали обязательной только одну часть Священного Писания - Пятикнижие Моисеево, первые пять книг Ветхого Завета. Они вообще не признавали пророков и поэтические книги Писания. Особенно расходились они с фарисеями в том, что совершенно отрицали загробную жизнь, на чем, в свою очередь, настаивали фарисеи. Фарисеи даже заявляли, что всякий, отрицающий воскресение, отлучен от Бога.

Саддукеи утверждали, что из Пятикнижия Моисеева нельзя сделать вывода о существовании загробной жизни. Фарисеи в свою очередь заявляли, что такой вывод сделать можно, и нам было бы интересно рассмотреть их доводы. Они приводили *Числ.18,28*, где сказано: "... будете давать из них возношение Господне Аарону священнику". Это неизменная установка на все времена; глагол стоит в настоящем времени, следовательно, Аарон все еще жив! Они приводили также *Втор. 31,16*: "Станет народ сей...", крайне неубедительная цитата, потому что дальше идет: "...блудно ходить вслед чужих богов той земли!" Они приводили еще *Втор. 32,39*: "Я умерщвляю и оживляю". Помимо цитат из Пятикнижия они приводили *Ис. 26,19*: "Оживут мертвецы Твои". Нельзя сказать, чтобы хоть одна из цитат фарисеев была действительно убедительной и из Пятикнижия никто из них не приводил веского аргумента в пользу воскресения мертвых.

Фарисеи очень определенно высказывались в пользу воскресения *тела*. Они обсуждали маловразумительные вопросы: воскреснет человек одетым или нагим? Если он воскреснет одетым, то будет ли это одежда, в которой он умер или иная одежда? Они приводили *1 Цар. 28,14*, о том, как эндорская волшебница вызывает по требованию Саула дух Самуила в доказательство того, что и после смерти люди сохраняют свою земную внешность. Они даже утверждали, что люди воскресают с теми же физическими недостатками, с которыми и от которых они умерли - ведь иначе они не были бы теми же людьми и личностями! Все иудеи воскреснут в Святой Земле; и потому фарисеи говорили, что под землей существуют полости и трещины и, если иудей захоронен в чужой стране, тело его покатится по этим пещерам и трещинам, пока не достигнет родины. Фарисеи придавали первостепенное значение учению о телесном воскресении человека; саддукеи совершенно отрицали его.

Саддукеи задали вопрос, который, по их мнению, доводит до абсурда учение о воскресении тела. У иудеев существовал обычай левирата, однако сомнительно, насколько он действительно применялся на практике. Если мужчина умирал бездетным, не оставив после себя сына, то брат его был обязан взять вдову в жены и зачать с ней детей за своего брата; по закону такие дети считались детьми его брата. Если человек отказывался взять вдову в жены, оба должны были пойти к старейшинам. Женщина должна была развязать шнурки обуви деверя, плюнуть ему в лицо и проклясть его; на человеке после этого оставалось проклятие (*Втор. 25,5-10*). Саддукеи привели пример левирата, когда умерли, не оставив после себя сына, один за другим семь братьев, бравшие в жены одну и ту же женщину, а потом саддукеи спросили: "Итак, в воскресении, которого из семи братьев будет женою эта столько раз выходявшая замуж женщина?" Это, действительно, был вопрос-ловушка.

Иисус начал с того, что изложил один принцип. Весь вопрос основан на важной ошибке - думать о небесах в земных представлениях и терминах, думать о вечности в терминах времени. Иисус ответил, что всякий читающий Писание, должен видеть, что вопрос неуместен, потому что небеса не являются простым продолжением этого мира. Там будут новые и более прекрасные отношения, которые намного превосходят физические отношения во времени.

А потом Иисус перешел к полному разрушению позиции саддукеев. Они всегда считали, что в Пятикнижии Моисеевом нет такого места, которое можно было бы привести для доказательства воскресения тела. Ну, а какой самый распространенный титул Бога в Пятикнижии? "Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова". Бог не может быть Богом мертвых и разлагающихся тел. Живой Бог должен быть Богом живых людей. Позиция саддукеев была разрушена, Иисус сделал то, что не могли сделать мудрейшие раввины. Иисус опроверг саддукеев текстом из самого Писания, показал им, что есть загробная жизнь, о которой нельзя думать в земных понятиях. Толпа была поражена при виде такого мастера приводить доводы и даже фарисеи едва ли смогли удержаться от похвальных возгласов.

34-40

ДОЛГ ПО ОТНОШЕНИЮ К БОГУ И ДОЛГ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЧЕЛОВЕКУ (Мат. 22,34-40)

В Евангелии от Матфея дело представлено так, будто после этого вопроса наступление против Иисуса снова повели фарисеи, а в Евангелии от Марка совсем другая атмосфера. В изложении Марка (*Мар. 12,28-34*) законник задал Иисусу этот вопрос не ради того, чтобы искушать Его, а из чувства благодарности за то, что Он опроверг точку зрения саддукеев и для того, чтобы дать Иисусу возможность продемонстрировать, как мудро Он может отвечать на вопросы; и отрывок заканчивается тем, что Иисус и законник близки друг к другу.

Можно сказать, что здесь Иисус дает полное определение религии.

1. Религия заключается в том, чтобы любить Бога. Иисус цитирует при этом *Втор. 6,5*. Этот стих является частью *Шемы*, основы и главной части кредо веры иудаизма; этим

предложением открывается до сегодняшнего дня каждое иудейское богослужение; это первый текст, который запоминает каждый иудейский ребенок. Это значит, что мы должны отдать Богу всю любовь - любовь, которая овладевает всеми нашими чувствами, и направляет наши мысли и поступки. Каждая религия начинается с любви, которая представляет собой посвящение жизни Богу.

2. Вторая процитированная Иисусом заповедь взята из *Лев. 19,18*. Наша любовь к Богу должна проявляться в любви к людям. Но надо отметить, в каком порядке приведены заповеди: сперва любовь к Богу, а потом любовь к человеку. Мы можем полюбить человека лишь полюбив Бога. По библейскому учению, человек не просто состоит из химических элементов - человек сотворен по образу Божьему (*Быт. 1,26.27*). Именно поэтому человека можно любить. Подлинной основой всякой демократии является, в сущности, любовь к Богу. Любовь к человеку прочно основана на любви к Богу.

Быть подлинно верующим - значит любить Бога и любить людей, которых Он сотворил по Своему образу; любить Бога и человека не туманно и сентиментально, а вручить себя полностью Богу и практическому служению людям.

41-46

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ (Мат. 22,41-46)

Это может показаться самым неясным из когда-либо сказанного Иисусом. Может быть, это действительно самое неясное, но это, тем не менее, очень интересное заявление. Даже если, на первый взгляд, мы не можем понять весь его смысл, мы все же можем почувствовать окружающую его атмосферу благоговейного страха и удивления.

Мы неоднократно видели, что Иисус запрещал Своим ученикам провозглашать Его Мессией до тех пор, пока Он не наставил их в том, что такое Мессианство. Нужно было радикально изменить их представление о Мессии.

Самым распространенным титулом Мессии был титул *Сын Давидов*. За этим скрывалось ожидание, что однажды явится великий принц из рода Давида, который уничтожит врагов Израиля и поведет народ к завоеванию всех народов. О Мессии обычно думали в чисто националистическом, политическом, военном плане, в свете силы и славы. Здесь еще одна попытка Иисуса изменить это представление.

Он спросил фарисеев, чьим Сыном, по их мнению, должен быть Мессия. Ответ был такой, какой Он и ожидал: "Сын Давидов". Потом Иисус процитировал *Пс. 109,1*: "Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня". Все считали, что этот текст относится к Мессии. Первый *Господь*. Бог, второй *Господь*- Мессия. Другими словами, Давид называет Мессию *Господом*. Но, если Мессия - Сын Давидов, как мог Давид называть своего сына своим *Господом*.

Из этого ясно вытекает, что *Мессию нельзя называть просто Сыном Давидов*. Он не сын Давида; Он - Господь Давида. Когда Иисус исцелял слепых, Его называли Сыном Давидов (*Мат. 20,30*); когда он въезжал в Иерусалим, толпа приветствовала Его как Сына Давидова (*Мат. 21,9*). Иисус говорит здесь: "Не достаточно называть Мессию Сыном Давида; не достаточно говорить о Нем как о принце из рода Давида и как о земном победителе. Смотрите выше, потому что Мессия - *Господь* Давида".

Что имел Иисус под этим в виду? Он мог под этим иметь в виду только одно: Его правильное обозначение - *Сын Божий*. *Сын Давидов* - это неподходящий титул, только *Сын Божий* будет правильно. И, в таком случае, о Мессии надо говорить не как о победителе из рода Давида, а в терминах небесной и самопожертвенной любви. И здесь, значит, Иисус дает величайшее и высочайшее заявление: в Нем пришел не земной завоеватель, который повторит военные победы Давида, а Сын Божий, Который покажет всем любовь Божью на Кресте.

В тот день, конечно, лишь немногие поняли, что этим хотел сказать Иисус; но когда Иисус произнес эти слова, даже самые черствые почувствовали дрожь в присутствии вечной тайны. В них было благоговейное чувство, что они услышали голос Божий, и на момент увидели лицо Самого Бога в Иисусе.

КНИЖНИКИ И ФАРИСЕИ

Если человек по своему темпераменту является болезненно чувствительным, раздражительным и вспыльчивым созданием, известным своими безудержными взрывами яростного гнева, то его гнев ни на кого не производит впечатления. Никто не обращает внимание на гнев злого и раздражительного человека. Но, если внезапно кипящим гневом взрывается обычно скромный, мягкий и любящий человек, задумывается даже самый бездумный человек. Вот почему гнев Иисуса внушает такой благоговейный страх тем, кто видит его. Редко можно найти в литературе такое беспощадное и обоснованное обвинение, как это, когда гнев Иисуса обрушивается на книжников и фарисеев. Прежде чем приступить к детальному изучению главы, интересно посмотреть, какое место занимали книжники и фарисеи.

У иудеев было глубокое и прочное чувство целостности и исторической непрерывности своей религии, и поэтому лучше всего понять, какое место они занимали, если посмотреть, когда они вообще появились у иудеев. У иудеев была поговорка: "Моисей получил закон и передал его Иисусу Навину, а Иисус Навин - старейшинам, а старейшины - пророкам, а пророки - мужам Великой Синагоги". Вся иудейская религия основана, в первую очередь, на Десяти заповедях, а потом на Пятикнижии, на законе.

История иудеев предназначила им стать народом закона. У них была, как и у всякого народа, свое представление о величии. Но опыт истории направил эту мечту в особое русло. Иудеи были покорены ассирийцами, вавилонянами, персами, а Иерусалим был разрушен и опустошен. Иудеям было совершенно ясно, что они не смогут добиться выдающейся политической власти. Но, хотя политическое могущество было для них недостижимо, у них, тем не менее, был закон, а в их глазах закон был Словом Божиим, величайшим и драгоценнейшим в мире достоянием.

В их истории наступило такой момент, когда это выдающееся значение закона была признано всеми; когда было принято обдуманное волевое решение, в результате которого народ Израиля стал в уникальном смысле народом закона. При Ездre и Неемии Израилю было позволено возвратиться в Иерусалим, восстановить разрушенный город и восстановить свое национальное единство. В один прекрасный день Ездра, законник, взял книгу закона Моисеева и стал читать из нее иудеям и тогда произошло, что народ посвятил себя исполнению закона (*Неем. 8,1-8*).

С того дня изучение закона стало у иудеев величайшим занятием, и это изучение закона было поручено мужам из Великой Синагоги, *книжникам*.

Мы уже видели, как великие принципы закона были раздроблены на тысячи тысяч мелких норм и правил (см. разбор *Мат. 5,17-20*). Мы, например, видели, что закон повелевает не работать в субботу, и что книжники приложили массу усилий на то, чтобы дать определение, что такое работа; что они установили, сколько шагов человек может пройти в субботу, какого

веса бремя он может нести, все, что он может и чего он не может делать. Когда это книжное толкование было закончено, эти правила занимали пятьдесят томов.

Возвращение Израиля в Иерусалим и первое посвящение закону имело место около 450 г. до Р.Х. Много лет после этого появились фарисеи. В 175 г. до Р.Х. Антиох Епифан сирийский сделал решительную попытку искоренить иудейскую религию и ввести греческую религию и греческий образ жизни и обычаи. Вот тогда фарисеи и сформировались в особую секту. *Фарисей* значит *особый, отделившийся*; это были люди, посвятившие всю свою жизнь тщательному и мелочному исполнению всех разработанных законниками правил и норм. Вопреки угрозы они решили посвятить всю свою жизнь соблюдению норм иудаизма в самой изысканной, формальной и законной форме. Это были люди, принявшие все увеличивающееся количество религиозных норм и правил.

Их число всегда было невелико; оно никогда не превышало шести тысяч, потому что каждому было ясно, что если решиться соблюдать каждое мелкое правило закона, ни на что больше не останется времени: человек должен уйти из нормальной жизни, отделиться от нее, чтобы соблюдать закон.

Следовательно, в отношении фарисеев нужно подчеркнуть, что, во-первых, они были убежденными сторонниками закона; в их глазах религия была соблюдением каждой мелочи закона. И, во-вторых, и об этом никогда нельзя забывать, они чрезвычайно серьезно относились к своей религии, потому что никто не согласился бы вести такой трудный образ жизни, если бы не считал это очень серьезным. И потому в фарисеях могли одновременно проявляться и все недостатки от преклонения перед законом и все добродетели самоотверженности. Фарисей мог быть сухим или высокомерным законником, но мог быть и горячо преданным Богу человеком.

Это вовсе не сугубо христианское суждение о фарисеях, потому что точно так же судили о фарисеях сами иудеи. В *Талмуде* различаются семь типов фарисеев.

1. *Фарисей плеча*. Он был точен в соблюдении закона, но носил свои добрые дела на своих плечах; он стремился завоевать репутацию чистого и добродетельного человека. Он действительно соблюдал закон, но делал это для того, чтобы все видели это.

2. *Фарисей "погоди немного"*. У такого фарисея всегда была наготове оправдание, чтобы отложить "на потом" доброе дело. Он проповедовал кредо самых строгих фарисеев, но всегда мог найти оправдание тому, что его дела расходятся со словами. Он говорил, но не делал.

3. *Оцарапанный или кровоточащий фарисей*. Это название имеет следующие причины. Женщины занимали в Палестине очень низкое положение; в общественном месте нельзя было видеть строго ортодоксального учителя, разговаривающего с женщиной, даже со своей женой или сестрой. А эти фарисеи шли еще дальше: они даже не позволяли себе на улице взглянуть на женщину, и закрывали глаза и потому наталкивались на стены, здания и иные препятствия. Поэтому они были все в царапинах и ссадинах и даже получали раны. Эти ссадины и раны служили особым знаком их необыкновенной набожности.

4. *Фарисей песта и ступы* или, как его еще называли, *горбатый фарисей* или *спотыкающийся фарисей*. Они расхаживали с показным смирением. Их смирение было столь велико, что они даже не подымали ног от земли, спотыкались и падали у каждого препятствия. Их скромность и покорность были показной, служившей саморекламе.

5. *Всегда подсчитывающий* или *подводящий итог фарисей*. Эти фарисеи постоянно подсчитывали свои добрые дела; они постоянно подвели расчет между собой и Богом, и считали, что с каждым их добрым делом Бог все больше и больше у них в долгу. Они всегда смотрели на религию с точки зрения положительного или отрицательного сальдо.

6. *Робкий* или *боязливый фарисей*. Они всегда боялись небесной кары. Он всегда смотрел на религию как на суд, а на жизнь, как на полную ужаса попытку избежать этого суда.

7. Наконец, *боголюбивый фарисей*. Эти фарисеи действительно и подлинно любили Бога и находили наслаждение в повиновении закону Божьему, с какими бы трудностями это ни было связано.

Так классифицировали фарисеев сами иудеи; и следует отметить, что у них было шесть отрицательных типов и всего один положительный. Многие из слушавших Иисуса, наверное, одобряли каждое слово, обличавшее фарисеев.

Глава 23

1-4

РЕЛИГИЮ ПРЕВРАТИЛИ В БРЕМЯ (Мат. 23,1-4)

Здесь уже начинают проявляться черты фарисеев. Здесь мы видим убеждение иудеев о непрерывности веры. Бог дал закон Моисею, Моисей вручил его Иисусу Навину, Иисус Навин передал его книжникам, а старейшины дальше пророкам, а пророки - книжникам и фарисеям.

Не надо ни на минуту полагать, будто Иисус книжников и фарисеев со всеми их нормами и правилами. Он им говорит: "Насколько книжники и фарисеи учили вас великим принципам закона, полученного Моисеем от Бога, вы должны соблюдать их". При изучении *Мат. 5,17-20* мы видим, что это были за принципы. Все Десять заповедей базируются на двух великих принципах. Они основаны на *почитании*: на почитании Бога, имени Божьего, дня Божьего и родителей, которых дал нам Бог. Они основаны на *уважении*: уважении человеческой жизни, собственности человека, его личности, его доброго имени, уважении себя самого. Эти принципы непреходящие, и пока книжники и фарисеи учили почитать Бога и уважать человека, их учение всегда обязательно и всегда имеет силу.

Но их понимание религии имело одно фундаментальное следствие: оно сводило религию к тысячам и тысячам нормам и правилам и *привело религию к невыносимым бременем*. Вот критерий изложения религии: дает она человеку крылья, чтобы подняться вверх, или же она является грузом, который тянет его вниз? Приносит она человеку радость, или она подавляет его? Помогает человеку его религия, или она преследует его? Несет она его, или он несет ее? Когда религия начинает подавлять человека своим бременем и своими запретами, она перестает быть настоящей религией.

Фарисеи не позволяли никакого послабления. Их целью было "построить забор вокруг закона". Они не были согласны ослабить или убрать хотя бы одно правило. Когда религия становится бременем, она перестает быть подлинной религией.

5-12

ПОКАЗНАЯ РЕЛИГИЯ (Мат. 23,5-12)

Религия фарисеев почти неизбежно должна была стать показной, и она такой и стала. Если религия заключается в исполнении бесчисленных норм и правил, человек может начать следить за тем, чтобы все хорошо видели и знали, как хорошо он выполняет эти нормы и правила и как совершенна его набожность. Иисус выбирает и подчеркивает некоторые поступки и привычки, которые фарисеи проявляли напоказ.

Они расширяют *хранилища* свои. В заповедях в *Исх. 13,9* сказано: "И да будет тебе это знаком на руке твоей и памятником пред глазами твоими". Это повторено в другом месте: "И да будет это знаком на руке твоей и вместо повязки над глазами твоими" (*Исх. 13,16; ср. Втор. 6,8; 11,18*). Для того чтобы исполнить эти заповеди, иудеи носили и еще носят при себе на молитве так называемые *тефиллин* или *филактерии*, то есть *хранилища*. Их носят во все дни, кроме субботы и священных дней. Это своего рода маленькие кожаные коробочки,

одна из которых носится на запястье, а одна - на лбу. Та, что носится на запястье - маленькая кожаная коробочка с одним отделением, в котором находится сверток пергамента с написанными на нем четырьмя отрывками из Писания: *Исх. 13,1-10; 13,11-16; Втор. 6,4-9; 13,1-21*. Такую же кожаную коробочку с четырьмя маленькими отделениями, с одним свитком в каждом, на котором написан один из этих текстов, носили на лбу. Чтобы привлечь к себе внимание, фарисеи не только носили эти филактерии, но и делали их особенно большими, чтобы показать всем свое примерное послушание закону и свою примерную набожность.

Они увеличивали *воскрилия одежд своих*; в греческом это *краспеда*, а в древнееврейском *цицит*. В *Числ. 15,37-41* и *Втор. 22,12* мы читаем, что Бог заповедовал Своему народу носить *кисти* на краях одежд своих, чтобы, взглянув на них, они вспоминали все заповеди Господни. Эти кисти были подобны четырем кистям по краям одежды. Позже иудеи носили их на нижнем белье, а нынче они сохранились в кистях на молитвенной шали, которую благочестивый иудей надевает на молитву. Можно было просто сделать эти кисти особенно большими, чтобы они стали показным знаком набожности; они уже не напоминали человеку о заповедях, а привлекали к человеку всеобщее внимание.

Кроме того, фарисеи любили занимать почетные места на пирах, с правой и левой стороны от хозяина; любили сидеть на передних местах в синагогах. В Палестине задние места занимали дети и самые незначительные люди; чем ближе места, тем больше почет. Самыми почетными были места старейшин, *стоявшие лицом* к общине. Человек, сидевший там, был виден всем и он мог на протяжении всей службы демонстрировать позу особой набожности, которую должны были видеть все. Кроме того, фарисеи любили, чтобы к ним обращались как к раввину и с большим уважением. Они претендовали на большее уважение, чем уважение, которое оказывали родителям, потому что, говорили они, родители дали человеку физическую жизнь, а учитель дает ему жизнь вечную. Они даже любили, чтобы их называли *отец мой*, как Елисей назвал Илию (*4 Цар. 2,12*), и как называли отцов веры.

Иисус заявляет, что христианин должен помнить, что у него есть только один Учитель - Христос, и только один Отец на небе - Бог.

Фарисеи думали только об одном - одеваться и поступать так, чтобы привлекать к себе внимание; христианин же должен делать все, чтобы стать незаметным, чтобы люди, увидев его добрые дела, возносили хвалу не ему, а его Отцу Небесному, религия, ведущая к показным поступкам и к гордыне в сердце - лжерелигия.

ЗАКРЫВАЮЩИЕ ДВЕРИ (Мат. 23,13)

Стихи 13-26 настоящей главы являются самым ужасным и обоснованным обвинением во всем Новом Завете. Здесь мы слышим, как выразился А. Робертсон, "грохочущий гром гнева Иисуса". Как писал немецкий богослов Плюммер, эти *горе вам*, "подобны грому, в их неопровержимой суровости, и молниям, в беспощадности их разоблачений... Они освещают, ударяя".

Здесь Иисус произносит в адрес книжников и фарисеев семь *заклинаний*. В Библии они начинаются со слов *горе вам*. В греческом это *оуай*; это слово трудно перевести, потому что в нем есть не только *гнев*, но и *печаль*. В этом слове звучит праведный гнев, но это гнев любящего сердца, разбитого упрямой слепотой людей. В нем не только дух жестокого осуждения, но и атмосфера острой трагедии.

Слово *лицемеры* встречается снова и снова. Первоначально в греческом слово *хупокритес* имело значение *отвечающий*, но потом его стали связывать с высказыванием и ответом, то есть с диалогом, со сценой, и в греческом это слово значит также *актер*. Потом оно стало означать актера в худшем смысле этого слова - *прикидывающегося, разыгрывающегося из*

себя; того, кто исполняет роль; того, кто носит маску, чтобы скрыть свои подлинные чувства; кто разыгрывает показное, тогда как в уме и на душе у него совсем другое.

В глазах Иисуса книжники и фарисеи были людьми, разыгрывающими роль. Иисус имел при этом в виду, что представление фарисеев о религии сводилось к внешнему, показному соблюдению норм, ношению искусных хранилищ - филактериев и кисточек, дотошному соблюдению норм и правил закона. А в сердцах их были горечь, зависть, гордыня и высокомерие. В глазах Иисуса книжники и фарисеи были людьми, скрывавшими под личиной набожности и благочестия сердце, в котором господствовали самые безбожные чувства. А это будет более или менее справедливо по отношению ко всякому человеку, который видит сущность веры в соблюдении внешних норм и в видимых поступках.

Есть такое неписаное высказывание Иисуса, что "ключ от Царствия они спрятали". Он осуждает этих книжников и фарисеев за то, что они не только сами не попадут в Царствие, но и закрывают его двери перед лицом тех, кто хочет туда попасть. Что Иисус имел в виду под этим обвинением?

Мы уже видели (*Мат. 6,10*), что лучше иметь представление о Царствии как об обществе на земле, в котором воля Божья исполняется так же совершенно, как и на небе. Быть гражданином Царствия - это то же, что исполнять волю Божью. Фарисеи полагали, что исполнять волю Божью - значит соблюдать их тысячи мелких норм и правил, а ведь это меньше всего похоже на то Царствие, в основе которого лежит любовь. Когда люди пытались найти вход в Царствие, фарисеи указывали им на эти нормы и правила, а это было все равно, что захлопнуть дверь у них перед лицом.

Фарисеи отдавали предпочтение своей идее религии перед Божьим заповедям. Фарисеи забыли фундаментальную истину, что, если человек учит других, он должен сперва слушать Бога. Самая большая опасность, которая может ожидать учителя или проповедника - что он начнет возводить свои предрассудки в универсальные принципы и подставлять идеи, на место истины Божьей. Учитель или проповедник, поступающий так, является не проводником в Царствие, а барьером на пути к нему, потому что, впад в заблуждение сам, вводит в заблуждение и других.

14

15

МИССИОНЕРЫ ЗЛА (Мат. 23,15)

Особенность античного мира заключалась в том, что иудаизм оказывал на людей одновременно отталкивающее и притягательное воздействие. Никого так ненавидели, как иудеев. Их особенность, их презрительное отношение к другим народам вызвали у всех враждебность к ним. Собственно, все верили в то, что в основе их веры лежит клятвенное обещание никогда и ни при каких обстоятельствах не оказывать помощь язычнику, даже если он просто спросит дорогу. Соблюдение иудеями субботы принесло им репутацию лентяев; их отказ употреблять в пищу свинину делал их посмешищем; доходило до того, что утверждали будто они обожествляли свинью, как своего бога. В античном мире антисемитизм был реальной и универсальной силой.

И все же в нем было и что-то притягательное. Мысль о едином Боге пришла, как чудо, в мир, веривший во множество богов. Этическая чистота Иудеев и их моральные нормы пленяли мир, погрязший в безнравственности, особенно женщин, и соответственно, иудаизм притягивал их к себе.

Он притягивал их в двух аспектах. Так называемые *богобоязненные* приняли вест о едином Боге и приняли иудейский моральный закон, но не обрядовый, и не обрезались. Таких людей было очень много и их можно было видеть слушающими и молящимися в

каждой синагоге. Они то и составляли для Павла самое благодатное поле для евангелизации. Это, например, *эллыны, чтущие Бога* в Фессалониках (Деян. 17,4).

Цель фарисеев состояла в том, чтобы обратить этих *богобоязненных* в *прозелитов*. Слово *прозелит* - транслитерация греческого слова *прозелитос*, что значит *приблизившийся* или *пришедший вновь*. *Прозелит* - это совершенно обращенный, принявший обрядовый закон и обрезание, ставший в полном смысле иудеем. Обращенные часто становятся самыми фанатическими приверженцами своей новой религии, и многие из этих прозелитов были еще больше преданы иудейскому закону, чем даже сами иудеи.

Иисус обвинил фарисеев в том, что они являются миссионерами зла. Прозелитами, правда, становились немногие, но те, которые становились ими, не останавливались ни перед чем. Грех фарисеев заключался в том, что они вовсе не пытались привести людей к Богу - они пытались привести их к фарисейству. Самая большая опасность, которая грозит любому миссионеру, заключается в том, что он начнет обращать людей в секту, а не в веру, и что он будет больше заинтересован в том, чтобы привести людей в Церковь, а не к Иисусу Христу.

Вот что говорит о таком сектантстве, которое часто уродует так называемое христианство, обращенный индус Премананд: "Я говорю как христианин. Бог - мой Отец; Церковь - моя Мать; мое имя - христианин; моя фамилия - католик, потому, что мы принадлежим к Всемирной Церкви. Нужны ли нам тогда другие имена? Зачем еще прибавлять сюда англиканскую, епископальную, протестантскую, пресвитерианскую, методистскую, баптистскую, конгрегационалистскую секту и т.д.? Это название разделяющее, зауживающее, сектантское. Они коробят душу".

Нет, не к Богу хотели фарисеи вести людей; они вели их в свою собственную фарисейскую секту. Вот в чем был их грех. А разве этот грех изгнан с земли, если еще и сегодня настаивают на том, чтобы человек оставил одну церковь и стал членом другой, прежде чем он может занять место у алтаря? Величайшая из ересей заключается в грешном убеждении, что какая-то одна церковь обладает монополией на Бога или на Его истину, или что какая-то церковь является единственными воротами в Царство Божие.

16-22

ИСКУССТВО УКЛОНЯТЬСЯ (Мат. 23,16-22)

Мы уже видели, что в вопросах клятвы иудейские законники были мастерами на увертки (Мат. 5,33-37). Главный принцип уверток был таков: в глазах иудея клятва была обязательной, *если это была нерушимая клятва*. В широком смысле слова, нерушимой была клятва, в которой совершенно определено и без всякой двусмысленности употреблялось имя Бога; такую клятву нужно было сдерживать, чего бы это ни стоило. Любая другая клятва могла быть нарушена. Идея заключалась в том, что, если в клятве действительно было употреблено имя Божье, то Он был введен в дело как участник, и нарушить эту клятву значило не только разбить веру людей, но и оскорбить Бога.

Искусство вывернуться из положения было доведено до высокой степени совершенства. Иисус говорит: "Вы довели искусство изворачиваться до такого совершенства, что клятву Храмом точно считать не обязательной, тогда как клятва золотом Храма считается обязательной; клятва жертвенником необязательна, а клятва даром, приносимом на жертвеннике, нерушима". Это кажется скорее сведение до абсурда иудейских методов, нежели буквальным их описанием.

В этом отрывке заложена идея, что весь подход к клятвам, вся концепция различных уловок и отговорок, происходит от фундаментальной лживости. Действительно верующий человек никогда не дает обещания с сознательным намерением уйти от него; он никогда заранее не обеспечивает себе целый ряд выходов, чтобы после клятвы прибегнуть к ним, если сочтет невозможным выполнить обещание.

Мы не должны с чувством превосходства осуждать это фарисейское искусство находить отговорки. Еще и сегодня человек старается уйти от своего долга под формальным предлогом или обращается к строгой букве закона, чтобы не делать того, чего ясно требует от его дух закона.

Иисус считал, что принцип нерушимости основан на двух началах: Бог слышит каждое сказанное нам слово и видит каждое намерение в нашем сердце. И потому христианину должно быть чуждо искусство находить отговорки и возможности уклониться от долга и слова. Манера уловок, может быть, хороша для неблагоприятных мирских дел и надувательства, но не для открытой честности христианского ума.

23-24

ПОТЕРЯННОЕ ЧУВСТВО СООТНОШЕНИЯ (Мат. 23,23-24)

Десятина была важным элементом иудейских религиозных норм. "Отделяй десятину от всего произведения семян твоих, которое приходит с поля твоего ежегодно" (*Втор. 14,22*). "И всякая десятина на земле из семени земли и из плодов дерева принадлежит Господу; это святыня Господня" (*Лев. 27,30*). Десятина предназначалась специально для содержания левитов, которые должны были выполнять всю важную работу в Храме. В законе были определены также все вещи, от которых следовало отдавать десятину: "От всего, что съедобно и может быть сохранено, и питается от земли, надлежит отдавать десятину". Установлено также: "С укропа отдавать десятину от семени, листьев и стеблей". Таким образом, было установлено, что каждый человек должен отдавать десятую часть своего урожая Богу.

Смысл слов Иисуса таков: все считали, что должны отдавать десятую часть главных злаков и плодов. А тмин, укроп, и мята, - приправы с огорода для собственной кухни, - не выращивали в большом количестве, всего пару веток. Все три травы использовали как приправу, а укроп и тмин употребляли как лечебное средство. Отделить десятину от них - это могло составить одно растение. Лишь очень мелочные люди отдавали бы в качестве десятины одно растение с огорода.

Но именно такими и были фарисеи. Они были столь мелочны в отношении десятины, что отдавали даже одну ветку мяты, и в то же время могли быть повинны в несправедливости и нечестности. Они могли быть жестокими, высокомерными и суровыми, не обращая внимание на мольбы о милости; могли давать клятвы и обещания, заранее намереваясь уклониться от взятых на себя обязательств, и забывая о верности. Другими словами, многие из них соблюдали несущественные правила закона, забывая о действительно важных делах.

Этот дух еще не умер, и он не умрет до тех пор, пока Христос не будет царствовать в сердцах людей. Много таких, которые одеваются надлежащим образом в церковь, заботливо отдают церкви свои пожертвования, принимают правильную позу при молитве, никогда не отсутствуют во время причастия, но в то же время никогда не выполняют честно свою дневную работу, всегда раздражительны, в плохом настроении и скупы со своими деньгами. Многие женщины только и занимаются добрыми делами, заняты во всевозможных комитетах, а дети их чувствуют себя одинокими по вечерам. Это очень просто - соблюдать все внешние религиозные нормы и все же быть совершенно нерелигиозным.

Чтобы не спутать внешнее соблюдение религиозных норм и правил подлинной набожностью, необходимо обладать чувством меры и относительной важности.

Иисус использует здесь в 23,24 яркую иллюстрацию. Дело в том, что комар - насекомое, нечистое животное, как и верблюд. Чтобы случайно не выпить что-нибудь нечистое, вино процеживали через ткань, чтобы отцедить все нечистое. Эта юмористическая картина, должно быть, вызвала взрыв смеха, потому что человек тщательно отцеживает свое вино через ткань, чтобы не проглотить малюсенькое насекомое, и в то же время всецело глотает

верблюда. Это картина человека, совершенно потерявшего чувство относительной важности.

25-26

ПОДЛИННАЯ ЧИСТОТА (Мат. 23,25,26)

Идея нечистоты постоянно встречается в иудейском законе. Надо помнить, что эта нечистота не была физической нечистотой. Нечистая чаша - это не грязная чаша в нашем понимании. Быть обрядово нечистым значило, что человек не может войти в Храм или в синагогу, что он лишен права принимать участие в богослужении. Человек был нечистым, если, например, прикоснулся к мертвому телу, или приходил в контакт с язычником. Женщина была нечистой, если у нее было кровотечение, даже если это кровотечение было совершенно нормальным явлением и не вредило здоровью. Если такой нечистый человек прикасался к любому сосуду, к чаше - эта чаша сама становилась нечистой, и, в свою очередь, любой человек, прикоснувшийся к этой чаше, или делавший с ней что-нибудь, тоже становился нечистым. Поэтому было необычайно важно, чтобы вся посуда была обрядово чистой, и закон, регулирующий очищение, был очень сложным. Мы можем привести лишь некоторые основные примеры.

Глиняный, полый сосуд мог стать нечистым лишь изнутри, а не снаружи; он может быть очищен лишь одним образом - он должен быть разбит. Следующие предметы вообще не могут стать нечистыми: плоское блюдо без кромки, открытая лопата для угля, железная решетка с дырками для просушки или поджаривания зерна. Но, с другой стороны, нечистыми могут стать блюдо с кромкой, глиняная банка для специй, или прибор для письменных принадлежностей. Плоские сосуды, изготовленные из кожи, кости, дерева и стекла не могли стать нечистыми, а глубокие могли. Они становились чистыми, если их разбить. Любой металлический сосуд, одновременно и гладкий и полый, может стать нечистым, а дверь, засов, замок, петля дверная, и дверной молоток не могут стать нечистыми. Если предмет изготовлен из дерева *и* металла, то дерево может стать нечистым, а металл - нет. Эти правила могут показаться нам фантастическими, а фарисеи мелочно соблюдали их.

Пища и питье, находившиеся в сосуде, могли быть добыты обманом, вымогательством, воровством; они могли быть роскошными, могли служить для обжорства - все это не имело никакого значения, если сами сосуды были чистыми. Вот еще один пример того, как можно преувеличивать значение мелочей и упускать из виду важное.

Каким бы противоречивым нам все это ни покажется, такое может иметь место еще и сегодня. Иная церковь может оказаться раздвоенной из-за цвета ковра или из-за украшения церковной кафедры, или из какого металла или какой формы должны быть чаши для причастия. По-видимому, в религии людям труднее всего осознать относительную важность того или другого, и трагедия заключается в том, что часто мир нарушается вследствие того, что придают большое значение мелочам.

27-28

СКРЫТЫЙ УПАДОК (Мат. 23,27,28)

И этот образ был понятным каждому иудею. Чаще всего умерших хоронили у обочины дороги. Мы уже видели, что всякий, кто прикоснется к мертвому телу, считался нечистым (*Числ. 19,16*). И потому всякий, прикоснувшийся надгробному камню, автоматически становился обрядово нечистым. Один раз в году, - на Пасху, - дороги Палестины были переполнены паломниками. Стать обрядово нечистым по пути на празднование Пасхи - это было бы для человека катастрофой, потому что значило, что он не может принять участие в праздновании. И потому у иудеев был обычай - в месяц Адар они белили все придорожные надгробные камни, чтобы ни один паломник не задел случайно и не стал бы нечистым.

И потому, если человек путешествовал по Палестине весной, эти надгробные камни были

белыми, почти красивыми в лучах солнца, но за ними были тела и скелеты, прикосновение к которым оскверняло человека. Вот, говорит Иисус, именно таковы фарисеи. По внешнему поведению они были очень религиозными и праведными людьми, а сердца их внутри были бесчестны и полны греха.

Такое может иметь место и сегодня. Как сказано у Вильяма Шекспира, человек может улыбаться и улыбаться и быть в то же время злодеем и негодяем. Человек может ходить в позе смирения, опустив голову, благоговейными шагами, и со сложенными на груди руками, и в то же время презрительно смотреть сверху вниз на тех, кого он считает грешниками. Само смирение его может быть лишь гордыней; и, расхаживая так смиренно, он, может быть, с удовольствием думает о том, каким набожным считают его те, кто видит его. Действительно хорошему человеку трудно мыслить о том, что он добр, но кто любит свою святостью уже потерял ее, каким бы его ни считали окружающие.

29-36

ПОЗОРНОЕ ПЯТНО УБИЙСТВА (Мат. 23,29-36)

Иисус обвиняет иудеев в том, что в истории их есть позорные пятна убийств, которые все еще небыли стерты. Книжники и фарисеи ухаживали за могилами мучеников, украшали их памятники и утверждали, что, если бы они жили в те давние времена, они не убили бы пророков и людей Божьих. Но именно так бы они и поступили и именно это они собирались сделать.

Иисус говорит, что история Израиля - это история убийств людей Божьих. Иисус говорит, что праведники, - от Авеля до пророка Захарии, - были убиты. Почему Иисус выбрал именно этих двух? Каждый знает о том, что Каин убил Авеля, а вот убийца пророка Захарии известен не так точно. Эта история изложена в мрачном отрывке *2 Пар. 24,20-22*. Это произошло во времена Иоаса. Захария упрекал Израиля за грехи его и Иоас возмутил против него народ, и они побили его камнями на самом дворе Храма, и Захария умер со словами: "Да видит Господь и да взыщет!" (Захария назван сыном Варахиина, тогда как он был сыном Иодая. Это, вне всякого сомнения, описка евангелиста при пересказе).

Почему Иисус выбрал Захарию? В еврейской Библии, как и в нашей, первой идет книга Бытия, но, в противоположность нашей Библии, в еврейской последней стоит Вторая Книга Паралипоменон. Можно сказать, что в библейской истории убийство Авеля - первое, а убийство Захарии - последнее. Сначала до конца, история Израиля - это история неприятия, и часто убийства людей Божьих.

Иисус ясно указывает на то, что позорное пятно убийства не стерто. Он знает, что теперь Он должен умереть, и что в грядущие дни Его вестников и посланников будут гнать, отвергать и убивать.

И в этом, действительно, трагедия: народ, который Бог избрал и любил, поднял руки свои против Него, а день расплаты должен прийти.

Это побуждает нас задуматься. Когда история будет судить нас, какой приговор вынесет она: мешали мы Богу или были мы Его помощниками? На этот вопрос должны будут ответить каждый человек и каждый народ.

37-39

ОТКЛОНЕНИЕ ОТ ПРИЗЫВА ЛЮБВИ (Мат. 23,37-39)

В этом мучительная трагедия отвергнутой любви. Здесь Иисус говорит не столько как строгий Судия всей земли, а как любящий души всех людей.

Этот отрывок бросает определенный луч света на жизнь Иисуса, и мы можем отметить это

мимоходом. Согласно синоптическим Евангелиям Иисус ни разу не бывал в Иерусалиме с тех пор, как началось Его общественное служение, пока Он не пришел на этот праздник Пасхи. Из этого мы можем видеть, как многое не вошло в евангельскую историю, ибо Иисус не мог бы сказать того, что Он говорит здесь, если бы Он неоднократно не посещал Иерусалим и не взывал неоднократно к народу. Такой отрывок показывает нам, что в Евангелиях мы имеем лишь набросок жизни Иисуса.

Этот отрывок знакомит нас с четырьмя большими истинами.

1. В нем мы видим *терпение Бога*. Иерусалим убивал пророков и побивал камнями вестников Божьих, но Бог не отринул его и теперь даже послал Своего Сына. В любви Божьей бесконечное терпение, которое мирится с грехами людей и не бросает их.

2. В нем мы видим *призыв Иисуса*. Иисус говорит как любящий. Он никого не принуждает; Он может применить лишь одно оружие - призыв любви. Он стоит с распростертыми объятиями и призывает людей, а на людях лежит страшная ответственность - принять этот призыв или отвергнуть его.

3. Мы видим, что *люди грешат обдуманно*, а не под влиянием момента. Люди смотрели на Иисуса и видели Его во всем блеске Его призыва - и они отвергли Его. Дверь в сердце человека открывается только изнутри; у нее нет наружного замка, и грех человека - это сознательный отказ от зова Божьего в Иисусе Христе.

4. В нем мы видим, *к чему ведет отказ от Христа*. Пройдет всего сорок лет и в 70 г. Иерусалим будет лежать в грудах развалин. Эта гибель явилась прямым следствием отказа иудеев от Иисуса Христа. Если бы иудеи приняли христианский путь любви и обратились от своего образа действий с позиции силы, Рим никогда не обрушился бы на них со всей своей мстительной мощью. Таков факт истории, что народ, отвергающий Бога, обречен на гибель.

Глава 24

1-31

ОТКРОВЕНИЕ ГЯДУЩИХ СОБЫТИЙ

Мы уже видели, что одна из важных особенностей евангелиста Матфея заключалась в том, что он собирает учение Иисуса по определенным вопросам вместе в большие блоки.

В *главе 24* он собирает то, что Иисус говорил о будущем и дает нам представление о нем. При этом Матфей сплетает воедино высказывания Иисуса по различным аспектам будущего; и эту трудную главу будет намного легче понять, если выделить в ней определенные нити и рассмотреть их отдельно.

Матфей сплетает воедино высказывания Иисуса на протяжении всех первых 31 стихов, и потому будет лучше, если мы сперва прочтем эти стихи целиком, потом выделим отдельные аспекты будущего, о которых в них идет речь, и, наконец, попытаемся установить надлежащее место каждого отрывка в схеме. Мы, конечно, не можем утверждать, что наша схема совершенна или окончательна, но зато станет ясна общая картина.

Сперва приведем все эти стихи по порядку, чтобы облегчить последующую расстановку их по надлежащим местам в нашей схеме.

ВИДЕНИЕ ГРЯДУЩЕГО (Мат. 24,1-31)

СПЛЕТЕНИЕ НИТЕЙ

Вот она, собранная Матфеем для нас воедино мозаичная картина будущего; мы теперь попытаемся выделить из нее различные нити. Сейчас мы только выделим и укажем, какие это нити, а потом, в детальном комментарии, дадим полное объяснение.

1. Несколько стихов, предсказывающие ужасные дни *осады Иерусалима* римским военачальником Титом - это одна из самых ужасных осад в истории. Это стихи 15-22.

2. Несколько стихов, повествующие об окончательном и полном *разрушении Иерусалима* и о превращении его в груды развалин. Это стихи 1.2.

3. Несколько стихов, рисующих картины иудейской концепции *Дня Господня*. Мы уже говорили раньше об этой концепции, но мы еще раз коротко набросаем ее здесь. Иудеи делили все время на два века - век нынешний и век грядущий. Век нынешний в их представлении был совершенно плох и не оставлял никаких надежд на то, что люди изменятся к лучшему. Все может быть изменено лишь в ходе непосредственного, прямого вмешательства Бога. Когда вмешается Бог, тогда наступит Золотой век, век грядущий. Но между этими двумя веками будет *День Господень*, время ужасных и страшных катастроф и переворотов, так сказать, родовые муки нового века.

В самом Ветхом Завете много картин этого Дня Господня, а в иудейских книгах, написанных в эпоху между Ветхим и Новым Заветами, эти картины получили дальнейшее развитие и стали еще ярче и еще ужаснее.

Это будет время *ужаса*. "День гнева - день сей; день скорби и тесноты, день опустошения и разрушения, день тьмы и мрака, день облака и мглы" (*Соф. 1,14-18*). Картины этого ужаса становились все более и более мрачными и грозными.

Он наступит *внезапно, неожиданно*. "*День Господень так придет, как тать ночью*" (1 *Фес. 5,2*). "Три вещи приходят неожиданно, - говорили раввины, - пришествие Мессии, открытие и скорпионы".

Вселенная будет *разрушена*. Солнце будет обращено во мрак, а Луна - в кровь (*Иоил.2,30.31; Ис. 13,10.13*).

Это будет время *нравственного хаоса*, когда будут поставлены с ног на голову все нравственные нормы, когда сама природа будет поступать противоестественно, когда обычным в жизни станут войны, насилие и ненависть.

В книге "Иудеи в эпоху Христа", Шюрер сводит воедино представления иудеев о Дне Господнем:

"Солнце и луна померкнут, мечи явятся на небосводе, вереницы коней и пехоты пройдут в облаках. В природе все придет в смятение и суматоху. Посевные поля будут как незасеянные, полные амбары окажутся пустыми и иссякнут ключи и родники. Между людьми будут упразднены все правовые ограничения, грех и безбожие воцарятся в мире. Люди будут воевать друг против друга как охваченные безумием: товарищ против товарища, сын против отца, дочь против матери. Народ восстанет на народ, и в дополнение к войнам начнутся землетрясения, пожары и голод, которые унесут людей".

Вот они ужасные картины Дня Господня. Это стихи 6-8 и 29-31.

4. В некоторых стихах говорится о *гонениях*, которые придется вынести последователям Христа. Это стихи 9.10.

5. В некоторых стихах говорится об *угрозах* жизни и чистоте Церкви. Это стихи 4-5, 11-13, 23-26.

6. В некоторых стихах говорится непосредственно о *Втором Пришествии*. Это стихи 3.14.27-28.

Таким образом, в этой потрясающей и трудной главе Евангелия от Матфея, мы в первых 31 стихах имеем нечто вроде шестикратного видения будущего. Мы переходим теперь к рассмотрению этого видения, не в последовательности стихов, а объединяя поочередно то, что относится к одной нити.

О ГИБЕЛИ СВЯТОГО ГОРОДА (Мат. 24,1-2)

Вполне может быть, что по крайней мере некоторые из учеников не часто бывали в Иерусалиме. Это были галилеяне, горцы и сельские жители, рыбаки, знавшие берега озера намного лучше, чем святой город. Некоторые из них, конечно, подобно жителям далеких окраин прибывшим в столицу, были поражены увиденным. Да это было и неудивительно, потому что в античном мире не было ничего, подобного Храму иерусалимскому.

Вершины горы Сион была скрыта, чтобы образовалась площадка размером в один квадратный километр. В дальнем конце этой площадки находился Храм (*наос*), построенный из белого мрамора, покрытый золотом. Он так сиял на солнце, что человеку было трудно смотреть на него. Между нижним городом и Храмом находилась долина Тиропеон, через которую был переброшен огромный мост. Его арки были размером более двенадцати метров, а пятовые камни - семь метров длины и полтора метра толщины. Храмовые дворы были ограждены большими портиками - царским портиком и притвором Соломона. Эти портики поддерживали колонны высеченные из цельного мрамора, высотой почти двенадцать метров и такой толщины, что их едва могли охватить трое мужчин. По углам Храма найдены камни длиной от 6 до 12.5 м. весом более 100 тонов. Как их вообще высекали и как их поставили на место - одна из тайн древнего инженерного искусства. Неудивительно, поэтому, что галилейские рыбаки смотрели и обращали на это внимание Иисуса.

Иисус ответил, что придет день, когда здесь не останется камня на камне - и Он был прав. В 70 г. римляне, совершенно выведенные из себя мятежностью и непримиримостью иудеев, оставили все попытки усмирения и прибегли к разрушению - и Иерусалим и Храм были разрушены до основания, так что пророчество Иисуса исполнилось в буквальном смысле слова.

Здесь говорит Иисус-Пророк. Иисус знал, что политика с позиции силы может привести только к гибели. Человек и народ, которые не встанут на путь Божий, идут к своей гибели, даже в материальном плане. Человек и народ, которые отрицают намерения Божьи, придут к тому, что их мечты будут тоже разбиты.

УЖАС ОСАДЫ (Мат. 24,15-22)

Осада Иерусалима была одной из самых ужасных во всей истории. Иерусалим действительно было трудно взять: город стоял на горе и его защитники были религиозными фанатиками, и потому Тит решил взять его измором.

Никто не знает точно, что такое *мерзость запустения*. Эта фраза взята из *Дан. 12,11*. Там речь идет о поставлении *мерзости запустения* в Храме. Отправная точка в Книге Даниила совершенно ясна. В 170 г. до Р.Х. сирийский царь Антиох I Епифан решил искоренить иудаизм и ввести в Иудее греческую религию и греческий образ жизни. Он захватил Иерусалим, осквернил Храм, установив там жертвенник Зевсу Олимпийскому, и приносил на нем в жертву свинину, а в помещениях Храма устроил публичные дома. Это было сознательная попытка искоренить иудейскую религию.

Иисус предсказывает, что это повторится снова, и что Святое будет снова осквернено, как это уже однажды было. Иисус предвидел, что на Иерусалим вновь обратятся те ужасные события, которые он перенес за 200 лет до этого; только на этот раз не будет ни Иуды

Маккавея, ни еще одного восстания; на этот раз не будет ни избавления, ни очищения; будет лишь окончательное разрушение.

Иисус предсказал, что, если бы дни осады не были сокращены, то не спаслась бы ни одна живая душа. Интересно отметить, что Иисус дал практический совет, который не был принят, и что еще больше усугубило размеры бедствия. Иисус советовал людям, когда наступит этот день, бежать в горы. Но они не сделали этого; они собрались со всей страны в город и за стены Иерусалима и это еще в сотни раз усилило ужас голода во время осады.

Если почитать историю Иосифа Флавия, то видно, насколько прав был Иисус, предсказывая это ужасное будущее. Иосиф Флавий так пишет о тех страшных днях осады и голода: "Тогда голод стал распространяться и пожирал людей целыми семьями и домами; верхние комнаты были переполнены женщинами и детьми, умиравшими от голода; улицы города были полны мертвых тел стариков; дети и молодые люди бродили как тени по рыночным площадям, опухшие от голода, и падали замертво там, где их настигало несчастье. Что касается погребения, то остававшиеся в живых были неспособны сделать это; а тех, что были здоровы и еще в силе, отпугивало огромное количество мертвых тел и неуверенность в том, когда смерть настигнет их самих, потому что многие умирали, когда они погребали других, а многие ложились в свои гробы, прежде чем наступил их роковой час. Среди этого бедствия никто никого не оплакивал, никто не жаловался; голод поразил все естественные обычаи, потому что те, которые умирали сейчас, смотрели на ушедших на вечный покой вперед их с сухими глазами и открытыми ртами. Глубокая тишина, а также нечто вроде мертвой ночи охватили город... И все они умирали, устремив взор на Храм" (Иосиф Флавий: "Иудейские войны" 5.12.3).

Иосиф Флавий рассказывает ужасную историю женщины, которая убила, изжарила и съела своего грудного ребенка (6.3.4). Он рассказывает, что даже римлян, когда они, взяв город, пошли грабить его, при виде всего этого, охватил такой ужас, что у них не поднимались руки. "Когда римляне подошли к домам, чтобы разграбить их, они нашли в них целые семьи мертвых, а верхние комнаты полными мертвых тел... Тогда они останавливались в ужасе при виде этого, и выходили, ни к чему не прикоснувшись" (6.8.5). Иосиф Флавий сам пережил ужасы этой осады и сообщает, что 97.000 человек было взято в плен и обращено в рабство, и умерло 1.100.000 человек.

И все это предвидел Иисус; вот от чего Он предостерегает. Мы должны помнить, что мудрость Христова нужна не только людям, но и народам. Если руководителей наций и народов не направляет Христос, они могут лишь привести людей к гибели, не только духовной, но и физической. Иисус не был мечтателем отрешенным от мира. Он провозгласил законы, только при соблюдении которых народ может процветать; если же он не будет их соблюдать, его обязательно ждет ужасная гибель.

ДЕНЬ ГОСПОДЕНЬ (Мат. 24,6-8,29-31)

Мы уже видели, что важным элементом иудейского мировоззрения и представления о будущем была концепция *дня Господня*, того дня, когда Бог непосредственно вмешается в ход истории, и когда век нынешний, со всем его неисцелимым злом, начнет превращаться в век грядущий.

Совершенно естественно, что новозаветные авторы отождествляли Второе Пришествие Иисуса Христа с Днем Господнем, и что они переняли все что иудеи связывали с Днем Господнем и перенесли это на Второе Пришествие. Эти картины не надо понимать в буквальном смысле: они и *есть картины и видения*; они представляют собой попытку выразить неопишемое человеческими словами. Но из всех этих картин встают определенные истины

1. Они говорят нам о том, что Бог не оставил мир на произвол судьбы; при всех его

слабостях, этот мир представляет собой сцену, в которой совершается Божье предназначение. Бог думает не о том, чтобы бросить мир, Он думает о том, что надо вмешаться Самому.

2. Они говорят нам, что даже бурное нарастание зла не должно приводить нас в отчаяние. Существенным элементом иудейской картины Дня Господня является идея о том, что ему должны предшествовать полное крушение всех нравственных норм и видимое полное распадение мира. Но, при всем этом, это не прелюдия к уничтожению: это прелюдия к восстановлению.

3. Они говорят нам, что неминуемо грядет суд и новое творение. Они говорят нам, что Бог одновременно намерен судить мир и в то же время смотрит на него с чувством милосердия, и что Бог планирует не уничтожение мира, а создание мира, более соответствующего желанию Его сердцу.

Ценность этих картин заключается не в деталях, которые, в лучшем случае, лишь символичны и в которых использованы лишь те образы, которые могут быть поняты человеческим умом, а в той вечной истине, которая в них содержится; а заключенная в их основе истина сводится к тому, что, каким бы ни был мир, Бог не покинул его.

ГРЯДУЩИЕ ГОНЕНИЯ (Мат. 24,9,10)

Этот отрывок показывает бескомпромиссную честность Иисуса. Он никогда не обещал Своим ученикам легкой жизни; Он обещал, что их ждут смерть, страдания и гонения. Настоящая Церковь в определенном смысле всегда будет гонимой Церковью, пока она существует в нехристианском мире. Откуда идут эти гонения?

1. Иисус Христос предлагает *новую верность*. Он неоднократно заявляет, что эта верность должна быть выше всех земных уз. В первые годы ее существования христианскую Церковь ненавидели за то, что разделяла на двое дома и семьи, если один из членов обращался ко Христу, а другой нет. Христианин дает торжественное обещание ставить на первое место в жизни Иисуса Христа, и это является причиной очень многих человеческих конфликтов.

2. Иисус Христос предлагает *новые нравственные нормы*. Многие обычаи, привычки, образы жизни вполне устраивают мирян, но все это неприемлемо для христиан. Для многих людей христианство представляет большую или даже непреодолимую трудность именно потому, что оно является осуждением их самих, их образа жизни или их деловых отношений. Особенность христианства, отсюда, заключается в том, что всякий не желающий меняться человек обязательно будет ненавидеть его.

3. Христианин, если он является настоящим христианином, показывает миру *новый пример* и образец поведения. В его каждодневной жизни есть красота, на фоне которой жизнь других людей кажется отвратительной. Христианин - свет миру, не в том смысле, что он критикует и осуждает других, а в том смысле, что он на личном примере показывает красоту наполненной Христом жизни и, тем самым, отвратительность жизни без Христа.

4. Все это значит, что христианство приносит в жизнь *новое сознание*. Ни отдельный христианин, ни христианская церковь не должны боязливо молчать или утаивать о своем уповании. Церковь и каждый христианин должны во все времена составлять совесть христианства, но, к сожалению, многие люди заглушают свою совесть.

ОПАСНОСТИ, УГРОЖАЮЩИЕ ВЕРЕ (Мат. 24,4,5,11-13,23-26)

Иисус видел, что в будущем Церкви будут угрожать две опасности.

1. Опасность *лже-вождей*. Ложные вожди - это те, кто пытается пропагандировать свои воззрения на истину, а не истину в Иисусе Христе, и те, кто пытается привлечь людей к себе, а не к Иисусу Христу. В результате, лжеруководитель сеет раскол, а не создает единства. Критерием оценки руководителя является то, насколько он похож на Христа.

2. Вторая опасность - *охлаждение любви*, упадок духа. Во многих охладает любовь из-за растущего в мире беззакония. Настоящий христианин - это человек, который остается верным своему Господу, даже тогда, когда верить труднее всего, и который даже в самых отчаянных обстоятельствах отказывается верить в то, что рука Божья сократилась, или что сила и власть Его уменьшились.

ПРИШЕСТВИЕ ЦАРЯ (Мат. 24,3.14.27.28)

Здесь Иисус прямо говорит о Своем Втором Пришествии. В Новом Завете никогда не употребляется фраза *Второе Пришествие*. В Новом Завете для обозначения возвращения Христа в славу употребляется очень интересное слово - *парусия*. Это слово вошло в русский язык как обозначение Второго Пришествия; оно часто употребляется в других частях Нового Завета, но в Евангелиях оно встречается только в этой главе (3.27.37.39). Интересно отметить, что это слово обычно употреблялось для обозначения прибытия правителя в свою провинцию, для обозначения явления царя своим подданным. Этим словом обозначается прибытие кого-то, кто облечен властью и силой.

Другая часть главы поведает нам многое об этом, но сейчас мы отметим, что в учении о Втором Пришествии, несомненно заключены два великих факта.

1. Факт конечного торжества Христа. Тот, Которого люди распяли на кресте, будет однажды Господом всех людей. Для Иисуса Христа конец совершенно ясен, и этот конец - Его всемирное Царство.

2. Факт того, что история идет к какой-то цели. Иногда людям казалось, что история погружается вовсе более дикий хаос, что она представляет собой всего лишь "перечень человеческих грехов и глупостей". Иногда людям казалось, что история циклична, и что некая однообразная цепь событий будет вечно происходить снова и снова. Стоики верили, что существует определенные твердо установленные периоды, в конце каждого из которых мир погибает в огромном пожаре, а потом все, до мельчайшей подробности, происходит снова.

Как это выразил древнегреческий философ и систематизатор стоицизма Хрисипп: "Потом мир снова возвращается в прежнее состояние в точно таком же расположении, как существовал до того. Звезды вновь вращаются в своих орбитах, совершая каждая, свое обращение за тот же период времени, без всякого отклонения. Сократ и Платон и каждый отдельный человек будет жить снова с теми же друзьями и с теми же земляками. Они займутся тем же делом и будут переживать то же самое. Каждый город и каждая деревня будут восстановлены точно в том виде, в каком они были. И такое возвращение вселенной в прежнее состояние происходит не один раз, а снова и снова - действительно вечно, до бесконечности". Это мрачная мысль, что люди осуждены на такое однообразие крутиться, как белка в колесе, в котором нет никакого прогресса и от которого никуда не уйти.

А Второе Пришествие несет с собой важнейшую истину - что существует "небесное событие, к которому движется все создание", и что это событие представляет собой не растворение, а универсальное и вечное царствование Бога.

32-41

ПРИШЕСТВИЕ ЦАРЯ (Мат. 24,32-41)

Это один из самых трудных отрывков. Он состоит из двух частей, которые, на первый взгляд, противоречат друг другу. Первая часть (24,32-35) как будто указывает на то, что точно так же, как человек может по естественным признакам предвидеть наступление лета, точно так же может он по внешним признакам увидеть приближение Второго Пришествия. Потом же как будто говорится о том, что Второе Пришествие будет иметь место еще на протяжении этого поколения, слушающего Иисуса.

Во второй же части (24,36-41) определенно говорится о том, что никто не знает времени Второго Пришествия - ни ангелы, ни даже Сам Иисус, - но только Бог один знает это; и что оно будет таким же внезапным, как ливень посреди ясного неба. В этом заключается трудность, и, если мы даже не можем полностью разрешить ее, мы должны смело смотреть ей в лицо.

Обратимся, как к отправной точке к 24,34: "Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все сие будет". При рассмотрении этого отрывка возникают три возможности.

а) Если Иисус говорил это относительно Второго Пришествия, то Он ошибался, потому что Он не пришел в течение жизни слушавшего Его поколения. Многие принимают эту точку зрения, полагая, что вследствие Своей человеческой природы Иисус был ограничен в знаниях и считал, что вернется еще в течение жизни того же поколения. Но трудно поверить, что Он ошибался относительно такой великой духовной истины, как эта.

б) Может быть, Иисус сказал нечто, которое потом было изменено при передаче. В *Мар. 9,1* Иисус говорит следующее: "Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силу". Это славно - и торжествующе оправдалось. На протяжении жизни одного поколения Царствие Божие действительно мощно распространялось, пока христиане не были уже по всему тогдашнему миру.

Но вот ранние христиане ожидали Второе Пришествие немедленно. В ужасном том положении, в котором они тогда находились, среди страданий и гонений, они ждали и желали избавления, которое принесет им пришествие Господа, и иногда они по своему принимали высказывания, касавшиеся *Царствия*, и связывали их со *Вторым Пришествием*, что вовсе не одно и то же. Возможно, что нечто подобное имело место и здесь. Возможно, что Иисус сказал здесь, что Его *Царствие* придет в силу еще до того, как исчезнет Его поколение.

в) Но есть еще и третья возможность. А что если слова *как все сие будет* не имеют никакого отношения ко Второму Пришествию? А что если они в действительности относятся к пророчеству, с которого начинается глава об осаде и гибели Иерусалима? Если представить себе это так, то не будет никакой трудности. Иисус говорит тогда, что Его страшные предостережения относительно гибели Иерусалима исполнятся еще в течение жизни Его поколения - и они действительно исполнились через 40 лет. На наш взгляд, самое лучшее - считать, что 24,32-35 относятся не ко Второму Пришествию, а к гибели Иерусалима, потому что тогда снимаются все связанные с ними трудности.

Стихи 36-41 действительно относятся ко Второму Пришествию и в них мы видели несколько очень важных истин.

1. В этих стихах говорится, что час этого события известен лишь Богу одному. И потому совершенно очевидно, что все расчеты относительно Второго Пришествия запрещены Господом, и те, кто все же пытается определить время и срок тщетно пытается вырвать у Бога тайны, которые принадлежат Ему одному. Человек не должен рассуждать на эту тему; он должен готовиться и быть на страже.

2. Иисус говорит, что это время наступит внезапно для тех, кто погряз в материальных вещах. По библейской истории Ной готовился к грядущему потопу, когда погода была спокойной, а остальная часть человечества была поглощена тем, что они ели, пили и женились; они были захвачены врасплох и потому были унесены водой. Эти стихи являются предостережением нам - никогда не погрязать в насущном настолько, чтобы забыть о вечности; чтобы не позволять мирским проблемам, сколь бы важными они ни казались, отвлекать нас настолько, чтобы мы забыли о Боге; никогда не забывать о том, что, в конечном счете, жизнь и смерть находятся в Его руках; что мы всегда должны быть готовы, когда бы Он нас ни позвал - утром, в полдень или вечером.

3. В них говорится, что пришествие Христа будет временем отбора и суда, когда Он будет собирать к Себе своих людей.

Дальше этого мы не можем идти, ибо Бог сохранил абсолютное знание для Себя в Своей мудрости.

42-51

ОЖИДАНИЕ ПРИШЕСТВИЯ ХРИСТА (Мат. 24,42-51)

Это практический результат того, что было сказано выше. Если день и час пришествия Христа не известен никому, кроме Бога, то вся жизнь должна быть постоянным приготовлением к этому приходу. А в таком случае, некоторые грехи имеют особенное значение.

1. Кто живет, будучи не на страже, тот наведет на себя гибель. Вор не посылает письма с указанием дня и часа, когда он собирается обокрасть дом; внезапность - главное его оружие в его нечестивом деле; поэтому хозяин, у которого в доме есть ценные вещи, должен быть всегда наготове. Но, чтобы правильно понять эту картину, мы должны помнить, что христианская бдительность в ожидании пришествия Христа не должно быть ужасным ожиданием в трепете и страхе; эта бдительность одновременно является страстным ожиданием грядущей славы и радости.

2. Кто утверждает, что времени много, тот пожнет гибель. Раб охотно заблуждался, полагая, что у него будет достаточно времени, чтобы привести все в порядок до возвращения хозяина.

Есть такая басня о трех учениках-дьяволах, отправлявшихся на землю для завершения своего обучения. Они беседовали с сатаной, шефом всех демонов, о своих планах искушать и губить людей. Один говорил: "Я буду говорить им, что Бога нет". "Это обманет не многих, - сказал сатана, - потому что они знают, что Бог есть". Второй говорил: "Я буду говорить людям, что ада нет". "Таким образом, никого не обманешь, - сказал сатана, - люди даже теперь знают, что существует ад за грехи". Третий говорил: "Я буду говорить людям, что торопиться не надо". "Иди, - сказал сатана, - и ты погубишь их тысячами". Самое опасное из всех заблуждений - считать, что времени еще много. Очень опасным в жизни человека является день, когда он узнает значение слова *завтра*. Есть дела, которые нельзя откладывать, потому что никто не знает, наступит ли для него завтра.

3. Кто не выполняет возложенной на него задачи, тот будет отвергнут; верность же будет вознаграждена. Раб, верно исполнивший свой долг, получил еще более высокую должность, а раб, который не оправдал возложенного на него доверия, заслужил строгое наказание. Из этого приходится заключать, чтобы Иисус, когда Он придет, нашел нас за порученной нам задачей.

Если человек выполняет даже самый простой долг, в день пришествия Христа он будет вознагражден.

Глава 25

1-13

СУДЬБА НЕПРИГОТОВИВШИХСЯ (Мат. 25,1-13)

Если читать притчу глазами человека западной цивилизации, она может показаться неестественной. Но в действительности же в ней приведен случай, который мог произойти в палестинской деревне в любое время, даже еще до недавнего времени.

Свадьба была большим событием. Выходила вся деревня, чтобы проводить молодоженов до их нового дома, а они шли по самой продолжительной дороге, чтобы получить

приветливые пожелания добра от возможно большего числа людей. Иудейская пословица гласит: "Каждый человек, от шести до шестидесяти пойдет за свадебным барабаном". Раввины соглашались с тем, что человек может даже покинуть изучение закона, чтобы принять участие в радости свадебного пира.

Главное этой истории лежит в иудейском обычае, который очень отличается от всего того, что известно нам. Молодожены не отправлялись в свадебное путешествие: они оставались дома и в течение одной недели держали открытый дом. К ним относились как к принцу и принцессе и даже обращались к ним так - это была самая счастливая неделя в их жизни. Эту неделю праздновали с ними их ближайшие друзья, а неразумные девы пропустили не только свадебную церемонию, но и всю эту радостную неделю.

Совершенно реалистичен рассказ о том, как они пропустили весь свадебный праздник. Путешественник Др. Александр Финдли так описывает виденное им в Палестине: "Когда мы приближались к воротам галилейского города, - пишет он, - я увидел десять нарядно одетых дев, игравших на каких-то музыкальных инструментах и танцевавших на дороге перед нашим автомобилем. На мой вопрос, что они делают, переводчик сказал мне, что они составляют компанию невесте в ожидании жениха. Я спросил переводчика, можно ли увидеть само бракосочетание, но он покачал головой и сказал: "Может быть, оно будет сегодня вечером, или завтра вечером, или через две недели, никто никогда точно не знает этого". Потом он стал объяснять, что очень интересно побывать, во время бракосочетания, в семье среднего класса на брачном пире. Жених прибывает неожиданно, иногда среди ночи; он, правда, должен, по общему мнению, послать впереди по улице человека, который выкрикивает: "Смотрите! Жених идет!", но это могло быть в любое время, и потому все должны были в любое время быть готовыми выйти на улицу, чтобы встретить его, когда бы он ни захотел прийти... Важно также отметить, что с наступлением темноты никто не может выходить на улицу без зажженной лампы, и что, если жених прибыл то двери за ним закрывались, опоздавшим войти уже не разрешалось". Вот вся драма притчи Иисуса, повторившаяся в двадцатом веке. Перед нами не придуманная история, а кусочек жизни палестинской деревни.

Как и многие притчи Иисуса, и эта имеет как местное, так и универсальное значение.

Ее конкретное значение направлено против иудеев. Они были избранным Богом народом; вся их история должна была быть подготовкой к пришествию Сына Божьего; они должны были быть готовыми, когда Он пришел, а вместо этого они оказались совсем неподготовленными и остались за порогом. Здесь в драматической форме представлена трагическая неподготовленность иудеев.

Но в притче заключены, по крайней мере, две универсальные истины.

1. Она предупреждает нас о том, что некоторые вещи нельзя достать или сделать в последнюю минуту. Поздно начинать готовиться к экзамену, когда день экзамена уже наступил. Поздно человеку начинать приобретать мастерство или умение, когда ему уже предложено задание. Также можно столь долго заниматься разными делами, что не будет уже времени, чтобы подготовиться к встрече с Богом.

2. Она предупреждает нас о том, что есть такие вещи, которые нельзя занять у других. Неразумные девы не смогли получить в долг масла, когда оно им срочно потребовалось. Человек не может взять взаймы отношение с Богом - эти отношения он должен иметь сам. Человек не может взять взаймы характер - он должен иметь его сам. Мы не можем все время жить за счет духовного капитала, накопленного другими. Некоторые вещи мы должны добыть сами, потому что их нельзя занять у других.

ОСУЖДЕНИЕ СКРЫТОГО ТАЛАНТА (Мат. 25,14-30)

Эта притча, подобно предыдущей, содержит конкретный урок для тех, кто слушал ее тогда, но также несколько уроков для нас сегодня. Она известна как Притча о талантах. *Талант* был денежной единицей, но не *монетой*, а *весом*, и соответственно, его стоимость зависела от того, было ли это золото, серебро или медь. Чаще всего, это было серебро.

В первоначальном варианте притчи все внимание, несомненно, было приковано к ленивому рабу.

Не приходится сомневаться в том, что он символизирует книжников и фарисеев и их отношение к закону и истине Божьей. Ленивый раб зарыл свой талант в землю, чтобы потом вручить его хозяину в точно таком же виде. Вся цель книжников и фарисеев заключалась в том, чтобы сохранить закон точно таким, каким он был. По их собственным словам они "искали построить забор вокруг закона". Любое изменение, любое усовершенствование, все новое, было для них проклятием. Все это вело к застою, к бессилию религиозной жизни.

Подобно человеку с одним талантом, они хотели сохранить все в том виде, как это было и за это они осуждены. В этой притче Иисус говорит нам, что не может быть вера без дерзания нового, неведомого, и что Бог не может получить никакой пользы от того, кто отгородился от всего. Но в этой притче заключено еще многое другое.

1. В ней говорится о том, что Бог дает людям различные дары и дарования. Один человек получает пять талантов, другой - два, а третий - один. Важен не талант человека, важно, как он его использует. Бог никогда не требует от человека того, чего у него нет, но Он требует, чтобы человек в полной мере использовал имеющиеся у него способности. Таланты у людей неодинаковы, но в своем рвении, в прикладываемых усилиях, они могут быть равны. Притча говорит нам, что какой бы талант у нас ни был, - маленький или великий, - мы должны использовать его в служение Богу.

2. В ней говорится о том, что наградой за прилежную работу является еще большая работа. Двум рабам, хорошо выполнившим свою работу, не получили повеление почивать на лаврах. Им даны еще большие задачи и ответственности в делах их хозяина.

3. В ней говорится о том, что наказан будет человек, который не хочет попытаться. Человек с одним талантом не потерял своих денег - он просто ничего не сделал. Было бы даже лучше, если бы он попытался сделать с ними что-то и потерял бы их, чем не делать ничего. Человека, у которого всего один талант, всегда мучает искушение сказать: "У меня такой маленький талант и я могу сделать с ним так мало. Нет смысла даже пробовать, ради того, что я могу сделать". Осужден тот человек, который, имея даже один талант, не потрудится употребить его и не рискнет им ради общего блага.

4. В ней изложено правило жизни, справедливое всегда и везде: кто имеет - тому будет дано еще, а кто не имеет, тот потеряет и то, что у него есть. Смысл этого правила таков: если у человека есть талант и он использует его, он все время будет способен делать все больше и больше. Но, если у него есть талант и он не сможет применить его, он неизбежно потеряет его. Если у нас есть способность к игре или к какому-то виду искусства, если у нас есть дарование в чем-то, чем больше мы практикуем эту способность, чем больше мы трудимся, тем труднее задачи мы сможем преодолевать. И наоборот, если мы не будем пользоваться ими, мы потеряем их. Это в равной степени справедливо для игры в футбол и на фортепьяно, для пения песен и для подготовки проповедей, для резьбы по дереву и для создания новых идей. Жизнь учит, что есть только один способ сохранить дарование - использовать его на Служение Богу и людям.

МАСШТАБ БОЖЬЕГО СУДА (Мат. 25,31-46)

Это одна из самых ярких притч, когда-либо рассказанных Иисусом, и урок из нее совершенно ясен: Бог будет судить нас по нашему отношению к человеческим нуждам. Он будет судить нас не по накопленным нами знаниям или по приобретенной нами славе, не по накопленному нами состоянию, а единственно по оказанной нами помощи. И эта притча учит нас кое-чему относительно помощи, которую мы должны оказывать.

1. Мы должны помогать в простых вещах. То, что выбрал Иисус, - дать голодному поесть, дать жаждущему напиться, принять странника, посетить больного, прийти к сидящему в тюрьме, - это может сделать каждый. Это не требует расхода сотен тысяч рублей или занесения своего имени в историю; нужно оказывать простую помощь людям в их ежедневных делах. Нет другой такой притчи, которая бы самым простым людям открывала путь к славе.

2. Это должна быть помощь, не основанная на каком-нибудь расчете. Люди, оказывавшие помощь, не думали о том, что они оказывают помощь Иисусу Христу и тем самым накапливают заслуги в вечности; они оказывали помощь потому, что иначе просто не могли действовать. Это была естественная, инстинктивная реакция любящего сердца, без всякого расчета. Тогда как те, которые не оказали помощи, говорили: "Если бы мы знали, что это *Ты*, мы бы с радостью помогли Тебе; но мы думали, что это какой-то простой человек, которому не стоит помогать". Многие действительно готовы оказать помощь, если услышат хвалу, благодарности, если это станет известно всем. Но это вовсе и не оказание помощи, а ублажение своего честолюбия. Такая помощь никак не связана с щедростью, это замаскированный эгоизм. Бог хвалит за помощь, которая оказана исключительно для того, чтобы помочь,

3. Иисус показывает нам прекрасную истину: оказывая такую помощь, мы оказываем помощь Ему, а всякая такая помощь, которая не была оказана, не была оказана Ему. Как это понимать? Если мы действительно хотим обрадовать родителя, если мы хотим побудить его к проявлению чувства благодарности, лучше всего оказать помощь его ребенку. Бог - великий Отец, и лучший способ обрадовать сердце Божье - помочь Его чадам, нашим согражданам.

Два человека доподлинно увидели истинность этой притчи. Один из них был Франциск Ассизский. Он был богат, благородного происхождения, храбр, но он был несчастлив; он чувствовал, что в его жизни чего-то не хватает. Однажды он ехал верхом и встретил прокаженного, отвратительного и отталкивающего с самой ужасной из всех болезней. Что-то толкнуло Франциска сойти с коня и обнять этого ужасного страдальца; и в его руках лицо прокаженного преобразилось в лицо Христа.

Другой был Мартин из Тура. Он был римский воин и христианин. Однажды зимою он въезжал в город и его остановил нищий, просивший милостыню. У Мартина не было денег, а нищий посинел от холода и дрожал, и тогда Мартин дал ему то, что у него было: он снял свой солдатский плащ, поношенный и потертый, разрезал его надвое и одну половину отдал нищему. В ту ночь ему приснился сон. Он видел небеса, ангелов и среди них Иисуса, на Котором была надета половина солдатского плаща. Один из ангелов спросил Его: "Господи, почему Ты носишь этот потрепанный, старый плащ? Кто дал его Тебе?" И Иисус ответил мягко: "Его дал Мне Мой раб Мартин".

Когда мы познаем щедрость, которая без всякого расчета помогает самым простым людям в самых простых вещах, мы познаем радость от помощи Самому Иисусу Христу.

Глава 26

НАЧАЛО ПОСЛЕДНЕГО АКТА ТРАГЕДИИ (Мат. 26,1-5)

Вот оно, начало последнего акта этой трагедии. Иисус еще раз предупредил Своих учеников о том, что Его ждет впереди. В течение последних дней Он действовал с таким открытым неповиновением, что они могли подумать, что Он намерен бросить вызов всем иудейским властям, но Он здесь еще раз ясно указал на то, что Его цель - крест.

В то же самое время иудейские начальники энергично взялись за свой заговор и за свои уловки. Иосиф Каиафа, - таково его полное имя, - был Первосвященником в 18 - 36 годах. О нем нам известно очень мало, но один очень важный факт нам известен. В древности первосвященство было наследственным и пожизненным, но после завоевания Палестины римлянами, первосвященники сменялись очень часто, потому что римляне назначали и отстраняли первосвященников по своему усмотрению. Между 37 г. до Р.Х. и 67 г., когда был назначен последний первосвященник перед разрушением Храма, сменилось 28 первосвященников. Интересно и многозначительно то, что Каиафа был первосвященником с 18 до 36 года. Это очень долгий срок для первосвященника и Каиафа, должно быть, довел до совершенства методы сотрудничества с римлянами. И именно в этом заключалась его проблема.

Уж чего римляне вообще не терпели, это гражданских беспорядков. Если бы возникли какие-нибудь беспорядки, Каиафа потерял бы свое положение. На Пасху положение в Иерусалиме всегда было взрывоопасным. Город был до отказа наполнен людьми. Иосиф Флавий сообщает о том, как однажды был произведен подсчет населения (Иосиф Флавий: "Иудейская война" 6,9.3).

Прокуратором в то время был Цестий Галл; он чувствовал, что император Нерон не имеет представления о действительном числе иудеев и о проблемах, которые они доставляют любому правителю. И он попросил первосвященника подсчитать количество жертвенных агнцев во время Пасхи. Иосиф Флавий продолжает: "К каждой жертве должно быть не менее 10 человек (потому что, по закону нельзя праздновать индивидуально) и часто многие из нас собираются вместе в группы по двадцать человек". Было установлено, что в этот раз было заклано 256.500 агнцев. Иосиф Флавий считает, что на этот раз в Иерусалиме было около 2.750.000 человек.

Неудивительно, поэтому, что Иосиф Каиафа искал особой уловки, чтобы схватить Иисуса тайно и спокойно, потому что многие из паломников были галилеянами, а в их глазах Иисус был пророком. В сущности, Каиафа хотел отложить все до завершения праздника Пасхи, когда в городе будет спокойнее, но Иуда дал ему возможность решить всю проблему.

6-13

РАСТОЧИТЕЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ (Мат. 26,6-13)

История о помазании в Вифании есть также у евангелистов Марка и Иоанна. История Марка почти тождественна с этой, а Иоанн сообщает кое-что дополнительно о женщине, помазавшей Иисуса: это была Мария, сестра Марфы и Лазаря. У Луки этой истории нет - у него есть история помазания Иисуса в доме Симона фарисея (Лук. 7,36-50), но у Луки женщина, мазавшая ноги Иисуса миром и вытиравшая их своими волосами, была известной грешницей.

Вопрос о том, рассказывает ли Лука в действительности ту же историю, что и Матфей, Марк и Иоанн, навсегда останется неразрешимым и интересным. В обоих случаях хозяина зовут Симоном, хотя у Луки это Симон фарисей, а у Матфея и Марка - Симон прокаженный; у Иоанна хозяин вообще не назван по имени, хотя по рассказу все выглядит так, как будто это происходило в доме Марфы, Марии и Лазаря. Имя Симон было очень распространено; в Новом Завете насчитывается, по крайней мере, десять Симонов, а в "Истории" Иосифа Флавия - более двадцати. Самая большая трудность при отождествлении истории Луки с

историей у других евангелистов заключается в том, что у Луки это женщина - известная блудница, и нигде ничего не сказано, что таковой была Мария из Вифании. И все же, та сильная любовь, которую Мария питала к Иисусу, могла быть следствием того, что Иисус спас ее из такого положения.

Как бы мы ни стали определять эти истории, как выразился Иисус, это история о добром деле; и в ней заключены драгоценные истины.

1. В ней показана *расточительность* любви. Женщина взяла самое дорогое, что у нее было, и помазала этим Иисуса. Иудейские женщины очень любили благовония и часто носили на шее маленький алавастровый сосуд с благовониями. Такие благовония стоили очень дорого. И у Марка, и у Иоанна ученики говорят, что благовония можно было бы продать более чем за 300 *динариев* (Мар. 14,5; Иоан. 12,5), а это значит, что этот алавастровый сосуд стоил почти годовую зарплату работника. Это можно представить себе еще по-другому. При обсуждении проблемы, как накормить толпу, Филипп сказал, что на это не хватит 200 *динариев*. Другими словами, этот сосуд с благовониями стоил столько, что за это можно было бы накормить толпу в 5.000 человек.

И вот такую драгоценность эта женщина отдала Иисусу, и сделала она это потому, что это было самое дорогое, что у нее было. Любящий никогда не рассчитывает; любящий никогда не думает о том, как сделать что-нибудь прилично и в то же время дать немного; у любящего всегда только одно желание - отдать все что можно, и даже отдав все, что он имел, он все же думает, что этот дар слишком мал. Мы еще даже не стали христианами, если думаем о том, как бы, сохраняя приличие, дать Христу и Церкви как можно меньше.

2. В ней показано, что и благоразумие иногда неуместно. В данном случае голос разума говорил:

"Какое расточительство!" и он, конечно, был прав. Но любовь считает совсем не так, как разум. Разум подчиняется законам предусмотрительности и расчетливости, а любовь подчиняется законам сердца. Большую часть жизни регулирует разум, но иногда требования любви может выполнить лишь расточительность, безрассудство любви. Тот дар не является настоящим даром, если его легко приобрести; дар лишь тогда становится настоящим даром, если он связан с жертвой и если мы даем намного больше того, что можем себе позволить.

3. Она показывает, что некоторые вещи надо делать тогда, когда для этого предоставляется возможность, потому что иначе этого вообще нельзя будет сделать. Ученики стремились помочь бедным, но ведь сами раввины говорили: "Бог всегда оставляет с нами бедных, чтобы у нас никогда не было недостатка в возможности сделать доброе дело". Некоторые вещи мы можем делать в любое время, некоторые же можно сделать только один раз. Упустить тогда эту возможность - значит упустить ее навсегда. У нас часто возникают великодушные и благородные побуждения, но мы не действуем, и очень и очень вероятно, что эта возможность, эти обстоятельства, этот человек, этот момент, это побуждение никогда не повторятся. Для многих из нас трагедия заключается в том, что жизнь превращается в историю упущенных возможностей сделать доброе и прекрасное дело.

4. В ней говорится о том, что красота доброго дела не исчезает. Ведь в жизни так мало прекрасных вещей, которые освещают жизнь в темном мире. В конце жизни Иисуса *было* столько горечи, столько предательства, столько интриг, столько трагического, что эта история - как луч света в темном мире. В этом мире лишь немногие великие дела оставляют за собой такую добрую память, как это прекрасное, доброе дело.

ПРЕДАТЕЛЬСКАЯ СДЕЛКА (Мат. 26,14-16)

Мы уже видели, что иудейские начальники искали способ арестовать Иисуса так, чтобы не вызвать при этом мятежа и волнений, и вот теперь Иуда представил им такую возможность. Могут быть три причины, почему Иуда предал Иисуса; все другие являются вариантами этих трех.

1. Это могла быть его жадность. Согласно Матфею и Марку, Иуда заключил свою ужасную сделку сразу после помазания в Вифании, а Иоанн сообщает, что Иуда протестовал против помазания потому, что он был вором и брал от денег, которые лежали в денежном ящике (Иоан. 12,6). В таком случае Иуда совершил одну из самых ужасных сделок в истории. Он согласился предать Иисуса за тридцать сребреников, за тридцать *аргуриа*. *Аргурион* - это *сикль*. Серебряный сикль был равен 4 динарием, причем дневная плата работника составляла 1 динарий. Таким образом, Иуда продал Иисуса за 120 динариев, то есть, за сумму в два с лишним раза меньше стоимости алавастрового сосуда с благовониями. Если причиной предательства была жадность, то это самый ужасный в истории пример того, к чему может привести любовь к деньгам.

2. Это могла быть ненависть, основанная на разочаровании. Иудеи всегда мечтали о могуществе и о власти; среди них всегда были крайне националисты, готовые на любое убийство и насилие, чтобы изгнать римлян из Палестины. Этих националистов называли *сикари* - *кинжальщики*, потому что они придерживались особой тактики террора и покушений. Может быть, Иуда был одним из них и, возможно, смотрел на Иисуса как на ниспосланного небесами вождя, Который, благодаря Своей чудодейственной силе и власти, может повести за Собой большое восстание. Он, наверное, увидел, что Иисус сознательно выбрал иной путь, который вел на распятие, и в горьком разочаровании его верность и преданность обратились в ненависть, которая и побудила его искать смерти человека, с которым у него были связаны такие большие надежды. Может быть, Иуда потому ненавидел Иисуса, что Он оказался не тем Христом, каким он хотел Его видеть.

3. Может быть, Иуда никогда и не хотел смерти Иисуса. Может быть, как мы уже показали, он видел в Иисусе ниспосланного небесами вождя. Может быть, он просто решил, что Иисус слишком медлит и хотел лишь ускорить Его действия, и предал Его, чтобы вынудить Иисуса начать действовать. Собственно говоря, эта точка зрения больше всего соответствует имеющимся в нашем распоряжении фактам. И этим объясняется, почему Иуда покончил с собой, когда план его не удался.

Как бы мы ни считали, трагедия Иуды заключается в том, что он отказывался принимать Иисуса таким, каким Он был, и пытался сделать Его таким, каким он хотел. Нет, не мы можем изменить Иисуса, а мы должны измениться под влиянием Иисуса. Мы никогда не сможем использовать Его для наших целей, мы должны покориться и послужить Его целям. Трагедия Иуды - это трагедия человека, который полагал, что знает все лучше, чем Бог.

17-19

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

ПРАЗДНИК ОTCОВ (Мат. 26,17-19)

Иисус пришел в Иерусалим, чтобы отпраздновать там Пасху. Мы уже видели, как переполнен был в это время город. Считалось, что на время Пасхи все иудеи находились в городе, но это было невозможно ввиду большого числа паломников, и поэтому с официальной точки зрения такие деревни, как Вифания, в которой пребывал Иисус, тоже считались городом.

Но Пасху нужно было праздновать в городе. Ученики спросили, что и где им приготовить для празднования Пасхи. Совершенно ясно, что и здесь Иисус не оставил все на последний момент. Он уже сделал соответствующие распоряжения, договорился со Своими друзьями в Иерусалиме, и дал им пароль: "Учитель говорит: "Время Мое близко". Итак, ученики были посланы, чтобы приготовить все необходимое к празднику.

Вся неделя, первым днем которой был праздник Пасхи, называлась праздником Опресноков. Дальше МЫ должны всегда помнить, что у иудеев следующий день начинался в шесть часов вечера. В данном случае праздник Опесноков начинался утром в четверг. В четверг, после церемонии поисков по всему дому, выбрасывали до крошки все дрожжи и закваску.

На это имелись две причины. Этот праздник знаменовал величайшее событие в истории Израиля: избавление из египетского плена. Тогда израильтянам пришлось бежать из Египта так поспешно, что у них не было времени испечь хлеб из квашенного теста (*Исх. 12,34*). Пресное тесто (то есть, тесто без добавления маленького кусочка забродившего теста) можно испечь гораздо быстрее, но в результате получается нечто более похожее на испеченное на воде сухое печенье, чем на булку хлеба; и именно таковы опресноки. Таким образом, из дома убрали закваску и дрожжи, а хлеб пекли пресный, повторяя все, что делали в ночь, когда уходили из Египта, оставляя позади свое рабство.

Во-вторых, в иудейском мышлении закваска символизирует гниение. Как мы уже заметили, закваска - забродившее тесто, и иудеи отождествляли брожение с гниением; итак, закваска явилась символом разложения и гниения, и поэтому убрали ее.

Когда же тогда готовились к празднику ученики?

В четверг утром они готовили опресноки и очищали дом от любого малейшего кусочка дрожжей и закваски. Другой главной частью праздника был пасхальный агнец. И именно от этого агнца праздник получил свое название. Последняя ужасная кара, обрушившаяся на Египет, которая и заставила египтян отпустить Израиля, заключалась в том, что ангел смерти шел по Египту и убивал всех первенцев -каждого первого сына в семье. Для того, чтобы обозначить свои дома, израильтяне должны были резать ягненка и помазать его кровью оба косяка и перекладину дверей своего дома, чтобы ангел-губитель, увидев этот знак, *прошел мимо* (по древнееврейски - *пасах*) дверей этого дома (*Исх. 12,21-23*). В четверг пополудни агнец должен был быть приведен в Храм и забит там, а кровь его, которая является жизнью, должна была быть принесена в жертву Богу.

Для праздника нужны были еще четыре предмета.

1. На стол нужно было поставить *чашу соленой воды* в память о слезах, пролитых во времена египетского рабства, и о соленых водах Красного (Черного) моря, сквозь которые Бог чудесно провел их.

2. Нужно было приготовить *набор горьких трав* - хрен, цикорий, цикорий-эндивий, латук и другие. Это также должно было напоминать им о горечи рабства и о пучке иссопа, которым наносили на косяки и на перекладину дверей кровь ягненка.

3. Нужна была паста *Харошев*, изготовленная из яблок, фиников, гранатов и орехов. Она должна была напоминать им о глине, из которой они должны были делать кирпичи в Египте, а в этой пасте были ветки корицы, символизировавшие солому, употреблявшуюся при изготовлении кирпичей.

4. И, наконец, нужны были *четыре чаши вина*. Они должны были напоминать иудеям о четырех обетованиях в *Исх. 6,6. 7*: "Я выведу вас из-под ига Египтян, и избавлю вас от рабства их, и спасу вас мышцею простертою и судами великими. И приму вас Себе в народ и буду вам Богом".

Вот какие приготовления нужно было сделать в четверг утром и пополудни. Все это

ученики приготовили; и в любое время после шести часов вечера, то есть, когда начиналась пятница, 15 нисана, гости могли сесть за стол.

20-25

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЗЫВ ЛЮБВИ (Мат. 26,20-25)

В последних сценах евангельской истории есть такие моменты, когда кажется, что Иисус и Иуда живут в мире, в котором есть только они. Одно совершенно ясно - Иуда, должно быть, делал свое темное дело в полной тайне. Он, должно быть, уходил и приходил совершенно скрытно, ибо, если бы остальные ученики знали о его делах, Иуда не остался бы в живых.

Он скрыл свои планы от остальных учеников, но он не мог скрыть их от Иисуса Христа. Так всегда - человек может скрыть свои грехи от собратьев, но он никогда не может скрыть их от взора Иисуса Христа, Который видит все тайны сердца. Иисус знал, хотя никто больше не знал этого, что замышляет Иуда.

А теперь мы можем видеть, как Иисус обходится с грешником. Иисус мог употребить Свою власть, чтобы разрушить планы Иуды, чтобы парализовать его, сделать его беспомощным, даже убить его. Но единственное оружие, которое вообще применяет Иисус - это призыв любви. Одно из величайших тайн жизни - уважение, которое Бог отдает свободной воле человека. Бог не принуждает, Бог призывает.

Когда Иисус хочет отвратить человека от греха, Он делает две вещи.

Во-первых, Он ставит человека лицом к лицу с его грехом. Он пытается остановить его и заставить его подумать, что он собирается делать. Иисус как бы говорит ему: "Посмотри на то, что ты задумал сделать - разве ты действительно способен на такое?" Кто-то сказал, что величайшей страховкой против греха является наша способность испытывать чувство ужаса перед ним. Иисус снова и снова просит человека подождать немножко, посмотреть и осознать, чтобы почувствовать весь ужас и обрести свой здравый ум.

Во-вторых, Он заставляет человека посмотреть на Себя. Иисус предлагает человеку посмотреть на Него, как бы говоря: "Посмотри на Меня. Можешь ли ты посмотреть Мне в глаза, а потом пойти и делать то, что ты задумал?" Иисус добивается, чтобы человек осознал ужас задуманного и понял Его любовь, которая хочет преградить путь зла.

Именно здесь мы видим весь ужас греха и его преднамеренность. Несмотря на этот последний призыв любви, Иуда вышел. Даже после того, как он еще раз увидел свой грех и взглянул в лицо Иисуса Христа, он не повернул назад. Разный бывает грех; есть грех страстного сердца, грех человека, грешащего под влиянием момента, под влиянием внезапного толчка. Пусть никто не преуменьшает значение и размеры такого греха - они могут быть ужасными. Но еще намного хуже рассчитанный, бессердечный, сознательно совершаемый грех человека, хладнокровно осуществляющего задуманное; грех человека, который видел холодный ужас своего деяния и любовь в глазах Иисуса, и все же пошел своим путем. Сердца наши возмущают дети, хладнокровно разбивающие сердца своих родителей, а именно так поступил Иуда по отношению к Иисусу. А ведь трагедия заключается в том, что мы часто делаем это сами.

26-30

ЕГО ПЛОТЬ И ЕГО КРОВЬ (Мат. 26,26-30)

Мы уже видели, как пророки, когда они хотели, чтобы люди обязательно поняли сказанное им, прибегали к символическим действиям. Мы уже видели, как Иисус воспользовался этим методом во время Своего триумфального въезда в Иерусалим и в случае со смоковницей. Так же поступает Иисус и здесь. Весь символизм праздника Пасхи и все ритуальные действия должны были наглядно показать людям то, что Он хотел им сказать, потому что все это было

демонстрацией того, что Он хотел сделать для людей. Какую же картину использовал Иисус, и какая истина лежит за ней?

1. Пасха была *праздником в честь освобождения*; она должна была напоминать народу Израиля о том, как Бог освободил иудеев из египетского рабства. И потому Иисус прежде всего заявляет, что *Он - великий освободитель*. Он пришел, чтобы избавить людей от страхов, которые преследовали их, и от грехов, которые не хотели выпустить их из своего плена.

2. Пасхальный агнец был, прежде всего, символом *безопасности*. В ту ночь гибели и поражения первенцев, кровь пасхального ягненка обеспечила Израилю безопасность. Таким образом, *Иисус заявил, что Он - Спаситель*. Он пришел спасти людей от грехов и их последствий. Он пришел, чтобы дать людям безопасность на земле и безопасность на небе, безопасность во времени и безопасность в вечности.

Здесь есть одно ключевое слово, которое охватывает всю деятельность и все намерения Иисуса. Это слово - *завет*. Иисус говорил, что Кровь Его - Кровь нового завета. Что Он подразумевал под этим? Завет - это отношение между двумя людьми; но завет, о котором говорил Иисус - это не завет между человеком и человеком, но завет между Богом и человеком. Другими словами, это новые отношения между Богом и человеком. Во время Тайной Вечери Иисус как бы говорит: "Через Мою жизнь, и, прежде всего, через Мою смерть, стали возможны новые отношения между вами и Богом. Вы видели Меня и во Мне вы видели Бога; Я говорил вам, Я показывал вам, как сильно Бог любит вас; Он любит вас настолько, что даже готов вынести страдания, через которые прохожу сейчас Я - вот каков Бог". То, что сделал Иисус открыло путь ко всей красоте и созерцанию этих новых отношений с Богом.

Отрывок заканчивается словами о том, что Иисус и бывшие с Ним спели гимн и пошли на гору Елеонскую. Пение *Халлел* было важным элементом праздника Пасхи. *Халлел* значит *хвалите Бога!* Это были *Пс. 112-117* - все хвалебные псалмы. В различные моменты празднования Пасхи пели разные части *Халлел*, а в конце пели *Великий Халлел - Пс. 135*. Вот этот гимн пели Иисус и бывшие с Ним, прежде чем они отправились на Елеонскую гору.

Здесь надо отметить, что между Тайной Вечерей и причастием, которое совершаем мы сегодня, есть одно существенное различие. Тайная Вечеря была настоящей трапезой; по закону нужно было съесть всего агнца и ничего не должно было остаться. Это не было вкушением кусочка хлеба и глотка вина - это была трапеза голодных людей. Мы вполне можем сказать, что Иисус учит людей не только собираться в церкви, чтобы вкусить заветную и символическую трапезу; Он говорит, что каждый раз, когда они садятся за еду, они кушают в память о Нем. Иисус - не только Господь таинства причастия. Он должен также быть Господом обеденного стола.

Остается отметить еще одно. Иисус говорит, что будет следующий раз пить со Своими учениками новое вино только в Царствии Отца Своего. В этих словах заложены подлинно небесная вера и Божественное определение. Иисус шел в Гефсиманский сад, на суд перед синедрионом, на распятие - и все же *Он мыслил о небесном Царствии*. Для Иисуса распятие никогда не было поражением - это была дорога к славе. Он был на пути на Голгофу, но Он одновременно был на пути к престолу.

31-35

ПАДЕНИЕ ПЕТРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ХРИСТА (Мат. 26,31-35)

В этом отрывке ясно видны некоторые характерные черты Иисуса.

1. Здесь мы видим *реализм* Иисуса. Он знал, что ждет Его впереди. Матфей даже видит, что

бегство учеников предсказано уже в Ветхом Завете в *Зах. 13,7*. Иисус не был слишком большим оптимистом, спокойно закрывавшим глаза на факты. Он предвидел все, что должно было случиться, и все же Он шел на это.

2. Здесь видна *уверенность* Иисуса. "После того как Я воскресну, - говорит Он, - Я вперед вас пойду в Галилею". Иисус всегда видел дальше распятия. Он настолько же был уверен в Своей славе, как и в ожидавшем Его страдании.

3. Здесь видно Его *сочувствие*. Он знал, что Его люди побегут без оглядки и оставят Его в момент самой горькой нужды, но Он не упрекает их, не осуждает, и не называет их ненадежными людьми. Он даже говорит им, что когда это ужасное время пройдет, Он встретится с ними снова. Это показывает величие Иисуса. Он знает людей с их худшей стороны и все же любит их. Он знает наши человеческие слабости, Он знает, что мы совершим, ошибки, и что нам неостанет верности, но это знание не обращает Его любовь в резкость или в презрение. Иисус, напротив, сочувствует людям, которые в своей слабости впадают в грех.

Кроме того, этот отрывок показывает некоторые черты характера Петра. Его недостаток очевиден - *он слишком уверен в себе*. Он знал, что любит Иисуса, - в этом никогда не было ни малейшего сомнения, - и он считал, что может сам совладать с любой могущей ситуацией. Он полагал себя сильнее, чем его считал Иисус. Мы только тогда можем считать себя в безопасности, когда в нашем сердце вместо чванливой уверенности займет смирение и скромность, когда человек осознает свою слабость и свою полную зависимость от помощи Христа.

Римляне и иудеи делили ночь на четыре стражи: от шести часов вечера до девяти часов вечера, с девяти часов вечера до полуночи, с полуночи до трех часов утра и три часов утра до шести часов утра. Петух должен был пропеть между третьей и четвертой стражами. Иисус говорит здесь, что Петр отречется от Него еще до того, как настанет заря.

36-46

БОРЕНИЕ ДУШИ В САДУ (Мат. 26,36-46)

Это, несомненно, отрывок, к которому мы должны приближаться коленопреклоненно. Здесь изучение должно переходить в поклонение.

В самом Иерусалиме не было никаких больших садов, потому что в расположенном на вершине горы - городе не было достаточно свободного места; каждый квадратный метр был нужен для строительства жилья. И вот поэтому состоятельные граждане имели свои частные сады на склонах Масличной горы. Слово *Гефсимания*, по-видимому, значит *пресс для оливкового масла* или *бочка для оливкового масла* или для маслин, и Иисус, несомненно, получил возможность входить в сад оливковых деревьев. Приятно думать о безымянных друзьях, сплотившихся вокруг Иисуса в Его последние дни. Кто-то дал Ему осла, на котором Он - въехал в Иерусалим; кто-то предоставил Ему верхнюю комнату, в которой состоялась Тайная Вечеря, а вот теперь кто-то позволил Ему воспользоваться садом на Масличной горе. В пустыне ненависти все же были и оазисы любви.

В сад Он взял с Собой тех же трех, которые были с Ним на горе Преображения, и Он молился там и скорбел в молитве. Когда мы с трепетным благоговением взираем на борение души Иисуса в Гефсиманском саду, мы можем отметить некоторое.

1. Мы видим *душевные страдания* Иисуса. Теперь Он был совершенно уверен в том, что впереди Его ждет смерть. Здесь Иисусу пришлось вынести самую тяжелую борьбу, чтобы подчинить Свою волю воле Божьей. Читая это повествование, человек не может не видеть жгучей реальности этой борьбы. Это была борьба, исход которой решал все. Спасение мира решалось в Гефсиманском саду, потому что даже тогда Иисус мог повернуть назад, и Божий план был бы сорван.

В этот момент Иисус знал только одно: Он должен идти вперед, а впереди - Крест. Мы можем со всем благоговением сказать, что здесь Иисус познает урок, который однажды должен познать каждый: как принять то, что невозможно понять. Воля Божья властно звала Его вперед. В этом мире с каждым из нас происходят дела, которые мы не в состоянии понять; вот тогда в полной мере испытывается вера человека и в такой момент становится приятно на душе оттого, что Иисус тоже прошел через это в Гефсиманском саду. Один из латинских отцов Церкви Тертуллиан рассказывает о высказывании Иисуса, которого нет ни в одном из Евангелий: "Кто не был искушаем, тот не может войти в Царство Небесное". А это значит, что у каждого человека есть своя собственная Гефсимания и каждый человек должен научиться сказать: "Да будет воля Твоя".

2. Мы видим *одиночество* Иисуса. Он взял с Собой Своих трех избранных учеников, но они были так измотаны драмой последних дней и часов, что не могли бодрствовать, и Иисус должен был вести Свою битву один. И это может встретить каждого человека. Человек должен встретить некоторые ситуации и принять решения в страшном одиночестве своей души; иногда все помощники изменяют, а все утешители покидают человека, но в этом одиночестве у нас есть присутствие Того, Кто пережил это и прошел через Гефсиманию.

3. Здесь мы видим *веру* и *доверие* Иисуса. Его вера и доверие даже еще лучше видно в описании этого эпизода у Марка, где Иисус начинает Свою молитву словами: "*Авва* Отче!" (Мар. 14,36). В этом слове *Авва* много прекрасного. В книге "Притчи Иисуса" Иоахим Джеремиас пишет следующее: "Обращение Иисуса к Богу со словом *Авва* беспримерно во всей иудейской литературе. Объяснение этого факта можно найти у отцов Церкви Иоанна Златоуста, Феодора и Феодорета, что *Авва* (как ныне употребляется в арабском *джаба*) называл своего отца маленький ребенок; это слово каждый день употребляли в семье и его никто не отваживался употребить по отношению к Богу. А Иисус употребил это слово по отношению к Богу. Он обратился к Своему Отцу Небесному так же по-детски - доверчиво и задушевно, как малое дитя к своему отцу".

Мы знаем, как наши дети говорят с нами и как они называют нас, отцов. Вот также и Иисус говорил с Богом. Даже тогда, когда Он не совсем понимал все, даже тогда, когда Он был убежден в том, что Бог побуждает Его принять смерть на Кресте, Он называл Его *Авва*, как это делает малое дитя. Вот оно, то подлинное доверие, которое должно и у нас быть к Богу, о Котором Иисус поведал нам, что Он есть наш Отец Небесный.

4. Мы видим *мужество* Иисуса. "Встаньте, - сказал Иисус, - пойдем: вот, приблизился предающий Меня". Языческий философ Цельс, нападавший на христианство, использовал это предложение в доказательство того, что Иисус собирался бежать. Но ведь все обстоит как раз совсем наоборот: "Встаньте, - сказал Он, - время молитвы и время пребывания в саду прошло. Пришло время действовать. Встретим Жизнь в ее самых мрачных и страшных аспектах и людей с их наихудшей стороны". Иисус поднялся с колен, чтобы вступить в битву жизни. Вот для чего служит молитва. В молитве человек преклоняет колена перед Богом, чтобы быть способным стоять прямо перед людьми. В молитве человек вступает на небеса, чтобы быть способным встать лицом на битву жизни.

ПОЦЕЛУЙ ПРЕДАТЕЛЯ (Мат. 26,47-50)

Как мы уже видели, Иуда мог действовать из двух побуждений. Он мог, будь-то из жадности или из-за разочарования, желать смерти Иисуса, или же он пытался побудить Его к активным действиям, хотел видеть Его действующим, а не умершим.

И потому этот отрывок можно толковать двояко. Если в сердце Иуды была лишь ненависть и своего рода демоническая жадность, то это был самый ужасный поцелуй в истории и самый страшный знак - знак предательства. В таком случае, что бы мы отрицательного об Иуде не говорили, это не исчерпает его низости.

Но есть некоторые признаки того, что это было не все, чем он был занят. Сообщая толпе, что он поцелует укажет человека, Которого следует арестовать, Иуда употребил слово *филейн*, которое обычно употребляется в значении *поцелуй*. Но когда сообщается о том, что Иуда поцеловал Иисуса, употреблено слово *ката файлейн*, что значит *поцелуй любимого*, то есть, целовать горячо и несколько раз. Почему Иуда сделал это?

Далее, зачем вообще нужно было указывать на Иисуса? Властям нужно было не опознавания Иисуса, просто предоставлялась удобная возможность арестовать Его. Пришедшие арестовать пришли от первосвященников и старейшин народа; это, должно быть, была храмовая стража, единственная находившаяся в распоряжении первосвященника сила. Невозможно себе представить, чтобы храмовая стража не знала человека, Который всего за несколько дней до этого очистил Храм и выгнал из него меновщиков денег и продавцов голубей. Невероятно, чтобы она не знала человека, учившего ежедневно в портиках Храма. Когда стражу привели в Гефсиманский сад, они хорошо знали человека, Которого пришли арестовать.

Более вероятно, что Иуда искренне поцеловал Иисуса, как ученик обычно целовал своего учителя, а потом отступил назад, ожидая с гордостью, что вот теперь Иисус, наконец, начнет действовать. Интересно отметить, что после этого поцелуя Иуда совершенно исчезает со сцены в Гефсиманском саду и не возвращается вплоть до своего самоубийства. Он даже не появляется в качестве свидетеля на суде над Иисусом. Наиболее вероятно, что Иуда, ошеломленный, ослепленный и потрясенный, в один миг осознал, как он просчитался и пошел, пошатываясь, в ночь - навсегда сломленный и преследуемый человек. Если это правда, то в тот момент Иуда вступил в созданный им самим для себя ад; ибо самый страшный ад - это полное осознание всех ужасных последствий греха.

51-56

ВЗЯТИЕ ПОД СТРАЖУ В САДУ (Мат. 26,50-56)

Иуда Искарот дал властям возможность найти Иисуса в уединении Гефсиманского сада. В распоряжении иудейских властей была храмовая стража во главе с саганом, начальником храмовой стражи. Но наполнившие сад в поисках Иисуса были больше похожи на минующую толпу, чем на отряд для взятия под стражу.

Иисус не допустил никакого сопротивления. Матфей лишь говорит о том, что один из учеников извлек меч свой, готовый защищаться до конца, и ранил одного из рабов первосвященника. В изложении Иоанна (*Иоан. 18,10*) этот ученик - Петр, а раб - Малх. Матфей не сообщает нам этого, может быть потому, что Иоанн писал много позже, а во время написания Евангелия Матфея могло быть еще опасно называть по имени ученика, так быстро бросившегося защищать своего учителя. Это еще один пример почти необыкновенной смелости Петра. Он был готов один биться со всей толпой, и мы должны всегда помнить, что уже после этого, уже будучи особым образом отмеченным, Петр последовал за Иисусом во двор дома первосвященника, но во все эти последние часы наше внимание обращено и приковано к Иисусу, и здесь мы узнаем о Нем двоякое.

1. Он умер *по собственному выбору*. У Него не было никакой необходимости приходить в Иерусалим в эту Пасху. Даже придя в Иерусалим, у Него не было необходимости проявлять такое открытое неповиновение. Даже в Гефсимании Он еще мог ускользнуть и спастись, потому что была ночь и многие были готовы помочь Ему исчезнуть из города. Даже здесь Он мог призвать силу Божью и погубить Своих врагов. Каждый Его шаг в последние дни ясно показывает, что Иисус отдал Свою жизнь, а не кто-то взял ее у Него. Иисус умер не потому, что люди убили Его, а потому, что Он выбрал смерть.

2. Он решил умереть, потому что Он знал, что Его смерть *являлась планом Бога*. Он избрал Свой путь, потому что именно это было предсказано пророками. Он выбрал его, потому что любовь - это единственный путь. "Все, взявшие меч, мечем погибнут". Насилие порождает только насилие; если один извлечет меч, то меч обязательно извлечет и другой, чтобы защититься. Иисус знал, что война и мощь ничего не могут решить, а лишь повлекут за собой цепь бедствий и несчастий, и породят зловещую орду еще более страшных последствий. Он знал, что Божье предназначение может быть исполнено лишь жертвенной любовью. И история подтвердила Его правоту, потому что иудеи, которые взяли Его силою, которые прославляли насилие, и которые бы с радостью обагрили свои мечи в крови римлян, увидели, - сорок лет спустя, свой город разрушенным, тогда как человек, который не хотел сражаться, навечно воцарился в сердцах людей.

57

Комментарий к *Мат. 26,57* смотрите в *Мат. 26,59-68*.

Комментарий к *Мат. 26,57* смотрите также в *Мат. 26,69-75*.

58

Комментарий к *Мат. 26,58* смотрите в *Мат. 26,69-75*.

59-68

СУД ПЕРЕД ИУДЕЯМИ (Мат. 26,57.59-68)

Совсем непросто следить за тем, как протекал суд над Иисусом. Складывается впечатление, что он состоял из трех частей. Первая часть занимает время после ареста в Гефсиманском саду, и происходившее в доме первосвященника собрание; она описана в этом отрывке. Вторая часть занимает, прежде всего, утро и она коротко описана в 27,1.2. Третья часть происходила перед Понтием Пилатом и описана в 27,11-26. Прежде всего, встает вопрос: было ли ночное собрание официальным заседанием срочно созванного синедриона, или же это было лишь предварительное расследование, с тем, чтобы сформулировать обвинение, и было ли тогда утреннее заседание официальным собранием синедриона? Как бы мы ни ответили на этот вопрос, в суде над Иисусом иудеи нарушили свой же закон; но если ночное заседание все же было официальным собранием синедриона, тогда нарушение носило еще более серьезный характер. В общем, складывается впечатление, что Матфей посчитал ночное заседание собранием синедриона, потому что в 26,59 он говорит, что весь синедрион, "искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти". Рассмотрим тогда этот суд сперва с точки зрения иудейского закона.

Синедрион был верховным судом иудеев; он состоял из книжников, фарисеев, саддукеев и старейшин народа - общим числом семьдесят один человек; председательствовал на нем первосвященник. Для такого суда, как этот, нужно было присутствие не менее двадцати трех его членов. Существовали определенные нормы и правила. Все уголовные дела должны были рассматриваться днем и должны были заканчиваться в течение дня. В течение периода Пасхи уголовные дела не должны были рассматриваться вовсе. Дело могло быть закончено в один день лишь в том случае, если суд выложил оправдательный приговор - не виновен; в противном случае до вынесения приговора должна была пройти ночь, с тем, чтобы в судьях

могло проснуться чувство жалости. Кроме того, ни одно решение синедриона не могло быть действительным, если оно не было вынесено в его зале заседания, в Зале Тесанного Камня, находившемся во дворах Храма. Все свидетельства должны были быть подтверждены двумя свидетелями допрошенными отдельно и не имевшими возможности вступить в контакт друг с другом.

Все ложные показания карались смертью. Каждому свидетелю особо указывалось на серьезность и важность всего происходящего и сказанного, если дело шло о жизни человека: "Не забудь, о, свидетель, что одно дело давать показания в деле, где решается денежный вопрос, и в деле, где решается вопрос о жизни. В иске, касающемся денег, если твои показания причинят вред, деньги могут исправить этот вред; а если ты согрешишь в этом деле, где решается вопрос о жизни, на тебя падет кровь обвиняемого и кровь его семени до скончания века". Кроме того, при всяком судебном разбирательстве суду сперва излагались все свидетельства, доказывавшие *невиновность* обвиняемого, а лишь потом приводились факты в доказательство его вины.

Таковы были процессуальные нормы самого синедриона, и достаточно ясно, что в своем рвении избавиться от Иисуса, синедрион нарушил свои же нормы. Ненависть иудеев достигла такого накала, что им были все средства хороши, чтобы покончить с Ним.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ХРИСТА (Мат. 26,57.59-68 (продолжение))

Главной задачей ночного заседания иудейских властей была формулировка обвинения против Иисуса. Как мы уже видели, все показания должны были быть подтверждены двумя свидетелями, допрошенными по отдельности. Долгое время не могли даже найти двух одинаковых лжесвидетельств. И тогда было найдено обвинение: будто бы Иисус сказал, что Он разрушит Храм и построит его заново в три дня.

Совершенно очевидно, что это обвинение является извращением некоторых слов, которые Иисус действительно говорил. Мы уже видели, что Он предсказал о разрушении Храма. Это было извращено и обращено в обвинение в том, что Он будто бы говорил, что Он Сам разрушит Храм. Мы видели, что Иисус предсказал, что Он будет убит, и что Он воскреснет вновь на третий день. Это было извращено и обращено в обвинение, будто бы Он говорил, что восстановит Храм в течение трех дней.

Это обвинение было сформулировано в ходе умышленного и злонамеренного истолкования некоторых слов сказанных Иисусом. На такое обвинение Иисус наотрез отказался отвечать. Здесь закон был на Его стороне, потому что на суде человеку не могли ни задавать вопросов, ни заставлять его отвечать на вопросы, в которых бы он сам оговаривал себя.

И вот тогда первосвященник задал этот первостепенной важности вопрос. Мы видели, что Иисус неоднократно предостерегал Своих учеников от того, чтобы они говорили кому-либо о том, что Он - Мессия. Откуда же тогда мог первосвященник задать вопрос, от ответа, на который Иисус не мог уйти? Вполне может быть, что когда Иуда рассказывал иудейским властям об Иисусе, он также рассказал им о том, что Иисус открыл им, что Он - Мессия. Вполне возможно, что Иуда сознательно нарушил обязательство хранить тайну наложенное Иисусом на учеников.

Как бы там ни было, первосвященник задал этот вопрос, заклиная Иисуса Богом: "Ты ли Христос?" - спрашивал он.

"Утверждаешь ли Ты, что Ты - Сын Божий?" Это был решающий момент во всей процедуре суда.

Можно даже сказать, что вся вселенная затаила дыхание в ожидании ответа. Если бы Иисус сказал, "нет", пропала бы всякая почва для судебного разбирательства; против Иисуса не могло быть выдвинуто никакое другое обвинение. Ему нужно было только сказать "нет", и

выйти свободным человеком и исчезнуть еще до того, как синедрион выдумает еще одну ложную версию. С другой же стороны, если Он скажет "да", то тем самым подпишет Свой смертный приговор. Нужно было только это простое "да", и Крест становился абсолютной неизбежностью.

Может быть, Иисус еще раз помедлил, чтобы взвесить все обстоятельство, прежде чем принять великое решение, и потом сказал "да". Но Он пошел дальше. Он процитировал *Дан. 7,13*, где дана яркая картина окончательной победы и воцарения Избранника Божьего. Иисус хорошо знал, что делает. Сразу же раздались крики о богохульстве, первосвященник рвал одежды в приступе искусственного и истерического ужаса; и Иисуса приговорили к смерти.

После этого Ему стали плевать в лицо, стали бить Его, ударять по щекам, издеваться над Ним. Была забыта даже внешняя форма правосудия; прорвалась наружу злобная ненависть. Ночное заседание началось как судебное разбирательство, а закончилось как неистовая демонстрация ненависти, в ходе которой никто даже не пытался поддерживать видимость непредвзятого судопроизводства.

И до сегодняшнего дня человек, столкнувшийся лицом к лицу с Иисусом Христом, должен либо ненавидеть Его, либо любить Его; должен либо полностью подчиниться Ему, либо стараться устранить Его. Человек, понявший, чего требует Иисус Христос, не может оставаться нейтральным; он становится либо Его слугой, либо Его врагом.

69-75

ОТСУТСТВИЕ МУЖЕСТВА (Мат. 26,57-58.69-75)

Читая этот отрывок, нельзя не удивляться потрясающей честности Нового Завета. Можно было бы ожидать, что если писатели Нового Завета когда-нибудь хотели замолчать и скрыть какое-либо событие, то уж это событие должны были бы скрыть больше всего; а оно, тем не менее, рассказано во всем его мучительном стыде. Мы знаем, что Матфей очень близко придерживается изложение, которое мы видим у Марка, а ведь в Евангелии от Марка это событие изложено даже с еще более яркими подробностями (*Мар. 14,66-72*). Мы также знаем, - как рассказывает Папий, - что Евангелие от Марка ничто иное, как письменное изложение того, что проповедовал Петр. И потому мы стоим перед поразительным фактом, что история отречения Петра дошла до нас потому, что Петр сам рассказал ее другим.

Не желая скрыть эту историю, Петр сделал ее важным элементом своего благовествования и сделал это из самых лучших побуждений; ведь каждый раз, рассказывая эту историю, он мог сказать: "Вот так может прощать Иисус. Он простил меня, когда я покинул Его в час самой горькой нужды. Даже более того, Он принял меня с тем, чтобы снова я мог быть полезным". Читая эту историю, мы никогда не должны забывать, что ее рассказал сам Петр о своем стыде, чтобы все люди могли узнать славу всепрощающей любви и очистительной силы Иисуса Христа.

И все же нельзя смотреть на Петра лишь с презрительным осуждением. Поразительный факт заключается в том, что несчастье, постигшее Петра, могло произойти лишь с человеком героической смелости. Все другие ученики убежали прочь; не убежал только Петр. В Палестине дома богатых людей строились в форме четырехугольника вокруг открытого, - без крыши, - двора, в который входили двери различных помещений. Войти в такой двор в центре дома первосвященника - это было для Петра все равно, что войти в берлогу льва, а ведь он все же пошел туда. Как бы там эта история ни заканчивалась, она начинается с того, что Петр оказался единственным смелым человеком.

Первое отречение произошло во дворе первосвященника. Вне всякого сомнения, служанка раньше обратила внимание на Петра как на одного из самых видных последователей Иисуса, и теперь узнала его. После такого опознания каждый подумал бы, что Петр сбежит, спасая свою жизнь. Трус, несомненно, как можно скорее исчез бы в ночи, но не Петр, хотя Он и

ушел за ворота.

Он разрывался между двумя чувствами. В сердце его был страх, побуждающий его бежать прочь; но в его сердце была также любовь, удерживавшая его там. У ворот его узнали снова, и на этот раз он начал клясться, что не знал Иисуса. И все же он не уходил. Вот она - отчаянная смелость.

Но второе отречение Петра выдало его. По егоговору было ясно, что он галилеянин. Галилеяне картавили; у них был такой некрасивый акцент, что Им не разрешалось произносить благословение в синагоге во время богослужения. И Петра снова обвинили в том, что он последователь Иисуса. На - этот раз Петр пошел еще дальше - он начал божиться, что не знает Иисуса. Но все же совершенно ясно, - что у Петра не было намерения покидать этот двор.

Но тут запел петух. Петр вспомнил сказанное ему и горько "заплакал.

Мы не знаем, что случилось с Петром потом, потому что евангельская история предупредительно набрасывает завесу на муки его стыда. Но прежде чем осуждать его, надо вспомнить, что лишь немногие из нас набрались бы храбрости вообще побывать в этом дворе. И еще одно надо сказать - это любовь придала Петру мужество; это любовь удерживала его там, хотя его и опознали три раза; это любовь заставила его вспомнить слова Иисуса; это любовь погнала его в ночь рыдать; а любовь искупает многие грехи. В конечном счете, эта история заставляет видеть не только трусость Петра, но и его любовь.

Глава 27

1-2

Комментарий к *Мат. 27,1-2* смотрите в *Мат. 27,11-26*.

3-10

КОНЕЦ ПРЕДАТЕЛЯ (Мат. 27,3-10)

Перед нами полный ужаса последний акт трагедии Иуды. Как бы мы ни толковали его намерения, одно совершенно ясно - теперь Иуда видел весь ужас содеянного им. Матфей говорит, что Иуда бросил сребреники в Храме. Интересно при этом отметить, что для Храма он употребляет не обычное слово *хиерон* (дворы), а *наос* (собственно Храм). Надо помнить, что Храм состоял из нескольких дворов, преходящих один в другой. В слепом отчаянии Иуда пришел во двор язычников, прошел через него во двор женщин, прошел через него во двор израильтян; дальше он не мог идти; он подошел к забору, отделявшему двор священников со стоявшим в его дальнем конце собственно Храмом. Иуда призвал священников, чтобы они взяли у него деньги, но они отказались, и он бросил их им, а сам пошел и повесился. Священники взяли деньги, настолько грязные, что их нельзя было положить в сокровищницу Храма, и купили на них землю для захоронения нечистых язычников, умерших в их городе.

Самоубийство Иуды является, вне всякого сомнения, указанием на то, что его замысел не удался. Он хотел, чтобы Иисус выступил как завоеватель, а вместо этого толкнул Его на Распятие, и жизнь для Иуды рухнула. В этом заключены две великие истины относительно греха.

1. Самое ужасное заключается в том, что когда грех сделан ничего изменить нельзя, нельзя повернуть часы вспять. Когда дело сделано, ничего уже изменить нельзя, и нельзя вернуть его обратно.

Не обязательно быть уже старым, чтобы человека мучило страстное желание иметь возможность еще раз пережить испорченные часы своей жизни.

2. Человек часто начинает ненавидеть то, что оно брел через грех. Все то, что он обрел,

согрешив, может вызывать в нем такое отвращение и неприязнь, что у него останется одно желание - отбросить это от себя. Многие люди грешат потому, что полагают, что станут счастливыми, как только получают запретное. Но человек может потом превыше всего желать избавиться от того, что было желаемым и толкало согрешить; а ведь как часто он не может избавиться от этого.

Матфей цитирует по памяти; приведенная им цитата взята, в действительности не из пророка Иеремии, а из пророка Захарии. Он цитирует из странного отрывка (*Зах. 11,1014*), где пророк говорит о том, как он - получил недостойную награду и бросил ее горшечнику. В этой древней картине Матфей увидел символическую аналогию тому, что сделал Иуда.

Если бы Иуда остался верен Иисусу, то он, может быть, умер бы мученической смертью. Но он умер от своей руки, потому что так уж слишком любил делать все по-своему. Он не увидел славы мученической смерти и жизнь стала невыносимой для него, потому что он согрешил.

11-26

ЧЕЛОВЕК, ПРИГОВОРивШИЙ ИИСУСА К СМЕРТИ (Мат. 27,1.2.11-26)

В первых двух стихах дано как бы короткое описание заседания синедриона, проведенного рано утром с целью окончательно сформулировать официальное обвинение против Иисуса. Это было необходимо потому, что иудеи имели право разбирать обычные обвинения, но не могли привести в исполнение смертный приговор; такой приговор мог вынести только римский прокуратор и приводили его в исполнение римские власти. И потому синедрион должен был сформулировать обвинение, с которым бы они могли пойти к Понтию Пилату и потребовать вынесения смертного приговора Иисусу.

Матфей не сообщает нам, какое это было обвинение, но об этом сообщает Лука. В синедрионе против Иисуса было выдвинуто обвинение в богохульстве (*Мат. 26,65.66*). Но иудейские власти сами очень хорошо понимали, что о таком обвинении Пилат и слушать не будет. Он скажет, чтобы они уходили и сами разбирались в своих религиозных разногласиях и решали их. И потому, как сообщает Лука, они пришли к Пилату с тройным обвинением против Иисуса, каждый пункт которого был ложно и притом сознательной ложью. Во-первых, они обвинили Иисуса в том, что Он - революционер; во-вторых, в том, что Он подстрекает народ не платить налогов цезарю и, в-третьих, в том, что Он называет Себя Царем (*Лук. 23,2*). Они сфабриковали три *политических* обвинения, каждое из которых было сознательной ложью, потому что они знали, что по таким обвинениям Пилат будет действовать.

Таким образом, все зависело от отношения Понтия Пилата. А что за человек был римский прокуратор?

Понтий Пилат был официально *прокуратором* провинции; и он был ответствен непосредственно перед императором, а не перед римским сенатом. Ему должно было быть не менее 27 лет, потому что только с этого возраста можно было получить пост прокуратора. Он должен был быть довольно опытным человеком, потому что должен был сперва пройти и подняться по целой лестнице должностей, включая командные военные должности, прежде чем получить право занимать должность прокуратора. Понтий Пилат должен был быть испытанным и проверенным - воином и администратором. Он стал прокуратором Иудеи в 26 г. и продержался на этом посту десять лет, после чего был отозван.

Прибыв в Иудею, Понтий Пилат имел массу проблем и трудностей, многие из которых он создавал себе сам. Большим его минусом было то, что он был в разладе с иудеями. Более того, он презрительно относился к их, как он это называл бы, безрассудным и фанатическим предрассудкам. Римляне знали интенсивность иудейской религии и непоколебимость веры иудеев, и очень мудро и деликатно обращались с ними. А Понтий Пилат высокомерно

предпочел применить грубую силу.

У него сразу все началось с неприятностей. Римское командование было расположено в Кесарии. У римлян были не знамена, а боевые значки - древко с римским орлом или с изображением царствующего императора. Считаясь с ненавистью иудеев к всяким идолам все предыдущие правители во время посещения Иерусалима приказывали, перед въездом в город, снимать изображения с древков боевых значков. А Понтий Пилат отказался сделать это, что привело к такой отчаянной враждебности и непримиримости со стороны иудеев, что Пилату пришлось, в конечном счете, уступить, потому что нельзя было ни арестовать, ни убить целый народ. Потом Понтий Пилат решил, что Иерусалиму нужно новое водоснабжение - очень мудрое решение. Но для этого он построил новый акведук, а деньги взял из храмовой сокровищницы.

У крупного иудейского ученого Филона Александрийского есть характеристика Понтия Пилата. Он сообщает, что иудеи грозили воспользоваться своим правом и пожаловаться императору на Пилата. Эта угроза рассердила Пилата до крайности, потому что он боялся, как бы они не послали посольство к императору и не пожаловались на отрицательные стороны его правления - на его взяточничество, на высокомерность, на вымогательство, на его жестокость, на его манеру оскорблять людей, убивать без суда и судебного приговора, на его бесконечную и в высшей степени вопиющую бесчеловечность. Понтий Пилат пользовался у иудеев очень плохой репутацией и уже то, что они могли пожаловаться на него императору, ставило его в затруднение.

Мы проследим карьеру Понтия Пилата до конца. В конце концов, он был отозван в Рим за свою жестокость, проявленную в Самарии. Какой-то самозванец позвал народ к горе Гаризим, утверждая, что покажет им священные сосуды, спрятанные там Моисеем. Как-то так вышло, что большая часть народа пришла с оружием и они собрались в деревне Тирибата. Понтий Пилат напал на них и перебил с совершенно необоснованной жестокостью, потому что это было довольно безобидное народное движение. Самаряне пожаловались сирийскому легату Вителлию, непосредственному начальнику Понтия Пилата, а Вителлий приказал Пилату отправиться в Рим и дать отчет о своем поведении.

Когда Пилат находился на пути в Рим, умер император Тиберий и так Понтий Пилат избежал суда. Согласно легенде он покончил жизнь самоубийством, а тело его было брошено в Тибр, но злой дух настолько взволновал реку, что римляне отвезли тело в Галлию и бросили его в Рону. Так называемую могилу Понтия Пилата еще и сегодня показывают в Вене. Там произошло то же самое; тогда тело взяли и увезли в район швейцарского города Лозанны и похоронили в шахте в горах. Напротив города

Люцерн есть гора Пилат. Первоначально эта гора называлась *Пилеатус*, что значит, *одетая шапкой облаков*, но, ввиду того, что ее связывали с Понтием Пилатом, ее стали называть Пилатом.

В позднейших христианских преданиях стало проявляться сочувствие к Понтию Пилату, а вся вина за смерть Иисуса стала возлагать на иудеев. Ничего необычного нет в том, что в этих преданиях говорится о том, что жена Понтия Пилата, Клавдия Прокула, которая, должно быть, была иудейской прозелиткой, стала христианкой. Считали даже, что сам Понтий Пилат стал христианином, и коптская церковь до сего дня считает и Понтия Пилата и его жену святыми.

Пилат, конечно, знал, что Иисус был невиновен, но его прошлые преступления и злодеяния дали иудеям средство заставить его против своей воли и против чувства справедливости выполнять их волю.

БЕЗНАДЕЖНАЯ БОРЬБА ПИЛАТА (Мат. 27,1.2.11-26 (продолжение))

Этот отрывок создает впечатление, что Понтий Пилат ведет безнадежную борьбу.

Совершенно очевидно, что Пилат не хотел осуждать Иисуса. Можно отметить следующее.

1. Иисус, несомненно, произвел впечатление на Пилата. Пилат, конечно, не принимал всерьез Его притязания на титул Царя Иудейского. Он в Иисусе не видел революционера. Величественное молчание Иисуса заставляло Пилата почувствовать, что под судом находится он сам. Понтий Пилат чувствовал силу и власть Иисуса - и он боялся, как ему бы не пришлось подчиниться ей. И нынче есть еще люди, которые боятся быть или стать такими, как христиане, хотя они и знают, что должны быть такими.

2. Пилат искал какой-то выход. По-видимому, в Иерусалиме существовал обычай отпускать на Пасху одного узника. В тюрьме находился некий Варавва. Это не был какой-то скрытый воришка, а вероятнее всего разбойник или политический бунтовщик.

О нем существуют два интересных суждения. Его имя *Варавва* значит *сын отца*; *отцами* называли величайших раввинов. Вполне возможно, что Варавва был потомком древней и известной семьи, сбившимся с дороги и ставшим знаменитым преступником. Такой человек придает преступлению очарование и это могло нравиться народу.

Еще более интересным является то, что Варавву, наверное, тоже звали Иисусом. В некоторых очень древних списках Нового Завета, например, в сирийском и армянском, он назван Иисусом Вараввой, о чем знали и христианский богослов и философ Ориген и епископ Кесарии Палестинской Евсевий. Интересно отметить, что Понтий Пилат дважды говорит об *Иисусе, называемом Христом* (27,17.22), как бы отличая Его от другого Иисуса. Имя Иисус было обычным, широко распространенным. И, вероятнее всего, толпа кричала: "Не Иисуса Христа, а Иисуса Варавву".

Понтий Пилат пытался найти выход из положения, но толпа выбрала отчаянного преступника и отвергла нежного Христа; любящему она предпочла жестокого

3. Понтий Пилат пытался свалить с себя ответственность за осуждение Иисуса. Перед нами странная и трагическая картина - Понтий Пилат умывает руки. А ведь это был иудейский обычай. Есть такое странное правило во *Втор. 21,1-9*. Если находили мертвое тело и не было известно, кто убийца, производились измерения с тем, чтобы определить ближайшие от этого места город или деревню. Старейшины этого места должны были принести в жертву телку и омыть руки, чтобы очиститься от вины.

Понтий Пилат хорошо понимал смысл всего происходящего; в нем говорило чувство законности и справедливости и в нем говорила его совесть; его предостерегал также сон его жены, но он не мог противиться толпе, и тогда Пилат сделал тщетный и бесполезный жест - умыл руки. Согласно преданию, тень Понтия Пилата и до сего дня выходит из могилы и снова совершает процедуру омовения рук.

Но от ответственности человек никогда не может отделаться. Ни Понтий Пилат, ни кто-либо другой, не может никогда сказать: "Я умываю руки от всякой ответственности", потому что этого никто и ничто не может взять от него.

Образ Понтия Пилата вызывает в нас скорее жалость, нежели отвращение, потому что это был человек, настолько погрязший в своем прошлом, которое сделало его совершенно беспомощным, что он был неспособен встать на ту точку зрения, которую он должен был и хотел занять. Понтий Пилат - фигура скорее трагическая, нежели злодейская.

27-31

ИЗДАТЕЛЬСТВА ВОИНОВ (Мат. 27,27-31)

Теперь началась ужасная процедура Распятия. Предыдущий отрывок заканчивается тем, что Понтий Пилат велит бичевать Иисуса. Римское бичевание было ужасной пыткой: жертву раздевали, ей связывали назад руки и привязывали ее к столбу в согнутом положении, с тем,

чтобы спина была хорошо открыта для бичевания. Сам бич представлял из себя длинную, кожаную плетть, на которой были закреплены заостренные куски кости и свинца. Такое бичевание всегда предшествовало распятию и "оно превращало оголенное тело в клочья сырого мяса и в горящие и кровоточащие рубцы". Люди умирали под таким бичом, теряли разум и лишь немногие не теряли сознание до конца бичевания.

После такого бичевания Иисус был передан в руки воинов; в это время делались последние приготовления к распятию и готовили сам крест. Воины взяли Иисуса в свои казармы в претории, в резиденции прокуратора. Военная часть названа *полк, спейра*. *Спейра* состояла из шестисот человек. Маловероятно, чтобы столько человек было тогда в Иерусалиме. Эти воины составляли личную охрану Понтия Пилата, сопровождавшую его из Кесарии, где находилась его штаб-квартира.

Нас бросает в дрожь от того, что делали воины, но из всех причастных к Распятию, их меньше всего можно осуждать. Они даже не были из иерусалимского гарнизона; они и представления не имели, Кто такой Иисус; они, конечно, не были иудеями, потому что иудеи, - единственный во всей империи народ, - были освобождены от воинской обязанности. Это были новобранцы, которые могли быть набраны со всех концов земли. Они наслаждались своими грубыми шутками, но, в отличие от Понтия Пилата и от иудеев, они действовали по незнанию.

Может быть, из всего происшедшего Иисусу это было легче всего вынести, потому что, хотя они и сделали из Него бутафорского царя, в их глазах не было ненависти. В их глазах Он был всего лишь заблуждающимся галилеянином, идущим на распятие. Немаловажно отметить, что Филон Александрийский рассказывает, что в Александрии толпа иудеев проделала все это же со слабоумным мальчиком. "Они развернули кусок ткани и накрыли им его голову, как диадемой... а вместо скипетра подали ему кусочек местного папирусового камыша, который они нашли брошенным у обочины дороги... И потому что он был по-царски разукрашен, некоторые подходили, как бы приветствовать его, а другие как будто бы обратиться к нему с прошением". Так они смеялись над полусумасшедшим мальчиком, и за такого воины почитали Иисуса.

Потом они приготовились отвести Его к месту распятия. Иногда нам говорят, чтобы мы не задерживали наше внимание на физических страданиях распятия, но мы никогда не сможем получить слишком яркого представления о том, что Иисус сделал для нас, и что Он ради нас выстрадал. Еврейский автор Клаузер говорит: "Распятие - самая ужасная и жестокая смерть, придуманная человеком для того, чтобы отомстить своим братьям", а римский политический деятель, оратор и писатель Цицерон назвал распятие "самой жестокой и самой ужасной пыткой". Римский историк Тацит назвал его "пыткой, пригодной только для рабов".

Эта казнь происходит из древней Персии и ее происхождение связано с тем, что персы считали, что земля посвящена богу Ормузду, и поэтому преступника поднимали от земли, чтобы он не осквернял ее, ведь она была собственностью бога. Из Персии распятие переняли в Карфагене, в Северной Африке и в Карфагене с ним познакомились римляне; а римляне применяли его исключительно для казни мятежников, беглых рабов и самых низких преступников. Эту казнь нельзя было применять по отношению к римским гражданам.

Клаузер описывает далее распятие. Преступника, - уже кровоточащую после бичевания массу, - привязывали к кресту. Там он висел пока не умирал от голода, жажды и палящего солнца, неспособный даже защищаться от мучивших его комаров и мух, садившихся на его обнаженное тело и на кровоточащие раны. Это все ужасно, но Иисус Христос выстрадал все это за нас по Своей воле.

КРЕСТ И СТЫД (Мат. 27,32-44)

Повесть о распятии не требует никакого комментария; ее сила в самом повествовании. Мы можем лишь обрисовать фон, чтобы внести в картину необходимую ясность.

После осуждения преступника уводили на распятие. Его вели посреди четырех римских воинов; по обычаю он должен был сам нести перекладину распятия - большой, вертикальный столб уже ждал на месте казни. Обвинение, по которому его казнили, писали на доске; ее либо вешали ему на шею, либо ее нес впереди него судебный исполнитель; потом ее прикрепляли к самому кресту. Преступника вели к месту казни самым дальним путем, чтобы как можно больше людей могли видеть его и видеть в этом ужасном зрелище предостережение себе.

Иисуса подвергли ужасному бичеванию; после этого Он вынес издевательства воинов; до этого Он большую часть ночи был на следствии и на допросе и потому Он был физически истощен, и теперь Он шатался под тяжестью креста. Римские воины хорошо знали, что нужно делать в таком случае. Палестина была завоеванной страной и потому римскому офицеру нужно было лишь похлопать какому-нибудь иудею по плечу плоскостью копья, и он должен был выполнять любое возложенное на него задание, какой бы черной или отвратительной эта работа ни была. Из окрестного села в город пришел человек по имени Симон, родом из Киринаеи, в Северной Африке. Может быть, он в течение многих лет копил и собирал деньги, чтобы хоть раз приехать сюда на Пасху, и вот его постигли унижение и позор: его заставили нести крест Иисуса. Рассказывая об этом эпизоде, Марк указывает на Симона как "отца Александра и Руфова" (*Мар. 15,21*). Такое указание может значить только одно - Александр и Руф были хорошо известны в Церкви. И, должно быть, в этот ужасный день Иисус заполнил сердце Симона. То, что сперва показалось Симону днем позора, стало днем его славы.

Место казни находилось на Голгофе, названной так потому, что она была похожа на череп. После того, как достигали место казни преступника прибавляли гвоздями к кресту. Руки должны были быть прибиты гвоздями, ноги же обычно свободно привязывали к столбу. В это время, чтобы ослабить боль, преступнику давали питье - вино с подмешанными наркотическими средствами, приготовленное, как акт милосердия состоятельными женщинами из Иерусалима. Один иудейский автор пишет: "Когда человек идет на смерть, ему позволяют выпить крупицу ладана в чаше вина для того, чтобы заглушить боль и притупить чувства... Состоятельные иерусалимские женщины обычно жертвовали эти вещи и приносили их". Чаша с наркотизированным вином была предложена Иисусу, но Он не стал пить его, потому что Он был полон решимости принять смерть в самой мучительной и ужасной форме и ни на капельку не уменьшать боли.

Мы уже видели, что преступника вели к месту казни в окружении четырех римских воинов; преступника распинали обнаженными, за исключением набедренной повязки, а его одежда становилась собственностью воинов, как приработок. Каждый иудей носил пять предметов одежды - обувь, головной платок, пояс, нижнюю рубашку и верхнюю одежду. Таким образом, было пять предметов одежды и четыре воина. Четыре первых предмета были равноценны, а верхняя одежда стоила больше, чем все другие четыре вместе взятые. Вот об этой верхней одежде воины и бросали жребий, как сообщает Иоанн (*Иоан. 19,23.24*). Разделив одежды, воины сели на страже до тех пор, пока наступит конец. Таким образом, на Голгофе были три креста; в центре Сын Божий, а по обеим сторонам Его - по разбойнику. И подлинно, в смерти Он был с грешниками.

В последних стихах приведены насмешки и язвительные замечания, которые бросали Иисусу прохожие, иудейские власти и распятые с Ним разбойники. Они все сводились к одному - к прежним заявлениям Иисуса и к Его видимой беспомощности на Кресте. А именно здесь-то иудеи и ошибались. Они использовали славу Христову для того, чтобы посмеяться над Ним. "Сойди с креста, - говорили они, - и мы уверуем в Тебя". Но, как сказал

однажды один пастор: "Мы верили в Него именно потому, что Он не сошел с Креста". Иудеи могли видеть Бога только в силе, а Иисус показал, что Бог - жертвенная любовь.

45-50

ТРИУМФ КОНЦА (Мат. 27,45-50)

Когда мы читаем повесть о распятии, кажется, что все происходит очень быстро, но в действительности проходили часы медленно. Евангелист Марк очень точен в отношении времени. Он говорит нам, что Иисус был распят в третьем часу, то есть, в девять часов утра (*Мар. 15,25*), и что Он умер в девятом часу, то есть, в три часа пополудни (*Мар. 15,34*). Другими словами, Иисус был распят в течение шести часов. Для Него муки и предсмертная агония были милосердно короткими, потому что часто преступники висели на крестах в течение нескольких дней, прежде чем к ним приходила смерть.

В 27,46 мы читаем, должно быть, самое поразительное во всем Евангелии предложение: "Боже Мой, Боже Мой! для чего ты Меня оставил?" Это фраза, перед которой мы должны благоговейно склониться, но в то же время надо попытаться понять ее. Многие пытались проникнуть сквозь завесу этой тайны. Мы рассмотрим три такие попытки.

1. Интересно отметить, что *Пс. 21* проходит через все повествование о Распятии, а начинается этот псалом именно этими словами. Далее в этом псалме говорится: "Все видящие Меня, ругаются надо мною; говорят устами, кивая головою: "Он уповал на Господа, - пусть избавит его; пусть спасет, если он угоден Ему" (*Пс. 21,8.9*). Еще дальше читаем: "Делят ризы мои между собою, и об одежде моей бросают жребий" (*Пс. 21,19*). Псалом 21 весь переплетается с повествованием о Распятии.

Было высказано предположение, что Иисус, в действительности, повторял этот псалом про Себя; и, хотя этот псалом начинается в полном унынии, заканчивается он возвышенным триумфом: "О Тебе хвала моя в собрании великом... Ибо Господне есть царство, и Он - владыка над народами" (*Пс. 21,26-32*). Таким образом, было высказано предположение, что Иисус повторял про Себя *Пс. 21*, как отображение Его собственного положения, и как песнь Его веры и доверия, хорошо помня, что этот псалом начинается в очень подавленном состоянии, но что заканчивается он на высоте.

Это привлекательная мысль, но на кресте человек не цитирует про себя поэзию, даже поэзию псалма, и, кроме того, вся атмосфера носит напряженный, трагический характер.

2. Было высказано предположение, что в этот момент бремя греха сего мира легло на сердце и все существо Иисуса; что это был момент, когда Он, Который не знал греха, сделался жертвою за грех за всех нас (*2 Кор. 5,21*), и что карой, которую Он переносил за нас, было неизбежное отлучение от Бога. Никто не может сказать, что это неправда, но если это так, то это тайна, которую мы можем только констатировать, и которой нам остается только дивиться.

3. Может быть, в этом заключено, - если можно так выразиться, - нечто более человеческое. Нам это представляется так, что Иисус не был бы Иисусом, если бы Он не проник в самые далекие глубины человеческих переживаний. В человеческой жизни, по мере того, как она идет дальше, и по мере того, как в нее вторгаются ужасные трагедии, нам иногда кажется, что Бог забыл о нас; если мы целиком попадаем в ситуацию, которую мы не можем понять, нам кажется, что у нас нет даже Бога. Нам кажется, что именно это произошло здесь с Иисусом. В Гефсиманском саду мы видели, что Иисус знал только одно - Он должен идти вперед, потому что такова была воля Божья, и что Он должен принять то, что даже Он не мог еще до конца понять. Здесь же мы видим Иисуса, проникшего в самые глубины положения в котором находился человек, чтобы не оставалось для нас такого места, где бы Он уже не побывал раньше нас.

Слышавшие тогда Иисуса не поняли Его. Иные же думали, что Он призывает Илию - это, должно быть, были иудеи. У язычников одним из величайших богов был Гелиос - бог солнца. Призыв к богу солнца начинался с "Хелие!" Было высказано предположение, что воины подумали, что Иисус взывает к величайшему языческому богу. Как бы там ни думали, для всех слышавших крик Иисуса был тайной.

Но вот что важно. Было бы ужасно, если бы Иисус умер с таким криком на устах, но этого не произошло. В повествовании далее говорится, что, возопив громким голосом, испустил дух. Этот громкий крик произвел впечатление на всех людей. О нем говорится в каждом Евангелии (*Мат. 27,50; Мар. 15,37; Лук. 23,46*). А одно Евангелие идет еще дальше. Иоанн сообщает, что Иисус умер со словами: "*Совершилось*" (*Иоан. 19,30*). В греческом это *тетелестан*. Это крик человека, выполнившего свое задание; это крик человека, одержавшего победу в борьбе; крик человека, вышедшего из мрака в сияние света и схватившего венец. Таким образом, Иисус умер как победитель с победным криком на устах.

И в этом драгоценное зерно. Иисус прошел через глубочайшие бездны, а потом разлился свет. Если мы останемся верными Богу, даже тогда, когда кажется, что Бога вообще нет, если будем отчаянно и до конца держаться за остатки нашей веры, несомненно, настанет рассвет и мы преодолеем все трудности. Победителем будет тот, кто отказывается поверить в то, что Бог забыл его, даже тогда, когда он каждой клеткой своего существа чувствует, что он брошен. Победителем будет тот, кто никогда не оставит своей веры, даже тогда, когда он чувствует, что для нее нет никаких оснований. Победителем будет тот, кто, даже будучи загнанным в угол, все еще верен Богу, и именно так поступил Иисус.

51-56

ОСЛЕПИТЕЛЬНОЕ ОТКРОВЕНИЕ (Мат. 27,51-56)

Этот отрывок распадается на три части.

1. Рассказ о поразительных вещах, произошедших тогда, когда умер Иисус.

а) Завеса в Храме разорвалась надвое, сверху донизу. Это была завеса, которая отгораживала Святое Святых, за которую не мог проникнуть никто из людей, за исключением первосвященника один раз в году в День Очищения; за этим занавесом пребывал Дух Божий. В этом есть некая символика. До этого времени Бог был далек и скрыт, и никто не знал, каков Он. А в смерти Иисуса мы видим любовь Божью; и путь к Богу, когда-то закрытый для людей, теперь открыт для всех. Жизнь и смерть Иисуса показывают нам, каков Бог, и снимают завесу, скрывавшую Его от людей.

б) Гробы открылись. Это символизирует, что Иисус победил смерть. Умерши и воскресши вновь, Он разрушил силу и власть могилы. Через Его жизнь, Его смерть и Его Воскресение могила утратила свою силу, гроб утратил свой ужас, а смерть утратила свой трагический характер. Мы уверены в том, что мы тоже будем жить, потому что жив Он.

2. Рассказ о поклонении сотника. Об этом можно сказать только одно. Иисус сказал: "Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе" (*Иоан. 12,32*). Он Сам предсказал притягательную силу Креста и сотник был первым плодом этого. Крест, как ничто другое, заставил Его увидеть величие Иисуса.

3. Кроме того, там есть еще простое указание на женщин, видевших смерть Иисуса. Все ученики бросили Его и бежали, а женщины остались. Кто-то сказал, что, в отличие от мужчин, женщинам было нечего бояться, потому что они занимали такое низкое положение в обществе, что на женщин-учениц никто не обратил бы внимания. Но в этом есть нечто большее. Женщины были там, потому что они любили Иисуса, и у них, как и у многих, совершенная любовь прогнала весь страх.

57-61

ДАР ГРОБА (Мат. 27,57-61)

По иудейскому закону даже тело преступника нельзя было оставить висеть всю ночь; его нужно было захоронить в тот же день. "Тело его не должно ночевать на дереве, но погребите его в тот же день" (*Втор. 21,22,23*). Это было вдвойне обязательно, если, как это было в случае смерти Иисуса, следующий день был субботой. По римскому праву родственники преступника могли потребовать его тело для погребения, а если его не забирали, тело просто оставляли гнить, пока с ним не разделаются звери, питающиеся падалью.

А в данном случае никто из родственников Иисуса не мог потребовать тела Иисуса, потому что все они были галилеяне и у них не было гроба в Иерусалиме. И вот за них заменил богатый человек, Иосиф из Аримафеи. Он отправился к Понтию Пилату и попросил отдать ему тело Иисуса; и он позаботился о Нем и положил Его в свежесрубленный каменный гроб (склеп), где еще никто не лежал. Иосиф будет навсегда известен как человек, давший Иисусу гроб.

Часто говорят, что Иосиф дал Иисусу гроб, когда Он умер, но не поддерживал Его при жизни. Иосиф был членом синедриона (*Лук. 23,50*) и Лука сообщает нам, что Иосиф "... не участвовавший в совете и в деле их" (*Лук. 23,51*). Возможно ли, чтобы собрание синедриона, заседавшее ночью в доме Каиафы, было собранием избранных? Маловероятно, чтобы весь синедрион мог собраться там. Вполне возможно, что Каиафа призвал только тех, кого он хотел видеть там и составил все собрание из своих сторонников, а у Иосифа из Аримафеи вовсе не было возможности присутствовать там.

Совершенно очевидно, что в конце Иосиф из Аримафеи проявил величайшее мужество. Он выступил на стороне распятого преступника, он рисковал навлечь на себя негодование Понтия Пилата и он был готов выдержать открытую ненависть иудеев. Вполне возможно, что Иосиф из Аримафеи сделал все, что он мог сделать.

Остается еще один неясный пункт. Женщину, которая здесь названа *другая Мария*, в *Мар. 15,47* названа Мария Иосиевой, то есть, матерью Иосии. Мы уже видели, что эти женщины присутствовали у креста, их любовь дала им способность следовать за Иисусом и в жизни и в смерти.

62-66

НЕВЫПОЛНИМОЕ ЗАДАНИЕ (Мат. 27,62-66)

Этот отрывок начинается совершенно необычно. Говорится о том, что первосвященники и фарисеи отправились к Понтию Пилату на следующий день, то есть в день после Приготовления. Иисус же был распят в пятницу. В субботу был иудейский день отдыха. Время с 3 часа пополудни до 6 часов пополудни в пятницу назывались Канун, Приготовление. Мы видели, что по иудейскому исчислению времени новый день начинался в 6 часов пополудни, и потому суббота началась в 6 часов пополудни в пятницу, а последние часы в пятницу были Приготовление. Если все это точно так и было, то из этого вытекает только одно - первосвященники и фарисеи действительно обратились к Понтию Пилату *в субботу*. Если они это сделали, то сразу видно, как серьезно они нарушили закон субботы. Если все точно так и было, то в евангельской истории нет более яркого примера тому, сколь отчаянно иудейские руководители старались покончить с Иисусом. Для того, чтобы убедиться в том, что Он окончательно убран с дороги, они были готовы даже нарушить свои самые священные законы.

И в этом ирония. Иудеи пришли к Понтию Пилату с заявлением о том, что Иисус говорил, что Он воскреснет после трех дней. Они не признались в том, что сами допускают возможность, что это может оказаться правдой, а говорили, будто ученики могут попытаться украсть Его тело и сказать, что Воскресение совершилось. И потому они хотели предпринять особые меры для охраны гроба. На это Пилат ответил: "Охраняйте, как знаете". Пилат как бы

неосознанно сказал: "Удержите Христа в гробу - если сможете". Они приняли свои меры. Вход в такие скалистые гробы закрывали огромными круглыми камнями, наподобие колеса, передвигавшимся по вырубленному в камне желобу. Первосвященники и фарисеи запечатали гроб и поставили около него стражу.

Они не понимали одного - в мире нет такого гроба, который мог бы удержать Иисуса Христа. Ничьи планы не могут связать Воскресшего Господа. Человек, пытающийся надеть путы и цепи на Иисуса Христа, берется за безнадежное дело.

Глава 28

1-10

ВЕЛИКОЕ ОТКРЫТИЕ (Мат. 28,1-10)

Это рассказ Матфея о пустом гробе. Между прочим, очень удачно, что именно Мария Магдалина и другая Мария должны были первыми узнать новость о Воскресшем Господе и увидеть Его. Они были у креста и они присутствовали при положении в гроб, и вот теперь, - награда за любовь, - они первыми узнали радость Воскресения.

Когда мы читаем рассказ о первых двух женщинах в мире, увидевших пустой гроб и Воскресшего Христа, из этого, на наш взгляд, вытекают три повеления.

1. Они должны *верить*. Происшедшее было настолько ошеломляюще, что, кажется, поверить в это невозможно; это слишком велико, чтобы это могло быть правдой. Ангел напоминает женщинам об обещании Иисуса и показывает им пустой гроб; каждое его слово - призыв верить. Еще и сейчас многие считают, что обещания Христа слишком высоки, чтобы это могло быть правдой. Свои колебания нежно рассеять, если поверить Ему на слово.

2. Они должны *поделиться с другими*. Когда они открыли для себя факт Воскресения Христа, их долг - объявить об этом другим и поделиться с ними. "Пойдите, скажите!" - вот первое повеление человеку, который открыл для себя чудо Иисуса Христа.

3. Они должны *радоваться*. Воскресший Христос встречает их словом *хайрете*; это слово обычно употребляли как приветствие, а в буквальном смысле оно значит "Радуйтесь!". Человек, встретивший Воскресшего Господа, должен всегда жить в радости от Его присутствия, с которым его больше никто не может разлучить.

11-15

ПОСЛЕДНЕЕ СРЕДСТВО (Мат. 28,11-15)

Когда некоторые из стоявших на страже пришли к первосвященникам и рассказали им историю пустого гроба, это очень волновало иудейских начальников. Неужели все их планы провалились? И потому они придумали простой план: они подкупили воинов и велели им говорить, что пока они спали, пришли ученики и украли тело Иисуса.

Интересно отметить, какие средства использовали иудейские власти в своих отчаянных попытках устранить Иисуса. Чтобы взять Его они использовали предательство. Они противозаконно судили Его. Они клеветали, чтобы обвинить Его перед Понтием Пилатом. А теперь они взятками и подкупом хотели заставить замолчать истину о Нем. *И они потерпели провал*. Великая истина и она восторжествует, говорит латинская поговорка. История показывает, что, в конечном счете, все человеческие махинации не могут скрыть и остановить истину. Евангелие добродетели выше, чем злобные заговоры.

16-20

СИЯНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ОБЕТОВАНИЯ (Мат. 28,16-20)

Здесь мы подошли к концу евангельской истории; здесь мы слышим последние слова Иисуса, обращенные к Его ученикам. И в ходе этой последней встречи Иисус сделал три вещи.

1. *Он заверил Своих учеников в данной Ему власти.* Конечно, все было во власти Того, Кто умер и победил смерть. Теперь они были рабами Господа, власть Которого на земле и на небе была неоспорима.

2. *Он дал им поручение.* Он послал их сделать весь мир Его учениками. Вполне может быть, что указание крестить представляет собой некоторое развитие подлинных слов Иисуса. Об этом можно спорить; важно, однако, подчеркнуть, что Иисус поручил Своим ученикам убедить всех людей и привести их к Нему.

3. *Он обещал им Свое присутствие.* Одиннадцати скромным галилеянам могло показаться потрясающим и ошеломляющим, что они посланы для покорения всего мира. Когда они слышали это, у них, наверное, поникли сердца. Но после того как им было дано поручение, за этим сразу же последовало обещание. Они были посланы, - как и мы, - на выполнение величайшей в мире задачи, но с ними всегда был величайший в мире - Иисус Христос.